

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

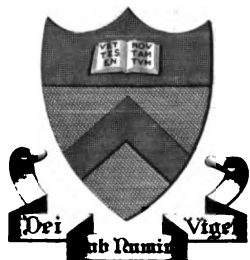
32101 072320474

0205

.684

.298

Library of

Princeton University.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХ

ОТЧЕТЫ

О ЗАСЪДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

въ 1897—1898 году

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

1898

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *И. Шефферъ.*

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка, 95.

Протоколы засѣданій Комитета.

1.

15-го ноября 1897 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Θ. Кобеко, при секретарѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ. Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ Общества, проживающимъ въ С.-Петербургѣ, карточки съ перечнемъ дней, на которые назначены общія собранія въ 1897—1898 г.: ноября 28-го, декабря 12-го, января 2-го, 16-го и 30-го, февраля 20-го, марта 6-го и 20-го, апрѣля 10-го и 17-го (годовое).

II. Изъявить согласіе на предложеніе Н. К. Никольскаго воспроизвести изъ печатаемаго имъ, по порученію Общества, «Описанія Кирилло-Бѣлозерскихъ рукописей, составленнаго въ XV—XVI вв.» 22 листка литографскимъ способомъ и отнести трудъ г. Никольскаго въ отдѣлъ нумерныхъ изданій Общества.

III. Просить М. Н. Сперанскаго предлагаемое имъ для напечатанія въ «Памятникахъ» изслѣдованіе о гадательныхъ псалтиряхъ доставить въ Общество и, по полученіи названнаго изслѣдованія, обсудить предложеніе г. Сперанскаго.

1*

10265
684
228
V. 130-137

740594

IV. Увѣдомить М. В. Довнаръ-Запольскаго, что Общество не встрѣчаетъ препятствія къ тому, чтобы Лѣтопись Филипповича, которую первоначально предполагалось издать въ Памятникахъ, была напечатана въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ».

V. Удовлетворить просьбу А. Л. Волинскаго предоставить въ его распоряженіе, для его работы по исторіи русскаго иконописанія, одинъ экземпляръ «Сійскаго Лицевого Подлинника».

VI. Благодарить Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію за присылку II выпуска ея трудовъ.

VII. Ходатайство Библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета о предоставленіи ей въ даръ всѣхъ изданій Общества отклонить и увѣдомить Казанскій Университетъ, что имъ, какъ и всѣми учеными и учебными учрежденіями, изданія Общества могутъ быть приобрѣтаемы съ платою по 30 рублей за годовое изданіе.

VIII. Г. секретарю Общества В. В. Майкову, заявившему, что онъ отказывается отъ секретарскихъ обязанностей, за его полезную для Общества дѣятельность выразить благодарность отъ имени Общества.

IX. Возложить обязанности редактора на В. В. Майкова, а обязанности секретаря на П. Н. Шеффера.

2.

19-го декабря 1897 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Ѳ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ. Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Препроводить Его Императорскому Высочеству Наслѣд-

нику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу, оказавшему Обществу высокую честь подписаться на изданія Общества, «Образцы письма и украшеній изъ Псалтири съ возслѣдованіемъ по рукописи XV в.» и «Заставки и мініатюры Четвероевангелія 1507 года», какъ образцы изданій Общества за прежніе годы.

II. Ходатайство Императорскаго Новороссійскаго Университета о предоставленіи ему въ даръ изданій Общества, недостающихъ въ библіотекѣ названнаго Университета, отклонить и увѣдомить Новороссійскій Университетъ; что имъ, какъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, изданія Общества могутъ быть приобрѣтены съ платою по 30 рублей за годовое изданіе.

III. Удовлетворить просьбу Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ выслать въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на мѣсячный срокъ, принадлежащую Обществу рукопись, заключающую въ себѣ слова Максима Грека.

IV. Напечатать въ приложеніяхъ къ Отчетамъ некрологъ Ѳ. И. Буслаева, составленный М. Н. Сперанскимъ и читанный въ общемъ собраніи 28-го ноября 1897 года, и изъявить согласіе на предложеніе М. Н. Сперанскаго напечатать въ «Памятникахъ» изслѣдованіе его о гадательныхъ Псалтиряхъ.

V. Обратиться въ различныя ученыя Учрежденія и Общества съ просьбой о томъ, чтобы они напечатали въ своихъ органахъ «Правила о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности».

VI. Не собирать въ текущемъ году Коммиссіи по присужденію преміи имени А. М. Кожевникова, такъ какъ не вмѣстѣ въ виду «Памятниковъ», за которые могла бы быть присуждена названная премія.

VII. Печатать приложенія къ Отчетамъ Общества не вмѣстѣ съ Отчетами, по окончаніи отчетнаго года, а въ теченіе

его, по мѣрѣ накопленія матеріала, причемъ отдѣльныя статьи изъ приложеній, если пожелаютъ того авторы, выпускать въ видѣ оттисковъ (въ количествѣ не болѣе ста), не дожидаясь выхода въ свѣтъ самыхъ отчетовъ, и предоставлять эти оттиски авторамъ.

VIII. Избрать въ члены-корреспонденты Общества А. К. Бороздина, М. А. Доброгаева, графа Г. А. Милорадовича и В. Н. Перетца.

3.

20-го февраля 1898 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Θ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Отвѣтить Попечительному Совѣту Боголюбовскаго Рисовальнаго Училища и Радищевскаго Музея въ Саратовѣ, что изданія Общества могутъ быть приобретаемы Совѣтомъ съ платою по тридцати рублей за годовое изданіе.

II. Отвѣтить Вѣнской Императорской Библіотекѣ, что изданія Общества могутъ быть приобретены ею со свидкою 20%, но что расходовать по пересылкѣ Общество принять на себя не можетъ.

III. Удовлетворить ходатайство Императорскаго Харьковскаго Университета о высылкѣ въ Университетъ, для научныхъ занятій Е. К. Рѣдина, трехъ принадлежащихъ Обществу списковъ Козьмы Индикоплова (№№ XIX и LXXVI Собранія князя Вяземскаго и № XCI Библіотеки Общества) срокомъ до 10-го мая 1898 г. съ тѣмъ, чтобы названныя рукописи хранились въ Университетѣ.

IV. Удовлетворить ходатайство Ярославской Губернской

Ученой Архивной Коммисіи о предоставленіи ей въ даръ Памятника № СХ: «Поступки и забавы Императора Петра Великаго. Сообщение В. В. Майкова», и просить Коммисію выслать для библіотеки Общества изданія Коммисіи.

V. Выслать Петровскому Обществу Изслѣдователей Астраханскаго Края Отчетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности за 1896—1897 годъ и описаніе изданій Общества; ходатайство же Совѣта Петровскаго Общества о предоставленіи ему въ даръ ряда другихъ изданій Общества Любителей Древней Письменности отклонить.

VI. Ходатайство Комитета Астраханской Общественной Библіотеки, состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, о предоставленіи ей въ даръ изданій Общества отклонить, въ виду спеціальнаго характера изданій Общества.

VII. Напечатать въ приложеніяхъ къ Отчету описаніе принадлежащей Обществу эіопской рукописи (№ ССХ въ 8-ку), составленное Б. А. Тураевымъ.

VIII. Напечатать въ приложеніяхъ къ Отчету статью С. Н. Брайловскаго: „Нѣсколько соображеній по поводу анонимнаго сочиненія «О исправленіи въ преждепечатныхъ книгахъ Минеахъ нѣкихъ бывшихъ погрѣшеній въ реченіяхъ... и т. д.»“

IX. Просить дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности и учрежденія, подписывающіяся на изданія Общества, дѣлать установленные ежегодные взносы въ теченіе января и поручить секретарю Общества 1-го февраля разсылать дѣйствительнымъ членамъ и подписывающимся на изданія Общества учрежденіямъ, не сдѣлавшимъ взноса въ теченіе января, слѣдующее напоминаніе (которое должно быть напечатано): «Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ засѣданіи 20-го февраля 1898 года постановилъ просить Гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества и учрежденія, подписывающіяся на изданія Общества, дѣлать установленные еже-

годные взносы въ теченіе января. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія....., Комитетъ имѣеть честь покорнѣйше просить....., не найдете ли ... возможнымъ внести въ кассу Общества причитающіеся за .....рублей за 18.. годъ въ теченіе ..... мѣсяца. Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности».

Х. Избрать въ члены-корреспонденты Общества Я. И. Смирнова и М. Н. Сперанскаго.

4.

27-го марта 1898 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ: И. А. Бычкова и Д. Θ. Кобско, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ и библиотекарѣ А. М. Бѣловѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Просить сербскаго посланника повергнуть предъ Его Величествомъ Королемъ Сербскимъ выраженіе глубочайшей благодарности Общества за присланный Его Величествомъ въ даръ Обществу экземпляръ драгоцѣннаго изданія: «Евангеліе Князя Мирослава».

II. Удовлетворить просьбу Н. В. Чарыкова—предоставить въ его распоряженіе одинъ экземпляръ изданной Обществомъ «Космографіи 1670 года».

III. Ходатайство Историческаго Общества Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра о предоставленіи въ даръ названному Обществу изданій Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности отклонить и увѣдомить Общество Нестора Лѣтописца, что изданія могутъ быть приобрѣтены Обществомъ съ платою по 30 руб. за годовое изданіе.

IV. Ходатайство Императорскаго Харьковскаго Универ-

ситета о предоставленіи въ даръ библіотекъ Университа ряда изданій Общества отклонить и увѣдомить Университетъ, что имъ могутъ быть приобрѣтены изданія Общества съ платой по 30 руб. за годовое изданіе.

V. Удовлетворить просьбу М. Н. Сперанскаго предоставить въ его распоряженіе, сверхъ 50-ти авторскихъ экземпляровъ «Гадательной Псалтири», еще сто экземпляровъ, расходы по напечатанію которыхъ М. Н. Сперанскій принимаетъ на себя.

VI. Утвердить слѣдующія Правила Библіотеки Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности:

§ 1. Библіотека Общества находится въ завѣдываніи библіотекаря, который при поступленіи книгъ заноситъ подъ № въ инвентарную книгу фамилію автора, полное заглавіе книги, годъ и мѣсто выхода книги. Та же запись дѣлается на карточкѣ каталога алфавитнаго. На книгѣ ставится штемпель Общества, а на обложкѣ наклеивается этикетка съ обозначеніемъ инвентарнаго №, шкапа, полки и № мѣста. Периодическія изданія русскія и иностранныя записываются въ особую книгу и, по окончаніи года, на карточку каталога. Если книга имѣется уже въ библіотекѣ Общества, то она записывается въ книгу дублетовъ.

§ 2. Библіотекой могутъ пользоваться для ученыхъ работъ члены Общества и, за ихъ поручительствомъ, постороннія лица.

§ 3. Каждый членъ или постороннее лицо, желающее взять книги на домъ, получаетъ ихъ подъ росписку въ библіотечной книгѣ.

§ 4. Книги дорогія и рѣдкія, равно какъ и рукописи, рисунки, альбомы, карты и справочныя изданія на домъ ни въ какомъ случаѣ не выдаются.

§ 5. Каждая книга можетъ оставаться на дому не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ библіотекарь напоминаетъ письменно о возвращеніи книги. Если книга въ

теченіе 10 дней послѣ напоминанія не возвращена, она считается утерянною.

§ 6. Потерявшій книги или возвратившій ихъ въ неисправномъ видѣ уплачиваетъ Обществу сумму, въ которую обойдется библиотекѣ приобрѣтеніе новаго экземпляра. До уплаты этой суммы потерявшій лишается права пользоваться библиотекой.

§ 7. Ежегодно передъ наступленіемъ вакаціоннаго времени книги, взятыя изъ библиотеки, должны быть возвращены.

§ 8. Настоящія правила не распространяются на пользование библиотекой для исполненія ученыхъ работъ самого Общества, для чего могутъ быть выдаваемы, съ разрѣшенія предсѣдателя, секретаря или библиотекаря, всякія книги.

5.

15-го апрѣля 1898 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ присутствіи членовъ И. А. Бычкова и Д. Θ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библиотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Удовлетворить ходатайство А. О. Круглага о томъ, чтобы Общество обратилось къ Московскому Историческому Музею съ просьбою выслать въ Общество, для занятій А. О. Круглага, хранящееся въ Музеѣ собраніе силуэтовъ.

II. Утвердить проектъ бюджета Общества на 1898 — 1899 годъ.

III. Предложить общему собранію избрать въ почетные члены Общества Д. Θ. Кобеко.

IV. Избрать въ члены-корреспондента Е. Θ. Карскаго.

Протоколь Ревизионной Коммиссии.

15-го апрѣля 1898 года, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизионной Коммиссии, для провѣрки прихода-расходной книги, денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонной книгой и расходными документами Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ засѣданіи присутствовали: члены Коммиссии А. П. Барсуковъ и Г. О. Штендманъ, при казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ П. Н. Шефферѣ.

Произведя надлежащую провѣрку, члены Коммиссии нашли, что 1) поступавшія суммы записаны на приходъ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соответствующія росписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1898 года остатокъ наличныхъ денегъ: а) расходныхъ на двѣ тысячи ^{2278 р. 40 к.} сто восемнадцать рублей пятьдесятъ семь копѣекъ и б) спе- ^{424 42 к.} циальныхъ на триста тридцать шесть рублей восемнадцать копѣекъ, всего на двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ четыре ^{270 р. 77 к.} рубля семьдесятъ пять копѣекъ, имѣется на лицо.

Кромѣ того, состоитъ на лицо къ 1-му апрѣля 1898 года капиталовъ въ 5⁰/₀, 4¹/₂⁰/₀ и 4⁰/₀ бумагахъ сорокъ семь тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей, которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ этотъ про-

токолъ, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1897 года по 1-е апрѣля 1898 года.

Предсѣдатель: *Графъ Серій Шереметевъ.*

Члены Комиссiи: *А. Барсуковъ.*

Георгій Штендманъ.

Казначей: *Эд. Кантемировъ.*

Секретарь: *П. Шефферъ.*

Протоколы общихъ собраній.

1.

28-го ноября состоялось общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ Д. Ѳ. Кобеко.

Въ началѣ засѣданія предсѣдатель заявилъ о кончинѣ почетнаго члена Ѳ. И. Буслаева и членовъ-корреспондентовъ архимандрита Пимена Благово и В. Е. Румянцова. Общество почтило память почившихъ членовъ вставаніемъ.

В. В. Майковъ прочелъ слѣдующій некрологъ о. Пимена Благово:

«Въ концѣ лѣта текущаго года наше Общество лишилось одного изъ своихъ членовъ-корреспондентовъ—архимандрита Пимена, въ мѣрѣ Дмитрія Дмитриевича Благово. Получивъ домашнее воспитаніе подъ руководствомъ своей бабушки Яньковой, Дмитрій Дмитриевичъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ по юридическому факультету. Не будучи юристомъ по призванію, Дмитрій Дмитриевичъ Благово чувствовалъ влеченіе къ словесности и поэзіи и еще на университетской скамьѣ началъ писать стихотворенія на религіозные и элегическіе мотивы. По смерти бабушки и матери, Благово рѣшилъ уйти въ монастырь, и въ 1867 г. онъ сдѣлался послушникомъ въ Николю-Угрюшскомъ монастырѣ, гдѣ и пробылъ до смерти настоятеля мо-

настыря архимандрита Пимена, бывшего его руководителемъ и наставникомъ. Затѣмъ Благово перешелъ въ Толгскій монастырь близъ Ярославля, гдѣ онъ и принялъ постриженіе съ именемъ Пимена въ память своего наставника. Въ концѣ 1882 г. онъ былъ уже іеромонахомъ, а въ исходѣ 1884 года былъ назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ и изданій о. Пимена довольно будетъ указать: 1) на «Разказы бабушки» представляющіе богатый матеріалъ для бытовой исторіи дворянства центральной Россіи съ эпохи Петра Великаго до исхода 30-хъ годовъ текущаго столѣтія; 2) «Историческій очеркъ Николо-Угрѣшскаго общежительнаго мужского монастыря», интересный по напечатаннымъ здѣсь стариннымъ монастырскимъ и другимъ историческимъ документамъ; 3) «Воспоминанія архимандрита Пимена, настоятеля Угрѣшскаго монастыря»; 4) «Обширную біографію архимандрита Пимена»; 5) «Письма Игнатія Брянчанинова»; 6) «Письма преосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, къ архимандриту Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимену»; 7) «Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, описанное бывшимъ при немъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, ч. 1-я, книга 1-я, переводъ съ англійскаго», и 8) «Стихотворенія». Членомъ-корреспондентомъ нашего Общества покойный состоялъ съ 20-го февраля 1887 г.»

Затѣмъ секретарь прочелъ составленный профессоромъ Нѣжинскаго Филологическаго Института М. Н. Сперанскимъ обширный некрологъ Ѳ. И. Буслаева *) и слѣдующій некрологъ В. В. Румянцова:

«2-го сентября 1897 года скончался въ Москвѣ членъ-корреспондентъ Общества Василій Егоровичъ Румянцовъ. Покойный родился въ 1822 г.; образованіе получилъ въ Мо-

*) Последній некрологъ напечатанъ въ «Памятникахъ» (№ СХХV): М. Н. Сперанскій. Памяти Ѳ. И. Буслаева. С.-Пб. 1888.

сковской семинаріи и Московской Духовной Академіи. По окончаніи курса, въ теченіи 5 лѣтъ онъ былъ преподавателемъ въ Калужской семинаріи; затѣмъ перевелся на службу въ Москву въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, а оттуда перешелъ сначала въ Сенатскую типографію, потомъ въ Синодальную, гдѣ и прослужилъ инспекторомъ около 30 лѣтъ— до выхода въ отставку въ 1896 году.

Служебная дѣятельность не поглощала всецѣло Румянцова, и досугъ онъ отдавалъ научнымъ занятіямъ по археологіи и исторіи русскаго искусства, точнѣе—русскаго иконописанія. Въ свое время, по отзывамъ знавшихъ его людей, Румянцовъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ въ этой области. Позднѣе научные интересы В. Е. Румянцова тѣсно связались съ дѣломъ, у котораго онъ стоялъ по своему служебному положенію; и онъ занялся исторіей русскаго книгопечатанія.

Изъ работъ В. Е. Румянцова слѣдуетъ назвать:

- 1) «Древнія зданія Московскаго печатнаго двора». М. 1869.
- 2) «Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Московскомъ печатномъ дворѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (вошли въ книгу Ровинскаго: Русскіе граверы)». 3) «Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Вып. I». М. 1872.
- 4) «Библиотека Московскаго печатнаго двора.» М. 1877.
- «5) Видъ Московскаго Кремля въ самомъ началѣ XVII в.» М. 1886.
- 6) «Икона съ изображеніемъ монастыря и передъ нимъ Христа въ образѣ нищаго». М. 1887.

Наиболѣе важная изъ этихъ работъ, безспорно,—«Сборникъ памятниковъ, относящихся до исторіи книгопечатанія въ Россіи». Скромно озаглавленная «Сборникъ памятниковъ» она представляетъ рядъ снимковъ съ нашихъ старыхъ печатныхъ изданій съ обширнымъ введеніемъ, заключающимъ въ себѣ цѣлое *изслѣдованіе* о первомъ періодѣ нашего книгопечатанія, *изслѣдованіе*, которымъ мы будемъ пользоваться, вѣроятно, долго, и намъ остается только жалѣть, что «Сборникъ» оставился на I выпускѣ.

Хр. М. Лопаревъ прочелъ въ этомъ засѣданіи сообщеніе о русскомъ анонимномъ описаніи Цареграда (около 1321 года). Принявъ въ общихъ чертахъ выводы, сдѣланные Д. Θ. Кобеко въ статьѣ «Опытъ исправленія текста бесѣды о святыхъ Цареграда», докладчикъ довольно подробно остановился на «Бесѣдѣ» епископа Венединскаго (Ренедійскаго) съ царемъ, въ которую вставлено описаніе Константинополя, и высказалъ предположеніе, что источникомъ или канвою для «Бесѣды» могло послужить, во первыхъ, житіе Θεодора Едесскаго, въ которомъ также новокрещенный Персидскій царь Мавія (Іоаннъ) разспрашиваетъ епископа Едесскаго о Цареградѣ и затѣмъ дѣлаетъ шагъ къ своему полному духовному обновленію; во вторыхъ, какая-то легенда о путешествіи восточнаго царя по святынямъ Іерусалима, Синая и Цареграда, вродѣ той, какая приписывается перу Григорія Декаполита. При этомъ оказывается, что паломникъ всегда предѣлываетъ трагическую развязку греческихъ преданій на мирную иноческую кончину царей. По отношенію къ тексту самаго описанія референтъ нашелъ возможнымъ нѣсколько видоизмѣнить дѣленіе книги, предложенное Д. Θ. Кобеко, и отмѣтилъ, указавъ на противорѣчія въ текстѣ, что описаніе состоитъ изъ двухъ разнаго времени паломническихъ хожденій, изъ которыхъ одно (св. Софія—Калуяновъ городокъ) можетъ быть приписано Григорію Калѣкѣ, а другое относится къ болѣе раннему времени. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ нѣсколько соображеній о трудностяхъ въ дѣлѣ изученія старыхъ русскихъ паломническихъ описаній, такъ какъ тексты ихъ дошли до насъ въ перепутанномъ видѣ. По поводу этого сообщенія Д. Θ. Кобеко замѣтилъ, что онъ, не касаясь вопроса объ отношеніи житія Θεодора Едесскаго къ «Бесѣдѣ», остается при прежнемъ мнѣніи, что памятникъ этотъ—одно изъ лучшихъ старо-русскихъ «хожденій», и далъ объясненіе тѣхъ противорѣчій, на которыя указалъ докладчикъ. Что касается перестановки въ текстѣ, предложенной Хр. М. Лопаревъ

ревимъ, то Д. Θ. Кобеко призналъ ее болѣе удачной, чѣмъ сдѣланная имъ самимъ.

Были сдѣланы еще замѣчанія А. Н. Пыпинымъ, который предположилъ, что у Григорія Калѣки было подъ руками какое-нибудь описаніе Цареграда, и В. Н. Перетцомъ, по мнѣнію котораго сопоставленія «Бесѣды» и «Житія Θεодора Едесскаго» не убѣдительно, потому что сопоставляются мѣста или слишкомъ общія, или такія, которыхъ нѣтъ въ «Житіи Θεодора Едесскаго», и которыя могутъ быть только предполагаемы въ немъ.

Въ томъ же засѣданіи было заявлено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: Въ библіотеку Ощества, между прочимъ, поступили: отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева—шесть книгъ и брошюръ; отъ почетнаго члена Л. Н. Майкова—пять названій, въ томъ числѣ: Fr. Bock. Die byzantinischen Zellen-schmelze der Sammlung d-g. Alex. von Swenigorodskoi. Aachen. 1896; отъ дѣйствительнаго члена Д. Θ. Кобеко—Письма графа К. А. Суворова къ княгинѣ Голицыной (рукопись in 4°); отъ членовъ-корреспондентовъ: Н. П. Барсукова (Жизнь и труды Погодина, ч. 11-я) и С. В. Максимова (Топографическое и историческое описаніе Архангельска (рукопись in F, XVIII в.) и связка бумагъ нач. XVIII вѣка; отъ П. И. Щукина—«Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года». Въ музей пожертвованы графиней Е. П. Шереметевой стеклянныя бусы новѣйшей трапезондской работы, имѣющія, по словамъ барона де-Бай, большое сходство съ находимыми въ курганахъ Меровингской эпохи.

2.

12-го декабря 1897 года состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель сообщилъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгъ

гій Александровичъ оказалъ Обществу высокую честь подписаться на изданія Общества.

Затѣмъ А. И. Соболевскій прочелъ сообщеніе: «Изъ исторіи русской переводной литературы», состоявшее изъ двухъ частей. Прежде всего докладчикъ останоился на двухъ извѣстныхъ памятникахъ изъ числа тѣхъ «книгъ многихъ законныхъ о исправленіи вѣры», которыя были «переписаны» св. Саввою Сербскимъ въ Солуни, и на основаніи анализа языка пришелъ къ выводу, что эти памятники (Кормчая и «Книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ») представляютъ переводы съ греческаго языка, сдѣланные кѣмъ-нибудь изъ русскихъ на Аеонѣ. Затѣмъ былъ приведенъ рядъ фактовъ, заставляющихъ предполагать литературныя связи между русскимъ Пантелеймоновскимъ монастыремъ на Аеонѣ и Сербіею. Послѣ того докладчикомъ были высказаны соображенія по вопросу о переводѣ книгъ Священнаго Писанія съ латинской вульгаты на русскій языкъ въ концѣ XV вѣка. Подробное сличеніе текста Геннадіевской библии съ латинскимъ оригиналомъ приводитъ къ убѣжденію, что переводчикъ, доминиканецъ Веніаминъ, зналъ латинскій языкъ лучше, чѣмъ думали до сихъ поръ, и что недостатки перевода происходятъ главнымъ образомъ отъ его редактированія. Далѣе, въ русскомъ текстѣ есть слѣды знакомства переводчика съ греческимъ и италіанскимъ языками и цѣлый рядъ типичныхъ сербизмовъ. Послѣднее обстоятельство въ особенности заставляеть предполагать, что Веніаминъ былъ сербъ или хорватъ. Зайти на Русь онъ могъ изъ того Краковскаго монастыря, въ которомъ еще въ 1470 г. совершалось славянское богослуженіе, и въ который, при основаніи его Ядвигою и Ягеллою въ 1390 г., были вызваны монахи изъ Праги, изъ чешскаго монастыря, съ славянскимъ богослуженіемъ (а въ этомъ монастырѣ, какъ извѣстно, были монахи-хорваты)*).

*) Сообщеніе это напечатано въ X выпускѣ (С.-Пб. 1898) Вѣстника Археологіи и Исторіи, издаваемаго Археологическимъ Институтомъ (есть отдѣльные оттиски).

Слѣдующее сообщеніе было сдѣлано В. Н. Перетцомъ, который ознакомилъ собраніе съ найденнымъ имъ произведеніемъ архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича: «*Fiłag wiagu*» (напечатаннымъ въ 1675 г. въ Новгородѣ Сѣверскомъ), не упоминавшемся до сихъ поръ въ научной литературѣ. Произведеніе это представляетъ рядъ стихотвореній, посвященныхъ главнымъ образомъ вопросу объ исхожденіи Св. Духа, и является въ этомъ отношеніи предшественникомъ другого сочиненія того же автора: «*Nowa miaga staréj wiagu*» (1676 г.), вызваннаго книгой іезуита Павла Рутки: «*Stara wiaga*» (Вильна, 1668), направленной противъ православія. Написаны эти стихотворенія по обычному схоластическому образцу, но порой въ нихъ блещутъ удачные живые обороты, выгодно выдѣляющіе Барановича изъ ряда другихъ стихотворцевъ того времени.

Наконецъ Е. Ѡ. Карскій сообщилъ «Сказаніе 'о Сивиллѣ пророчицѣ», по рукописи XVI вѣка изъ библіотеки графовъ Красинскихъ (№ 408 собранія Свидзинскихъ) въ Варшавѣ, и далъ историко-литературныя замѣчанія къ этому памятнику. Сказаніе это замѣчательно по своему составу, такъ какъ въ немъ связываются мотивы о царицѣ Савеской, о крестномъ древѣ, мотивы предсказаній Сивиллѣ и повѣстей объ антихристѣ. Источникъ этого сказанія въ нѣкоторыхъ частяхъ западный, но для начала и конца можно предположить западно-русскую передѣлку сказаній, извѣстныхъ и въ славяно-русской литературѣ. Особенно конецъ почти буквально передаетъ одно мѣсто сказаній объ антихристѣ (перечисленіе 15 знаменій при кончинѣ міра) *).

3.

2-го января состоялось общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ началѣ засѣданія

*) Сообщеніе Е. Ѡ. Карскаго напечатано въ № II „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1898 годъ (есть отдѣльные оттиски).

предсѣдатель заявилъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ почетнаго члена графа И. Д. Делянова. Секретаремъ былъ прочитанъ слѣдующій некрологъ покойнаго:

«Покойный графъ И. Д. Деляновъ прожилъ долгую жизнь и отдалъ службѣ такъ много лѣтъ, какъ только могъ. Тотчасъ по окончаніи университета, въ 1838 году, онъ поступилъ въ бывшее Подѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и скончался 29-го декабря минувшаго года на посту министра народнаго просвѣщенія. Въ теченіе шестидесяти лѣтъ покойный принималъ участіе въ работахъ цѣлаго ряда государственныхъ учрежденій, но особенное значеніе имѣютъ, конечно, послѣднія пятнадцать лѣтъ его жизни: за это время съ именемъ графа Делянова связаны многія мѣры, коснувшіяся существеннѣйшихъ сторонъ русской жизни. Матеріалъ для некролога, такимъ образомъ, жизнь покойнаго представляетъ очень обильный. Но безпристрастная оцѣнка государственнаго значенія покойнаго—въ будущемъ; фактическія свѣдѣнія о его жизни періодическая пресса разнесла теперь уже и по глухимъ угламъ Россіи, и мы напомнимъ лишь о непосредственныхъ отношеніяхъ графа И. Д. Делянова къ Обществу. Они не были только оффиціальными. Съ 1882 года, когда покойный сталъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія, онъ состоялъ почетнымъ членомъ Общества; Общество видѣло не разъ его на засѣданіяхъ, онъ сочувствовалъ дѣятельности Общества, цѣнилъ его изданія, и при немъ они были признаны ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія заслуживающими рекомендаціи для пріобрѣтенія въ бібліотеки высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства. Покойнымъ же были утверждены правила Кожевниковской преміи.

Въ заключеніе слѣдуетъ вспомнить о покойномъ, какъ о необыкновенно доступномъ для всѣхъ, отзывчивомъ и добромъ человѣкѣ».

Память покойнаго была почтена Обществомъ вставаніемъ.

Затѣмъ Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе объ одной греческой лицевой рукописи, находящейся въ Смирнѣ. Рукопись эта относится къ концу XI—началу XII вв. и содержитъ въ себѣ фізіологъ въ древнѣйшей редакціи, статьи объ одеждѣ іерея, о 12 камняхъ ефуда и особое сочиненіе какого-то Максима (Μαξιμου γραμμα κοσμητικῆν γραφήν φέρου). Последнее, повидимому, есть не что иное, какъ выдержки изъ лицевой христіанской топографіи Козьмы Индикоплова. Оригинально при этомъ, что въ смирнской рукописи помѣщены изображенія иконъ Божіей Матери при различныхъ предметахъ ветхозаветнаго храма и другихъ (напримѣръ, при изображеніи Ноева ковчега), которые изъяснялись, какъ пророческіе символы Божіей Матери. Изображенія единорога и гиппопотама, отличаясь отъ изображеній ихъ въ флорентійскомъ спискѣ Козьмы, показываютъ явные признаки вліянія искусства сасанидской Персіи и именно, вѣроятно, изображеній чудовищъ на шелковыхъ тканяхъ. Миниатюры (свыше 100) фізіолога, не смотря на отдѣльныя черты античнаго наслѣдія (олицетворенія дня и ночи, нимфы источниковъ, ликъ Геліоса, и др.), не даютъ права, по обычности этихъ чертъ въ византійскомъ искусствѣ, предполагать, что въ основаніи этихъ миниатюръ лежитъ древнѣйшая лицевая рукопись фізіолога. Въ изображеніяхъ изъ исторіи церкви и житій святыхъ иллюстраторъ или его руководитель явилъ большую начитанность въ отеческой литературѣ. Докладчикомъ показано большое количество фотографическихъ снимковъ со смирнской рукописи. По поводу этого сообщенія В. Н. Перетцъ, между прочимъ замѣтилъ, что миниатюра, изображающая крещеніе апостоловъ, совершаемое апостоломъ Петромъ, объясняется весьма пространенной въ русской письменности апокрифической статьёй, въ которой разсказывается, что Христосъ крестилъ апостола Петра, а апостолъ Петръ другихъ апостоловъ.

Наконецъ было прочитано присланное С. Н. Брайлоскимъ сообщеніе объ анонимномъ сочиненіи: «О исправленіи въ

прежде печатныхъ книгахъ минеяхъ нѣкихъ бывшихъ погрѣшеній въ реченіяхъ... и т. д.» *).

4.

16-го января 1898 года состоялось общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ члена Комитета Общества И. А. Бычкова.

Въ началѣ засѣданія было прочитано письмо Н. В. Султанова, приславшаго въ даръ музею Общества платокъ англійской фабрикаціи 1812 года. Затѣмъ А. К. Бороздпнымъ было сдѣлано сообщеніе: «Неизданные отрывки изъ сочиненій протопопа Аввакума».

Среди сочиненій Аввакума важное мѣсто занимаютъ толкованія его на Священное Писаніе. Нѣкоторыя изъ такихъ толкованій были изданы Н. И. Субботинымъ въ V и VIII томахъ «Матеріаловъ изъ исторіи раскола». Существенныя дополненія къ этимъ толкованіямъ даетъ сборникъ Императорской Публичной Библіотеки, О. I, № 339, описанный И. А. Бычковымъ. Впервыхъ, въ этомъ сборникѣ находятся нѣкоторыя отрывки, утраченные въ томъ оригиналѣ, съ котораго сдѣлалъ свое изданіе г. Субботинъ; вовторыхъ, въ немъ имѣется нѣсколько толкованій, ранѣе неизвѣстныхъ, на книгу Премудрости Соломона и на 35, 55 и 12 главы пророчествъ Исаи; наконецъ, въ этомъ сборникѣ помѣщено одно сочиненіе нравственно-истолковательнаго характера, озаглавленное «Нравоученіе». Важно это сочиненіе по своему составу, такъ какъ изъ него выясняется, что два изданныя раньше сочиненія Аввакума были только отрывками, входившими въ составъ «Нравоученія». По содержанію это сочиненіе касается разныхъ обязанностей христіанина, любви къ Богу, къ ближ-

---

*) Это сообщеніе напечатано въ приложеніяхъ къ настоящему отчету.

нимъ, поста, молитвы и особенно брачныхъ добродѣтелей. Характеръ толкованій, какъ и всегда у Аввакума, отличается реализмомъ. Въ сочиненіи есть указаніе, которое позволяетъ предположить, что Аввакумъ всѣ свои толкованія думалъ связать въ нѣчто цѣлое, и что эти толкованія писались для его ученика Симеона. Въ томъ же сборникѣ текстъ перваго посланія къ Симеону гораздо полнѣе, чѣмъ въ изданіи г. Суботина. Въ сборникѣ библиотеки В. Г. Дружинина имѣется интересный вариантъ къ разсказу Аввакума о чудѣ съ профорою.

Наконецъ, было прочитано секретаремъ письмо Н. В. Султанова—о поѣздкѣ его въ Угличъ—къ графу С. Д. Шереметеву, отъ 3 сентября 1888 года.

Авторъ сообщаетъ, между прочимъ, свои наблюденія надъ типами крестьянскихъ построекъ въ уѣздахъ: Ростовскомъ, Углицкомъ и Мышкинскомъ, причемъ въ Ростовскомъ уѣздѣ среди разныхъ особенностей мѣстной архитектуры отмѣчаетъ не встрѣчавшіяся ему въ другихъ мѣстахъ Россіи избы, съ горенкой въ два окна надъ воротами, и указываетъ, что на нѣкоторыхъ старыхъ избахъ въ этомъ уѣздѣ попадаются украшенія въ стилѣ «Directoire», занесенномъ, вѣроятно, изъ Москвы; затѣмъ сдѣланъ рядъ замѣчаній о церквяхъ Улейминскаго монастыря, изъ которыхъ надвратную церковь авторъ считаетъ отличнымъ образцомъ нашего стариннаго областного зодчества; наконецъ, Н. В. Султановъ останавливается на наиболѣе интересныхъ въ архитектурномъ отношеніи старинныхъ построекъ въ Угличѣ и, кромѣ дворца царевича Дмитрія, отмѣчаетъ Успенскую трехшатровую церковь въ Алексѣевскомъ монастырѣ и двѣ церкви бывшаго Вознесенскаго женскаго монастыря, живописно соединенныя галереями, переходами и весьма рѣдкой по своей формѣ звонницей. Письмо иллюстрировано.

Въ томъ же засѣданіи было заявлено, что въ библиотеку Общества поступили: «F. Lenz. Die Vaffensammlung des Grafen

Scheremetew» и «Архивъ села Михайловскаго», томъ I, — отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева; «James Tissot. La vie de N. S. Jésus Christ, томъ II», — отъ дѣйствительнаго члена графини Е. П. Шереметевой, и «Князь Г. Г. Гагаринъ. Собрание византійскихъ, грузинскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ», — отъ члена-корреспондента князя С. Н. Трубецкого.

5.

30-го января въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности состоялось общее собраніе подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Д. Θ. Кобеко. Первое сообщеніе — о нѣкоторыхъ эіопскихъ рукописяхъ — было сдѣлано Б. А. Тураевымъ. Докладчикъ остановился прежде всего на эіопской рукописи, пожертвованной въ Общество В. Е. Бокомъ *). Въ основѣ рукопись эта — довольно обычный текстъ Псалтири. Особенность ея составляютъ приписки послѣ каждаго псалма, на его мотивъ, въ честь Богоматери (такъ-называемая «Псалтирь Дѣвы»), календарныя вычисленія и двѣ магическія молитвы — заговоры противъ раны праваго бока и противъ трудныхъ родовъ. По поводу этихъ молитвъ Б. А. Тураевъ коснулся вообще вопроса объ абиссинскихъ заговорахъ. Они подобны этому роду литературы у другихъ народовъ; то же нагроможденіе таинственныхъ именъ божествъ, тѣ же ссылки на прецеденты изъ религіозныхъ сказаній. Такъ, въ одной рукописи Императорской Публичной Библіотеки въ молитвѣ противъ болѣзни печени имѣется ссылка на Ананію, Азарію и Мисаила, спасенныхъ изъ пещи. Во многихъ рукописяхъ находятся молитвы противъ болѣзни глазъ: въ одной изъ нихъ ссылка на исцѣленіе Вартимаха, въ другой — молитва Іисусу Христу, свѣту міра, третья — влагается въ уста пророку Іе-

---

*) Описаніе этой рукописи, составленное Б. А. Тураевымъ, напечатано въ приложеніи къ настоящему «Отчету».

ремін. Подкрѣпленіе апокрифическихъ молитвъ библейскими и другими авторитетами также не рѣдкость въ эіопской литературѣ. Въ Британскомъ музеѣ есть длинный текстъ, влагаемый въ уста Спасителя, который сообщаетъ его 12 апостоламъ, для избавленія отъ всякихъ бѣдъ. Нѣсколько молитвъ влагаются въ уста пророку Моисею. Въ одной рукописи Публичной Библіотеки есть молитва, полученная монахомъ отъ ангела съ неба: чтеніе ея спасаетъ отъ смерти безъ покаянія и даетъ возможность предъ смертью сподобиться видѣнія Божіей Матери. Наконецъ, одна рукопись, принадлежащая Н. П. Лихачеву, представляетъ такъ-называемое «Разрѣшеніе заговоровъ», причѣмъ одна изъ формулъ приводится въ связь съ извѣстнымъ царемъ Лалибадой, другія обѣщаютъ разрѣшить всѣ возможные заговоры, перечисляя ихъ по областямъ Абиссиніи, народностямъ, жившимъ вокругъ ея (упоминаются даже «заговоры турецкіе, франкскіе и германскіе»). Вопросъ объ абиссинскихъ заклинаніяхъ еще совершенно не разработанъ вслѣдствіе разбросанности матеріала и трудности пониманія текстовъ. С. О. Долговъ предложилъ докладчику вопросъ по поводу различныхъ непонятныхъ словъ, имѣющихся и въ нашихъ заговорахъ. Б. А. Тураевъ отвѣтилъ, что слова эти не объясняются изъ эіопскаго языка, и что вообще вопросъ о нихъ при настоящихъ данныхъ не рѣшается. По его личному мнѣнію, родину этихъ словъ слѣдуетъ искать въ Египтѣ.

Второе сообщеніе *) было сдѣлано А. И. Никольскимъ и состояло изъ двухъ частей: 1) докладчикъ ознакомилъ собраніе со статьей XVI вѣка (изъ сборника С.-Петербургской библіотеки Св. Синода), въ которой не только перечисляются, но и распредѣляются по семи соборамъ церкви Великаго Новгорода (нѣчто подобное теперешнему дѣленію городскихъ и сельскихъ церквей на благочинія), и подводятся итогъ всѣмъ новгород-

---

*) Это сообщеніе напечатано въ X выпускѣ (С.-Пб. 1898) Вѣстника Археологіи и Исторіи, издаваемого Археологическимъ Институтомъ.

скимъ церквамъ, придѣламъ и службамъ, причемъ здѣсь указываются, между прочимъ, церкви, которыя не упоминаются ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ. Отмѣтивъ, что списокъ этой статьи, имѣющійся въ Румянцовскомъ музеѣ, представляетъ копію, сдѣланную въ XIX вѣкѣ съ синодальнаго списка, А. И. Никольскій указалъ на значеніе найденнаго имъ текста для исторіи новгородской церкви и для топографіи древняго Новгорода; 2) докладчикъ сообщилъ неизвѣстный въ печати рассказъ (по рукописи XVII вѣка Императорской Публичной Библіотеки) о чудѣ, совершенномъ Варлаамомъ Хутынскимъ въ 1663 г. Варлаамъ явился въ часовнѣ близъ Хутынскаго монастыря нѣкому земледѣльцу Ивану и повелѣлъ ему идти въ монастырь и сказать тамъ, что онъ, преподобный, вслѣдствіе беззаконій братіи, ушелъ изъ монастыря и живетъ въ часовнѣ, и что, если братія не покается, монастырь сгоритъ и кони «изомрутъ». Братія не повѣрила Ивану, а новгородцы даже посадили его въ темницу. За невѣріе князь Иванъ Репнинъ, «градоначальникъ» Новгорода, былъ наказанъ разслабленіемъ тѣлеснымъ, и тогда земледѣлецъ Иванъ съ посланіемъ отъ князя Репнина былъ отправленъ къ царю Алексѣю Михайловичу, который одарилъ его и отпустилъ. Монастырь въ томъ году сгорѣлъ и кони измерли. Сказаніе это записано въ 1663 году въ Соловецкомъ монастырѣ, со словъ служебника новгородской соборной церкви Льва.

6.

20-го февраля въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Первое сообщеніе: «Два комментарія къ лѣтописному сказанію о происхожденіи славянской грамоты» было прочитано А. Н. Петровымъ. Лѣтописное сказаніе находится въ связи съ статьей о расселеніи славянъ; изъ нея взяты перечень

славянскихъ племенъ, для которыхъ книги были переведены въ Моравіи, и заключеніе о племенномъ единствѣ славянъ. Сказаніе оказало вліяніе на статью толстовскаго хронографа о времени предложенія книгъ, главная цѣль которой доказать, что переведенныя свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ книги предназначались и для сербовъ съ албанцами и босняками, «все бо сіи глаголаху однимъ языкомъ словенскимъ». Связь статьи хронографа и лѣтописнаго сказанія несомнѣнно доказывается и буквальными выписками изъ лѣтописи. Грамота называется въ лѣтописномъ сказаніи словенской въ томъ смыслѣ, что она предназначена для племенъ, которые говорятъ однимъ языкомъ словенскимъ. Подъ 6406 годомъ помѣщено это сказаніе въ лѣтописи вслѣдствіе смѣшенія книгъ, переведенныхъ св. Кирилломъ для славянъ, съ учительнымъ евангеліемъ Константина Болгарскаго, составленнымъ, какъ можно догадываться, въ 12-й годъ царствованія Льва Философа, то-есть, въ 6406 году.

Второе сообщеніе было сдѣлано А. В. Башкировымъ, давшимъ библиографическій обзоръ содержанія XIII тома Сборника, издаваемаго болгарскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Изъ многочисленныхъ статей Сборника А. В. Башкировъ остановился прежде всего на двухъ статьяхъ доктора Милетича; первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ текстъ 121 влахоболгарской грамоты съ конца XIV вѣка по начало XVI в. До сихъ поръ эта эпоха жизни болгарскаго языка была наименѣе всего изслѣдована вслѣдствіе отсутствія данныхъ; поэтому напечатанныя Милетичемъ грамоты являются цѣннымъ вкладомъ въ науку, тѣмъ болѣе, что Милетичъ снабдилъ ихъ чрезвычайно добросовѣстно составленной статьей объ ихъ языкѣ. Вторая статья Милетича посвящена вопросу о томъ, къ какому славянскому племени должны быть отнесены седмиградскіе славяне изъ Черчеда. По мнѣнію Милетича, посѣтившаго лично Черчедь и сосѣднія съ нимъ селенія, слѣдуетъ, отвергнувъ позднѣйшую гипотезу Миклошича о дако-словенахъ, видѣть въ славянахъ Черчеда болгаръ, какъ это признавалъ и

самъ Миклошичъ. Двѣ слѣдующія статьи Сборника представляютъ интересъ и для занимающихся древне-русской литературой, такъ какъ въ нихъ мы находимъ нѣсколько новыхъ, хотя и незначительныхъ вариантовъ извѣстныхъ апокрифовъ, каковы: хожденіе Богородицы по мукамъ, житіе св. Агапія, притча о троянской войнѣ, Иисусъ Христосъ попь, Вопросы и отвѣты; кромѣ того, въ этихъ статьяхъ болгарскаго Сборника напечатано нѣсколько не лишенныхъ интереса апокрифическихъ молитвъ-заговоровъ; между прочимъ, есть молитва, отъ какой-то болѣзни бодежь: «егда бодежь бодеть». Изъ дальнѣйшихъ статей Сборника А. В. Башкировъ упомянулъ статью Златарскаго, напечатавшаго три письма императора Романа Лакапена къ Болгарскому царю Симеону, найденныя имъ въ одной греческой рукописи патмосскаго монастыря св. Іоанна Богослова, а также обратилъ вниманіе на статью Добрускаго, посвященную археологіи «античной» Болгаріи и греческому въ ней культу нимфъ.

Наконецъ, П. Н. Шефферъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о принадлежащемъ князю М. Р. Долгорукову лицевомъ списокѣ конца XVIII вѣка «Повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ».

Въ этомъ же засѣданіи было заявлено, что въ бібліотеку Общества, между прочимъ, поступили: Литовскій статутъ въ переводѣ на русскій языкъ (рукопись in F, XIX в.) и Журналъ путевымъ запискамъ, веденнымъ М. Пряхинимъ при вояжѣ А. Я. Вильсона во Францію и Англію въ 1840 году, — отъ дѣйствительнаго члена Д. Θ. Кобеко. Въ музей поступила отъ члена-корреспондента Е. Н. Опочинина картина, изображающая церковь, воюющую и гонимую на землѣ еретиками.

7.

6-го марта состоялось общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Первое сообщеніе— «Слово о псалтири, како написася Давидомъ царемъ» — было сдѣлано В. Н. Перетцомъ. Въ старой русской литературѣ было извѣстно нѣсколько «сказаній» о томъ, какъ написана была Псалтирь. Одни изъ нихъ освящены именами такихъ авторитетовъ, какъ Евсевій Памфилъ, Никита Иракійскій, Василій Великій; другія являются болѣе или менѣе баснословными, апокрифическими, понимая подъ послѣднимъ терминомъ не только то, что вошло въ индексъ запрещенныхъ книгъ, но и вообще все, слишкомъ отступающее отъ Священнаго Писанія и Преданія, сохраненнаго церковью.

Изъ числа сказаній, не заключающихъ въ себѣ ничего апокрифическаго, докладчикъ разсмотрѣлъ два. Оба надписаны именемъ Евсевія Памфила, но, по сличеніи ихъ (докладчикъ пользовался списками Погодинскаго собранія) съ предполагаемымъ греческимъ оригиналомъ, они оказываются далеко отступающими отъ него. Одно изъ этихъ сказаній представляетъ собою неумѣлую компиляцію, заключающую въ себѣ то, что даетъ введеніе Евсевія къ комментарию на псалмы, и кромѣ того, рядъ побочныхъ свѣдѣній: о перенесеніи ковчега (изъ книги Царствъ), объясненіе непонятныхъ словъ (гусли-мысли и т. п.), описаніе инструментовъ и т. п. Другое, лишь въ 4-хъ пунктахъ изъ 15-ти совпадающее съ первымъ, даетъ стройный сжатый рассказъ, не затемненный никакими подробностями и довольно близкій къ даннымъ Евсевія. Языкъ послѣдняго сказанія чистый и славянскій обычнаго въ XVII вѣкѣ типа, тогда какъ въ первомъ—стиль сбивчивый, конструкция и нѣкоторые обороты напоминаютъ языкъ переводовъ съ латинскаго, при значительномъ числѣ народныхъ словъ и выраженій.

Кромѣ этихъ сказаній, извѣстно «Сказаніе о составленіи псалтырномъ» (списки Соловецкій и Погодинскій—одной редакціи, Московскаго Публичнаго Музея—другой). Оно состоитъ изъ трехъ главъ: первая рассказываетъ, какъ ангелъ шеп-

галъ Давиду слова псалмовъ; вторая — какъ жаба обличила Давида въ гордости; въ третьей говорится о томъ, что Псалтирь, послѣ того какъ была написана Давидомъ, пробыла 60 лѣтъ въ морѣ и за это время потеряла всѣ псалмы, кромѣ 153-хъ. Къ третьей главѣ имѣется параллель въ встрѣчающейся отдѣльно статьѣ: «Указъ, како псалтирь бысть въ мори». Сходное мѣсто со второй главой указано докладчикомъ въ еврейской книгѣ Якутъ: здѣсь жаба обличаетъ Давида въ гордости, указывая ему, что она не мѣнѣе, чѣмъ онъ, хвалить Господа. Переводъ апокрифической статьи сдѣланъ поздно; можетъ быть, въ XVI вѣкѣ.

Затѣмъ было прочитано присланное протоіереемъ о. Александромъ Свирѣлинымъ сообщеніе о корсунскомъ св. Крестѣ, находящемся въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Крестъ этотъ (3 арш. 7 верш. вышины, 1 арш. 14 верш. ширины), дубовый, обложенъ мѣдными позолоченными листами, на концахъ и въ срединѣ его съ лицевой и оборотныхъ сторонъ имѣются круглыя клейма съ изображеніями праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ; между этими клеймами, по линіямъ креста расположены серебряныя ковчезцы съ изображеніями на нихъ святыхъ, части мощей которыхъ находятся въ этихъ ковчезцахъ, и — съ лицевой только стороны — крестики изъ разноцвѣтныхъ камней; кромѣ того, крестъ украшенъ разноцвѣтными камнями, хрусталиками и жемчугомъ. Авторъ сообщенія отмѣчаетъ сходство этого креста съ имѣющимся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и полагаетъ, что переяславскій крестъ несомнѣнно корсунскій: онъ могъ быть принесенъ изъ Кіева кѣмъ-либо изъ первыхъ епископовъ ростовскихъ. Что касается различныхъ украшеній креста, то они сдѣланы послѣ, но, по мнѣнію автора сообщенія, не позднѣе царствованія Іоанна Грознаго. Когда и кѣмъ принесенъ крестъ въ Николаевскій монастырь, никакихъ свѣдѣній не имѣется; по описи 1830 года крестъ значится собственностью монастыря. По поводу этого

сообщенія были сдѣланы замѣчанія А. П. Барсуковымъ и М. А. Поліевтковымъ, которые полагали, что, судя по фотографическимъ снимкамъ, присланнымъ о. Александромъ Свирѣлинымъ, украшенія на крестѣ относятся къ болѣе позднему времени, чѣмъ полагаетъ авторъ сообщенія.

Въ этомъ же засѣданіи было заявлено о томъ, что въ библіотеку Общества поступили: пять книгъ и брошюръ отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева и «Акты историческіе Ярославскаго Спасскаго монастыря» — отъ И. А. Вахрамѣева.

8.

20-го марта въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности состоялось общее собраніе подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе, сдѣланное Н. К. Никольскимъ, представляло рядъ замѣтокъ по исторіи древне-русской литературы: 1) докладчикъ остановился на вопросѣ объ исторіи русскихъ списковъ Изборника 1073 года и, пользуясь, между прочимъ, данными кирилло-бѣлозерскаго списка, № 1152, высказалъ мнѣніе, что оригиналъ, соотвѣтствовавшій оглавленію Изборника архивской рукописи № 902—1468, былъ написанъ на Руси не ранѣе конца XIII вѣка, такъ какъ дополнительныя статьи къ Изборнику, перечисленныя въ оглавленіи, были заимствованы изъ Кормчей сербской редакціи, принесенной на Русь не ранѣе 1262—1270 годовъ. Затѣмъ докладчикъ указалъ на то, что вліяніе Изборника, вошедшаго въ книжный оборотъ въ XIII—XIV вв., замѣтно на той группѣ Златыхъ Цѣпей, изъ которой одинъ списокъ включенъ въ іюльскую книгу Великихъ Миней-Четихъ. 2) Референтъ обратилъ вниманіе Общества на копию неизданнаго поученія митрополита Теогноста, находящуюся въ рукописи Ундольскаго (Румянцовскій музей, № 1411). 3) Въ заключеніе г. Никольскій рассмотрѣлъ «посланіе ватопедскаго монаха къ великому князю Василю Ивановичу». Это посланіе состоитъ изъ двухъ частей. Одна описываетъ

формы монастырской жизни на Аѳонѣ: общежитій и особножитій; въ другой авторъ посланія доказываетъ, что гора Аѳонская соблюдается божественнымъ Промысломъ, и въ подтвержденіе этого приводитъ четыре чуда. Въ заключеніи ватопедскій монахъ льстиво вспоминаетъ о благотворительности великаго князя къ Ватопеду и старается оправдать себя отъ обвиненія въ зависти къ другимъ аѳонскимъ обителямъ. Посланіе даетъ, между прочимъ, много интереснаго по вопросу о вліяніи Аѳона на русскую монашескую жизнь. Второе сообщеніе было сдѣлано Г. З. Кунцевичемъ, который указалъ (по рукописи изъ собранія графа Толстого) на два небольшихъ разсказа: одинъ о казанскомъ походѣ 1550 года, другой—о походѣ на Казань въ 1552 году и о взятіи ея. Разсказъ о походѣ 1550 года интересенъ по нѣкоторымъ подробностямъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ памятникахъ (напримѣръ, объ обновленіи града Владиміра), и по упоминанію лицъ, объ участіи которыхъ въ походѣ 1550 года мы узнаемъ впервые (архимандритъ Новоспасскій Нифонтъ, Воздвиженскій игуменъ Сергій). Второй разсказъ замѣчателенъ по своему близкому сходству съ той частью отрывка русской лѣтописи (VI т. П. С. Р. Л.), которая говоритъ о походѣ 1552 г. и о взятіи Казани. Докладчикъ полагаетъ, что разсказъ этотъ—одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго отрывка. Разсказъ о походѣ 1550 года, по догадкѣ референта, принадлежитъ архимандриту новоспасскому Нифонту, участвовавшему въ походѣ и составившему сборникъ, гдѣ находятся и сообщенные разсказы. Кѣмъ написанъ разсказъ о походѣ 1552 года, рѣшить трудно *).

9.

10-го апрѣля въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности состоялось общее собраніе подъ пред-

---

*) Тексты этихъ разсказовъ напечатаны въ приложеніяхъ къ настоящему Отчету, а изслѣдованіе о нихъ въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, за іюль мѣсяць текущаго года.

сѣдательствомъ члена Комитета Общества И. А. Бычкова. Въ началѣ засѣданія было заявлено о томъ, что Сербскій король прислалъ въ даръ Обществу экземпляръ драгоценнаго изданія: «Евангеліе князя Мирослава». Затѣмъ П. К. Симоны сдѣлалъ сообщеніе: «Нѣсколько замѣтокъ къ исторіи Сносудпа или Сонника, какъ одной изъ отреченныхъ и гадательныхъ книгъ». Изложивъ вкратцѣ исторію ониромантики у народовъ древняго міра: евреевъ, ассиріянъ, вавилонянъ и особенно грековъ, и указавъ на фрагменты снотолкованій на глиняныхъ дощечкахъ, найденныхъ въ 1866 году въ Ниневіи, въ развалинахъ дворца Ассурбанаша, какъ на самый древній образецъ сонниковъ вообще, докладчикъ коснулся ониромантическихъ трудовъ византійцевъ и отчасти народовъ западнаго міра въ средніе вѣка и въ новѣйшія времена. Перейдя затѣмъ къ ониромантіи у славянъ, докладчикъ перечислилъ замѣчанія о сносудцахъ и относящихся къ нимъ суевѣріяхъ по спискамъ книгъ истинныхъ и ложныхъ и по обличеніямъ русскихъ проповѣдниковъ, кончая Максимомъ Грекомъ, и представилъ собранію отрывокъ сербскаго сонника по рукописи В. И. Григоровича, XV вѣка. Въ заключеніе референтъ предложилъ вниманію Общества два рукописныхъ русскихъ перевода сонниковъ XVIII вѣка съ польскихъ изданій (1696 и 1770 гг.), извѣстныхъ подъ названіемъ: *Wyklad snów Daniela Proroaka etc.*, и сообщенные докладчику г. Вольскимъ латинскій текстъ гадальной книги XV вѣка и польскій текстъ упомянутой книжки: «*Wyklad snów*», много помогающіе изученію текста русскихъ сонниковъ XVIII вѣка. С. Л. Пташицкій сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ реферату П. К. Симоны. Далѣе было прочитано присланное Н. М. Петровскимъ сообщеніе: «Къ исторіи русскаго театра». Авторъ сообщенія нашелъ въ библіотекѣ Казанскаго университета не упоминавшуюся до сихъ поръ въ нашей научной литературѣ «Комедію о графѣ Фарсонѣ». Найденный списокъ ея сдѣланъ, по видимому, въ 1738 году Алексѣемъ Ратоболевскимъ въ Пензѣ,

но испорченность текста позволяет предполагать, что копія 1738 года—не близкій потомокъ оригинала. Содержаніе «комедіи» въ самыхъ общихъ чертахъ слѣдующее. Графъ Фарсонъ проситъ своего отца отпустить его «во иностранныя государства погуляти и тамъ чужестранный извѣчай познати». Отецъ даетъ согласіе, и Фарсонъ отправляется въ Португалію, гдѣ вступаетъ въ близкія отношенія съ португальской королевой. Сенатъ португальскій, недовольный возвышеніемъ Фарсона, замышляетъ погубить его. Подстраивается дуэль, на которой Фарсонъ убиваетъ португальца. Сенатъ за убійство осуждаетъ Фарсона на смерть, и его разстрѣливаютъ. Королева наряжаетъ судъ надъ своими сенаторами, и ихъ приговариваютъ къ смерти. Оканчивается пьеса тѣмъ, что королева коронуетъ своего сына, прижитаго съ Фарсономъ, и затѣмъ закалывается. По мнѣнію автора сообщенія, пьеса является неумѣлымъ опытомъ переложенія въ драматическую форму романа, перешедшаго изъ нѣмецкой литературы въ русскую при посредствѣ польскаго перевода.

10.

17-го апрѣля состоялось годовое собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Въ началѣ засѣданія происходили выборы на новое трехлѣтіе Предсѣдателя Общества, членовъ Комитета и Ревизионной Комиссіи. Предсѣдателемъ Общества единогласно избранъ графъ С. Д. Шереметевъ. Членами Комитета, по предложенію Предсѣдателя, единогласно избраны И. А. Бычковъ, Д. Ѳ. Кобеко и Л. Н. Майковъ, а членами Ревизионной Комиссіи А. П. Барсуковъ и Г. Ѳ. Штендманъ. Въ почетные члены Общества избранъ единогласно Д. Ѳ. Кобеко. Затѣмъ С. Ѳ. Платоновъ сдѣлалъ сообщеніе—«О первыхъ политическихъ шагахъ Бориса Годунова», въ которомъ высказалъ

главнымъ образомъ слѣдующія положенія: Московская титулованная знать была подвергнута такому преслѣдованію со стороны Грознаго, что среди «земскихъ» бояръ къ 1584 году не осталось ни одного Рюриковича, кромѣ окольного князя Ѡ. Троекурова. По смерти Грознаго государствомъ правила не «пентархія» бояръ, а ближайшіе родственники царя Ѡедора, Никита Романовичъ Юрьевъ, а затѣмъ Годуновъ съ помощью братьевъ Щелкаловыхъ. Князья же Мстиславскіе и Шуйскіе оставались въ роли первыхъ чиновъ двора, не имѣя дѣйствительнаго вліянія на дѣла. Не замѣтно, чтобы среди бояръ въ первые годы по смерти Грознаго успѣли образоваться правильныя партіи. Высылка въ Угличъ царевича Дмитрія не была поэтому результатомъ борьбы придворныхъ партій, а имѣла лишь предупредительное значеніе. Самое столкновеніе Годунова съ Мстиславскимъ и Шуйскими не имѣло характера борьбы «будущихъ династій», какъ выражался С. М. Соловьевъ, а было просто ссорой отдѣльных семей за придворное положеніе и вліяніе, однако эта ссора побудила Годунова оформить свое положеніе у власти. Съ 1587 года, въ особенности съ того времени, когда Шуйскіе пытались составить мірское челобитіе о расторженіи царскаго брака, Годуновъ начинаетъ распространять свой титулъ «правителя», добивается права постоянного участія въ дипломатическихъ сношеніяхъ, организуетъ свой дворъ и усваиваетъ ему особый этикетъ. Всѣ эти отличія дѣлаютъ его формальнымъ регентомъ государства. Не позднѣе 1595 года Борисъ вводитъ въ церемоніи своего двора, въ качествѣ дѣйствующаго при посольскихъ приѣмахъ лица, сына своего Ѡедора, и въ этомъ впервые сказывается его мысль о приобрѣтеніи наследственной власти въ государствѣ *).

Въ томъ же засѣданіи было заявлено объ избраніи въ члены-корреспонденты Е. Ѡ. Карскаго и о томъ, что въ

*) Это сообщеніе напечатано въ Журн. Мин. Нар. Пр., іюнь 1898 г., подъ заглавіемъ: «Первые политическіе шаги Бориса Годунова» (1584—1594).

въ бібліотеку Общества поступили: автографъ Крылова — отъ Предсѣдателя графа С. Д. Шереметева; «Книгорекъ» Сулакдзева (рукопись 4^о) отъ почетнаго члена А. Н. Пыпина.

Кромѣ того, въ томъ же засѣданіи секретаремъ былъ прочитанъ годовой отчетъ слѣдующаго содержанія:

«Настоящимъ засѣданіемъ заканчивается 1897 — 1898 отчетный годъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности — двадцать второй со дня основанія, и мы должны предложить, М. М. Г. Г., вашему благосклонному вниманію отчетъ за истекшій годъ.

По старому обычаю намъ прежде всего слѣдуетъ помянуть тѣхъ, кого смерть унесла въ отчетномъ году изъ нашей среды. Общество лишилось двухъ почетныхъ членовъ *Ө. И. Буслаева* и графа *И. Д. Деянова* и членовъ-корреспондентовъ *о. Пимена Благово* и *В. Е. Румянцева*. Въ свое время въ общихъ собраніяхъ были прочитаны некрологи всѣхъ этихъ лицъ; памяти *Ө. И. Буслаева* былъ посвященъ обширный некрологъ, составленный *М. Н. Сперанскимъ* и напечатанный въ «Памятникахъ».

Обращаемся къ наличному составу Общества. Общество состояло въ отчетномъ году подъ предсѣдательствомъ графа *С. Д. Шереметева*; членами Комитета по прежнему были *И. А. Бычковъ*, *Д. Ө. Кобеко* и *Л. Н. Майковъ*, членами Ревизіонной Коммисіи — *А. П. Барсуковъ* и *Г. Ө. Штендманъ*; *В. В. Майковъ*, въ теченіе трехъ лѣтъ состоявшій секретаремъ Общества, перешелъ на должность редактора Изданій и Памятниковъ, а обязанности секретаря были возложены, по предложенію Предсѣдателя, на *П. Н. Шеффера*; бібліотекой и музеемъ завѣдывалъ *А. М. Бѣловъ*. Въ почетные члены избранъ *Д. Ө. Кобеко*; въ члены-корреспонденты *А. К. Бороздинъ*, *М. А. Доброгаевъ*, *Е. Ө. Карскій*, графъ *Г. А. Милорадовичъ*, *В. Н. Перетцъ*, *Я. И. Смирновъ* и *М. Н. Сперанскій*.

Такимъ образомъ Общество въ настоящее время состоитъ

изъ 9 почетныхъ и 29 дѣйствительныхъ членовъ, платящихъ ежегодно по 200 и по 30 р., и 102 членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность Общества выражалась въ собраніяхъ Комитета—для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызывавшихся жизнью Общества, въ общихъ собраніяхъ и въ изданіи памятниковъ древне-русской письменности и древне-русскаго искусства.

Общихъ собраній въ минувшемъ году было 10. Въ нихъ было прочитано, кромѣ 4 некрологовъ, 20 сообщеній. 14 изъ нихъ относились къ исторіи древне-русской письменности и принадлежали слѣдующимъ лицамъ: А. К. Бороздину, С. Н. Брайловскому, Е. Θ. Карскому, Г. З. Кунцевичу, Хр. М. Лопареву, А. И. Никольскому, Н. К. Никольскому, В. Н. Перетцу (два сообщенія), Н. М. Петровскому, А. Н. Петрову, П. К. Симони, А. И. Соболевскому и П. Н. Шефферу; по исторіи искусства были сдѣланы 3 сообщенія—о протоіереемъ Свирѣлинымъ, Я. И. Смирновымъ и Н. В. Султановымъ; по русской исторіи было сдѣлано одно сообщеніе С. Θ. Платоновымъ; по библиографіи—два сообщенія—А. В. Башкировымъ и Б. А. Тураевымъ.

Труды Общества издавались, какъ и прежде въ двухъ серіяхъ—Изданіяхъ и Памятникахъ. Въ первой серіи отпечатаны: 1) IV выпускъ Сійскаго иконописнаго подлинника, подъ редакціей Н. В. Покровскаго, и 2) Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ редакціей Н. К. Никольскаго. Во второй серіи отпечатаны: 1) «Памяти Θ. И. Буслаева», М. Н. Сперанскаго, 2) «Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ», А. Н. Пыпина, 3) «Сійскій иконописный подлинникъ, вып. IV», Н. В. Покровскаго, 4) «Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени» И. А. Шляпкина, и 5) имѣющее въ непродолжительномъ времени появиться изслѣдованіе о «гадательной Псалтири», М. Н. Сперанскаго.

Пожертвованія въ музей и библіотеку Общества въ отчет-

номъ году поступили отъ Его Величества короля Сербскаго, который прислалъ въ даръ Обществу экземпляръ драгоценнаго изданія «Евангелія князя Мирослава», отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева, отъ почетныхъ членовъ Л. Н. Майкова и А. Н. Пыпина, отъ дѣйствительныхъ членовъ графини Е. П. Шереметевой, Д. Θ. Кобеко, графа П. С. Шереметева; отъ членовъ - корреспондентовъ Н. П. Барсукова, П. И. Бартенева, А. М. Бѣлова, Е. Θ. Карскаго, Н. П. Лихачева, А. I. Лященко, С. В. Максимова, Е. Н. Опочинина, г. Писарева, А. И. Соболевскаго, Н. В. Султанова, А. А. Титова, князя С. Н. Трубецкого и П. Н. Шеффера; отъ постороннихъ лицъ — гг. Анкирскаго, Бражникова, Вахрамѣева, Менталь-Гайдукова, Савелова, Серебрянскаго, Средбольшскаго, Терехова, Шлякова, Щукина; отъ учреждений — Императорской Археологической Коммиссiи, отъ Виленской Археографической Коммиссiи и отъ Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музеевъ.

Кромѣ того, Общество находилось въ обмѣнѣ изданiями съ Обществами: Императорскими Палестинскимъ, Русскимъ Археологическимъ, Русскимъ Географическимъ, Русскимъ Историческимъ, Московскимъ Археологическимъ, Исторiи и Древностей Россiйскихъ—Московскимъ и Одесскимъ, Нестора Лѣтописца, Харьковскимъ и Одесскимъ Филологическимъ, съ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиции, съ Библиотекой Святѣйшаго Синода, съ Археографической Коммиссiей и съ Учеными Архивными Коммиссiями—Оренбургской, Рязанской, Тамбовской, Тверской; съ редакціями: Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенiя, Живой Старины, Русской Старины, Этнографическаго Обзорѣнiя, Записокъ Харьковскаго и Юрьевскаго Университетовъ, Русскаго Филологическаго Вѣстника и «Словаря русскихъ писателей» Венгерова; съ иностранными учеными учреждениями: съ Академіями Наукъ—Чешской въ Прагѣ, Краковской, Загребской, Сербской Королевской въ Бѣлградѣ, съ Музеемъ Чешскаго Ко-

ролевства въ Прагѣ, съ Обществами имени Шевченка во Львовѣ, съ редакціей Сборника Болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ того, Общество безвозмездно получало изданія Императорской Академіи Наукъ, Отчеты Императорской Публичной Библіотеки, журналы Русскій Архивъ и Христіанское Чтеніе и само посылало свои «Памятники» въ Пензенскую общественную библіотеку имени Лермонтова и въ Севастопольскую морскую офицерскую библіотеку.

Изъ числа 14 рукописей, поступившихъ въ библіотеку Общества, заслуживаютъ вниманіе автографъ Крылова, «Книгорекъ» Сулакадзева и русскій переводъ Литовскаго Статута, сдѣланный въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ собраніе старопечатныхъ книгъ Общества приобрѣтена «Географія генеральная М. 1718».

Изъ поступившихъ въ библіотеку книгъ, кромѣ «Евангелія князя Мирослава», должно быть упомянуты: *Vock. Die Byzantinischen Zellschmelze der Sammlung d-r. Alex. von Swenigorodskoi*; *Detzel. Christliche Iconographie*; *Бранденбургъ. Старая Ладога*; *Князь Гагаринъ. Собраніе византійскихъ, грузинскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ*; *Lenz. Die Vaffensammlung des Grafen Scheremeteff*; *James Tissot. La vie de Jésus Christ, II t.*; *И. А. Вахрамеевъ. Акты Ярославскаго Спасскаго монастыря*; *П. И. Щукинъ. Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года.*

Изъ поступленій въ музей слѣдуетъ отмѣтить образъ св. Николая Чудотворца стариннаго сѣвернаго письма.

Сумма капиталовъ въ текущемъ году увеличилась на 400 руб. (въ % бумагахъ); изъ нихъ 150 руб. внесено предсѣдателемъ графомъ С. Д. Шереметевымъ и 250 руб. выручено отъ продажи разныхъ изданій, пожертвованныхъ графомъ С. Д. Шереметевымъ.

Коммиссія для присужденія преміи имени А. М. Кожевникова въ истекшемъ году не выбиралась, такъ какъ не имѣ-

лось въ виду сочиненія, которому могло бы быть присуждена премія.

Въ заключеніе мы должны указать на то, что въ истекшемъ году Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ оказалъ Обществу высокую честь подписаться на изданія Общества >.

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности.

Съ 1 Апрѣля 1897 по 1 Апрѣля 1898 года.

П Р И Х О Д Ъ.

		Рубл.	Коп.	Рубл.
I	Состояло на лицо къ 1 апрѣля 1897 г.			
	а) Расходныхъ суммъ	1.467	69	1.899
	б) Специальныхъ „	432	08	
	Въ теченіе года поступило:			
II	Членскихъ взносовъ по 200 руб :			
	за 1897 г. изъ Канцеляріи Ея Величества . . .	200	—	1.800
	„ 1897 г. изъ Кабинета Его Величества . . .	200	—	
	„ 1897 г. отъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича	200	—	
	„ 1897 и 1898 гг. отъ А. А. Половцова . . .	400	—	
	„ 1898 г. отъ Ю. С. Нечаева-Мальцева . . .	200	—	
	„ 1898 г. отъ графа А. О. Фонъ-деръ-Палена .	200	—	
	„ 1898 г. отъ графа А. В. Орлова-Давыдова . .	200	—	
	„ 1898 г. отъ Д. И. Кабанова	200	—	
III	Взносовъ за изданія по 30 руб.:			
	за 1897 г. отъ Императорскаго Московскаго Университета	30	—	
	„ 1897 г. отъ Императорскаго Эрмитажа . . .	30	—	
	„ 1897 и 1898г. отъ Упсальскаго Университета	60	—	
	„ 1897 и 1898 г. отъ С.-Петербургской Духовной Академіи	60	—	
	<i>Транспортъ . . .</i>	180	—	1.800

1+1+1+1+1

РАСХОДЪ.

г.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату по счетамъ 1896—1897 г.				
Кастелли за хромо-литографированіе и печатаніе рукописи „Война“ къ ст. Стасова въ число 300 р.	—	—	50	—
I Выдано годовое жалованье:				
В. В. Майкову по должности секретаря 480 р. " " " редактора 240 р.	720	—		
А. И. Лященко	60	—		
П. Н. Шефферу по должности секретаря . . .	240	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимошееву	360	—		
Н. Миргородскому	300	—		
			2.160	—
II На нумерованныя изданія, раздаваемые дѣйстви- тельнымъ членамъ Общества.				
Кастелли по сч. за хромо-литографированіе и печатаніе рукописи „Война“ къ ст. Стасова въ число 300 р. остальные	250	—		
Ему-же за хромо-литографированіе и печатаніе рукописи „Крещеніе Руси“ къ ст. Стасова .	250	—		
<i>Транспортъ . . .</i>	500	—	2.210	—

П Р И Х О Д Ъ.

	Рубл.	Коп.	Рубл.
<i>Транспортъ . . .</i>	180	—	1.800
за 1898 г. отъ Аеонскаго Св. Пантелеймона монастыря	30	—	
за 1898 г. отъ Королевскаго Лейпцигскаго Университета	30	—	
за 1898 г. отъ Казанской Духовной Академіи .	30	—	
за 1898 г. отъ Императорскаго С.-ПБ. Историко-Филологическаго Института	30	—	
за 1898 г. отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея	30	—	
за 1898 г. отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ	30	—	
за 1898 г. отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея	30	—	
за 1898 г. отъ Императорскаго С.-ПБ. Университета	30	—	420
IV На изданіе памятниковъ Древней Письменности:			
Отъ Предсѣдателя Общества графа С. Д. Шереметева	1.161	54	
% съ капитала, на сей предметъ составляемаго .	38	46	1.200
V Проценты съ капиталовъ:			
Морозово-Карповскаго . . съ 6000 р. за годъ	300	—	
С. С. Шереметева . . . " 3000 " " "	150	—	
<i>Транспортъ . . .</i>	450	—	3.420

3 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	500	—	2.210	—
Ему же за литографированіе и печатаніе таблицъ Сійскаго иконописнаго подлинника	750	—		
Г-ну Тупикову за составленіе указателя къ описанію рукописей Общества	100	—		
Скороходову за напечатаніе предисловія, перечня таблицъ и обложки къ Сійскому иконописному подлиннику	49	40		
Варгунину за бумагу для изданій Общества . .	542	50	1.941	90
IV На изданіе Памятниковъ Общества:				
Скороходову по сч. за напечатаніе „Свѣдѣнія статистическія о книгахъ“	180	49		
Ему же за отпечатаніе отчетовъ о засѣданіяхъ Общества 1896—1897 г.	132	42	312	91
V Расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
а) На приобрѣтеніе рукописей, книгъ и проч.:				
Библиотекарю г-ну Бѣлову издержанныхъ на покупку разныхъ книгъ для библиотеки . . . . . 58 р. 50 к.				
<i>Транспортъ . . .</i>	58	50	4.464	81

П Р И Х О Д Ъ.

	Рублн.	Коп.	Рублн.
<i>Транспортъ . . .</i>	450	—	3.420
Князя П. П. Вяземскаго . съ 700 р. за годъ	29	93	
Графа С. Д. Шереметева „ 5000 „ „ ³ / ₄ г.	147	77	
Графини Е. П. Шереметевой „ 5000 „ „ ¹ / ₂ г.	95	52	
Графа П. С. Шереметева „ 3500 „ „ годъ	136	80	
Графа А. В. Бобринскаго . „ 1000 „ „ „	38	—	
Графа Мусина-Пушкина . „ 800 „ „ „	30	87	
Князя Санъ-Донатого . . . „ 4000 „ „ „	152	—	
А. А. Половцова . . . . „ 4000 „ „ „	171	—	
Общества Л. Д. П. . . . „ 2200 „ „ „	89	30	1.341
VI Выручено отъ продажи изданій и памятниконъ.	—	—	547
<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	5.308 5

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	58	50	4.464	81
Фаслеру за старопечатную книгу „Географія Генеральная“ . . . . . 15 р. — к.				
Андрееву за рукопись „Ариемологія“ 3 „ — „				
А. Полетаеву за старинныя мѣдныя монеты времянь Екатерины II, Павла I и Александра I . . . . . 1 „ — „				
Заплачено за библиотечныя ярлыки . 3 „ — „				
	80	50		
б) Соловьеву по сч. за переплеть книгу 56 р. — к.				
Жемаеву тоже . . . . . 1 „ — „				
Крюгеру по счету за исправленіе переплетовъ . . . . . 7 „ 50 „				
Ему же за переплеть „Памятниковъ Общества“ . . . . . 9 „ — „				
	73	50	154	—
На разные расходы:				
Миргородскому на канцелярскія расходы . . .	13	20		
Большакову по счету за канцелярскіе принадлежности	3	7		
Тимосееву по сч. издержанныхъ:				
На почтовые расходы . . . . . 21 р. 32 к.				
Канцелярскіе расходы . . . . . 6 „ 20 „				
Мелочныя . . . . . 28 „ 40 „				
	58	92		
Скороходову за отпечатаніе повѣстокъ, увѣдомленій и бланковъ	21	75	96	94
<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	4.715	75

П Р И Х О Д Ъ.

		Рубл.	Коп.	Рубл.
	<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	5.308
VII	Суммъ спеціального назначенія:			
	Проценты съ капитала А. М. Кожевникова въ 10.750 р., золотомъ	—	—	430
	Сверхъ бюджета:			
	Процентовъ:			
	По текущему счету С.-ПБ. Учетнаго и Ссуднаго Банка за 1895 г. . . 33 р. 17 к.			
	По текущимъ купонамъ отъ проданныхъ 4 ¹ / ₂ % закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка, назначенныхъ въ конверсію, за время съ 1 Ноября 1897 по 18 Февраля 1898 г. . . . . 71 „ 15 „	104	32	
	На составленіе капиталовъ:			
	а) На изданіе памятниковъ отъ Предсѣдателя графа С. Д. Шереметева . . . . . 150 р. — к.	150	—	
	<i>Транспортъ . . .</i>	254	32	5.738

Г.

РАСХОДЪ.

	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	4.715	75
Расходъ изъ суммъ спеціальнаго назначенія:				
Г. Никольскому въ премию за ученый трудъ подъ названіемъ „Греческое Тонкословіе“, со счета % съ капитала А. М. Кожевникова .	430	—		
По сч. конторы Волкова за 4% Государственные ренды на сумму 400 р., купленные для при- соединенія къ капиталу имени гр. С. Д. Шо- реметева, на изданіе „Памятниковъ Общества“:				
со счета бюджетнаго остатка . . . 225 р. 98 к.				
и поступившихъ сверхъ бюджета . 180 „ 87 „	406	85	836	85
Сверхъ бюджета:				
Уплачено за мытье половъ въ по- мѣщенія Общества и на чай ра- бочимъ	7 р.	25 к.		
Прохорову за развѣшиваніе иконъ и другія работы	3 „	— „	10	25
На составленіе капиталовъ:				
Внесено въ Государственный Банкъ подъ временную квитанцію на 4% вѣчный вкладъ въ капиталъ А. А. Половцова				
4000 р. — к.				
По счету конторы Волкова за 4% Государственные ренды, куплен- ныя въ капиталы князя П. П.				
<i>Транспортъ . . .</i>	10	25	5.552	60

П Р И Х О Д Ъ.

	Рубли.	Коп.	Рубл.
<i>Транспортъ . . .</i>	254	32	5.7
Отъ продажи разныхъ изданій, пожертвованныхъ на сей предметъ графомъ С. Д. Шереметевымъ . . 140 р. 75 к.	395	7	
б) Князя П. П. Вяземскаго вырученныхъ отъ продажи его сочиненій	20	20	
в) За проданные 4 ¹ / ₂ % закладные листы Дворянскаго Земельнаго Банка, назначенные въ конверсію изъ капиталовъ:			
Князя П. П. Вяземскаго . . . . . 700 р. — к.			
Графа П. С. Шереметева . . . . . 800 „ — „			
Графа Мусина-Пушкина . . . . . 100 „ — „			
А. А. Половцова . . . . . 4000 „ — „	5.600	—	6.01
Всѣхъ поступленій въ годъ	—	—	11.75
Состояло налицо въ началѣ года	—	—	1.89
Итого	—	—	13.65

Казн

РАСХОДЪ.

г.

	Рублц.	Коп.	Рублц.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	10	25	5.552	60
Вяземскаго на 700 р., гр. П. С. Шереметева на 800 р. и гр. Му- сина-Пушкина на 100 р., всего заплачено капиталн. съ % . . . 1636 р. — к.	5.636	—	5.646	25
Итого израсходовано за годъ . . .	11.198	85		
Затѣмъ на 1 апрѣля 1898 г. состоитъ въ остаткѣ:				
а) Капитальныхъ суммъ на покупку % бумагъ:				
Графа П. С. Шереметева . . . . . 79 р. 37 к.				
Князя П. П. Вяземскаго . . . . . 114 „ 81 „				
Графа С. Д. Шереметева на из- даніе памятниконъ . . . . . 109 „ 88 „				
Общества . . . . . 32 „ 12 „	336	18		
б) Расходныхъ суммъ Общества:				
На текущемъ счету въ С.-ПБ. Учет- номъ и Ссудномъ Банкѣ . . . 1174 р. 51 к.				
Въ кассѣ Общества . . . . . 944 „ 06 „	2.118	57	2.454	75
Итого.	—	—	13.653	60

Кантемировъ.

ПРИХОДЪ.   **Счетъ капиталовъ Императорскаго**

		Рубли.	Коп.	Рубл.
	Состояло къ 1 Апрѣля 1898 года капиталовъ:			
I	Имени князя П. П. Вяземскаго: 4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Двор. Земельн. Банка . . .	700	—	
II	Морозово-Карповскаго: 5% билет. Госуд. Коммис. погашен. долговъ	6.000	—	
III	С. С. Шереметева: 5% билет. Госуд. Коммис. погашен. долговъ	3.000	—	
IV	Графа С. Д. Шереметева: Квитанц. Госуд. Банка на вѣчн. 4% вкладь	5.000	—	
V	Графа П. С. Шереметева: 4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Дворянск. Земельн. Банка . . . . . 800 р. 4% Государств. рентою . . . . . 2.700 "	3.500	—	
VI	Графа А. В. Бобринскаго: 4% Государств. рентою	1.000	—	
VII	Графа В. В. Мусина-Пушкина: 4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Двор. Земельн. Банка . . . . . 100 " 4% Государственной рентою . . . 700 "	800	—	
VIII	А. А. Половцова: 4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Двор. Земел. Банка . . .	4.000	—	
	Транспортъ . . .	24.000	—	—

Любителей Древней Письменности.

РАСХОДЪ.

	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Въ отчетномъ году поступило въ расходъ изъ капиталовъ:				
Имени князя П. П. Вяземскаго:				
4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Дворянск. Земельн. Банка	700	—		
Графа П. С. Шереметева:				
4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Дворянск. Земельн. Банка	800	—		
Графа В. В. Мусина-Пушкина:				
4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Дворянск. Земельн. Банка	100	—		
А. А. Половцова:				
4 ¹ / ₂ % Закл. Лист. Дворянск. Земельн. Банка	4.000	—	5.600	—
Затѣмъ на 1 Апрѣля 1898 г. состоитъ налицо капиталовъ:				
Имени князя П. П. Вяземскаго:				
4% Государств. рентою	700	—		
Морозово-Карповскаго:				
5% билет. Госуд. Коммис. погаш. долговъ .	6.000	—		
С. С. Шереметева:				
5% билет. Госуд. Коммис. погаш. долговъ .	3.000	—		
Графа С. Д. Шереметева:				
Билет. Госуд. Ком. погаш. долг. на 4% вѣчи. вкладъ. получен. взаменъ времен. квит. Госуд. Банка	5.000	—		
<i>Транспортъ . . .</i>	14.700	—	5.600	—

П Р И Х О Д Ъ.

		Рубл.	Коп.	Рубл.
	<i>Транспортъ . . .</i>	24.000	—	—
IX	П. П. Демидова князя Санъ-Дonato:			
	4°/о Госуд. рентой	4.000	—	
X	А. М. Кожевникова:			
	4°/о Желѣзнодорожною золотою рентою . . .	10.750	—	
XI	Императорскаго Общества Любит. Др. Письм.:			
	5°/о Закл. Лист. Двор. Зем. Банка съ выигр. . . . . 100 р.			
	4 ¹ / ₂ °/о Желѣзнодорожн. облигац. . . 1.000 "			
	4°/о Государств. рентою . . . . . 1.000 "			
		2.200	—	
XII	На изданіе памятниковъ:			
	Имени графа С. Д. Шереметева:			
	4 ¹ / ₂ °/о Облиг. ви. займа . . . 400 р.			
	4 ¹ / ₂ °/о Желѣз.-дор. облиг. . . . . 100 "			
		500 р.		
	Графини М. Ѳ. Шереметевой:			
	4 ¹ / ₂ °/о Желѣз.-дорожн. облиг. . . . . 300 "			
	Князя Н. В. Гагарина:			
	4 ¹ / ₂ °/о Желѣз.-дорожн. облиг. . . . . 100 "			
		900	—	
				41.850
	<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	41.850

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	14.700	—	5.600	—
Графини Е. П. Шереметевой:				
Билет. Госуд. Ком. погаш. долг. на 4% вѣчн. вкладь, получен. взаиѣнъ времен. квит. Госуд. Банка	5.000	—		
Графа П. С. Шереметева:				
4% Государств. рентою	3.500	—		
Графа А. В. Бобринскаго:				
4% Государств. рентою	1.000	—		
Графа В. В. Мусина-Пушкина:				
4% Государств. рентою	800	—		
Имени А. А. Половцова:				
Квит. Государств. Банка на 4% вѣчн. вкладь	4.000	—		
П. П. Демидова князя Санъ-Донато:				
4% Государств. рентою	4.000	—		
А. М. Кожевникова:				
4% Желѣзнодорожн. золотою рентою	10.750	—		
Императорскаго Общ. Любит. Древн. Письм.:				
5% Закл. Лист. Двор. Зем. Банка съ выигрышами . . . . . 100 р.				
4 ¹ / ₂ % Желѣзнодорожн. облиг. . . . . 1.000 „				
4% Государств. рентою . . . . . 1.100 „				
	2.200	—		
<i>Транспортъ . . .</i>	45.950	—	5.600	—

П Р И Х О Д Ъ.

	Рублн.	Коп.	Рублн.
<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	41.850
Въ теченіе отчетнаго года поступило въ капиталы:			
Имени графини Е. П. Шереметевой:			
Врем. квит. Госуд. Банка на 4°/о вѣчн. вкладъ	5.000	—	
Князя П. П. Вяземскаго:			
4°/о Государств. рентою	700	—	
Графа П. С. Шереметева:			
4°/о Государств. рентою	800	—	
Графа В. В. Мусина-Пушкина:			
4°/о Государств. рентою	100	—	
А. А. Половцова:			
Времен. квит. Госуд. Банка 4°/о вѣчн. вкладъ	4.000	—	
На изданіе памятниковъ:			
Имени графа С. Д. Шереметева:			
4°/о Госуд. рентою	400	—	11.000
<i>Всего съ остаткомъ . . .</i>	—	—	52.850

Казна

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Транспортъ . . .</i>	45.950	—	5.600	—
На изданіе памятниковъ:				
Имени графа С. Д. Шереметева:				
4 ¹ / ₂ % Облиг. внутр. займа 400 р.				
4 ¹ / ₂ % Жел.-дор. облигац. 100 „				
4% Государств. рентою . 400 „				
900 р.				
Графини М. Ф. Шереметевой:				
4 ¹ / ₂ % Желѣзнодорожн. облигац. . 300 „				
Князя Н. В. Гагарина:				
4 ¹ / ₂ % Желѣзнодорожн. облигац. . 100 „				
	1.300	—	47.250	—
<i>Балансъ . . .</i>	—	—	52.850	—

Кантемировъ.

Бюджетъ на одиннадцать тысячъ восемьсотъ сорокъ одинъ рубль 5 коп. утверждается 15-го марта 1898 г.

Предсѣдатель Графъ Сергій Шереметевъ.

Члены Комитета: Д. Кобеко.

П. Бычковъ.

БЮДЖЕТЪ ПРИХОДА И РАСХОДА

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

на 1898 — 1899 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

		Рубли.	Коп.	Рубль.
I	На лицо къ 1-му апрѣля 1898 года:			
	а) расходныхъ	2.118	58	
	б) специальныхъ	336	18	2.454
II	9 членскихъ взносов по 200 р. (§ 10 устава)	—	—	1.800
III	13 членскихъ взносов по 30 р. (§ 6 устава)	—	—	390
VI	Отъ г. Предсѣдателя на изданіе „Памятниковъ древней письменности“ (въ томъ числѣ % съ составляемаго на сей предметъ капитала) . .	—	—	1.200
V	Проценты съ капиталовъ за годъ съ 1-го апрѣля 1898 года по 1-е апрѣля 1899 года:			
	Князя П. П. Вяземскаго въ 700 р. по 4%	26	60	
	Морозово-Карповскаго. . „ 6.000 „ „ 5%	300	—	
	С. С. Шереметева . . . „ 3.000 „ „ 5%	150	—	
	Гр. Е. П. Шереметевой „ 5.000 „ „ 4%	190	—	
	Графа С. Д. Шереметева „ 5.000 „ „ 4%	190	—	
	Графа П. С. Шереметева „ 3.500 „ „ 4%	133	—	
	<i>Транспортъ . .</i>	989	60	5.844

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату счетовъ 1897—98 гг.	—	—	739	39
Годовой окладъ:				
П. Н. Шефферу	720	—		
В. В. Майкову.	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимоееву	360	—		
Н. Миргородскому	300	—		
			2.580	—
На нумерныя изданія, раздаваемые дѣйствитель- нымъ членамъ Общества.	—	—	4.900	—
На изданіе „Памятниковъ древней письменности“	—	—	1.500	—
На расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
На приобрѣтеніе рукописей	100	—		
На приобрѣтеніе книгъ	50	—		
На переплетъ	45	—		
			200	—
<i>Транспортъ . .</i>	—	—	9.919	39

П Р И Х О Д Ъ.

		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
<i>Транспортъ . .</i>		989	60	5.844	7
	Графа А. В. Бобринскаго „ 1.000 „ „ 4 ⁰ / ₀	38	—		
	Гр. В.В. Мусина-Пушкина „ 800 „ „ 4 ⁰ / ₀	30	40		
	А. А. Половцева . . . . „ 4.000 „ „ 4 ⁰ / ₀	152	—		
	П. П. Демидова князя Санъ-Донато . . . . . „ 4.000 „ „ 4 ⁰ / ₀	152	—		
	Императорскаго Общества любителей древней пись- менности . . . . . „ 100 „ „ 5 ⁰ / ₀	4	75		
	„ 1.000 „ „ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	42	75		
	„ 1.100 „ „ 4 ⁰ / ₀	41	80		
				1.451	3
VI	Предполагается выручить отъ продажи изданій памятниковъ.	—	—	800	—
VII	Отъ графа С. Д. Шереметева	—	—	2.455	—
VIII	Суммы спеціальнаго назначенія:				
	а) % съ капитала имени А. И. Кожевнико- ва—10.750 руб.	—	—	645	—
	б) Оставшіеся неприсужденными въ 1897— 1898 гг. проценты съ того же капитала. .	—	—	645	—
	Итого	—	—	11.841	—

Казначе

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Транспортъ . . .</i>	—	—	9.919	39
VI	На разные расходы:				
	Почтовые расходы	200	—		
	Канцелярскія принадлежности	50	—		
	Мелочные расходы	45	48	295	48
VII	Расходы изъ суммъ спеціальнаго назначенія, премія имени А. М. Кожевникова.	645	—		
VIII	На расходы по печатанію памятника, за который имѣеть быть присуждена премія имени А. М. Кожевникова (§ 7 Правиль о преміи А. Кожевникова).	645	—		
IX	На приобрѣтеніе % бумагъ	336	18	1.626	18
	Итого	—	—	11.841	5

Д. Кантемировъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

**Нѣскольکو соображеній по поводу анонимнаго сочиненія:
Ш исправленіи к' прежде печатныхъ книгъхъ минеахъ нѣкинхъ
бывшихъ погрѣшеній к' реченіихъ: и ѿ по забвѣсти діавольстей
бывшей на тѣмъ исправленіи живкой кажетъ, и о преплати дѣла
ѣнаго с'тагъ.**

Сообщеніе С. Н. Браиловаго.

Протоіерей К. Никольскій въ сообщеніи своемъ «Ма-
теріалы для исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ» на-
печаталъ весьма интересное для исправленія Миней въ 1688 —
1692 гг. сочиненіе, заглавіе котораго выписано мною выше.
Въ небольшомъ предисловіи къ изданному памятнику древней
письменности онъ дѣлаетъ два бѣглыя замѣчанія по поводу
Чудовской рукописи № 84/286, содержащей въ себѣ то же самое
сочиненіе неизвѣстнаго автора конца XVII столѣтія. Пользуясь
свѣдѣніями объ этой рукописи, сообщенными мною въ пер-
вомъ «Очеркѣ изъ исторіи просвѣщенія въ Московской Руси въ
XVII в.», о. Никольскій дѣлаетъ замѣчаніе относительно автора
Чудовской рукописи и ея полноты (см. СХV вып. Памятн.
Древн. Письм.). Замѣчанія уважаемаго протоіеря побу-
ждаютъ меня, хотя и нѣскольکو запоздало, высказать нѣ-
скольکو соображеній какъ объ изданномъ памятникѣ, такъ и
о предполагаемомъ авторѣ его.

I.

Первое упоминание о названномъ сочиненіи сдѣлалъ архіепископъ Филаретъ въ своемъ «Обзорѣ», № 234 (по изданію *Ученыхъ записокъ Имп. Акад. Наукъ*, 1856 г., кн. III), при чемъ онъ указываетъ на рукопись, хранящуюся въ Императорской Публичной библіотекѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время извѣстно три рукописи сочиненія: «О исправленіи въ преждепечатныхъ книгахъ Минеахъ нѣкихъ бывшихъ погрѣшеній въ реченіяхъ и по зависти діавольстѣй бывшей на тая исправленія лживой клеветѣ и о препятіи дѣла онаго святаго» — Императорской Публичной библіотеки, Флорищевой пустыни и Чудовскаго книгохранилища.

Какое отношеніе между этими тремя рукописями?

Судя по тому, что содержаніемъ названнаго сочиненія является событіе, наиболѣе интересовавшее дѣятелей Москвы и въ частности многихъ иноковъ Чудовскаго монастыря, нѣтъ никакого повода не довѣрять припискѣ къ заглавію Чудовской рукописи: «Написана въ Чудовѣкъ мѣтрѣкъ въ лѣто 136-го».

Если къ сказанному прибавить, что въ рукописномъ собраніи Флорищевой пустыни большая часть сочиненій представляетъ списки съ подлинниковъ, хранящихся въ другихъ книгохранилищахъ (напримѣръ, тамъ есть списки съ сочиненій Каріона Истомина, а равно сочиненій инока Евѣимія), то безъ значительнаго уклоненія отъ истины можно считать рукопись Чудова монастыря № 84/286 за подлинникъ. Въ виду же того, что архіепископъ Филаретъ даетъ указанному сочиненію заглавіе, подобное заглавію Чудовской рукописи, слѣдуетъ

признать, что интересующее насъ сочиненіе должно носить слѣдующее названіе: «Книга о исправленіи нѣкихъ погрѣшеній в реченіихъ бывшихъ в прежде печатныхъ книгахъ минеахъ: и по зависти діавольстѣй бывшей на тая исправленія лживой глеветѣ, и о препятіи дѣла онаго святаго», то-есть, такое, какое дано ему въ рукописи № 84/286. Архіепископъ Филаретъ не далъ сколько-нибудь подробнаго описанія рукописи, видѣнной имъ въ Императорской Публичной библиотекѣ *). Что касается Чудовской рукописи и рукописи Флорищевой пустыни, то онѣ совершенно тождественны, за исключеніемъ заглавія и начала.

Сопоставляя заглавія въ обѣихъ рукописяхъ, нельзя не замѣтить, что неестественное расположеніе словъ въ рукописи Флорищевой пустыни прямо указываетъ на искаженіе того названія, какое читаемъ въ рукописи Чудова монастыря. Подобная неестественность въ расположеніи словъ заглавія тѣмъ разительнѣе для читателя, что стиль самаго сочиненія весьма литературенъ, если не сказать изященъ, на сколько, конечно, таковой могъ быть изященъ въ памятникѣ XVIII столѣтія.

Разница въ приступѣ сочиненія заключается въ десяти-одиннадцати строкахъ. Выписываю начало сочиненія по обѣимъ рукописямъ, чтобы мои послѣдующія доказательства были до наглядности очевидны.

---

*) Интересно бы навести справку, на сколько справедливо указаніе архіепископа Филарета, и имѣется ли въ Императорской Публичной библиотекѣ указанная рукопись: я не могъ ея отыскать, что можно объяснить моимъ малымъ знакомствомъ съ рукописнымъ отдѣленіемъ Императорской Публичной библиотеки.

Флорищевская рукопись.

Црѣвь стѣя основана на самомъ краеугольномъ камени сѣсители хрѣтъ бжѣ: и никтоже можѣ ю поколебати и врата адова не шдогѣють ей, и аще и припадаютъ ей искушенія вѣтри и бури, расыпаются якоже волны приражающыи не ломному камени.—Аще убѣ кто на камень сей падеть, сокрушится, а на него же аще падеть, сотретъ его.—Мнози древле глѣху доброе зло, а злое добро. но вси такови достойную своего изволения мзду вѣпріяша Црѣви стѣй приражающыи. Бгѣ всеблгѣй безначальный и безконечный, начало и конецъ всѣхъ сущихъ, безпредѣльный, нешписанный, непостижимый, несложный (или тоже рещи несоставный), нешбдержный, вся шбдержая и строя на полезная всѣхъ члѣковѣ. на егѣже славу и хвалу члѣкъ сотворися по шбразу

Чудовская рукопись.

Бгѣ всеблагѣй, безначальный и безконечный, начало и конецъ всѣхъ сущихъ, безпредѣльный, нешписанный, непостижимый, несложный (или тоже рещи несоставный), вся шбдержая и строя на полезная всѣхъ члѣковѣ. на его же славу и хвалу члѣкъ сотворися по образу и по подобію его, и того ради долженъ всякъ члѣкъ всякое благое дѣло творити...

и по подобію егѡ и того ради долженъ всякъ члкъ всякое блгое дѣло творити, и Ѡ Бга самагѡ начинати к' честь и и славу бжю, по мрѡму вѣ-
 коему стѣхъ глѡщему, и к' бжю кончати.

Вникая въ смыслъ всего сочиненія, а равно соображая обстоятельства, вызвавшія написаніе сочиненія, мы должны считать десять-одинадцать строкъ Флорищевской рукописи весьма неудачною прибавкою. Въ самомъ дѣлѣ, что вызвало появленіе трактуемаго сочиненія и какую идею проводить въ немъ неизвѣстный авторъ?

Судя по хронологической датѣ Чудовской рукописи (1692 годъ), сочиненіе написано въ 1692 году, когда вышли изъ печати Минеи мѣсячныя, исправленныя при патріархѣ Іоакимѣ. Неизвѣстный авторъ прекрасно знаетъ всю печальную исторію исправленія и печатанія Минеи мѣсячныхъ при патріархѣ Іоакимѣ, начиная съ 1683 года. Разказавъ ее на страницахъ 77—81*), онъ такъ обозначаетъ существенную часть содержанія своей книги: «Послѣднягѡ же чтенія въ минеахъ приписокъ вѣкиихъ междустрочныхъ, и полевыхъ, и самыхъ реченій, и именъ вѣкиихъ и просвдій премѣненія нужда быть сипева» (стр. 81). Послѣ приведенія грамматическихъ и логическихъ доказательствъ необходимости сдѣланныхъ въ Минеяхъ послѣдняго изданія поправокъ, авторъ замѣчаетъ: «Еслибы на-

*) Страницы отмѣчаю по изданію „Памяти. Др. Письменности“, потому что протоіерей К. Никольскій не указалъ въ изданіи листовъ Флорищевской рукописи. Въ Чудовской рукописи разказъ объ этой исторіи начинается съ листа 19-го.

печатать Миней безъ исправленія указанныхъ ошибокъ, то потомъ было бы большое раскаяніе: упреки совѣсти и упреки со стороны хорошо свѣдущихъ людей были бы причиною этого раскаянія». Въ заключеніи же своей книги, обращаясь къ церкви святой предстателямъ, слова истиннаго правителямъ и особенно священникамъ, авторъ защищаетъ справщиковъ отъ нападокъ тѣхъ лицъ, которыя утверждали, что „правленіемъ таковымъ книги Миней препорчены“. Читая послѣднія страницы, всякій пойметъ, что авторъ, помня нареканія на справщиковъ послѣ перваго исправленія Миней, написалъ его съ цѣлю предупредить таковыя же, въ виду ожидаемаго скорого выхода изъ тисненія названныхъ книгъ.

Если же главною мыслию (идеєю) «Книги о исправленіяхъ» является защита справщиковъ, сдѣлавшихъ поправки въ Минейхъ мѣсячныхъ, то весьма естественнымъ вступленіемъ въ сочиненіе такого рода была мысль о томъ, что переводить и исправлять переведенныя книги дѣло не только доброе, но и богоугодное. Не даромъ же, связывая конецъ съ началомъ, авторъ совѣтуетъ справщикамъ утѣшаться такимъ соображеніемъ: «Неправедно же нынѣ ратуемъ за дѣло сіе должны благодарити Богу радостно, по святымъ апостоламъ, яко сподобшася за дѣло Божіе безчестіе и тщету пріяти. Лжесловію же и препинанію на истинное сіе исправленіе мститель и судія Богъ...» (П. Др. Письм. СХV, стр. 133).

Вставка же о церкви и непоколебимости ея отъ ратованій діавольскихъ могла явиться потому, что въ концѣ сочиненія (стр. 132) дѣйствительно есть рѣчь о церкви и ея непоколебимости. Весьма возможно, что списывателю Флоринцевской рукописи попался подъ руки черновикъ «Книги о исправленіяхъ», гдѣ могла находиться упомянутая вставка о

непоколебимости церкви, которую авторъ выбросилъ при перепискѣ набѣло; Чудовская же рукопись представляетъ несомнѣнно бѣловой экземпляръ сочиненія, потому что написана довольно крупно, почти уставомъ, и только обозначенія отдѣловъ сдѣланы скорописью на поляхъ киноварью и чернилами *).

II.

Установивъ отношеніе между Чудовской и Флоршцевской рукописями, перехожу къ вопросу объ авторѣ «Книги объ исправленіи ошибокъ къ Минеяхъ».

Архіепископъ Филаретъ называетъ авторомъ патріарха Іоакима. Такое мнѣніе объ авторѣ, очевидно, высказано потому, что въ спискѣ, которымъ пользовался архіепископъ Филаретъ, не обозначенъ годъ написанія книги **), да еслибы и не было хронологической даты, едва ли бы можно было считать авторомъ патріарха Іоакима: обнаруженная составителемъ книги богословская эрудиція, а равно и основательныя познанія въ греческомъ языкѣ исключаютъ всякую мысль объ авторствѣ патріарха Іоакима, образованіе котораго было слишкомъ ничтожно (*И. А. Шляпкинъ*. Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 40—41).

Итакъ, остается спросить, кто былъ авторомъ «Книги объ исправленіи погрѣшностей въ Минеяхъ?»

*) Весьма вѣроятно, что при перепискѣ набѣло авторъ приписалъ и годъ составленія книги, чего не было въ черновикѣ; этимъ объясняется отсутствіе хронологической даты въ Флоршцевской рукописи и рукописи Императорской Публичной библіотеки, которою пользовался архіепископъ Филаретъ.

***) Умершій въ 1690 г. патріархъ не могъ, конечно, написать сочиненіе въ 1692 г.

Постараемся изъ анализа сочиненія вывести черты, характеризующія неизвѣстнаго автора.

Помимо уже отмѣченныхъ чертъ,—богословскія свѣдѣнія, глубокое знаніе греческаго языка,—необходимо указать еще и другія.

Неизвѣстный авторъ жилъ въ Чудовѣ монастырѣ, какъ это мы узнаемъ, изъ обозначенія времени написанія сочиненія. Какъ жилецъ Чудова монастыря, авторъ былъ близокъ къ печатному двору, если не былъ самъ въ числѣ справщиковъ, потому что такимъ знатокомъ греческаго языка и такимъ свѣдущимъ въ богословіи человекомъ не могли не воспользоваться для столь важнаго дѣла, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ. Неизвѣстный авторъ долженъ былъ быть особенно близкимъ человекомъ къ тѣмъ справщикамъ, которые, по указу святѣйшаго патріарха Іоакима, съ 1683 года составили комиссію для свѣрки и переписки текста Миней, предполагавшихся къ изданію. Этими справщиками были: бывший игуменъ Путивльскаго монастыря старецъ Сергій, священникъ Никифоръ и бывший чудовскій уставщикъ старецъ Моисей (онъ же строитель Марчуковской пустыни). Только такимъ предположеніемъ можно объяснить тѣ подробности, какія находимъ въ «Книгѣ» о ходѣ работъ при патріархѣ Іоакимѣ по исправленію Миней мѣсячныхъ (Пам. Др. Письм., СХV, стр. 77—81). Только участникъ работъ по исправленію Миней могъ передать слова патріарха Іоакима, касающіяся порицателей вторичнаго печатанія и исправленія этихъ богослужебныхъ книгъ (стр. 132).

Наконецъ, авторъ всѣми силами и всевозможными грамматическими и логическими (отъ разума) доказательствами отстаиваетъ справедливость сдѣланныхъ въ готовыхъ къ из-

данію Минеяхъ поправокъ, *истинность* исправленія, неосновательность и безуміе лицъ, клеветующихъ на исправленіе. Очевидно, авторъ сильно былъ задѣтъ этими клеветами и возмущеніями, что такъ горячо ратуетъ противъ нихъ и старается вразумить лестнословцевъ, ратующихъ вмѣстѣ съ діаволомъ на святую церковь. Что-то побуждаетъ автора встать на защиту невинно обижаемыхъ навѣтами клеветниковъ справщиковъ (стр. 133 и 134).

Присоединивъ къ сказанному, что авторъ—сторонникъ самаго точнаго, буквальнаго перевода: «не токмо реченіе лежащее во святомъ писаніи премѣннито не безбѣдно есть, но и само строчное препинаніе, запяту или точку не на подобающемъ мѣстѣ положить, велику творить тщету, и разумъ писанія растлѣваетъ» (стр. 61),—спросимъ, на кого изъ жившихъ въ Чудовомъ монастырѣ въ 1692 г. иноковъ больше всего указываютъ перечисленныя характеристическія черты автора «Книги о исправленіяхъ».

Около 1692 г. въ Чудовомъ монастырѣ жили два инока, которые по своему образованію могутъ быть признаны авторами «Книги», а именно: іеромонахи Евсеимій и Каріонъ Истоминонъ. Оба они любили подъ своими сочиненіями обозначать: «написася въ Чюдовѣ монастырѣ», оба были справщиками на книжномъ печатномъ дворѣ, оба были образованные писатели и оба знали греческій языкъ. Но изъ нихъ Каріонъ Истоминонъ не имѣлъ никакого повода защищать справщиковъ отъ навѣтовъ клеветы за исправленія въ Минеяхъ, потому что никогда не стоялъ близко къ этому дѣлу, да едвали онъ и зналъ основательно подробности дѣла съ самаго начала: въ его рукописныхъ сборникахъ, хранящихся въ Чудовомъ монастырѣ, нѣтъ никакого намека на волненія, вызванныя исправленіемъ

Миней мѣсячныхъ, а онъ любилъ вносить замѣтку о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ современной жизни.

Есть и нѣкоторыя, мною еще не указанные, черты въ самой „Книгѣ“, которыя не позволяютъ считать Каріона Истомина авторомъ ея.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія часто ссылается на авторитетъ Епифанія Славинецкаго. Такъ, говоря о различіи словъ «мудрость» и «премудрость», онъ пишетъ: «Мудрѣйшій же мужъ Епифаній, въ философіи и богословіи вѣдатель искусный и свидѣтельствованный, переводу своего въ книгахъ Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина ...и има не мудрости нарращеніе пре... отемляше...» (стр. 86, ср. стр. 129). Подобнаго рода ссылки на сочиненія Епифанія Славинецкаго часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ Евѳимія, который благоговѣлъ передъ своимъ учителемъ. Прекрасное знаніе сочиненій Епифанія Славинецкаго и ихъ изданій, а равно начитанность въ книгахъ, свидѣлствуютъ о Евѳиміи, составившемъ и первый библиографическій трудъ, извѣстный подъ названіемъ «Оглавленіе книгъ и кто ихъ сложилъ» *). Требованіе точности перевода, выше приведенное, напоминаетъ слова Евѳимія: «И подобаетъ истинно и право переводити отъ слова до слова, ничто разума и реченій премѣняя» (Рукоп. Моск. Син. библ. № 396, л. 74).

Наконецъ, только у Евѳимія была побудительная причина защищать справщиковъ отъ порицаній за исправленіе. Въ самомъ дѣлѣ, не ему ли, требовавшему «истинно и право переводити отъ слова до слова», была нанесена смертельная

*) См. нашу статью: «Кто же былъ первый русскій библиографъ?» въ *Рус. Фил. Вѣстникѣ*, 1896 г. № 3—4, стр. 221

рана въ 1690 г., когда изданные имъ три мѣсяца Миней были запрещены, потому что онъ внесъ въ ихъ текстъ «переправки и переписки многія, которыя къ исправленію церковныхъ нужныхъ догматовъ не належатъ и несогласны съ новоисправными книгами нынѣшнихъ печатей», потому что въ этихъ трехъ мѣсяцахъ явились «нововводныя странныя реченія», отъ которыхъ многіе люди «сомнѣвались и въ церквахъ чинились мятежи». Легко ли было выслушивать подобныя толки Евѣимію, котораго даже его литературный антагонистъ Сильвестръ Медвѣдевъ называлъ «мужемъ самымъ православнымъ, правды ревнителемъ, церкви поборникомъ и вѣры защитникомъ» (Остенъ, стр. 93, 1863 г. Казань). Но, кромѣ личнаго страданія, эти нападки на исправленія, внесенныя Евѣиміемъ въ текстъ Миней, сильно повредили самому дѣлу: изданіе Миней было прекращено на время. Все сказанное, кажется, достаточно объясняетъ побужденіе, коимъ руководился Евѣимій, когда въ 1692 году, быть можетъ, предваряя (или сопровождая) выходъ изъ печати въ свѣтъ Миней мѣсячныхъ, старался разсѣять клеветы, которыя раздавались въ Москвѣ и смущали людей, радовавшихся исправленію богослужебныхъ книгъ. Мало того: и помѣтки на поляхъ Чудовской рукописи, писанныя рукою Евѣимія, и такія слова, какъ слѣдую, опаство (Пам. Др. Письм., СХV, стр. 62), все указываетъ на Евѣимія.

Принявъ во вниманіе все сказанное до сихъ поръ, мы должны прійти къ заключенію, что составителемъ «Книги объ исправленіи Миней», нельзя считать никого иного, какъ только чудовскаго іеромонаха Евѣимія. Многоуважаемый протоіерей Никольскій, разбирая мое мнѣніе объ авторствѣ Евѣимія, говоритъ: «Г. Браиловскій считаетъ авторомъ

/2

старца Евѳимія. Но едва ли можно признать его авторомъ. Въ сочиненіи авторъ осуждаетъ ошибки, допущенныя въ тѣ три мѣсяца, которые исправлялись при содѣйствіи Евѳимія» (Пам. Др. Писм., СХV, стр. 55).

При всемъ моемъ желаніи найти подтвержденіе словъ почтеннаго протоіерея, я не нашелъ ничего подходящаго. До стр. 77 его изданія встрѣчаются ссылки на книги Минеи, которыя правилъ Евѳимій (сентябрь, октябрь, ноябрь); но эти указанія не относятся къ книгамъ, правленнымъ этимъ послѣднимъ, а къ преждеправленнымъ. Тамъ же, на стр. 77, задачею автора было доказать справедливость поправокъ въ Минеяхъ. Ссылки на неправильность, по моему мнѣнію, слѣдуетъ относить къ прежде изданнымъ книгамъ. Кромѣ того, авторъ и не могъ вести рѣчь о книгахъ, изданныхъ подъ главною редакціею Евѳимія, потому что эти книги были запрещены и не допущены къ обращенію. Какъ же можно было ссылаться на книги, которыя были неизвѣстны въ обращеніи? Мнѣ кажется, что такимъ соображеніемъ, основаннымъ на фактѣ запрещенія трехъ мѣсяцевъ Минеи, изданныхъ въ 1690 г. Евѳиміемъ (см. *Мансѣттозъ*. Твор. Свв. Отц. 1883, кв. IV), устривается возраженіе протоіерея К. Никольскаго.

Подводя итоги своимъ соображеніямъ по поводу СХV-го выпуска Памятниковъ Древней Письменности, прихожу къ слѣдующимъ выводамъ: 1) изъ существующихъ трехъ рукописей «Книги о исправленіи погрѣшеній въ минеяхъ» — Чудовская № 84/286 основная; 2) сомнѣваться въ хронологической датѣ Чудовской рукописи, какъ подлинной, нѣтъ основанія 3) авторомъ сочиненія никого нельзя считать другого, какъ чудовскаго инока Евѳимія.

Описание рукописи № 4046 QССХ библиотеки Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Рукопись написана на Эіопскомъ (древне-абиссинскомъ) языкѣ Гѣѣз.

Вышина листа 16 см., ширина 15,2 см. 184 листа въ 22¹/₂ тетрадахъ по 8 листовъ (16 страницъ); изъ нихъ два листа (одинъ въ началѣ и одинъ въ концѣ) чистыхъ. Каждая страница разграфлена 19 вдавленными строками. Матеріалъ—пергаментъ; переплетъ кожаный, не абиссинскій, черный со вдавленнымъ орнаментомъ и наклеенной цвѣтной бумагой на обратной сторонѣ, что соотвѣтствуетъ не абиссинскому происхожденію книги, о которой на обратной сторонѣ послѣдняго листа сдѣлана слѣдующая замѣтка: «Сія рукопись подарена въ бібліотеку Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности Владиміромъ Юрьевичемъ Бокомъ въ концѣ апрѣля 1889 года, а въ ней 184 листа. — Хр. Лопаревъ».

Вся рукопись принадлежитъ, кажется, перу одного писца; нѣкоторое различіе въ почеркѣ послѣднихъ трехъ листовъ происходитъ, по видимому, отъ меньшей тщательности и большей поспѣшности.

Что касается содержания рукописи, то это — Псалтирь съ обычными въ эіопской церкви добавленіями и нѣкоторыми особыми приписками ¹⁾, то-есть другими словами, данная рукопись является представительницей типа, наиболѣе распространеннаго и часто попадающагося въ библіотекахъ и собраніяхъ ²⁾. Впрочемъ, нѣкоторыя особенности, замѣчаемыя въ ней, выдѣляютъ ее до извѣстной степени изъ массы другихъ псалтирей, имѣющихъ значеніе только развѣ для повышенія нумеровъ въ инвентаряхъ рукописныхъ собраній.

Въ частности содержаніе рукописи слѣдующее.

I. Лл. 2—142 псалмы (151), раздѣленные, какъ и въ большинствѣ другихъ рукописей, на декады, что отмѣчено цвѣтными закладками, вшитыми въ верхніе углы пергамента, и рядомъ точекъ предъ первымъ псалмомъ новаго десятка. Отдѣльные псалмы написаны, какъ обычно, полустишіями, счета которымъ не ведется, а въ цифрахъ псалмовъ попадаются ошибки. Обращаютъ на себя вниманіе надписанія псалмовъ.

¹⁾ Псалтири подобнаго типа печатаются и у насъ для келейнаго и школьнаго употребленія. Кроме того, абиссинской церкви не чужда и псалтирь извѣстная у насъ подъ именемъ „Слѣдованной“, то-есть, заключающая въ себѣ полный часословъ. Мнѣ извѣстно шесть рукописей такой псалтири въ Парижской Національной Библіотекѣ (№№ 9, 11, 12, 13, 15, 18 по Zotenberg. Catalogue de mss. Ethiop., p. 13—18).

²⁾ Въ однихъ петербургскихъ библіотекахъ, не считая частныхъ собраній, ихъ насчитывается, кромѣ данной, до 11: 6—въ Императорской Публичной Библіотекѣ, 4—въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ и 1—въ Духовной Академіи. Последняя послужила темой для интересной статьи проф. В. В. Болотова (*Христ. Читаніе* 1887 г., II, 137—160), въ которой подъ скромнымъ заглавіемъ „Описаніе двухъ эіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ библіотеку Спб. Дух. Академіи преосвященнымъ Анатоліемъ, епископомъ Балтскимъ“, мы находимъ цѣнный вкладъ въ исторію эіопской литературы.

Вопросъ о происхожденіи этихъ своеобразныхъ надписаній, которыя я еще встрѣтилъ въ одной рукописи Императорской Публичной Библіотеки и въ рукописи № 2 Азіатскаго Музея Академіи Наукъ, на сколько мнѣ извѣстно, остается совершенно открытымъ, и, вѣроятно, оно восходитъ къ досужимъ эіопскимъ богословамъ. Большая часть псалмовъ названа «Вавилонскими» (5, 14, 16, 23—25, 30, 41 — 43, 47—60, 64—66, 70, 72, 73, 76, 79, 80, 89, 92—96, 98, 100, 104, 105, 111, 112, 114, 116, 124, 129—131, 140, 142—146, 149, 150) или «Вавилонѣ» (22, 39, 61, 62, 78, 83, 87, 88, 97, 102, 113, 117, 120, 121, 126, 127, 133, 137, 147), или «Вавилонскій о Езекии» (19), или просто «Езекии» (20, 26—29, 32, 33, 38, 40, 74, 85, 110, 111, 115). Имя Езекии носятъ еще нѣсколько псалмовъ: 31 («Езекии, когда исцѣлился отъ недуга своего»), 46—47 («Езекии и Ахаза»), 86 («Езекии и о Маріи»). Многіе псалмы носятъ имя «Маккавейскихъ» (54—59, 68, 82, 108) или «пророчества Маккавеевъ (107); нѣкоторые приводятся въ связь съ Синахерибомъ (13, 51 52); многіе надписаны словами «*zātēruḫān*» = «оставшихся» (84, 122, 123, 128, 132, 134, 141, 148); два (34 и 136) названы «плачемъ Іереміи». Событіями изъ жизни Давида также надписаны многіе псалмы: 3 и 37 — объ «Авессаломѣ»; 7 — «объ Ахитофелѣ»; 10, 15, 35, 63, 119 — «о Саулѣ»; 139 — «сказалъ о самомъ себѣ, когда возсталъ на него Саул»; 17 — «рѣчь Давида при концѣ времени и о врагахъ своихъ»; 67 — «рѣчь Давида, когда онъ провожалъ со славою ковчегъ изъ дома Аминадава». Псалмы 17 и 103 озаглавлены «красота творенія» (второй, кромѣ того, «славословіе Господу»); 36 — «поученіе всѣмъ людямъ»; 77 — «поученіе всѣмъ людямъ при воспоминаніи Египта и пу-

стыни»; 49 и 81 — «поученіе іереевъ». Наконецъ, псалмы 2, 8, 21, 44, 71 и 109 названы «пророчествами о Христѣ», при чемъ третій изъ нихъ еще «и объ Авессаломѣ», и пятый «о Соломонѣ».

Что касается текста, то онъ, будучи въ общемъ сходенъ съ изданнымъ Людольфомъ¹⁾, даетъ, однако, не мало вариантовъ, относящихся (не считая очевидныхъ описокъ) большею частью къ области долготы и краткости гласныхъ, пропуска предлоговъ тамъ, гдѣ безъ нихъ можно обойтись, или, наоборотъ, появленія предлоговъ тамъ, гдѣ ихъ опускаетъ изданіе; иногда встрѣчаются другіе мѣстоименные суффиксы, напр. въ пс. 8, 14: «яко да возвѣщу вся хвалы Егю», вм. «Твоя» и т. п.²⁾

Мѣстами у псалмовъ другой рукой сдѣланы кое-какія приписки; напримѣръ, противъ начала 51 пс. читаемъ: «Не забудь молитвы Михаила, когда ты молишься.. Маріи»; противъ строфы решъ 118 псалма — «слово крестное». Болѣе важны и значительны приписки тѣмъ же, но болѣе мелкимъ почеркомъ послѣ каждаго (кромѣ 138—145) псалма; онѣ представляютъ такъ называемый Мазуга Dēngēl, то-есть, «Псалтирь Дьои», состоящей изъ рифмованныхъ стиховъ, составленныхъ въ честь Богоматери въ подражаніе псалмамъ. Эти своеобразныя и, надо

¹⁾ Psalterium Davidis aethiopice et latine. Francof. ad M. 1701.

²⁾ Для примѣра я сличилъ псалмы 63, 86, 92 и 93 и нашелъ слѣдующіе варианты: ст. 8: hēnṣā daqīq̄ вм. hāṣa d. — „зданіе младенцевъ“ вм. „стрѣлы м.“; ст. 9: wafarhā вм. wafarhu — femin. plur. при collect.; ст. 11: wajēt wēkalu, то-есть, вм. „и уповаеть“ (къ пред.) — „и уповають на него и похвалятся...“ Въ пс. 86 единственный вариантъ ст. 4 каша 'ḥla, да и тотъ in gasiga. Въ псалмѣ 92 нѣтъ вариантовъ. Псаломъ 93, 8 ст. mā'ḥzē, вм. mā'ḥzēnu; отсутствіе вопросительнаго и замѣчено еще Людольфомъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. — Замѣтимъ, что дѣленіе на полустихія въ нашей рукописи не совпадаетъ съ принятымъ Людольфомъ.

признаться, довольно искусственныя и натянутыя произведенія эіопской поэзіи встрѣчаются далеко не во всѣхъ рукописяхъ псалтири; въ Петербургѣ нѣтъ другого экземпляра этой книги, снабженнаго ими ¹⁾. Для примѣра привожу нѣкоторые изъ этихъ <псалмовъ Дѣвы> въ переводѣ и въ транскрипціи.

<p>Пс. 4. Soba zawā'kuki [Mārjām]²⁾ sēm'ēni salota Wa'ēmēndābēja 'arēhbi lita Wakā'ba daji wēsta lēbēja tēfēsta Kama jēt'awēq bala lēja wajāstarēji kēšuta Bērhāna gaski za'albo sēl- huta.</p>	<p>Внегда призвати ми тя, (Маріе), услы- ши молитву И въ скорби распространи мя. И паки даждь веселіе въ сердце мое, Да открьется мнѣ и явится Свѣтъ лица твоего неслестный.</p>
<p>Пс. 9. 'Ēgani laki bakūilu lēbēja Wa'ēnagēr kūilo zawēdāsēki 'ēbaja Kama 'ētfēšah bēki [Mārjām] 'ēmēja Jēdwaju wajēthaguālu 'ēm- qēdma gasēja 'Ela jā'ābju 'afuhomu bēja.</p>	<p>Исповѣмся тебѣ всѣмъ сердцемъ моимъ, И повѣмъ вся величія похвалы твоя. Да возрадуюся о тебѣ, (Маріе), Мати моя, Да вознедугуютъ и погибнуть предъ лицемъ моимъ Велерѣчашіи на мя.</p>

¹⁾ Изъ другихъ рукописныхъ собраній мнѣ извѣстно 7 псалтирей Бригганскаго Музея, снабженныхъ „Псалтирями Дѣвы“ (*Wright. Catalogue of the Ethiop. Manuscr. №№ 112, 113, 114, 116, 117, 118, 120; стр. 72—79, при описаніи рукописи № 113 данъ для образца текстъ перваго псалма почти тождественный съ имѣющимся въ нашей.*

²⁾ Въ эіопскихъ рукописяхъ особенно въ позднихъ, имена Спасителя (Иисусъ Христосъ) и Богоматери (Mārjām) очень часто, пишутся красными чернилами. Въ данной рукописи это также замѣчается во второй части, и здѣсь писавшій имѣлъ намѣреніе поступить такъ же, для чего и оставилъ пробѣлы, чтобы послѣ заполнить ихъ красными чернилами, но онъ или не успѣлъ, или забылъ это сдѣлать, и пробѣлы остались.

Пс. 62. Sēm'ōni salotšja [Mārāj̄m],
 'ēnta salējku habēki
 'Emtēhzebta sala'i 'adhānē-
 ni wa'emtenšā'ē dar zaja'aki
 F'sēbhaki dēngēl wa'ētga-
 nada laki
 Jētfēšah sādēq zatawakala
 kijāki
 Warētu'āna lēb kūlomu 'ēla
 jēkabru bēki.

Услыши моленіе мое, (Маріе), имъ
 же молюся тебѣ,
 И отъ страха вражіа изми мя и отъ
 возстанія враговъ твоихъ.
 Восхваляю тя, Дѣво, и исповѣмся
 тебѣ.
 Возвеселится праведникъ, уповаая
 на тя,
 И правія сердцемъ, вси приближа-
 ющіяся къ тебѣ.

Послѣ 151 псалма находимъ слѣдующую, болѣе длинную,
 мѣстами стершуюся, приписку:

„Да приндуть къ намъ..., вся уста моя да составляютъ похвалу твою,
 (Маріе), ко псалтири давидовой; мѣрно къ слову моему и молитвѣ моей да
 совершатъ печать сію: „о (Маріе), еяже похвалы память пишу мало въ мѣру...
 пѣнія, не могій совершити славы твоел, аще спротяженно сложу слово мое
 по числу словъ звѣздъ и глубинѣ моря и по числу листьевъ и травы земныя
 Въ первый день, иже наречеса недѣльный отъ Бога, иже созда родъ чело-
 вѣческій, о (Маріе), приближаю поклоненіе, возношу славословія тебѣ...

II. Лл. 142—165 об. даютъ обычныя въ эіопской и право-
 славной церковной псалтири библейскія пѣсни, употребляемыя
 при богослуженіи, которыхъ копто-эіопская церковь насчитыва-
 етъ 16 ¹⁾. За каждой изъ нихъ, а въ Пѣсни пѣсней и за
 каждымъ обычнымъ въ эіопскихъ рукописяхъ подраздѣленіемъ,
 слѣдуетъ опять-таки продолженіе «Псалтири Дѣвы». При-
 вожу для образца «псаломъ», помѣщенный за первой пѣснью:

Nēsēbho la'ēgzi'abbēr basēbhata
 nabij Muṣē
 'Enza nāṭalu la'ēbajki wēdāsē
 [Mārjām] batēr za'arge(?)'emšēgwa
 'Esē
 Mafaws nafēs wajānasēh 'abasē
 'Emwēsta gūindēki sagaja qēdāsē

Помнъ Господеви пѣснью пророка
 Моусея,
 Возноса величію твоему славословіе,
 Маріе, жезлъ проаябшій отъ корене
 Исееева,
 Врачевстводушъ и очищающій грѣхи.
 Отъ древа твоего процвѣте святыня.

¹⁾ Перечень ихъ см. у В. В. Вологова о. с., р. 146 (10 сл.).

III. Л. 166—176 об. содержатъ въ себѣ такъ называемыя *Wēdasē Mārjām*, то-есть, величанія въ честь Божіей Матери, распредѣленныя по днямъ недѣли, начиная (въ данной рукописи) съ понедѣльника¹⁾. Это нѣчто въ родѣ каноновъ, которые поются въ коптско-эіопской церкви во время утрени въ теченіе цѣлаго года. Они помѣщаются обязательно въ каждой рукописи церковной псалтири; особенность нашей заключается въ томъ, что въ ней текстъ снабженъ нотами для пѣнія²⁾ (кромѣ части, назначенной для воскресенья).—Отсюда писецъ начинаетъ имя „Марьямъ“ писать красными чернилами. Текстъ не представляетъ важныхъ вариантовъ противъ изданія Фриса.

IV. Лл. 176 об.—181 даютъ такъ называемыя *Wēdasē wa-ğēdāj*, то-есть славословія и восхваленія въ честь Божіей Матери. Они также помѣщаются въ эіопской псалтири, но, видимо, представляютъ уже туземное произведеніе абиссинской церковной поэзіи³⁾, составленное въ подражаніе полученнымъ изъ Египта предыдущимъ величаніямъ. Они примыкаютъ къ воскреснымъ *Wēdasē* и имѣютъ съ ними общій пригѣвъ.

¹⁾ Критическое изданіе эіопской редакціи сдѣлано *K. Fries'омъ*—Лейпц. 1892 г.; здѣсь же см. историко-литературное введеніе. См. также у В. В. Болотова о. с., р. 147 (11)—150 (14) интересныя замѣчанія объ этихъ произведеніяхъ и переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на церковно-славянскій языкъ.

²⁾ Объ абиссинскихъ нотахъ см. у *Zotenberg'a*, о. с., р. 76. Болотова, „Христ. Чт.“ 1898, I, 191 сл., статью Быстрова въ книгѣ Долганева „Страна Эіоповъ“ и *Dillmann, Verzeichniss, Taf. III.*

³⁾ Это мнѣніе принадлежитъ В. В. Болотову (о. с., р. 151 (15)), который также высказалъ предположеніе о тождествѣ этихъ стихиръ съ тѣми, которыя приписываются Яреду Сладкопѣвцу и имѣютъ то же начало. „Славословія и восхваленія“ еще не изданы. Въ рукоп. № 151 (по *Wright*) Брит. Муз. (часословъ) эти пѣснопѣнія помѣщены въ службѣ перваго часа (*pagēh*) послѣ псалмовъ. См. мой „Часословъ Эіоп. церкви“, стр. 10, прим. 4.

Пользуюсь случаемъ сдѣлать доступными для читателя первую и послѣднюю изъ 12 строфъ этого произведенія.

„Мати Адонаи, святая и блаженная, славная и благословенная, всечестная и высокая дворе свѣта, гѣствица жизни и престолъ божества, Святая Святыхъ. Ты еси владычица наша, Богородице Маріе Дѣво! Ты нареклася еси благоволеніемъ Отчимъ и престоломъ Сына и осѣненной Святымъ Духомъ. О благословенная отъ всея твари! Ты еси вмѣсто тверди небесныя небо земное, по подобію твоему святіи пророцы, іереи и царіе создаша святое святыхъ и въ немъ скривали завѣта, десятословіе, начертанное перстомъ Господа всея твари. Вселися Сынъ Божій въ тя, Отець одесную Его покры тя, и Духъ Святыи осѣни тя и сила Вышняго укрѣпи тя, и Иисусъ Христосъ въ плоть облечеса отъ тебе, возгласи, и возглагола: „жаждай, да приходитъ ко мнѣ и пьетъ, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его потекутъ воды живыя“. Моли, святая, да даруетъ намъ Сынъ твой милость свою. — И сего ради величаемъ тя вси, Владычице наша Богородице, чистая во всякое время, молимъ и взираемъ къ тебѣ, яко да улучимъ милость у Человѣколюбца.

О рабѣхъ и рабыняхъ твоихъ умоли Сына твоего, вѣрующихъ во имя Сына твоего, о исполненная благодати и потокъ веселія. Премного почтенъ зракъ твой, возвеличенный паче херувимовъ многоочитыхъ и серафимовъ шестокрылатыхъ, иже закрываютъ лица и нози своя предъ видѣніемъ чудесе креста, да спасутся отъ огня, исходящаго отъ Божества Сына твоего. Ты же была еси храмъ Божества Его и не опалилася еси огнемъ Божества Его; носила еси пламень огненный и не опалилася еси пламенемъ Божества Его. Уподобилася еси купинѣ, Моусеомъ видѣнной въ пламени огня и не опалимѣй, и такожде не опали тя Господь силъ, весь сый огонь совершенный. Ты еси воистину похвала рода христіанскаго; тобою приблизихомся отъ земли до обиталища небеснаго воплощеніемъ Сына Божія отъ тебе. О молитвеннице о жизни душъ! О подательнице милости вѣрующимъ въ молитву ея! Молися за ны ко Господу нашему Иисусу Христу, да укрѣпитъ ны въ вѣрѣ правой, въ вѣрѣ Его и Отца Его и Духа Святаго, да даруетъ намъ милость свою и щедроты своя, да оставитъ намъ грѣхи наша по множеству милости своея. Слава тебѣ, о родная Вседержителя; благодареніе и славословіе Отцу, и Сыну, и Св. Духу нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

Далѣе идутъ приписки, сдѣланныя на оставшихся свободными листкахъ и не имѣющія никакой связи съ обычнымъ содержаніемъ эѳіопской псалтири.

V. Л. 181—181 об. Двѣ orationes falsae ¹⁾).

а) Молитва безумной язвы и безумнаго язвившаго въ правое ребро Господа нашего Иисуса Христа, когда онъ узавилъ правое ребро Его нетлѣнное и неметлѣвающее, и непорочное, негноинное. Такъ остави рану сію рабу тво-ему Гаврѣилу... ²⁾ ухищренія врага моего. Да погаснеть и умолкнеть и поразится язва раба Божія крестомъ Твоимъ. Спаси отъ язвы раба Божія, узавился ли онъ мечемъ, или копьемъ, ³⁾ или . . . ? ⁴⁾ или стрѣлой, или деревомъ, или укушеніемъ звѣря, или получилъ рану отъ того, что производитъ земля. Скоро испѣли меня, раба Божія. Я такъ прибѣгаю къ Богу, который создалъ небо и землю, который сотворилъ солнце и луну, да спасетъ меня отъ всякаго зла отъ власъ главы моей до ногтей ноги моей. Прибѣгаю я рабъ твой (имя рекъ), спаси меня отъ смерти грѣха и отъ дня лютаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

б) Когда преклоняетъ колѣна въ домѣ трудныхъ родовъ: „Господи, милость Твоя и щедроты твои! Пошли Рафаила Ангела Твоего и да ударитъ главу младенца и да выидетъ онъ во имя Иисуса Христа, Отца и Сына и Св. Духа. Иль. Манахиль. Марухиль. Сусанль. Сурафилъ—(Серафимъ). Фануиль. Помози, спаси и ущедри душу рабы твоей (имя рекъ), да восхвалятъ имя славы твоей во вѣки вѣковъ“. Аминь.

VI. Лл. 181 об.—183 об. Такъ называемое *Hasāba gētue*—
«правильное счисленіе», то-есть, различныя пасхальныя и календарныя выкладки, подобныя которымъ печатаются и въ нашихъ

¹⁾ Онѣ очень распространены въ абиссинской литературѣ и особенно часто попадаются въ видѣ приписокъ на свободныхъ листкахъ псалтирей, молитвенниковъ и другихъ книгъ, иногда же образуютъ и спеціальныя сборники. Стоитъ только пересмотрѣть любой каталогъ эіопскихъ рукописей, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Я здѣсь не буду распространяться объ этомъ родѣ отреченной литературы, думая со временемъ посвятить ему спеціальную статью.

²⁾ Владѣлецъ рукописи вставилъ свое имя, выскобливъ предварительно имя своего предшественника по обладанію, вслѣдствіе чего пострадали и со-сѣднія слова.

³⁾ *Kipāt* — слово, не имѣющееся въ эіопскомъ словарѣ Дилльмана, но находящееся въ приложенномъ къ нему тиграйскомъ глоссаріи Мюнцингера. Вѣроятно, оно амхарское.

⁴⁾ И этого слова *ʾǝbga* также нѣтъ въ словарѣ Дилльмана; вѣроятно, и оно амхарское.

церковныхъ псалтиряхъ ¹⁾. Здѣсь даются рецепты для вычисленія эпактъ, золотыхъ чиселъ (matq'è) на 19 лѣтъ луннаго круга, Иванова дня, индикта, врудѣлѣта, эпагомень (когда ихъ бываетъ 5 и когда 6), года евангелистовъ, предѣловъ поста, пасхи и т. п. Не будучи специалистомъ по календарной части, не могу оцѣнить по достоинству этой части рукописи, скажу только, что подобныхъ ей извѣстно нѣсколько, и одна даже издана у Скалигера „De emendatione temporum“, гдѣ по изд. 1624 г., на стр. 671 — 704, дается *Computus Ecclesiae Aethiopicae* съ переводомъ и длиннымъ комментариемъ ²⁾.

Рукопись не датирована, въ виду чего опредѣлить ея вѣкъ, какъ и вообще въ эіопскихъ рукописяхъ, крайне затруднительно. Можно сказать только, что палеографическія соображенія не позволяютъ ее помѣстить раньше XVII в.

Б. Тураевъ.

---

¹⁾ Особенной обширностью отличается находящаяся въ Берлинѣ рукопись № 84 (*Dillman. Verzeichn.*, p 73), гдѣ она находится на первомъ мѣстѣ и занимаетъ 24 листа. Ср. *Dillman. Catalogus cod. Bodleianae XXI*—одна изъ текстовъ этого рода, изданный *Людольфомъ* въ *Commentarius ad hist. aethiop.*, p. 385 сл., см. еще у *Zotenberg, Catal. № 160* (p. 261), у *Wright, Catalogus CLXIII*, 4 (p. 110).

²⁾ Позволю себѣ привести мнѣніе В. В. Болотова, извѣстнаго знатока восточныхъ календарей, относительно этой части рукописи, сообщенное мнѣ письменно отъ 26-го ноября 1897 г.: „Текстъ не лишень научнаго интереса. Какъ и Scaligerianum онъ предполагаетъ уже пасхалию на первой степенн ея искаженія, которое было въ Константинополѣ уже на лицо въ первой половинѣ VII в., но все же этотъ текстъ сохранилъ слѣды (между прочимъ въ видѣ ошибки) такой древности, что современный эіопъ пользоваться имъ для вычисленій уже не можетъ—у него получится не врудѣлѣто, не индиктионъ, а бессмыслица. Въ одномъ случаѣ данная рукопись и Scaligerianum расходятся, предупреждая читателя, чтобы онъ „не имѣлъ общенія съ невѣрными“. Но второй отстаиваетъ возрѣшіе болѣе древнее и, по силѣ пасхалистической логики, единственно правильное“.

Два разсказа о походахъ царя Ивана Васильевича Грознаго на Казань въ 1550 и 1552 годахъ.

Издаваемые ниже два разсказа о походахъ на Казань 1550 и 1552 годовъ, взяты изъ рукописнаго сборника Императ. Публ. библ. (Q. XVП. 64), принадлежавшаго некогда графу Ѡ. А. Толстому (см. К. Калайдовичъ и П. Строевъ *Обстоятельное описаніе славяно-росс. рукописей графа Ѡ. А. Толстова*. М. 1825 г., отд. II, № 68, на стр. 256). По свидѣтельству этого описанія, указанная рукопись «была написана» архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Нифонтѣмъ, бывшимъ съ 1554 г. епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ ¹⁾. Въ рукописи на первыхъ листахъ, внизу, сохранилась запись: («л. 1) ... и писмо его (л. 2) а писа самъ архимандритъ оу спса на крѣтица (л. 3) а ѡбѣщаніа хов сию книгѣ да во ѡсиѣо монастырь (л. 4) и ка преставлю и бга ра іса ха дади сию (л. 5) книгѣ во ѡсиѣо монастырь что мою (л. 6) грѣшную душѣ поманѣли».

Сравнивая содержаніе перваго разсказа съ тѣмъ, что имѣется о походѣ 1550 г. въ Царственной книгѣ (стр. 153 —

---

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о Нифонтѣ см. у Строева въ „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей рос. церкви. С.-Пб. 1877“, стр. 142, 182.

158) ¹⁾, и съ «Исторіей» Курбскаго (изд. 3-е, С.-Пб. 1868, стр. 12,—весьма кратко), можно замѣтить, что нашъ разсказъ болѣе или менѣе близокъ къ Царственной книгѣ и интересенъ по нѣкоторымъ новымъ подробностямъ (обновленіе града Владиміра, упоминаніе объ участіи въ походѣ 1550 г. архимандрита Новоспасскаго монастыря Нифонта, подробное описаніе встрѣчи митрополита и др.).

Второй разсказъ замѣчательенъ своей близостью, мѣстами буквальной, къ «Отрывку русской лѣтописи», напечатанной въ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 306—314 (ср. также «Исторію о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI в. С.-Пб. 1791 г.», стр. 209—215, 219, 229—247; Царствен. кн., стр. 259—311; Рус. лѣтопись по Никонову списку, ч. VII. С.-Пб. 1791, стр. 148—188 ²⁾); «Исторію» Курбскаго, стр. 15—32; Степен. книгу, ч. II. М. 1775 г., стр. 256—259, 251—262).

На основаніи нѣкоторыхъ соображеній ³⁾ предполагаю, во-первыхъ, что первый разсказъ, вѣроятно, написанъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Нифонтомъ, и во-вторыхъ, что второй разсказъ, быть можетъ, послужилъ однимъ изъ литературныхъ источниковъ для «Отрывка русской лѣтописи», который напечатанъ въ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 306—314.

При изданіи текста принято: оу, ѡ = у; ѡ, ѡ = я; ѡ = о;

¹⁾ „Рус. лѣтопись по Никонову списку, изданная Имп. Ак. Н., ч. VII по 1598 г., до преставленія царя Феодора Ивановича. Въ С.-Пб. при Имп. Ак. Н. 1791 г.“; стр. 66—68 = Царствен. кн., стр. 153—158, съ незначительными вариантами.

²⁾ Эти стр. Никонов. лѣт. = Царств. кн., страницы 260—278, 277—320.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ Ж. М. Н. II. 1898 г., августъ.

ï=i; титла раскрыты, надстрочныя буквы введены въ строку, въ окончаніи словъ поставлены, смотря по надобности, ъ или ь, надстрочные знаки, ерикъ, придыханіе, точки надъ буквами, опущены; въ собственныхъ именахъ поставлены прописныя буквы; то, что заключено въ скобкахъ, — добавлено мною.

Г. Куниевичъ.

I.

(Л. 99). В лѣто 7058-го всея Русіи великіи князь Иванъ Василевичъ зело оскорбися отъ насилія агарянскихъ чадъ отъ казанскихъ татаръ, что преже его возраста повоеваша грады украинныя,—бѣ же тогда самъ 19-мъ лѣтомъ возраста своего,—и поиде самъ со многими людьми на Казань. Они же безбожнии сотвориша совѣтъ с крымскимъ царемъ: какъ бы царь князь велики подѣ Казань, а онъ бы пошелъ на русскую землю воевати; и начяша великого князя облыгати глаголюще: «Аще самъ приидеши в Козань, мы противу тебя государя своего руки не подоймемъ, аще же пришлешь, и намъ ся не здати». И царь и великіи князь, повѣря ихъ слову, да и потому, что достояніе дѣда его и отца его, и собѣ помысли, егда престануть отъ злаго своего нрава и покорятца. И егда прииде во градъ Володимерь, иже бысть преже столныи градъ, и видѣвъ его запустѣніе и престоломъ обещаніе и во всемъ небрегома, и зело оскорбися, яко прадедніи грады столныи в такомъ небреженіи; и посла на Москву к преосвященно[му] Макарью митрополиту всея Руси Андрѣя Александровичя Квашнина, и послание посла с нимъ с великимъ смиреніемъ (л. 99 об.) и моленіемъ, еже бы ѣхалъ во градъ Володимерь и обновилъ обещанныя престолы. Митрополитъ же, прочеть посланіе, ни мало коснѣвъ, и взя образъ Пречистыя писма Петра чудотворца да из[ъ] монастыря Симонова крестъ—животворящее древо, да из Ондрикова образъ Спасовъ нерукотворенныи и повелѣ с собою ѣхати епископу Сарскому Саве, а на Москвѣ остави архиепископа Ростовского Никандра да Тверского епископа Авакуя. А егда же при-

ѣхалъ митрополитъ за семь верстъ до Владимира, тутъ же и Суждалскій епископъ прѣхалъ Триѳанъ; и царь князь великій прислалъ к митрополиту боярина своего князя Петра Михайловичя Щенятева, съ челобит[ь]емъ и о здрав[ь]е спросити. И митрополитъ послалъ ко царю и великому князю епископа Саву съ благословеніемъ и с челобит[ь]емъ. И царь и великій князь повелѣ епископу Саве престолъ украсити Пречистыя в соборной церкви. А егда митрополитъ двигся с стану, тогда встрѣтилъ его братъ великого князя, князь Юр[ь]я Василевичъ, з бояры и со многими людьми. А егда митрополитъ бысть близъ града, и царь князь великій велѣлъ епископу Саве и всему священному собору со кресты и с образы в стрѣчку пойти, а самъ с ни(л. 100)ми же поиде и вышедъ изъ града конецъ мосту. А митрополитъ и Суждалскій епископъ тутъ же придоша со образы, иже с нимъ; а изъ девичя монастыря принесоша игуменія с старицами образъ Пречистыя, и пѣша молебны. Тако же придоша в церковь Пречистыя и, отпѣвъ молебны, митрополитъ съ епископы и со всѣмъ соборомъ служилъ обѣдню. Царь князь велики zelo обрадовася приходу митрополичю. Та же и на утріе передъ дневати, поиде около града со кресты и со образы, та же и празникъ приде Богоявленія. Царь князь велики с митрополитомъ на водѣ былъ. И на заутрия Крещенія в святей соборной церкви Пречистыя Богородица пѣша молебны соборомъ; и самъ царь, вземъ благословеніе у преосвященнаго митрополита и у всего собора, и все воинство поидоша на Казань. И взя с собою Спаскаго архимандрита Нифонта и Воздвиженьскаго игумена Сергія со крестомъ. И егда приде православныи царь князь велики Иванъ Василевичъ всея Русіи подъ Казань, они безбожніи кровопивцы, измѣнники начышя противъ стояти. Царь

же князь велики, видя ихъ отчаяніе живота своего, яко вси захотѣша бьются умрети, уиماشе свое воинство: «Не тако, рече, съ отчаянными и жадающихъ смерти бра(л. 100 об.)—тись, но смотря времени и повелѣнія ждати», и многихъ младыхъ ненаученыхъ, братись усердныхъ избави отъ напрасныя смѣрти. А колико не было вѣсти про государя великого князя, вся земля была в велицей печали и скорби и глаголаше: единъ государь и былъ во всей Русской земли и паки еще не допедь соврѣшенанаго возраста, како таковаго государя изъ земли выпустили; и бысть во всѣхъ болшихъ и меньшихъ слышати: охъ горе земли нашей! И вси, въздыхая, со слезами моляшася, дабы государь здравъ пришесть, а митрополитъ со владыками по вся дни пѣли молебны соборомъ. А егда приде вѣсть, яко государь здравъ идетъ со всѣми людьми, тогда вси люди возрадовашася и отъ печали, яко отъ сна, пробудившася и воздаша хвалу Богу. А в приступе града злыхъ измѣнниковъ многа зла сотвориша, изъ пушокъ и изъ лицадеи многихъ людей побивша и царевича убивша и остроги поимаша по лесомъ. І великого князя в приступе ко граду, тако же и в заgone, мѣлкихъ людей немного овѣхъ убивша, а иныхъ раниша, а болшия люди, далъ Богъ, всѣ здраво от[ъ]идоша. Та же видя ихъ православныи царь князь (л. 101) велики ожесточенныхъ и очаянныхъ, жадающихъ смерти, нежели покоритися, начятъ совѣтовати з бояры и с воеводами, глаголюще: «Аще ударити на нихъ вскоре, многимъ людемъ утеря будетъ со отчаянными битися, а ждати надъ ними времени, ино рекою не зѣтъ людей отвести—уже бо река Волга отъ дождевнаго снитія зело наводнишася», и совещаша з бояры еже отступити и люди отвести. И тако повелѣ всему войску отступити отъ града. Егда же поиде рекою Волгою назадъ,

не яко царь учинися, но яко чадолюбивый отецъ, всѣхъ людей брегоша самъ, а егда кто отъ глады изнеможе, онъ же повелѣ ихъ отъ своего корму питати; тако же и отъ мраза изнемогшихъ повелѣ брещи. А сторожевому воеводѣ приказано накрепко, еже бы никаковъ челоувѣкъ не изгибѣ; и тако выведе всѣхъ людей здорово. И бысть всѣмъ православнымъ христонменнымъ людямъ радость неизреченная и воздающе славу Христу Богу нашему и Пречистой Его Богоматери и святымъ великимъ чудотворцомъ, а царю и великому князю всея Руси самодержьцу хвалу воздавающе ¹⁾).

II.

(Л. 102). Въ гѣто 7060-го, августа в 13 день, на память преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника, пришелъ царь государь великїи князь Иванъ Василевичъ всея Русїи к своєю отчине к новому городу Свияжскому. Того же мѣсяца в 20 день, в четвергъ, по Оспожїне дни царь государь великїи князь переезся Воагу на луговую сторону противъ города новаго Свияжскаго. Того же мѣсяца в 23 день царь государь великїи князь прииде подъ городъ подъ Казань, во вторникъ, и ста шатры подъ городомъ в лоску, обь ею страну города Казани, отъ Волги. Того же мѣсяца в 25 день царь государь великїи князь повелѣ обступити градъ Казань. И обступиша градъ, и прикатиша туры со всѣ страна грады, и прикатиша пушки, и поставиша башню велику противъ Арьскихъ воротъ, выше города Казани, и уготовиша на ней пушки и пицали, и биша з башни день и ноцъ беспрестани. Того же мѣсяца в 30 день царь государь великїи князь посла воеводъ своихъ, князя

---

¹⁾ Оборотъ листа 101-го четвѣтй.

Олександра Борисовичя Горбатого и иных воеводъ, и многие полкы на Арское поле противъ Арскихъ князей, Еланчи князя и иныхъ; и казанскихъ людей многихъ побили, татаръ и черемисы, и чувашы, и многихъ языковъ поймали, 440 языковъ. Сентября въ 6 день царь государь великїи князь посла воеводъ своихъ к Арску, князя Олександра Борисовичя Горбатого да князя Семена Ивановичя Микулинскаго, да Данила Романовичя Юр[ъ]ева и иныхъ воеводъ и с ними много множество людей. И воеваша землю Казаньскую 10 день и сожгоша Арскъ, и села многие плениша на всѣ страны, и людей казанскихъ многихъ побилша, иныхъ живыхъ приведоша. И после того царь (л. 102 об.) государь великїи князь стоялъ в Казани подъ городомъ 6 недѣль безъ 2 день. И учиниша ко граду великїи зукъ, и подкатиша в подкопъ, у Арскихъ воротъ, подъ тарасы бочки с пушешнымъ зеліемъ. Сентября в 30 день в пятокъ вырваша отъ стѣнъ тарасы подкопомъ и меташа бревна и землю в городъ черезъ стѣну. Тогда же царя великого князя стрелцы заметаша ровъ градный и выздоша на стѣну, и ту поставиша щиты и бишася с стѣны день и ночь до взят[ъ]я града. И в то же время къ царю государю великому князю с Москвы отъ великие княгини и отъ князя Юр[ъ]я Василевичя пригна гонецъ Зуи Бурухинъ и повѣда царю государю великому князю о здравїи о царицыне и о братне. В то же время митрополитъ Макаріи всея Русїи присла къ царю государю великому князю боярина своего Івана Ѳомина с благословеніемъ, образъ Пречистые и грамоту.

О взятїи Казанскомъ, како взята бысть Казань благовѣрнымъ царемъ великимъ княземъ Иваномъ Василевичемъ, всея Русїи государя самодержца.

В лѣто 7060 перваго, мѣсяца октября в 2 день, на память святыхъ мученикъ Кипреяна и Устиніи дѣвици, в недѣлю, Божию милостию и пречистыя Богородица моленіемъ и святыхъ чудотворецъ помощію, царь государь великіи князь Иванъ Василевичъ всея Русіи приде отъ заутреніи в 1 часъ дни и повелѣ боляромъ своимъ и воеводамъ строити полки, царю Ши-Алѣю повелѣ быти на Арскомъ поле, а с нимъ многие воеводы. И въскоре поставиша полцы на Арскомъ поле стречи людей казанскихъ, дабы въ приступъ не были с лѣсу на помощь граду. И тако же и прочихъ воеводъ розрядивъ с полки многими, овии на Галичскую дорогу за реку за Казань, подъ лесъ, иніи же по Нагаискои дорозе на Кабанъ, иніи отъ Бешъбалды отъ Волгы, и тако розрядивъ полкы вскоре всюду, и посла къ размыслу немчину, повелѣ уготовити подкопъ, бѣ бо подкопано в дву мѣстехъ, подъ ровъ, подъ стену, отъ Поганова озера, на углу, подъ стрелнею, на десной странѣ Арскихъ воротъ; а другой—на углу же, подъ стрелнею, отъ Булака, с стрелбище, по лѣвую страну. И тако повелѣ с всѣхъ странъ приступити пѣшимъ, много множество людей, яко не вмѣстимо кругъ града! И обступиша со всѣхъ странъ велиею силою, с сию страну, отъ великіе башни, противъ Арскихъ воротъ, и со всѣ страны обступиша градъ Казань. Царь же государь великіи князь повелѣ в стану своемъ в набаты бити, да сберутся людіе, самъ же свершивъ молебная и иде в ложницу, и ста предъ образомъ пречистыя Богородица, и помолися съ слезами на долгъ часъ; и потомъ повелѣ уготовити вооруженныи свои конь, а самъ поиде в церковь пресвятыя Богородица. И падъ предъ образомъ пресвятыя Богородица Одегитрія и помолися съ слезами, и помолися предъ образомъ Петра чудотворца и на всѣ страны чуднымъ

иконамъ, и благословися отъ протопопы Ондрѣя отца и отъ всѣхъ клирикъ церковныхъ. И тако же поиде царь государь великіи князь къ прочимъ храмомъ, отъ очію слезы испущая; прииде же в храмъ Сергія (л. 103 об.) чудотворца и, падъ на колѣну, помолися предъ образомъ чудотворца Сергія со слезами. И потомъ рече съ слезами велегласно съ умилениемъ и жалостію бояромъ своимъ и воеводамъ и всему войску: «Слышите, князи и бояре и воеводы и вси людіе! Яко же рѣхъ вамъ, да не усумнится ни единый васъ ѣхати ко граду безъ моего повелѣнія и, егда азъ повелеваю вамъ, тогда постражите по православнѣй вѣре, да венца небесная въспрїимете отъ Создателя миру. Азъ же убо и самъ хочу пострадати за святыя церкви за крестіанство не токмо до крови, но и до смерти. И уповаемъ на Бога: Христось с нами—никто же на ны». Бояре же и воеводы и все воинство возопиша: «Царь и государь! вземъ Бога на помощь и пречистую Его Матерь и святыхъ рускихъ чудотворецъ и всѣхъ святыхъ, Владычнею десницею покровени есмы. Христось с нами—никто на ны! Господь поспешить ти, царю, и избавить тя отъ великия скорби свою благодатію!» Царь же государь великіи князь вскоре посылаетъ къ граду Казани и повелѣтъ отволочи отъ города весь нарядъ, пушки болшіе 2: едіной имя «колцо», а другой—«ушатая», и иные пушки и огненныя. И повелѣтъ знамя развѣртѣти, на немже Нерукотворенный образъ Господа Бога Спаса нашего Ісуса Христа, нанъ же зряще царь великіи князь слезно и глаголаше: «Хранителю и Избавителю нашъ! сохрани насъ имени ради Твоего святаго». И прекрестивъ лице свое крестообразно и всѣдаеть на конь, тако же и братъ его князь Владимиръ Ондрѣевичъ и вси князи и воеводы и все воинство. В то же время да-

(л. 104) руетъ царю государю великому князю старецъ живоначалныя Троица-Сергѣева монастыря соборной, именемъ Андрѣянъ Ангеловъ и священници непобѣдимое оружіе пламенное, крестъ златъ и в немъ запечатлѣнны многоцелебныя мощи да образъ Сергѣево видѣніе пречистыя Богородица со апостолы, да просфиру и воду святую отъ чудотворныя раки преподобнаго Сергѣя и благословеніе отъ игумена и отъ братіи; в то же время и Воздвиженскіи игумень принесе государю крестъ Килѣкѣвской. Царь же государь, возьмъ крестъ и образъ, и приложися и рече: «Благодарю тя, Господи Боже мой, яко посѣти мя в часъ сіи имени ради Твоего святаго». И тако поиде ко граду Казани, и прешедъ Бузакъ и възиде на гору и ста полкомъ; повелѣ в накры многы и в набаты бити. Ота же противъ Арскихъ воротъ, идѣже нынѣ стоитъ храмъ Господа Бога Спаса нашего Нерукотвореннаго образа; и вскоре посла к туромъ к воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротынскому, да повелитъ размыслу зажещи подкопъ в дву мѣстехъ, и повелѣ войску приступити къ граду Казани со всѣхъ странъ. И загорѣся подкопъ в 1 часъ дни, и вырваше много стѣны градныя въ единомъ мѣсте, последи же въ другомъ подкопе нача метати из стрѣлныя дресеса вверхъ и в землю и с людьми, и меташа людей казанскихъ, иныхъ во градъ, а иныхъ за градъ. И егда вырваша подкопъ, и в той часъ учиниша (л. 104 об.) приступъ со всѣ страны града. И кликнуша вси московстія люди единогласно: «О владыко! не остави насъ, буди намъ помощникъ!» И тако великимъ звукомъ приступиша в первыи часъ дни—мню, яко и землѣ поколебатися отъ обонхъ шума,—и овни в полые мѣста полѣзоша, идѣже вырваша подкопомъ, инии же по стѣнѣ възлѣзоша, инии по присловомъ. И тако

въскоре выпдоша въ градъ, бьюще и секуще по улицамъ и по дворомъ, иныхъ изъ ямъ влекуще и секуще, иныхъ же изъ мизгитей и ис полатъ влекуще, секуще. И ту побиа нѣколико тысящъ мужей и женъ. И тако милостію Божіею и промышленіемъ ни единъ татаринъ казанской не възможе стати на бои противъ московскихъ людеи: бѣжаша вси градомъ, и пригнаша ихъ къ цареву двору; они же сташа о царевѣ дворѣ, хотяще битися; и абие со всѣхъ странъ придоша московстїи людеи и тако біюще и секуще. Казанстїи же людеи, видѣвше, яко не вмѣстимо стати на бои, и абие побегоша за градъ, с стѣны валяющесе, и побегоша за реку за Казань к лѣсу по Галицкои дорозе. И ту стояша правая рука, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да князь Ондрѣи Михайловичъ Курьбьской и с ними многие полкы, и ту всѣхъ казанцовъ на голову побиа. Во градъ же москов- (л. 105)стїи людеи много множество безчислено богатства възаша, и в полонъ много множество женъ и дѣтей поймаша княгинь и мурзъ женъ, и тако же царя искаша на цареве дворѣ и не обрѣтоша. И абие устремшася Палецкого княжъ Дмитріевы слуги на лѣвую страну града, у Збойливыхъ воротъ обрѣтоша царя Адигеря Касымъ-Салтанова сына Азраханьскаго и хотяше его убити, и ту с нимъ татаринъ възопиша, яко царь есть. О, великое Божіе милосердіе и предивное чудо! В толико в малое время толико тысящъ поганныхъ бесерменъ погиге, царя же и градъ взяша. И сказаша царю государю великому князю, яко Казанскаго царя Адигеря к нему ведутъ и градъ взяша. И абие царь государь великїи князь разлился отъ радости великия и рече: «Сей день, яже сътвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся вонь. Сбюще съ слезами радостію пожнуть». —И повелѣ ту крестъ поставити

и молебная совершити Спасу и пречистѣй Его Богоматере, и чудотворцомъ. Потомъ же отъ радости повелѣ въ сурны играти и в собранныя трубы и бити по накрамъ и в набаты. Царя же Казанскаго не повелѣ къ себѣ вести, повелѣ его боярину князю Дмитрею Феодоровичю Палецкому взяти, да ведетъ его к себѣ въ станъ. И тако царь государь великїи князь отдохнувъ (л. 105 об.) отъ труда своего и утеръ поту лица своего, и похвали войско свое, възвратися с великою победою, благодаря истиннаго Бога, толику дав ему побѣду на противныхъ его, и возрадовася радостїю великою зело. И въскоре вѣсть посылаетъ къ великой княгине и къ брату своему князю Юрью Василевичю боярина своего Данила Романовичя Юрьева, тако же къ митрополиту и къ всѣмъ владыкамъ: «Царь государь великїи князь Иванъ Василевичъ всея Русїи здраствуетъ и отчину свою казанскую землю взятъ с великою победою и трудомъ, Богу нашему слава нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь».

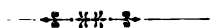

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

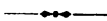
СXXXI

ИЗЪ ИСТОРИИ
ОТРЕЧЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

II
ТРЕПЕТНИКИ

ТЕКСТЫ ТРЕПЕТНИЦОВЪ И МАТЕРИАЛЪ ДЛЯ НИХЪ ОБЪЯСНЕНИЯ

собрали и приготовили къ изданію

М. СПЕРАНСКІЙ

1899

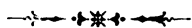
Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *И. Шефферъ.*

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Спб., Фонтанка, 95

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V
Трепетникъ въ запрещеніяхъ списковъ ложныхъ книгъ: Трепетникъ въ индексѣ митр. Кипріяна и Зосимы, въ позднѣйшихъ индексахъ (1). Трепетникъ и Волховникъ (4)	1
Глава I. Примѣты съ характеромъ Трепетника въ старой греко-римской словесности (8), въ Византіи и у другихъ народовъ (10), у народовъ славянскихъ (13). Происхожденіе Трепетника, источники его, подборъ источниковъ (15)	7
Глава II. Тексты Трепетника. Греческіе тексты: Мелампода и Гермеса Тримегиста (19), соотношеніе между ними: развитіе подробностей, развитіе примѣненій гаданія (22). Восточный текстъ Трепетника, текстъ французскій (27)	18
Глава III. Литература о Трепетникѣ (32). Рукописные и печатные тексты Трепетниковъ (37). Сборники съ Трепетниками: общій ихъ характеръ, отношеніе къ запрещенію индекса (42)	32
Глава IV. Анализъ славяно-русскихъ текстовъ Трепетника: югославянскіе тексты XIV—XIX в. (50), второй переводъ греческаго Трепетника (54), греческій оригиналъ того и другого перевода (58), мѣстность перевода Трепетника на славянскій языкъ (64). Русскій текстъ Трепетника и его отношеніе къ югославянскому (66) Сербскіе печатные тексты Трепетниковъ (75). Болгарскій печатный текстъ Трепетника (80)	49
Глава V. Переводный Трепетникъ и народныя примѣты	83
Тексты	1—36

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, второй, выпускъ очерковъ по исторіи отреченной славяно-русской словесности посвященъ изслѣдованію Трепетниковъ, служащихъ въ письменности выраженіемъ еще одного вида гаданій, именно, гаданій, основанныхъ на вѣрованіи въ предвѣщательное свойство нѣкоторыхъ фізіологическихъ явленій въ тѣлѣ человѣка: зуда, чесанья отдѣльных частей человѣческаго тѣла, звона въ ухѣ, миганья глаза и тому подобныхъ непроизвольныхъ движеній человѣческаго организма. Какъ одинъ изъ видовъ гаданія, какъ средство узнать будущее, и примѣты Трепетника, памятника письменнаго, гораздо старше самаго памятника и принадлежатъ къ числу тѣхъ же вѣрованій общераспространенныхъ и свойственныхъ всѣмъ народамъ на извѣстной степени развитія культуры, что и вѣра въ возможность съ помощію внѣшнихъ знаковъ и пріемовъ провидѣть волю божества. Существованіе примѣтъ, въ письменномъ видѣ составившихъ Трепетникъ, у различныхъ народовъ, уже не соприкасавшихся въ своей культурѣ въ историческое время, заставляетъ смотрѣть на появленіе этихъ примѣтъ, какъ на явленіе еще доисторическое въ жизни народовъ, считать ихъ однимъ изъ проявленій общечеловѣческихъ, до извѣстной степени, исходящихъ изъ психологіи человѣка. Уясненію этой мысли, а также исторіи возникновенія Трепетника, какъ памятника письменнаго, посвящено начало настоящаго очерка.

TABLE

CONTENTS

TABLE I

Summary of the first table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE II

Summary of the second table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE III

Summary of the third table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE IV

Summary of the fourth table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE V

Summary of the fifth table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE VI

Summary of the sixth table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE VII

Summary of the seventh table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE VIII

Summary of the eighth table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE IX

Summary of the ninth table's content, including a list of items and their corresponding values.

TABLE X

Summary of the tenth table's content, including a list of items and their corresponding values.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, второй, выпускъ очерковъ по исторіи отечественной славяно-русской словесности посвященъ изслѣдованію Трехпетниковъ, служащихъ въ письменности выраженіемъ еще одного вида гаданій, именно, гаданій, основанныхъ на вѣрованіи въ предвѣщательное свойство некоторыхъ физиологическихъ явленій въ тѣлѣ человѣка: звука, слышимого отъ отдельныхъ частей человѣческаго тѣла, звука въ ухѣ, миганья глаза и тому подобныхъ произвольныхъ движеній человеческого организма. Какъ одинъ изъ видовъ гаданій, эти средства узнать будущее, и примѣты Трехпетника, какъ примѣты письменнаго, гораздо старше самаго памятника. Они принадлежатъ къ числу тѣхъ же вѣрованій общераспространенныхъ и свойственныхъ всемъ народамъ на известной ступени развитія культуры, и въ вѣра въ возможность съ помощью земныхъ звуковъ и примѣтовъ провидѣть волю божества существованіе существъ въ письменномъ видѣ составили примѣты Трехпетника, у различныхъ народовъ, уже не соприкасающихся въ своей культурѣ въ историческое время, заставляя насъ взглянуть на примѣты этихъ примѣтъ, какъ на явленія историческаго характера у различныхъ народовъ, считать ихъ одними изъ явленій общераспространенныхъ, до известной степени, принадлежащихъ къ числу примѣтовъ человѣка. Уясненію этой связи примѣты Трехпетника, какъ примѣты письменнаго, и составили начало настоящаго очерка.

Въ славяно-русской литературѣ Трепетникъ не есть произведеніе самостоятельное, возникшее на почвѣ славяно-русской народности изъ ея старыхъ повѣрій, какъ матеріала, а памятникъ переводный, хотя можетъ быть, и вызванный къ существованію въ переводѣ этими старыми вѣрованіями; исторія появленія Трепетника въ славянской литературѣ, опредѣленіе его иноземныхъ источниковъ, характеръ отношеній существующихъ текстовъ Трепетника къ ихъ источникамъ составляютъ, поэтому, главную часть настоящаго изслѣдованія.

Наконецъ, Трепетникъ, явившійся въ переводѣ въ нашей литературѣ, долженъ былъ стать въ извѣстныя отношенія къ той примѣтѣ, которая существовала до его появленія, существуетъ въ видѣ переживанія до сихъ поръ: опредѣленіе, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, отношеній переводнаго Трепетника къ этимъ примѣтамъ имѣла своей цѣлью послѣдняя глава настоящаго выпуска.

Въ виду же того, что научныхъ изданій самого памятника при разнообразіи дошедшихъ текстовъ его, въ нашей ученой литературѣ не много, рядъ текстовъ славянскихъ, а также одинъ греческій, бывшій до сихъ поръ извѣстнымъ только въ отрывкѣ, издаются цѣликомъ въ приложеніи.

За сообщеніе по моей просьбѣ копія съ вѣнской греческой рукописи считаю долгомъ принести благодарность д-ру Лежюжъ (въ Вѣнѣ), а также С. О. Долгову (въ Москвѣ) за копію съ текста Трепетника изъ коллекціи В. М. Ундольскаго.

М. Сперанскій.

Въ спискѣ книгъ истинныхъ и ложныхъ въ «Памятникахъ Отреченной Литературы» Трепетникъ характеризуется такъ: «*Трепетникъ*: мышца подрожитъ, лопаточникъ, волхованія различная»¹⁾). Эта редакция опредѣленія принадлежитъ уже Н. С. Тихонравову, который, на основаніи нѣсколькихъ списковъ индекса, свелъ въ одно указанія о Трепетникахъ. Руководился онъ при этомъ, повидимому, содержаніемъ текста, извѣстнаго ему по изданію А. Н. Пыпина²⁾). Если же исходить изъ содержанія этого текста, то придется причислить въ число глоссъ, характеризующихъ Трепетникъ, также нѣкоторыя, которыя въ индексѣ отнесены къ «Волховнику», именно: «окомѣтъ» и «ухозвонъ», такъ какъ и эти суевѣрія нашли себѣ мѣсто въ Трепетникѣ, наравнѣ съ «дрожаніемъ мышцы» и «лопатки»³⁾). Но сами индексы не даютъ такой группировки примѣтъ Трепетника. Поэтому надо обратиться къ разнообразнымъ текстамъ индекса, чтобы на основаніи ихъ выяснить, что подразумѣвалось подъ Трепетникомъ въ разное время исторіи этой статьи.

¹⁾ *Тихонравовъ*. Пам. отр. лит., введене, № 91.

²⁾ Архивъ историч. и практич. свѣдѣній (Н. В. Калачова), II (1861), стр. 16 (мелочей, въ концѣ тома).

³⁾ А. Н. Пыпинъ, указ. изданіе, стр. 17, № 17–20; Серб. текстъ Сонника (Нови Сад. 1892), стр. 97 (№ 15, 16), Ермѣс Триμέριστος, № 6, 7, Μελάμπος, № 15.

Впервые упоминаніе о Трепетникѣ, какъ объ отдѣльной гадательной книгѣ, встрѣчаемъ въ извѣстномъ индексѣ такъ называемаго молитвенника Кипріана († 1406), сохраненномъ въ церковномъ Уставѣ 1608 года ¹⁾, извѣстномъ также и ранѣе по извлеченію въ индексѣ митрополита Зосимы (1490—1494) ²⁾. И здѣсь, и тамъ находимъ замѣтку: «а се написано о отреченныхъ книгахъ изъ молитвенника митрополичья Кипріанова» ³⁾. Такимъ образомъ первыя упоминанія о Трепетникѣ надо отнести ко времени XV в. ⁴⁾: въ это время Трепетникъ уже существовалъ на славянской почвѣ и былъ извѣстенъ, если не самому Кипріану, то тому лицу, которое занесло его въ индексъ ⁵⁾. Сравнивая оба показанія, «Кипріанова индекса» по спискамъ XV и XVI в. (Зосимы) и XVII (Устава), мы однако замѣтимъ между ними разницу, не лишнюю интереса и требующую объясненія.

---

¹⁾ Рукоп. Рум. Муз. № 449.

²⁾ Списокъ XVI в. Синод. библ. № 583, изданъ цѣликомъ у *Тихонравова* (Сочиненія, I, 32—33, примѣчанія).

³⁾ Лѣт. зан. Археогр. Комм., I, 49; тоже у *Тихонравова*, Сочиненія, I, 33, примѣчанія.

⁴⁾ Старшій списокъ индекса митрополита Зосимы, весьма близкій къ оригиналу, относится къ концу XV вѣка (Чудова мон. № 269); см. Русск. истор. библ., т. VI, 789—790.

⁵⁾ *Тихонравовъ*, Сочиненія, I, 73, особенно 144—145; покойный *А. С. Павловъ* (Русск. ист. библ., т. VI, 795—96) сомнѣвается въ возможности приписать списокъ ложныхъ книгъ самому Кипріану, полагая, что приведенную нами выше ссылку на Кипріановъ молитвенникъ надо отнести (въ сп. Синод. № 583) къ *последующему*—постановленіямъ богослужебнымъ; такимъ образомъ въ индексъ ложныхъ книгъ замѣтка попала по волѣ писца, по его домыслу. Молитвенникъ же Кипріановъ намъ цѣликомъ неизвѣстенъ; отрывки его (въ Моск. типографской библ.) болѣе точнаго приуроченія сдѣлать не позволяютъ.

валъ Трепетникъ, не называя его по заглавію; это сдѣлалъ уже послѣдующій редакторъ, но неудачно: повтореніе осталось слѣдомъ этой спайки: «окомигъ» и «Трепетникъ»¹⁾. Текстъ же Трепетника могло знать лицо, редактировавшее «Кипріановъ» индексъ; это становится тѣмъ вѣроятнѣе, что мы въ настоящее еще время владѣемъ текстомъ Трепетника по рукописи чуть ли не XV вѣка²⁾. Слѣдомъ такого же нарощенія служатъ въ индексѣ и тѣ глоссы, которыя сопровождаютъ Трепетникъ въ позднѣйшей редакціи — въ Кирилловой книгѣ: «Громникъ, Молвіяникъ, Мѣсяць окружится, Колядникъ, Метаніе, Мысленикъ, Сносудецъ, Волховникъ... *ухозвонъ...*, окомигъ, *мышца дрожитъ...* лопаточникъ». Только въ этой редакціи мы не видимъ уже отчетливости: примѣты Трепетника попали подъ «Волховникъ», но за то упоминанія Трепетника, какъ отдѣльной книги, не находимъ. Такимъ образомъ Трепетникъ запрещался всѣми индексами, начиная съ такъ называемаго Кипріановскаго, явившагося результатомъ русскихъ дополненій въ статьѣ Погдинскаго номоканона³⁾, затѣмъ въ русскомъ индексѣ XVI в. (Зосимовскій) и спискахъ XVII в., 1608 г. — (Румянцовскій), и кончая Кирилловой книгой (М. 1614). Только въ XVII в. (Румянцовскій индексъ) памятникъ названъ своимъ именемъ Трепетника, въ остальныхъ же — Зоси-

---

¹⁾ Ср. *Тыхомирова*, Сочиненія, I, 29, прим. 60.

²⁾ Это — текстъ Пражскаго музея (№ 14; теперь IX. F. 10), относимый И. В. Ягичемъ къ XV вѣку. Хотя приуроченіе рукописи къ этому вѣку и не особенно надежно (см. мое описаніе „Рукописи П. I. Шафарика“, стр. 54), все же считать приходится текстъ весьма близкимъ къ данному столѣтію.

³⁾ Въ немъ отдѣла гадательныхъ книгъ еще нѣтъ (ст. *А. Н. Липина*, Лѣт. зан. Археогр. Ком., I, 26—27).

мовскомъ и Кирилловой книгѣ—онъ отмѣчается только глоссою одной или нѣсколькими. Причина этого лежитъ, повидимому, въ томъ, вопервыхъ, что заглавіе «Трепетникъ», попавшее въ одинъ только Румянцовскій индексъ (1608 г.), осталось неизвѣстнымъ редакторамъ позднѣйшаго индекса, каковъ Кирилловскій, такъ какъ этотъ послѣдній становится въ болѣе близкія отношенія къ Зосимовскому, обходя Румянцовскій; вторыхъ, потому, что поздній индексъ уже не отчетливо сознаетъ разницу въ терминахъ, обозначая то книгу, то самое повѣріе ¹⁾. Повидимому, цѣлый рядъ памятниковъ (а въ томъ числѣ и Трепетникъ) въ позднѣйшихъ индексахъ былъ обобщенъ подъ именемъ «Волховника»; такъ можно полагать, судя по цитировкѣ въ Кирилловой книгѣ, гдѣ группируются всѣ примѣты разнообразнаго свойства подъ однимъ этимъ именемъ ²⁾. Этотъ способъ указанія на Трепетникъ, не различающій памятника и примѣты, входившей въ его составъ, мы видимъ и позднѣе, именно въ своеобразномъ перечнѣ игръ, суевѣрій и примѣтъ, предаваемыхъ проклятію ³⁾; этотъ перечень, несомнѣнно, стоящій въ связи съ старшими индексами, приводитъ опять-таки только рядъ примѣтъ въ выдержкахъ изъ книгъ и списка суевѣрій: «пса слушаютъ и кошки мявкаютъ или гусь кокачетъ, или утица крякнетъ, петель стоя

¹⁾ На эту сторону индекса мною уже указано было въ „Гаданіяхъ по псалтири“, стр. 39—40.

²⁾ Касаясь этого въ слѣдующемъ выпускѣ своихъ замѣчаній по исторіи гадательныхъ книгъ, ограничусь здѣсь однимъ указаніемъ на дѣленіе индекса Кирилловой книги на части: 1) Громникъ, 2) Молпіяникъ, 3) Мѣсяць окружится, 4) Колядникъ, 5) Метаніе, 6) Мысленикъ, 7) Сносудецъ, 8) *Волховникъ*, волхвующе птицами и звѣрми *еже есть сіе*: храмина трещить.... лопаточникъ и прочая *волхованія* различная, 9) Путникъ и т. д.

³⁾ Сборникъ 1754 года Рум. Музея № 374 (*Востоковг.* Описаніе Рум. Муз., стр. 551—552, статья цѣликомъ).

поеть, и курица поеть,—худо будетъ. Конь ржетъ, вошь ре-
ветъ, а мышъ порты погрызетъ и хорь порты портитъ и тара-
кяновъ много,—богату быти... *Кости болятъ и подколѣнки*
свербятъ, — путь будетъ; и длани свербятъ — пенязи имать;
очи свербятъ,—плакати будетъ. Встрѣча добрая и злая...»
Послѣднія примѣты совершенно также, какъ и старый ин-
дексъ, цитируютъ Трепетникъ, хотя и не называютъ его, имѣя
въ виду болѣе суевѣріе, нежели книгу, куда оно занесено ¹⁾.
Почему же какъ индексы, такъ и приведенная статья Ру-
мянцовскаго сборника цитируютъ примѣты, находящіяся въ
Трепетникѣ, не упоминая самого Трепетника? Это можно
объяснять, помимо выше приведенныхъ соображеній, также
тѣмъ отношеніемъ, въ какія сталъ Трепетникъ, какъ отдѣль-
ный памятникъ, къ народнымъ не письменнымъ суевѣріямъ.
Этого вопроса касаюсь ниже. Теперь же, собирая указанія
индексовъ, можемъ характеризовать Трепетникъ такъ (исправ-
ляя нѣсколько формулировку Н. С. Тихонравова ²⁾): у со-
ставителя поздняго индекса Трепетникъ растворился въ цѣ-
ломъ комплексѣ гадательныхъ книжекъ и примѣтъ, прикры-
тыхъ общимъ именемъ «Волховника»; здѣсь къ Трепетнику
относятся характеристики: «ухозвонъ», «окомигъ» и «мышца
дрожжитъ»; сюда же, можетъ быть, относится и «лопаточникъ»,
хотя самая форма этого слова (существительное съ оконча-
ніемъ «никъ», указывающимъ, будто, не на отвлеченное по-
нятіе, а на отдѣльный конкретный предметъ) ³⁾ возбуждаетъ
нѣкоторое сомнѣніе, заставляя подъ «лопаточникомъ» подра-

¹⁾ Ср. Трепетникъ по изд. А. Н. Пыпина: № 9, 10; Серб. № 33, 35.

²⁾ Индексъ сводный № 91.

³⁾ Ср. Трепетникъ, Сошнякъ, Пушнякъ, Волховникъ, то-есть, книга,
и т. д. Этого слова нѣтъ ни въ Словарѣ *Срезневскаго*, ни въ Лексиконахъ
Миклошича и *Востокова*.

зумѣвать едва ли не писаніе, носившее такое заглавіе. Къ сожалѣнію, данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія этого термина у насъ пока не имѣется. Итакъ, Трепетникъ есть книга, запрещаемая индексомъ въ силу своего содержанія—вѣры въ предзнаменовательное значеніе дрожи, зуда отдѣльных частей и мѣстъ человѣческаго тѣла. Такова она и была на самомъ дѣлѣ, какъ это увидимъ изъ анализа дошедшихъ до насъ текстовъ.

I.

Самое повѣріе, будто дрожаніе, зудъ различныхъ частей тѣла могутъ имѣть вѣщее значеніе, принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ суевѣрій, общихъ чуть ли не всѣмъ народамъ, всѣмъ временамъ; существуетъ оно въ видѣ переживанья до сихъ поръ, обращаясь по временамъ у болѣе культурной части общества въ шутивную примѣту; иначе говоря, это повѣріе принадлежитъ чуть ли не къ тѣмъ общечеловѣческимъ, какъ и всякое гаданіе ¹⁾, представляя одинъ изъ его видовъ. Эту вѣру въ значеніе дрожанія, произвольныхъ движеній въ организмѣ чловѣка, мы находимъ у цѣлаго ряда народовъ, взаимная связь которыхъ или не можетъ быть доказана, или, если и можетъ быть предполагаема, то весьма отдаленная для временъ историческихъ. Поэтому, не имѣя возможности прослѣдить гаданіе по трепету частей тѣла въ эпоху до-историческую, мы можемъ констатировать общераспространенность его уже въ качествѣ обычая, повѣрія и переживанія, частью уже бессознательнаго, у многихъ народовъ въ эпоху историческую. Отдѣльныя повѣрья, обобщаемыя трепетаніемъ человѣческаго тѣла вообще, мы встрѣчаемъ и въ древне-

---

¹⁾ См. „Гаданія по псалтири“, стр. 2.

греческой литературѣ, гдѣ эти повѣрья уже являются въ видѣ переживанія, чего-то общепринятаго, частью простаго безсознательнаго типическаго выраженія. Въ свидѣтельствахъ о томъ у насъ недостатка нѣтъ: уже пифагорейцы признавали звонъ въ ухѣ φωνή τῶν κρειττόνων ¹⁾; Юстинъ (Qu. ad orthodoxos 19) даетъ такое опредѣленіе παλμός, какъ обще извѣстное: ὁ δὲ παλμός πάθος ἐστὶ σωματικὸν ἐκ τῆς διαδρομῆς τοῦ φυσικοῦ πνεύματος, ἐν τῷ σώματι ὑφισταμένῳ πάντων τῶν ζώων. Διὸ ἀνάξιον ἔχρινον οἱ ἅγιοι εἶναι κριτήριον τῶν μελλόντων τὸ τοσοῦτον σωματικὸν κίνημα ²⁾. Еще въ древности по поводу этихъ произвольныхъ движеній тѣла сложилось цѣлое формальное ученіе ³⁾. Это ученіе составило еще въ александрійскій періодъ предметъ сочиненія нѣкоего Мелампода, приписывалось также Гермесу Трисмегисту ⁴⁾. Изъ отдѣльныхъ намековъ на существованіе подобнаго повѣрья можно указать на третью идиλλію Θεокрита, гдѣ дрожаніе праваго глаза внушаетъ влюбленному вопросъ, увидитъ ли онъ свою возлюбленную:

Ἄλλεται ὀφθαλμός μευ ὁ δεξιός, ἄρα γ' ἰδησῶ
 Αὐτάν; ⁵⁾

У Лукіана точно также есть намекъ «на ухозвонъ» въ одномъ изъ его діалоговъ: ἦ που, ὦ Παρμένων, ἐβόμβει τὰ ὦτα ὑμῖν; αἶε γὰρ ἐμέμνητο ἡ κελτημένη μετὰ δακρῶων... ⁶⁾.

¹⁾ Aelianus, v. h. IV, 17 (Ποικιλῆς ἱστορίας Δ, ed. Hercheri, vol. II, Lips. 1866, p. 68), по *Pauly. Real-Encyclopädie*, bearb. v. *Wissowa* I (1894), col. 87, Cicero, *Divin.* I, 45 (по *Bouché-Leclercq*, I, 164).

²⁾ *Scriptores physiognomoniae veteres* .. adsp. notas *J. G. Fr. Franzius* (Altenburgi, 1780), p. 451, nota 3.

³⁾ *Pauly*, o. c., col. 87. Cp. *Bouché-Leclercq. Histoire de la divination dans l'antiquité*. I, 160, 161.

⁴⁾ О нихъ см. ниже. Cp. *Fr. Susemil. Geschichte des griech. Litteratur in der Alexandrinerzeit* (Leipz. 1891), I, 299.

⁵⁾ *Theocriti Reliquiae*, ed. *Th. Kiessling*, Lips. 1819, p. 118.

⁶⁾ *Luciani, Dialogi meretricii*, IX (Biponti. 1791., vol. VIII, 234).

Подобные же отзвуки находимъ и въ латинской литературѣ: въ комедіи Плавта «Pseudolus», Pseudolus, рабъ Calidogus'a, обѣщаетъ достать, во что бы то ни стало, денегъ для выкупа возлюбленной своего господина:

Spero alicunde hodie me bona opera aut non bona
Tibi inventurum esse auxilium argentarium.
Atque id futurum unde dicam nescio,
Nisi quia futurum est: *ita supercilium salit* ¹⁾.

Точно то же, быть можетъ, находимъ и въ другой его комедіи «Miles gloriosus» (III, 1, 692 и 697) ²⁾.

Объ ухозвонѣ вспоминаетъ и Плиній Младшій въ перечнѣ различныхъ обычаевъ и пожеланій, при поздравленіи съ новымъ годомъ, при чиханіи и т. д.: *Quin et absentis tinnitu aurium praesentire sermones de sese receptum est*, то-есть, говорить, какъ объ общеизвѣстной примѣтѣ ³⁾. Подобнаго же рода примѣры встрѣчаются и у другихъ писателей греческихъ и латинскихъ: у Целія, Юстина (см. выше), Исидора, Августина, Евстафія (*Ismenii et Ismenes amores*) ⁴⁾. Повидимому, это сует-

---

¹⁾ Plauti, Pseudolus, I, 1, 105 (ed. Ussing, Halle. 1883), v. IV, 2, p. 13). Это мѣсто сближается у Muretus'a, *Variae lectiones*, I, 251, съ приведеннымъ выше мѣстомъ Теоокрита и толкованіемъ Евстафія на 7 пѣсню Илиады, причѣмъ Muretus замѣчаетъ: „*e stulta illa veterum superstitione ductum est, qua credebant, si pars aliqua corporis suapte sponte subsilisset ac mota esset, ejusmodi palpitationibus aut prosperi aliquid, aut adversi portendi. Tales saltus graeco nomine vocabant παλμοίς; extatque liber Melampodis περί παλμών, quo ejus vanitatis quasi disciplina quaedam continetur*“ (*Theocriti Reliquiae*, p. 118, nota).

²⁾ (*Da quod dem...*) praecantrici, coniectrici, ariolae, aruspicae... flagitium (est), si nil mittetur, quae supercilio spicit (*Ausgew. Komödien erkl. v. A. Lorenz* (Berl. 1883, III, 147). Мѣсто считается испорченнымъ и неяснымъ.

³⁾ Plinii, *Hist. natur.*, XXVIII, cap. 2, sect. 24 (rec. Jul. Sillig, vol. IV (Gothae. 1855), p. 260).

⁴⁾ См. *Francius. Scriptores physiognomoniae...*, p. 457, nota 3.

вѣріе было общераспространеннымъ въ древнемъ мірѣ ¹⁾). Переходя къ позднимъ временамъ, къ Византіи, мы и здѣсь встрѣтимъ то же самое, обыкновенно въ перечняхъ различныхъ повѣрій и суевѣрій. Свида (X в.) упоминаетъ объ ὧτων ἤχων καὶ παλμῶν σώματος, говоря о различныхъ гаданіяхъ ²⁾). Подробнѣе онъ даетъ свѣдѣнія по другому поводу, именно, объясняя слово Οἰώνισμα:... παλμικὸν δὲ τὸ διὰ τῆς πάλλεως τοῦ σώματος γνωρίζομενον· οἶον, ἐπάληθη ὁ δεξιὸς ἢ ἀριστερὸς ὀφθαλμὸς, ἢ ὤμος, ἢ μηρὸς, ἢ κνησμὸς ἐν τῷ ποδί, ἢ πρὸς τὸ οὗς ἤχος ἐγένετο, τότε συμβαίνει· ὃ ἔγραψεν Ποσειδώνιος. ³⁾ Изъ того же источника, что и Свида, черпалъ свои свѣдѣнія и Георгій Кедринъ, перечисляя разныя проφητεῖαι и μαντεῖαι и отмѣчая между ними ὧτὸς ἤχων, παλμῶν σώματος συμβολικὴ καὶ οἰωνοστικὴ (проφητεῖα) λεγομένη ⁴⁾). Буквально повторяетъ слова Свида и Георгій Грѣшникъ въ своемъ перечнѣ ⁵⁾). И позднѣе, въ эпоху разгара борьбы между паламитами и варлаамитами, опять мы встрѣчаемся, на ряду съ возрожденіемъ аристотелевскаго ученія, съ отзвуками старыхъ интересующихъ насъ повѣрій ⁶⁾). Въ

¹⁾ „Si vibrata salitione insuetum alter oculorum, dexter vel sinister palpitaret, si concuterentur ac veluti exsilirent aut trepidarent musculi, humeri, femora ect., mali erant ominis“. Dempster. Antiquitates romanae, 3, 9 (по I. Grimm'у, Deutsche Mythol., II, 1071). Ср. Bouché-Leclercq, о. с. I, 154, 1.0, 161, 164.

²⁾ См. „Гаданія по псалтири“, стр. 12.

³⁾ Suidae Lex. ed. Gaisford et Bernhardt (1853), col. 1282—1283. S. v. παλματικὸν οἰώνισμα (II, col. 29) отмѣчено также: ἔπερ Ποσειδώνιος συνεγράψατο οἶον, ἐὰν πάλλη ὁ δεξιὸς ὀφθαλμὸς, τότε συμβαίνει. Παλμὸς — онъ разъясняетъ словами: τρέμος и σεισμός.

⁴⁾ Georg. Cedrenus, ed. Bon. XXXIII (1832), p. 63—64.

⁵⁾ Georg. Hamart. ed. Muralt (SPB. 1859), p. 53; приведено также у Тихомирова, Сочиненія, т. I, 30 примѣч.

⁶⁾ Это движеніе, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе и для насъ (ср. наши споры Юсифлянъ и Заволжскихъ старцевъ), въ частности для бли-

первой половинѣ XIV в. Никифоръ Григора (ум. ок. 1359 г.) серьезно трактуетъ о суевѣріяхъ, какъ о чемъ-то вполне научномъ, старается въ объясненіи ихъ стать на точку зрѣнія античнаго грека: комментируя *Περὶ τῶν ἐνοπνίων λόγος* Синезія (епископа Киренскаго конца IV—нач. V в.), онъ по поводу высказанной Синезіемъ мысли о возможности по разнымъ знакамъ узнавать будущее¹⁾, сообщаетъ о разнаго рода гаданіяхъ: *Ταῦτα (то-есть, птицегаданіе и пр.) μὲν ἰδίως εἰσὶ τῶν ὀρνιθοσκοπικῶν θεωρήματα. ἄλλοι δὲ διὰ συμβόλων προωροῦσι τινῶν καὶ σημειώσεων, οἱ αὐτοὶ κατ' αὐτοὺς ἐκ πείρας ἐσημείωσαντο. Δέγω δὲ παλμοὺς ὀφθαλμῶν ἢ καρδίας ἢ ἄλλου τοῦ μέρους καὶ μέλους ἢ ῥινόσ γαργαλισμοὺς κτλ²⁾*. Такимъ образомъ это повѣріе можно считать весьма популярнымъ и для Византіи.

Переходя къ другимъ народамъ, мы опять встрѣчаемся съ тѣмъ же наблюденіемъ. Мы находимъ его въ отдаленной Индіи, гдѣ дрожаніе праваго глаза считается до-

---

жайшей къ Византіи Болгаріи, гдѣ тотчасъ все находило себѣ откликъ. Здѣсь, вѣроятно, видимъ одно изъ явленій, объясняющихъ появленіе или, можетъ быть, оживленіе цѣлаго ряда апокрифовъ гадательнаго свойства, вызвавшихъ запрещеніе индекса, его новую редакцію. Въ частности это оживленіе всякаго рода гадательной литературы, явившееся въ Византіи, а затѣмъ въ Болгаріи, не прошло безслѣдно и для нашего „Трепетника“, восходящаго по переводу къ эпохѣ не позднѣе XIV вѣка. Ср. *К. Радченка*. Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ (Кіевъ. 1898)—*passim*.

¹⁾ Οὕτως ὄρωσι σοφοὶ τὸ μέλλον, οἱ μὲν ἄστρα εἰδότες, ἄλλοι τὰ μένοντα καὶ ἄλλοι τὰ πορσὰ διάττοντα, οἱ δὲ ἐν σπλίγγοις αὐτὰ ἀναγνόντες, οἱ δὲ ἐξ ἐν ὀρνίθων κλαγγαῖς καὶ καθέδραις καὶ πτήσεσι, τοῖς δὲ καὶ τὰ καλούμενα σύμβολα τῶν ἐσομένων ἐστὶν ἀρίθμητα γράμματα κτλ.—*Synesii opera*, ed. *Petavii* (Lutetiae. 1612), p. 134.

²⁾ *Νικηφόρου τοῦ Γρηγοῦ εἰς περὶ ἐνοπνίων λόγον ἐρμηνεία*, p. 359, въ *Synesii op.* ed. *Petavii* (1612). Ср. *К. Радченка*. Религіозное и литературное движеніе..., стр. 136.

брымъ предзнаменованіемъ, лѣваго—дурнымъ ¹⁾. Въ средне-вѣковыхъ суевѣріяхъ западной Европы фигурируютъ подобныя же примѣты: звонъ въ правомъ ухѣ обозначаетъ въ этотъ день удачу, зудъ шеи или горла у дѣвушки предвѣщаетъ счастье въ любви, у замужней женщины—ребенка ²⁾. Въ числѣ Норвежскихъ народныхъ повѣрій указываютъ также подобное: если ломить подбородокъ, умереть скоро мущина съ бородой; зудъ въ правомъ ухѣ означаетъ радость, въ лѣвомъ—заботу (иногда и на оборотъ); зудитъ правая рука—деньги получать, лѣвая—отдавать (иногда и обратно); носъ чешется—горе ³⁾. На Востокѣ тоже: сильное и быстрое сокращеніе мускуловъ вѣкъ предвѣщаетъ несчастье; зудъ вѣка показываетъ, что придется видѣть новое лицо; зудъ правой руки—отдавать деньги, лѣвой—получать ⁴⁾. На почвѣ русско-славянской находимъ почти то же самое: уши горять—заглазно надъ тобой издѣваются; если въ ухѣ звенить, то загадываютъ что-нибудь и спрашиваютъ: въ которомъ ухѣ? Если отгадаютъ, то задуманное сбудется ⁵⁾. Последняя при-

---

¹⁾ *I. Grimm. Deutsche Mythol. II, 1071. Fleischer. Ueber das vorbedeutende Gliederzucken bei den Morgeländern (Berichte über die Verhandl. d. Königl. Sächsisch. Gesellsch. der Wissenschaften, I, Leipz. 1849), S. 246.*

²⁾ *Carl Meyer. Der Aberglauben des Mittelalters (Basel. 1884), S. 135.*

³⁾ *F. Liebrecht. Zur Volkskunde (Heilbronn. 1879), S. 327 (№№ 109, 118, 119).* Ср. другія параллели (для Пруссій) у *Сумцова: Переживания (Кіевъ. 1890), стр. 290—294, № 144 (№ 9, 12, 14).*

⁴⁾ *Abraham Damon. Les superstitions des Juifs ottomans (Mélusine, VIII, № 12, p. 280).*

⁵⁾ *Даль, В. И. О повѣрьяхъ, суевѣрїяхъ и предрасудкахъ русскаго народа (С.-Пб. 1880), стр. 118.* Болѣе обстоятельные перечни примѣтъ см. у него же—„Пословицы“ (изд. 2-е. С.-Пб. 1879), I, 398 - 399; для сѣвера Россіи: *П. С. Ефименко. Матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. (Изв. Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антропол. и Этногр., XXX, М. 1877), стр. 172 и сл., 181, 183, 184; для Бѣлоруссіи—особенно бо-*

мѣта, нѣсколько уже обобщенная и измѣненная въ примѣненіи предсказанія, встрѣчается и въ томъ видѣ, какъ и выше: шумъ въ правомъ ухѣ обѣщаетъ радостную вѣсть, въ лѣвомъ — дурную (или на оборотъ). Извѣстны также и другія примѣты: чешется правая ладонь — получать деньги, лѣвая — отдавать; чешется переносье — будетъ вѣсть о чьей-либо смерти ¹⁾. Въ современныхъ Сонникахъ народнаго характера мы находимъ пущенными въ оборотъ уже многія повѣрья, сходныя съ Трепетниками ²⁾.

Изъ болѣе раннихъ свидѣтельствъ существованія у насъ подобныхъ повѣрій, не говоря уже о позднемъ индексѣ (замѣтки котораго, какъ извѣстно ³⁾, до извѣстной степени соответствуютъ дѣйствительности), можно привести упомянутый мной выше перечень суевѣрій въ сборникѣ Рум. Муз. (№ 374) 1754 года ⁴⁾; изъ того же столѣтія мы имѣемъ до извѣстной степени точное свидѣтельство въ *Словарь русскихъ суевѣрій* (С.-Пб. 1782 г.) ⁵⁾: «Глаза свербятъ: у кого засвербитъ подъ глазами, тому въ тотъ день о чемъ-нибудь плакать» (стр. 126); «Ладонь чешется: когда у кого засвербитъ ладонь, то примѣчаютъ, что отмѣнно въ тотъ день считать ему деньги» (стр. 191); «Переносье свербитъ: у кого переносье засвербитъ, тому слышать про покойника» (стр. 220); «Уши ю-

---

гатое собраніе у Н. Я. Никифоровскаго. Простонародныя примѣты и повѣрья въ Витебской Бѣлоруссіи (Витебскъ. 1897), стр. 71—76.

¹⁾ *Сумножь*. Переживанія (Кіевъ. 1890), стр. 292 и слѣд. (№ 144).

²⁾ Пользуюсь книжкой „Милліонъ сновъ“, изд. Губанова (Кіевъ. 1896), стр. 93—111; но эти повѣрья идугъ уже не прямо изъ народнаго быта; они иначе могутъ, нежели отмѣченныя выше, относиться къ Трепетнику.

³⁾ „Гадавія по псалтири“, стр. 39.

⁴⁾ См. выше, стр. 5—6.

⁵⁾ Ср. „Гадавія по псалтири“, стр. 49.

рятъ: у кого уши горять, того гдѣ-нибудь въ то время переговариваютъ, то-есть, подсмѣиваютъ; когда жъ въ *ушахъ звенитъ*, то, загадавъ что нибудь, спрашиваютъ: въ которомъ ухѣ звенитъ? и когда отгадаютъ, въ которомъ ухѣ звенитъ, то неотмѣнно загаданное сбудется» (стр. 251 — 252). Подобный же подборъ примѣтъ находимъ мы и у другихъ родственныхъ народовъ. Въ народной жизни современнаго болгарина примѣты разсматриваемаго сорта встрѣчались собирателямъ весьма часто; приведу нѣкоторыя: «кога хванжтъ да ни сърбятъ *ушитъ* — ще вали скоро дъждъ» (Търновско) ¹⁾; «кога то яде (сърби) *дланьта* на лѣвата рѣка, това прѣдсказвало, че щѣлъ да зема пари; а когато го яде дѣсната — щѣлъ да дава пари ²⁾; когато проиграѣ *устнитъ*, показыва ядове» (Софійско); «кога играе на човекъ десното *око*, било на арно, а кога левото — на лошо» (Велесъ) ³⁾; «трѣпванье на горната или долната *кльпка* отъ дѣсното или лѣвото *око*», когда «пищи дѣсното или лѣвото *ухо*» — считается предзнаменованіемъ добрымъ или злымъ (Битольско) ⁴⁾ Такимъ образомъ и у юго-славянъ

¹⁾ Вариантъ: „Ако нѣкому горять ушитѣ, казвать че го мешале т. е. че разисквале за него (Охрида; *Шапкареевъ*, К. Сборникъ отъ български народни умотворения, кн. VII (София. 1891), 196; ср. тамъ же, стр. 201).

²⁾ Варианты: „Ако те яде десната рѣка, означава даване; ако пѣкъ лѣвата — взиманье“ (Битольско, Сборн. за нар. ум., XII, 129); „Ако нѣкого засърби дланть отъ лѣвата му рѣка, казвать че щель да земе пари; ако ли дѣсната, — че щель да даде“ (Охрида; *Шапкареевъ*, ук. сборн., стр. 197); ср. *Любеновъ*. Баба Яга, 39.

³⁾ Вариантъ: „Ако нѣкому занграе дѣсното око, казвать че било прѣдъзвѣстие за нѣщо добро, кое-то наскоро щело да послѣдва; ако ли лѣвото, — на зло“ (Охрида, *Шапкареевъ*, ук. сборн., стр. 196).

⁴⁾ Сборникъ за народни умотворения (Министерскій): II, 163; V, 109; VII, 126, XII, 128.

можно подобрать достаточно указаний на существование подобного повѣрія или подобныхъ примѣтъ. И болѣе развитые культурно западные славяне все-таки сохраняютъ въ бытѣ тѣ же повѣрья; напримѣръ; у чеховъ признается: если чешется *носа*, сырѣ будетъ дешево, правая *ладонь*—получать деньги, лѣвая—платить: *звонъ въ ухѣ* имѣетъ значеніе—кто-нибудь про насъ говорить, правду или ложь, смотря потому, въ какомъ ухѣ звенить; чесанье *глаза* предвѣщаетъ радость или слезы, также смотря потому, правый или лѣвый глазъ чешется, *нога* свербить—къ пути и т. п. ¹⁾). Приведенный рядъ наблюденій указываетъ, какъ видимъ, на общую распространенность вѣры въ вѣщее значеніе трепетаній, а частью и общность въ характерѣ и содержаніи этихъ примѣтъ; здѣсь трудно указать какой-либо путь преемственности, перехода отъ одного народа къ другому, а скорѣе всего можно предполагать, что подобная вѣра издревле не была чужда человѣку, во всякомъ случаѣ въ историческую эпоху она уже была достояніемъ общимъ. Весьма рано, повидимому, эти наблюденія—примѣты стали складываться въ систему, подвергаясь обработкѣ людей, занимавшихся естественными науками, главнымъ образомъ медиковъ, гадателей-врачей, ученыхъ-физиологовъ древности ²⁾). Уже въ древней античной литературѣ находимъ извѣстія, своего рода преданія, объ отдѣльныхъ лицахъ, которымъ приписывается «изобрѣтеніе», «открытіе» подобныхъ примѣтъ, указаніе на вѣщее значеніе ихъ, иначе сказать, находимъ извѣстія о ли-

---

¹⁾ См. *Časopis Musea král. Českého*, 1853, str. 484; 1856, str. 65 (III)—статья *I. V. Havičky*, *Pověry národní v Čechách*. Ср. *F. Čelakovský*, *Mudrosloví* (Прага. 1852), str. 496; здѣсь приведена къ примѣтѣ о чесаньѣ глаза параллель словянская: „Oko me serbi, bum se plakal“.

²⁾ Ср. выше, стр. 8.

цахъ, съ именемъ коихъ связывались эти примѣты и ихъ истолкованіе въ представленіи потомковъ: подобный случай въ литературѣ довольно обычный ¹⁾. Такимъ образомъ составленіе Трепетника (какъ отдѣльнаго сочиненія) или участіе въ составленіи его приписывается въ позднихъ текстахъ самого Трепетника между прочимъ слѣдующимъ лицамъ: *Феменозъ*, полуфантастической прорицательницѣ неизвѣстнаго времени, *Антифонту*, современнику Сократа и Платона ²⁾, *Посидонию* ³⁾, *Сивилламъ* ⁴⁾, *Гермесу Трисмегисту*, извѣстному мистику Александрійскаго времени ⁵⁾, наконецъ *Меламподу*, современнику Птоломея Филадельфа, носившему титулъ *ιερογραμματαός* ⁶⁾. Во

¹⁾ Ср., напримѣръ, изобрѣтеніе знаковъ алфавита отдѣльными мудрецами въ нашихъ переводныхъ грамматикахъ (Исслѣдованія по русскому языку, изд. Отд. русс. яз. и слов. И. А. Н., I, 635), изобрѣтеніе гекзаметра Сивиллой Кумской (*Fabricii. Bibl. gr. T. I, lib. I, c. 25*).

²⁾ *Fr. Susemil*, o. c. S. 299, Anm. 80. У Свиды: а) Ἀθηναῖος, τερατοσκόπος καὶ ἐποποιῆς καὶ σοφιστῆς, ἐκαλεῖτο δὲ Λογομάχειρος. б) Ἀθηναῖος, ὄνειροκρίτης, περὶ κρίσεως ὄνειρων ἔγραψεν (col. 492). У Мелампода въ Трепетникѣ: ὀφθαλμὸς δεξιῆς ἐὰν ἀλλῆται, κατὰ Φημενόνην καὶ Αἰγυπτίους καὶ Ἀντιφῶντα ἐχθροῦ ὄψοι... ὀφθαλμοῦ δεξιοῦ τὸ ἄνω βλέφαρον ἐὰν ἀλλῆται, ἐπίκτασιν πάντως δηλοῖ, κατὰ δὲ Ἀντιφῶντα πράξιν καὶ ὕγιαν. (*Script. physiogn. ed. Franzii, p. 461*). О Феменозъ см. также *Fabricii, Bibl. gr., I, cap. 25*.

³⁾ У Свиды, см. выше, стр. 10.

⁴⁾ Свиды: Σιβυλλὰ... γέγονε δὲ ἐν τοῖς χρόνοις τῆς Τρωικῆς ἀλώσεως μετὰ ὑπὸ ἔτη, καὶ συνετάξατο βιβλία ταῦτα Περὶ παλμῶν, Μέλῃ, Χρησμοῦς... Вѣроятно, это—Сивилла Эритрея, какъ полагаетъ Bouché-Leclercq (I, 165).

⁵⁾ Ему приписанъ текстъ Трепетника въ cod. med. graec. Вѣнской библіотеки № 23 (Nesseli, № 50 Lambecii). Lambecius (*Commentar. VII, 49*) считаетъ Гермеса полуплатоникомъ, полухристианиномъ, не ранѣе II в. по Р. Х. Ср. его же *Comment. VI, 373—380*. А. Н. Пыпинъ считаетъ Гермеса относящимся къ Александрійской эпохѣ, основываясь на сочиненіи *Ménard'a, Hermès Trismegiste, traduction et étude sur l'origine des livres Hermétiques* (Paris. 1866). Этой книги у меня въ рукахъ не было.

⁶⁾ *Scriptores physiogn. ed. Franzii, Praefatio, p. XXIV*. Личность едва ли историческая; по всей вѣроятности, это имя есть фикція (въ честь Ме-

всякомъ случаѣ гаданіе по примѣтамъ на человѣческомъ тѣлѣ относится къ числу восточныхъ во мнѣніи грековъ; косвенно на это указываетъ то, что составленіе Трепетника на ряду съ опредѣленными именами приписывается *египтянамъ* вообще. Во всякомъ случаѣ Трепетникъ, какъ отдѣльный памятникъ, представляетъ изъ себя довольно старую запись повѣрій, приведенныхъ въ известную систему. Конечно, эти вѣрованія послѣ записи не упразднились и продолжали существовать рядомъ съ Трепетникомъ, доставляя ему популярность и матеріалъ для расширенія, но въ свою очередь, весьма возможно, осложняясь въ подборѣ и количествѣ самимъ Трепетникомъ, разъ онъ попадалъ въ массу. Этимъ взаимнымъ обмѣномъ въ составѣ Трепетника можно объяснить частыя точки соприкосновенія между нимъ и позднѣйшими и старыми Сонниками, каковы Снотолкователи греческіе Артемидора (II в. по Р. Х.), Ахмета (IX в.) ¹⁾: эти авторы Снотолкователя или заимствовали изъ Трепетника, или же имѣли общій по происхожденію съ нимъ источникъ—живучее ходячее повѣріе. Въ подобномъ же положеніи по отношенію къ ходячему повѣрью, надо полагать, былъ и позднѣйшій Трепетникъ, воспринимая, съ одной стороны, народное повѣріе въ свой составъ, а съ другой—снабжая новыми данными народныя и полународныя вѣрованія, иначе: переходя самъ въ народное устное

лампада, намъ знакомаго уже изъ Одиссеи (XV, 226) и известнаго также давно въ качествѣ авгура, понимавшаго голоса птицъ и звѣрей, а также врача, за что ему (Павзаній I, 28) былъ воздвигнутъ храмъ). *Susemil* (о. с., р. 299) называетъ его Pseudo-Melampus. Титулъ *ισρογραμματαδς* примѣнялся къ магамъ-жрецамъ Египта; въ такомъ смыслѣ употребляетъ его Никифоръ Григора въ своемъ толкованіи на трактатъ Синезія о сновидѣніяхъ (ed. *Petavii* (1612 г.) *Synesii opera*, pag. 831).

¹⁾ См. *Pauly*, *Real-Encyclop.*, 1384; *Susemil*, о. с. I, 868.

обращеніе. Этимъ положеніемъ Трепетника объясняется, кажется, съ одной стороны, разнообразіе его текстовъ намъ теперь извѣстныхъ, съ другой стороны, близость его къ повѣртіямъ, присутствіе которыхъ въ народной массѣ теперь констатировано ¹⁾; наконецъ, отсюда, можетъ быть, объясняется характеръ современныхъ народныхъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ примѣты, сходныя съ Трепетникомъ, то-есть: эти примѣты, если и записаны въ народныхъ книжкахъ частію по натурѣ, то частью взяты изъ Трепетниковъ; такой «промежуточный» характеръ носятъ тѣ примѣты, которыя вошли въ составъ списка примѣтъ въ упомянутомъ мною Сонникѣ—«Милліонъ сновъ» ²⁾. Въ перечнѣ этомъ, съ одной стороны, встрѣчаемъ такіа примѣты, которыя, не обращаясь часто въ народномъ обиходѣ, встрѣчаются въ Трепетникахъ, съ другой же стороны, въ сходныхъ примѣтахъ съ Трепетникомъ толкованіе совпадаетъ съ народными. Такимъ образомъ, на этомъ примѣрѣ мы можемъ наблюдать взаимовліяніе народнаго повѣрія и того же повѣрія, дошедшаго путемъ старой записи.

II.

Эти старыя записи народныхъ повѣрій о зудѣ и «трепетаніи», приведенныя въ систему, составили тотъ памятникъ, который въ нашей литературѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ «Трепетника». Какъ мы видѣли, подобный памятникъ началъ слагаться еще въ древней, античной, литературѣ; составленіе

---

¹⁾ Они приведены выше.

²⁾ «Милліонъ сновъ», изд. Губанова, Кіевъ. 1896, стр. 93 — 111. Подробнѣе этого собранія примѣтъ касаются ниже.

его приписывалось различнымъ лицамъ, между прочимъ предполагаемому современнику Птолемея Филадельфа александрійцу *Меламподу* и мистикъ, если не того же времени, то во всякомъ случаѣ человѣку, воспитанному на александрійской учености, *Гермесу Трисметисту*: съ именами этихъ двухъ лицъ дошли до насъ самые тексты Трепетника; большой, весьма полный, текстъ съ заглавіемъ: Μελάμπодος ἱερογραμματέως Περὶ παλμῶν ματικῆ πρὸς Πτολεμαῖον βασιλέα ¹⁾, и краткій: Ἐρμῶ Τρισμεγίστου Περὶ τῶν μελῶν τοῦ ἀνθρώπου ²⁾. Судя по этимъ двумъ текстамъ, планъ Трепетника таковъ: примѣты располагаются въ порядкѣ членовъ человѣческаго тѣла, начиная съ головы (темени) и кончая пальцами ноги, при чемъ различаются постоянно правая и лѣвая сторона тѣла, иногда отдѣльной его части; это различеніе понятно въ виду того значенія въ смыслѣ предсказанія, какое придавалось въ древности правой и лѣвой сторонѣ вообще ³⁾, хотя не вездѣ и не всегда соединялось съ каждой стороной одинаковое представленіе ⁴⁾. Это смѣшеніе значенія правой и лѣвой стороны, указывающее, можетъ быть, на различное по мѣстности происхожденіе повѣрій, вошедшихъ въ составъ Трепетника, наблюдается и въ самыхъ текстахъ, наприимѣръ, если сопоставимъ, съ одной стороны:

¹⁾ Птолемею посвященъ текстъ и во введеніи. Изданъ въ *Script. physiogn. veteres Francii* (Altenburgi. 1780), p. 451—500.

²⁾ Съ заглавіемъ слѣдуетъ связать начало: ὅταν λαγγέβουν, γνωρίζε οὕτως. Сопоставляю форму λαγγέβουν съ глаголомъ λαγγάνω, λαγγεύω (по Hesychii Gloss.—ὄκνεϊ, pigatur, λαγγεύει, φεύγει); можетъ быть, можно ее сопоставить съ глаголомъ λανίζω (Hesychii Gloss.—βρέχειν). Рукоп. XVI в. Придворн. библи. въ Вѣнѣ, № 23 по Nessel'ю (50 по Lambecius'у); текстъ издается мною въ приложеніи, подъ литерой α.

³⁾ Ср. латинское sinister (въ формулѣ res sinistrae) и греческое εὐώνυμος, ваприимѣръ.

⁴⁾ См. *Schmalfeld*, Die lateinische Synonymik, § 97 b.

Κεφαλῆς τὸ δεξιὸν μέρος ἐὰν ἄλληται, ἀγαθὸν δηλοῖ, Μετώπου τὸ δεξιὸν μέρος ἐὰν ἄλληται, μέγας καὶ εὐκρατής ἐστὶν ὁ τοιοῦτος, Κρόταφος δεξιὸς ἐὰν ἄλληται, κατὰ πάντα ἀγαθόν, и сь другою: Ὀφρὺς δεξιὰ ἐὰν ἄλληται, νόσον δηλοῖ, или: Κεφαλῆς τὸ ἀριστερὸν μέρος ἐὰν ἄλληται, βλάβην δηλοῖ, Μετώπου ἀριστερὸν μέρος ἐὰν ἄλληται, κατὰ πάντα κακὸν δηλοῖ, и: Κρόταφος εὐώνυμος ἐὰν ἄλληται, κατὰ πάντα ἀγαθόν, Ὀφρὺς ἀριστερὰ ἐὰν ἄλληται, ἀγαθὸν πολὺ σημαίνει, Ῥινὸς ἀριστερὸν μέρος ἀλλόμενον ἀγαθὰ δηλοῖ ἀπροσδόκητα ¹⁾. Этими же можно объяснить, почему въ различныхъ текстахъ Трепетника одна и та же примѣта толкуется въ разномъ смыслѣ (что замѣтимъ изъ ближайшаго сопоставленія) и даже иногда въ противоположномъ:

Ἄγκων εὐώνυμος (ἐὰν ἄλληται), ὑπὲρ τινος προσώπου ζημίαν δηλοῖ.	Ἄγκων (εὐώνυμος) ἐὰν ἄλληται ἐπαι- νον δηλοῖ.
Στήθος ἀλλόμενον εὐωχίαν δηλοῖ (Μελαμπυς).	Στήθος ἐὰν ἄλληται, ψόγον δηλοῖ (Hermes Trismeg.).

Это смѣшеніе однако едва ли можно считать слѣдствіемъ только разныхъ по мѣстностямъ источниковъ; если подобное соображеніе и имѣетъ значеніе, то нельзя отрицать, что рядомъ сь нимъ можетъ дать иногда объясненіе и общій характеръ вѣрованій на этотъ счетъ, если мы примемъ во вниманіе положеніе этихъ вѣрованій въ самой бытовой жизни: наблюденія, сдѣланныя здѣсь, показали неустойчивость этихъ примѣтъ часто въ одной и той же мѣстности; это подтверждается приведенными выше примѣтами у отдѣльныхъ народовъ, гдѣ одна и та же примѣта обозначаетъ часто и дурное, и хорошее ²⁾. Этими соображеніями объясняется, во всякомъ случаѣ, неустойчивость и пестрота подбора матеріала въ са-

¹⁾ Текстъ Мелампода.

²⁾ См. выше, стр. 12—13.

момъ памятникѣ. Съ этимъ характеромъ, при живомъ обмѣнѣ матеріаломъ съ чисто народными повѣрьями, остался Трепетникъ навсегда, чѣмъ объясняется разнообразіе состава, особенно въ истолкованіи примѣтъ, и въ нашихъ славянскихъ Трепетникахъ. Наконецъ, то различіе въ объемѣ, которое мы наблюдаемъ въ греческихъ и славянскихъ Трепетникахъ, между собой, находитъ себѣ объясненіе въ той отрывочности и подвижности содержанія памятника, которыя мы уже наблюдали въ другихъ гадательныхъ памятникахъ ¹⁾.

Обратимся къ дальнѣйшему анализу греческаго Трепетника. Гаданія его по отдѣльнымъ рубрикамъ представляются уже довольно развитыми въ Меламподовомъ текстѣ сравнительно съ Гермесовымъ: въ первомъ видимъ большую, нежели во второмъ, детальность въ самыхъ примѣтахъ, а также и большую разносторонность въ примѣненіи этихъ гаданій. Тогда какъ Гермесъ ограничивается всего 40 мѣстами человѣческаго тѣла, зудъ или трепеть которыхъ имѣеть вѣщее значеніе, Меламподъ насчитываетъ ихъ до 180; тогда какъ Гермесъ Трисмегистъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ удовлетворяется только общимъ указаніемъ на то, что та или другая примѣта «добро кажетъ» или «зло кажетъ», и иногда только различаетъ гаданіе для «свободнаго» и «раба» (ἐλευθέρου—δοῦλου), Меламподъ, помимо этого, довольно послѣдовательно при каждомъ гаданіи указываетъ на значеніе гаданія не только для «раба», но и для «дѣвушки» и «вдовы» (παρθένου, χήρα), часто приводитъ гаданія также для «богатаго» и «бѣднаго», «воина» и

---

¹⁾ См. „Гаданія по псалтири“, стр. 57. По отношенію именно къ „Трепетникамъ“ эту черту подвижности, неустойчивости, отмѣтилъ уже *Fleischer* на основаніи своихъ наблюденій надъ *восточными* текстами памятника (*Berichte der königl. Sächsisch. Gesellsch. der Wissenschaften*, 1840, S. 249).

«моряка» (πλοοσίφ—πένητι, στρατιώτη—ναύτη). Подобное расчленение гадания намъ уже знакомо изъ другихъ гадательныхъ памятниковъ ¹⁾: оно было вызвано самой жизнью, житейскими интересами пользовавшихся гаданиями, такъ что это явление едва ли нуждается въ объясненіи. Но разрѣшенія требуетъ вопросъ, который при этомъ возникаетъ и интересенъ самъ по себѣ для дальнѣйшей исторіи Трепетника, а именно: на сколько присущи подобныя подраздѣленія первоначальному Трепетнику? иначе: имѣемъ ли мы въ Мсламподѣ *развитіе* болѣе простаго Трепетника и въ Гермесѣ болѣе близкій къ первоначальному типъ, или же на оборотъ: Гермесовъ Трепетникъ есть *сокращеніе* болѣе полнаго Трепетника? Вопросъ этотъ можно рѣшать, въ виду скудости нашихъ свѣдѣній о Трепетникахъ, только предположительно. Если вѣрно наше предположеніе, что текстъ Трепетника обязанъ своимъ происхожденіемъ народнымъ примѣтамъ, и если принять во вниманіе общій характеръ подобныхъ изреченій въ народной словесности, гдѣ краткость—одно изъ отличительныхъ свойствъ этого рода произведеній, а также живучесть такого рода произведеній, то мы получаемъ право по отдѣльнымъ намекамъ у писателей и по современнымъ наблюдениямъ надъ живыми примѣтами заключать и о тѣхъ древнихъ примѣтахъ, на основаніи которыхъ создавался старый Трепетникъ. А эти намеки и живыя еще примѣты такого расчлененія гаданія не знаютъ, ограничиваясь, какъ и въ извѣстныхъ намъ гадательныхъ памятникахъ ²⁾, или общимъ указаніемъ на доброе или дурное значеніе примѣты или на част-

---

¹⁾ См. „Гаданія по псалтири“, приложенія II и VI.

²⁾ См. тамъ же, стр. 84, 85, 91.

ный случай ¹⁾). Отсюда мы въ правѣ заключать, что первоначальный Трепетникъ также не зналъ такого расчлененія; стало быть, текстъ Мелампода есть уже результатъ развитія первоначальнаго текста, и работа редактора заключалась въ подведеніи подъ отдѣльныя рубрики накопившихся примѣтъ для отдѣльныхъ случаевъ; откуда онъ бралъ эти примѣты, изъ готовыхъ ли частныхъ собраній примѣтъ (для вдовъ, напримѣръ, для дѣвицъ, для моряковъ), или собиралъ ихъ изъ другихъ гадательныхъ книгъ (напримѣръ, изъ «Путника» ἐνόδιον ²⁾), или же прямо изъ устъ народа по собственнымъ наблюденіямъ, — для насъ теперь трудно рѣшить, да и едва ли рѣшеніе этихъ вопросовъ близко насъ касается. Такимъ образомъ, текстъ Мелампода, какъ болѣе развитой, мы должны счесть болѣе отдаленнымъ отъ прототипа, нежели текстъ Гермеса. Но можно ли считать этотъ послѣдній текстъ, только въ силу его краткости, болѣе близкимъ къ прототипу? Если принимать во вниманіе указанное сравненіе письменнаго памятника Трепетника съ устными повѣртіями, то, естественно, текстъ Гермеса къ нимъ ближе, стало быть, ближе и къ своему прототипу: такого детальнаго

---

¹⁾ Правый глазъ чешется — къ добру, лѣвый — ко злу; ладонь чешется — деньги платитъ (или получаетъ) и т. д.; см. выше стр. 12—15.

²⁾ Ср. Georgius Cedrenus, ed. Вон. XXXIII, 63. Подобныя суевѣрія, соответствующія по содержанію тѣмъ, которыя вошли въ нашъ „Путникъ“ (*Тихо-красовъ*, Пам. отр. лит., index, № 42), извѣстны и изъ древности; въ своей судьбѣ они представляютъ много общаго съ Трепетникомъ; почему мы можемъ еще для древности предполагать существованіе книги „Путникъ“. Вопросъ этотъ насъ пока не касается, замѣчу только одно, что многія изъ примѣтъ, коимъ мѣсто въ „Путникѣ“, нашли себѣ примѣненіе и въ Трепетникѣ: въ текстѣ Мелампода такихъ точекъ соприкосновенія съ Путникомъ нашлось больше десятка (1, 3, 5, 7а, 11а, 24b, 84, 87, 94с и т. д.). Въ русскихъ и славянскихъ Трепетникахъ тоже: см., напримѣръ, изд. А. Н. Шпина №№ 10, 32, 44, 68, 80, 90, 95.

расчлененія примѣтъ, какъ у Мелампода, мы не видимъ, хотя зачатки примѣненія этого принципа уже начинаются: и въ текстѣ Гермеса мы находимъ приложение гаданія къ τῷ ἐλευθέρφ, и τῷ δοῦλφ¹⁾). Подобное осложненіе указываетъ только на время и на среду, гдѣ складывался Трепетникъ: это были время и край рабовладѣльческіе, съ опредѣленнымъ до извѣстной степени въ правахъ различіемъ между свободнымъ и рабомъ, которое играло довольно видную роль въ жизни общества. На то же указываютъ эти указанія и у Мелампода. Первоначальный же Трепетникъ, какъ мы его себѣ должны представлять, такого соціальнаго элемента еще не заключаетъ въ себѣ. Все таки выходитъ, что текстъ Гермеса ближе къ прототипу; въ пользу этого говоритъ и то, что въ примѣтахъ онъ не дошелъ до такой дробности, какъ текстъ Мелампода. Этотъ же послѣдній и другими чертами указываетъ на присутствіе въ немъ нарощеній: есть, во первыхъ, слѣды того, что онъ уже сводный, что въ него попали примѣты изъ двухъ покрайней мѣръ источниковъ; такого рода указаніе—въ цитатахъ: Κεφαλή ἐάν ἄλληται, ἢ τρίχας ὄρθαι ἴστανται... ἐπιβουλήν σημαίνει.... δοῦλφ νόσον κτλ. "Ἄλλως· κεφαλή ἐάν ἄλληται ἐπὶ πλείονα χρόνον κακόν τι σημαίνει· δοῦλφ δεσπότου θάνατον"²⁾). Это „ἄλλως“ объясняется тѣмъ, что внесенъ второй какой-то источникъ. Подобное же указаніе даетъ: Ὀφθαλμοῦ δεξιῶ τοῦ ἄνω βλέφαρον ἐάν ἄλληται, ἐπίκτησιν πάντως δηλοῖ· κατὰ δὲ Ἀντιφῶντα—πρᾶξιν καὶ ὑγιείαν, то-есть: первому гаданію противопоставляется гаданіе, взятое изъ иного источника—Антифонта. Во вторыхъ, въ текстъ внесены кое-какія попытки объяснить гаданіе, не только указать;

¹⁾ Это № 1, 3, 4, 11, 15, 18—всего 6 случаевъ на 39 гаданій; см. изданіе текста въ приложеніи подъ лит. а.

²⁾ № 2, по тексту у *Francius'a* (стр. 453).

такъ въ первомъ же гаданіи: Κοροφή ἐὰν ἄλληται λόπας καὶ ἀηδίας σημαίνει... ἐν ἄλλοις—ἔχφουξιν κακῶν.... παρθένφ γάμον, ὅτι ὁ Ζεὺς τὴν Ἀθηναίαν ἐκ τῆς κοροφῆς ἔκτισεν; къ подобнымъ же критическимъ замѣткамъ составителя или редактора текста относятся приведенныя выше ссылки на Феменоз, Антифонта, египтянъ, объясненіе значенія трепета пальцевъ, каковы: Δάκτυλος μικρὸς τῆς δεξιᾶς χειρὸς ἀλλόμενος πίστεως μαίζονος ἀξιοθῆσασθαι δηλοῖ, ἐπειδὴ Ἑρμοῦ ἐστὶν ὁ δάκτυλος. Подобно этому объясняются гаданія и по другимъ пальцамъ: второй палець—Ἥλιου, третій—Κρόνου, четвертый—Ἄρεος, большой—Ἀφροδίτης ¹⁾. Всѣ эти замѣтки ведутъ къ тому выводу, что текстъ Мелампода представляетъ Трепетникъ уже довольно сложнымъ памятникомъ, тогда какъ менѣе сложнымъ рисуется текстъ Гермеса, приближающійся къ тому типу гаданій, которыя даютъ народныя примѣты. Въ виду этого, едва ли можно объяснять сравнительную краткость текста Гермеса сокращеніемъ или извлеченіемъ изъ болѣе обширнаго текста. Даже если мы и допустимъ подобное объясненіе (хотя въ этомъ особой нужды нѣтъ), все же въ текстѣ Гермеса мы должны будемъ признать типъ *болѣе близкій*, нежели у Мелампода, къ первоначальному; въ такомъ случаѣ, эта близость будетъ результатомъ *возвращенія* памятника, осложненнаго въ своемъ составѣ, къ своему прототипу путемъ сокращенія въ духѣ этого прототипа. Для насъ важна

---

¹⁾ Подобныя сопоставленія указываютъ, быть можетъ, на вліяніе на Меламповъ текстъ памятниковъ астрологическаго характера, именно, текстовъ изъ области хиромантіи; въ этой послѣдней каждый палець считается подъ покровительствомъ какого-либо свѣтила: большой—Марса, указательный—Зевса (Юпитера), средній—Сатурна, безымянный—Солнца, мизинець—Венеры. См. *S. Rubin. Geschichte des Aberglaubens (aus dem Hebräischen übersetzt von L. Stern), S. 47—48.*

характеристика этого прототипа, а не самые тексты, которые для нас интересны по столько, по скольку въ нихъ виденъ этотъ прототипъ. Что же касается редакціи того и другого разбираемаго текста, то ее придется признать особой для каждаго изъ этихъ списковъ; это сказывается въ различіи объясненій, съ одной стороны, и въ различіи терминологіи—съ другой; примѣръ перваго рода мы видѣли уже раньше; прибавлю еще нѣсколько: 1) дрожаніе брови лѣвой, по Меламподу, обозначаетъ ἀγαθὸν πολὺ ἀπροσδόκητον, по Гермесу—εὐπορίαν καὶ ἔπαινον καὶ δόξαν καὶ πλοῦτον (№ 2); 2) дрожаніе праваго глаза, по Меламподу, означаетъ: ἐχθρὸς ὑποχειρίου; ἔξει, по Гермесу—πολλῶν καὶ μεγάλων ἀγαθῶν ἐπίκτησιν (№ 3); 3) верхнее вѣко праваго глаза у Мелампода ἐπίκτησιν πάντως δηλοῖ, у Гермеса—εὐπορίας, δόξαν καὶ τιμὴν (№ 4); 4) дрожаніе носа, по Меламподу ἀηδίας φυγὴν δηλοῖ или ἀγαθὰ ἀπροσδόκητα, по Гермесу же — νικῆν καὶ χαρὰν (№ 10). Разница въ терминологіи: γένειον Мелампода соотвѣтствуетъ πώγων Гермеса, φάρυγξ=γλώσσα, πλάγιον=παλάμη. Въ отличіе отъ Мелампода Гермесъ ограничивается упоминаніемъ вообще о той или другой части тѣла, не различая въ большинствѣ случаевъ мелочно правой или лѣвой стороны, тогда какъ Меламподъ за то не имѣетъ обобщеній: ῥινὸς δεξιὸν μέρος, ῥινὸς ἀριστερὸν μέρος (Мел.)—Ῥίνα (Герм.); Χεῖλις τὸ ἄνωθεν, χεῖλος τὸ κάτω (Мел.)—Χεῖλη (Герм.); Βραχίων δεξιός, βραχίων εὐώνυμος (Мел.)—Βραχίονες (Герм.); Μηρὸς δεξιός, μηρὸς εὐώνυμος (Мел.)—Μηροί (Герм.) и т. д. Здѣсь опять простота, какъ будто, на сторонѣ Гермеса. Во всякомъ случаѣ, редакціи обоихъ греческихъ текстовъ приходится признать различными и по близости къ первоначальному тексту дать преимущество тексту Гермеса. Косвенно этотъ первоначальный характеръ Трепетника под-

тверждается существованіемъ текстовъ его болѣе близкихъ къ народной примѣтѣ, нежели Меламподъ и Гермесъ (въ тѣхъ частяхъ, которыя указаны выше). Таковъ текстъ восточный—*арабскій*, съ переводами съ него: персидскимъ и турецкимъ. Этотъ старый текстъ, отъ котораго пошла персидскій и турецкій ¹⁾, обязанъ своимъ происхожденіемъ греческому, явился въ то время, когда между греко-римской литературой и восточными происходилъ живой обмѣнъ (преимущественно въ Малой Азіи), результатомъ чего было обильное появленіе восточной астрологіи, волшебства въ греческой письменности, и обратно—много греческаго и римскаго въ своеобразной передѣлкѣ вошло въ литературы востока (напримѣръ, нѣкоторыя сочиненія Аристотеля). Трепетникъ въ арабской литературѣ вошелъ, какъ часть (одна изъ одиннадцати), въ обширную книгу по фізіогномикѣ «*Sekernameh*» ²⁾. Онъ начинается такъ: «Трепетникъ—книга, во имя Бога всемилосерднаго. Хвала Богу, Господу

---

¹⁾ Этотъ послѣдній и изданъ цѣликомъ въ нѣмецкомъ переводѣ *Fleischer*'омъ въ статьѣ: *Ueber das vorbedeutende Gliederzucken bei den Morgenländern (Berichte über die Verhandlungen der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, I, (Leipzig. 1849), S. 244—256; самый текстъ S. 249—256).*

²⁾ *Fleischer*, о. с., S. 248. Любопытны другія части этой фізіогномки Хаджи-Хальфа: между ними находимъ гаданіе по родимымъ пятнамъ, приписываемое тому же Меламподу (съ его именемъ оно издано въ *Script. physiogn. Francii*, p. 501 sqq.), хиромантию, изученіе слѣда, водогаданіе (*ὕδρασκωπικὴ τέχνη*), гаданіе по дождямъ (*ὕετομαντεία*) и др. Самый же „Трепетникъ“ приписывается, между прочимъ, арабскому врачу *Abu-Abdallah-Giafer-el-Sadic* (ум. ок. 765 г.); см. *Wüstenfeld. Gesch. der arabischen Aerzte* (Göttingen. 1840), S. 12 и *Herbelot. Bibliothèque orientale* (Paris. 1697), s. v. *Sikir* (цитата взята изъ *M. Gaster. Literatura populara română* (Bucuresci. 1883), p. 519, nota). Кромѣ того, подобные памятники приписывались въ арабской литературѣ *Thomthom-al-Hindi* и даже Эввиду (*Herbelot, ibid.*).

живущихъ на землѣ, и да благословить Господь господина нашего Магомета вмѣстѣ со всѣми его». Далѣе слѣдуютъ примѣты, числомъ 123. По составу гаданія весьма несложны, хотя дѣленіе членовъ тѣла весьма дробное; въ этомъ послѣднемъ отношеніи арабскій Трепетникъ подходитъ къ тексту Мелампода ¹⁾. Но не смотря на это, арабскій текстъ не покрывается текстомъ Мелампода, представляя примѣты по такимъ частямъ тѣла, которыя не отмѣчены греческимъ текстомъ Мелампода. Чтобы судить объ общемъ отношеніи между текстами приведу изъ первыхъ 50 примѣтъ арабскаго текста то, чего не нашлось въ соответствующемъ кускѣ греческаго, начиная отъ головы и кончая устами (здѣсь примѣтъ всего 55):

11. У кого зачесется проходъ праваго уха, тотъ получить что-либо хорошее отъ друга.

12. У кого зачесется сзади праваго уха, тотъ правъ будетъ въ разговорѣ съ кѣмъ-либо.

13. У кого зачесется сзади лѣваго уха, о томъ другъ будетъ хорошо отзываться.

16. У кого брови обѣ заразъ зачесутся, будетъ онъ обрадованъ приходомъ друга.

17. У кого зачесется правая бровь и правый глазъ, тотъ получитъ желаемое.

18. У кого зачесется внутри правый глазъ, тому придется терпѣть огорченіе (печаль).

19. У кого зачесется внутри праваго глаза, изъ хорошихъ торговыхъ оборотовъ впадетъ тотъ въ дурной.

20. У кого зачесется внутри лѣваго глаза, тотъ обрадованъ будетъ деньгами и добромъ.

---

¹⁾ Въ этомъ около 180 гаданій.

27—30. Примѣты о рѣсницахъ.

31—37. Примѣты о краѣ (Umkreis—въ переводѣ) глаза, о яблокѣ глаза, о внутреннемъ углѣ глаза.

39. У кого чешется внутри носа, тотъ достигнетъ величія, и имя его возвысится.

44. У кого лѣвый уголъ рта чешется, тотъ обрадованъ будетъ.

49. У кого языкъ чешется, тому придется спорить съ кѣмъ-либо.

Такимъ образомъ, на 50 примѣтъ 22-хъ не оказывается въ греческомъ; а изъ 55 греческихъ 27 примѣтъ не вошли въ арабскій. Въ остальной части соотвѣтствіе между текстами приблизительно то же: 12 примѣтъ изъ 73 арабскаго текста нѣтъ въ греческомъ; но за то изъ 125 примѣтъ греческаго въ арабскій вошло только около 60. Конецъ того и другого текста одинаковъ почти по примѣтѣ (хотя не по отгадкѣ): "Ολον τὸ σῶμα ἀλλόμενον, ἡμέρας τινὰς φυλάσσειαι δηλοῖ δούλφ μὴ ἐπιβουλεύθῃναι, παρθένφ μὴ κινδυνεῦσαι, χήρα μὴ νοσήσαι (Меламподъ); <У кого всѣ члены заразъ потрепещутъ, придется тому молиться и добро дѣлать, получить милость (награду) отъ Бога, и будетъ ему удача и пріятное. Такъ Богъ хочетъ> (арабскій текстъ). Такое различіе въ подборѣ примѣтъ объясняется въ обоихъ текстахъ и различіемъ времени ихъ явленія, различіемъ мѣстностей, гдѣ оба текста возникли, наконецъ—той подвижностью подобныхъ памятниковъ, о которой рѣчь не разъ была выше. Но разница въ составѣ отдѣльныхъ гаданій опять намѣчается почти та же, что и въ отношеніяхъ между Меламподомъ и Гермесомъ, то-есть: арабскій текстъ ближе къ прототипу, какъ не содержащій въ себѣ того расчлененія въ отгадкахъ (δούλφ, παρθένφ, χήρα), которое

составляетъ характерную черту текста Мелампода и проникло до нѣкоторой степени и въ текстъ Гермеса: арабскій текстъ совершенно не знаетъ этого дробленія въ отгадкахъ¹⁾, какъ не знаютъ его примѣты народныя. Но и въ восточномъ текстѣ можно услѣдить остатки спайки его изъ нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ изъ двухъ, болѣе раннихъ источниковъ (устныхъ или письменныхъ, повторяю, — намъ неизвѣстно), то-есть, можно видѣть наслоенія на основномъ текстѣ; такого рода указанія даютъ примѣты №№ 18 и 19 (онѣ приведены выше), представляющія варианты другъ къ другу и касающіяся одного и того же: «внутренней части праваго глаза». Такимъ образомъ, въ результатѣ анализа греческихъ списковъ и арабскаго (вообще восточнаго), пошедшаго отъ греческаго же, мы должны представить Трепетникъ себѣ такимъ образомъ: это есть собраніе гаданій по трепету (зуду, невольнымъ сокращеніямъ мускуловъ) человѣческаго тѣла, расположенное въ порядкѣ частей тѣла, начиная съ головы; гаданія разрѣшаются въ общемъ смыслѣ. Подтвержденіе такой характеристики даетъ и Трепетникъ западно-европейскій, на сколько онъ извѣстенъ мнѣ по сдѣланнымъ съ него переводамъ; таковъ, вѣроятно, былъ старый французскій текстъ²⁾. Сложился этотъ памятникъ изъ за-

---

¹⁾ Эту характерную черту восточнаго текста сравнительно съ текстомъ Мелампода отмѣтилъ уже и *M. Gaster. Das türkische Zuckungbuch in Rumänien (Zeitschr. für roman. Phil. IV (1880), S. 71).*

²⁾ Подобнаго текста мною въ подлинникѣ не было найдено въ доступныхъ мнѣ библіотекахъ, но судить о подобномъ текстѣ я имѣю возможность по позднему сербскому тексту, который переведенъ съ румынскаго (этотъ въ нѣмецкомъ переводѣ изданъ въ *Zeitschrift für romanische Philologie IV, 65 fg.*), который, какъ увидимъ ниже, въ 1743 году переведенъ былъ съ французскаго. Откуда же возникъ французскій текстъ, мнѣ прослѣдить не удалось: вѣроятный (а priori) латинскій его прототипъ мнѣ неизвѣстенъ

писанныхъ народныхъ примѣтъ, постепенно разрослся въ объемѣ путемъ привлеченія новыхъ и новыхъ подробностей въ перечнѣ частей тѣла и общихъ гаданій по нимъ; нарощеніе это шло изъ источниковъ, различныхъ по времени и мѣстности и, можетъ быть, характеру (устные, письменные). Наконецъ, развитіе стало выражаться въ расчлененіи самыхъ гаданій по рубрикамъ; въ этомъ случаѣ Трепетникъ раздѣлилъ общую судьбу гадательныхъ книгъ, переходящихъ отъ общихъ разрѣшеній загадки къ болѣе и болѣе точному опредѣленію отгадокъ, чтò является результатомъ накопленія наблюдений и обобщенія частныхъ случаевъ. Такъ рисуется судьба греческаго и восточнаго (и, можетъ быть, западно-европейскаго) Трепетниковъ; она обусловлена близкимъ соприкосновеніемъ съ жизнью самаго памятника, имѣющаго, какъ и большинство гаданій, практической, бытовой смыслъ въ той средѣ, которая его хранитъ. Аналогичныя черты въ своей исторіи, въ силу указанныхъ условій, должны представлять и славяно-русскіе Трепетники: какъ памятникъ, славянскій Трепетникъ въ готовомъ видѣ перешелъ въ нашу письменность, скорѣе всего, изъ греко-византійской литературы, которая снабжала насъ въ эпоху появленія Трепетника многими гадательными памятниками (чѣмъ и объясняется новый отдѣлъ въ нашемъ индексѣ). Но перейдя на новую почву, онъ нашелъ въ ней готовыми тѣ элементы, которые вызвали его къ существованію на родинѣ, — тѣ примѣты по трепетанію частей тѣла, которыя, какъ мы видѣли, являются общераспространенными

(см. ниже). Въ числѣ старинныхъ французскихъ суевѣрій можно отмѣтить нѣкоторыя, стоящія въ связи съ Трепетникомъ (*Französische Aberglauben*, въ *Otia imperialia*, herausg. v. *F. Liebrecht*. (Hannover. 1856), S. 224 (№№ 57, 60).

у всѣхъ народовъ: этимъ обусловилаь его новая жизнь, развитіе на чужой почвѣ; въ этомъ заключается исторія славянскаго Трепетника. Къ изученію этой исторіи, на сколько она раскрывается въ нашемъ матеріалѣ, мы и обратимся.

Ш.

Прежде, чѣмъ анализировать самый памятникъ, соберемъ относящійся сюда матеріалъ, какъ сырой, такъ и нѣсколько уже обработанный научно. Какъ и въ исторіи «Рафлей», такъ и въ данномъ случаѣ *А. Н. Пыпинъ* былъ первымъ, познакомившимъ съ Трепетникомъ ученый міръ. Въ 1861 г. имъ былъ изданъ впервые текстъ Трепетника по новой рукописи, раскольничьяго письма, въ статьѣ: «Для исторіи ложныхъ книгъ»¹⁾. Имъ же впервые сдѣлано сопоставленіе издаваемого имъ текста со статьей индекса 1608 года. Независимо отъ *А. Н. Пыпина*, пришелъ къ тѣмъ же результатамъ въ сопоставленіи Трепетника съ статьей индекса въ свое время и *Н. С. Тихомировъ*²⁾. *Г. Пыпину* же принадлежитъ и первая, вполне удачная, попытка разъясненія исторіи Трепетника: въ «Древностяхъ—Археологическомъ Вѣстникѣ» Моск. Археолог. Общ. 1867 г. Александръ Николаевичъ указалъ

---

¹⁾ Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ, вв. 2-я (С.-Пб. 1861), стр. 16 и сл. (последней пагинаціи книги). Обозначаю его въ изслѣдованіи—*А*; всѣхъ гаданій въ немъ 99. Рукопись въ настоящее время принадлежитъ Моск. Публ. и Румянц. музеямъ (инвент. № 1255).

²⁾ Его работа (диссертация „Ложныя и отреченныя книги древней Россіи“) оставалась до недавняго времени не изданной; см. Сочиненія, I (М. 1898), примѣчанія стр. 29 слѣд.

впервые на греческій текст Трепетника ¹⁾, именно на рассмотрѣнный нами текстъ Гермеса Трисмегиста, по отмѣченной выше рукописи XVI в. Вѣнской Придворной библіотеки (№ 23 (50) med.); имъ приведено было только начало греческаго текста. Указавши на роль въ старой литературѣ мистика Гермеса Трисмегиста и мимоходомъ коснувшись массонскихъ теософовъ XVIII в., А. Н. Пыпинъ, изъ сравненія начала греческаго Трепетника съ нашимъ, пришелъ къ выводу: «Вѣнскій Трепетникъ, если и не имѣетъ буквального сходства съ нашимъ, то имѣетъ почти буквальный смыслъ,—однимъ словомъ, памятникъ вполнѣ однородный... Легко видѣть, что Трепетникъ (то-есть, нашъ) былъ или легкой вариацией на ту же тему (то-есть, ту же, что и вѣнскій), или же, *скорѣе*, простымъ буквальнымъ переводомъ по другой сходной редакціи этого произведенія Гермеса Трисмегиста». Въ своей первой статьѣ (въ Архивѣ Н. В. Калачева) А. Н. Пыпинъ даетъ такую характеристику изданнаго имъ Трепетника, которая предполагаетъ нѣсколько иное освѣщеніе памятника: «Объясненія его... очень незамысловаты, какъ вообще *народныя предсказанія*. Подобнаго рода примѣты до сихъ поръ находятся въ *народномъ* обращеніи и идутъ, конечно, съ давняго времени: къ давней порѣ относится и «Трепетникъ», въ языкѣ котораго нетрудно замѣтить черты *очень старыя*» ²⁾. Этотъ послѣдній отзывъ заставляетъ думать, что А. Н. Пыпинъ, издавая Тре-

---

¹⁾ Статья „Гермесъ Трисмегистъ“ (май — июнь, стр. 117 — 119) въ „Замѣткахъ по литературной археологіи“ II. Эта статья (главнымъ образомъ начало греческаго текста) подала поводъ А. Н. Веселовскому написать небольшую замѣтку о *румунскомъ* Трепетникѣ, изданномъ (*Zeitschr. f. romanische Philol.* IV (1880), 65) г. Гастеромъ (см. *Archiv für sl. Phil.* V, 469—470). Къ этому послѣднему тексту мы будемъ еще имѣть случай вернуться.

²⁾ Стр. 21.

петвику, склоненъ былъ предполагать русское его происхожденіе и только во второмъ своемъ трудѣ, когда сталъ ему извѣстенъ греческій текстъ, призналъ его переводнымъ, умолчавъ на этотъ разъ о народномъ характерѣ гаданій Трепетника. Кромѣ того, въ первой своей замѣткѣ онъ отмѣтилъ древность примѣтъ, вошедшихъ въ Трепетникъ, не опредѣляя точнѣ взаимныхъ отношеній между народными примѣтами и памятникомъ, что совершенно естественно, если понимать его характеристику Трепетника въ указанномъ выше смыслѣ. Такимъ образомъ, А. Н. Пыпину остались неизвѣстными тексты Мелампода (изд. въ 1780 г.) и восточный (изд. въ 1849 г.). Труды А. Н. Пыпина о Трепетникѣ такъ и остались въ нашей ученой литературѣ единственной попыткой научнаго изслѣдованія Трепетника. Въ послѣдующее время изученіе памятника ограничивается только общими упоминаніями о Трепетникѣ, не вносящими ничего новаго въ исторію этого памятника сравнительно со сказаннымъ уже А. Н. Пыпинымъ ¹⁾). Послѣ первыхъ работъ А. Н. Пыпина и его изданія Трепетника появился въ печати еще текстъ послѣдняго, въ соединеніи съ Сонникомъ, въ изданіи Ст. Новаковича по рукописи (сербской) изъ Старога Влаха половины XVIII столѣтія ²⁾). Соединеніе по-

---

¹⁾ А. Н. Левицкаго, „Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу“, III, 607, ограничился замѣткой по первой статьѣ А. Н. Пыпина; проф. О. Н. Сулицко, „Переживанія“ (Кіевъ. 1890), стр. 284, повторилъ сопоставленіе Трепетника съ статьей индекса. То же сдѣлалъ и Ст. Новаковић, „Примери књижевности и језика старога и српскословенскога“ (Београд. 1877, 1889), приведя выписку изъ сербской редакціи индекса ложныхъ книгъ (изд. 1889 г., стр. 514). Имъ, впрочемъ, отмѣчено и изданіе Трепетника въ Сомборѣ, въ 1876 г.

²⁾ Ст. Новаковић. „Примери књижевности“, стр. 530—532. Обозначаю этотъ текстъ—З. Въ немъ примѣтъ, составляющихъ самый Трепетникъ, тридцать.

добныхъ двухъ памятниковъ, какъ Сонникъ и Трепетникъ, не лишено интереса для исторіи текста послѣдняго, какъ это увидимъ дагѣе. Труды А. Н. Пыпина остались Ст. Новаковичу, повидимому, неизвѣстными. Наконецъ, недавно тотъ же А. Н. Пыпинъ сообщилъ, что списокъ Трепетника находился въ коллекціи древностей (подлинныхъ и неподлинныхъ) извѣстнаго любителя Сулакадзева ¹⁾.

Вотъ вся небольшая печатная литература, русская и славянская, касательно Трепетника. Какъ видимъ, сводится она почти исключительно къ двумъ статьямъ А. Н. Пыпина и изданію двухъ текстовъ, русскаго и сербскаго,—текстовъ довольно позднихъ. А между тѣмъ, Трепетникъ долженъ былъ, судя по древности его содержанія, быть древень, а, судя по характеру его,—и популярень. Въ русской старой письменности находимъ его довольно рѣдко: кромѣ текста, изданнаго А. Н. Пыпинымъ, мнѣ удалось по русскимъ рукописямъ, уже приведеннымъ въ извѣстность, найти только одинъ еще текстъ, именно между рукописями Моск. Публ. и Рум. музеевъ въ коллекціи В. М. Ундольскаго: сборникъ XVIII в. въ 8-ку, № 1067, гдѣ на л. 51 об. помѣщена статья: «О содроганіи», состоящая всего изъ 10 гаданій, расположенныхъ въ произвольномъ порядкѣ ²⁾. За то въ югославянской литературѣ мнѣніе о популярности Трепетника нашло себѣ подтвержденіе и въ старомъ, и новомъ матеріалѣ: мнѣ удалось отмѣтить и подвергнуть изслѣдованію нѣсколько текстовъ, но опять-таки

---

¹⁾ Подъ фантастическимъ заглавіемъ „Нервотрепетомантія“; см. А. Н. Дытинъ, „Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ“ (Пам. древн. письменности И. О. Л. Д. П., СХХVII), стр. 15. Онъ же недавно упомянулъ о своихъ трудахъ по Трепетнику въ своей „Исторіи русской литературы“, I, 472.

²⁾ Текстъ издается въ приложеніяхъ подъ лит. И.

большою частію не особенно древнихъ. Вотъ эти тексты: а) рукопись бывшаго Сербскаго Ученаго Дружества (нынѣ Академіи Наукъ, въ Бѣградѣ) № 27, въ тетрадкѣ новаго (начала XIX в.) письма, гдѣ на л. 4 находимъ: *Сеи указъ о трепетнику*; текстъ заключаетъ въ себѣ всего 39 примѣтъ ¹⁾; б) рукопись Софійской Народной бібліотеки (въ Софіи), № 80, текстъ XVII в., на л. 64—66 об., озаглавленъ: *Сказаніе ѿ трепетникѹ*; всѣхъ примѣтъ насчитывается 38 ²⁾; в) той же бібліотеки рукопись XVII в., № 68, на лл. 108—110: *А се трепетникъ*; текстъ плохой сохранности, внизу оборванъ; всего примѣтъ сохранилось 35, изъ коихъ три не цѣлыхъ ³⁾. Всѣ эти тексты по языку сербскіе. Къ сербскимъ же текстамъ относится: г) печатный текстъ, помѣщенный въ народной книжкѣ новаго изданія: «Најновији и најпотпунији савонник Марије Ленорман са рождаником, *трепетником*, вечитим календаром, лутријашом, таблицом несрећних дана, сборком научных и полезныхъ ствари, домаћим лекаром и разнымъ другимъ упутствима» (У Новоме Саду. 1892). Въ этой книжкѣ, весьма любопытной по содержанію и приближающейся по составу (а можетъ быть, и по источникамъ) къ нашимъ «Полнымъ оракуламъ», на стр. 96—99 находимъ: «*Трепетник*, велики предсказатель знакова...» и т. д. Всѣхъ примѣтъ 74. Этотъ же самый текстъ съ незначительными стилистическими измѣненіями читается въ изданіи «Вечитог Календара» (Нови Сад. 1887). Въ изданіи той же книжки 1880 г. находимъ (стр. 136—140) полный текстъ, изъ котораго оба предыдущія изданія были сокращены: въ этомъ изданіи добавлены изре-

¹⁾ Издается въ приложеніи; обозначается В.

²⁾ Въ приложеніи; обозначается Г.

³⁾ Въ приложеніи; обозначается Е.

ныхъ мнѣ списковъ Трепетника относится къ концу XV в. и находится въ извѣстномъ Ходошскомъ сборникѣ (бывшій № 14, теперь IX. F. 10) собранія П. I. Шафарика въ Прагѣ¹⁾; здѣсь на л. 174—175 об. помѣщенъ текстъ Трепетника въ очень плохомъ по сохранности видѣ; по восстановленію же текста при помощи Г, видимъ, что всѣхъ изреченій въ рукописи было 61, и что послѣднія два изреченія (62-е и 63-е) остались въ рукописи не дописанными²⁾.

Какъ видимъ, всѣ перечисленные тексты, за исключеніемъ I, дальше XVII в. не восходятъ, скорѣе же принадлежать XVIII и XIX вв., тогда какъ Трепетникъ, если судить по указаніямъ, которыя даетъ намѣченная нами исторія этого названія въ индексѣ ложныхъ книгъ, долженъ быть едва ли моложе XV в., къ которому относится, дѣйствительно, текстъ Шафарика. Чѣмъ объяснить отсутствіе старыхъ текстовъ памятника? Самое простое объясненіе — то, которое прилагается въ подобныхъ случаяхъ къ цѣлому ряду нашихъ старыхъ памятниковъ: старые списки исчезали вслѣдствіе самыхъ условій старой традиціи, когда литература распространялась медленно въ виду того, что должна была довольствоваться рукописной передачей текста; исчезали они и вслѣдствіе случайныхъ, но въ то же время довольно частыхъ, несчастій, каковы, напримѣръ, пожары, ветхость вслѣдствіе плохихъ условій сбереженія, умышленное уничтоженіе того

---

¹⁾ См. объ этомъ сборникѣ и статьяхъ, изъ него изданныхъ И. В. Ягичемъ, въ „Рукоп. П. I. Шафарика“, стр. 54 и сл. Въ „Гаданіяхъ по псалтири“ (стр. 106) текстъ отнесенъ мною къ XVI в.; вторичный пересмотръ рукописи, а также личная бесѣда съ И. В. Ягичемъ заставляютъ меня склоняться къ приуроченію текста къ концу XV вѣка.

²⁾ Возстановленный текстъ издается подѣ буквой I.

или другого памятника и т. д. Наконецъ, нельзя вполне увѣренно сказать, что старые тексты еще не найдутся, какъ нашелся списокъ XV в.; они только, можетъ быть, *намъ* не извѣстны. Но по отношенію къ такимъ памятникамъ, каковъ Трепетникъ, приложимо объясненіе отсутствія старыхъ текстовъ и иное: это — памятникъ свѣтскій, мірской, да кромѣ того запретный, какъ «еретическій», содержащій въ себѣ то, что напоминало «поганскіе» обычаи. Этотъ взглядъ на памятникъ съ точки зрѣнія стараго книжника, видѣвшаго и искавшаго въ литературѣ прежде всего «божественнаго», «богодухновеннаго», «учительнаго» писанія, то-есть, церковнаго, какъ бы мало онъ ни оказывалъ сопротивленія двоевѣрнымъ стремленіямъ простаго человѣка, все-таки, несомнѣнно, не проходилъ вполне безслѣдно для развитія того или другого «мірскаго» писанія. Примѣровъ тому у насъ не мало въ старой литературѣ; напомнимъ хотя бы одинъ: «Девгеніево дѣяніе» именно потому и рѣдко въ настоящее время, именно потому нѣтъ старыхъ его списковъ, что принадлежало оно къ свѣтской поэзіи, и хотя не было преслѣдуемо официально, какъ книга вредная, однако, повидимому, не было часто и въ старыи періодъ письменности; нерасположеніе къ нему со стороны книжниковъ, главныхъ дѣятелей въ распространеніи письменныхъ памятниковъ и главныхъ производителей многочисленныхъ списковъ «божественныхъ» и «богодухновенныхъ» писаній, было причиной немногочисленности списковъ «Девгеніева дѣянія» ¹⁾. Въ XVIII в., когда старая литература уже утратила свой живой интересъ въ глазахъ образованныхъ и руководящихъ классовъ, когда «церковная» литература по-

---

¹⁾ П. С. Тихонравовъ. Сочиненія, I, 262—263.

лучила свое опредѣленное мѣсто, поглотивъ, или, лучше сказать, выбравъ кое-что изъ стараго обихода книжности, не знавшей, отрицавшей ту литературу, которая не подходила подъ рамки той словесности, которая въ XVIII в. получила названіе «церковной», въ отличіе отъ остальной «свѣтской», ослабѣлъ и ригоризмъ по отношенію къ старымъ «мірскимъ» притчамъ; «мірскія» притчи стали достояніемъ той массы, о которой слишкомъ мало заботились люди высшихъ классовъ, если не вполне ее игнорировали; эта-то масса, въ которой продолжала жить и до сихъ поръ сильнѣе живетъ традиція старой литературы, и сохранила древніе памятники въ позднихъ копіяхъ, измѣняя ихъ по столько, по сколько она сама измѣнялась въ своемъ медленномъ движеніи впередъ.

Если такое вліяніе оказало міровоззрѣніе стараго книжника на довольно безобидную и только «мірскую» фантастическую повѣсть о Девгеніи, то ясно, что не слабѣе, если не сильнѣе, должно было сказаться отношеніе этого стараго книжника на судьбѣ «бѣсовскаго», «еретическаго» Трепетника, къ тому же еще въ XIV—XV в. уже обратившаго на себя вниманіе строгаго ревнителя вѣры и гонителя «бѣсовской», «еллинской» прелести — составителя индекса запрещенныхъ книгъ. И опять, когда ригоризмъ ослабѣлъ, ожилъ и старый Трепетникъ въ позднемъ спискѣ. Такимъ образомъ, небольшое количество и позднее время списковъ русскаго Трепетника не служатъ доказательствомъ его поздняго появленія въ Россіи и его малой популярности. Эта послѣдняя подтверждается его живой связью съ народной примѣтой и тѣмъ, что незамѣтно съ перваго взгляда онъ видоизмѣненный, растворенный въ другихъ аналогичныхъ памятникахъ, доживаетъ свой вѣкъ въ нашей народной книгѣ: слѣдъ его я уже указалъ выше въ

новѣйшемъ по изданію снотолкователѣ «Милліонъ сновъ». Еще слѣды его мы увидимъ въ цѣломъ рядѣ повѣрій, живущихъ до сихъ поръ въ народѣ и отмѣченныхъ въ значительномъ количествѣ собирателями матеріаловъ для изученія народной жизни. Можетъ быть, нѣсколько лучше была судьба списковъ Трепетника на югѣ славянства, гдѣ сохранились и болѣе древніе списки: тамъ, повидимому, и отношеніе къ свѣтской литературѣ никогда не вырабатывалось въ столь опредѣленный взглядъ, какъ у насъ, потому что ни сама литература, ни ея руководители не имѣли такихъ рѣзко-опредѣленныхъ стремленій, какъ на Руси; да и общее положеніе литературы въ жизни было совершенно иное при общемъ упадкѣ народной и, въ особенности, государственной жизни. Наконецъ малораспространенность теперь списковъ Трепетника, можетъ быть, отчасти объясняется самымъ характеромъ Трепетника: разъ примѣты, входившія въ его составъ, были популярны и общедоступны (а это доказываетъ теперешняя распространенность ихъ въ народныхъ повѣртіяхъ), то необходимость имѣть эти же примѣты записанными, то-есть, въ видѣ *текста* Трепетника, далеко не чувствовалась, можетъ быть, въ такой степени, какъ въ иныхъ случаяхъ, когда содержаніе памятника было болѣе сложно или болѣе чуждо живымъ повѣртіямъ, каково, на примѣръ, содержаніе гадательной псалтыри, которая немислима даже въ измѣненномъ видѣ, въ родѣ «Гаданій царя Давида» или «Круга Соломонова», безъ писаннаго текста, или Калядникъ, примѣты котораго весьма и весьма подчасъ сложны.

Изучая Трепетникъ, относящійся какъ частное къ цѣлому — въ цѣлому отдѣлу гадательныхъ книгъ, мы должны обратить вниманіе на отношеніе его къ этимъ гадательнымъ книгамъ;

на такую постановку вопроса наталкивать должно уже извѣстіе индекса, который, какъ мы видѣли, отмѣтилъ Трепетникъ не отдѣльно, а вмѣстѣ съ другими книгами, и притомъ еще, введя его въ составъ «Волховника» — этого, по нашему толкованію, общаго имени, покрывшаго собою цѣлый комплекс гадательно-судебныхъ сочиненій, дѣйствительно представляющихъ собой отдѣльную группу, которую можно условно характеризовать по отношенію къ другой, какъ *не-астрологическую*: это «Волховникъ», обнимающій собой «Птичникъ», «Трепетникъ», «Путникъ», можетъ быть, «Сонникъ» (№ 93 у Тихонравова¹⁾), «О часахъ добрыхъ и злыхъ». Едва ли помѣщеніе Трепетника въ такой литературной компаніи случайно: всѣ эти сочиненія отличаются, такъ сказать, житейскимъ характеромъ, то-есть, основаны въ своихъ примѣтахъ на повседневномъ, житейскомъ опытѣ: то это примѣта по домашнимъ и дикимъ животнымъ, то по птицѣ, то по происшествіямъ въ домашнемъ быту (падетъ человекъ, мышь порты прогрызетъ, искра отъ огня, встрѣча, слѣпца встрѣтитъ), то по сновидѣнію (сонъ страшенъ); назначеніе всѣхъ этихъ примѣтъ, разъ указывается частное ихъ примененіе, въ большинствѣ случаевъ также житейское (гость придетъ, удача въ предпріятіи торговомъ, деньги платить). Въ такой группѣ естественно быть и такому практическому памятнику, каковъ Трепетникъ. И дѣйствительно, Трепетникъ и въ старыхъ текстахъ, и въ позднѣйшихъ печатныхъ народныхъ изданіяхъ попадаетъ не одинъ, а въ компаніи (по крайней мѣрѣ въ близкомъ сосѣдствѣ) съ другими подобными ему по характеру памятниками. Иначе: Трепетникъ ходилъ въ та-

---

¹⁾ Онъ отличенъ, повидимому, отъ другого «Сонника» — «Сносудца» (№ 88), который есть переводъ одного изъ греческихъ 'Ονειροχρηστικά или 'Ονειροχρηστικά, въ родѣ Артемидора или Ахмета (ср. выше, стр. 17).

кой (приблизительно) группѣ памятниковъ, какую зналъ составитель индекса, заносилъ гадательныя книги въ свой списокъ; другими словами: въ индексѣ группа гадательныхъ памятниковъ отмѣченнаго характера явилась въ такомъ видѣ потому, что въ такомъ видѣ она была, на самомъ дѣлѣ, въ обиходѣ литературы. Можетъ быть, слѣды этой первоначальной группы, этого собранія гадательныхъ книгъ, мы можемъ услѣдить до сихъ поръ въ тѣхъ сборникахъ, въ которыхъ дошелъ до насъ Трепетникъ. Прежде всего, пересматривая тѣ сборники, рукописные и печатные, гдѣ встрѣчается Трепетникъ, мы въ нихъ находимъ его большею частью въ сопровожденіи *Сонника*; такъ, въ упомянутой поздней русской народной книжкѣ «Милліонъ сновъ» (Кіевъ. 1896) мы находимъ Сонникъ и непосредственно за нимъ «Примѣты» (стр. 92 и сл.): «Предугадываніе будущаго по человѣку, животнымъ, птицамъ и бездушнымъ предметамъ»¹⁾. Статья же эта поставлена въ связь съ Сонникомъ: «Снотолкователь разъясняетъ намъ ночныя видѣнія, но кромѣ ихъ (замѣчаетъ составитель книжки), человѣкъ встрѣчается въ своей обыкновенной дѣятельности съ такими вещами и явленіями, которыя предвѣщаютъ ему то или другое послѣдствіе» (стр. 92). Въ этомъ перечнѣ примѣтъ, куда вошелъ и Трепетникъ въ довольно значительной своей части²⁾, мы встрѣтимъ большинство тѣхъ примѣтъ, которыя отмѣчаетъ индексъ, характеризуя свой «Волховникъ»³⁾.

---

¹⁾ Ср. «Волховникъ: волхвующе всякими птицами и звѣрами еже есть...» (Индексъ XVII в. у *Лыпина*, Лѣт. зан. Арх. Комм. I, 43, 53). Кончается перечень, какъ мы видѣли, словами: «и прочая волхованія различная».

²⁾ Относящееся къ Трепетнику въ «Примѣтахъ» нами приведено будетъ ниже (гл. V).

³⁾ Не приводя полного анализа «Примѣтъ», ограничусь нѣсколькими примѣрами: а) *вороноурай*: „14. Каркаетъ воронъ къ худу и дятель (ср. въ

А «Волховникъ», судя по этимъ характеризующимъ его глоссамъ, дѣйствительно вмѣщалъ въ себя и снотолкованія, равно какъ и Трепетникъ: не даромъ индексъ, перечисляя примѣты «Волховника», отмѣчаетъ подъ рядъ: «...кошка мявкаетъ (иначе: въ окнѣ), мышца дрожитъ, сонъ страшенъ...»¹⁾. И дѣйствительно, такое нами предположенное сочетаніе находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ старой литературы: «старо-влашскій» сербскій текстъ (у насъ Э) XVIII в. представляетъ намъ Трепетникъ въ соединеніи съ *Сонникомъ*, какъ одно цѣлое: вперѣди Трепетника идетъ до 10 гаданій по сновидѣніямъ:

индексъ: *дятелъ*) поддалбливаетъ крышу: быть бѣдѣ, пахнетъ покойникомъ. Крикнетъ зловѣщая птица черная, воронъ, надъ домомъ, гдѣ лежитъ больной, прокричитъ три раза, услышать его люди старые и говорятъ: птица смерть вѣщаетъ больному; а прокаркаетъ черный на церкви въ селѣ, говорятъ: быть покойнику въ селѣ. 39. Воронъ если кричитъ надъ домомъ — несчастіе. 40. Если надъ домомъ, гдѣ находится больной, воронъ прокричитъ три раза—смерть больного. 41. Если каркнетъ на дому — къ покойнику. 42. Воронъ купается на дворѣ — къ несчастію“. Ср. также 16, 43, 44. б) *Курокликъ*: 187. „Пѣтухъ поетъ курицей — быть бѣдѣ, во всю ночь кричитъ—не къ добру, а не во-время распоеетъ—то къ покойнику“. в) *Песъ воетъ*: „10. Вой собачій, мордой къ землѣ — къ покойнику; а мордой кверху—предвѣщаетъ пожаръ“. г) *Огонь пищитъ*: „67. Дрова горять съ трескомъ—къ морозу“. д) *Свѣча угаиветъ*: „194. Погасла свѣча—жди себѣ гостя“, и т. д. *Поточникъ* представленъ особенно обильно: см. №№ 20, 24—28, 51, 59 73, 79, 93, 116, 119, 162, 182 и т. д.; *волкъ воетъ*: №№ 11, 12; *конь ржетъ*—№ 107; *искра изъ огня*—№№ 18, 97 и т. д. Изъ анализа „Примѣты“ мы видимъ, что въ нихъ мы имѣемъ передъ собой разрушенные остатки когда-то существовавшей коллекціи примѣтъ—„Волховника“. Въ виду этого не могу согласиться съ искусственнымъ толкованіемъ „Волховника“, и въ частности „Птичника“, приводимымъ Х. М. Лопаревымъ въ его „Древнерусскихъ сказаніяхъ о птицахъ“ (Пам. И. О. Л. Д. П., СХVII, стр. XXIV); но объ этомъ надѣюсь выяснитъ свой взглядъ полнѣе въ слѣдующихъ очеркахъ изъ исторіи гадательныхъ книгъ.

¹⁾ Кириллова книга (*Пыпинъ*, ук. соч., стр. 453); тоже и въ болѣе раннихъ индексахъ: Рум. № 362 (XVII в.; у Пыпина, стр. 43), Московск. Дух. Акад. № 566 (XVI в., см. *Русск. Фил. Вѣстн.* 1897 г. № 1—2, стр. 326).

«Ангела виде ва сне — радость кажетъ; мртваца виде, не иште те ништа — печали избавленіе кажетъ; иште мртваць — зло кажетъ...; чрево десне стране виде — радость кажетъ; аште лево — зло кажетъ» и т. д. ¹⁾). Заканчивается текстъ опять примѣтами Сонника ²⁾). Такая близость въ воззрѣніи на Трепетникъ и Сонникъ, повидимому, есть продолженіе той старой традиціи, которую можно замѣтить еще въ отношеніи греческихъ Трепетниковъ къ Сонникамъ; въ родѣ Артемидорова или Ахметова, которые также даютъ часто точки соприкосновенія съ Трепетникомъ ³⁾). Такимъ образомъ въ помѣщеніи Трепетника вмѣстѣ съ Сонникомъ въ позднемъ изданіи и въ сербскомъ рукописномъ текстѣ можно предполагать сохраненіе традиціи, слѣдъ которой мы видимъ еще въ индексахъ XVI—XVII вв.

Слѣдомъ той же традиціи можно считать и помѣщеніе Трепетника, какъ части Волховника, въ группу неастрологическихъ запрещаемыхъ писаній: 1) Громникъ, 2) Молніяникъ, 3) Окруженіе мѣсяца, 4) Колядникъ, 5) Метаніе, 6) Мысленикъ, 7) Сносудецъ, 8) Волховникъ, 9) Путникъ, 10) Сонникъ ⁴⁾, 11) О часѣхъ добрыхъ и злыхъ, 12) Лунникъ.

Отраженіе этой традиціи можно прослѣдить и въ сборникахъ, гдѣ встрѣчается Трепетникъ: а) въ сербскомъ

¹⁾ См. *Новаковић*. Примери², стр. 530—531.

²⁾ Тамъ же, стр. 531—532.

³⁾ См. выше, стр. 17. Сопоставленія текста Мелампода и снотолкователей сдѣланы при изданіи греч. Трепетника Franzius'омъ въ примѣчаніяхъ къ тексту (см., напримѣръ, примѣчанія къ цитатамъ: *Ναύτη—χημῶνα* (Artem. I, 23), *Ὀφθαλμοῦ ἀριστεροῦ* (Artem. I, 28), *Σιαγών* (I, 31), *Ὀμῶς δεξιῶς* (I, 42), *Βραχίων εὐώνυμος* (Achmet, cap. 71), *Χεῖρ δεξιὰ* (ibid., 72), *Ὀνομα εὐώνυμου* (ibid., 74) и т. д.

⁴⁾ Два Сонника вошли также въ эту группу запретныхъ книгъ, что еще усиливаетъ наше предположеніе.

изданіи Трепетника (у насъ *Б*) помѣщены: Сонникъ, Планетникъ, Трепетникъ, сказаніе о 7 пятницахъ, сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ ¹⁾, сказаніе о 12 пятницахъ; б) въ болгарскомъ изданіи (наше *Д*): Сонникъ, Трепетникъ и сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ; в) въ рукописи А. Н. Пыпина (наша *А*): Трепетникъ, сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ, сказаніе о добрыхъ и злыхъ часахъ ²⁾; г) Софійскій текстъ № 68 (нашъ *Е*) содержитъ: Трепетникъ и Колядникъ; д) Софійскій № 80 (нашъ *Г*) — Трепетникъ, Лунникъ, два Громовника, опять Лунникъ; е) Бѣлградскій № 27 (нашъ *В*) — Трепетникъ и Сонъ Богородицы, ж) Вѣнскіе списки (наши *Жа* и *Жб*) окружены такой компаніей: Рожденикъ, Лунникъ, о добрыхъ и злыхъ дняхъ, Громникъ (два текста), о добрыхъ дняхъ и злыхъ (второй текстъ), о крузѣ небесномъ (о еврейскомъ лѣтѣ (медійскомъ) и еврейской пасхали) ³⁾, Трепетникъ, Пасхалия, Гаданія Самуила ⁴⁾, Трепетникъ (2-й текстъ); наконецъ, з) Шафариковъ (нашъ *Г*) текстъ окруженъ такого рода статьями: Предсказаніе Льва Мудраго, Трепетникъ, два Громовника, Колядникъ ⁵⁾. Какъ видимъ, Сонникъ чаще всего сопровождаетъ Трепетникъ; затѣмъ, не рѣдко идутъ съ нимъ еще только сказанія о дняхъ

¹⁾ Статья не занесена въ индексъ, но считается апокрифической; см. Тихонравова. Пам. отр. лит. II, 384; А. Пыпинъ. Для исторіи ложныхъ книгъ, стр. 21—22; А. Пыпинъ. Пам. стар. русск. лит. III, 159—160. Статья подходит подъ запрещеніе о злыхъ часахъ; ср. Посланіе старца Филоея къ І. Аквидѣвичу о дняхъ и часахъ добрыхъ и злыхъ (Рус. В. М. Ундольскаго № 1079, л. 519).

²⁾ Въ рукописи (Рум. Муз. № 1255) небольшого формата (32°) только эти три статьи.

³⁾ Объ этой статьѣ см. Н. С. Тихонравова. Сочиненія, I, 244.

⁴⁾ Изданъ въ 1-мъ выпускѣ, приложение № II.

⁵⁾ См. „Рукоп. П. I. Шафарика“, стр. 59.

добрыхъ и злыхъ (=часахъ добрыхъ и злыхъ); иногда—Колядникъ или Громовникъ, или Лунникъ,— то-есть, все памятники, которые отмѣчены въ нашей группѣ не-астрологическихъ памятниковъ ¹⁾. Исключеніе составляетъ до извѣстной степени только позднее сербское изданіе (*B*), внесшее также и планетники, и поздній же сборникъ, гдѣ Трепетникъ оказался вмѣстѣ съ Сномъ Богородицы (*B*); здѣсь, можетъ быть, помѣщеніе *Сма* Богородицы есть также отраженіе, хотя весьма слабое, той же традиціи. Во всякомъ случаѣ, судя по составу перечисленныхъ сборниковъ, мы получаемъ, кажется, право видѣть въ нихъ *membra disjecta* своего рода гадательной не-астрологической энциклопедіи, которая обнимала собой перечисленные въ индексѣ поздней редакціи книги, къ которой Волховникъ, въ свою очередь обнимавшій комплексъ изъ отдѣльныхъ статей, относился, какъ часть къ цѣлому. Въ этой-то группѣ и вращался Трепетникъ; поэтому, какъ часть Волховника, онъ и не назывался отдѣльно въ иныхъ спискахъ индекса ²⁾. Приведенныя соображенія заставляютъ насъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно первоначальной судьбы Трепетника на славяно-русской почвѣ: въ XV вѣкѣ, а можетъ быть, и въ XIV-мъ, Трепетникъ былъ извѣстенъ уже въ славянскомъ текстѣ: приблизительно изъ этого времени мы имѣемъ уже его списокъ (Шафариковъ *I*); поэтому онъ обратилъ на себя вниманіе составителя индекса при такъ называемомъ молитвенникѣ Кипріана; какъ содержащій въ себѣ отзвуки суевѣрій, хотя и общераспространенныхъ и общенародныхъ, но несогласныхъ съ воззрѣніями каноническаго ученія, онъ былъ зачисленъ

---

¹⁾ Астрологическіе памятники опять составляютъ отдѣльную группу; см. у Тихонравова, индексъ, №№ 96—100.

²⁾ См. выше, стр. 4.

въ число не-церковныхъ и потому вредныхъ съ поздней сравнительно канонической точки зрѣнія ¹⁾ писаній, почему и внесенъ въ полу-оффициальный актъ, запрещавшій подобныя писанія; въ этомъ случаѣ онъ раздѣлилъ судьбу цѣлой группы гадательныхъ памятниковъ, аналогичныхъ съ нимъ по характеру, съ которыми вмѣстѣ онъ ходилъ и въ письменности и съ которыми вмѣстѣ попалъ онъ подъ запрещеніе. Относительно же ближайшихъ причинъ и времени появленія Трепетника на славянской почвѣ мы болѣе точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но все-таки можемъ, хотя приблизительно, указать тѣ условія, которыя могли благоприятствовать появленію подобнаго памятника на славянской почвѣ. Такой эпохой былъ тотъ же XIV вѣкъ; такой мѣстностью скорѣе всего могла быть Болгарія, что вполне согласно какъ со временемъ появленія особой новой редакціи индекса, такъ и со временемъ, къ которому восходитъ старшій текстъ «Трепетника». Дѣйствительно, XIV вѣкъ, приблизительно съ его половины, былъ вѣкомъ особаго оживленія духовной и литературной жизни въ Болгаріи: по предмету отъ Византіи и въ Болгаріи оживають старыя вѣрованія, астрологія, магія начинаютъ и здѣсь оказывать свое вліяніе, на ряду съ возрожденіемъ богумильства и ересью Варлаама и Левиндина; результатомъ этого движенія, съ одной стороны, было появленіе цѣлаго ряда памятниковъ суевѣрно-апокрифическаго характера, съ другой стороны—проповѣдь противъ нихъ, запрещенія ²⁾. По своему про-

---

¹⁾ Термины: книга „апокрифическая“, „богоотметная“ и другіе подобныя, въ XIV в. уже слились съ понятіемъ о „запрещенной“ книгѣ вообще. *Н. С. Тихомировъ. Сочиненія*, I, 145.

²⁾ Подробнѣе см. *К. Радченко. „Религиозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ“* (Кіевъ. 1898), стр. 191 и сл., 199 и сл. Ср. также выше о Никифорѣ Григорѣ (стр. 10—11).

исхожденію онъ—памятникъ переводный съ греческаго текста ¹⁾, восходящаго въ своихъ началахъ къ отдаленной эпохѣ, можетъ быть, александрійскаго періода; но въ силу своего характера и содержанія, и на новой почвѣ Трепетникъ сталъ приблизительно въ то же положеніе, что и его оригиналъ, по отношенію къ живому народному повѣрію. Этой послѣдней чертой въ значительной степени разъясняется его судьба, какъ памятника письменнаго, на славяно-русской почвѣ. Къ изученію дальнѣйшей его судьбы мы и перейдемъ, обратившись непосредственно къ текстамъ.

IV.

Перечисленные тексты, какъ можно было замѣтить, представляютъ съ перваго взгляда большое разнообразіе въ объемѣ: число гаданій въ славянскихъ текстахъ колеблется между 100 слишкомъ и 30-ю. Но присматриваясь къ нимъ ближе, легко замѣтить между отдѣльными изъ нихъ текстуальную связь и свести это разнообразіе списковъ къ нѣсколькимъ группамъ или редакціямъ, причемъ колебаніе въ числѣ примѣтъ не должно имѣть вліянія на это дѣленіе на группы: подвижность состава, о которой не разъ было уже говорено, въ такого рода памятникахъ есть результатъ не редакціоннаго труда, а механическаго сокращенія путемъ простаго, большею частію,

---

¹⁾ Предполагаю такъ въ виду аналогіи въ этомъ отношеніи Трепетника съ иными подобными же текстами: въ эпоху XIV—XV вѣковъ югославянство, снабжавшее насъ гадательными книгами, продолжало имѣть своимъ источникомъ все ту же старую и средневѣковую византійскую письменность. Слѣды греческаго оригинала, намъ теперь въ точности неизвѣстнаго, можно найти еще въ нашихъ текстахъ, хотя, разумѣется, въ очень слабой степени (въ виду характера памятника и поздняго времени нашихъ списковъ); см. ниже, стр. 58 и 59.

выпуска то однихъ, то другихъ примѣтъ безъ опредѣленнаго зранѣе плана. Но тѣмъ же путемъ достигается и редакціонное измѣненіе текста: въ такомъ случаѣ выпускъ уже является не механическимъ, а осмысленнымъ той или другой идеей: объ категоріи измѣненій въ текстѣ мы разграничить можемъ легко, опять-таки внимательно присмотрѣвшись къ сравниваемымъ между собою текстамъ. Съ такимъ случаемъ редакціонной передѣлки Трепетника мы также будемъ имѣть дѣло, а пока попытаемся опредѣлить тѣ группы, на которыя распадаются собранные нами тексты.

Вопервыхъ, всѣ сербскіе рукописные тексты, числомъ семь (*B, I, E, Жа, Жб, З, Г*), объединяются въ одну группу, восходящую въ своей основѣ къ одному первоначальному тексту, старшимъ и наиболѣе полнымъ представителемъ которой является текстъ Ходошкаго сборника (*Г*). Въ этомъ текстѣ находимъ 65 изреченій ¹⁾, начиная отъ «заушія» правой стороны и кончая «большимъ перстомъ» лѣвой ноги; примѣты идутъ по порядку для правой и лѣвой стороны каждой части тѣла. Остальные тексты этой группы представляютъ механическое сокращеніе текста, подобнаго *Г*, но въ то же время вносятъ нѣкоторыя дополненія изъ иныхъ источниковъ, представляющія или введеніе обобщеній (напримѣръ: «вся глава—на часть велику»—*Жб* 4; «все око аще потрепещеть, зло кажетъ»—*Жа* 13; «объ вѣче—любовне рѣчы»—*Жа* 10), или добавленія въ видѣ болѣе дробнаго указанія частей тѣла (напримѣръ: «нось — веселіе» — *Жб* 11; «длань — радость кажетъ»—*Жб* 24); кромѣ того, замѣчается иногда перемѣна

---

¹⁾ Собственно въ рукописи только, 61, но четыре должны быть добавлены: два—на основаніи текста *Г*, одно—на основаніи *B* и *Г*, одно—на основаніи *B*; см. выше, стр. 38, прим. 2.

порядка, просто путаница, въ порядкѣ частей тѣла: это въ объясненіи не нуждается. Переработку же редакціоннаго свойства на основаніи нашей группы представляютъ тексты *Жа* и *Жб*; это будетъ, слѣдовательно, подраздѣленіе намѣченной нами группы. Соотношеніе же между всѣми текстами нагляднѣе всего видимъ изъ слѣдующей таблицы.

<i>I</i> (65)	<i>Г</i> (38)	<i>В</i> (39)	<i>Е</i> (35)	<i>З</i> (34)	<i>Жб</i> (39)	<i>Жа</i> (55) ¹⁾
1	1	1	2	—	—	25 (1?)
2	2	2	—	—	5	—
3	3	3	1	—	3	—
4	4	4	—	—	—	—
5 ²⁾	5	5	7?	—	—	—
6	8	8	5	—	—	8
7	7	7	6	—	8	—
8	—	9	—	—	—	—
9	—	10	—	—	—	16
10	9	11	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—
12	—	12	—	—	—	17
13	10	13	9?	—	13	—
14	11	14	—	—	—	18
15	12	15	—	—	—	—
16	13	16	11	—	—	—

¹⁾ Обозначаю число всѣхъ изреченій въ данномъ спискѣ; въ концѣ таблицы отмѣчаю число изреченій, совпавшихъ съ *I*; знакомъ вопроса при цифрѣ обозначаю тѣ случаи, гдѣ совпаденіе предполагаетъ уже и передѣлки.

²⁾ Послѣ 5-го пропущено одно гаданіе, которое, однако, восстанавливается изъ *В* и *Г* (6).

<i>I</i> (65)	<i>I'</i> (38)	<i>B</i> (39)	<i>E</i> (35)	<i>З</i> (34)	<i>Жб</i> (39)	<i>Жа</i> (55)
17	14	17	23	—	—	—
18	—	18	24	—	—	—
19	16	—	—	—	—	24
20	15	20	4	—	16	—
21	—	19	3	—	17?	23?
22	17	21	10?	—	—	—
23	18	22	—	—	18	—
24	—	23	12	9	—	—
25	19	24	13	10	20	—
26 ¹⁾	—	25	27	—	—	—
27	—	27	14	12	—	—
28	20	28	15	14	22	—
29	21	29	16?	—	—	29
30	22	30	—	16	23?	—
31	23	31	—	13	—	30
32	24	32	—	15	—	—
33	—	33	—	—	—	31
34	—	34	—	—	—	—
35	—	35	—	17	25	34?
36	—	36	—	—	—	35
37	—	37	19	18	—	36
38	—	38	—	19	—	37
39	25	39	21	20	—	38
40	—	—	25	21	—	39
41	—	—	17?	22	26	—

¹⁾ После 26-го, вероятно, пропущено одно гадание: по аналогии, здесь должно быть гадание для левой стороны пазухи; его мы находимъ въ *B*, въ *Жб* (21).

I (65)	Г (38)	В (39)	Е (35)	З (34)	Жб (39)	Жа (55)
42	—	—	18	23?	27	—
43	—	—	—	24	28	—
44	—	—	20	25	29?	—
45	—	—	22	26	30?	—
46	—	—	26	27	—	—
47	—	—	—	} 28	—	41
48	—	—	—		—	—
49	—	—	—	29	31	—
50	—	—	28	а ¹⁾	—	43
51	—	—	29	б?	32?	—
52	27	—	—	в	33	—
53	28	—	—	г	—	—
54	29	—	35	1	—	—
55	—	—	—	2	—	49
56	30	—	—	3	35	—
57	31+32	—	—	4	34	—
58	33	—	—	5	—	48
59	34	—	—	6	36	—
60	35	—	30	7	—	50?
61	36	—	31	—	37	—
(62)	37	—	32	—	—	51
(63)	38	—	33	—	38	—
—	38	39	33	31	25	22

¹⁾ Буквами обозначаю тѣ гаданія въ текстѣ З, которыя въ рукописи ошибочно отнесены къ Соннику, вмѣсто Трепетника: см. Ст. Цоваковић, Примери ², стр. 531.

Изъ этой таблицы мы видимъ ясно, что тексты *Г* и *В* являются ближайшими къ *І*, при чемъ отличие ихъ отъ этого послѣдняго сводится къ тому, что первый механически опускаетъ гаданія №№ 33—38 и 40—51; а второй также механически пропускаетъ весь конецъ текста (№№ 40—63). За нимъ по близости слѣдуетъ текстъ *Е*, который, сохранивъ около половины всѣхъ гаданій, перепуталъ ихъ порядокъ; но за то въ немъ уцѣлѣли тѣ изреченія (№№ 62, 63), которыя не были записаны въ *І*. Текстъ *З*, въ общемъ подходя ближе къ *Г*, отбросилъ первую часть текста (№№ 1—23), кромѣ того, къ началу отнесъ то, что, судя по *І* и по общему плану Трепетника (см. выше), должно быть въ концѣ. Совершенно иное представляютъ *Жа* и *Жб*: здѣсь редакторъ, имѣвшій подъ рукой текстъ аналогичный *І* (до 47 совпаденій съ *І*), рѣшилъ построить изъ него два текста, отдѣльно текстъ для правой стороны тѣла и отдѣльно для лѣвой; поэтому въ *Жа* нѣтъ совпаденія съ *І* для лѣвой стороны, а въ *Жб*—для правой. Поэтому ясно, почему *Жа* озаглавленъ: «Сказаніе о Трепетнику... десніе страни»; сообразно съ этимъ *Жб* слѣдовало бы озаглавить ¹⁾: «А се трепетникъ... лѣвіе страни». Этимъ объясняется также, почему число совпаденій въ *Жа* и *Жб* съ текстомъ *І* сравнительно меньше въ каждомъ изъ нихъ, нежели въ остальныхъ текстахъ: на 55 изреченій *Жа* только 22 и на 39 *Жб*—25. Затѣмъ, между текстами *В*, *Г*, *Е*, *З*, съ одной стороны, и *Жа*, *Жб*, съ другой, намѣчается и другое различіе: тогда какъ первая группа почти цѣликомъ покрывается текстомъ *І* ²⁾, вторая группа даетъ сравнительно

¹⁾ Конецъ заглавія стерся.

²⁾ *Г*, *В* вполне покрываются изъ *І*; въ *З* не покрываются изъ *І* три, въ *Е*—два (если принять во вниманіе пропуски въ *І*). Что же касается этихъ

большое число гаданий, не объясняющихся изъ основного списка: 14 (*Жб*) и 34 (*Жа*). Это соотношеніе между этими второстепенными группами съ очевидностью указываетъ на присутствіе въ *Жа* и *Жб* много еще источника (или источниковъ), помимо *I*. Приглядываясь ближе къ составу *I* и текстовъ къ нему ближайшихъ, мы можемъ точнѣе характеризовать эту группу въ отличіе отъ *Жа* и *Жб*, именно отъ тѣхъ гаданій, которыя не совпадаютъ съ *I* и остальными: эта группа представляетъ гаданія въ порядкѣ частей тѣла съ правой и лѣвой стороны для каждой части, нигдѣ почти ¹⁾ не соединяя въ

изреченій, то появленіе ихъ въ такихъ сравнительно позднихъ спискахъ, какъ *E* и *З*, объясняется легко изъ вліянія другихъ текстовъ или прямо устнаго повѣрья; можно объяснять ихъ отчасти иначе: первое изъ изреченій въ *З*: „Пръсти десни и леви—войске и досажденіе“ (8), можетъ быть, возникло путемъ соединенія въ одно, съ какимъ-либо измѣненіемъ гаданія, №№ 62 и 63 списка *I* (то-есть, 37 и 38 *B*); точно также второе: „Аще лакать десни и леви—добро кажетъ“ (11) изъ № 29—30 *I*, гдѣ оба гаданія „кажутъ радость“. Последнее же: „Аще все тѣло и табани—путь кажетъ“ (30), можетъ быть, явилось, изъ готоваго Трепетника, но отличнаго отъ *I*: греческій Трепетникъ Мелампода заканчивается: *ἄλον τὸ σῶμα ἄλλόμενον, ἡμέρας τινὰς φολάζεσθαι ἠλοῖ...* Точно такое же окончаніе находимъ и въ „восточномъ“: „Если у кого заразъ всѣ члены трепещутъ, будетъ онъ молиться и добро творить, получить награду отъ Бога...“ Въ *E* одно изреченіе не опредѣляется потому, что оно не сохранилось цѣлкомъ (8): „...дѣ мнѣ“²⁾. Второе же такъ испорчено, что трудно его приурочить къ какому-либо извѣстному: судя по мѣсту, имъ занимаемому, дѣло идетъ, повидимому, о среднемъ пальцѣ лѣвой ноги: И третій *Б-ромъ*, секретный (34; передъ нимъ: И лѣвѣм, прибитокъ—38 *I*). Въ такомъ случаѣ, это гаданіе могло попасть изъ Трепетника съ очень дробнымъ дѣленіемъ, въ родѣ Меламподова, гдѣ есть гаданіе о пальцахъ на ногахъ. Во всякомъ случаѣ, отклоненія въ *З* и *E* такъ ничтожны и случайны, что общаго характера типа они нарушить не могутъ.

¹⁾ № 11. — „Аще обѣ поздри“... не оправдывается параллельными списками.

одно цѣлое примѣтъ правой и лѣвой стороны данной части ¹⁾, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ это повело къ новому дробленію, напримѣръ, № 64 (близнеца). Съ другой стороны, *Жа* и *Жб* въ отмѣченныхъ самостоятельныхъ гаданіяхъ вносятъ это обобщеніе: *Жб*: верхъ главы, тыль (2, 3) и «*Вса* глава, на часть велику» (4); подбравъ, брва лѣва, паша (опашъ) оку (7—9) и «*Вссе* око аще потрѣпещеть, печаль каже» (10); *Жа*: врхъ главы, тиль (3, 4) и «*Сва* глава, дать му че богъ некое добро» (5); горня вѣка (9) и «*Объ* вѣче, любовне речы» (10); опашъ оку, покровъ оку (11, 12) и «*Вссе* око аще потрѣпещеть, болость каже» (13); лице, ноздра устна, езикъ (15—18) и «*И вась* образъ аще потрѣпещеть, назваѣшь се старшина надъ людмы» (19); горня устна (21) и «*Обе* устнѣ, на радость и веселіе» (22); мали прьсть, втори, третіи, четверти, палаць, нокти (34—39) и «*Всци* прьсты, на радость» (41). Кромѣ того, слѣдомъ этого обобщенія остались гаданія, гдѣ, не приводя отдѣльно правой и лѣвой стороны, дается прямо цѣликомъ вся часть тѣла ²⁾; таковы въ *Жб*: «*Вѣча* (двойств. ч.) аще потрѣпещеть радость каже» (6); въ *Жа*: «Чело аще потрѣпещеть, бригу каже» (6), «*Лицѣ* аще потрѣпещеть, зло каже» (15), «*Прьси*, на веселіе и добро» (45). Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, и надо подразумѣвать пропускъ «десніе страни» или «лѣвіе

¹⁾ Случайное исключеніе составляетъ гаданіе 57 *I*: „Аще бедра коя (?) потрѣпещеть, печаль горку каже“. Ему соответствуетъ въ *I*: „Аще бедра десна (потрѣпещеть), печаль каже“ (31) и „Аще лѣва, добро каже и радость“ (32). Здѣсь, ясно, мы имѣемъ дѣло съ какой-то чуть-ли не порчей текста; въ *З* раздѣлено: „Аще бедра потрѣпещеть, зло каже“ (Примери ², 531), также въ *Жб*: „Бѣдра (лѣвая) добро каже“ (34).—То же надо сказать и о *З*, который соединилъ позднѣе въ одно два гаданія 47 и 48 *I*.

²⁾ Опять въ видѣ исключенія и въ *I* есть одинъ случай; это—№ 8.

страня»: весь Трепетникъ *Жа* посвященъ правой сторонѣ, *Жб* — лѣвой. Во всякомъ случаѣ, первый рядъ примѣровъ подтверждаетъ, что часть изреченій *Жа* и *Жб*, не оказавшихся въ *I* и его группѣ, внесена изъ Трепетника, который по составу отличался отъ группы *I*. Что этимъ источникомъ дополненія *Жа* и *Жб*, представляющихъ въ основѣ, какъ мы то видѣли, извлеченія изъ *I*, былъ какой-то Трепетникъ, доказывается тѣмъ, что по содержанію эти добавочныя гаданія находятъ себѣ соотвѣтствіе въ другихъ Трепетникахъ, иностранныхъ и славянскихъ: подобное же обобщеніе находимъ въ текстѣ Мелампода и также послѣ или впереди частичнаго гаданія, напримѣръ:

2 β. Κεφαλή ἔλη ἐὰν ἄλληται, θάνατον δηλοῖ· ἐν ἄλλοις ἀγαθὰ πολλὰ σημαίνει= *Жа* 4, *Жб* 5.

Нѣчто подобное и въ восточномъ текстѣ (подъ № 91), въ румынскомъ (№№ 10, 21, 37), печатномъ сербскомъ (*В* 10, 20, 36).

Такимъ образомъ, изъ этого сравненія мы узнаемъ про существованіе еще одного типа Трепетника, по крайней мѣрѣ, въ югославянской письменности. По тѣмъ его частямъ, которыя вошли въ составъ *Жа* и *Жб*, мы можемъ и точнѣе характеризовать этотъ Трепетникъ. Впервыхъ, въ предполагаемомъ нами Трепетникѣ—источникѣ *Жа* и *Жб*—было иное дѣленіе членовъ тѣла: оно было дробнѣе, нежели въ Трепетникѣ типа *I*; здѣсь, кромѣ тѣхъ же, что и въ *I*, частей тѣла (поэтому онѣ частью были и замѣнены изъ подобнаго списка), были и такія обозначенія, которыхъ не было въ *I*. Такъ здѣсь были: въ *Жб*: подборъ (6), паша (опашъ) оку (9), носъ (11), лице (12), долна уста (15), рамо (19), длань (24) и др.; въ *Жа*—тѣ же (7, 11, 15, 28, 33) и сверхъ того: чело (6),

горна вѣка (9), покровь оку (12), горня устна (22), вѣа (26), гущерь (32), пупакъ (46), пѣта (52) и др. Что эти обозначенія не могутъ считаться пропускомъ въ *I*, косвенно доказывается тѣмъ, что тѣ обозначенія, которыя находимъ и въ *Жа*, *Жб* и *I*, представляютъ гаданія различныя; такъ въ *Жа*: «Тилъ аще потрепешеть, зло кажетъ»: (4), въ *Жб*: «Тилъ,— на неку брань поидѣшь» (2), тогда какъ въ *I*: «Аще тилъ потрепешеть, то богатымъ плачь, а убогимъ благо» (4). Или, *Жа*: «Брада—на крамолу (20), а въ *B* (= *I*): «Аще брада десніе страни потрепешеть, благо кажетъ» (22); или:

Ребро аще потрепешеть, зло каже (<i>Жа</i> 44).	Аще ребро десніе страны потрепешеть, здравіе кажетъ (<i>I</i> 52).
Диміе, бригу чешъ иматы (<i>Жа</i> 47).	Аще близница потрепешуть, радость о чедѣхъ примеши (<i>I</i> 54).
Пазуха,—видѣвешъ пріятеля (<i>Жб</i> 21).	Аще пазуха лѣвая потрепешеть, радость кажетъ (<i>B</i> 26).

Эти сопоставленія указываютъ на различіе источниковъ для *I* и *Жа*, *Жб* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они должны были бы, повидимому, совпадать, разъ имѣли бы общій источникъ, то-есть, опять указываютъ, что *Жб*, *Жа* сложились изъ двухъ Трепетниковъ, одного типа съ *I* и другого, отличнаго отъ него по составу и происхожденію. Не имѣя достаточно греческихъ текстовъ, да и вообще иноземныхъ, притомъ такихъ, которые можно было бы считать ближайшимъ прототипомъ для *I* и для предполагаемаго Трепетника—источника *Жа* и *Жб*, мы можемъ, однако, руководясь сдѣланными сравненіями, предполагать для нихъ различные источники и при томъ, весьма вѣроятно, греческіе. Для типа *Жа*, *Жб* это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ нихъ сохранились явные грецизмы: «Горна вѣка, дасть му ѣе Богъ койгодъ *diaforz* (*διάφορον*), и порадуетсе въ мале» (*Жа* 9), «Диміе (*διδόμεν*), бригу

чешь нматы» (*Жа* 47). Если это послѣднее изреченіе указываетъ на одинъ греческій оригиналъ, то къ другому, вѣроятно, греческому же, должно восходить соответствующее въ *I* (54): къ нему подходитъ въ текстѣ Мелампода: Ὁρχις δεξιὸς ἀλλόμενος βίου καὶ τέχνης ἐπίκτητον δηλοῖ (69).

Такимъ образомъ, сопоставленіе группы *I* и *Жа*, *Жб* ведетъ къ весьма вѣроятному выводу: изъ старшей группы *I* получились тексты *Жа* и *Жб* путемъ обработки ея съ помощью Трепетника иной редакціи, переведеннаго съ греческаго. Также въ видѣ предположенія можно считать и оригиналъ группы *I* также греческимъ. Это предположеніе покоится прежде всего на общемъ положеніи: текстъ, извѣстный въ началѣ XV в., если не въ концѣ XIV-го,—югославянскаго происхожденія: естественнѣе всего, если онъ переводный, восходитъ къ греческому оригиналу вмѣстѣ съ большинствомъ переводныхъ югославянскихъ памятниковъ этого времени. Этотъ аргю'ный выводъ находитъ себѣ подтвержденіе, правда, не прямое, а косвенное, въ анализѣ греческихъ текстовъ, нами произведенномъ выше, и въ приложеніи результатовъ этого анализа къ характеристикѣ текстовъ первой группы нашего памятника. Вникая нѣсколько глубже въ составъ и характеръ нашей группы, мы замѣтимъ *родство ея по типу* съ текстами Мелампода и Гермеса и, наоборотъ, отличіе отъ текста восточнаго и отчасти румынскаго (или его источника): греческіе и разбираемые югославянскіе тексты роднить, если такъ можно выразиться, одинаковость въ развитіи гаданія.

Разница въ составѣ гаданій между обоими нашими греческими текстами (особенно текстомъ Мелампода)¹⁾ и двумя

---

¹⁾ Обозначенія: Меламподъ—β, Гермесъ—α, восточный—γ, румынскій—δ.

другими (γ , δ), какъ мы видѣли ¹⁾, заключается въ томъ, что тогда какъ послѣдніе представляютъ въ гаданіи только названіе части тѣла и общее значеніе его, независимо отъ лица, къ которому оно относится, первые два текста (α , β) распространяютъ гаданіе, разнообразя его примѣнительно къ общественному положенію лица: при многихъ гаданіяхъ указывается, какое значеніе та или другая «трепещущая» часть тѣла имѣетъ для богатаго и бѣднаго, раба и свободного, дѣвушки и вдовы, воина и моряка. Для наглядности сравнимъ нѣсколько случаевъ:

Κορυφή ἕαν ἄλληται λύπας καὶ ἀηδίας σημαίνει ἢ ὁδὸν πορευθῆναι μακράν· δοῦλῳ ὄβριν, παρθένῳ ἄνδρα, χήρᾳ λύπην. (β 1).
 Если у кого средина головы трепещетъ, придется ему получать деньги, добро и достигъ величія (γ 1).

Ὅτιον ἀριστερὸν ἀλλόμενον ὠψηλὸν τι γενέσθαι· δηλοῖ δοῦλῳ ἐγχείρησιν μεγάλων πραγμάτων, παρθένῳ ψόγον, χήρᾳ ἀφαίρεσιν (β 15).
 Если у кого потрепещетъ лѣвое ухо, говорятъ о немъ дурное (γ 9).

Ὁφθαλμοῦ ἀριστεροῦ τὸ ἔνω βλέφαρον ἕαν ἄλληται, πένητι ἐπίκτησιν δηλοῖ καὶ εὐπορίαν, δοῦλῳ ἐπιβουλήν, παρθένῳ ψόγον, χήρᾳ ἀγαθόν, πλουσίῳ εὐωχίαν, γεωργῷ καὶ κυνηγῷ ὠφέλειαν, στρατιώτῃ προκοπήν (β 8).
 Если у кого потрепещетъ лѣвое верхнее вѣко, придется ему съ кѣмъ-либо ссориться, и этотъ послѣдній возьметъ верхъ (γ 24).

Если потрепещетъ лѣвое верхнее вѣко, будетъ у тебя брань и ссора (δ 28).

Это дробленіе гаданій въ α и β не проходитъ систематически: оно не обязательно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ²⁾, но совершенно отсутствуетъ въ γ и δ . Почти то же находимъ и въ нашихъ текстахъ группы I. Въ этомъ случаѣ наши славянскіе тексты подходят по типу даже ближе къ α , нежели къ β , приводя дробленіе только по отношенію къ бога-

¹⁾ См. выше, стр. 26, 28 и 30.

²⁾ См. выше, стр. 26.

тымъ и бѣднымъ ¹⁾). Такъ въ *I* находимъ: «Аще тиль потрепещеть, то *богатымъ* плачь, а *убогимъ* радость» (4), «Аще око десно потрепещеть, по вѣждьма *убогимъ* добро кажетъ» (5), «Аще плеще десно потрепещеть, *богатымъ* стуженіе» (24), «Аще лакть десный потрепещеть, *богатымъ* дѣло, а *убогимъ* радость» (29), и т. д. ²⁾.

Такимъ образомъ оригиналъ (греческій) нашихъ текстовъ разсматриваемой группы мы можемъ представлять себѣ такъ: это—текстъ, по степени развитія дробности примѣтъ, болѣе обширный, полный ³⁾, нежели α , но болѣе краткій, нежели β ⁴⁾; по степени расчлененія точно также онъ стоитъ ниже этого послѣдняго.

Что же касается ближайшаго, текстуальнаго отношенія между предполагаемымъ греческимъ оригиналомъ нашей первой группы, и текстами α и β , то изъ сравненія ихъ между собой мы должны представить себѣ эту связь крайне слабой: если нашъ текстъ въ отношеніи къ перечню частей тѣла покрывается текстомъ β и по подбору отличается отъ α , то это объясняется дробностью дѣленія въ β (почему въ этомъ отношеніи нашъ текстъ покрывается и текстами иного типа— γ и δ) и состояніемъ текста α ; съ другой стороны, ясно, что нашъ текстъ связанъ съ текстами α и β только на общей почвѣ типа, то-есть, по степени развитія гаданій (о чемъ была

---

¹⁾ Въ α (3, 4, 11)— $\epsilon\lambda\upsilon\theta\epsilon\rho\omega-\delta\omicron\omicron\lambda\omega$.

²⁾ То же самое, понятно, замѣчается и въ другихъ текстахъ группы *I*; ср., напримѣръ, въ *B*: 1, 4, 5, 28, 29; въ *G*: 1, 4, 5, 9, 20, 21; въ *E*: 12, 27 и т. д.

³⁾ Текстъ α начинается съ $\text{'}\text{O}\phi\rho\delta\epsilon$, то-есть, въ немъ, повидимому, нѣтъ начала. Вообще онъ имѣетъ видъ извлеченія изъ болѣе обширнаго по числу изданій.

⁴⁾ У насъ число гаданій 65; въ α —39, въ β —около 180.

рѣчь выше), но относится по чтеніямъ къ иной редакціи, нежели α и β , которые въ свою очередь принадлежать къ разнымъ редакціямъ ¹⁾. Тѣ точки соприкосновенія между нашимъ текстомъ и α и β , которыя можно замѣтить при сличеніи текстовъ ²⁾, на столько незначительны, что это сходство приходится объяснять едва ли даже общимъ письменнымъ источникомъ, служившимъ всѣмъ тремъ текстамъ, а скорѣе общимъ первоисточникомъ, то-есть, общностью въ данной мѣстности, можетъ быть, и въ данное время, тѣхъ народныхъ примѣтъ, изъ которыхъ слагались разные тексты Тренетниковъ ³⁾. Для наглядности подобнаго соотношенія между текстами въ чтеніяхъ приведу нѣсколько примѣровъ:

6) Аще обрвь десна потрепещеть, недугъ кажетъ, а послѣ благо.

Ἄφρὸς δεξιὰ ἐὰν ἀλληται, νόσον δηλοῖ ὀλίγον χρόνον καὶ μετ' ὀλίγον εὐπορίαν ⁴⁾.

7) Аще обрвь лѣваа потрепещеть, добро нѣкако кажетъ.

Ἄφρὸς ἀριστερὰ ἐὰν ἀλληται, ἀγαθὸν πολὺ σημαίνει ἀπροσδόκητον ἀλλὰ καὶ εὐτύχησει καὶ πίστιν ἔξει ⁵⁾.

9) Аще ноздрь десна потрепещеть, бѣжество (вар. (γ)божество) кажетъ.

Μουκτῆρ δεξιὸς ἐὰν ἀλληται, ὠφέλειαν δηλοῖ, δοῦλω καὶ παρθένω καὶ χήρῃ ἀηδιάν.

16) Аще зубы съѣцающе, разрушеніе кажетъ (по В).

Ἄδόντες ἐὰν ἀλλόμενοι συγκρουώσιν, ἀγαθὸν δηλοῦσιν.

---

¹⁾ См. выше, стр. 26.

²⁾ Ихъ насчитано мною только 11 на 65 гаданій нашего текста и 180 въ β ; еще одинъ случай сходства отмѣченъ мною между нашимъ текстомъ и α ; изъ 11 случаевъ сходства между нашимъ текстомъ и β три также встрѣчаются и въ α .

³⁾ См. выше, стр. 19.

⁴⁾ Въ α : Ἄφρὸς δεξιὸς ἐὰν ἀλληται, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ νόσον τῷ ἐλευθέρῳ δηλοῖ. τῷ δὲ δοῦλω ὄβριον.

⁵⁾ Въ α : Ἄφρὸς ἀριστερὸς ἐὰν ἀλληται, εὐπορίαν καὶ ἔπαινον καὶ δόξαν καὶ πλοῦτον σημαίνει.

- 20) Аще ухо десное потрепещеть или позавнить, напасти и скорбь казеть (по В). Ὡτιον δεξιόν ἐάν ἀλληται, εἰ δὲ ἡγήση, λύπην σημαίνει ¹⁾.
- 22) Аще брада десная потрепещеть, добро казеть (по В) ²⁾. Γενείου τὸ δεξιὸν μέρος ἀλλόμενον ἀγαθῶν ἐπίκτησιν δηλοῖ ἐν πάσιν ³⁾.
- 32) Аще лѣва рука потренещеть, сохранение с(?)вѣта казеть. Ἡ δὲ εὐώνυμος ⁴⁾ πίστεως φυλακὴν δηλοῖ.
- 40) Аще ногти десные руки потрепещуть, убитыкъ (вар. прибытыкъ) венныкъ казуть. Ὅνυχες δεξιᾶς χειρὸς ἐάν ἀλλωνται κέρδος δηλοῦσιν ἀπροσδόκητον, δούλω εὐφρασίαν, παρθένω μνηστείαν.
- 42) Аще второй пръсть потрепещеть, печаль казеть ⁵⁾. Ὁ δεύτερος αὐτοῦ ἐγκληματικός δηλοῖ λύπην καὶ ἀπόλογον ἐπὶ μεγάλων πρίσσωπον, δούλω ἐν πίστει ὄντι κατηγορίαν.
- 49) Аще сердце потрепещеть, с(?)вѣтъ нѣвыи казеть. Καρδία ἀλλομένη ἐπιβουλὴν φίλου δηλοῖ.
- 54) Аще близница потрепещуть, радость о чедѣхъ примеша. Ὅρχις δεξιὸς ἀλλόμενος βίου καὶ τέκνων ἐπίκτησιν δηλοῖ.
- 55) Аще колѣно десное потрепещеть, радость казеть. Γόνυ δεξιόν ἀλλόμενον εὐωχίαν δηλοῖ παντὶ, ἄλλοις δὲ εὐπορίαν.

Такимъ образомъ, если при помощи известныхъ намъ греческихъ текстовъ (а также восточнаго и румынскаго) намъ удалось характеризовать греческій оригиналъ нашего перевода и опредѣлить его мѣсто въ исторіи Трепетника, то все-таки этотъ оригиналъ намъ еще неизвѣстенъ вполне: основываясь на общемъ сходствѣ выдѣленной нами группы славянскихъ текстовъ, мы можемъ только до известной степени точно представить себѣ, каковъ долженъ былъ быть этотъ оригиналъ по редакціи и составу: но онъ еще не найденъ, находка же подобнаго текста должна оправдать или измѣнить наши выводы.

¹⁾ Въ α, въ β: Ὡτιον δεξιόν ἀλλόμενον ἢ ἡχοῦν χάριν ἐπὶ τινι σημαίνει, δούλω εὐφρασίαν, παρθένω ἐπίκτησιν, χήρᾳ ἀγαθόν.

²⁾ Въ Жб доб.: въ малѣ.

³⁾ Въ α: Πώγωνος ἐάν ἀλληται, ἐπίκτησιν ἀγαθῶν σημαίνει.

⁴⁾ Предыдущее гадание: χεῖρ δεξιὰ ἀλλομένη.

⁵⁾ Въ Γ добавлено: „о всьсемъ“.

Остается еще одинъ вопросъ относительно разсматриваемой нами группы текстовъ славянскаго Трепетника: если переводъ сдѣланъ не позднѣе XV в. и сохранился въ сербскихъ только текстахъ, то былъ ли онъ сдѣланъ въ Сербіи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, Болгаріи или Россіи? Ближайшій анализъ языка и отчасти графики собранныхъ нами текстовъ, прежде всего старшихъ изъ нихъ, I (XV в.), Г (XVII в.), Е (XVII в.)¹⁾, намъ показываетъ, что всѣ эти списки, по крайней мѣрѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, текстъ Г, предполагають болгарскіе оригиналы: I, по правописанію уже не чуждый, быть можетъ, вліянія грамматическихъ теорій школы Константина Костенскаго²⁾, по графикѣ, хотя слабо, указываетъ на болгарскій прототипъ: на это указываютъ формы: лѣкла (bis), деснаа (съ а вм. ѡ), начертанія: крази (съ s), ѣго десныѣ, поутьшьсткѣѣ, здракѣѣ (съ ѣ вм. ю). Можетъ быть, на то же указываетъ вариантъ: колзнь вм. колѣзнь, возникшій, можетъ быть, потому, что, въ оригиналѣ было ѡ вм. ѣ, что встрѣчается въ восточно-болгарскихъ текстахъ (ср. совре-

¹⁾ В (XIX в.) носитъ ясныя слѣды вліянія русской графики; оригинальнымъ представляется въ немъ смѣшеніе к и х: уко (19), пазука (25, 26), сокращеніе (32), и форма „пешчи“ рядомъ съ „пещи“. Эти черты свойственны старымъ текстамъ болгарскимъ, какъ и современному болгарскому языку. См. П. А. Лавровъ. Обзоръ звуковъ и формальн. особ. болгарск. яз. (М. 1893), стр. 94. Не лишена здѣсь интереса также форма „недугу“ винит. пад. ед. ч., то-есть, перемѣна рода существительнаго. Съ этой особенностью мы встрѣчаемся также въ болгарскихъ текстахъ и современныхъ болгарскихъ говорахъ; см. П. А. Лавровъ, ук. соч., стр. 125, 132. З (XVIII вѣка) — по языку чисто сербскій (если это не есть дѣло Ст. Новаковича, исправлявшаго правописаніе въ своихъ „Примерахъ“); Жа и Жб (XVII—XVIII в.) также сербскаго письма съ богатыми отзвуками живого говора.

²⁾ Таковы случаи з въ предлогахъ и послѣ р: каѣма, сьсъць, казръсть, смьрътъѣ.

менное произношеніе ѣ въ восточно-болгарскихъ говорахъ). Въ *Е*, кромѣ начертаній: *ѣѣница*, *дѣнаа*, находимъ прямо болгаризмъ: *прибытокъ* (съ о вм. з, серб. а). Подобныя же формы находимъ и въ *Г*: *лакоть* (рядомъ *лакаты*), *палець* (е вм. ѣ, серб. а); кромѣ того, находимъ винит. пад.: *пльза* (рядомъ — *пользѣ*), *скръь келика*, *колѣзнь келика*⁵⁾. Это наблюдение надъ текстами позволяетъ сдѣлать предположеніе объ общемъ болгарскомъ источникѣ (слѣды котораго сохранились въ отдѣльныхъ спискахъ) нашихъ сербскихъ текстовъ, то-есть, предположить, что и переводъ былъ сдѣланъ первоначально въ Болгаріи, откуда списки распространились и въ Сербію. Какого же происхожденія былъ тотъ второй переводъ Трепетника, который вошелъ въ составъ *Жа* и *Жб*, сказать точно трудно въ виду поздняго времени и сильнаго подновленія языка означенныхъ списковъ; точно также трудно сказать что-либо опредѣленное о времени появленія этого перевода: языкъ списка XVII — XVIII в. не дастъ возможности судить о древности перевода; появленіе же его въ позднемъ спискѣ, въ видѣ наслоенія стараго перевода, можетъ быть, объясняетъ сравнительно и младшее его появленіе въ славянской письменности.

Въ результатѣ нашего обзора первой группы текстовъ мы

---

⁵⁾ Ср. *И. А. Лавровъ*. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка (М. 1893), стр. 123. Кромѣ того, въ графикѣ *Г* не все обычно: тогда какъ даже поздніе сербскіе тексты въ немногихъ, правда, опредѣленныхъ, случаяхъ сохраняютъ по традиціи *к*, нашъ текстъ здѣсь пишетъ *ѣ*: по *нѣмь*, *ш нѣмь*, хотя рядомъ пишетъ *кѣрдѣтѣ се*. Подобной традиціи (въ сербскомъ чувствовалась, какъ и до сихъ поръ, въ упомянутомъ случаѣ мягкость *н*) болгарское письмо не знаетъ. Наконецъ, случай *смѣны* и *ч* (*прѣбытъкъ*, — два раза) имѣетъ мѣсто, какъ разъ въ предлогахъ *прѣ* и *при*, въ болгарскихъ же памятникахъ. (См. *И. А. Лавровъ*, указ. соч., стр. 52).

можемъ заключить: 1) въ основѣ ея лежитъ одинъ переводъ, сдѣланный, можетъ быть, на болгарскій языкъ съ греческаго; 2) переводъ этотъ сдѣланъ не позднѣе начала XIV вѣка и сохранялъ свою популярность до XIX в., размножаясь въ спискахъ, представляющихъ преимущественно механическое извлеченіе изъ первоначальнаго текста; 3) рядомъ съ старымъ переводомъ появляется и болѣе новый, также сдѣланный съ греческаго, но иной редакціи, нежели первый; этотъ позднѣйшій переводъ даетъ матеріалъ для пополненія стараго и образованія иной версіи Трепетника, состоящаго изъ двухъ отдѣльных частей: для правой и лѣвой стороны тѣла.

Съ бѣльшимъ трудомъ поддается опредѣленію со стороны источника и характера русскій текстъ, изданный А. Н. Пыпинымъ (у насъ *A*): онъ стоитъ одиноко между нашими текстами и носитъ на себѣ слѣды долгой исторіи: въ немъ Трепетникъ дошелъ до насъ съ цѣлымъ рядомъ измѣненій первоначальнаго текста и при томъ въ позднемъ спискѣ ¹⁾ и поздней же редакціи. Если точное опредѣленіе списка *A* и не возможно при нашихъ средствахъ, все-таки возможна общая его характеристика на основаніи его состава и по сравненію съ извѣстной намъ первой группой Трепетниковъ. По объему своему, какъ извѣстно, онъ превосходитъ самый полный изъ сербскихъ (*I*): дробность дѣленія въ немъ до извѣстной степени подходитъ къ тексту румынскому (*δ*), но по подбору примѣтъ общаго между ними очень немного; на оборотъ, въ значительномъ большинствѣ гаданій *A* приближается къ разсмотрѣнному нами сербскому. Въ русскомъ текстѣ сравнительно

---

¹⁾ Списокъ новаго времени, раскольничій (Архивъ историч. и правич. свѣдѣній (С.-Пб. 1861), II, 16).

съ этимъ послѣднимъ находимъ примѣты, отсутствующія въ сербскомъ: челюсть (2), рѣсницы (7,8), косица (13,14), надъ мышкою (45), згибъ лѣвой руки (54), надъ пазухой (72,73), хребеть (81), хвостецъ (82), поясница (83), аедронъ (84), стегна (85), плесна (90,91), холка ноги (92), фамокъ (93), подошва (94), второй палецъ ноги (97,98), малые составы (99). Сюда же присоединяются примѣты, которыя оказываются только въ *Жа* и *Жб*, то-есть, въ томъ второмъ Трепетникѣ, который мы возстановляемъ изъ передѣлокъ въ упомянутыхъ двухъ текстахъ. Кромѣ того, въ разбираемомъ теперь Трепетникѣ *А* мы можемъ прямо констатировать осложненіе, выразившееся въ повтореніи однѣхъ и тѣхъ же частей тѣла, но съ различными гаданіями — доказательство присутствія въ его составѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ текстовъ¹⁾: таковы 15 и 21,16—22 (ухо правое и лѣвое), 40—43,41—44 (плечо), 48—68, 49—69 (локоть); для примѣра сравнимъ № 40 и 43: «Плечо правое потрепещеть, принесеніе будетъ». — «Плечо правое трепещеть, кажетъ доброе участіе въ людяхъ»; или 49 и 69: «Лакоть лѣвая потрепещеть, убогимъ радость будетъ». — «Лакоть лѣвая потрепещеть, кажетъ вѣсти новыя и мѣсто новое». Ясно, что или первая изъ указанныхъ гаданій, или вторыя внесены въ составъ первоначальнаго текста²⁾.

¹⁾ Ср. восточный текстъ, выше, стр. 30.

²⁾ И въ стилистическомъ отношеніи между этими изреченіями можно замѣтить нѣкоторую разницу, можетъ быть, указывающую на разницу источниковъ: тогда какъ первая гаданія употребляютъ во второй половинѣ фразы — „будеть“, вторыя — „кажетъ“. Это послѣднее (=δηλοῖ) преобладаетъ во всемъ текстѣ, варьируясь иногда съ „повѣдаетъ“ (=σημαίνει), первое же сравнительно рѣже (=ἔστα). Ср. „правый“ и „десный“ (15 и 21). Можетъ быть, эта особенность указываетъ вообще на различіе источниковъ, вошедшихъ въ составъ нашего текста? „Кажетъ“ и „повѣдаетъ“

Подобно текстамъ *Жа—Жб*, и *А* уже имѣетъ въ своемъ составѣ обобщенія: «оба плеча» (42), «колѣна» (88), «вся брада» (35). Мало того, въ немъ есть уже и комбинаціи нѣсколькихъ частей тѣла, чего мы не встрѣчали въ сербскихъ текстахъ: «Лицо загорить, и уши горять—говорять про тебя худое слово» (11), «Уши не горять, одно лицо горить,—говорять про тебя доброе слово» (12), «Аще вмѣстѣ брада и подбородокъ трепещеть, и у рукъ и у ногъ ногти и подошвы отѣрпнуть, кажетъ смерть за тридцать дней, или за шестьдесятъ дней» (37), «Чрево съ пупомъ потрещеть, нову страсть повѣдаетъ» (78), «Чрево безъ пупа потрещеть, веселіе кажетъ» (79). Эти черты: дублеты, обобщенія и комбинаціи, взятая вмѣстѣ, указываютъ на отдаленность Трепетника *А* отъ первообраза, который по краткости и характеру (большинство гаданій въ *А*) подходитъ къ тому типу, который мы установили для сербскаго текста. Съ этимъ согласно и прибавленіе, сдѣланное въ спискѣ *А* и показывающее на довольно позднюю редакцію, на время, когда воззрѣніе на гаданіе уже начало измѣняться ¹⁾, когда гаданіе надо было уже защищать отъ несерьознаго къ нему отношенія: «Отъ мудрыхъ сіе взято, а не смѣхотворство нѣкое, и всякъ сіе внимай», отиѣчаетъ въ самомъ началѣ рукописи Трепетника ²⁾. Если перечисленные признаки устанавливаютъ сравнительно позднее время для редакціи Трепетника *А*, то этимъ еще не рѣшается вопросъ, кому принадлежатъ эти черты: оригиналу ли

(δηλοῖ и σημαίνει) рядомъ стоятъ и въ греческихъ текстахъ (см. а), они встрѣчаются въ 82 случаяхъ изъ 99; „будеть“ (оно ни разу не встрѣнилось въ а) въ 15 только.

¹⁾ Ср. „Гаданія по псалтири“, стр. 32 (прим.) и 132.

²⁾ Архивъ, II, 16.

A, съ котораго сдѣланъ переводъ, или самому списку, на которомъ отразились, такимъ образомъ, наслоенія времени—отъ появленія перевода и до начала XIX в., когда явился нашъ списокъ? Къ сожалѣнью, имѣя въ рукахъ всего только одинъ списокъ, приходится вмѣсто отвѣта ограничиться нѣсколькими болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Нѣкоторый свѣтъ на состояніе Трепетника типа *A* въ болѣе древнее время бросаетъ, быть можетъ, текстуальное и стилистическое сравненіе списка *A* съ разсмотрѣнными нами сербскими, если мы оставимъ въ сторонѣ порядокъ примѣтъ, который могъ быть легко измѣненъ независимо отъ оригинала ¹⁾. Въ этомъ отношеніи, не смотря на значительную разницу, мы можемъ подмѣтить сходство между русскимъ и сербскимъ текстомъ, главнымъ образомъ въ терминологіи, иногда связь въ назначеніи гаданій. Для иллюстраціи этого соотношенія приведу нѣсколько примѣровъ, выбирая ихъ изъ основного сербскаго текста и его вариантовъ, такъ какъ и эти послѣдніе могутъ указывать намъ стадію измѣненій текста, на которой сказалась общность между сербскимъ и русскимъ текстомъ ²⁾.

Русскій текстъ.

Сербскіе тексты.

3) Аще бровь правая потрепещеть, Аще обрвь десна потрепещеть, щеть, то богатимъ *недузь*, а убогимъ *недузь* кажетъ, а послѣ благо (*I 6*). польза будетъ.

¹⁾ Въ общемъ онъ тотъ же, что и въ сербскихъ текстахъ, но также, какъ и въ сербскихъ, несомнѣнно, принадлежащихъ къ одной первоначальной редакціи, мѣстами мы видимъ перестановки: такъ №№ 3—34 *A* по списку сербскому идутъ въ такомъ порядкѣ: 6, 7, 5, 6 *I'*, 20, 19, 1, 2, 9, 10, 12, 13, 16, 14, 15, 22, 23. Подобное же соотношеніе въ порядкѣ видимъ между *I* и *Жа* и *Жб*.

²⁾ Въ этомъ случаѣ, можетъ быть, получаемъ указаніе на то, что уже послѣ образованія вариантовъ произошелъ переходъ Трепетника съ юга славянства на Русь.

- 4) Аще бровь *лѣвая* потрепещеть, то велико *добро* и веселіе кажетъ. Аще обрѣвь *лѣваа* потрепещеть, *добро* нѣкако кажетъ (I 7).
- 22) Аще ухо *лѣвое* потрепещеть, то *честь* повѣдаетъ. Аще слухъ *десніе* страни возшумить, *добро* кажетъ и *честь* (I 16).
- 25) Аще ноздря *правая* потрепещеть, о *всемъ добро* ¹⁾ повѣдаетъ. Аще ноздра *лѣвая* потрепещеть, о *всемъ добро* кажетъ (B 11).
- 26) Аще ноздря *лѣвая* потрепещеть, *убожество* кажетъ. Аще ноздра *десная* потрепещеть, *убожество* кажетъ (B 10).
- 30) Аще зубы *постыкаются*, на вражду повѣдаютъ. Аще зубы *стѣчающе*, разрушеніе кажетъ (I 13=B 16).
- 32) Аще языкъ *лѣвья* страны потрепещеть, *благошествіе* кажетъ. Аще езикъ *лѣвіе* страни, *благошествіе* кажетъ (I 12=B 15).
- 41) Плече *лѣвое* потрепещеть, *богатымъ* недугъ будетъ. Аще плече *десно* потрепещеть, *богатымъ* стуженіе (I 24).
- 46) Мышка *правая* потрепещеть, *богатымъ* ²⁾ *слава* будетъ. Аще *лѣвая* (мышка), *богатымъ* *слава*, а *убогимъ* *добро* (I 28).
- 49) Локоть *лѣвая* потрепещеть, *убогимъ* *радость* будетъ. Аще локоть *десный* потрепещеть, *богатымъ* *дѣло*, а *убогимъ* *радость* (I 29).
- 51) Рука *лѣвая* потрепещеть, *богатымъ* *недугъ* будетъ. Аще рука *десна*, *богатымъ* *недугъ*, *убогимъ* *дѣло* (I 23).
- 53) Аще *лѣвая* страна потрепещеть, *досажденіе* кажетъ. Аще ли *члове* *десніе* страни потрепещуть, *досажденіе* кажетъ (B 17).
- 71) Пазуха *лѣвая* потрепещеть, то *болѣзнь* или кручина будетъ. Аще пазуха *десна* потрепещеть, *болѣзнь* кажетъ (I 26).
- 77) Аще ребра *лѣвая* страны потрепещуть, кажетъ *здравіе*. Аще ребра *десные* страны потрепещуть, *здравіе* кажетъ (I 52).
- 62) Аще палець *правыя* руки потрепещеть, о *добру* повѣдаетъ. Аще четвертый пръсть потрепещеть, *добро* кажетъ (I 38).
- 63) Аще *лѣвья* руки *малый* персть потрепещеть, *имѣнію* *многу* *пошибель* кажетъ. Аще *нальць* потрепещеть, *многу* *именію* *господинъ* и *владыка* будетъ, и *врази* его *погибнуть* (I 39).
- 64) Аще *вторый* отъ него потрепещеть, *велика* *мужемъ* *дума* будетъ. Аще *лѣвья* руки *мали* пръсть потрепещеть, то (съ) *великимъ* *мужемъ* *пру* кажетъ (I 41).
- 65) Аще *третій* отъ него потрепещеть, *великую* *печаль* кажетъ. Аще *вторый* пръсть потрепещеть, *печаль* кажетъ (I 42).

¹⁾ Изданіе: „добрѣ“.

²⁾ Изданіе: „богатая“.

Приведенные примѣры показываютъ не только то, что между сравниваемыми текстами есть какое-то родство, какъ въ словоупотребленіи, такъ и въ приуроченіи примѣтъ, но также объясняютъ и другія черты въ соотношеніяхъ этихъ текстовъ, именно: №№ 22, 25, 26, 41, 46, 49, 51, 53, 71 и 77 русскаго текста, сходясь въ объясненіи (вторая часть цитаты) съ сербскими, даютъ назначеніе гаданію какъ разъ обратное: примѣта правой стороны сербскаго текста соотвѣтствуетъ лѣвой русскаго, и обратно. Въ остальныхъ же примѣтахъ (№№ 62—65), идущихъ у насъ подъ-рядъ, оказывается соотвѣтствіе въ значеніи съ сербскими, также идущими подъ-рядъ, но такъ, что въ назначеніи сербскій текстъ на одно гаданіе отстаетъ (или же, если угодно, русскій текстъ на одно гаданіе забѣгаетъ впередъ), то-есть, отвѣты русскаго текста на одно гаданіе передвинуты сравнительно съ сербскимъ, иначе: при писаніи русскаго списка (самого ли *A* или одного изъ старшихъ) произошла ошибка въ № 62, и она послѣдовательно отразилась на слѣдующихъ №№. Такимъ образомъ эта ошибка только подтверждаетъ родство текстовъ. Произойти же подобная ошибка могла легко въ виду подвижности текста Трепетника — черта, знакомая намъ и изъ другихъ памятниковъ того же характера ¹⁾. Первый же случай объяснить нѣсколько труднѣе: это можетъ служить указаніемъ или на отличный оригиналъ этихъ гаданій, можетъ быть, еще на одинъ источникъ, вошедшій въ составъ нашего текста, или же опять-таки на ошибку одного изъ текстовъ, унаслѣдованную послѣдующими списками вплоть до текста *A*. При первомъ предположеніи мы должны представлять себѣ источ-

---

¹⁾ Ср. „Гаданія по псалтири“, стр. 57.

никъ этотъ въ отвѣтахъ сходнымъ съ оригиналомъ сербскаго, въ назначеніяхъ же противоположнымъ, систематически проводящимъ эту противоположность; при переводѣ, независимо отъ сербскаго, этотъ источникъ долженъ былъ совпасть съ этимъ послѣднимъ (сходство второй части въ переводѣ сербскаго и русскаго текста ясно); такія условія дѣлаютъ первое предположеніе менѣе вѣроятнымъ, нежели второе. Ошибка же здѣсь могла произойти такимъ образомъ: гаданія, нами перечисленные, шли въ старомъ спискѣ подъ рядъ, чередуясь по назначенію—правой и лѣвой стороны тѣла ¹⁾, при чемъ правая сторона предшествуетъ: разъ сдѣлавши ошибку и, съ другой стороны, имѣя въ виду чередованіе, писецъ, ясно, перемѣнилъ назначеніе примѣтъ и, такимъ образомъ передвинувши, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, текстъ на одну цитату, передвинулъ не назначеніе, а только обозначеніе. Если вѣрно это объясненіе, кажущееся на первый взглядъ довольно искусственнымъ, но въ то же время вполне естественное въ виду характера текста и соответствія съ перестановкой въ предыдущемъ случаѣ (№ 62 и сл.), то и эта разница между текстами не должна вредить предположенію о родствѣ текстовъ, сербскаго и русскаго, а, на оборотъ, только подтверждать это предположеніе. Во всякомъ случаѣ, промежутокъ времени между текстами отъ XV в. до XIX и разноплеменность ихъ, а также бытовой характеръ и по-

---

¹⁾ То-есть, такая схема: ухо правое (21), ухо лѣвое (22), заушіе правое (23), заушіе лѣвое (24), ноздря правая (25), ноздря лѣвая (26), языкъ правой стороны (31), языкъ лѣвой стороны (32), брада десныя страны (33), брада лѣвыя страны (34), № 27—обобщеніе (уста), 28—губа верхняя, 29—губа нижняя, 30 зубы; изреченія №№ 27 — 30 могли или войти позднѣе, или же, во всякомъ случаѣ, какъ не обозначающія правой и лѣвой стороны, не могли нарушать порядка.

движность ихъ, позволяютъ и объясненныя черты сходства считать указаніемъ на когда-то существовавшее ихъ болѣе близкое родство, тогда несомнѣнно доказывавшее общность происхожденія русскихъ текстовъ съ юго-славянскими, нами разсмотрѣнными въ первой группѣ: мы можемъ предполагать между текстами Трепетника—русскимъ и юго-славянскимъ—тѣ же приблизительно отношенія, которыя рисовались намъ между старыми гадательными приписками псалтири и такъ называемою «первой частью» поздней «Гадательной псалтири»¹⁾. Такимъ образомъ, мы можемъ думать, что текстъ *A* представляетъ собой развитіе, при помощи иныхъ текстовъ Трепетника или отдѣльныхъ вставокъ—записей примѣтъ, текста аналогичнаго съ группой юго-славянскихъ текстовъ. Дѣйствительно, слѣды принадлежности основы текста *A* къ одной группѣ съ юго-славянскими подтверждаются и другими чертами самого текста: въ общемъ гаданія носятъ тотъ же простой, несложный характеръ, но подобно юго-славянскимъ спорадически допускаютъ частное примѣненіе — «богатымъ» и «убогимъ»: эти случаи распространенія гаданій (№№ 3, 41, 46, 49, 51) совпадаютъ съ распространеніями (№№ 6, 24, 28, 29 *I*, 23 *I*)²⁾ въ юго-славянскихъ спискахъ. Распространенія въ другихъ случаяхъ (№№ 8, 9, 72) выдають себя позднимъ характеромъ, нарушая ту сжатость, которая составляетъ общій характеръ гаданія въ нашихъ текстахъ:

8) «Аще лѣвая рясница потрепешеть, то кажетъ туженіе друга, или *скоту* упаду; а ежели двора нѣсть, то самому незгода, а *женамъ* кажетъ немощь, или проносное слово не по дѣлу, а съ другомъ видѣніе и вражду».

¹⁾ См. „Гаданія по псалтири“, стр. 82—85.

²⁾ Сопоставленіе см. выше.

9) «Аще око правое потрепещеть, кажесть здравіе или съ другомъ видѣтися, а *кутчить* — корысть, а *воину* — побіешъ, потомъ же всяко омерзливо¹⁾ добро кажесть».

72) «Аще надъ правой пазухой потрепещеть, кажесть сердцу болѣзнь или *скоту* незгода, или самому кручина, — другъ быль подъ рукой, и тотъ прочь отъидеть»²⁾.

Изъ какого источника идутъ эти дополненія, въ настоящее время сказать трудно³⁾. Такимъ образомъ, анализъ списка *A* заставляетъ насъ сдѣлать относительно русскаго списка предположеніе, что русскіе тексты восходятъ также къ одному и тому же, что и сербскіе, болгарскому переводу. Совпаденіе же въ обозначеніи нѣкоторыхъ гаданій *A* со списками *Жа* и *Жб* (№№ 1, 5, 6, 11 (?), 28, 29, 36, 38, 39, 55, 56)⁴⁾ заставляетъ думать, что переходъ юго-славянскаго Трепетника въ русскую письменность произошелъ уже послѣ осложненія Трепетника типа *I* тѣмъ вторымъ переводомъ, который обуславливалъ собой созданіе *Жа* и *Жб*, или, по крайней мѣрѣ, послѣ появленія этого второго Трепетника, который также могъ перейти въ Россію и здѣсь уже вступить въ соединеніе со старшимъ текстомъ: слѣдомъ этого въ нашемъ *A* остались обобщенія, дублиеты, о которыхъ мы говорили

---

¹⁾ А. Н. Пыпинъ (ук. соч., стр. 16) объясняетъ предположительно это слово греческимъ ἐφ᾽ ἕμερος.

²⁾ Ср. также №№ 15, 16, 37.

³⁾ Примѣненія гаданій къ „воину“, „женѣ“ не чуждо еще греческому тексту Мелампода (№№ 1, 21, 42); присоединеніе второго и слѣдующихъ гаданій посредствомъ „или“ соответствовать можетъ ἢ греч. текста (2 *a*), (ср. выше, стр. 24), или тому же „или“ (ἢ), напримѣръ, ἦσαν τὸ αὐτφ... ἢ αὐτὸς ὄδον πορευθήσεται (8).

⁴⁾ Соответствуютъ въ *Жб*: 3, 6, 12 (?), 13, 14, 19, 24; въ *Жа*: 9 (?), 26, 28, 33.

раньше, и наросты въ обозначеніи гаданій. Новыя наслоєнія, которыхъ источникъ намъ пока неизвѣстенъ, обусловили тотъ объемъ и типъ Трепетника, какимъ мы его знаемъ въ спискѣ XIX вѣка¹⁾).

Теперь остается изъ текстовъ «Трепетника» пересмотрѣть тексты опять юго-славянскіе: сербскіе и болгарскій—печатные. Опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, мы должны нѣсколько измѣнить общій приѣмъ изслѣдованія, именно: рядомъ съ общей измѣняемостью текстовъ, какую мы замѣтили уже на предыдущихъ текстахъ, мы должны допустить еще большее паденіе традиціи текста въ виду новизны и иныхъ уже условій существованія подобныхъ текстовъ: связь между двумя текстами выражается въ ихъ *содержаніи*, тогда какъ форма уже не играетъ почти никакой роли, иначе: текстуальная стилистическая связь можетъ вполнѣ отсутствовать при связи двухъ текстовъ по содержанію. Для поясненія приведемъ примѣръ. Если между гаданіями *Б* 20 и *К* 18 мы можемъ установить связь и по содержанію, и по изложенію, то связь по содержанію, при отличіи по изложенію, остается въ силѣ между *Б* 40 и *К* 33, *Б* 41 и *К* 34, *Б* 30 и *К* 25.

20) Обрве обадве на једанпут кад
мичу, предсказују весеље.

30) Кад десна дољна трепавица
заигра, значи да ћеш се с неким
непознатим опријатељити.

40) Кад ти горња усна задрхће, не-
познати ће ти гости доћи.

41) Дољна усна кад задрхће, по-
бедићеш твоје непријатеље и ништа
одвих неће бити.

18) Обѣ обрве кад заиграју, пред-
сказују весеље.

25) Горња (?) трепавица кад за-
игра, значи ново пријатељство.

33) Кад ти горња усна заигра, с
непознатим састаћеш се.

34) Доња усна кад заигра, побе-
дићеш непријатеље.

¹⁾ Второго изъ извѣстныхъ мнѣ русскихъ текстовъ (*И—Унд.* № 1067) касаюсь ниже.

Такого рода соотношеніе мы наблюдаемъ между *Б* и *К* и въ другихъ случаяхъ ¹⁾. Что же касается состава *К* сравнительно съ *Б*, то *К* покрывается этимъ вторымъ текстомъ почти цѣликомъ: въ перечисленныхъ текстомъ *Б* примѣтахъ не находимъ только: затылка (5), грбуха (58), листова (59, хотя порознь въ *Б* они отмѣчены—94,95) и бутина (60; порознь въ *Б*—100, 101). Но за то въ отвѣтахъ *К*, какъ мы видимъ (см. прим.), представляетъ много самостоятельности. Это возможно объяснить только присутствіемъ какого-то иного источника, послужившаго редактору при переработкѣ *Б* въ *К*. Каковъ этотъ источникъ, опредѣлить мнѣ не удалось. За то источникъ самого текста *Б* не подлежитъ сомнѣнію: онъ буквально ²⁾ совпадаетъ съ румынскимъ текстомъ, отмѣченнымъ мною выше ³⁾. Нашъ текстъ *Б* (въ

---

¹⁾ Такъ 1 *К*—соотвѣтствуетъ 1 *Б*, 2—2, 14—17 *Б*, 15—18, 18—20, 29—30, 30—37, и т. д. См. изданіе *К*. Всего 32 случая совпаденія на 60 гаданій *К* и 74 гаданія *Б*.

²⁾ Я имѣю въ виду текстъ *Б* въ томъ полномъ видѣ, какой онъ имѣеть въ „Вечитомъ Календарѣ“ 1880 года, изъ котораго дополняется изд. 1892 года въ серединѣ и въ концѣ (№№ 75—105).

³⁾ Считаю умѣстнымъ здѣсь отмѣтить, что сопоставленіе румынскаго текста съ греческимъ (нашъ α), предложенное А. Н. Веселовскимъ, имѣвшимъ въ рукахъ только отрывки его, изданные А. Н. Пыпнымъ (см. *Archiv für sl. Phil.* V, 469—470), мало объясняетъ происхожденіе румынскаго текста: греческій текстъ уже по объему слишкомъ кратокъ, чтобы быть оригиналомъ румынскаго: въ греческомъ α только 39 изреченій, въ румынскомъ 108; при чемъ первыхъ 18 гаданій румынскаго текста вовсе нѣтъ въ греческомъ. Въ содержанія гаданій по аналогичнымъ частямъ тѣла—между обоими текстами совпаденія также вѣтъ. Что же касается связи съ восточнымъ Трепетникомъ (*Fleischer*, S. 250—253), которую желаетъ видѣть г. Гастеръ (*Zeitschr. für roman. Phil.* IV, 65), то и она не оправдывается при ближайшемъ сличеніи обоихъ текстовъ: изъ 108 гаданій румынскаго текста только 30 напоминаютъ восточный текстъ; около 30 еще, указанныхъ Гастеромъ, возбуждаютъ сильное сомнѣніе, а 47 гаданій совершенно

изданіи 1892 г., въ совпадающихъ съ нимъ изданіяхъ 1880 г., 1887 г. и изданіи бѣлградскомъ около 1861 г.)¹⁾ носить заглавіе, буквально совпадающее съ румынскимъ (s. a., въ 32° въ Sibiu)²⁾; привожу оба эти заглавія.

<i>Trepeticul cel mare pentru toate seamnele ce să fac la om cum bătaea ochiului, buzele și în scurt de toate mișcărilor trupului omenese ce sânt date de la natură.</i>	<i>Трепетникъ. Велики предсказатель знакова, кои се на човеку появлюю, као игранѣ ока, дрктанѣ устна и накратко по целомъ движенію (Б покрету) тѣла човеческогъ, кое одъ нарави (Б—природе) произлази (Б—долази).</i>
--	---

Далѣе, сербское изданіе сообщаетъ исторію не только своего появленія, но и происхожденія подлинника: «Преведено найпре с' *езыка французскогъ на романски* 1743 год. одъ едногъ любителя свогъ рода, за имати такови преводъ и у

независимы; кромѣ того, восточный текстъ по числу гаданій превосходитъ румынскій (въ восточномъ 123 гаданія). Сходство между этими текстами сводится къ сходству въ *тѣлѣ*, то-есть, одинаковости въ развитіи, дробности гаданій, въ отсутствіи тѣхъ наслоеній въ гаданіяхъ, которыя выразились въ частныхъ примѣненіяхъ ихъ. А этого недостаточно, чтобы ставить въ связь *самые тексты*. Подтвержденіе подобнаго соотношенія между румынскимъ и восточнымъ текстами даютъ тексты сербскіе, которые указываютъ на *иное* происхожденіе и румынскаго текста.

¹⁾ *Новаковић, От.* Списка библијографија (Беогр. 1869), стр. 436 (№ 2410). Книжка, здѣсь указанная, въ подлинникѣ мнѣ не была доступна: ея не нашлось ни въ одной изъ бѣлградскихъ библиотекъ.

²⁾ То-есть, *Hermannstadt* (въ Седмиградіи). Книжка содержитъ въ себѣ на стр. 2—13 *Трепетникъ*, на 14—15 стр. гаданіе по пятнамъ на ногтяхъ (ср. *Μελάνκωδος*—*Περὶ τῶν μελῶν...* *Fransius*, p. 501 sqq.); послѣдняя страничка чистая; книжка печатана кириллицею; см. *Gaster, M., Ztschr. f. rom. Pfl.* IV, 66. Съ этимъ изданіемъ вполне совпадаетъ и изданіе (также кириллицею) 1892 года (32°, Sibiu), сдѣлавшееся мнѣ доступнымъ во время печатанія этой работы, благодаря любезности А. И. Яцимирскаго. Въ ссылкахъ придерживаюсь перваго изданія, переведеннаго на нѣмецкій г. Гастеромъ.

своёмъ езикѣ, кои е ево и на сербскомъ езикѣ увеселеня ради напечатанъ и поправлѣнъ (У Београду. Трошкомъ И. К. А.)¹⁾. Сравнивая между собой оба Трепетника, румынскій²⁾ и сербскій *В*, мы убѣждаемся въ полной ихъ тождественности³⁾; поэтому мы можемъ считать справедливымъ и заявленіе издателя 1861 г. о переводѣ: «Трепетника» съ румынскаго на сербскій. Такимъ образомъ, текстъ *В* (во всѣхъ изданіяхъ) и связанный съ нимъ по основѣ *К*, то-есть, теперешніе народные тексты сербскаго «Трепетника», обязаны своимъ происхожденіемъ тексту румынскому; стало быть, они стоятъ внѣ связи съ старымъ сербскимъ «Трепетникомъ», восходящимъ къ болгарскому переводу съ греческаго. Родство же съ этимъ сербскимъ могло только сказаться въ томъ случаѣ, еслибы и румынскій восходилъ къ греческому непосредственно (какъ склоненъ былъ предполагать А. Н. Веселовскій) или же черезъ какой-либо славянскій текстъ, послужившій оригиналомъ румынскому (факты перевода съ болгарскаго или русскаго на румынскій не рѣдки). Но подобнаго

---

¹⁾ По изд. ок. 1861 г. (по Новаковићу).

²⁾ Онъ данъ въ нѣмецкомъ переводѣ въ статьѣ *Gaster*'а. И по объему изданіе 1861 г. подходило, повидимому, къ румынскому: обѣ книжки въ 32-ю долю листа, обѣ содержать по 16 страницъ. О румынскихъ Трепетникахъ есть также нѣсколько замѣчаній въ книгѣ *M. Gaster*'а *Literatura populară română* (București. 1883), стр. 517—519; здѣсь же приведены первыя изреченія Трепетника по румынскому тексту 1784 г. и перечень румынскихъ народныхъ изданій.

³⁾ Подобный же текстъ представляло, повидимому, и изданіе 1876 г. (Сомборъ), которое также переведено съ французскаго, по заявленію Ст. Новаковића (см. выше, стр. 34, прим. 2). Изданія 1880, 1897, 1892 гг. извѣстія объ оригиналѣ не имѣютъ.

⁴⁾ Изрѣдка только сербскій текстъ выпускаетъ часть гаданія румынскаго текста; это можетъ быть уже дѣломъ издателей.

родства мы не вправѣ предполагать въ виду такого точнаго заявленія сербскаго перевода о румынскомъ подлинникѣ: очевидно, переводившій текстъ съ румынскаго на сербскій имѣлъ передъ собой точное извѣстіе о томъ, что румынскій переводъ сдѣланъ въ 1743 году и сдѣланъ съ французскаго ¹⁾; это заявленіе могло стоять въ самой румынской книжкѣ, только эту запись не сохранило изданіе въ Германнштадтѣ. Во всякомъ случаѣ, допустить здѣсь фикцію, со стороны сербскаго ли переводчика или переводчика румынскаго (съ французскаго), едва-ли возможно. Переводъ же съ французскаго на румынскій въ половинѣ прошлаго столѣтія—явленіе вполне возможное и понятное: эпоха вліянія русскаго (не говоря уже о болгарскомъ) въ румынской письменности давно кончилась, румынская книга, хотя и печатавшаяся еще кириллицей, давно уже получила права гражданства ²⁾. Привожу эти соображенія въ виду того, что нѣкоторое сомнѣніе на первый взглядъ можетъ представлять заглавіе румынской книжки—*Trepetnikul*—слово, несомнѣнно, не романское, а славянское. Не имѣя возможности рѣшить, откуда взялось подобное названіе въ румынскомъ памятникѣ, полагаю, однако, что въ немъ нѣтъ настоящей необходимости видѣть указаніе на славянскій оригиналъ самого памятника: названіе памятника могло быть извѣстно переводчику или изъ славянскихъ текстовъ (которыхъ онъ не нашелъ почему-либо удоб-

---

¹⁾ Дѣйствительно, старѣйшій изъ текстовъ румынскихъ печатныхъ относится къ этому году, какъ можно заключать ихъ изъ указанія *Jarcu. Bibliografia*, p. 11, приведеннаго М. Gaster'омъ (*Lit. pop.*, p. 517).

²⁾ См. хотя бы *В. О. Коринъ* и *А. И. Курпичниковъ*. *Исторія всеобщей литературы*, IV, 928—929. Первая румынская книга напечатана (*Псалтирь*) въ 1577 г.; въ XVII в. румынскій языкъ сталъ языкомъ церкви, въ XVIII в. начинается вліяніе западныхъ литературъ на румынскую.

нымъ переводить), или можетъ быть, изъ какого-либо иного румынскаго, но переведеннаго съ какого-либо славянскаго «Трепетника» (которымъ опять-таки переводчикъ текста 1743 года могъ пренебречь или который желалъ замѣнить своимъ переводомъ). Какъ бы то ни было, оставя вопросъ о происхожденіи румынскаго Трепетника не рѣшеннымъ вполне, хотя и допуская указанную сербскимъ текстомъ его генеалогію, мы получаемъ точное опредѣленіе для исторіи современныхъ ходячихъ сербскихъ текстовъ. Добавить къ этой исторіи остается еще то, что современный сербскій «Трепетникъ», какъ мы то видимъ изъ перечисленныхъ изданій, распространяется или цѣликомъ (изд. 1880 г.), или въ отрывкахъ, составляющихъ первую его половину (изд. 1887 и 1892 г.), или же въ передѣлкахъ, въ родѣ *К*, совершающихся, можетъ быть, подъ вліяніемъ и старой традиціи, которую можно видѣть въ усиленіи стремленія давать обобщенія: изреченіе 32 *К*, соотвѣтствующее 38 *Б*, обобщило признаки двухъ гаданій, точно также послѣдніа два гаданія *К* 59, 60, обнимаютъ собой 94, 95 *Б* и 100, 101 *Б* ¹⁾). Такое стремленіе къ обобщенію мы уже намѣтили еще въ исторіи стараго Трепетника (по текстамъ *Жа* и *Жб*), чѣмъ характеризуется до извѣстной степени и самый типъ памятника ²⁾).

Наконецъ изъ отдѣльныхъ печатныхъ текстовъ «Трепетника» остается познакомиться съ болгарскимъ текстомъ (нашъ *Д*). Текстъ этотъ принадлежитъ къ краткимъ сравнительно съ сербскими *Б* и *К*: въ немъ 36 гаданій, и порядокъ ихъ уже перепутанъ по отношенію къ послѣдователь-

---

¹⁾ Соотвѣтствующихъ перечисленнымъ гаданіямъ *К* нѣтъ въ *Б*.

²⁾ См. выше, стр. 56.

ности въ частяхъ гѣла; кромѣ того, пропускаются примѣты то одной стороны, то другой стороны; оканчивается онъ гаданіемъ по мизинцу правой руки.

По своему происхожденію онъ связанъ съ полнымъ сербскимъ и румынскимъ, представляя, такимъ образомъ, извлеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ передѣлку (ср. отношенія *Б* и *К*) одного изъ этихъ текстовъ ¹⁾. Кромѣ того, здѣсь мы можемъ наблюдать такое механическое передвиженіе гаданій, какое мы отмѣтили выше, при сравненіи *А* съ сербскими текстами, что еще болѣе подтверждаетъ связь между *Б* и *Д*. Наконецъ, отдѣльныя черты текста *Д* указываютъ, что восходитъ онъ по мѣстамъ или къ болѣе исправному сербскому тексту, или же къ самому румынскому; какое же изъ этихъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно. Вотъ эти указанія: тогда какъ сербскій читаетъ: «*Теме* спрам десна ока....., *теме* спрам левог ока.....» (11, 12), болгарскій текстъ имѣетъ: «Дѣснага страна на *челото*... лѣвата страна на *челото*» (8, 9), что, несомнѣнно, правильнѣе, такъ какъ о темени была рѣчь уже раньше (*Б* 4,5), и соответствуетъ румынскому (11,12), который оправдываетъ, однако, вторую половину сербскаго опредѣленія ²⁾. Болгарскій (34), согласно съ румынскимъ, безымянный палецъ называетъ «четвертымъ» (61,66), сербскій же (59,64)—«третьимъ». Наконецъ, болгарскій (28) передаетъ ближе по смыслу румынскій текстъ № 40, нежели соответствующій ему сербскій (39): «*Јабучица лева кад заигра, ма у чему ѣш имати добит*»; ср.: «*Бузата лѣва ако*

---

¹⁾ Изъ 36 изреченій *Д* не оправдывается связь съ *Б* только 5 цитатъ.

²⁾ Die Schläfe (собственно високъ) des *rechten Auges*... des *linken Auges* (*Gaster*, S. 66).

ти играе, ще придобиемъ *рани отъ хайдутѣ* и: Wenn dir linke Wange zuckt, wirst du von einem Rauber, oder von einem anderen Menschen Wunden erhalten ¹⁾).

Чтобы можно было точнѣе судить объ указанномъ соотношеніи между сербскимъ и болгарскимъ текстомъ, приведу нѣсколько примѣровъ, предполагая при этомъ сходство сербскаго и румынскаго текстовъ между собой доказаннымъ.

Сербскій.

Болгарскій

3) Перчи кад ти заигра, седам година ћеш у војну ићи и кући ћеш опет здрав доћи.

4) Теме на глави с десне стране ока кад заигра, судија ћеш бити.

5) Теме на глави с леве стране ока кад заигра, у веселом ћеш друштву бити.

6) Грло споља ако ти заигра, хрђаву ћеш вест чути или штету имати.

7) Чело кад ти заигра, много ће се једној држави покорити.

56) Длан леви кад заигра, што заштитеш од Господа Бога даће ти.

57) Велики прстъ (до палца) десне руке кад заигра, хрђаве ћеш вести, чути.

58) Прст средњи кад заигра, што предузмеш, добро ћеш испословати и радовати се.

59) Трећи прстъ предсказује радост.

1) Ако ти пониграе върхътъ на главата, на войска ще идешъ и ще дойдешъ здравъ.

2) Темето на главата ако играе отъ дѣсна страна, садникъ ще ся покажешъ.

3) Темето отъ лева страна ако играе, веселбж ще имашъ.

4) Вратътъ ако пониграе, мнози на ще ти се покломятъ ²⁾.

5) Челото ако играе, отъ лоша ще чуешъ.

25) Голѣмиятъ прстъ отъ дѣсна-та рѣка ако пониграе, що искашъ отъ Бога, ще ти даде (ср. Б 56).

26) Втория прстъ ако пониграе, лоши рѣчи ще чуешъ (ср. Б 57).

27) Третия прстъ на дѣсната рѣка ако пониграе, една добра ра-

¹⁾ Gaster, ibid.

²⁾ Ср. румынскій: Wenn dir die Stirn zuckt, wird ein Land, oder Viele dir huldigen (Gaster, S. 66). Въ сербскомъ съ одной стороны переводъ не точенъ, въ болгарскомъ—съ другой.

бота ще заворжешъ, ще се рад-
вашъ (ср. В 58).

Первые три примѣра показываютъ взаимное родство текстовъ, остальные, кромѣ того, передвиженіе: четвертый и пятый перестановку отвѣтовъ на гаданія, прочіе—передвиженіе гаданій на одну цитату вверхъ.

Такимъ образомъ, все разнообразіе пересмотрѣнныхъ нами текстовъ Трепетника, старыхъ и новыхъ, сводится къ установленію двухъ большихъ группъ: одной—старой сербо-болгарской, къ которой относятся: *I, B, I', З, E, Жа* и *Жб*, причемъ послѣдніе два предполагаютъ существованіе въ переводѣ *двухъ* греческихъ Трепетниковъ: старшаго и младшаго; къ этой же группѣ примыкаетъ и русскій текстъ *A*; вторую группу образуютъ румынско-сербскіе тексты: *B* и *K*, къ которымъ въ свою очередь примыкаетъ болгарскій текстъ *Д*. Эта группа стоитъ внѣ связи съ первой, гораздо моложе ея, едва-ли старше прошлаго вѣка, времени, когда явился румынскій переводъ, сдѣланный, судя по свидѣтельству сербскаго текста, съ французскаго.

V.

Завершается исторія «Трепетника», какъ мы видѣли выше, его связью съ народной живой примѣтой; поэтому не безъинтересно посмотрѣть, чтó внесъ Трепетникъ, письменный переводный, въ народныя живыя примѣты, чтó внесъ онъ въ народную болѣе или менѣе письменность, по скольку эта послѣдняя сама была отраженіемъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Если собранный до сихъ поръ матеріалъ не даетъ достаточно для яснаго и точнаго опредѣленія соотношеній между Трепетникомъ и народнымъ повѣрьемъ все-таки при помощи того,

что намъ уже извѣстно, можно сдѣлать кое-какія, хотя и самыя общія, предположенія. Подходящій сюда матеріалъ, подобранный мною, ясно распадается по происхожденію на двѣ группы: съ одной стороны—это письменные и печатные списки повѣрій, составившіеся въ старое время у людей, вниманіе которыхъ было привлечено повѣрьями потому, что сами они до извѣстной степени имъ вѣрили, сами придавали имъ серьезное практическое значеніе или же считали нужнымъ полемизировать противъ нихъ; таковы упомянутый раньше текстъ «О содроганіи» (Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз. № 1067; у насъ *И*) и книжка «Милліонъ сновъ» (Кіевъ, 1896.; здѣсь глава—III); сюда же отчасти относится списокъ повѣрій въ позднемъ индексѣ и запись 1754 года въ рукописи Рум. Муз (№ 374, л. 259 и сл.)¹⁾. Вторая группа—это записи, сдѣланныя съ научной цѣлью собирателями матеріаловъ для изученія народнаго быта; къ числу такихъ относятся записи В. И. Даля въ его «Пословицахъ русскаго народа»²⁾ и «Повѣрьяхъ, суевѣрїяхъ и предрасудкахъ русскаго народа»³⁾, обѣ записи по столько, по сколько онѣ, дѣйствительно, восходятъ къ живымъ народнымъ обычаямъ; близко сюда подходитъ перечень суевѣрій, сдѣланный неизвѣстнымъ составителемъ «Словаря русскихъ суевѣрій» (С.-Пб. 1782 г.)⁴⁾. Наиболѣе полнымъ и обстоятельнымъ изъ извѣстныхъ мнѣ собраній приходится считать записи Н. Я. Никифоровскаго (Простонародныя примѣты и повѣрья въ Витебской Бѣлоруссіи.

---

¹⁾ См. объ этихъ текстахъ выше, стр. 5.

²⁾ По второму изданію (С.-Пб. 1879), I, 398—3899 въ отдѣлѣ: «Человѣкъ—примѣты».

³⁾ По второму же изданію (С.-Пб. 1880), стр. 118.

⁴⁾ Перечень приведенъ выше, стр. 13.

Витебскъ. 1897, стр. 71—75) и П. С. Ефименка (Матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. М. 1877); наконецъ сюда причисляются приведенныя выше юго-славянскія записи въ сборникѣ министерства и у Шалкарева ¹⁾). Обѣ намѣченныя группы уже своимъ происхожденіемъ отчасти намѣчаютъ свое отношеніе къ «Трепетнику»: въ первой связь съ текстомъ Трепетника сильнѣе, нежели во второй, такъ какъ опредѣленнаго принципа при подборѣ матеріала не было и бралось что изъ устнаго, что изъ письменнаго источника (авторы собраній не преслѣдовали научной цѣли—собрать *жизня* суевѣрія или сдѣлать выборку изъ письменныхъ источниковъ). Разграничить обѣ эти категоріи, на сколько это возможно, и значить указать, какія примѣты изъ вошедшихъ въ эти записи первой группы заимствованы изъ Трепетника, какія представляютъ запись устныхъ старыхъ повѣрій, о которыхъ была рѣчь выше ²⁾); конечно, полной точности здѣсь достигнуть нельзя, но болѣе или менѣе вѣроятное разграниченіе провести, кажется, можно. Во второй группѣ, выдѣленіе того, что можетъ восходить къ текстамъ Трепетника (памятника, напомнимъ, переводнаго, первоначально чужого), покажетъ намъ степень вліянія письменнаго

---

¹⁾ Выше, стр. 14.

²⁾ См. стр. 18. Кстати: что касается древности народныхъ примѣтъ изъ области Трепетниковъ (см. выше, стр. 13), то мы можемъ констатировать ихъ существованіе у насъ въ весьма почтенной древности, быть можетъ, даже въ XII вѣкѣ: на почвѣ примѣтъ Трепетника объясняется фраза „Слова о полку Игоревѣ“: „Что ми шумить, что ми звенить...“. Шумъ и звонъ въ ухѣ предвѣщаютъ бѣду (см. В 19, Жа 23, Б 14, 16, А 17). И дѣйствительно, дальше авторъ „Слова“ говоритъ о гибели русскихъ (Слово о полку Игоревѣ, изд. В. Миллера, „Взглядъ...“, стр. 168).

текста на народныя живыя повѣрья ¹⁾). Ради удобства начнемъ съ послѣдней группы. Наиболее полное собраніе приимѣть о зудѣ, чесаньи (трепетѣ) частей тѣла мы имѣемъ для Бѣлоруссіи — собраніе Н. Я. Никифоровскаго: здѣсь собирателю удалось составить достаточно полный своеобразный на-

---

¹⁾ Чтобы точнѣе опредѣлить цѣнность нашего матеріала второй категоріи, заранѣе сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о собраніи повѣрій въ указанной первой книгѣ В. И. Даля „Пословицы русскаго народа“. Синсокъ повѣрій, относящихся къ интересующей насъ ихъ группѣ, составленъ былъ Далемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, изъ различныхъ источниковъ, почему мы находимъ здѣсь дублиеты, напримѣръ, „Правый глазъ чешется—радоваться“ и „Правый глазъ чешется—къ смѣху“, „Чело свербить—челомъ бить“ и „Лобъ чешется—радоваться“. По признанію самого собирателя (Предисловіе, I, стр. VI), „источниками и запасомъ для сборника служили: два или три печатныхъ сборника прошлаго вѣка, собранія Княжевича, Снегирева, *рукописныя листки и тетрадки*, сообщенныя съ разныхъ сторонъ и—главнѣйше—живой русскій языкъ, а болѣе рѣчь народа“; такимъ образомъ, собирая изъ устъ народа пословицы и повѣрья, В. И. Даль дополнялъ свое собраніе и изъ другихъ источниковъ тѣмъ, „что могло и нынѣ идти за пословицу или поговорку“ (тамъ же, стр. VII); при этомъ собиратель руководился своими идеями о народномъ языкѣ, міровоззрѣніи (см. *А. Н. Лылинъ*. Исторія этнографіи, I, 346 и сл., 354; ср. Предисловіе Даля, стр. XXVII). Это пользованіе старинными (хотя самъ собиратель готовъ и отрицать это; см. стр. VI—VII) тетрадками и печатными сборниками можно услѣдить и въ избранной нами группѣ записей В. И. Даля, можно даже съ увѣренностью указать на одну изъ тѣхъ тетрадокъ, которыя „сообщены были ему съ разныхъ сторонъ“: это была тетрадка изъ собранія Ундольскаго № 1067—нашъ текстъ *И*. Если мы сопоставимъ эти десять изреченій „О содроганіи“ съ собранными у Даля, то увидимъ полное совпаденіе между ними. Вотъ эти повѣрья: 1) Чело свербить—челомъ бить (=Унд. 1), 2) У кого глаза свербятъ, о томъ и молва идетъ (9), 3) Правая бровь чешется—къ радости (6), 4) Лѣвая—на потныхъ коней смотрѣть (5), 5) Уста свербятъ—гостинцы ѣсть (2), 6) Правая ладонь чешется—къ корысти (7), 7) Лѣвая—къ ущербу (8), 8) Подошвы чешутся—къ дорогѣ (10), 9) Правая ягодица чешется—къ болѣзни и печали (8), и 10) Лѣвая—къ корысти (4). Большинство этихъ повѣрій имѣютъ дублиеты: очевидно, най-

родный Трепетникъ съ довольно детальнымъ развитіемъ какъ примѣтъ, такъ и отвѣтовъ. Но, сравнивая его съ нашими старыми рукописными Трепетниками, совпаденій мы замѣтимъ весьма немного, такъ мало, что о вліяніи стараго текста, или текстовъ, на созданіе или формулировку бѣлорусскихъ примѣтъ можно говорить въ ничтожномъ числѣ случаевъ¹⁾, при

денныя въ живой рѣчи подобныя же по характеру повѣрья заставили Дала признавать и эти рукописныя народныя и, по исправленіи ихъ языка въ народномъ духѣ, включить въ сборникъ. При этомъ не лишено значенія и то обстоятельство, что выписанныя нами десять повѣрій, за исключеніемъ только одного (8-го) въ томъ видѣ, какъ ихъ цитируетъ Дала, не находятъ себѣ подтвержденія въ собраніяхъ Ефименка и Никифоровскаго, тогда какъ всѣ остальные, внесенныя въ свое собраніе В. И. Дала, были найдены и этими собирателями въ устахъ народа. Это, кажется, ясно указываетъ на ихъ не совсѣмъ народный источникъ, то-есть, опять-таки на старую тетрадку въ родѣ Ундольскаго № 1067, и скорѣе всего прямо на эту тетрадку изъ собранія В. М. Ундольскаго. Эта связь съ письменнымъ и при томъ стариннымъ источникомъ, можетъ быть, усиливается и тѣмъ, что въ заимствованныхъ отсюда примѣтахъ Дала не вполне сгладилъ славянизмы или книжныя выраженія: остались выраженія: „чело“ (въ дублетѣ—„лобъ“, „уста“ (обычно—„ротъ“). Такимъ образомъ при оцѣнкѣ записей В. И. Дала, принадлежащихъ по характеру ко второй группѣ, перечисленныя примѣты надо исключить изъ этой группы; а такъ какъ онѣ взяты изъ имѣющагося у насъ, въ рукахъ текста Унд. № 1067, то и вовсе можно ихъ выкинуть изъ нашего матеріала. Точно также большого значенія нельзя придавать и тому, что находимъ въ „Словарѣ суевѣрій“: авторъ его безъ разбора собиралъ все, что съ своей точки зрѣнія считалъ суевѣріемъ; точныя его научныя приемы намъ неизвѣстны. Впрочемъ, провѣривъ его собраніице гаданій другими съ характеромъ Трепетника, мы можемъ замѣтить, что собранныя имъ примѣты соответствуютъ тѣмъ народнымъ, которыя отиѣчены и новыми собирателями: ясно, что онѣ записаны частью по натурѣ и потому получаютъ нѣкоторымъ образомъ значеніе старшей записи, нежели у Дала, Никифоровскаго и Ефименка.

¹⁾ У Н. Я. Никифоровскаго собрано до 40 гаданій (№№ 436—477), при чемъ каждое почти варьируется или раздѣляется на второстепенныя; изъ нихъ только 7 даютъ аналогію къ старымъ текстамъ.

томъ далеко не рѣзко указывающихъ на связь между по-
вѣрьемъ и текстомъ Трепетника. Вотъ подобные случаи:

438. Чесанье ушныхъ раковинъ бываетъ передъ осужде-
ніемъ (Ник.).—11. Лице загорить, и уши горять—про тебя
худое слово говорятъ (А).

439а. Чешется только одно правое ¹⁾ ухо—осуждаютъ и
бранятъ (Ник.).—16. Ухо лѣвое потрепещеть, кажетъ убы-
токъ, изъ руки утерю, или худое слово говорятъ про тебя
не по дѣлу... (А).

447. Губы «скоблются» передъ предстоящимъ цѣло-
ваньемъ при внезапной встрѣчѣ; если только верхняя губа—
съ мужчиною, нижняя—съ женщиной или ребенкомъ, обѣ—
съ супружеской четой (Ник.).—29. Аще губа нижняя потре-
пещеть, цѣлованіе кажетъ (А).

457. Когда чешется правая ладонь, то предстоитъ отда-
вать деньги (Ник.).—47. Длан десни кад заигра или засврби
предсказује издавање (К).

457а. Чесанье лѣвой ладони указываетъ на обратное
(Ник.).—48. Длан леви кад заигра или засврби, предсказује
примање (К).

467. Колѣно лѣвое чешется передъ отправленіемъ на
трудную, но прибыльную работу (Ник.).—56. Аще лѣво ко-
лено потрепещеть, на путь шьствіе кажетъ (I):

470. Подошвы чешутся тогда, когда предстоитъ «нож-
ная работа» (путь пѣшкомъ или танцы) (Ник.).—93. Аще у
правой ноги фамокъ подошвенный потрепещеть, кажетъ во-
станіе въ ноци и хожденіе (А).

---

¹⁾ Такая замѣна правой и лѣвой стороны обратными намъ извѣстна
уже и изъ народной практики (см. выше, стр. 12) и въ текстахъ Трепет-
никовъ (выше, стр. 20).

Также мало даютъ параллелей и такихъ же при томъ не близкихъ и записи П. С. Ефименка и В. И. Даля.

У П. С. Ефименка: ¹⁾ 65. Если чешется подошва ноги,— значить занедобится идти куда-нибудь непредвидѣнно; правая нога—дорога добрая, лѣвая—худая—93. (см. выше) и 94. Аще у лѣвой ноги подъ самой подошвой потрешецеть, кажетъ запятіе на пути (А).

Стр. 181. Если звенить въ ухѣ—слышать неожиданныя новости: если въ правомъ—хорошія, въ лѣвомъ—непріятныя.

15. Ухо правое потрешецеть, кажетъ благодать и радость...

16. Аще лѣвое потрешецеть... худое слово говорить про тебя (А) ²⁾.

№ 94. Правая ладонь чешется предъ полученіемъ, лѣвая передъ отдачей—Ср. выше, Ник. 457, К 47.

У Даля ³⁾: 15. Губы чешутся—цѣловаться.—Ср. выше Ник. 447. и А 29.

90. Правая ладонь чешется—получать деньги, лѣвая—отдавать.—Ср. выше, Ник. 457. Ефим. 94, К 47.

23.—24. Правое ухо горитъ—хвалять или правду говорить, лѣвое—напраслину.—Ср. выше, Ник. 439а, А 11; также серб. В 13—14 или 15—16.

30. Въ ушахъ звенить, кто-нибудь поминаетъ лихомъ—Ср. А. 16, Ефим. стр. 181.

Какъ видимъ общія съ Трешетникомъ гаданія во всѣхъ

---

¹⁾ Всего около двадцати случаевъ съ подраздѣленіями. Примѣты изъ Пянеги Архангельской губ.

²⁾ Ср. В 15 и 16.

³⁾ Всего 20 случаевъ.

трехъ собраніяхъ ¹⁾ очень немногочисленны и разнообразны; это даетъ возможность предполагать, что въ народномъ обиходѣ вліяніе Трешетника было незначительно; а то обстоятельство, что и въ Бѣлоруссіи, и на далекомъ Сѣверѣ эти совпадающія съ Трешетникомъ примѣты болѣе или менѣе одинаковы ²⁾, позволяетъ думать, что идутъ онѣ изъ одного источника. Но съ увѣренностью говорить, что этимъ источникомъ былъ именно Трешетникъ и притомъ въ той редакціи, которая теперь намъ извѣстна, едва-ли возможно: нѣкоторыя изъ перечисленныхъ примѣтъ (Ник. 457) являются общими у насъ съ тѣми народами, въ литературѣ которыхъ не было нашего Трешетника: онѣ могли быть тѣмъ старымъ наслѣдіемъ, которое явилось еще до появленія Трешетника ³⁾. При всемъ томъ, à priori нельзя совершенно отрицать предположенія, что, если не при появленіи, то во всякомъ случаѣ при теперешней формулировкѣ гаданій, Трешетникъ могъ оказывать нѣкоторое вліяніе: онъ является по характеру памятникомъ тождественнымъ этимъ примѣтамъ; этотъ его характеръ могъ и вызвать даже къ переводу иноземнаго текста. Существованіе его въ переводѣ могло вызвать въ свою очередь и подража-

---

¹⁾ Въ „Словарѣ суевѣрій“ отмѣчено:

1) Глаза свербятъ — плакать. Ср. Ник. 442. Еф. 93. Даль 6.

2) Ладонь чешется — деньги считать. Ср. Ник. 457. Еф. 94. Даль 19.

3) Переносъ свербятъ — слышать о покойникѣ. Ср. Еф. 83. Ник. 443.

4) Уши горять — переговариваютъ. Ср. Ник. 438, 439а. А 11. 16.

5) Въ ухѣ звенить — спрашиваютъ, въ которомъ..... Ср. Ник. 477. Даль 31.

²⁾ Одинаковы въ общемъ между собой и другія примѣты разсматриваемаго характера.

³⁾ См. выше, стр. 11 и сл. Сравни тамъ же (стр. 14) югославянскія повѣрья.

ніе, то-есть, записи туземныхъ повѣрій, такъ сказать, канонизацію ихъ въ уровень съ переводнымъ текстомъ письменнымъ, а потому и пользующимся извѣстнымъ признавіемъ памятникомъ. Съ этого рода записями мы, повидимому, и имѣемъ дѣло въ рукописи Ундольскаго № 1067 (нашъ *И*) и списки разныхъ примѣтъ въ «Милліонѣ сновъ»¹⁾. Въ первомъ спискѣ

¹⁾ Такъ какъ первый текстъ издается цѣликомъ въ приложеніяхъ (стр. 31), привожу для полноты текстовъ и выборку интересующихъ насъ гаданій изъ помѣщенныхъ въ „Милліонѣ сновъ“, сопоставляя, гдѣ нужно, съ разсмотрѣнными записями Даля, Никифоровскаго, Ефименка и съ текстомъ Трепетника; какъ видимъ, всѣ почти гаданія „Милліона сновъ“ находятъ себѣ параллель въ живомъ повѣрѣѣ.

3. Бровь правая чешется—къ свиданію съ другомъ. Ник. 441.

4. Лѣвая чешется—видѣться съ лицомъ бромъ, кланяться съ женщиной, или кто-нибудь васъ хулить. Ник. 442.

17. Зачесался лѣвый глазъ—плакать. Даль, 6. Еф. 93, стр. 181.

17а. Зачесался правый—радоваться. Даль, 5, Еф. 93. Ник. 442.

17б. Почесалась бровь, значить кланяться. Даль 10.

17в. Чешется голова, побранять тебя. Даль 15.

17г. Зачесалась губа у тебя, значить съ мнѣмъ цѣловаться тебѣ. Даль 15. Ник. 447. (Ср. *А* 29).

46. Лѣвый глазъ чешется--радоваться. Еф. стр. 183. Ник. 442а.

46а. Правый—плакать. Еф. стр. 183. Ник. 442.

83. Чешется затылокъ—къ печали. Еф. 183. (Ср. *Жа* 4).

87. Звонъ въ ушахъ: когда зазвонить, можно загадать о чемъ-нибудь и спросить: въ какомъ ухѣ звонить? Если отгадано будетъ, то получится исполненіе желанія, а если нѣтъ, то и не исполнится ничего. Даль 31. Ник. 477. Еф. 138.

118. Лѣвая ладонь у кого чешется, тому въ этотъ день деньги отдавать. Даль 20, Еф. 94. Ник. 457 (о правой ладони).

118а. Правая—получать. Даль 19. Еф. 94, стр. 18. Ник. 457 (о лѣвой).

125. Лобъ свербить—челомъ бить: съ правой стороны—челомъ бить мужчинѣ, а съ лѣвой—женщинѣ. Даль 4. Еф. стр. 181. Ник. 440.

127. Чешется локоть—къ горю, или спать на новомъ мѣстѣ. Ник. 466. (Ср. *А* 69).

153. Ноадра чешется въ срединѣ—слышать о покойникѣ. Ник. 443. Еф. 83, стр. 183 (о переносицѣ).

почти половина примѣтъ совпадаетъ съ народными, живыми; между ними есть опять сходство съ извѣстными намъ изъ Трепетниковъ; таковы №№ 9, 8, 7, 10, соотвѣтствующіе нѣскольکو *A* 11, или *B* 6—16, *K* 47, *A* 93—94 (см. выше). Во второмъ соотвѣтствіи съ народными примѣтами еще замѣтнѣе (см. примѣч.); но и здѣсь опять то же соотвѣтствіе съ нѣкоторыми гаданіями Трепетника, на примѣръ, въ 17, 83, 127, 174. И здѣсь эти сходныя гаданія подходятъ къ отмѣченнымъ нами въ первой группѣ. Изъ этихъ наблюдений можно заключить что при записяхъ, подобныхъ разсматриваемымъ, опять не обошлось безъ вліянія Трепетника или общаго съ нимъ источника, къ которому могли восходить эти гаданія. Болѣе точныя отношенія между Трепетникомъ и живыми примѣтами при настоящемъ состояніи нашихъ текстовъ едва-ли мыслимы: подвижность содержанія, его близкая связь съ бытомъ великъ къ сильному измѣненію первоначальнаго текста, а съ другой стороны, и сами народныя повѣрья, не смотря на свой общій консерватизмъ, также мѣняются въ зависимости отъ времени и мѣста: такимъ образомъ, при общемъ характерѣ, могла оказаться большая разница въ содержаніи между текстомъ XV, XVI вѣковъ и современнымъ намъ народнымъ вѣрованіемъ; еще больше эта разница могла обнаружиться при національ-

---

153а. Конецъ носа чешется—вино пить. Даль 18. Ник. 444. Еф. стр. 181.

153б. Въ носу свербитъ—къ радости.

173. Подъ колѣномъ чешется—дорогу слушать. Ник. 467.

174. Подошвы чешутся—къ дорогѣ. Ник. 470. Еф. 65. (Ср. *A*—94).
Даль 26.

190. Правая ладонь зачесется—деньги получать. См. выше.

190а. Лѣвая—отдавать. См. выше.

Цифры—по изданію. Параллели къ Унд. № 1067 см. при изданномъ текстѣ.

номъ различіи между текстомъ и народнымъ повѣріемъ: мы видѣли, какъ долженъ былъ, не смотря на общую консервативность нашихъ текстовъ, измѣниться югославянскій текстъ въ текстѣ русскомъ, отдѣленномъ отъ него четырьмя столѣтіями. Эти видоизмѣненія текста въ свою очередь могли отразиться на измѣненіяхъ въ самыхъ народныхъ повѣрїяхъ: мы видѣли, что, какъ въ иноземныхъ примѣтахъ, одна и та же примѣта приурочивается и у насъ къ различнымъ частямъ тѣла и трепеть одной части тѣла толкуется различно¹⁾. Вотъ почему, при такой подвижности матеріала, каковъ устный, бытовой, невозможна пока даже та точность, которую допускаетъ такой подвижной сравнительно матеріалъ письменный, каковы Трепетники.

Поэтому и результаты, добытые нами, изъ изученія текстовъ Трепетника, смѣю думать, могутъ претендовать на ббльшую устойчивость, нежели предположенія, полученные изъ сравнительнаго изученія текста Трепетника съ народнымъ зыбкимъ повѣріемъ. Эти предположенія, можетъ быть, будутъ и не лишними при дальнѣйшей разработкѣ вопроса о взаимодействіи между книжной словесностью и устной, между міровоззрѣніемъ книжнаго человѣкъ и вѣрованіемъ темнаго.

---

¹⁾ Ср. выше, стр. 12; ср. № 118, 118а. „Милліонъ сновъ“ и 457 Ник.; болгарскія примѣты о ладови (стр. 14) и въ „Милліонѣ сновъ“.

ТЕКСТЫ.

I ¹⁾.

Съ бѣ(ь)..... ²⁾.

1) Ѣще за(оушїе)..... приби(тъкъ)..... ³⁾.

2) Ѣще за(оушїе)..... ⁴⁾.

3) Ѣще те(мѣ)... ⁵⁾.

4) (л. 174 об.). Ѣще тиль потрепещѣ. то богатѣмь плачь.
а оубогѣмь бѣго.

---

¹⁾ Рукопись изъ собранія П. I. Шафарика (теперь Чешскаго Музея въ Прагѣ), XV вѣка, сигн. IX. F. 10 (прежній № 14). Начинается текстъ внизу листа 174, отъ котораго остался влочекъ, поэтому текстъ не полонъ. Текстъ, повидимому, не былъ дописанъ: двѣ нижнія строки л. 175 об. остались пустыми; на л. 176 начинается иная статья. Пропавшее въ текстѣ восстанавливается отчасти по спискамъ Г и В, изъ которыхъ приводятся важнѣйшія отклоненія. Сопоставленія съ другими списками указываются также въ примѣчаніяхъ.

²⁾ Заглавіе въ В читается: „Сей указъ о трепетнику“; въ Г: „Омздініе ѿ тріпетника“.

³⁾ Восстанавливается по Г: Ѣще заѣшїе дѣсїе стрѣни потрепещїтъ, богатї прѣкитѣкъ кажетъ, оубогїи бѣго. Въ В: „Аще потрепещетъ заушїе десно, то богатїмъ прибитакъ и убогїмъ благость“.

⁴⁾ Восстанавливается по Г: Ѣще заѣшїе лѣїе стрѣни, поспѣхъ кажетъ; въ В: „Аще заушїе лево потрепещетъ, то поспѣхъ кажетъ“.

⁵⁾ Въ Г: Ѣще главе теме, ѿ друга печаль кажетъ; В: „Аще глава теме потрепещетъ, у друга печаль кажетъ“.

- 5) Йѣце ѿко десно потрепещѣ по бѣжѣма ¹⁾). оубогымы
добро кажѣ ²⁾).
- 6) Йѣце ѡкрывъ десна потрепещѣ. недоу^ѣ кажѣ. а после
блго ³⁾).
- 7) Йѣце ѡкрывъ лѣваа потрепещѣ. добро нѣкакѡ кажѣ.
- 8) Йѣце ланитѣк потрепещѣ^ѣ. добро кажѣ ⁴⁾).
- 9) Йѣце нозрь десна потрепещѣ. бѣжѣство кажѣ ⁵⁾).
- 10) Йѣце нозрь лѣваа потрепещѣ. ѡ всѣхъ добро кажѣ.
- 11) (Йѣце) ѡвѣ нозри потрепещѣ^ѣ. добро ѡ всѣхъ ка-
жѣ^ѣ) ⁶⁾).
- 12) .....(по)треще(щѣ)ть)..... (шла)чь ⁷⁾).
- 13) ... (вели)кѡ кажѣ ⁸⁾).
- 14) .....печѣ^ѣ..... ⁹⁾).
- 15) .....стра(ны)..... (кажѣ)ть ¹⁰⁾).

¹⁾ Въ В и Г опущено.

²⁾ Г: польза кажетъ.

³⁾ Пропускъ; см. В 6 и Г 6; кромѣ того, №№ 6 и 7 издаваемого идутъ въ В и Г въ обратномъ порядкѣ.

⁴⁾ Въ Г опущено все гаданіе.

⁵⁾ Въ В: „божество (убожество?) кажетъ“. Въ Г слито со слѣдующимъ:
Йѣце нозрь, богатѣмъ ѡубогимъ докро кажетъ.

⁶⁾ Конца гаданія, какъ и слѣдующихъ 10, приблизительно, недостаетъ
вмѣстѣ съ краемъ л. 174. Гаданія № 11 нѣтъ въ В и Г.

⁷⁾ Ср. въ В: „Аще усна десная потрепещеть, вражду со супарни-
комъ кажетъ“.

⁸⁾ Въ В: „Аще усна лѣвая потрепещеть, радость велику кажетъ“.

⁹⁾ Въ В: „Аще озникъ десная страни потрепещеть, печаль велику
кажетъ“.

¹⁰⁾ Въ В: „Аще озникъ лѣвая страни потрепещеть, слагошеніе (sic)
кажетъ“.

- 16) . . . (разроушеніе) кажѣ ¹⁾).
- 17) . . . . (до)сажѣ(ніе) . . . . ²⁾).
- 18) . . . . (по)трепѣ . . . . ³⁾).
- 19) . . . . (вззш)оумнѣ . . . . ⁴⁾).
- 20) . . . . (оу)хо лѣвоє . . . . ⁵⁾).
- 21) . . . . оухо . . . . (потрепеще)ть . . . . ⁶⁾).
- 22) . . . . кажѣ ⁷⁾).
- 23) (л. 175). Ёще брада лѣвѣе страны потрѣ. досажденіе ка ⁸⁾).
- 24) Ёще плече десно потрѣ. богатый стуженіе.
- 25) Ёще плече лѣво потрѣ. печаль смрзтѣноу кажѣ.
- 26) Ёще пазоуха десна потрѣ. болѣзнь кажетъ ⁹⁾).
- 27) Ёще мышца десна потрѣщѣ. недоу кажѣ.
- 28) Ёще лѣваа. богатый слава. ѿ оубогый добрѣ.
- 29) Ёще лѣкыть десна потрѣщѣ. богатый дѣло ¹⁰⁾. ѿ оубогый радѣ.

¹⁾ Въ В: „Аще зуби сѣдающе, разрушеніе кажетъ“.

²⁾ Въ В: „Аще ли чланови деснѣи страны потрепещуть, досажденіе кажетъ“.

³⁾ Въ В: „Аще ли чланови левѣи страны потрепещуть, благо кажетъ“.

⁴⁾ Въ Г: Ёще слѣхъ дѣснѣи страны възвѣдѣнѣ, добро кажетъ ѿ чьстѣ.

⁵⁾ Въ В: „Аще ухо левое потрепещеть, благо кажетъ“.

⁶⁾ Въ В: „Аще ухо десное потрепещеть или позамвнѣтъ, напасть и скорбѣ кажетъ“.

⁷⁾ Въ В: „Аще брада деснѣи страны потрепещеть, благо кажетъ“.

Ср. Г 17.

⁸⁾ Въ Г: Ёще брѣ лѣва, печаль кажетъ ѿ смрть.

⁹⁾ Пропущено слѣдующее гаданіе; см. В 26.

¹⁰⁾ В: „дѣло“ (sic); Г согласно съ издаваемымъ.

- 30) ЙЩЕ ЛѢВНѢ ЛАКѢ ПОТРЕПѢ. РАДО КѢ.
- 31) ЙЩЕ РѢКА ДЕСНА ПОТРЕПѢ. НЕДОУ КѢ ¹⁾).
- 32) ЙЩЕ ЛѢВА РѢКА ПОТРЕПЕЩѢ. СЪХРАНЕНІЕ СВѢТА ²⁾ КАЖЕТЬ.
- 33) ЙЩЕ ЗАПЕСТЬ ДЕСНА ³⁾ ПОТРЕ. НЕДОУ ВЗ МАЛК ⁴⁾ КАЖѢ.
- 34) ЙЩЕ ЛѢВАА РѢКА ЗАПЕСТЬ ⁵⁾ ПОТРЕПѢ. ДОБРО КАЖѢ.
- 35) ЙЩЕ ДЕСНЫЕ РѢКЫ МАЛИ ПРЪЗ ПОТРЕПѢ. БОМЪЗНЬ ⁶⁾ КѢ.
- 36) ЙЩЕ ПРЪ ПРИ НИМЬ ПОТРЕПѢ. ПЕЧА ⁷⁾ КѢ.
- 37) ЙЩЕ СРѢВНѢ ПРЪЗ ПОТРЕПѢ. КСН ВРАЗИ ТВОИ ПОГЫБНОУ ⁸⁾).
- 38) ЙЩЕ ЧЕТВРЪЗТН ПРЪ ПОТРЕПЕЩѢ. ДОБРѠ КѢ ⁹⁾).
- 39) ЙЩЕ ПАЛЫЦЬ ПОТРЕПѢ. МНОГОУ ИМЕНІЮ ГОСПОДИНЬ И КЛКА БОУДЕ ¹⁰⁾. И ВРАЗИ ЕГО ¹¹⁾ ПОГЫБНОУ ¹²⁾).
- 40) ЙЩЕ НОКТИ ДЕСНЫЕ РѢКЫ ПОТРЕПѢ. ОУБІТОКЪ ВЕЛИКЪ КАЖОУ ¹³⁾).

---

¹⁾ Г: Йще рѣка дѣсна, богатї недѣ, ѣбогнмь дѣло; В согласно съ издаваемымъ.

²⁾ В: „сохраненіе нѣкое свѣта его“; Г: храниеніе свѣтѠ.

³⁾ В: „песници деснїа“.

⁴⁾ В: „малѣ“.

⁵⁾ В: „запереть“ (sic).

⁶⁾ В: „болѣзань“.

⁷⁾ В: „придѣ нимъ друга персть....печаль нѣкую“.

⁸⁾ В: „потрепещуть и погнбнуть“.

⁹⁾ Гаданїй №№ 33—38 въ Г нѣтъ.

¹⁰⁾ Г: вѣдши.

¹¹⁾ В, Г: тком.

¹²⁾ Здѣсь кончается В; здѣсь же кончается на время соотвѣтствїе съ Г и начинается небольшое сближеніе съ Жб.

¹³⁾ Ср. въ Е: Нокти десныя рѣкы прибитокъ некої камї; ср. Жа 40.

41) Йще лѣкыѣ роуки малы прѣ потрепѣ. то (съ) велицѣ
моужемь проу кажетъ ¹⁾).

42) Йще вѣторы прѣ потрепѣ. печѣ кажетъ ²⁾).

43) (л. 175 об.). Йще срѣкны прѣ потрепѣ. радѣ великѣ
кажѣ.

44) Йще четврзты прѣ потрепѣ. оубнѣтъкъ нечемѣ кажѣ.

45) Йще пѣльць потрепѣ. вззрасть мнѣрѣ кажѣ ³⁾).

46) Йще нѣкты потрепеироуѣ. добро кажетъ.

47) Йще сзсыць десны потре. бѣго кажѣ ⁴⁾).

48) Йще лѣкыѣ сзсыць потре. колѣзнь вз малѣ кажѣ.

49) Йще срѣце потрепешеть. свѣтъ нѣкыѣ кажетъ ⁵⁾).

50) Йще чрѣво десныѣ страны потре. радѣ кажѣ ⁶⁾).

51) Йще чрѣво лѣкыѣ страны потре. на поу шѣсткѣѣ
кажѣ ⁷⁾).

52) Йще ребра десныѣ страны потре. зарабѣ кажетъ ⁸⁾).

53) Йще ребра лѣкыѣ потре. стрѣнѣ кажѣ.

---

¹⁾ Ср. въ Жб: „Руке левіе мали прѣсты, то съ великимъ моужемъ проу
нмашъ“.

²⁾ Ср. Жб: „Втори печаль каже въ малѣ“.

³⁾ №№ 41—45, соотвѣтствуютъ Жб 26—30.

⁴⁾ Въ Жа: „Сиса добро каже“.

⁵⁾ Въ Жб: „Сердце свѣтъ некою“.

⁶⁾ Въ Е: Чрѣво десныѣ стране радѣ; Жа: „Чрѣво дѣсныѣ страны радость
каже“.

⁷⁾ Въ Е: лѣво по пѣти шѣсткѣѣ каже; ср. Жа: „Тѣло (sic) поушьшьствію
каже“.

⁸⁾ Отсюда опять соотвѣтствіе съ Г: №№ 52—62 соотвѣтствуютъ Г 27—
31, 33—38.

- 54) Ёще клизница потрѣ. радѡ ѡ чѣдѣ прїимеши.
55) Ёще колѣно десное потрѣ. радѡ кажетъ ¹⁾.
56) Ёще лѣво. на поуть шьствїе кажетъ.
57) Ёще (ке)дрѣ ко̀нѣ потрѣ. пѣчаль горкоу кажетъ ²⁾.
58) Ёще нога десная потрѣ. мнози томоу порабѡгаѡ.
59) Ёще лѣва нога потрѣ. болѣзнь великоу каже.
60) Ёще десные нѡгы лнсть потрѣ. прибытѣ каже.
61) Ёще лѣвые нѡгы лн потрѣ. радѡ каже ³⁾.

---

¹⁾ Въ Г гаданїе опущено.

²⁾ Въ Г этому гаданїю соотвѣтствуютъ (совершенно правильно) два: 81—82.

³⁾ Въ Г: Ёще лѣви лнсть, прїидеть емѡ нецо ѡ немъже докрѣ ѡбрѡдѣтѣ. Въ Г есть еще два гаданїя, которыя, повидному, и не были дописаны въ издаваемомъ на оставшихся двухъ строкахъ л. 175 об.

Г ¹⁾.

В ¹⁾.

Сказаніе ѿ трѣпетника. Сей указъ о трѣпетнику.

1) Ище заоуше деснїе стра-
ни потрѣпетитъ. когатѣ прѣ-
китъкъ кажетъ, оубоги бѣго.

1) Аще потрепещеть зау-
ше десно, то богатимъ при-
битакъ и убогимъ благодсть.

2) Ище заоуше левїе стра-
ни, поспѣхъ кажетъ.

2) Аще зауше лево потре-
пещеть, то поспѣхъ кажетъ.

3) Ище главе теме, ѿ ²⁾
друга печаль кажетъ.

3) Аще глава (sic) теме по-
трепещеть, у друга печаль
кажетъ.

4) Ище тиль, когатимъ плачь,
оубоги добро.

4) Аще тиль ²⁾ потрепещеть,
то богатимъ плачь, убогимъ
благодсть кажетъ.

5) Ище ѿко десное, оубо-
гимъ полъза кажетъ.

5) Аще око десное потре-
пещеть, убогимъ добро кажетъ.

---

¹⁾ Рукопись Народной Библиотеки
въ Софіи № 80, XVII в., лл. 64—66 об.

²⁾ Ркп. ѿ.

---

¹⁾ Рукопись нач. XIX в. Сербской
Академіи Наукъ въ Бѣлградѣ (быв-
шая Серб. Уч. Друж. № 27). л. 4.

²⁾ Ркп. „тѣло“.

6) Ище сѣко лѣкое, пользѣ
санзамъ кажетъ.

7) Ище брѣвь лѣка, добро
некое кажетъ.

8) Ище дѣсна, то недѣ ка-
жетъ, а послѣк бѣго.

9) Ище ноздрь, бѣгатимъ и
оубѣгимъ добро кажетъ.

10) Ище оустна, радость ка-
жетъ.

6) Аще око лево потрепе-
щеть, недугъ кажетъ.

7) Аще оберва лева потре-
пещеть, добро нѣкое кажетъ.

8) Аще оберва десна потре-
пещеть, недугъ кажетъ, а послѣ
добро.

9) Аще ланити потрепе-
щеть, добро кажетъ ¹⁾).

10) Аще ноздра десная по-
трепещеть, (у)божество ка-
жетъ ²⁾).

11) Аще ноздра левая по-
трепещеть, о свѣмъ добро ка-
жетъ.

12) Аще усна десна потре-
пещеть, вражду со супарни-
комъ кажетъ ³⁾).

13) Аще усна лѣвая потре-
пещеть, радость велику ка-
жетъ.

---

¹⁾ Соотв. I 8.

²⁾ Соотв. I 9.

³⁾ Соотв. I 12(?).

11) Ёще языкъ деснїе стрѣ-
ни, пѣчаль кажетъ.

12) Ёще языкъ левне стрѣни,
бѣгошьствїе кажетъ.

13) Ёще зѣвы сецающе,
разрѣшенїе кажетъ.

14) Ёще чланове дѣснїе стрѣ-
ни, пѣчаль кажетъ и скръбь
вѣлика.

15) Ёще оухо лѣвое позыбнїе,
бѣго некое кажетъ.

16) Ёще слухъ дѣснїе стрѣни
възшѣмїть, добро кажетъ и
чьсть ¹⁾).

14) Аще языкъ деснїа стра-
нї потрещеть, печаль велику
кажетъ.

15) Аще языкъ левїа стра-
ни потрещеть, слагошенїе
(sic) кажетъ.

16) Аще (зуби) сѣцающе,
разрушенїе кажетъ.

17) Аще ли члановї деснїа
странї потрещуть, досажде-
нїе кажетъ.

18) Аще ли чланови левїа
страни потрещуть, благо ка-
жетъ.

19) Аще убо десное потре-
пещеть, или ¹⁾ позамнїть, на-
пасть и скорбь кажетъ ²⁾).

20) Аще ухо левое потре-
пещеть, благо кажетъ.

---

¹⁾ Ркп. лѣвы; ср. В 29, I 29 и слѣдую-
щее гаданїе въ издаваемомъ текстѣ.

---

¹⁾ Ркп. „потрещуть ила“.

²⁾ Соотв. I 18—19 (?).

17) Йще бра дѣсна, добро
ѡ всьсемь кажетъ.

18) Йще бра лѣкка, печаль
кажетъ и смръть.

19) Йще плѣща лѣкка, ле-
чѣа кажетъ.

20) Йще ми(ш)ца лѣкка, ко-
гатимь оутѣшеніе и радость
кажетъ.

21) Йще лакать десніе ¹⁾

21) Аще брада деснія стра-
ни потрепещеть, благо кажетъ.

22) Аще брада левія стра-
ни потрепещеть, досаждение
кажетъ.

23) Аще ли плещи деснія
страни потрепещеть, богатимь
стужение кажетъ ¹⁾.

24) Аще плещи левія стра-
ни потрепещеть, печаль смерт-
ную кажетъ.

25) Аще пазука десна по-
трепещеть, болѣзань кажетъ.

26) Аще пазука левая по-
трепещеть, радость кажетъ.

27) Аще мишца десна по-
трепещеть, недугъ кажетъ ²⁾.

28) Аще ли левія, то бога-
тимь славу и убогимь благо
кажетъ.

29) Аще лакать десни по-

---

¹⁾ Соотвѣтствует I 19.

¹⁾ Соотв. I 23.

²⁾ Соотв. I 26—28.

страни, богатимъ дѣло, оубо-
гнѣ радость.

22) Ище локоть лѣва, ра-
дость кажетъ.

23) Ище рѣка дѣсна, бога-
тнѣ недѣ, оубогимъ дѣло.

24) Ище рѣка лѣва, хране-
ннѣ скѣтъ кажетъ.

трепещеть, богатимъ дѣло ¹⁾,
а убогимъ радость кажетъ.

30) Аще леви лавать потре-
пещеть, радость кажетъ.

31) Аще рука десна потре-
пещеть, недугу кажетъ.

32) Аще рука левая потре-
пещеть, сокращеніе нѣкое свѣ-
та егѣ кажетъ.

33) Аще песни десна по-
трепещуть, недугъ мали кажетъ.

34) Аще заперсть левія ру-
ки потрепещеть, добро кажетъ.

35) Аще деснѣ руки мали
персть потрепещеть, болѣзанъ
кажетъ.

36) Аще придѣ нимъ друга
персть, печаль нѣкую кажетъ.

37) Аще средня персту по-
трепещеть, врази твой потре-
пещуть и погибнуть.

38) Аще четверти, добро
кажетъ ²⁾.

¹⁾ Ркп. „тѣло“.

²⁾ Соотв. I 33—38.

25) Ёще палець левїе стрá-
ни, и́менію госпóдинь и́ли в́лка
бѣдеши, и врази твои́ погнѣ-
нѣть.

26) Ёще по немь прѣсть,
печаль кажетъ.

27) Ёще ребра́ дѣсна́е страни,
зрѣвїе кажетъ.

28) Ёще ребра лѣвїе стрáни,
злострáніе кажетъ.

29) Ёще близнїца, то ѿ
чедѣхъ радости кажетъ.

30) Ёще колѣно лѣво, пѣть-
шьствїе кажетъ ¹⁾.

31) Ёще бѣдра дѣсна, печаль
кажет ²⁾.

32) Ёще лѣва, добро ка-
жетъ и́ радостъ.

33) Ёще нога дѣсна, мнози
томѣ порабѣтають.

39) Аще палаць потрепе-
щеть, многу (имѣнїю) господнѣ
(sic) и владыка, врази твои́ по-
гибнуть ¹⁾.

---

¹⁾ Ж. № 27—30 соотвѣт. I 52—56.

²⁾ Соотвѣт. I 57 (?).

---

¹⁾ Здѣсь обрывается издаваемый текстъ.

34) Йще нога лѣва, болѣзнь
бѣлика оубѣжишы ¹⁾.

35) Йще листъ дѣснїе стра-
ни потрѣпетить, прѣвѣтъкъ
кажеть.

36) Йще лѣви листъ, прии-
детъ емѸ нещю, ѿ немьже до-
брѣ ѿврадѹетсе ²⁾.

37) Йще прѣсть ноги дѣснїе,
радость кажеть.

38) Йще прѣсть лѣвїе ноги,
прѣвѣтъкъ кажеть.

Воньць трепетникѸ:~

---

¹⁾ №№ 33—34 соотвѣт. / 58—59.

²⁾ №№ 35—36 соотвѣт. / 60—61.

Е ¹⁾.

Я сѣ трепетникъ.

- 1) Яце потрепещѣ теме или тѣ ²⁾, печѣ ѿ дрѹга кѣ (3).
- 2) Заоушѣ десныя страны, прибѣтокъ ѿ нѣкоего кажѣ (1).
- 3) Оухо десно я потрепещѣ, печѣ и напастъ кѣ (21).
- 4) Дево ухо, блго нѣкоє кажетъ (20).
- 5) Брѣкъ десна яце потрепещѣ, досажѣнїе велїе ³⁾ кажѣ (6).
- 6) Яѣко (sic), добро и веселїе ⁴⁾ кажѣ (7).
- 7) Сѣнїца ѡка деснаго яце потрепещѣ, ѿ ⁵⁾ поѡвизанїа ползѹ кажетъ (5).
- ..... ⁶⁾.
- 8) .....дѹ ѡномѹ.

---

¹⁾ Печатается по рукописи Народной Библиотеки въ Софїи, № 68, XVII в., лл. 108 — 110. Нижняя половина л. 108 оборвана, почему текстъ не полонъ. Въ концѣ каждаго гаданїя въ скобкахъ помѣщается цифра гаданїя по I; изъ того же списка приводятся и важнѣйшіе варианты.

²⁾ Изъ I 4.

³⁾ недѹ... я после блго.

⁴⁾ добрѣ нѣкако.

⁵⁾ Ркп. ѡ.

⁶⁾ Край листа 108.

- 9) Оуґста (гор?)наа, лубовь вѣликоу кажетъ (13?).
- 10) Брѣ деснїе страны, досажєнїе белїе кажє (22?).
- 11) ЗѸбы сьсѣцающисе, разрѸшенїе домѸ и досада ка-
жетъ (16).
- 12) Палеца десна, вѣгѣтїѸ досажєнїе, а оуґбогѸ ползѸ¹⁾ (24)
- 13) Лѣва, досажєнїе смрѣ(т)но повѣдоуѣ²⁾ (25).
- 14) ДлїнѸща десна, недоуѣ и кличъ³⁾ кажє (27).
- 15) Лѣва, вѣгѣтїѸ слава, а оуґбѸ бл҃го (28).
- 16) .....лакѸ десни (29?).
- . . . . .⁴⁾
- 17) .... (сз) (вє)ликымь скараешисе⁵⁾ (41?).
- 18) И лѣвы, печѣ⁶⁾ (42).
- 19) Третїи деснїи, вразы твои падѸтѣсе⁶⁾ (37).
- 20) Лѣви, ѡ бытїи нѣчемѸ или оуґбыти нѣчѣго (44).
- 21) Палець деснїе рѸкы ако потрепещѣ, великѸ имѣнїю
гнѣ боудеши⁷⁾ (39).
- 22) Лекїи, възрасти мерѸ⁸⁾ (45).
- 23) Чланоуѣ деснїе рѸкы, досажєнїе (17).

---

1) Только: богатыѣ стѸженїе.
2) печаль смрѣноу кажє.
3) Нѣтъ.
4) Оборотъ л. 108 (см. стр. 14, прим. 6).
5) Ср. въ Жб: „Руки левїе мали прѣсты, то сь великимь моужемь проу
инашѣ“.
6) погыбнїѣ.
7) Добавлено: „А влѣкы боудѣ. А краси єго погыбнїѣ.“
8) възрасть мнрѸ.

- 24) ЛѢВЫЕ, БЛАГО ВЪСѢ ВЕЛИТЬ ¹⁾ (18).
- 25) Нокти десныя рѣкы, прибытокъ некои ²⁾ кажѣ (40).
- 26) ЛѢКЫ, добро некое ³⁾ (46).
- 27) Пазѹха деснаа, колѣзнь кажѣ (26).
- 28) Чреко деснѣ стране, радѣ (50).
- 29) ЛѢво, по пѣти шествѣе каже (51).
- 30) Днсть десны, при(ви)тѣ некои (60).
- 31) ЛѢкѣи, нечто прїидетъ ти, ѡ немѣ же рѣчешѣ ⁴⁾ (61).
- 32) Прѣсть десныя ноги, радѣть (62=37 Г).
- 33) И лѢкѣи, прибытокъ (63=38 Г).
- 34) И третѣ ѣ--ромѹ, ѡбретеніе.
- 35) Близнѣца, ѡ чеда радость (54).

---

¹⁾ Только: „благо кажетъ“ (В).

²⁾ Фѣйтѣкъ великъ.

³⁾ Нѣтъ.

⁴⁾ Ср. Г 36.

Жа ¹⁾.

Сказаніе о трѣ(петнику)... дѣсныіе страни ²⁾.

1) Заушіе аще потрѣпещеть, добро кажесть (1?).

2) Врѣхоянъ (?) егда потрепещѣтъ, о главе бои или вѣлика
нужда.

3) Врѣхъ глав(е), на новѣ чеші путь ити, врѣме прѣбегнукешь
на ину зѣмлю и отъ друга своего постраждешь.

4) Тилъ аще потрепѣщеть, зло кажесть.

5) Сва глава, дать му че Богъ некое добро.

6) Чело аще потрѣпещеть, бригу каже.

7) Оку подбръва аще потрѣпещеть, добро каже.

8) Бръва ащѣ потрѣпещеть, зло кажесть (6).

9) Горна вѣка, дать му ѣе Богъ кой годъ діафоръ и порадуетсе
въ мале.

10) Обѣ вѣге, любовнѣ рѣчы.

11) Опашь оку, то и горе.

12) Покровъ оку, имаѣшъ неку бригу или немощъ, или на
крѣвъ глѣдати, или на путь прити.

13) Вѣсе око аще потрепещеть, болестъ каже.

14) (?)оль аще потрѣпещеть, на сваду.

---

¹⁾ По рукописи Вѣнской Придворной библіотеки, XVII—XVIII в., № 108, л. 86—87 об. Цифры въ скобкахъ при гаданіяхъ соотвѣтствуютъ тексту I.

²⁾ Заглавіе съ трудомъ читается.

- 15) Лицѣ аще потрепещеть, зло каже.
- 16) Ноздра, добро каже и богатство (9).
- 17) Устна аще потрепещеть, вражду супротивникомъ каже (12).
- 18) Езику десна страна, зло каже (14).
- 19) И васѣ образѣ аще потрѣпещеть, назваѣшьсе старшина надѣ людьми.
- 20) Брада, на крамолу.
- 21) Горьна усна, имачешѣ договорѣ.
- 22) Обе устнѣ, на радость и веселіе.
- 23) Ухо аще позавнѣть, зло каже (19).
- 24) Слухѣ ащѣ пошумыть, добро каже (16).
- 25) За ухомѣ аще потрепѣщеть, прибытакѣ убогимѣ и богатимѣ.
- 26) Ва, уѣсть му ѣ имане у руке.
- 27) Плечи ащѣ потрѣпещуть, добро каже.
- 28) Рамо, добро каже.
- 29) Лакать, убогимѣ смѣхѣ, а богатимѣ дѣло (29).
- 30) Рука, богатимѣ недугѣ, а убогимѣ дѣло каже (31).
- 31) Рука за пѣстію, болѣзавѣ у мало каже (33).
- 32) Гущѣрь, на крамолю.
- 33) Дланѣ, на д(о)бро.
- 34) Мали прѣсты, всаку любовь каже (35?).
- 35) И втори близѣ малаго, пѣчаль кажѣтъ (36).
- 36) Третій, вси врази твои погибнуть (37).
- 37) Четвертій, добро каже ти (38).
- 38) Палацѣ великій, иманію господарѣ будеши и вси врази твои погибнутѣ (39).
- 39) Аще ли нокѣти, избытки каже (40).
- 40) Вси прѣсты, на радость.
- 41) Сиса, добро каже (47).
- 42) Тѣло, путьшѣствію каже (51?).
- 43) Чрѣво дѣснѣе страни, радость каже (50).
- 44) Ребро аще потрепѣщеть, зло каже (ср. 52).
- 45) Прѣси, на вѣселіе и добро.

- 46) Пунакъ, добаръ [ѣи] ти ѣе гласъ доѣи.
- 47) Диміе, бригу чешъ иматы.
- 48) Нога аще потрѣпещѣтъ, мнозы тому поработають (58).
- 49) Колѣно, радость каже (55).
- 50) Листъ, добро каже (60?).
- 51) Прѣсть десніе ногѣ, добро кажу (sic) (37, Г=62).
- 52) Пѣта, аще потрѣпещѣтъ, здравіе каже.
- 53) (Т)уне ходъ (?), на путь каже.
- 54) Палници (?), на болѣсть кажетъ.
- 55) Мали прѣсть, на крамоу.

ЖБ ¹⁾.

А се трепетникъ, се вѣ(ди)..... ²⁾.

- 1) Врѣхъ ащѣ глави потрѣпещеть, радость кажетъ.
- 2) Тилъ,—на неку брань поидѣшь.
- 3) Тѣме,—на болестъ кажетъ (3).
- 4) Вся глава,—на часть велику.
- 5) Заушіе,—поспехъ кажетъ (2).
- 6) Вѣга аще потрѣпещеть, радос(ть) каже.
- 7) Подѣбравъ аще потрѣпещеть, печаль кажетъ.
- 8) Врѣва лѣва,—добро кажетъ (7).
- 9) Паша оку,—почастъ велику.
- 10) Въсе око аще потрѣпещеть, печаль кажетъ.
- 11) Носъ,—на веселіе.
- 12) Лице,—благо шѣствіе.
- 13) Устна лева страна,—богат(а)ство (13).
- 14) Горьна устна,—иманіе честито каже ³⁾.
- 15) Долна устна,—добро и правду каже.
- 16) Ухо аще позавнить, добро каже (20).
- 17) Аще ли пошумить,—ничто напасти (21?) ⁴⁾.

---

¹⁾ Рукопись Вѣнской Придворной библиотеки № 108 (XVII, частью XVIII в.), лл. 65 об. и 66. Въ скобкахъ при гаданіяхъ цифры по I.

²⁾ Конецъ заглавія стерся; можетъ быть, слѣдуетъ добавить: „лѣвіе страни“ (ср. *Жа*).

³⁾ Ср. *Е* 9.

⁴⁾ Ср. *Е* 3.

- 18) Брада лѣвіе,—досаждѣвіе некое (23).
- 19) Рамо,—улесть му ке нманіе у руке.
- 20) Плѣке,—досажденіе и самрѣтъ каже (25).
- 21) Пазуха,—видѣкешь пріятеля.
- 22) Мишѣка лѣва,—богатимѣ слава, а убогимѣ смехъ (28) ¹⁾.
- 23) Лакать,—велико добро каже (30?).
- 24) Длань,—радость кажетъ.
- 25) Рука за пѣстію,—добро кажетъ (35).
- 26) Руки лѣвіе ²⁾ мали прѣсты, — то съ великимѣ мужем пру
нмашѣ (41).
- 27) Вторіи,—печаль каже въ малѣ (42).
- 28) Срѣдніи прѣсть,—радость кажетѣ (43).
- 29) Четвѣртїи,—убитакъ кажетъ (44).
- 30) Палаць,—добро кажетъ (45?).
- 31) Срнце,—свѣтъ некою (49).
- 32) Чрѣво,—зло каже (51?).
- 33) Ребро лево ³⁾,—здравле каже (52).
- 34) Бѣдра,—добро каже (57) ⁴⁾.
- 35) Колено,—путьшьствїа каже (56).
- 36) Нога,—зло каже (59).
- 37) Листъ,—радость у брѣзо каже (61).
- 38) Прѣсть,—прибитакъ каже (63=38 I').
- 39) Нокти,—добитакъ некоя кажетъ.

---

¹⁾ I 28: добро, B 28: благо, Z 14: смѣ(хъ).

²⁾ Въ ркп. дважды.

³⁾ Въ I „десно“.

⁴⁾ Точнѣе въ I 32.

Б¹⁾.

Трепетник, велики предсказатељ знакова, који се на човеку појављују, као играње ока, дрхтање усана и на кратко по целом покрету тела човечијег, који од природе долази.

1) Кад врх од главе заигра, предсказује добит, или ће ти Господ Бог мушко чедо даровати (1).

2) Кад зглавак вратни заигра, неки страни и непознати доћи ће и дарове донети (2).

3) Перчин кад ти заигра, седам година ћеш у војну ићи и кући ћеш опет здрав доћи (3).

4) Теме на глави с десне стране ока кад заигра, судија ћеш бити (4).

5) Теме на глави с леве стране ока кад заигра, у веселом ћеш друштву бити (5).

6) Грло споља ако ти заигра, хрђаву ћеш вест чути или штету имати (6).

7) Чело кад ти заигра, много ће се једној држави покорити (7).

8) Кад потиљак заигра, хрђава ће те вест ожалостити, а после тога бићеш опет радостан (8).

---

¹⁾ По издању „Најновији и најпотпунији Савоник (Нови Сад, 1892), стр. 96 и сл. Дополненія въ текстѣ и продолженіе (№№ 75—105) по изд. „Вечити Календар“ (1883). Въ скобкахъ—цифры по румынскому тексту (*Zeitschr. für roman. Phil.*, IV, 66). Опечатки издавiя 1892 г. и 1880 исправляются.

9) Чело између очију ако ти заигра, ићи ћеш на пут или у војску, но врло ћеш добро проћи (9).

10) Цело чело кад пак заигра, хрђаве ћеш вести чути, али ти ништа квара учинити неће (10).

11) Теме спрам десна ока ако заигра, задужбину ћеш чинити, која ће примљена бити (11).

12) Теме спрам левог ока ако заигра, све што наумиш чинити, добро ће испасти (12).

13) Десно уво кад заигра, добру ћеш вест чути (13).

14) Лево пак уво кад заигра, хрђаву ћеш вест чути (14).

15) Десно уво кад звони, вестима добрим и весељу надај се (15).

16) Лево уво кад звони, хрђаве ћеш и невеселе вести чути (16).

17) Обушка десна кад заигра, надај се боју или кавзи (17).

18) Обушка лева кад заигра, значи добар глас од пријатеља (18).

19) Обрва десна кад миче, значи изобиље у рани ове године (19) ¹⁾.

20) Обрве обадве на једанпут кад мичу, предсказују весеље (21).

21) Кад би кожа између обрва задрхтала, пријатељ ће те с добрим обрадовати (22).

22) Око десно кад заигра, што помислиш, добро ће испасти (23).

23) Око лево кад с левом обрвом заигра, част ће ти пагну с неке стране принети (24).

24) Кад крај ока десног заигра, добит предсказује (25).

25) Кад крај ока десног спрам носа заигра, мушко ће ти се дете родити, или добар посао показати (26).

26) Крај ока левог кад заигра, или мушко дете или живот са срећом предсказује (27).

27) Кожица над левим оком кад заигра, значи бој и кавгу (28).

---

¹⁾ 19 а: Обрва лева мицајући предсказује изобиље хране оне године (20).

28) Кожица испод левог ока кад заигра, ма ко ће ти хрђаву вест донети (29).

29) Горња кожица десног ока кад заигра, предсказује весеље (30).

30) Кад десна дољна трепавица заигра, значи да ћеш се с неким непознатим опријатељити (31).

31) Круг десног ока кад заигра, значи добит од једног богаташа (32).

32) Зеница десног ока кад заигра, предсказује болест (33).

33) Десно око кад заигра, предсказује здравље (34) ¹⁾.

34) Зеница левог ока кад заигра, предсказује весеље (35).

35) Лево око кад заигра, хрђаве ћеш вести од многих чути (36).

36) Нос цео кад заигра, велика те вест чека (37).

37) Нос с једне стране кад заигра, предсказује част или труд (38).

38) Јабучица десна кад заигра, богиње ћеш добити (39).

39) Јабучица лева кад заигра, ма у чему ћеш имати добит (40).

40) Кад ти горња усна задрхће, непознати ће ти гости доћи (41).

41) Дољна усна кад задрхће, победићеш твоје непријатеље и ништа од њих неће бити (42).

42) Оба две усне кад задрхћу, с неким ћеш се пријатељима љутити (43).

43) Кад ти брада задрхће, човек ће те један срести и с добрим те обрадовати (44).

44) Грло изнутра с оба две стране ако ти заигра, значи добит (45).

45) Десно раме кад заигра, здравље ти предсказује (46).

46) Лево раме кад заигра, јако ћеш се сневесилити (47).

47) Мишица десна кад заигра, јако невесеље значи (48).

48) Мишица лева кад заигра, с једним ћеш се пријатељем свадити (49).

49) Лакат десни кад заигра, с једним пријатељем ћеш се свадити (50).

---

¹⁾ 33 и 34 вѣ изданіи 1880 г. случајно опущены.

50) Лакат леви кад заигра, или ћеш судија, или ћеш веома отмен постати (51).

51) Зглавак од десне руке кад заигра, нити смеш предузети какав посао, или се бојиш што си учинио, или што ћеш да учиниш (52).

52) Зглавак леве руке кад заигра, предсказује ти неку радосну вест (53).

53) Десна рука одозго кад заигра, предстоји ти велико богатство (54).

54) Лева рука одозго кад заигра, многи ће те великаши молити (55).

55) Длан десни кад заигра, милостињу ћеш делити (56).

56) Длан леви кад заигра, што заштеш од Господа Бога, даће ти (57) ¹⁾.

57) Велики прст (до палца) десне руке кад заигра, хрђаве ћеш вести чути (59).

58) Прст средњи кад заигра, што предузнеш, добро ћеш испловати и радовати се (60).

59) Трећи прст предсказује радост (61).

60) Прст мали кад заигра, вест ћеш неку чути, која ће се после као лаж показати (62).

61) Палац леве руке кад заигра, с једним ћеш се душманином свадити, али ћеш га и победити (63).

62) Велики прст кад заигра, с једним хрђавим човском ћеш се борити и тог надвладати (64).

63) Средњи прст то исто значи (65).

64) Трећи прст кад заигра, добру ћеш вест чути (66).

65) Мали прст лева руке кад заигра, неке новце које добијеш брзо ћеш потрошити (67) ²⁾.

66) Испод пазуха левог кад заигра, чрез хрђаве вести које

---

¹⁾ 56 а: Палац десне руке кад заигра, штогод будеш заискао од Бога, даће ти (58).

²⁾ 65 а: Испод пазуха десног кад заигра, радоваћеш се вести коју добијеш (68).

добијеш, поплашићеш се, но ипак ћеш се на кратко од те бриге спасти (69).

67) Између плећа кад заигра, дуго ћеш времена бригу и хрђаве вести имати (70).

68) Плећа с десне стране кад играју, мушко ћеш дете добити (71).

69) Ребра десна кад играју, штету ћеш трпети (72).

70) Ребра лева кад играју, хрђаве речи твојих непријатеља пеће ти нашкодити (73).

71) Склоп ребара на десно кад заигра, бљуваћеш или ћеш вест неповољну добити (74).

72) Склоп ребара кад заигра, свађу ћеш имати (75).

73) Леђа кад заиграју, у рату ћеш добро проћи и сила задобити (76).

74) Средина прсију кад заигра, предсказује да ће те син или пријатељ какав из далека походити (77).

75) Прса с десна играјући хрђаве вести и жалост (78).

76) Горња част прсију кад заигра, наклоњен ћеш бити милостиње чинити (79).

77) Долња част прсију кад заигра, с једном ћеш се женом састати (80).

78) Цела прса кад заиграју, неки ћеш посао предузети (81).

79) Горња чест срца кад заигра, значи жалост (82).

80) Десна сиса кад заигра, дуго ћеш на једном месту остати (83).

81) Утроба с десне стране кад заигра, лице и тело биће ти пуно од неке оспе, но брзо ћеш се излечити (85).

82) Лева сиса кад заигра, ма ко и ма с које стране добро ће ти се учинити (84).

83) Утроба с леве стране кад заигра, велики ћеш посао предузети (86).

84) Пунак кад заигра, част и достојанство ћеш добити (87).

85) Бурга кад заигра, дар или милостињу ћеш од неког великаша добити (88).

86) Слабина десна кад заигра, надај се добрим вестима (89).

87) Слабина с леве стране кад заигра, завадићеш се с једним пријатељем (90).

88) Десно колено кад заигра, богатство ћеш у кући наћи (91).

89) Лево колено кад заигра, нека ће те напаст снаћи (92).

90) Прегиб'о десног колена кад заигра, многе ћеш жалосне вести ћути (93).

91) Прегиб'о левог колена кад заигра, ма ко ће о теби разговор имати (94).

92) Испод жиле главне на десној нози кад заигра, нека ће те беда снаћи (95).

93) Испод жиле главне на левој нози кад заигра, од злих речи ћеш избећи (96).

94) Лист десни кад заигра, напасти ћеш се курталисати (97).

95) Лист леви кад заигра, с једним пријатељем ћеш се растати и више га не ћеш видити (98).

96) Чланак десни кад заигра, Бог ће ти част поклонити (99).

97) Чланак леви кад заигра, од неке хрђаве вести ћеш се мало ожалостити (100).

98) Пета десна кад заигра, неким добрим вестима ћеш се радовати (101).

99) Пета лева кад заигра, укора ћеш од једног господина или старешине имати (102).

100) Бутина десне ноге кад заигра, зета ћеш добити (103).

101) Бутина леве ноге кад заигра, на пут или у војску ћеш ићи (104).

102) Табан десни кад заигра, жалостан ћеш због неке вести бити (105).

103) Табан леви кад заигра, богатаство ћеш велико задобити (106).

104) Палац десне ноге кад заигра, људи твоји, кој на путу буду, здрави ће се повратити (107).

105) Палац леве ноге кад заигра, многе ћеш напасти избећи (108).

Б¹⁾.

Трепетник.

- 1) Кад ти врх од главе заигра, предказује скору добит (1).
- 2) Кад ти злавак вратни заигра, показује посао са непознатим (2).
- 3) Десна страна главе кад ти заигра, расправљаћеш неком нешта (4?).
- 4) Лева страна глава кад ти заигра, оговараће те жене.
- 5) Затијок кад ти заигра, оговара те онај од кога се ниси надао.
- 6) Грло с поља ако ти заигра, прориче ти неко неповољство.
- 7) Врат ако ти заигра, не веруј што си чуо.
- 8) Чело ако ти заигра, наскоро ће те неки молити (7?).
- 9) Чело између очију ако ти заигра, прориче мали немир.
- 10) Десно уво кад заигра, прориче скору женидбу или удају.
- 11) Лево уво кад звони, непоуздан је глас (14?).
- 12) Десно уво кад звони, не ће се остварити намера твојих непријатеља.
- 13) Лево уво кад звони, изнепадан пут.
- 14) Обушка десна кад заигра, значи свађу и инат (17).
- 15) Обушка лева, значи глас од пријатеља (18).
- 16) Обрва лева кад заигра, хвале те негде.

---

¹⁾ Изъ књижки „Пророчица“ и т. д. Цифры въ скобкахъ указываютъ на соотвѣтствующія гаданія въ В. Неисправности оригинала исправляются.

- 17) Обрва десна кад заигра, нека жена мисли о теби.
- 18) Обе обрве кад заиграју, предсказују веселје (20).
- 19) Кад те нос засврби с поља, ускори што си наумио.
- 20) Око десно кад заигра, опомиње те на дужност.
- 21) Око лево кад заигра, неко се спрема, да иште од тебе савета.
- 22) Кад крај десног ока заигра, молба ће ти се узети у оцену.
- 23) Кад крај левог ока заигра, молба је твоја у изгледу.
- 24) Кожица испод левог ока кад заигра, предсказује расположење.
- 25) Горња трепавица кад заигра, значи ново пријатељство (30).
- 26) Колут десног ока кад заигра, добит прориче (31).
- 27) Зеница десног ока кад заигра,—слабост.
- 28) Зеница левог ока,—друштво.
- 29) Десно око кад заигра, прориче здравље (33).
- 30) Нос кад заигра, предсказује велику почаст.
- 31) Нос с једне стране,—поштовање (37).
- 32) Јабучица кад заигра, нешто ћеш паћи (38).
- 33) Кад ти горња усна заигра, с непознатим састаћеш се (40).
- 34) Доња усна кад заигра, победићеш непријатеља (41).
- 35) Обе усне кад заиграју, љубићеш се с пријатељима (42).
- 36) Кад ти брада заигра, обрадоваћеш се изненада (43?).
- 37) Грло изнутра ако ти заигра, повољан промет (44?).
- 38) Десно раме кад заигра, здравље ти предсказује (45).
- 39) Лево раме кад заигра, бићеш невесео (46).
- 40) Десна мишица кад заигра, невесеље (47).
- 41) Лева мишица кад заигра, с једним ћеш се пријатељем видети (48).
- 42) Лакат десни кад заигра,—оговарање.
- 43) Зглавак десне руке кад ти заигра, буди одважан у предузећу (51?).
- 44) Зглавак леве руке, прориче невољну вест (52).
- 45) Десна рука одозго кад заигра, јако ћеш се обогатити (53).
- 46) Лева рука одозго кад заигра, многи ће те молити (54).

47) Длан десни кад заигра или засврби, предсказује издавање (55).

48) Длан леви кад заигра или засврби, предсказује примање (56).

49) Испод пазуа кад ти заигра, искреност прориче.

50) Испод лезог пазуа кад ти заигра, поплашићеш се (66).

51) Између плећа кад заигра, имаћеш велику бригу (67).

52) Десно плеће кад заигра,—добит у парници.

53) Ребра десна кад заигра, штетоваћеш (69)

54) Лева ребра кад заигра, не ће ти шкодити непријатељске клевете (70).

55) Склоп ребара кад заигра, свађу прориче (72).

56) Леђа кад заигра, у рату сређу прориче (73).

57) Прса кад заигра, предсказује пријатељску посету (74).

58) Трбу кад ти заигра, чуди ће се многи твојој издржљивости.

59) Листови на ногама кад играју, предсказују путовање.

60) Бутине кад заиграју, предсказује љубав друга.

Д ¹⁾.

Трепетникъ.

- 1) Ако ти поиграе върхътъ на главата, на войска ще идешъ и ще дойдешъ здравъ (3).
- 2) Темето на главата ако играе отъ дѣсна страна, сждникъ ще ся покажешъ (4).
- 3) Темето отъ лева страна ако играе, веселбж ще имашъ (5).
- 4) Вратътъ ако поиграе, мнзина ще ти се поклонятъ (6 и 7).
- 5) Челото ако играе, вѣсть лоша ще чуешъ (7 и 6).
- 6) Тилътъ ако играе, за една лоша вѣсть ще ся оскърбишъ и по малко врѣме ще ся възрадвашъ (8).
- 7) Срѣдата на челото ако играе, на единъ пжтъ ще идешъ, или на бой ще идешъ (9).
- 8) Дѣсната страна на челото ако ти играе, една милость ще направишъ (11).
- 9) Лѣвата страна на челото ако играе, що да почнешъ ще го направишъ (12).
- 10) Лѣвото ухо ако играе отъ вѣтрѣ или писне, за една вѣсть лоша ще ся оскърбишъ (14).
- 11) Лѣвата вѣжда ако поиграе, значи насищение отъ ястие (19?).
- 12) Дѣсното око ако играе, що помислишъ на волята ще ти бжде (22).

---

¹⁾ По изданію „Пъленъ Съновникъ“ (София. 1896), стр. 39 и сл. Въ скобкахъ цифри соотвѣтствуютъ тексту Б.

13) Лѣвото око и лѣвата вѣжда ако поиграятъ едно-врѣменно и двѣте, една лоша ярость ще ти дойде отъ една страна, и послѣ пакъ ще ся потули (23?).

14) Опашката на лѣвото око ако поиграе, ще ся оскърбишь за нѣщо.

15) Опашката на дѣсното око ако поиграе, добивъ ще имашъ.

16) Долнята грѣпка на лѣвото око ако поиграе, ще имашъ печалба.

17) Дѣсното рамо ако поиграе, здравие показва и на едно само добрина показва (45).

18) Гушата отъ двѣте страни ако играе, добивъ ще имашъ отъ едно нѣщо (44).

19) Лѣвото рамо ако поиграе, велика скърбъ ще имашъ отъ единъ твой приятель (46).

20) Дѣсния лакътъ ако ти играе, съ нѣкой враждебникъ ще ся ударишь и ще му надвиешъ (49?).

21) Лѣвниятъ лакътъ ако ти играе, ще станешъ познаменитъ отъ другитѣ (50).

22) Околовръсть лѣвото око ако ти поиграе, вѣселба показва (52).

23) Дѣсната ржка отгоре ако играе, внимание ще имашъ (53).

24) Лѣвата ржка ако поиграе, много человекъци ще ти се поклонятъ (54).

25) Голѣмиятъ прѣстъ отъ дѣсната ржка ако поиграе, що искашь отъ Бога ще ти даде (57).

26) Втория прѣстъ ако поиграе, лоши рѣчи ще чуешъ (58).

27) Третия прѣстъ на дѣсната ржка ако поиграе, една добра работа ще завържешъ, ще се радвашъ (59).

28) Бузата лѣва ако ти играе, ще придобиешъ рани отъ хайдутъ (39?).

29) Бузата дѣсна ако играе, ще ся оскърбишь много отъ нѣщо (38?).

30) Горната устна (джука) ако играе, гости незнайни ще ти додаты (40?).

31) Долната устна ако играе, радостъ отъ нѣкои познайници ще имашъ.

32) Устнитѣ и двѣте заедно ако поиграятъ, съ нѣкой приятель ще се зарадвашъ (42?).

33) Брадата ако поиграе, съ много чловѣци ще ся ставяшъ и за добро ще та съвѣтватъ (43).

34) Четвъртия прѣстъ ако ти поиграе, една вѣсть лоша ще ти доде.

35) Малкия прѣстъ ако ти поиграе, една вѣсть лоша ще чуешъ и послѣ ще излѣзе лжжа (60).

36) Дѣсната дланъ ако ти играе, ще направишъ единъ поменъ (хаиръ) и ще е приятенъ Богу (55).

И ¹⁾.

О содроганіи.

- 1) Аще у кого чело посвѣрбитъ, [предъ великимъ чловѣкомъ бити чело] (Ник. 440).
- 2) Аще уста посвѣрбятъ, гостинцы ясти (Еф. 95).
- 3) Аще правая ягодица посвѣрбитъ, болѣзнь и печаль кажетъ.
- 4) Аще лѣвая ягодица посвербитъ, корысть кажетъ.
- 5) Аще лѣвая бровь посвербитъ, на пос(=т?)ныя кони смотритъ (sic!).
- 6) Аще правая бровь посвѣрбитъ, корысть кажетъ.
- 7) Аще правая длань посвербитъ, корысть кажетъ (Ник. 457 а).
- 8) Аще лѣвая, печаль кажетъ (Ник. 457).
- 9) Аще чловѣкъ сѣдитъ или стонтъ, или ходитъ, а очи у него загорятся, о томъ чловѣкѣ переговариваютъ (Ник. 439 а).
- 10) Аще кто ноги пожимаеть, или подошвы свѣрбятъ, хожденіе кажетъ (Ник. 470).

---

¹⁾ Рукопись XVIII вѣка, № 1067, коллекціи В. М. Ундольскаго (нынѣ Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музеевъ), л. 55 об. Текстъ съ порядкомъ изреченій перебитымъ. Сокращенія въ изданіи раскрыты. Сноски (въ скобкахъ)—на труды Никифоровскаго и Ефименка (см. изслѣдованіе, стр. 12—13, примѣч.).

α¹⁾.

Ἐρμοῦ Τρισμεγίστου περὶ τῶν μελῶν τοῦ ἀνθρώπου, ὅταν
λαγγέβουν, γινώριζε οὕτως.

1) Ὄφρὸς δεξιὸς εἰάν ἄλληται, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ νόσον τῷ ἐλευθέρῳ
δηλοῖ, τῷ δὲ δούλῳ ὕβριν.

2) Ὄφρὸς ἀριστερός εἰάν ἄλληται, εὐπορίαν καὶ ἐπαινον καὶ δόξαν
καὶ πλοῦτον σημαίνει.

3) Ὄφθαλμὸς δεξιὸς εἰάν ἄλληται, πολλῶν καὶ μεγάλων ἀγαθῶν
ἐπίκτησιν δηλοῖ, τῶν ἐλευθέρων ἐλευθερίαν, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.

4) Ὄφθαλμὸς δεξιὸς τῷ ἄνω βλεφάρῳ, τὰς εὐπορίας, δόξαν καὶ τι-
μὴν τῷ ἐλευθέρῳ, τῶν δὲ δούλων ὕβριν²⁾.

5) Ὄφθαλμὸς εὐώνυμος εἰάν ἄλληται, τῷ ἐλευθέρῳ λύπην σημαί-
νει, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.

6) Ὄπιον δεξιὸν εἰάν ἄλληται, εἰ δὲ ἠχῆσῃ, λύπην σημαίνει.

7) Εἰ δὲ τοῦ εὐώνυμου, ἦτοι ἄλληται, ἦτοι ἠχῆσῃ, πολλὰ ἀγαθὰ
σημαίνει.

8) Μῆλον δεξιὸν εἰάν ἄλληται, ὕβριν καὶ λύπην δηλοῖ.

9) Εἰ δὲ τοῦ εὐώνυμου, εὐφρασίαν δηλοῖ.

10) Ρίνα εἰάν ἄλληται, νίκη καὶ χαρὰν σημαίνει.

11) Χεῖλη εἰάν ἄλλωνται, ἀσπασμὸν καὶ εὐωχίαν δηλοῖ τῷ ἐλευθέρῳ.
τῶν δὲ δούλων μέριμνα.

12) Πῶγινος εἰάν ἄλληται, ἐπίκτησιν ἀγαθῶν σημαίνει.

---

¹⁾ Рук. XVI в. Вѣнской Придворной библіотеки—Cod. Med. XXIII
(Nesseli; L. Lambecii) f. 77 sq. Правописаніе и і-тацизмъ рукописи ис-
правлены.

²⁾ Cod.—αὶ εὐπορεία... τιμή.

- 13) Γλῶττα ἐὰν ἄλληται ἢ κνηθῆται, μεγάλας μάχας σημαίνει.
- 14) Οὐρανίσκος ἐὰν ἄλληται ἢ κνηθῆται εὐφρασίαν δηλοῖ.
- 15) Σιαγῶν ἐὰν ἄλληται, λύπην τῶν ἐλευθέρων, τῶν δὲ δούλων ἐλευθερίαν.
- 16) Βρῶχος ἐὰν ἄλληται, εὐφρασίαν καὶ πολλῶν ἀγαθῶν ἐπίκτησιν δηλοῖ.
- 17) Τράχηλος ἐὰν ἄλληται, μάχας καὶ ἀκαταστασίας δηλοῖ.
- 18) Ὀμος δεξιὸς ἐὰν ἄλληται, ὠφέλειαν τῶν ἐλευθέρων δηλοῖ, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.
- 19) Εἰ δὲ εὐώνυμος, ἀπὸ κακῶν ἐλευθερίαν.
- 20) Ὁμοπλάτη ἐὰν ἄλληται, εὐφρασίαν μετὰ κέρδος δηλοῖ καὶ μετὰ κίττισῶν.
- 21) Βραχίοναι ἐὰν ἄλλωνται, μαστίγων ὕβριν δηλοῖ καὶ εὐφροσύνην.
- 22) Ἄγκων δεξιὸς ἐὰν ἄλληται, χρέος ἀποδιδῶσιν δηλοῖ.
- 23) Παλάμη δεξιὰ ἐὰν ἄλληται ἢ κνηθῆται, κέρδος δηλοῖ.
- 24) Δάκτυλα δεξιὰ ἐὰν ἄλλωνται, κατηγορίαν δηλοῖ καὶ χάριν καὶ καιρόν.
- 25) Εἰ δὲ τῆς εὐωνόμευ χειρὸς, ἄκουσόν τι περὶ ἀνθρώπου καὶ χρημάτων, κυριότητα δηλοῖ.
- 26) Μασχαλαὶ ἐὰν ἄλλωνταί, λύπην δηλοῖ.
- 27) Σθῆτος ἐὰν ἄλληται, φόγον δηλοῖ.
- 28) Ἄγκων ἐὰν ἄλληται, ἔπαινον δηλοῖ.
- 29) Κοιλία καὶ ὀμφαλὸς ἐὰν ἄλλωνται, εὐφρασίαν δηλοῖ.
- 30) Γαστήρ ἐὰν ἄλληται, ἀπροσδόκητον δηλοῖ.
- 31) Πλευραὶ ἐὰν ἄλλωνται, καὶ σωφρόσυνην δηλοῖ.
- 32) Χεῖραι ἐὰν ἄλλωνται, εὐχαριστείαν δηλοῖ.
- 33) Νῶτος δεξιὸς ἐὰν ἄλληται, κακοπάθειαν δηλοῖ.
- 34) Ὁμοίως καὶ ὁ εὐώνυμος, πολλὰ ἀγαθὰ σημαίνει.
- 35) Ἰπόταυρος ἐὰν ἄλληται, φόγον γυναικὸς δηλοῖ.
- 36) Μῆροὶ ἐὰν ἄλλωνται, εὐφροσύνη καὶ καρβαλίεσμα δηλοῖ.
- 37) Γῶνατα ἐὰν ἄλλωνται, κακοπάθειαν καὶ τόπου ἀνώφειαν δηλοῖ.
- 38) Ἀγγεῖται τῶν σκελῶν ἐὰν ἄλλωνται, εἰρηγῶστα (?).
- 39) Πόδες ἐὰν ἄλλωνται ἢ μεγάλοι δάκτυλοι, πολλῶν ἀγαθῶν ἐπιτυχίαν ¹⁾ δηλοῖ.

---

¹⁾ Cod. καὶ ἐπιτυχίαν.

**ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА**

СXXXII

1

Н. П. КОНДАКОВЪ

О НАУЧНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ

ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА

~~~~~

2

Н. В. ПОКРОВСКІЙ

НЕКРОЛОГЪ Г. Д. ФИЛИМОНОВА

~~~~~

3

Гр. С. Д. ШЕРЕМЕТЕВЪ

ПАМЯТИ Ѡ. И. БУСЛАЕВА и Г. Д. ФИЛИМОНОВА

1899

.....

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка. 95

О научныхъ задачахъ исторіи древнерусскаго искусства *).

Мм. Гг.

Рѣшившись дать общее заглавіе своему сообщенію, я имѣлъ въ виду, прежде всего, вызвать Ваше вниманіе къ самому предмету изслѣдованій—древнерусскому искусству, которое въ послѣднее время въ этомъ вниманіи, явно, нуждается. Кому неизвѣстно, какъ далеко отошла русская археологическая наука отъ этого основного объекта своихъ задачъ, и кто можетъ сказать, какое положеніе всѣхъ нашихъ археологическихъ занятій можетъ образоваться, если, при необычайномъ развѣтвленіи ихъ, и потому при извѣстномъ разбродѣ силъ и интересовъ, основное содержаніе науки будетъ приходить все болѣе и болѣе въ забвеніе. Позволяю себѣ надѣяться, что даже простое напоминаніе о главной задачѣ будетъ не безъ пользы, особенно если въ ней будутъ показаны связующія начала для главнѣйшихъ интересовъ всей археологической науки.

---

*) Статя сохранена въ видѣ, данный устнымъ сообщеніемъ; подробное развитіе и обоснованіе положеній предполагается сдѣлать особо.

По краткости времени, я не могъ бы даже и въ общихъ чертахъ обозрѣть все обширное поле древнерусскаго искусства, и долженъ ограничиться характеристикою его научныхъ задачъ на ограниченномъ пространствѣ и въ одномъ избранномъ періодѣ. Но и тутъ можно было бы показать Вамъ, хотя въ перспективѣ, высокое научное значеніе предмета. Русское искусство есть оригинальный художественный типъ, крупное историческое явленіе, сложившееся работою великорусскаго племени при содѣйствіи цѣлаго ряда ино-племенныхъ и восточныхъ народностей, вызванныхъ этимъ племенемъ къ государственной жизни и художественной дѣятельности. Какъ всякій крупный характеръ, это искусство является сложнымъ типомъ, отлитымъ лишь послѣ работы вѣковой и сотрудничества многихъ силъ, но именно потому оно и владѣетъ самобытностью и является цѣльнымъ типомъ, и его декоративныя начала, подобно другимъ европейскимъ художественнымъ типамъ, способны къ исторической разработкѣ и могутъ служить основаніемъ будущей художественной жизни.

Между тѣмъ, исторія художественной формы въ древнерусскомъ искусствѣ, или исторія сложения этого типа какъ бы забывается всѣми, кто охотно пользуется его формами, какъ готовымъ матеріаломъ, или изучаетъ все обширное содержаніе памятниковъ, оставленныхъ древнерусскимъ искусствомъ на пути прохожденія имъ своей исторіи. Позволю себѣ припомнить при этомъ случаѣ, какъ нѣкогда, въ пору наибольшаго оживленія интереса къ древнерусскому искусству, слагалось уже господствующее къ нему нынѣ отношеніе. Это было въ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда основаны были въ нашихъ столицахъ Археоло-

гическія Общества и Общество древнерусскаго искусства, когда открылись впервые для публичнаго обозрѣнія скопившіяся у любителей многочисленныя собранія, когда привезены были съ Афона тысячи снимковъ археологической экспедиціи П. М. Севастьянова и были изданы первыя обозрѣнія и основныя руководящія изслѣдованія по исторіи русскаго быта, иконописи, техническихъ производствъ, архитектуры, по курганнымъ древностямъ, лицевымъ рукописямъ и пр. Уже и тогда обиліе новаго содержанія, открываемаго древнерусскимъ искусствомъ, подавляло изслѣдователей, останавливавшихся передъ множествомъ иконографическихъ типовъ и сюжетовъ въ русской иконописи и миниатюрѣ, а самая важность содержанія, почерпаемаго изъ христіанской религіи, требовала къ себѣ вниманія преимущественнаго, тогда какъ художественная форма во многихъ памятникахъ стояла, видимо, на второмъ по важности мѣстѣ. Къ тому же восточная иконографія устанавливала полную историческую преемственность искусства русскаго отъ византійскаго и этого послѣдняго отъ древнехристіанскаго. Все это было не вполнѣ точно въ научномъ отношеніи, такъ какъ передача отъ одного предшественника къ другому преемнику совершалась тоже по своимъ особливимъ законамъ: одно дѣло самый историческій ходъ искусства, съ разнообразными исканіями формъ и выраженій художественной мысли, и иное дѣло художественное наслѣдіе, это накопленное вѣками богатство формъ, часто уцѣлѣвшихъ въ видѣ декоративныхъ подробностей и лишившихся своего содержанія или получившихъ въ иной средѣ новый смыслъ. Взамѣнъ этой неточности приобрѣталось колоссальное поприще археологіи восточнохристіанскаго искусства, на которомъ русская иконопись явля-

лась именно законнымъ наслѣдникомъ, вѣрнымъ преемникомъ старины и неизмѣннымъ истолкователемъ основныхъ преданій ея, что само по себѣ давало залогъ живого поступательнаго движенія впередъ, основаннаго на связи съ прошлымъ и его пониманіи. Такъ ставилъ дѣло незабвенный ученый **Ө. И. Буслаевъ** въ своихъ обширныхъ обзорѣніяхъ христіанскаго искусства: какъ извѣстно, онъ шелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по искусству отъ народной поэзіи и древней письменности, усматривая связь древняго искусства и поэзіи въ общемъ двоевѣріи, въ темной творческой фантазіи народа, угадывая, на примѣръ, романскій стиль въ стихѣ объ **Егоріи Храбромъ**, показывая эту связь на сказаніи о **Шиловѣ монастырѣ**, главнымъ образомъ въ народности древнерусскаго искусства и литературы.

Правда, въ то время существовало рядомъ иное воззрѣніе, выработанное непосредственнымъ изученіемъ русскихъ художественныхъ древностей, живымъ историческимъ интересомъ ученыхъ коллекціонеровъ и многочисленныхъ любителей, нуждавшихся въ историческомъ руководствѣ, чтобы опознаться въ своихъ собраніяхъ. Съ этой точки зрѣнія, исторія искусства должна идти впереди археологіи искусства: памятники должны быть распределены въ ихъ историческомъ развитіи, прежде чѣмъ можно будетъ пользоваться ихъ внутреннимъ содержаніемъ. Между тѣмъ, печальная бѣдность памятниками кievскаго и владимірскаго періода, такъ легко объясняемая татарскимъ разгромомъ, была, въ давномъ случаѣ, причиною появленія поспѣшныхъ обобщеній и преждевременныхъ заключеній о бѣдности и неоригинальности художественной жизни въ древней Руси.

Такимъ образомъ, при самомъ рожденіи русской архео-

логической науки сложилось и невысокое понятие о ее предмете, о русских древностях и памятниках русской старины, появился и незамѣтно утвердился отрицательный взгляд на ихъ значеніе. Сравнивая мысленно богатство художественнаго наслѣдія западныхъ странъ съ русскою стариною, видѣли ее бѣдность крупными художественными памятниками, недостатокъ въ ней личной художественной дѣятельности. Между тѣмъ необозримая масса русскихъ художественныхъ и вещественныхъ древностей раскрывается и вырастаетъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, и трудно сказать, сколько усилій понадобится со временемъ, чтобы этому колоссальному матеріалу найти мѣсто въ музеяхъ, его распределить, описать и научно построить. Приведенный выше взглядъ, конечно, явился результатомъ наскоро сдѣланныхъ обобщеній, когда наличность русскихъ древностей ограничивалась немногими собраніями московскихъ любителей и состояла почти исключительно изъ ремесленныхъ подѣлокъ и предметовъ ношебнаго народнаго обихода, но уже въ то время существовала наша Оружейная Палата. Съ того времени число государственныхъ, общественныхъ и частныхъ собраній превысило пятьдесятъ, и между ними есть музеи, по количеству предметовъ, соперничающіе съ европейскими національными собраніями. Правда, въ этомъ нагроможденіи предметовъ мы не находимъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ эпохъ, высокаго художественнаго достоинства; имъ недостаетъ силы, характера, разнообразія и прочихъ свойствъ западноевропейской культуры и искусства. Но замѣнитъ этотъ недостатокъ, казалось бы, долженъ былъ руководить нами въ пониманіи такой среды памятниковъ: какъ передъ коллекціями восточными и средневѣковыми мы не рѣшимся предъявлять праздныхъ

запросовъ о личной исторіи въ искусствѣ Индіи, Китая, Японіи и Персіи, или мавританской Испаніи, такъ и въ области русскихъ древностей интересъ долженъ лежать въ богатствѣ, народной значительности и устойчивости типовъ, а научные взгляды должны направиться въ сторону историческаго изслѣдованія происхожденія этихъ типовъ.

Русской древности поставляли въ вину (впрочемъ, только у насъ дома), что она начала бытіе свое съ заимствованія византійскихъ образцовъ, а эти образцы, уже начиная съ XI вѣка, представляли будто бы упадокъ искусства, что, въ свою очередь, служило оправданіемъ низкаго достоинства художественныхъ шаблоновъ, обращавшихся въ древней Руси. Но исторія искусства, научно поставленная, показываетъ намъ, что всякое искусство начинаетъ свою дѣятельность такъ называемымъ заимствованіемъ, правильнѣе говоря, — общеніемъ съ высшею культурою, и потому въ извѣстныхъ, показныхъ сферахъ, гдѣ ищутъ новаго и неизвѣстнаго, мы встрѣчаемъ памятники, выполненные чужими мастерами. Такъ, первыя мозаики въ христіанскихъ храмахъ Кіева, выполнялись, конечно, греческими мастерами, какъ и въ самой Италіи для того же времени, но только начальное обобщеніе рѣшится именовать всю эту эпоху византійскою для Россіи, Грузіи, Италіи и пр. Равно невѣрно, будто византійское искусство XI—XII вѣка представляетъ собою періодъ упадка: этотъ взглядъ, пущенный Ваагеномъ, Шнаазе и другими, былъ тенденціознымъ по своему происхожденію, такъ какъ нацѣленно поднималъ древнюю Византію VI вѣка съ ея античнымъ характеромъ, сравнительно съ позднѣйшею, а теперь этотъ взглядъ уступилъ мѣсто исторической оцѣнкѣ, признающей своего рода процвѣтаніе византійской культуры и

искусства въ X—XII вѣкахъ. Во всякомъ случаѣ, нынѣ немислимо отрицать первенство византійскаго искусства въ X—XI столѣтіяхъ во всей современной ему Европѣ, и, слѣдовательно, жалобы археологовъ на дурные образцы, нами полученные отъ Византіи, становятся неумѣстными. Что же касается вреда, полученнаго будто бы русскимъ искусствомъ отъ усвоенія неизмѣнныхъ традиціонныхъ шаблоновъ, то исторія италіанской живописи отлично отгѣняетъ пользу этихъ шаблоновъ, когда надъ ними работаетъ художникъ, ищущій совершенства. Въ искусствѣ новыхъ народностей, принявшихъ христіанскую вѣру, эти шаблоны были насущною необходимостью, и ихъ выработка составляетъ историческую заслугу Византіи.

Еще болѣе обезличиваетъ нашу древность тотъ взглядъ, который отрицаетъ у русскаго народа въ древности существованіе художественныхъ интересовъ: будто бы, въ то время, какъ на Западѣ уже въ XII и XIII вѣкѣ строили готическіе храмы, соединяя религіозное чувство съ художественнымъ одушевленіемъ и техническими знаніями, у насъ пробавлялись, главнѣйшимъ образомъ, иностранными мастерами. Такъ, строителями (однако, не обыкновенными) лучшихъ храмовъ XII вѣка бывали у насъ иностранцы, и лѣтописецъ считаетъ «чудомъ», что въ Ростовѣ нашлись въ это время свои мастера. Замѣчаніе, основанное на единичномъ фактѣ, представляется крайнимъ и тенденціознымъ обобщеніемъ: Русь была и въ древности обширною страной, и въ разныхъ мѣстахъ устраивалась на житье въ разное время и по разному. А именно, въ то время, когда Кіевская и Черниговская Русь строила каменные храмы своими силами, Суздальская область, едва только колонизованная, должна

была при Андрѣ Боголюбскомъ прибѣгать къ вызову мастеровъ съ далекаго Запада, отъ нѣмцевъ; но уже Ростовскій епископъ Іоаннъ нашелъ своихъ каменщиковъ, вѣроятно, изъ сосѣдней Болгаріи, своихъ кровельщиковъ и т. д. И въ самомъ призывѣ нельзя было бы видѣть ничего особеннаго противъ обычнаго вызова специалистовъ для каменной кладки, для сводовъ и т. д., если бы мы не переносили на Россію и Востокъ условій городского быта нѣкоторыхъ мѣстностей Германіи.

Но это отсутствіе художественныхъ интересовъ думали подтвердить еще «разнородностью» вліяній въ древней Руси «отсутствіемъ національнаго такта» въ украшеніи Софійскаго собора въ Новгородѣ «Корсунскими» вратами западнаго мастерства, съ чуждыми русской жизни подробностями, съ латинскими надписями. Эти врата, будто бы «столь же мало обращали на себя вниманіе входившей въ нихъ толпы, какъ и прилѣпы или барельефы Дмитріевскаго и Покровскаго храмовъ во Владимірѣ, съ изображеніями странными, непонятными для Русскихъ XII вѣка и совершенно чуждыми ихъ умственнымъ и религіознымъ интересамъ». Однако, приглядываясь къ исторіи европейскаго средневѣковаго искусства, мы и у другихъ націй найдемъ рядъ подобныхъ примѣровъ, даже въ художественной Италиі.

Но если остается неизвѣстнымъ, какъ толковали себѣ дмитровскіе барельефы во Владимірѣ ихъ современники, то вполне очевидно, что этихъ барельефовъ не понимали и сами критики. Руководясь приговорами нѣмецкихъ общихъ руководствъ къ исторіи искусства и лексиконовъ по христіанской археологіи, у насъ до послѣдняго времени объявляли, что эти барельефы лишены въ цѣломъ смысла и содержанія и пред-

ставляютъ лишь «декоративную игру», произвольный и хаотическій наборъ всякихъ символическихъ и эмблематическихъ изображеній. Правда, и въ нѣмецкой археологіи лучшій древній памятникъ Германіи—Аугсбургскія двери или объявляются такою же игрою, или толкуются въ смыслѣ глубокой системы моральной философіи, но прежде обвиненія прошлаго въ непониманіи своихъ памятниковъ и «отчужденности» отъ поверхностно воспринятыхъ вліяній должно самой археологіи понять ихъ содержаніе и значеніе.

На ряду съ такими взглядами, въ нашей исторіи удерживается доселѣ нѣкоторое убѣжденіе въ примитивности русскаго народа, начавшаго будто бы свое историческое дѣло одинокимъ, безъ всякой помощи и содѣйствія, лицомъ къ лицу съ дикою природою и грубымъ населеніемъ звѣролововъ и кочевниковъ. Ростъ нашей цивилизаціи именуется «физиологическимъ», такъ какъ русскій народъ, подобно любимому герою его сказокъ обдѣленный всякимъ наслѣдіемъ, не знавшій въ дѣтствѣ никакой школы умственнаго и общественнаго развитія, росъ одиноко, на степной волѣ, какъ цвѣтъ сельный... Картина чрезвычайно привлекательная, талантливая, но вѣрная дѣйствительности лишь въ общихъ чертахъ, какъ набросокъ широкаго письма, оставляющій въ сторонѣ детали. Дѣйствительно, славяне, переходившіе съ культурнаго Запада по рѣкамъ въ глубь восточной европейской равнины, были подобны піонерамъ и на нѣкоторое время теряли сильно въ бытовомъ развитіи, какъ теряетъ и теперь одинокій русскій поселенецъ среди инородцевъ.

Однако, это положеніе новыхъ поселенцевъ продолжалось недолго, и самое развитіе арабской торговли на востокѣ Россіи обуславливалось жизнью вновь колонизованныхъ сла-

вянами мѣстностей: борьба съ Великою Болгарією имѣеть задачей созданіе своего Нижняго Новгорода, и Владиміро-Суздальская область заселяется и богатѣеть, благодаря восточной торговлѣ и собственной промышленности, которая вызываетъ товары съ Востока и мастеровъ съ Запада. Здѣсь же, въ связи съ потребностями городовъ и промышленныхъ центровъ, развилось примѣрное земледѣліе, садоводство, бортничество и всевозможные промысла, построенные на пользованіи силами и дарами природы, и, слѣдовательно, нервомъ жизни и колонизаціи этого края была та же торговля съ Азією, которая создала и Южную Русь съ ея вѣковой культурою.

Монгольское нашествіе перерѣзало этотъ жизненный нервъ, и главное зло монгольскаго ига, страшнаго для современниковъ своими опустошеніями, ужасами рѣзни и рабскаго плѣна и истребленіемъ преднѣпровской Руси, для послѣдующихъ поколѣній явилось величайшимъ въ исторіи гнетомъ, въ силу вражескаго прегражденія всякихъ сношеній съ культурными центрами. Эпоха второй половины XIII вѣка и весь XIV вѣкъ для Россіи, не исключая даже Новгорода, и не говоря о разоренномъ Кіевѣ и заповоленномъ дикими ордами югѣ, представляетъ явный маразмъ націи, отчаяніе ея вождей, обѣднѣніе и оскуднѣніе всей страны, упадокъ всѣхъ промысловъ и ремеслъ, полное исчезновеніе многихъ техническихъ знаній. Но еще тяжче рабскія привычки, унаслѣдованныя съ игомъ, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, небрежное выполненіе всякихъ задачъ, подневольная и показная работа, отсутствіе выдержки и настойчивости. Тѣмъ не менѣе это зло было преходящимъ, и общія жалобы лѣтописцевъ не даютъ намъ права представлять себѣ культурныя области

совершенно обезлюдѣвшими и лишенными всякой промышленной жизни: изъ того же Суздаля, который самъ вызывалъ каменщичковъ въ XII вѣкѣ, берутъ ихъ для Новгорода въ XV вѣкѣ, такъ какъ владимірцы еще въ концѣ XII вѣка звались «каменщиками», какъ новгородцы «плотниками».

Съ одной стороны, большинство нашихъ историческихъ сочиненій и особенно общихъ обзорѣній исторіи древнѣйшаго періода, видимо, усвоили себѣ идею примитивности древнерусской жизни, какъ основную точку отправленія и, примѣняя обычный статистическій методъ, удѣляютъ искусству и художественной промышленности послѣднее мѣсто, видятъ въ нихъ малозначительныя явленія роскоши княжескихъ дворовъ и двухъ-трехъ пышныхъ соборовъ и не понимаютъ многихъ сторонъ жизни. Такъ, историки, принимая «ловы» Кія, Олега, Свѣнелда въ смыслѣ первобытнаго звѣроловства, а не охоты, недоумѣваютъ, какого рода «парусники» были въ числѣ ловцовъ, упоминаемыхъ ханскими ярлыками, и даже полагаютъ, что пардусъ, подаренный Юрію въ Москвѣ Олегомъ въ 1147 г., былъ не живой (Карамзинъ), а только въ видѣ шкуры. Но охота съ прирученными леопардами, при помощи ихъ вожаковъ, составляла обычное явленіе въ Византіи въ XI — XII вѣкахъ, и по ихъ поводу были составлены особыя статьи въ дворцовомъ уставѣ. Въ русской старинѣ, по недоразумѣнію (Аристовъ), пардусы зачислены въ списокъ звѣрей, на которыхъ производилась охота, тогда какъ эта охота съ привозными ручными пардусами могла бы служить указаніемъ, какъ перенималась на Руси и вообще вся обстановка восточныхъ и греческихъ дворовъ.

Исторія художественнаго развитія древняго русскаго искусства представляетъ явленіе чрезвычайно сложное, а по-

тому особенно любопытное для изслѣдованія и полное характерныхъ подробностей. Неточно, напริมѣръ, называть древнѣйшій Кіевскій періодъ русско-византійскимъ и принимать огуломъ древности этого періода за издѣлія константинопольскія или ихъ подражанія. Кіевскія находки представили, вопервыхъ, рядъ замѣчательныхъ работъ самостоятельной художественной промышленности, даже въ области столь тонкихъ техническихъ художествъ, какова, напрімѣръ, перегородчатая эмаль, и, вторыхъ, такую близость, а зачастую и тожество съ предметами художественной промышленности, добываемыми въ раскопкахъ Херсонеса, что мы уже теперь, въ самомъ началѣ этихъ раскопокъ, должны видоизмѣнить прежде установившіеся взгляды. Конечно, мозаики и фрески Кіевскихъ соборовъ исполнялись артелями столичныхъ византійскихъ мастеровъ; но это были исключительныя произведенія монументальнаго искусства, тогда какъ масса предметовъ художественной промышленности принадлежала привознымъ и мѣстнымъ издѣліямъ греко-восточной промышленности, шедшей на Русь искони черезъ Крымъ, Кавказъ и по Волгѣ. Малая Азія и Сирія были главными поставщиками южной и восточной Руси въ періодъ великокняжескій, о чемъ нынѣ неопровержимо свидѣлствуютъ издѣлія изъ металла, ткани, поливная посуда и пр. Татарское завоеваніе почти закрыло (но не для Кавказа) эти торговые пути, оставивъ мѣсто только волжскому, и это обстоятельство играетъ важнѣйшую роль въ судьбахъ русской культуры.

Мы уже имѣли случай пространно доказывать, какимъ образомъ русскіе клады великокняжескаго періода безусловно ясно свидѣлствуютъ о самостоятельномъ развитіи у насъ различныхъ художественныхъ ремеслъ но мы должны пре-

доставить будущему точную картину этого высокаго культурнаго развитія древней домонгольской Русп. Конечно, этимъ развитіемъ славянское племя обязано было во многомъ тому народонаселенію, которое оно уже нашло на мѣстахъ своего расселенія, а также тѣмъ странамъ, которыя издавна организовали въ различныхъ предѣлахъ Россіи свои обширные и богатые рынки, какими были Херсонесъ, Кафа, Кіевъ, Смоленскъ, Великіе Болгары, Итиль и пр. Но и русскія издѣлія какъ увидимъ, расходились далеко отъ предѣловъ Россіи уже въ концѣ XII вѣка, и доказательствами мы выставимъ два факта. Съ одной стороны свидѣтельствуетъ о томъ «Опись имущества аеонской обители Ксилургу» отъ 1143 года *): въ числѣ церковныхъ обиходныхъ предметовъ эта опись насчитываетъ рядъ драгоценныхъ Евангелій и иконъ въ дорогихъ окладахъ, пурпуровыхъ покрововъ, парчевыхъ ризъ, мощехранительницъ изъ золота, съ драгоценными камнями, иконъ съ эмалевыми вѣнцами и пр., и среди этихъ предметовъ упоминаетъ: «эпитрахиль золотой *русскій* одинъ и два другя въ фофудныхъ (парчевыхъ), ручникъ Богородицѣ пурпурный, *русскій*, съ золотымъ бордюромъ, съ крестомъ, кругомъ и двумя птицами: а прочіе два ручника подъ пурпуръ, одинъ для подвѣшиванія, съ изображеніями, и иныя *древнія русскія*». Далѣе, опись высчитываетъ русскія книги: 3—Апостола, 2—Параклитики, 5—Октоиховъ, 3—Ирмологія, 4—Синаксаря, 1—Парамейникъ, 12—Миней, 2—Патерика, 5—Псалтирей, Житія Ефрема и Панкратія, 5—Часослововъ и 1—Номоканонъ. Что здѣсь слово *русскій* указываетъ не на одно по-

---

*) Акты Русскаго на Св. Аеонѣ монастыря Св. Вмч. Пантелеймона. Кіевъ. 1873, стр. 50—67.

жертвованіе русскими князьями, доказываетъ перечень русских книгъ и одна упомянутая *русская капа*, очевидно, изъ грубаго сукна, валенаго въ Россіи. Съ другой стороны мы уже теперь можемъ обратить вниманіе всѣхъ интересующихся русскою древностью на любопытный фактъ находенія русскихъ уборовъ изъ серебра, особенно сережныхъ подвѣсокъ, пуговицъ, наборовъ типа XII—XIII вѣка въ предѣлахъ Кубанской области: очевидно, самое Тмутараканское княжество было обязано не прихоти удалыхъ Мстиславовъ, но существованію въ этихъ мѣстахъ частію русскаго населенія, частію русскихъ обычаевъ.

Но обратимся къ памятникамъ монументальнымъ, притомъ слывающимъ у насъ за работу чужихъ, нѣмецкихъ мастеровъ и потому не имѣющимъ будто бы значенія для русской археологіи: разумѣемъ замѣчательныя скульптурныя украшенія Дмитровскаго собора во Владимірѣ и затѣмъ собора въ г. Юрьевѣ Польскомъ. Русская археологія много разъ приступала къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи этихъ скульптуръ, но обыкновенно въ связи съ архитектурою храмовъ Владиміро-Суздальской области вообще, и высказывалась въ большинствѣ случаевъ въ пользу германо-романскаго происхожденія того и другого. Скажемъ кратко, что этотъ взглядъ вѣренъ по стольку, по сколько онъ охватываетъ только общія формы романской архитектуры и ея скульптурныхъ украшеній не только въ Италіи, но и Германіи и въ славянскихъ странахъ: планъ суздальскихъ церквей греко-византійскій, какъ въ большинствѣ странъ придунайскихъ, композиція сводовъ, куполовъ также византійская, но расчлененіе фасадовъ, украшеніе портиками, аркадами и горельефными скульптурами по этимъ расчлененіямъ относится уже къ ро-

манскимъ оригиналамъ на почвѣ Германіи. И, однако, мы не можемъ останавливаться на этомъ общемъ сродствѣ: сущность нашихъ двухъ памятниковъ въ ихъ различіи, ихъ особенностяхъ, и это чувствовали всѣ изслѣдователи, не будучи, въ концѣ своихъ сличеній, въ состояніи опредѣлить фізіономіи памятника. И не мудрено: пересмотрѣвъ (по изданіямъ) всю массу церквей съ скульптурными украшеніями на пространствѣ отъ Галиціи по Дунаю и чрезъ Венгрію до Тироля и верхней Италиі, равно черезъ Швейцарію до южной Франціи включительно, какъ отъ восточной Помераніи до береговъ Рейна, за періодъ IX—XII, вѣковъ мы нигдѣ не нашли ни одной церкви, собора дворца или зданія, которое могло бы быть принято за образецъ украшенія двухъ владимірскихъ церквей. Можно найти по частямъ фігуры святыхъ, животныхъ, фантастическихъ звѣрей и орнаменты; можно встрѣтить тотъ же порядокъ украшеній; можно, наконецъ, найти много лучше скульптуръ, болѣе затѣливыхъ, болѣе характерныхъ, но нельзя встрѣтить ничего подобнаго: наши два собора въ своемъ родѣ единственные памятники, особенно Дмитровскій соборъ, по небывалому богатству скульптуръ, разсыпанному на южной, западной и сѣверной сторонахъ храма. Каждая фігура, каждый звѣрь, растеніе, эмблема, каждая сцена составляетъ отдѣльную плиту, на поверхности раздѣланную плоскимъ горельефомъ, какъ бы срѣзаннымъ и совершенно ровнымъ. Фигуры не имѣютъ округлости, контуры насѣчены вглубь, и рука на груди оказывается врѣзанною въ грудь; при этихъ недостаткахъ, сухая, мелочная рѣзьба и сложная композиція указываетъ, что мы не имѣемъ дѣло съ исполненіемъ чужого сочиненія. Типы святыхъ и всѣ религіозныя сцены въ скульптурахъ Дмитровскаго со-

✓ оригинала.
ср. 13. 1. 1. а.

бора по своей грубости и даже уродливости не имѣютъ ничего общаго съ византійскимъ искусствомъ и представляютъ, до очевидности, нѣмецкую передачу устарѣлаго римскаго оригинала; точно также всѣ маски, личины и гротески, явно, западнаго сочиненія. Правда мы должны были бы перебрать всевозможные памятники южной Германіи, Тироля, южной Франціи и сѣверной Италиі, чтобы набрать нѣсколько подходящихъ образцовъ скульптуры, похожихъ фигуръ звѣрей, орнаментовъ и пр., и все-таки мы бы не знали, откуда именно принесенъ тотъ стиль, который мы разбираемъ въ двухъ соборахъ, все это по той простой причинѣ, что нигдѣ романскаго стиля скульптуръ именно въ этомъ видѣ не существуетъ, кромѣ Владиміра и Юрьева.

Начиная съ технической стороны, наши прилѣпы напоминаютъ собою изразцы, и вотъ подобные имъ, дѣйствительные глиняные изразцы, но безъ поливы, находимъ въ Регенсбургѣ въ церкви Св. Эмерана, и одна съ фигурою двухглаваго орла, грифа и т. п.; подобныя плитки заложены въ стѣны церкви въ Баденѣ XIV в., какъ старый матеріалъ съ изображеніями львовъ и оленей. Конечно, эти образчики показываютъ намъ, что, между прочимъ, множество нашихъ рельефовъ происходитъ отъ прежнихъ изразцовъ, съ которыхъ сняты шаблоны и исполнены уже въ камнѣ. Гипотеза эта, весьма вѣроятная, указываетъ намъ, прежде всего, на Востокъ, которому всегда принадлежатъ издѣлія изъ поливной глины, какъ образецъ, а затѣмъ на Западъ, гдѣ эти изразцы передѣланы.

Далѣ, по крайней грубости рельефовъ, безъ особаго порядка наложенныхъ въ стѣны, приближаются къ нашимъ порталамъ замка Тироль въ Тироли, начала XII вѣка: здѣсь на-

ходимъ въ плитахъ: кентавра, василиска, крокодила и птицу, ловящую насѣкомыхъ въ его пасти, борцовъ, львовъ, птицъ по сторонамъ чаши и пр., но все это ограничивается десяткомъ плитъ, беспорядочно вставленныхъ въ стѣну по сторонамъ порталовъ. Напротивъ того, скульптурныя украшенія церквей въ Венгріи, Каринтіи, Нижней Австріи ограничиваются капителями, тягами аркадъ, порталовъ, но это уже явно художественная передѣлка конца XII вѣка и XIII столѣтія древнихъ оригиналовъ. Все это, очевидно, образовалось подъ вліяніемъ италіанскимъ, которое расходилось изъ Ломбардіи какъ бы лучами въ періодъ XI—XII вѣковъ. Но и въ самой Ломбардіи, гдѣ соборы и церкви Навары, Верчелли, Павіи, Асти, Піаченцы и пр. представляютъ на первый взглядъ много сходства въ частностяхъ, общій типъ украшеній—совершенно иной. Мы находимъ здѣсь орнаментированныя аркады, внутри же церкви видимъ отдѣльныя плиты со Святыми, но въ порядкѣ по сторонамъ оконъ, а фантастическія и эмблематическія изображенія выполнены здѣсь въ умѣренной, художественной обработкѣ, въ искусномъ выборѣ, въ подборѣ декоративныхъ формъ, или на капителяхъ, или въ тягахъ, или даже и въ отдѣльныхъ барельефахъ, но въ видѣ фризовъ, антаблементовъ и пр.; самыя страшила и монстры представлены въ богатой декоративной формѣ, которая указываетъ на ихъ исключительно декоративное значеніе. Художественные принципы ломбардской архитектуры отходятъ отъ этого типа также далеко, какъ и церкви Сербіи и придунайскихъ странъ отъ XIV—XV столѣтій. Еще богаче и художественнѣе украшенія аркадъ и колонокъ въ Ареццо отъ 1216 года, съ затѣливою передѣлкою фантастическихъ формъ, или въ Корнето, отъ

1218 года, гдѣ колонны покрыты змѣиными плетеніями или въ *chiostri* Рима XIII вѣка. Поэтому, если бы требовалось сравнивать наши соборы, не для уясненія ихъ типа вообще, но для подысканія имъ западнаго образца, съ котораго они были исполнены то пришлось бы скорѣе указать на нѣкоторыя мѣстности Швейцаріи, гдѣ есть, по крайней мѣрѣ, церкви, стѣны которыхъ грубо вымощены скульптурными плитами, и въ то же время признать немислимымъ какую-либо связь между тѣми и другими. Въ самой Германіи романскій стиль никогда не представлялъ такого развитія скульптуры и ограничивался чаще всего нехитрымъ архитектурнымъ расчлененіемъ: величавыя громады соборовъ Майнца, Вормса, Шпейера не пользуются скульптурою въ нашемъ смыслѣ. Нечего говорить объ южной Франціи, гдѣ высокія формы романскаго стиля и тонкая художественная декорация арокъ, капителей не имѣютъ ничего общаго съ владимірскими, хотя, напримѣръ, въ Перигѣ находимъ тожественный съ ними типъ льва. Иначе говоря, ища повсюду образцовъ для памятника оригинальнаго по самому существу, мы рискуемъ кружиться бесплодно въ логическомъ кругу. Очень можетъ быть, что въ древнемъ Галичѣ и Полоцкой области строили въ то же время церкви подобныя этимъ двумъ, и что мастера, выполнявшіе архитектуру и рѣзбу ихъ, пришли изъ Галича или придунайскихъ мѣстностей, но пока мы не нашли памятника, который бы сталъ наравнѣ съ ними, эти послѣднія церкви останутся характерными и отчасти оригинальными памятниками.

Эта условная оригинальность нашихъ памятниковъ подтверждается внутреннимъ смысломъ всей скульптурной декорации Дмитріевскаго собора и художественнымъ стилемъ изображеній его и особенно скульптуръ собора въ Юрьевѣ

Польскомъ. Что особенно существенно, въ первомъ случаѣ внутренней смыслъ раскрывается всѣмъ ансамблемъ изображеній: религиозныхъ сценъ и фигуръ по отношенію къ звѣриному царству, и стало быть, ясно показываетъ намъ не декоративную игру, но осмысленный расчетъ съ извѣстною цѣлью на пониманіе зрителями.

Религиозныя композиціи или сцены къ тому же въ Дмитріевскомъ соборѣ очень немногочисленны, но такъ какъ онѣ расположены въ отдѣльности на каждой изъ сторонъ храма, украшенныхъ (кромѣ восточной) скульптурами, и притомъ даже въ каждой изъ трехъ аркадъ, на которыя декоративно дѣлится стѣна, то уже заранѣе зрителю даютъ понять, что смыслъ всѣхъ скульптуръ сосредоточивается именно въ этихъ религиозныхъ сценахъ, и что онѣ служатъ дѣлу внутренней связи всѣхъ разсыпанныхъ по стѣнамъ и ничѣмъ во внѣшности не связанныхъ между собою скульптуръ.

Такъ, на западной стѣнѣ собора во всѣхъ трехъ аркадахъ представлено славословіе творцу отъ всея твари, съ юнымъ творцомъ или пророкомъ, или Эммануиломъ, или царственнымъ пророкомъ, возсѣдающимъ въ средней аркадѣ; посреди, стало быть, надъ главнымъ входомъ въ храмъ, и держащимъ въ рукѣ длинный развернутый свитокъ; ему предстоятъ преклоняющіеся ангелы (въ средней аркадѣ) и пророки (въ боковыхъ аркадахъ). Но кто таковъ этотъ юный царственный видомъ и вѣнцомъ пророкъ, о томъ изображеніе не говоритъ намъ ничѣмъ непосредственно. На той же сторонѣ представлены (уже для заполнения, быть можетъ, пустого мѣста): Пророкъ, читающій свои пророчества, неизвѣстнаго имени, и, повидимому, Св. Никита, казнящій бѣса. Все остальное поле всѣхъ трехъ аркадъ занято въ двѣнадцать

рядовъ или поясовъ многочисленными одиночными изображеніями звѣрей, фантастическихъ животныхъ, растений и эмблемъ, среди которыхъ особо выдѣляются понизу ѣдущіе другъ за другомъ четыре всадника, сидящіе на эмблематическомъ звѣрѣ.

На южной стѣнѣ (рис. 1) мы находимъ въ средней аркадѣ тотъ же таинственный образъ юнаго царственнаго пророка и выше его двухъ другихъ пророковъ, а посреди нихъ престолъ уготованный, или такъ называемую по гречески «Гетимасію», и Святаго Духа, спускающагося отъ престола на юнаго царя въ видѣ голубя. Въ боковыхъ аркадахъ изображено вверху съ одной стороны Крещеніе Господне, съ двумя преклоняющимися ангелами и съ Духомъ Святымъ, нисходящимъ отъ Десницы, въ другой аркадѣ — Восхожденіе на небо Александра Македонскаго.

На сѣверной стѣнѣ (рис. 2) въ средней аркадѣ тотъ же юный царственный Пророкъ, въ лѣвой (отъ зрителя) боковой аркадѣ Богоматерь съ Младенцемъ среди четырехъ преклоняющихся пастырей, на правой аркадѣ, Богородица, сидящая въ молитвенной позѣ на престолѣ, по сторонамъ ея двое святителей; поверху птицы, голубь, но не Св. Духъ.

Но главный интересъ скульптуръ заключается въ многочисленныхъ фигурахъ звѣрей, животныхъ и растений, покрывающихъ правильными рядами (по 12 рядовъ въ большихъ аркадахъ и по 6—7 фигуръ въ рядѣ) внутреннюю поверхность аркадъ большихъ и малыхъ; въ трехъ среднихъ аркадахъ отдѣльныхъ фигуръ насчитывается около 80, въ боковыхъ по 50, и около 100 въ нижнемъ поясѣ, итого до 300 изображеній на каждой стѣнѣ. Если исключить фигуры Пророковъ, Апостоловъ и Святыхъ и отдѣльные медальоны

съ погрудными изображеніями Святыхъ, иногда даже внутри особыхъ арочекъ, помѣщенные какъ-то случайно, безпорядочно для заполнения пространства и, видимо, безъ всякаго особаго смысла (скорѣе всего, какъ привычный матеріалъ), то мы получаемъ собственно ряды звѣрей, фантастическихъ животныхъ, птицъ и растеній, при чемъ, какъ видно изъ рисунковъ и перечня типовъ, эти звѣри, животныя и пр. повторяются множество разъ, съ очевидною и исключительною орнаментальною цѣлью. Связующая мысль—слава великаго, непостижимаго въ своихъ дивахъ, неизвѣстнаго въ своихъ тайнахъ Божьяго міра: здѣсь украшеніе отвѣчаетъ и общему религіозному настроенію.

Здѣсь съ небесъ устремляются въ быстромъ полетѣ птицы, вмѣстѣ съ ангелами несущіяся къ Премудрости Божіей, возсѣдающей въ славѣ на царственномъ тронѣ: къ подножію этого трона идутъ съ трепетомъ львы и страшные грифы, и подъ ними пышно распускаются растенія. Словомъ, декоративная сторона подчинена общей, всюду развитой и потому какъ бы незамѣтной сначала религіозной мысли. И однако, сообразно со средствами декоратора, здѣсь допущены во множествѣ всякаго рода отступленія, проще говоря, вольности, и эта мысль не является однообразною навязчивою тенденціею. Такъ, дикіе звѣри, сообразно съ своею натурою борются, терзаютъ другъ друга не потому, чтобы рѣзчикъ—каменотесъ намѣренно хотѣлъ эту звѣрскую ихъ натуру представить, но, конечно, потому, что таковы были имѣвшіеся уже у него декоративные шаблоны, композиціи, сложившіяся вовсе не въ храмовыхъ рельефахъ, но въ средѣ искусства богѣе свободнаго характера и содержанія, а именно восточнаго.

Если мы сравнимъ весь циклъ скульптуръ съ текстомъ «Голубиной книги», то какъ разъ найдемъ и тамъ ту же свободу деталей, вошедшихъ въ стихъ съ такою же неизмѣнностью, какъ наши шаблонныя плиты, съ изображеніемъ льва, птица, грифа, вдвинутыя въ звенья иного ряда прилѣповъ.

Главнымъ же образомъ, представленный здѣсь міръ не тотъ простой, реальный, всѣмъ извѣстный міръ, но міръ Премудрости Божіей, открывающійся только божескимъ просвѣщеніемъ, книжнымъ, мудрымъ наученіемъ, которое говоритъ намъ о всемъ явномъ и о всемъ сокровенномъ, реальномъ и чудесномъ, простомъ и волшебномъ, какъ оно открывается Священнымъ Писаніемъ.

Согласно съ этимъ, и царственный юноша Пророкъ, на котораго сходитъ Духъ Святой, есть ветхозавѣтный прообразъ новозавѣтнаго учителя. Дѣйствительно, въ центральной фигурѣ юнаго Пророка, возсѣдающаго на престолѣ, подобно Эммануилу, но съ раскрытымъ свиткомъ и въ коронѣ на головѣ, мы должны видѣть царя Соломона, своимъ присутствіемъ среди всего этого животного и растительнаго царства какъ бы связующаго міръ въ одно цѣлое своимъ мудрымъ пониманіемъ этого міра. Такъ, самая внѣшность храма назначалась для того, чтобы подготовить молебщика къ почитанію Священнаго Писанія, открывающаго человѣку и самый міръ, его окружающій, и чтобы прославить книжную науку во времена невѣжества. Здѣсь Соломонъ представленъ трижды, ибо былъ *trinomius* или *trionymus*: какъ трояченъ самъ Господь, такъ и Соломонъ являлся въ образѣ Самуила, Екклезіаста и самого Соломона. Въ описаніяхъ Соломона апокрифы говорятъ: «Изглагола (Соломонъ) три тысяща притча и бяху пѣсни его три тысяща притча и бяху пѣсни

его пять тысящъ; и глагола о древесехъ, отъ кедра сушаго на Ливанѣ даже и до исopa, исходяща изъ стѣны, и глагола и о скотѣхъ и о гадѣхъ и о птицахъ и о рыбахъ, и сижже пагубѣ много учивыйся Евсеvй тако вѣща: ибо книги Соломона о притчахъ и о пѣснехъ, внихже и писано о садѣхъ и о всѣхъ животныхъ, естествословіе, о всей земли и о птицахъ и о скотѣхъ и о цѣлбахъ страстій всякихъ исписана отъ него: отъ нихже елинстїи врачи премудреци свое сотворше; и вины прїимше; погуби тыа книги Иезекїа царь, зане цѣлбы недужныа отъ тѣхъ книгъ прїимающе людие презираху цѣлбы просити отъ Господа. Еще же Іосїфъ его многихъ трудъ поминаа исписа яко и припѣвїе (заклинанїя) на бѣсы и запрещенїе замаслїа. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь образъ Софїи-Премудрости, выраженной, по раннему средневѣковому пониманїю, въ лицѣ ветхаго мудреца царя Соломона, но эта премудрость, хотя откровенная и божескаго происхожденїя, ограничена мїромъ, и потому ея образы сосредоточены на внѣшней сторонѣ храма: внутренняя, духовная сторона его Христось-Эммануилъ открылся въ Новомъ Завѣтѣ, которому посвящена храмовая внутренность. Эту мысль, особенно развитую на средневѣковомъ Западѣ, представляютъ намъ до XV вѣка включительно въ дворцовыхъ капеллахъ, дворахъ монастырей, ратушахъ и т. д.

Познаваемый въ его глубинахъ и тайнахъ, свидѣтельствующихъ о Богѣ, мїръ представляется здѣсь, прежде всего, въ фантастическихъ животныхъ: изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ грифъ, по множеству изображенїй уступающїй свое мѣсто только льву; типъ грифа греческїй, съ головою орла, его крыльями и тѣломъ льва; подобно льву, грифъ величаво выступаетъ, взмахивая могучимъ хвостомъ, оканчивающимся

густыми космами, на подобіе тернистаго аканѳа; изрѣдка гриффъ держитъ подъ собою растерзанное животное; особенно красивую фигуру гриффъ образуетъ на выпускныхъ камняхъ, держа подъ собою ягненка. Левъ въ этихъ скульптурахъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего неизмѣнностью позы идущаго звѣря, съ головою en face и хвостомъ, взмахнутымъ изъ-подъ задней ноги вверхъ; хвостъ имѣетъ постоянно кончикъ въ видѣ копейной лиліи, типа намъ извѣстнаго въ греко-восточныхъ оригиналахъ (поливная посуда Херсонеса), но самая голова придаетъ льву, благодаря непомѣрно расширенной пасти, характеръ того рыкающаго скимна, о которомъ спрашиваетъ «Бесѣда трехъ Святителей». Таковъ же фантастическій пардусъ съ львинымъ тѣломъ, пышнымъ хвостомъ и волчьєю головою, съ высунутымъ языкомъ, иногда съ бородкою. Далѣе, кентавръ, встрѣчающійся рѣдко, и василискъ, въ видѣ женской крылатой фигуры, съ драконьимъ, завивающимся хвостомъ; въ другомъ типѣ кентаврия; на головѣ василиска (благодаря имени) корона, въ рукахъ звѣрь держитъ мечъ или же палицу и бьется съ хищнымъ звѣремъ, какъ бы съ барсомъ. Сиринъ-птица съ женскимъ торсомъ, въ коронѣ, образующей тиару съ повязками, среди двухъ звѣздъ, какъ птица райская, изображена только дважды; нѣсколько фигуръ павлина, множество голубей. Затѣмъ, изображенія фантастическаго характера образуются сплетеніями и переплетеніями двухъ львовъ или даже трехъ съ одною головою, двухъ птицъ, или даже масокъ и личинъ, но всѣ эти случаи отличаются, прежде всего, пластическою ясностью, орнаментальнымъ, даже чисто декоративнымъ характеромъ и не имѣютъ ничего общаго съ сѣверными плетеніями. Изъ плетеній въ собственномъ смыслѣ мы встрѣ-

часть здѣсь обычные узлы декоративнаго типа; но все это обусловлено здѣсь мѣстомъ: капителью двойной колонны, консолью, а если и встрѣчаются плиты съ подобнымъ плетеніемъ посреди гладкой стѣны, то возможно, что онѣ попали сюда изъ другого мѣста.

Великолѣпные своими горделивыми фигурами орлы, иногда въ натуральныхъ позахъ, иногда въ геральдическихъ, съ лѣвѣйнымъ скипетромъ, — всего болѣе характеристичныя фигуры въ этомъ циклѣ, явно имѣющемъ основную декоративную цѣль. Очевидно, дагѣ, что орлы геральдическаго типа, хотя бы и многочисленные, не имѣютъ здѣсь предположеннаго обязательнаго смысла по отношенію къ дворцовой церкви, какъ многочисленные печати съ изображеніями львовъ также не составляли непремѣнной принадлежности владѣтельныхъ особъ. Столь же часто встрѣчаются и голуби и, повидимому, аисты, попугай, если судить по формамъ изображенныхъ птицъ, хотя этого рода догадки всегда оставляютъ поле сомнѣній, вполне естественныхъ. Извѣстно, однако, по текстамъ, что наивные рѣзчики средневѣковыхъ соборовъ любили разнообразить виды изображаемыхъ существъ гораздо болѣе, чѣмъ имѣли для того мастерства. Такъ, изъ животныхъ мы скорѣе угадываемъ, чѣмъ видимъ, онагра, оленя, овна, ташира (вепреслонъ древнихъ фізіологовъ). Особенно любопытенъ типъ, напоминающій рысь, фигура животнаго близкаго къ волку, звѣрь съ тѣломъ барса и головою дракона, дагѣ личина медвѣдя подъ капителью на восточной сторонѣ. Изъ сюжетовъ можно различить Самсона, убивающаго льва, но другія фигуры относятся къ общему разряду сценъ охоты или даже схватки хищниковъ между собою: человекъ съ палицею идетъ на большую птицу, или охотникъ съ лукомъ изъ-за дерева,

то—есть, въ лѣсу, стрѣляетъ птицу (ср. тверскія монеты), василискъ бьется съ рысью, есть даже василискъ, вооруженный мечемъ, левъ съ человѣческой головою и пр. Точно также можно угадывать въ изображаемыхъ условно растеніяхъ (ихъ декоративная роль достигается, кромѣ того, явнымъ ихъ приближеніемъ къ символическому древу жизни) лилію, виноградную лозу и смоковницу. Но, конечно, главный видъ растеній представляютъ здѣсь чудныя райскія древа, съ поющими на нихъ птицами сладкогласными; словомъ, здѣсь по сказочному обычаю, въ простыхъ вещахъ, въ скромной внѣшности воображеніе требуетъ видѣть чудное и волшебное: древо золотое съ неистощимою листвою, чашу вѣчно наполненную и пьющихъ изъ нея голубей (см. «Бесѣду трехъ Святителей»). Это достигается, какъ мы уже говорили, простымъ совмѣщеніемъ естественнаго и обыденнаго съ фантастическимъ, небывалымъ: иныя растенія поднимаются здѣсь изъ пасти личины или головы. Такъ, царица, сидящая здѣсь на тѣлѣ льва о двухъ туловищахъ, происходитъ собственно отъ непонятаго рѣзчикамъ византійскаго кресла съ двумя львиными головками, но пріобрѣтаетъ значеніе апокалипсической фигуры.

Мы встрѣчаемъ здѣсь обычныхъ борцовъ атлетовъ—изъ восточнаго орнаментальнаго цикла («Бесѣда» объясняетъ подобную группу борьбою дня и ночи); охотника, поймавшаго звѣря въ западню; но также находимъ четырехъ всадниковъ въ нимбахъ на коняхъ, замѣнившихъ здѣсь льва, барса, медвѣдя и пр., видѣнныхъ въ ночномъ видѣніи пророкомъ Даніиломъ (гл. 7) и изображаемыхъ, начиная съ Топографіи Космы Индикоплова, въ видѣ четырехъ царей, ѣдущихъ на барсѣ, лвѣ и медвѣдѣ или животныхъ съ рогами.

Таково общее понятие о всемъ декоративномъ цѣломъ, представляемомъ прилѣпами Дмитріевскаго собора. Прежде всего, такое цѣлое существуетъ, и было бы заблужденіемъ толковать, что здѣсь архитекторъ позволилъ себѣ простое механическое соединеніе всякихъ, совершенно разнорѣчивыхъ изображеній, не заботясь о смыслѣ цѣлаго, въ видѣ исключенія. Въ самомъ дѣлѣ, подобнаго рода наборъ сюжетовъ: орнаментальныхъ (напримѣръ, сплетшіеся львы, птицы), символическихъ (древо жизни,) легендарныхъ (Св. Никита, пари, всадники) вполне возможенъ и бываетъ, напримѣръ, въ украшеніи капителей притвора, аркадъ монастырскаго двора и проч. Но въ данномъ случаѣ, гдѣ декораторъ получалъ для украшенія большія архитектурныя поля, составлявшія всю торжественную внѣшность церкви, нельзя и думать, чтобы негѣпость подобнаго набора не бросилась въ глаза съ самаго начала. И если подобное заключеніе приходитъ на мысль теперь, то лишь потому, что есть много церквей въ Италіи, на Востокѣ, на Кавказѣ, въ Греціи, сложенныхъ именно изъ бѣлаго камня и, такъ сказать, вымащивавшихся послѣдовательно орнаментальными плитами, какія только имѣлись подъ руками: находили древніе барельефы, старинныя надписи, куски статуй, саркофаговъ и проч. и вставляли ихъ въ стѣну какъ украшеніе. Конечно, строители суздальскихъ храмовъ знали этотъ обычай, навѣрное видѣли въ немъ, какъ и мы, красоту, связанную со всякою стариною, древностью, отчасти потому, что на югѣ это былъ изящный антикъ, и потому позволяли себѣ вставлять, напримѣръ, въ рядъ растеній медальоны съ образами Святыхъ и проч. Но здѣсь сочинялась цѣлая сложная композиція, которая могла быть, однако, разработана изъ простой схемы. Доказательствомъ этого служитъ именно

орнаментация других суздальских церквей и прилпы церкви Покрова на Нерли, в которых на трех сторонах мы находимъ: Пророка (по надписи Давидъ) и приступившихъ къ нему орловъ, львовъ, гриффовъ, терзающихъ животное, и проч. Стало быть, мы должны видѣть въ этомъ пророкѣ то юнаго царя Соломона, то новозавѣтнаго Эмануила творца и Мессію, и раскрытый предъ нимъ образъ міра естество и міра чудесъ, согласно съ воззрѣніями старины. Словомъ, скульптурная декорация этого собора представляетъ явную параллель «Голубиной Книгѣ» и была въ общихъ чертахъ понятна молебщику, не смотря на свое книжное, «голубинное», происхожденіе и содержаніе. Въ настоящее время было бы излишне разсматривать всѣ точки соприкосновенія художественнаго и литературнаго памятника; но многое въ этомъ послѣднемъ сложилось, очевидно, подъ вліяніемъ толкованія художественныхъ оригиналовъ, въ родѣ дмитровскихъ прилповъ, точно также какъ и въ источникѣ «Голубиной Книги» — въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ Святителей». Но рѣзко бросается въ глаза разница основныхъ редакцій: «Голубиная Книга» и «Бесѣда» представляютъ обычный типъ переложенія всякихъ сказаній мифологическаго и естественно-историческаго содержанія въ форму катехизиса, столько же христіанской натуралистической, сколько и моральной философіи; такого рода переложенія, книжнаго характера, производились по опредѣленнымъ правиламъ, даже темамъ, со временъ первой редакціи «Физиолога», выполненной еще въ первые вѣка христіанства. Такого рода катехизисъ имѣетъ задачей охватить всѣ царства природы, библейскую исторію въ главныхъ чертахъ и, въ параллели съ Новымъ Завѣтомъ, преподавать христіанскія моральныя понятія. Художественный

памятникъ составляется изъ матеріала, имѣющагося у мастера подъ руками въ шаблонахъ и рисункахъ, ищетъ, прежде всего, пластическихъ, декоративныхъ формъ и чуждъ морали: если бы литературная передѣлка не отошла такъ далеко, то художественная редакція доставляла бы образцы, а литературная—толкованіе. Такъ, на примѣръ, «Премудрость созда себѣ храмъ» есть образъ Соломона на храмовыхъ стѣнахъ, и первый вопросъ «Бесѣды», которая даетъ на него уже «глубинный» отвѣтъ: «Премудрость есть Христосъ», «Храмъ» — Богородица, согласно съ обычными редакціями параллелей, со временъ Дамаскина.

Вопросы о стилѣ, содержаніи и характерѣ прилѣповъ или рельефовъ Юрьевского собора разрѣшаются указаніемъ лѣтописи, которая подъ 1230 годомъ сообщаетъ: «Того же лѣта Святославъ князь въ Юрьевѣ руши церковь Святаго Юрія каменную, такоже бѣ обетшала и поламалася, юже бѣ создалъ дѣдъ его Юрій Володимеричъ и святилъ великимъ священіемъ». Въ 1234 году «благовѣрный князь Святославъ Всеволодовичъ сверши церковь въ Юрьевѣ святаго мученика Георгія и украси ю». Подъ 1235 годомъ суздальскій лѣтописецъ отмѣтилъ только: «мирно бысть», подъ 1236 отмѣтилъ солнечное затмѣніе и покореніе Великихъ Болгаръ татарами, а къ 1237 году относится уже татарскій погромъ, и затѣмъ ничего не становится слышно о маленькомъ Юрьевѣ: онъ какъ бы пропалъ среди страшнаго разгрома всей Суздальской земли и вплоть отъ Москвы до Нижняго Новгорода.

Въ средѣ владиміро-суздальскихъ церквей соборъ Юрева-Польскаго занимаетъ едва ли не первое мѣсто по своей древности и, главное, по оригинальности своихъ скульптуръ, выдвигающихъ вообще эти церкви изъ ихъ скромнаго угла

во главу любопытнаго общеевропейскаго вопроса объ отношеніи романскаго или западно-римскаго средневѣковаго искусства къ восточно-византійскому. Въ самомъ дѣлѣ, именно въ юрьевскихъ прилѣпахъ мы видимъ восточный типъ и формы, наблюдаемые нами только въ Сиріи и отчасти на Кавказѣ.

Здѣсь входы декорированы не только порталами, но и по сторонамъ сплошною орнаментаціе стѣнъ. Широкіе разводы (рис. 3), внизу идущіе пятью вертикальными рядами по стѣнѣ изъ плетеній, образующихъ круги, или флероны, а внутри ихъ пышныя лиліи или же птицы на вѣточкахъ, представляютъ прекрасный рисунокъ, точь въ точь какъ на серебряныхъ чеканныхъ окладахъ Грузіи XII вѣка (какъ мы уже доказали ранѣе, грузинской, не византійской работы). Верхняя половина состоитъ изъ искусно примкнутыхъ мелкихъ узоровъ, или точнѣе разводовъ, съ пальметками и кринами, густо покрывающими все поле.

Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ рамки для орнаментальнаго поля, иной, кромѣ полуколонокъ, и все поле образуетъ сплошную сѣть, какъ въ чеканныхъ окладахъ: орнаментика играетъ роль оклада, а бѣлый камень замѣняетъ серебро (въ середину орнаментальнаго поля вставлены 2 клейма, точнѣе 2 плитки съ двумя кентаврами въ новѣйшее время, ради украшенія).

Главный порталъ на западной сторонѣ имѣетъ характеръ византійскаго, выдающагося незначительно впередъ; простая дверь, устроенная аркою, обрамлена выступающимъ порталомъ изъ полуколоннъ и пилястровъ, связанныхъ тягами и гзымзами по аркѣ, съ капителями у пяты; все это покрыто сплошь высѣченными разводами, съ пальметками внутри круж-

ковъ и узловыми плетениями въ промежуткахъ, того же восточно-византійскаго типа, или же кринами. И капители, и карнизы, и тяги арокъ украшены тою же оброчною насѣчкою, исключительно византійскихъ рисунковъ, и въ частности капители не имѣютъ ничего общаго съ романскими формами XII—XIII стол., а именно основная форма капители — кубовая совершенно гладкая и только закругленная; по ней высѣчена пальметка съ аканеовыми концами; карнизъ орнаментированъ также, какъ въ Успенскомъ соборѣ Владиміра въ византійскомъ типѣ пальмостокъ. Тотъ же самый декоративный типъ господствуетъ и въ порталахъ сѣверномъ и южномъ, хотя менѣе сложныхъ, съ тою разницею, что тамъ измѣняется рисунокъ разводовъ.

Затѣмъ бока портала и обѣ боковыя стѣны притвора украшены снаружи разводами, идущими вертикально и представляющими собственно деревья съ условнымъ основаніемъ, въ видѣ треугольника, и вѣтками, образующими схематическій рядъ усиковъ или шпалеръ. Эти деревья собственно тождественны съ орнаментаціею, существующею во дворцѣ Рабатъ-Аммавъ въ Сиріи (VIII—X стол.).

Поверхъ, по тремъ сторонамъ портала, идутъ, въ видѣ подвѣчнаго карниза, аркады, увѣнчанныя декоративными мавританскими арочками, съ низенькими полуколонками, и содержащія въ себѣ каждая стоящую фигуру Святого. Всѣ фигуры какъ будто выгѣплены съ одного шаблона, византійскаго рисунка (рѣзко отличающагося отъ пригѣповъ Дмитріевскаго собора и въ композиціи, и въ исполненіи). Угловыя колонки украшены капителями изъ трехъ женскихъ личинъ или масокъ, а промежъ нихъ на углахъ — голубковъ съ распушенными крыльями; ниже находится выпуклый поясокъ

изъ женскихъ головокъ, напоминающій уже готическіе гротески. Личины и гротески носятъ явный характеръ западно-нѣмецкихъ оригиналовъ.

Южный порталъ имѣетъ тотъ же декоративный типъ, но съ тѣмъ различіемъ, что порталъ обрамленъ здѣсь пышно-орнаментированною колонною, далѣе широкою тягою, и за нею пилястромъ. По колоннѣ (рис. 4) разводы съ пальметками; по тягѣ поднимаются великолѣпныя деревья съ вѣтками, изгибающимися до земли; по угловымъ пилястрамъ разводы съ птицами, львами, кентаврами въ кругахъ. У самой пяты арки, разрывая основаніе слѣдующаго дерева или растенія, вставлена (не первоначально) плита съ прекрасною фігурою волка, держащаго въ пасти вѣтвь (по орнаментальному приему, для птицъ, здѣсь для заполнения угла); хвостъ оканчивается вѣтками аканеа и заброшенъ, какъ у льва. Фигура звѣря передана мастерски, хотя сухо, со всѣми деталями. Несравненно грубѣе соотвѣтствующая съ другой стороны плита съ изображеніемъ, повидимому, оленя, грубаго, тяжеловатаго стила, и фигуръ львовъ и птицъ, послѣднихъ, по ихъ грузнымъ формамъ, тождественныхъ съ фигурками птицъ на серебряныхъ браслетахъ, найденныхъ во Владимірской, Орловской, Рязанской и др. губерніяхъ.

Особенно любопытны прилѣпы на южной стѣнѣ по сторонамъ портала, хотя здѣсь нѣтъ никакого декоративнаго порядка, и плиты, видимо, вставлялись одна за другою, очевидно, изъ разобраннаго ранѣе матеріала. На углу еще сохранилась угловая капитель пилястра съ личиною, а другая тождественная помѣщена подъ двумя изображеніями Святыхъ, равно подобраны кое-гдѣ въ рядъ плиты съ высѣченными растеніями, но безъ всякаго порядка въ рисунокъ; рядами по-

мѣщены звѣри, но затѣмъ размѣщены, въ разбивку, фигуры Святыхъ рядомъ съ карнизами изъ личинъ и всякими кусками орнаментовъ. Между тѣмъ всѣ эти отрывки, видимо, лучшей работы, чѣмъ въ Дмитріевскомъ соборѣ, и, главное, характернѣ ихъ. Таковы, напримѣръ, горгонейоны—маски, или личины, видимо, смѣшивающія маску горгоны съ декоративно львиною маскою, иногда выпускающею разводы. Таковы прекрасные стильные грифы, гордо сидящія, сирины длиннохвостые, въ вѣнцахъ, летящія ангелы (прежде державшіе ореолъ или «славу» Возносящагося Спасителя), херувимы, стильныя фигуры Святыхъ. Все это сдѣлано горельефомъ, тогда какъ всѣ разводы выполнены легкимъ низкимъ рельефомъ, какъ принято въ чеканныхъ и басменныхъ работахъ.

Кентавръ въ рельефѣ церкви Юрьева-Польскаго представляетъ молодца до пояса, отъ котораго идетъ конская фигура; молодецъ одѣтъ въ двубортный кафтанъ, на головѣ шапка заломаная, мягкая, войлочная, вѣроятно, красная, въ правой рукѣ онъ держитъ топорикъ, въ лѣвой рукѣ—трубу, словомъ, фигура охотника, точнѣе доѣзжачаго въ княжеской свитѣ. Столь же богата деталями, притомъ того же стиля, рисунка и той же высоты рельефа, сѣверная стѣна храма. Здѣсь съ угла сохранился даже пилястръ съ капителью и личинами, по пилястру размѣщены медальоны съ бюстами, затѣмъ отдѣльныя фигуры Святыхъ, образъ Спаса Нерукотвореннаго, опять медальоны со Святыми, херувимы, иногда въ кускахъ, но все это наверху, гдѣ было переложено, тогда какъ низъ представляетъ правильный рисунокъ разводовъ. Весь этотъ весьма разнообразный матеріалъ происходитъ изъ какого-то другого разобраннаго памятника и послужилъ для

украшения собора въ Юрьевѣ-Польскомъ, когда этотъ послѣдній по какому-то случаю (вѣроятно, пожара) сильно пострадалъ. Дѣйствительно, всматриваясь пристальнѣе въ расположеніе (см. рис. 5 и 6) украшеній на южной сторонѣ, ясно видимъ, какъ около портала былъ заполненъ край: поле изъ криновъ обрывается и на мѣсто его по всему краю доверху наложены безъ всякаго порядка куски и цѣлыя плитки, и такъ идетъ до самаго верха, гдѣ уже вовсе не сохранилось вѣчнаго фриза изъ аркадъ. Вся масса скульптуръ, здѣсь вложенныхъ, носитъ, явно, двойной характеръ: это частью куски разрушенной стѣны этой самой церкви, частью плиты и куски другого, лучшаго и притомъ древнѣйшаго зданія. Именно въ этомъ обстоятельствѣ скрывается разгадка вопроса, многихъ занимавшаго, о древности рельефовъ Юрьева, бросающейся въ глаза, сравнительно съ прилѣпами Дмитріевскаго собора.

За невозможностью рассмотреть даже большинство плитъ густо покрытыхъ набѣлкою и нуждающихся въ фотографированіи съ лѣсовъ, можно остановиться на двухъ, трехъ главнѣйшихъ типахъ.

Между этими плитами мы ставимъ на первое мѣсто четыре изображенія грифа, столь чистаго греческаго характера что можно было бы даже отнести ихъ къ античнымъ оригиналамъ: такъ благородна и величава поступь львиного тѣла, такъ сильно взмахнуть хвостъ и такъ горделиво поднята орлиная голова. Здѣсь даже и лѣпка фигуры еще близка къ античной моделировкѣ, и нѣкоторая сухость въ подробностяхъ только содѣйствуетъ впечатлѣнію общей энергіи. Конечно, хвостъ грифа раздѣленъ въ видѣ аканеа, какъ вообще хвосты звѣрей и птицъ, и всякая листва въ поздневизантийскихъ образцахъ,

и отсюда въ русскихъ работахъ, и вплоть до XVI стол. въ Новгородской школѣ иконописи. Крылья съ загнутыми кончиками имѣютъ геральдическій типъ, и вся грудь покрыта, какъ броней, чешуйчатымъ опереніемъ съ рядомъ поперечныхъ полосъ, и все это черты, появляющіяся и въ греко-восточныхъ произведеніяхъ не ранѣе IX—X стол. Но для насъ весьма важно, что эта фигура грифова, со всѣми указанными деталями, сближается, прежде всего, съ подобными фигурами на золотыхъ сосудахъ извѣстнаго клада, найденнаго въ мѣстечкѣ Св. Николая въ Венгріи (Неди-Шентъ-Миклошъ), котораго принадлежность къ болгарскимъ древностямъ IX вѣка, нами ранѣе указанная, въ послѣднее время подтверждена проф. Стрыговскимъ на основаніи ново-найденныхъ надписей. Важно также, что фигура грифа въ Юрьевѣ видоизмѣняется въ другую декоративную форму тѣла грифа, оканчивающагося хвостомъ дракона (двѣ плиты), такъ какъ на тѣхъ же сосудахъ Миклоша мы находимъ именно подобныя причудливыя формы въ особомъ обиліи, и опять съ тѣмъ же характернымъ типомъ оперенія груди.

Второй типъ Сирина, съ головою въ коронѣ и колпачкѣ, отличается такими удлинненными формами тѣла, которыя напоминаютъ намъ фигуры сириновъ и птицъ въ русскихъ кладахъ XII вѣка. Но особенно любопытна фигура животнаго (рис. 7), бѣгущаго среди растеній и какъ бы глотающаго вѣтку; одна лапа животнаго приподнята, ради декоративнаго заполненія всей плиты, что и исполнено очень искусно: для этого, кромѣ поднятой лапы, отдернута голова; тонкій хвостъ, продернутый подъ ногою (восточныя изображенія всякихъ хищниковъ), распущенъ на концѣ пушистымъ акантеомъ, и накомъ сдѣлано деревцо съ молодыми листьями. Мы

видимъ у звѣря худое тѣло, съ подтянутымъ брюхомъ, сухія ноги, малыя лапы, но съ крупными когтями, толстую вытянутую голову собаки съ торчащими ушами, характерное подобіе гривы въ видѣ клока и густую сваленую шерсть. По всѣмъ признакамъ, это волкъ, бѣгущій среди поросли, не будь у него при этомъ такого тонкаго хвоста, оканчивающагося къ тому же такою волосатою шишкою. Но если мы сравнимъ съ этою фигурой превосходное изображеніе волка на Сассанидскомъ блюдѣ (рис. 8), принадлежащемъ кабинету древностей въ Национальной Библіотекѣ въ Парижѣ, то увидимъ всѣ тѣ же самые признаки, только еще болѣе подчеркнутые и переданные съ искусствомъ античной композиціи, и, между прочимъ, такой же хвостъ, замѣнившій пушистый хвостъ волка. Очевидно, что греки и римляне, плохо знакомые съ волкомъ въ натурѣ, приняли въ своемъ искусствѣ для него хвостъ такихъ хищниковъ, какъ леопардъ и проч., что и можемъ видѣть на другихъ образцахъ¹⁾. Кстати скажемъ, что на серебряномъ блюдѣ есть уже и растеніе, наклоненное вправо, за звѣремъ, и клокъ на гривѣ, и водяное растеніе у морды звѣря—онъ идетъ какъ бы по кочкамъ болота; словомъ, большинство типическихъ данныхъ отсюда перешло и въ нашъ барельефъ. Народное искусство здѣсь тщательно сохраняетъ всѣ детали типа, переводя непонятныя черты въ орнаментику, но близость къ восточному оригиналу сказывается въ немъ яснымъ натурализмомъ и правдивостью изображенія. Такимъ образомъ, фантастическія и натуральныя животныя прилѣповъ Дмитріевскаго и Юрьевскаго соборовъ съ выгодою отличаются отъ пестрыхъ, пре-

¹⁾ Напрямѣръ, *Imhoof-Blumer u. O. Keller: Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen u. Gemmen d. Klass. Alterthums, 1889, Taf. I, XV.*

увеличенно уродливыхъ «страшилъ» средневѣковаго западнаго искусства. На двухъ плитахъ Юрьева можно видѣть такихъ страшилъ: двухъ драконовъ, съ громадною головою крокодила (отъ котораго драконы и произведены), съ крыльями, змѣинымъ тѣломъ, но косматымъ, дважды свитымъ въ кольца и причудливымъ хвостомъ въ видѣ вѣера. Плиты эти сдѣланы съ шаблоновъ западнаго происхожденія, и только онѣ могутъ называться «страшилами», а потому крайне ошибочно говорить о «романскихъ чудищахъ и страшилахъ» по поводу нашихъ прилѣповъ. Между символическими и декоративными фантазіями нашихъ двухъ соборовъ и собственными «монстрами», изображенными при входѣ иныхъ средневѣковыхъ соборовъ, рѣже «романскаго» періода и чаще готическаго, всякими гротесками кровель собора Парижской Богоматери, лежитъ или разница типовъ, или граница двухъ столѣтій.

Византійскія преданія, съ особою силою удержавшіяся во всей южной Европѣ, на пространствѣ отъ Грузіи и Арменіи до береговъ Прованса, опредѣлили собою основной характеръ такъ называемой романской архитектуры, то-есть, архитектуры, разившейся наиболѣе характерно въ предѣлахъ романскихъ діалектовъ, разумѣя подъ ними: среднюю и сѣверную Италію (Ломбардію и Венеціанскую область), южную Францію, Швейцарію, часть Тироля, побережье Далмаціи. Всѣ духовныя задачи храма предоставлены здѣсь почти исключительно живописи, будь то: мозаика, фреска, иконное письмо; обширныя легендарныя темы, возвеличеніе новой вѣры въ монументальныхъ величавыхъ образахъ, задачи нагляднаго поученія и представленія важнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта—таково содержаніе церковныхъ живописныхъ цикловъ, синопсныхъ росписей, исполнявшихся на внутреннихъ стѣнахъ

храма. Ни наружныя стѣны, ни даже мелкая отдѣлка и украшеніе карнизовъ, порталовъ, дверей храма еще не представляется декоративной скульптурѣ въ X—XI вѣкахъ, какъ и въ самой Византіи. На европейскомъ Востокѣ это новое декоративное направленіе скульптуры вырабатывается только со второй половины XI вѣка, и подъ очевиднымъ вліяніемъ мусульманскаго Востока. Пилястры церквей X—XI в. гладки, и лишь мелкій поясокъ изъ мрамора отдѣляетъ ихъ вверху отъ стѣнъ; капители колоннъ сдѣланы въ видѣ куба, трапеціи; базы колоннъ едва орнаментированы листьями; даже мраморныя амвоны, соеи, алтарныя преграды, исполненныя въ дорогихъ и пестрыхъ мраморахъ, лишены скульптурныхъ украшеній, которыя въ этомъ періодѣ только вырабатываются въ мелкихъ иконкахъ, церковныхъ складняхъ, книжныхъ переплетахъ, рѣзбѣ святыхъ чашъ, главнымъ образомъ, въ различныхъ подѣлкахъ изъ слоновой кости: многочисленныхъ шкатулкахъ (отъ XI—XIII столѣтій, во многихъ европейскихъ музеяхъ), ракахъ и реликваріяхъ, иконныхъ доскахъ. Вотъ почему, между прочимъ, наиболѣе раннія скульптурныя украшенія порталовъ въ церквахъ южной Италіи XI вѣка ограничиваются декораціею ихъ тягъ, въ игривомъ стилѣ вьющихся лозъ съ крохотными звѣрками въ ихъ завиткахъ, а также мелкими рельефными плитами въ тимпанѣ, но и вообще вся роль романскаго скульптурнаго набора, въ капителяхъ, поясахъ аркадъ, фризахъ, орнаментикѣ порталовъ всегда будетъ основнымъ источникомъ этой формы или этого типа въ мелкихъ украшеніяхъ складней, шкатулокъ и проч. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливающимися еще въ XI вѣкѣ вкусами опредѣляется и будущая роль скульптуры: въ XII вѣкѣ она исключительно связана съ

архитектурою. При помощи скульптуры яснѣе выдѣляется расчлененіе зданія, разнообразно украшаются фасады, аркады поясовъ и карнизовъ, богатою и причудливою орнаментикою покрываются тяги и полуколонки декоративныхъ порталовъ, и особое значеніе и наиболѣе видную роль получаютъ монументальныя работы въ камнѣ, рѣзьба по камню и отливки изъ твердѣющаго на воздухѣ гипса (стукко, собственно «прилѣпы»). Правда, формы остаются неуклюжи, мертвенны, даже уродливы и дѣтски наивны; византійскіе типы еще поддерживаютъ нѣкоторую правильность въ изображеніи тѣла, наложеніи складокъ; но, съ одной стороны, съ переходомъ искусства далѣе на сѣверъ, изъ предѣловъ южной Германіи и славянскихъ земель на сѣверъ, въ Поморье, Галицію, Литву, византійскіе шаблоны уже отсутствуютъ, съ другой, здѣсь являются новые, свои сюжеты, для которыхъ этихъ шаблоновъ нѣтъ, и рисунокъ становится все грубѣе и безпомощнѣе. Ясная противоположность грубыхъ, но свѣжихъ по мысли рельефовъ въ украшеніяхъ внѣшней архитектуры романскихъ соборовъ всей средневѣковой Европы и средней Россіи въ XII вѣкѣ, съ традиціоннымъ, правильнымъ, но скучнымъ, по своему безконечному повторенію, рисункомъ внутреннихъ фресковыхъ росписей, наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе тамъ, гдѣ столкнулись въ борьбѣ оба явленія исторіи. Столь же характерно обиліе символическихъ и эмблематическихъ изображеній, которыми покрываются и стѣны, и пояса, и порталы, какъ будто скульптура стремится и наружности храма придать внутренній смыслъ, какъ живопись его внутренности. Такимъ образомъ, если въ художественномъ достоинствѣ искусство явно проигрываетъ, сравнительно съ XI столѣтіемъ, то оно выигрываетъ въ содержаніи ориги-

нальности, значительности. Византійскій храмъ въ позднѣйшемъ типѣ, установившемся около X столѣтія, не чуждъ монотонности: будучи пропорціоналенъ, простъ и проченъ, онъ тяжелъ, грубо массивенъ и скученъ, и если внутренность его парадна и церемоніальна, то снаружи онъ почти лишень украшеній, за исключеніемъ колоннъ и арочекъ на западной и восточной сторонахъ, нѣсколькихъ орнаментальныхъ мраморныхъ плитъ, гдѣ-нибудь вставленныхъ въ кирпичную или буттовую толщу. Этотъ типъ храма понятенъ въ монастыряхъ, гдѣ храмъ закрывается почти до верху различными пристройками; но, съ развитіемъ городской жизни, увеличеніемъ роли города въ странѣ, умноженіемъ среднихъ классовъ, выигрываетъ значеніе наружности въ главномъ соборномъ храмѣ, окруженномъ площадями, въ центрѣ торговаго и люднаго движенія, и этому фазису храмоваго зданія отвѣчаетъ романская архитектура. Множество храмовъ этого типа, видимо, украшались съ особымъ расчетомъ на то, что толпы толкущагося возлѣ нихъ въ праздникъ народа найдутъ и время, и охоту разобрать поучительныя темы наружныхъ украшеній и воспользуются ими, какъ нагляднымъ наставленіемъ и церковнымъ обученіемъ. Вотъ каково историческое значеніе соборовъ въ городахъ Суздальской земли.

Остается вопросомъ: откуда суздальская Русь могла почерпать средства для такой культурной формы, гдѣ брала она свои образцы, шаблоны и рисунки, кто были мастера и учителя суздальскихъ школъ, очевидно, разнообразныхъ и многочисленныхъ въ домонгольскій періодъ. Какъ ни были истреблены города, испепелены деревни, похищены и ободраны всѣ драгоценности, оклады и утвари соборовъ, отобрано во всякихъ видахъ золото и серебро, Суздальская

земля сохранила многое и отъ этого времени, но оно пока должно быть еще розыскано въ церквахъ, монастыряхъ и зарытыхъ кладахъ. И теперь эта сторона производитъ на путешественника впечатлѣніе Ломбардіи: каждый глухой городокъ, многія деревушки представляютъ драгоцѣнныя древности, еще живутъ художественною жизнью. Число бронзовыхъ дверей съ изображеніями, насѣченными по нимъ золотомъ, въ Суздалѣ, Александровѣ, Москвѣ, Новгородѣ равняется почти числу этихъ памятниковъ въ самой Италіи, а въ настоящемъ году удалось одному собирателю пріобрѣсти великолѣпный экземпляръ подобныхъ дверей въ окрестностяхъ Новгорода.

Впредь до раскрытія самыхъ памятниковъ и до точной постановки ихъ исторіи, можно уже нынѣ, хотя въ общихъ чертахъ, установить, что родство нашихъ художественныхъ типовъ и рисунковъ съ ломбардскими зависитъ отъ сходства византійскихъ и арабскихъ вліяній: въ Италіи изъ бывшей Великой Греціи, Сициліи, въ Суздалѣ изъ Великой Болгаріи и южнаго Поволжья. Не одни каменотесы, но и рѣзчики должны были приходить изъ Болгаріи, и арабская торговля была обмѣномъ нашего сырья на предметы восточной художественной промышленности.

Остановимся на одномъ мелкомъ памятникѣ: великолѣпномъ бронзовомъ звѣрѣ, восточной работы (такъ наз. арабской) IX—X стол. (рис. 9), еще недавно находившемся въ собраніи извѣстнаго знатока русской археологіи Г. Д. Филимонова и найденномъ еще въ 50 годахъ въ Рязанской губерніи. Въ этомъ звѣрѣ мы видимъ пресловутаго *единорога* или иврога, Индрика «Голубиной книги», которая описываетъ страшнаго звѣря, «всѣмъ звѣрямъ отца», такими фантасти-

ческими чертами: «ходитъ звѣрь по бѣлу-свѣту, копаеть рогомъ мать-сыру-землю, выкапываетъ ключи глубокіе, воды кипучія, живетъ за окіаномъ-моремъ, проходитъ по подземелью, аки ясное солнце по поднебесью; «происходитъ» всѣ горы бѣлокаменные, прочищаетъ ручьи и проточины, пропускаетъ рѣки, кладязи студеныя; когда рогомъ поворотится, вся мать сыра-земля подъ нимъ всколыбается» и пр. Всѣ эти прикрасы прикрываютъ собою реальное представленіе индійскаго носорога, извѣстнаго римлянамъ, но оставшагося послѣ нихъ неизвѣстнымъ Европѣ до XVI вѣка. Эліанъ подъ именемъ единорога (картазона) описываетъ индійскаго носорога приблизительно вѣрно, какъ животное, «ростомъ въ лошадь, съ желтою холкою и волосами, быстрого бѣга, и, подобно слонамъ, съ нерасчлененными ступнями и хвостомъ, какъ у вепря; промежъ бровей черный рогъ, съ заостреннымъ концомъ; голосъ нестройный и пронзительный; звѣрь живетъ въ глухихъ заросляхъ и бродитъ одиноко», и т. д. Но всѣ дальнѣйшія описанія, теряя реальную почву, знаютъ только общія черты: свирѣпость звѣря, быстрый бѣгъ его и неукротимость нрава. Затѣмъ, когда восточная торговля стала доставлять извѣстный рогъ нарвала или рогозуба, и этотъ витой рогъ или бивень, высоко цѣнившійся, по вѣрѣ во врачебную силу его порошка, или по рѣдкости, какъ дорогъ «рыбій зубъ», которымъ инкрустировались деревянные рѣзные издѣлія, сталъ извѣстенъ средневѣковой Европѣ (съ XII вѣка), единорогъ получилъ въ искусствѣ также рогъ нарвала и появляется съ нимъ въ различныхъ памятникахъ этого времени. Кратко говоря, въ византійскомъ искусствѣ (миниатюры Псалтыри, фیزیологъ Смирнской библіотеки и пр.) и въ Италіи (базилика Зенона въ Веронѣ) единорогъ подо-

бенъ медвѣдю, страшному туру, а въ западномъ искусствѣ обыкновенному коню, какъ представляютъ его, начиная съ XVI—XVII вѣковъ и наши азбуковники. Напротивъ того, арабская бронза тѣмъ и важна, что стоитъ чрезвычайно близко къ тѣмъ восточнымъ образцамъ, въ которыхъ звѣрь впервые сталъ «легендарнымъ» звѣремъ, страшиломъ. Ясное доказательство мы находимъ въ близости этой фигуры къ китайскому «единорогу», священное значеніе котораго свидѣтельствуется множествомъ памятниковъ во всякихъ коллекціяхъ и почти во всѣхъ видахъ производства. Издаваемая здѣсь старинная бронзовая курильница (рис. 10) изъ буддійскихъ святилищъ представляетъ такого единорога; въ спинѣ его подъ крышкою треугольное отверстие, для наполненія внутренности углями и куреніями; звѣрь воеетъ и корчится отъ огня, сжигающаго его внутренности. Связь этого типа съ реальнымъ носорогомъ еще разительнѣе въ формѣ головы, двухъ роговъ, гривки, волосатой спинки, чешуйчатой кожи, напряженныхъ на ея поверхности жилъ, наконецъ въ характерѣ копытъ и пр. Между тѣмъ именно подобный звѣрь изображенъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Дмитріевскомъ соборѣ, а слѣдовательно, наше сопоставленіе указываетъ намъ иную дорогу для изученія нашихъ древностей, чѣмъ мы раньше думали.

Отношенія русскаго искусства къ восточному оригиналу мало измѣнились и для Руси Московской. Такъ, находки 1895 года въ Московскомъ Кремлѣ представили намъ, хотя въ кускахъ и черепкахъ, рядъ замѣчательныхъ ввозныхъ издѣлій Востока. Мы наскоро разсмотрѣли въ витринахъ Историческаго Музея: арабо-египетскія стеклянныя издѣлія съ эмалевыми и золочеными орнаментами, отъ XIV—XV вѣ-

ковъ: куски чашъ и блюдь персидскаго фаянса того же времени, покрытаго рисунками внутри и снаружи то одноцвѣтными, то двухъ цвѣтовъ: зеленаго и голубого; куски сосудовъ сарайскаго или среднеазіатскаго типа, расписанныхъ синею и черною красками; куски сосуда аметистоваго стекла, повидимому, изъ сиро-арабскихъ мастерскихъ; наконецъ куски семи, восьми, а можетъ быть, и болѣе, блюдь и чашъ извѣстнаго вида китайскихъ «селадоновъ» съ превосходными тисненными рисунками, разводами, меандрами и пр., но, по всей вѣроятности, персидскаго производства. Всѣ эти куски требуютъ точнаго опредѣленія эпохи, путемъ сличенія съ однородными, но болѣе цѣльными вещами и, вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно показываютъ, какія сложныя и важныя задачи представлятъ наукѣ древняго русскаго искусства, когда она, отъ общей «книжной» археологіи перейдетъ къ частному историческому анализу стилей.

Извѣстно, что подъ именемъ «исторіи искусства» разумѣется наука, которая, пользуясь методомъ изслѣдованія художественной формы, группируетъ весь разнообразный, художественный матеріалъ, оставляемый вѣками, въ историческіе ряды и, устанавливая преемственное отношеніе группъ и частей, опѣниваетъ ихъ историческое значеніе по степени развитія художественной формы. Эта наука нынѣ является строгою дисциплиною, укладывающеюся въ точныхъ рамкахъ по мѣрѣ разработки ея отдѣловъ. Напротивъ того, область, изъ которой она черпаетъ свой матеріалъ, или такъ называемая «археологія» представляется столь же необозримою, сколько и крайне неопредѣленною по своему составу. Извѣстно далѣе, что на поприщѣ археологіи трудятся ученые самыхъ разнообразныхъ спеціальностей: историки, лингвисты, историки ли-

тературы и церкви, этнографы и изслѣдователи обычнаго права, географы и зоологи. Это разнообразіе придаетъ археологическимъ занятіямъ особую жизненность, поддерживаемую общимъ патріотическимъ интересомъ къ древностямъ своей родины или хотя своего края. Но это разнообразіе, выгодное въ дѣлѣ выбора матеріаловъ, порождаетъ ту пестроту, которая препятствуетъ утвержденію въ наукѣ общаго истинно научнаго метода, дѣлаетъ и самый выборъ матеріаловъ случайнымъ, загромождастъ предметъ смѣсью и мѣшаетъ совокупной разработкѣ главнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ временемъ и развитіемъ науки.

Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ совершилось печальное разобщеніе научнаго метода, заключеннаго въ исторіи искусства, съ областью древностей европейскихъ странъ и народовъ; первая сосредоточилась на стилистическомъ анализѣ личной художественной дѣятельности въ исторіи искусства Италіи, Франціи, и Германіи, а область раздѣлилась по мѣстностямъ на рядъ обособленныхъ предметовъ, изучаемыхъ исключительно ради мѣстныхъ интересовъ. Гдѣ развитіе было наиболѣе узкимъ, а значеніе древностей было исключительно мѣстнымъ, какъ, на примѣръ, въ странахъ Скандинавскихъ, тамъ и постановка предмета явилась наиболѣе успѣшною, цѣльною и систематичною, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чуждой широкому и точному историческому взгляду. Тою же узкостью постановки отличалась и археологія древностей Германіи, до послѣдняго времени остававшаяся чуждой древностямъ Венгріи, древностей Прибалтійскаго края и пр. Въ свое время эта постановка предмета имѣла свое значеніе и оправданіе: требовалось, прежде всего, опредѣлить, въ иныхъ мѣстахъ открыть, самый матеріалъ, установить его статисти-

ку, привлечь къ его освѣщенію данныя родственнаго характера: исторію, этнографію, народную словесность, повѣрья и правовые обычаи края. Но когда это дѣло было налажено, должно стало приступить и къ слѣдующему фазису научной постановки, слѣдовало ввести въ среду сырого матеріала вещественныхъ древностей научный методъ, принадлежащій исторіи искусства, и начать медленную, но плодотворную работу введенія мѣстныхъ древностей въ среду исторіи искусства и постановки ихъ на почву анализа историческихъ отношеній каждаго памятника. Среда мѣстныхъ древностей должна освѣтиться собственнымъ внутреннимъ свѣтомъ знанія.

На нашихъ глазахъ разомъ выяснилось, какая крупная роль въ средѣ древностей Европы принадлежитъ русской археологіи, ибо одно предвидѣніе этой роли вызвало въ истекшее двадцатипятилѣтіе блестящее развитіе русскихъ археологическихъ сѣздовъ, организацію многочисленныхъ мѣстныхъ археологическихъ комитетовъ и собраній и обширный рядъ изданій по археологіи Кавказа, Крыма и Новороссіи, Средней Азіи и Финляндіи, сѣверозападнаго края и прибалтійскихъ губерній, археологіи Сибири и Россіи вообще. Какое богатство художественныхъ и бытовыхъ типовъ и теперь представляетъ археологія одного *Скиво-сарматскаго* періода! Какое руководящее значеніе принадлежитъ древностямъ *Сибири* и *южной Россіи* въ эпоху переселенія народовъ! Нашъ *Кавказъ* представляетъ собою колоссальный некрополь древнихъ народностей и разнообразныхъ культуръ, складъ издѣлій мастерскихъ Малой Азіи и Сиріи и начала искусства и художественной промышленности средневѣковой Европы. *Древняя Русь* и *Грузія* были наиболѣе жизненными пересадками византійскаго искусства, пышно разросшимися на почвѣ род-

ственныхъ вліяній Востока. *Пермскій край* и та же *Сибирь* сохранили намъ въ серебряныхъ блюдахъ, находимыхъ на полѣ или въ обиходѣ инородцевъ, неизвѣстное искусство Сассанидской Персіи, а *Средняя Азія* его продолженіе. *Суздальская земля* была нѣкогда образцомъ живого роста народнаго искусства на почвѣ усвоенія самыхъ разностороннихъ вліяній. Русская археологія имѣетъ, наконецъ, свою научною задачею изученіе и объясненіе *Московской старины* въ ея характерныхъ, поразительныхъ, но пока непонятныхъ формахъ, и той же археологіи въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ дѣло научной постановки *исторической этнографіи* Россійской Имперіи.

Работы надъ этими сложными, трудными, но высокими и благодарными задачами создадутъ и наукѣ русской археологіи свое собственное мѣсто въ средѣ исторической европейской науки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, покажутъ, что Русское государство есть историческій наслѣдникъ великихъ царствъ Востока, и что русскій народъ объединилъ и сплотилъ вокругъ русскаго центра Крымъ и Кавказъ, Сибирь и Среднюю Азію собственнымъ духовнымъ развитіемъ и своею исторіею.

Н. Кондаковъ.

Г. Д. Филимоновъ.

(некрологъ).

(† 26 мая 1898 г.).

Тяжелую утрату понесла русская художественная археологія въ лицѣ скончавшагося Георгія Дмитріевича Филимонова. Это былъ настоящій типъ русскаго ученаго, не перестававшаго до послѣднихъ дней своей жизни трудиться, съ живымъ, доходящимъ до увлеченія, интересомъ, надъ изученіемъ памятниковъ русской старины. Почти 50 лѣтъ тому назадъ Г. Д. Филимоновъ напечаталъ первый свой художественно-археологическій трудъ «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Карабанова» (Москва. 1849). Здѣсь описаны предметы церковные (иконы, складни, кресты, сосуды, гривны) и гражданскіе (братины, ковши, чары, стопы, бляхи, цѣпи, перстни, печати). Описанія здѣсь вообще кратки, критика памятниковъ и хронологическія показанія рѣдки. Ни состояніе археологической науки въ то время, ни личный опытъ автора еще не позволяли ему прямо вступить на путь широкаго обслѣдованія памятниковъ. Подробное изслѣдованіе ихъ авторъ, какъ видно изъ предисловія, признавалъ тогда еще преждевременнымъ. Въ 1859 году Филимоновъ обслѣдовалъ церковь

св. Николая Чудотворца на Липнѣ близъ Новгорода, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на ея древнія стѣнописи и въ связи съ ними основательно разсмотрѣлъ вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквахъ. Изученіе относящихся къ этому предмету памятниковъ привело автора къ тому вѣрному заключенію, что въ древне-русскихъ церквахъ не было высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ. Широкая, разнообразная и кипучая дѣятельность Георгія Дмитріевича на попріщѣ художественной археологіи относится къ 60-мъ и 70-мъ годамъ. Въ это время онъ сталъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей вновь учрежденнаго Общества любителей древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ. Въ *Сборникахъ* (1866 г. и 1873 г.) и въ *Вѣстникѣ*, изданныхъ этимъ Обществомъ, Г. Д. Филимонову принадлежатъ многочисленныя работы. Однѣ изъ нихъ представляютъ собою ученые изданія художественно-археологическихъ *матеріаловъ*, другія—ученыя *исслѣдованія*. Изданные имъ иконописные подлинники—одинъ древнѣйшій—(XVI в.)—по рукописи СПб. Духовной Академіи, другой XVIII в. сводной или критической редакціи составляютъ настольныя книги для специалистовъ и любителей старинной русской иконописи. Къ этой же категоріи изданій относятся напечатанныя Филимоновымъ, по рукописямъ, «Сказаніе о Софіи Премудрости Божіей», «Вопросы и отвѣты изъ русской иконописи XVII вѣка». Два изъ *исслѣдованій* Г. Д. Филимонова помѣщены въ *Сборникахъ*: «Значеніе луны подъ крестомъ» (1866 г.), «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи». Въ *Вѣстникѣ* находится цѣлый рядъ его *исслѣдованій*: «О Софіи Премудрости Божіей», «Объ эмаляхъ, приписываемыхъ препод. Антонію Римлянину и Андрею Боголюбскому», «Объ

иконныхъ портретахъ русскихъ царей», «О каменныхъ изваяніяхъ въ Пятигорскѣ», «О Сванетіи въ археологическомъ отношеніи» и проч. Здѣсь же — множество мелкихъ извѣстій и замѣтокъ объ изслѣдованіяхъ Тексе, Ворсо, Шлимана, Байерна, Ерицова, о собраніи древностей Сапожниковыхъ, объ археологическомъ конгрессѣ въ Стокгольмѣ, о русскихъ археологическихъ съѣздахъ, объ археологическомъ кладѣ у Сухаревой башни, о трудахъ Севастьянова, объ иконѣ «О тебѣ радуется» и т. д. Наибольше крупную работу Георгія Дмитріевича составляетъ обширное изслѣдованіе о царскомъ иконописцѣ Симонѣ Ушаковѣ. Еще нѣсколько ранѣ Филимонова профессоръ Буслаевъ обратилъ вниманіе на выдающееся значеніе Ушакова и царской школы въ исторіи русской иконописи; но Г. Д. Филимоновъ далъ болѣе широкую и документальную постановку этому предмету. Онъ разобралъ архивныя данныя изъ архива Оружейной Палаты, привелъ въ извѣстность произведенія Ушакова, отчасти уцѣлѣвшія до нашихъ дней, охарактеризовалъ оффиціальное положеніе его и взгляды на задачи русскаго иконописанія, разъяснилъ источникъ Ушаковскихъ художественныхъ воззрѣній и такимъ образомъ доказалъ, что Ушаковъ и царская школа того времени составили весьма важную эпоху въ исторіи русскаго иконописанія. Если нельзя назвать Ушакова реформаторомъ въ области русскаго искусства, то во всякомъ случаѣ онъ былъ прямымъ и послѣдовательнымъ новаторомъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ поколебалъ устарѣлое воззрѣніе на задачи русскаго иконописанія и старался внести въ это ремесло художественный элементъ красоты. Взгляды Ушакова усвоены были также и другими лучшими представителями царской школы, и такимъ образомъ создано было въ религіозной живописи новое направленіе. Ясное и полное

представленіе объ этомъ художественномъ движеніи дано въ капитальномъ трудѣ Г. Д. Филимонова. Нужно сказать вообще, что для исторіи русской иконописи Филимоновъ сдѣлалъ весьма много; онъ принималъ живое участіе въ работахъ палеховскихъ и мстерскихъ иконописцевъ, и его дѣятельность навсегда останется памятною для всѣхъ, интересующихся историческими судьбами русскаго искусства. Не ограничиваясь одною областью христіанскаго искусства, Г. Д. Филимоновъ занимался также не мало и весьма успѣшно памятниками первобытной древности: онъ производилъ археологическія раскопки въ Крыму и на Кавказѣ, особенно близъ Казбека и въ Осетіи (Кобаньскій могильникъ) и открылъ здѣсь слѣды бронзовой культуры. Онъ принималъ близкое участіе въ возобновленіи стѣнописей Грановитой Палаты, составилъ каталогъ отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея и указатель марокъ на серебрѣ Московской Оружейной Палаты. Имя Г. Д. Филимонова пользуется обширною извѣстностью не только среди русскихъ, но и западноевропейскихъ ученыхъ. Вѣчная память.

Н. П.

Памяти **Θ. И. Буслаева** и **Г. Д. Филимонова**.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Императорское Общество Любителей Древней Письменности лишилось двухъ своихъ почетныхъ членовъ: **Θ. И. Буслаева** и **Г. Д. Филимонова**. Къ тому, что было высказано о ихъ дѣятельности, о заслугахъ ихъ и значеніи, позволяю себѣ добавить только нѣсколько личныхъ воспоминаній, имѣющихъ связь съ прикосновенностью ихъ къ нашему Обществу.

Въ лицѣ **Θ. И. Буслаева** учредители общества неизмѣнно видѣли чловѣка, искренно сочувствовавшего его дѣятельности, даже и въ тѣ первовальныя времена его существованія, когда неизбѣжно проявлялось недовѣрчивое и поверхностное отношеніе къ первымъ шагамъ этой дѣятельности.

Никогда не забуду того живого, простодушнаго и пламеннаго сочувствія, съ которымъ покойный **Федоръ Ивановичъ** шелъ на встрѣчу намъ совѣтами и указаніями въ выборѣ рукописей для цѣнныхъ изданій Общества. Имъ же составленъ цѣлый списокъ таковыхъ, переданный мнѣ лично въ Москвѣ. Стоило только коснуться дорогого ему предмета, и онъ весь воспламенялся, забывая годы свои и недуги. Живо помню уютную его обстановку въ Москвѣ, его кабинетъ, обставлен-

ный шкафомъ съ книгами и рукописями. Меня поражала та быстрота, съ какою онъ поднимался, чтобы на одной изъ верхнихъ полокъ ближняго шкафа достать ту или другую рукопись, и тутъ же показывая ея лицевыя изображенія, онъ воодушевленно готовъ былъ прочесть цѣлую лекцію, видимо желая вселить въ слушателя любовь и интересъ къ излюбленному имъ предмету. Все остальное, житейское отходило на второй планъ, и онъ весь былъ преисполненъ занимающимъ его предметомъ, радуясь возможности оглашенія памятниковъ, которымъ онъ придавалъ такое важное значеніе.

Въ послѣдніе годы своей жизни жилъ онъ довольно уединенно и о поѣздкѣ въ Петербургъ не думалъ.

Между тѣмъ не разъ приходилось мнѣ слышать отъ покойнаго Государя Александра III сожалѣніе, что Ѳ. И. Буслаевъ давно у него не былъ; Государь всегда съ большимъ участіемъ справлялся о немъ, сочувственно припоминая то время, когда онъ читалъ лекціи покойному Цесаревичу Николаю Александровичу. Если случалось мнѣ передавать Ѳедору Ивановичу поклонъ отъ Государя, я видѣлъ, какъ цѣнилъ Ѳедоръ Ивановичъ это вниманіе. Онъ съ воодушевленіемъ говорилъ о своихъ занятіяхъ при Дворѣ и о своихъ сношеніяхъ съ двумя Цесаревичами.

Когда Общество приступило къ изданію Апокалипсиса, то Ѳ. И. Буслаевъ, не смотря на годы и трудности пути, рѣшился поѣхать въ Петербургъ. Онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Общества по поводу вышедшаго въ свѣтъ Апокалипсиса и читалъ о немъ въ засѣданіи.

Въ то же время рѣшился онъ представить это изданіе Общества Государю, который его ожидалъ, предупрежденный о его приѣздѣ.

Пріемъ состоялся и оживилъ Федора Ивановича. Помню, какъ послѣ этого Государь сочувственно рассказывалъ о посѣщеніи Буслаева, о томъ, какъ живо и воодушевленно онъ по поводу поднесеннаго Апокалипсиса прочелъ ему цѣлую лекцію. Государь цѣнилъ это искреннее и горячее отношеніе къ дѣлу, лишенное всякаго формальнаго оттѣнка, и ему пріятно было при видѣ Федора Ивановича вспомнить хорошее, давно прошедшее время.

Нѣчто подобное повторилось и съ протоіереемъ Разумовскимъ, который, будучи принятъ Государемъ въ его кабинетѣ, такъ увлекся разговоромъ о древнемъ церковномъ пѣніи, что въ поясненіе къ излагаемому неожиданно у Государя запылъ, и я опять-таки лично слышалъ, какъ беседа его заинтересовала Государя, всегда чуткаго ко всему, что касалось родного искусства. Изданные Обществомъ «Ростовскіе колокола и звоны» о. Израилева на столько заинтересовали Государя, что онъ у себя въ Аничковомъ дворцѣ устроилъ звонницу, гдѣ подъ наблюденіемъ о. Израилева развѣшаны были имъ выбранные колокола.

Ө. И. Буслаеву извѣстно было теплое отношеніе Государя къ вопросамъ искусства, онъ радовался и восхищался этими проявленіями, обѣщавшими расцвѣтъ и возрожденіе родного искусства,—и обѣщанія эти осуществлялись.

Лично вспоминаю съ особою отрадою то живое и чуткое отношеніе Ө. И. Буслаева къ вопросамъ воспитательнымъ, къ которымъ онъ былъ привлеченъ — разработкою Московскимъ Дворянствомъ учебнаго плана для задуманнаго дворянскаго женскаго Института. Результатомъ участія Федора Ивановича въ этомъ дѣлѣ осталась книга «Учебный планъ». Дѣло это его сильно занимало, и онъ привлекъ къ раз-

работкѣ программы и другихъ лицъ. Тутъ я въ особенности могъ оцѣнить въ Фѣдорѣ Ивановичѣ способность войти въ дѣло всей душой, всегда готовой на добро и на осуществленіе благихъ стремленій. Время этихъ сношеній съ Фѣдоромъ Ивановичемъ—для меня незабвенно, и драгоценныя для меня письма его я бережно храню, какъ знакъ его добраго и сердечнаго расположенія.

. . . . .

Съ Г. Д. Филимоновымъ познакомилъ меня очень давно въ Москвѣ графъ А. В. Бобринскій, всегда пріязненно къ нему относившійся и умѣвшій оцѣнить въ немъ достоинства человѣка и ученаго. Область, которою занимался Филимоновъ, была близка графу Бобринскому давно, и московскія бесѣды ихъ мнѣ припоминаются съ особымъ утѣшеніемъ.

Не разъ бывалъ въ Петербургѣ Г. Д. Филимоновъ по возникновеніи Общества Древней Письменности, которому всегда искренно сочувствовалъ.

Помнятся мнѣ живыя бесѣды его и пререканія съ кн. П. П. Вяземскимъ, но споры Георгія Дмитріевича носили особый добродушный отпечатокъ, а кажущаяся рѣзкость его выраженій скрывала простодушіе и доброту, чѣмъ особенно и привлекалъ Георгій Дмитріевичъ, не смотря на нѣкоторыя шероховатости въ обращеніи и неосторожности въ словахъ, много помѣшавшія ему въ жизни. Но что значать эти ничтожные недостатки передъ положительною стороною этого чисто русскаго человѣка, съ которымъ было такъ легко и спокойно имѣть дѣло.

Не буду говорить объ его заслугахъ, о томъ, что уже высказано авторитетнымъ голосомъ его почитателей; но позволю себѣ и здѣсь обратиться къ личнымъ воспоминаніямъ

о многолѣтнихъ сношеніяхъ съ Григоріемъ Дмитріевичемъ, оживившихся путемъ Общества Древней Письменности.

Въ рѣчи Н. В. Покровскаго указано между прочимъ на сочувственную поддержку, оказанную Г. Д. Филимоновымъ палеховскимъ и мстерскимъ изографамъ, и на постоянную его заботливость объ ихъ благосостояніи, какъ носителей древняго духа русской иконописи. Особенно сильно проявилось это сочувствіе Г. Д. Филимонова съ началомъ царствованія Императора Александра III. Георгій Дмитріевичъ словно предчувствовалъ, что этому царствованію суждено направить насъ на истинный путь національнаго развитія во всемъ проявленіи государственной и общественной жизни, и что область родного искусства займетъ не малое мѣсто въ непрестанныхъ заботахъ Государя.

Приближалось время Св. Коронованія, и вотъ Г. Д. Филимоновъ въ одномъ изъ засѣданій Общества Древней Письменности изложилъ въ живой и увлекательной рѣчи—свои пожеланія, чтобы мастерамъ Палеха и Мстеры дана была возможность потрудиться и показать свое искусство при возобновленіи Московской Грановитой Палаты.

Онъ написалъ объяснительную записку, представилъ рисунки, вызвалъ мастеровъ.

Когда мысль эта и предположеніе дошли до Государя, онъ пожелалъ ближе познакомиться съ сущностью дѣла. Г. Д. Филимоновъ лично не разъ давалъ Государю необходимыя объясненія, результатомъ которыхъ былъ заказъ—обновленія Грановитой Палаты по древнимъ образцамъ трудами палеховскихъ мастеровъ.

Явленіе это было новое и необычное. Многимъ оно показалось непонятнымъ, и сочувствія къ этому дѣлу было не-

много, да и быть не могло тамъ, гдѣ преобладали такъ давно другія теченія. Какъ во всякомъ дѣлѣ должны быть недостатки, такъ и тутъ они были, и ими, конечно, воспользовались, чтобы набросить на все дѣло несочувственную тѣнь. Слышалось много различныхъ возгласовъ, преимущественно на иностранныхъ языкахъ, о безобразіяхъ исполненія; замѣчались ироническія улыбки по адресу Филимонова. Понятно, какъ отражалось на немъ это явное несочувствіе; но онъ былъ утѣшенъ однимъ—неуклонностью воли Государевой, который не разъ при мнѣ горячо заступался за Филимонова и за исполненную имъ работу и отстаивалъ все дѣло, неизмѣнно признавая его полезнымъ и желательнымъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть объ одномъ трудѣ Г. Д. Филимонова, о которомъ едва ли кому извѣстно.

Пріѣзжая въ Петербургъ, онъ бывалъ у насъ зачастую и интересовался многими предметами церковнаго и гражданскаго быта, хранящимися въ домѣ нашемъ на Фонтанкѣ. Нѣкоторыя древности нашего собранія заслужили упоминанія въ статьѣ Г. С. Кузьмина, напечатанной еще въ 1851 году въ I т. «Записокъ отдѣл. русск. и слав. археологіи Имп. А. Общ.» подъ заглавіемъ «Древности дома графовъ Шереметевыхъ».

Г. Д. Филимоновъ живо заинтересовался этимъ собраніемъ, въ особенности иконами, и предложилъ свои услуги для составленія имъ систематической описи. При этомъ онъ отклонилъ всякій разговоръ о вознагражденіи за трудъ и съ увлеченіемъ занялся дѣломъ, бывая почти ежедневно.

Плодомъ этихъ занятій явились листки, исписанные его почеркомъ, и законченная опись лучшихъ иконъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, написанная на-черно.

Чуть ли не по его совѣту начались сношенія съ худож-

никомъ Мартыновымъ, который съ свойственнымъ ему искусствомъ исполнилъ цѣнный альбомъ рисунковъ, имѣвшихъ служить дополненіемъ къ этой описи. Хотя все это дѣло и нельзя считать вполне законченнымъ, но главное сдѣлано, и рукописи Г. Д. Филимонова у меня бережно хранятся.

Всегда вспоминаю съ особымъ утѣшеніемъ объ этомъ времени, когда частыя сношенія съ Григоріемъ Дмитриевичемъ еще болѣе укрѣпили во мнѣ къ нему глубокое уваженіе и сочувствіе.

Одновременно хотѣлъ онъ заняться изслѣдованіемъ о навигаторской школѣ (помѣщавшейся въ Сухаревой башнѣ), обѣщая прислать этотъ трудъ для напечатанія въ Обществѣ Древней Письменности; но это не осуществилось, а въ послѣдніе годы жизни заботы и здоровье мѣшали ему предаваться любимому дѣлу и сломили его силы, чтобы продолжать свои труды на поприщѣ родного искусства, которому такъ сочувствовалъ своею пылкою и русскою душою.

Графъ Сергій Шереметевъ.

2 марта 1899 г.

Памяти Петра Алексѣевича Морица.

15-го ноября 1898 года, послѣ продолжительной болѣзни, скончался на 81 году почетный членъ нашего Общества Петръ Алексѣевичъ Морицъ. Имя его не будетъ забыто Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности, и память о немъ навсегда сохранится съ признательностью, какъ о человѣкѣ, принимавшемъ ближайшее участіе въ основаніи Общества. Онъ принадлежалъ къ числу первыхъ, оказавшихъ ему, при полномъ сочувствіи, и нравственную поддержку. Какъ лицо, близкое къ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, которой принадлежитъ высокій починъ покровительства Обществу, Петръ Алексѣевичъ Морицъ принималъ живое участіе во всѣхъ первоначальныхъ переговорахъ, предшествовавшихъ его открытію. Онъ же присутствовалъ и на первомъ засѣданіи Общества.

Всѣ, знавшіе Петра Алексѣевича, не забудутъ доброжелательной, просвѣщенной и благородной его дѣятельности и сдѣланнаго имъ добра по мѣсту своего служенія. Послѣ кончины Императрицы Маріи Александровны онъ удалился отъ дѣлъ и жилъ замкнуто, доступный лишь близкимъ. Участіе свое и сочувствіе Обществу Императрица Марія

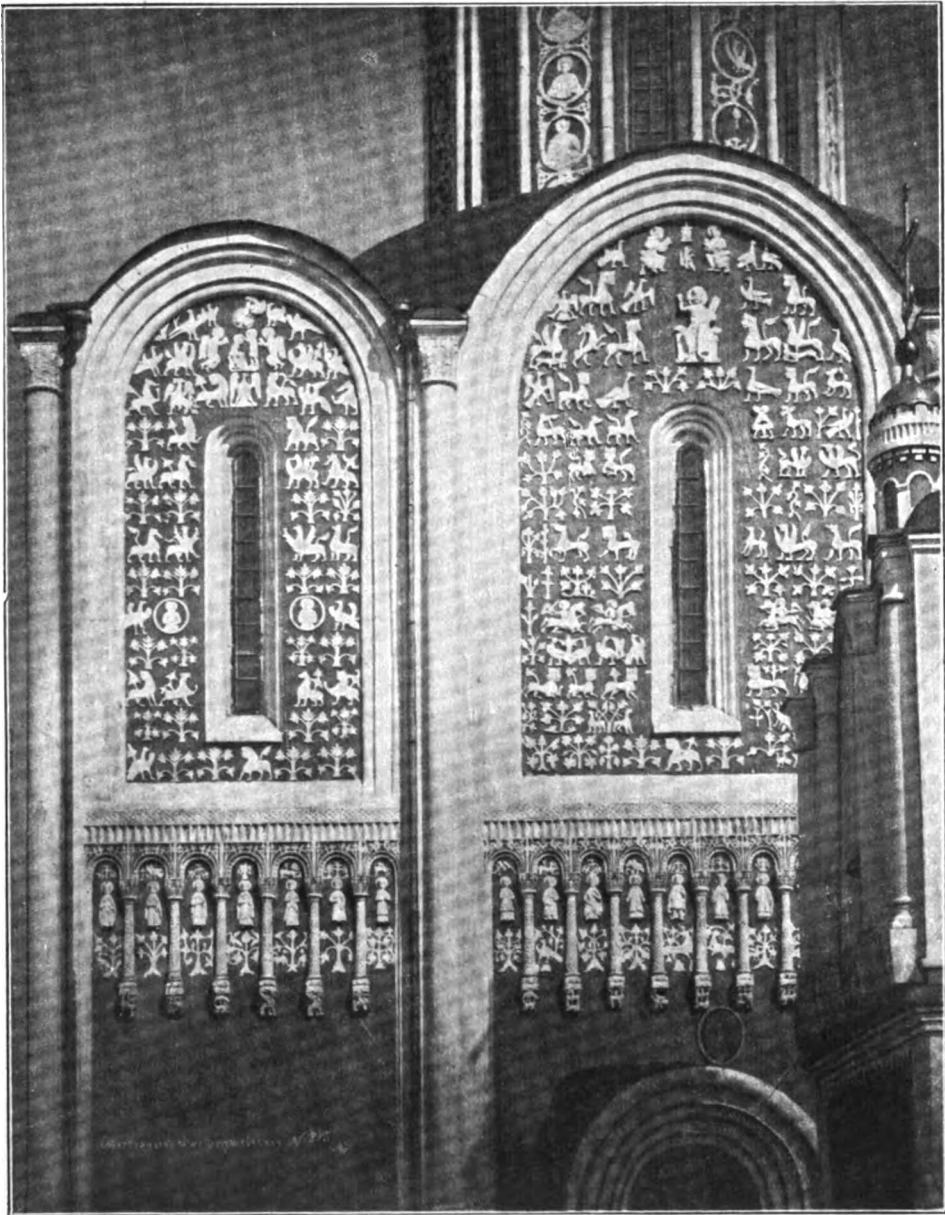
Александровна выразила и по кончинѣ своей, завѣщавъ въ музей его цѣнную древнюю икону и альбомъ художественныхъ рисунковъ различныхъ образцовъ древняго русскаго искусства.

Понятно, что такой человѣкъ, какъ П. А. Мориць, сразу понялъ настоящее значеніе Общества, своевременность его и ожидаемую отъ него пользу. Понятно, что его просвѣщенному посредничеству Общество Древней Письменности обязано высокимъ покровительствомъ той Царицы, свѣтлый и величественный образъ которой еще недостаточно освѣщенъ для живого пониманія царствованій Императора Александра II и Императора Александра III.

Г. С. Ш.

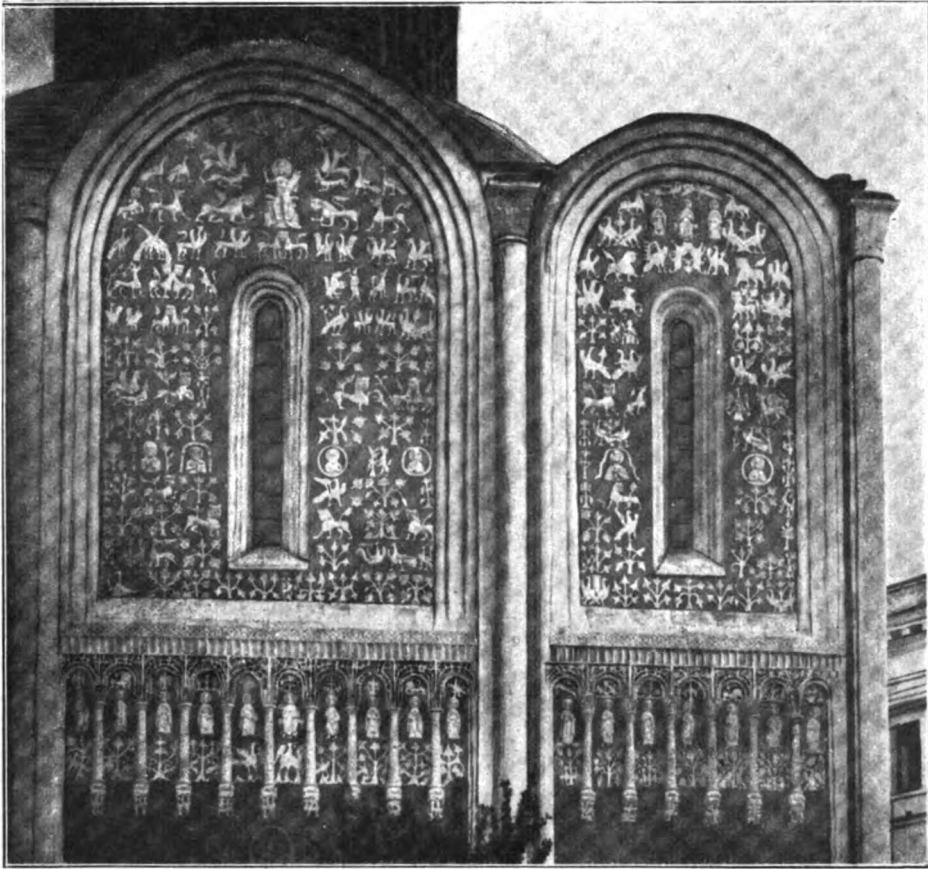

1. Южная сторона Дмитриевского собора во Владимирѣ.

2. Озверная сторона Дмитриевского собора во Владимирѣ.

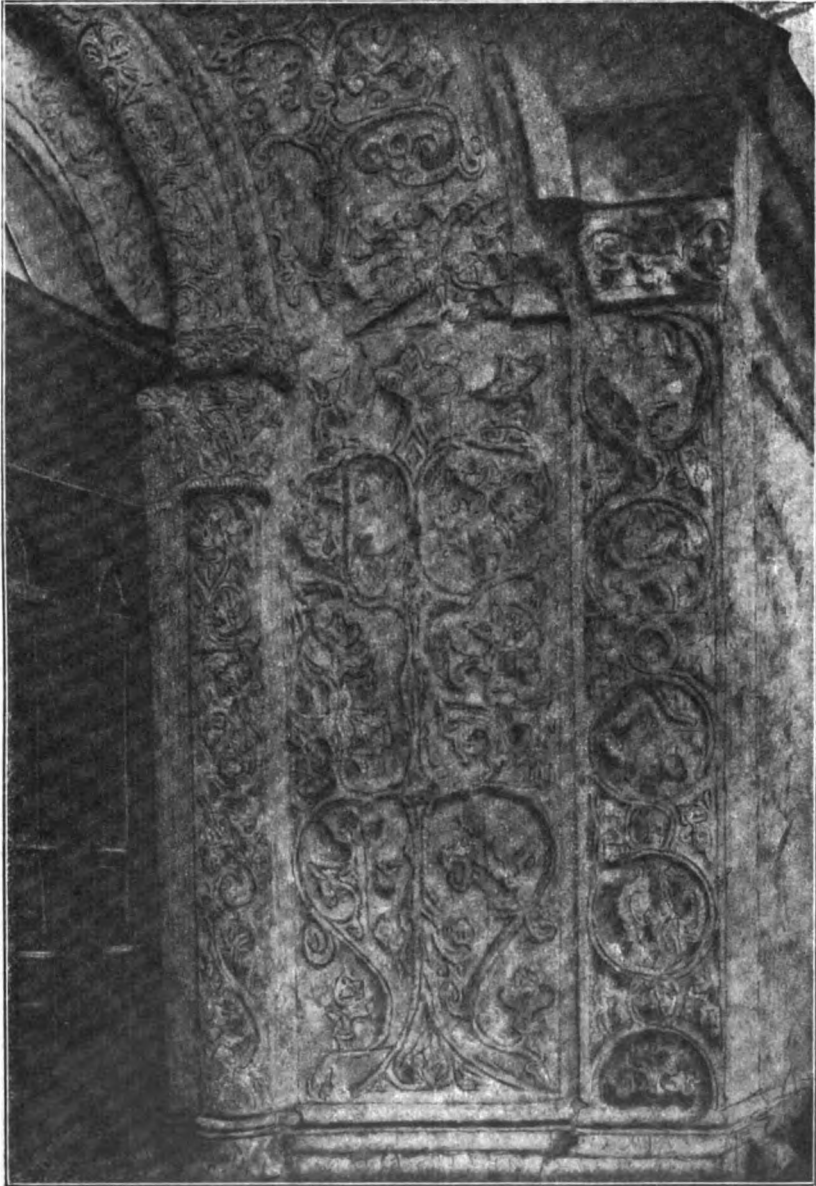

3. Декорація стѣнъ въ соборѣ Юрѣва-Польскаго.

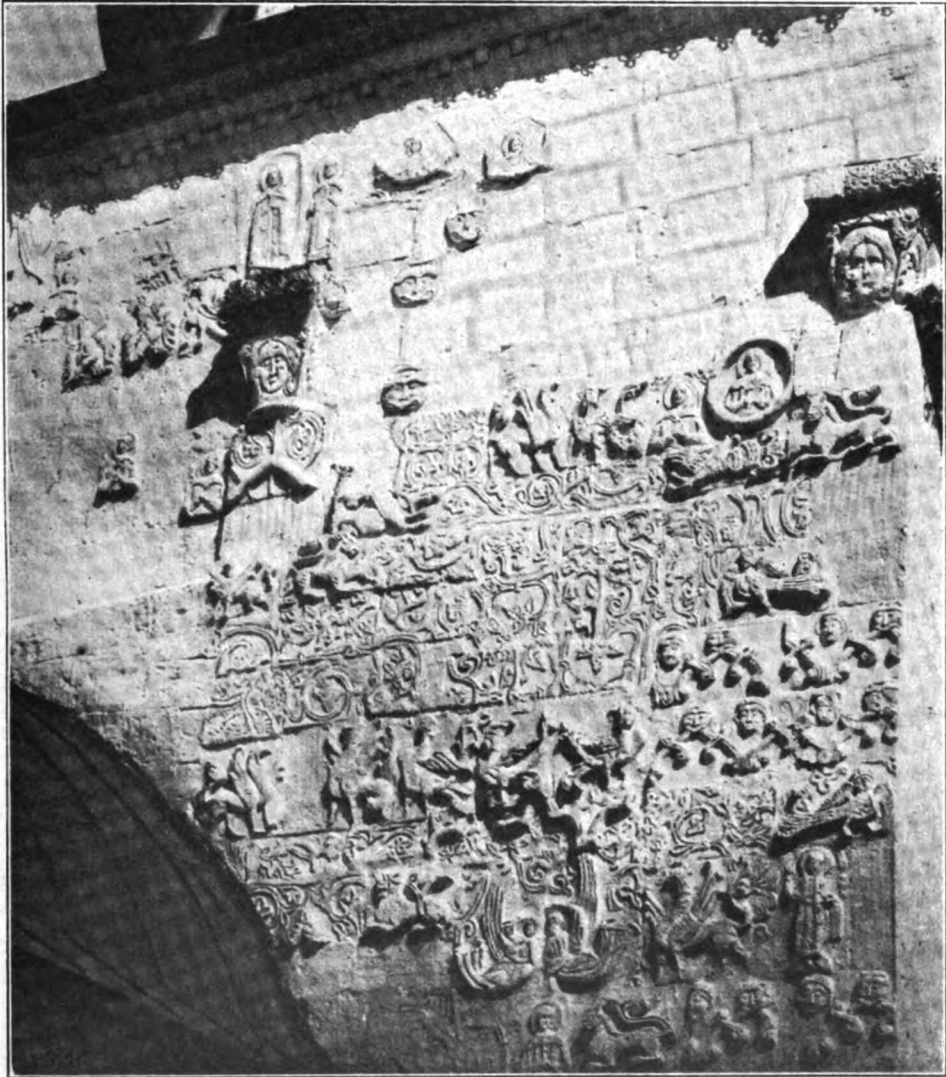
4. Южный портал собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

5. Сторона южного портала въ соборъ Юрьева-Польскаго.

6. Верхняя часть стороны южного портала въ Юрьевъ-Польскомъ.

7. Барельефъ на южномъ порталѣ собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

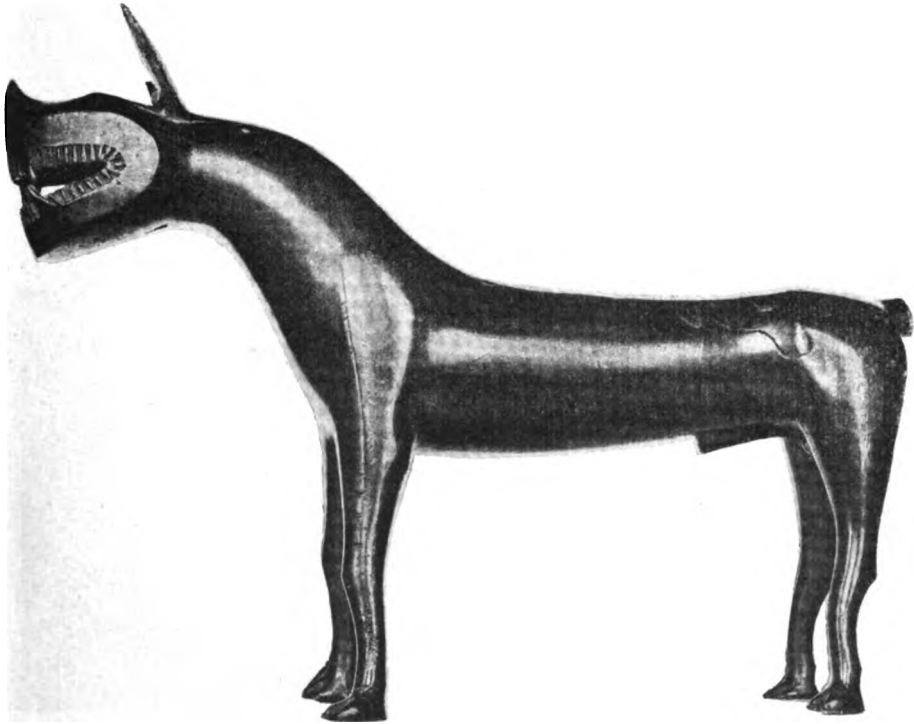

8. Сасанидское серебряное блюдо.

9. Бронза ІХ—Х вѣка изъ собранія Г. Д. Филимонова.

10. Бронзовая китайская курительница въ видѣ единорога.

10. Бронзовая китайская курительница въ видѣ единорога.

10. Бронзовая китайская курильница въ видѣ единорога.

10. Бронзовая китайская курильница въ видѣ единорога.

10. Бронзовая китайская курильница въ видѣ единорога.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХІІІ

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІИ 5-го МАРТА 1899 ГОДА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1

А. И. СОВОЛЕВСКІЙ

«ЛОГИКА» ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

и

«ТАЙНАЯ ТАЙНЫХЪ»

2

С. О. ДОЛГОВЪ

«ВѢДОМОСТЬ О КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛѢ

и

О ГЛУБОКОЙ ИНДѢИ»

1899

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *И. Шефферъ.*

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. СПб., Фонтанка, 95.

5-го марта 1899 года состоялось общее собрание Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ изволилъ принять на себя званіе Почетнаго члена Общества.

Секретаремъ былъ прочитанъ протоколъ засѣданія 12-го февраля, были доложены текущія дѣла, и затѣмъ собраніе прослушало рефераты: А. И. Соболевскаго: «Логика» жидовствующихъ и «Тайная Тайныхъ»; С. О. Долгова: «Вѣдомость о Китайской землѣ и глубокой Индѣи», и Е. А. Ляцкаго: «Не всіо и не ничево», вновь открытый журналъ Екатерининской эпохи.

Два первыя сообщенія напечатаны въ приложеніи къ настоящему протоколу. Сущность сообщенія Е. А. Ляцкаго, которое напечатано въ 1-й книгѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1899 г., сводится къ слѣдующему:

Журналъ «Не всіо и не ничево» началъ выходить въ Петербургѣ въ 1786 году и представляетъ собой тетрадку въ 6 номеровъ, или «листовъ», изъ которыхъ первый напе-

чтанъ, а остальные писаны четкимъ, красивымъ почеркомъ и, очевидно, были предположены къ изданію. По своему содержанію онъ заключаетъ въ себѣ рядъ протоколовъ общества, образовавшагося съ издательскими и просвѣтительными цѣлями, и нѣсколько литературныхъ произведеній. Нѣкоторыя данныя позволяютъ установить связь этого изданія съ кружкомъ лицъ, работавшихъ въ Петербургскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія для заведенія училищъ въ столицѣ. Журналъ хранится въ библиотекѣ П. М. Дмитриева, въ Петербургѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

«Логика» жидовствующихъ и «Тайная Тайныхъ».

I.

Московская Синодальная Библиотека владѣетъ небольшою рукописью половины XVI в., писанной въ восьмушку, на 134 листахъ, и принадлежавшей одному изъ послѣднихъ московскихъ патріарховъ (№ 943). Надпись на ней конца XVII в. такова: «Изъ книгъ, что взяты у патріарша казначья въ семь году». Въ «Указателѣ» епископа Саввы она упомянута, какъ «Метафизика на южно-русскомъ нарѣчїи»; Горскій и Невоструевъ не успѣли высказать о ней своего мнѣнія; изъ другихъ ученыхъ до сихъ поръ никто ея не касался.

Такое невниманіе къ тексту, дошедшему до насъ лишь въ одномъ экземплярѣ и принадлежащему такой посѣщаемой библиотекѣ, какъ Московская Синодальная, будетъ ясно, если мы пробѣжимъ его мелькомъ. Хотя почеркъ—вполнѣ четкій и разборчивый полууставъ, хотя всѣ слова читаются ясно, тѣмъ не менѣе смыслъ текста, за немногими исключенїями, представляетъ значительныя затрудненїя. Передъ нами рядъ словъ или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ другихъ текстахъ, или хотя и извѣстныхъ, но употребленныхъ не въ обычномъ зна-

ченіи. Между этими словами есть несомнѣнно сочиненныя: *самость, душевенство, муиенство, воденство, всячество, иднчество, егдалество, чтовство и т. п.*

Лишь при очень внимательномъ чтеніи можно догадаться что первая часть текста—не что иное, какъ краткая логика, и что слово *держителъ* значить субъектъ, слово *одержанный*—объектъ, слово *осудъ*—сужденіе, слово *роженал*—умозаключеніе. Но и при этомъ условіи многое остается неяснымъ; напримеръ, такая фраза: «всѣхъ словъ во вратѣхъ сихъ 14: *умъ* (=убавленіе?), *прикладъ, умъ всячній, прилогъ всячній, умъ раздробный, прилогъ раздробный*» и т. д. (л. 6); или такая: «всякій осудъ аще и мѣнится одержанный *ея* ко одержителю *ея...*» (л. 10).

Эта часть въ дальнѣйшемъ изложеніи не разъ называется логикой: «якоже предрекохомъ *въ лоицѣ*» (л. 85), и т. п. ¹⁾

Вторая часть, еще менѣе удобопонятная, чѣмъ первая, заслуживаетъ, кажется, названія метафизики. Читая внимательно, и здѣсь можно кое о чемъ догадаться. Слово *снуръ*, по-

---

¹⁾ Вотъ начальныя фразы первыхъ „словъ“ Логики.

Слово 1-е. Слова, иже зовуть ихъ по-еврѣйскии носе, а по-словенски держителъ, а по-еврѣйскии насу, а по-словенски одержанный, не есть разнь, хотя бы нма или дѣло или рѣчи или судно...

Слово 2-е. Всякъ осудъ, егда приложиши къ нему вещь, наречется прилогъ...

Слово 3-е. Всякъ осудъ, иже будетъ одержаникъ *ея* дѣло, опершіися отъ него назовется двойчатъ...

Слово 4-е. Два осуда еже удержателныхъ одинаковы, али унмаеть...

Слово 5-е. Всякій осудъ, аще и мѣнится одержанный *ея* ко одержителю *ея...*

Послѣднее, 14-е, слово „Логики“ (л. 76 об.): Премудрости словесное на трое: 1. на ту силу, чимъ человекъ достоваеть до разумныхъ, имже дѣлатель дѣлы свои; 2. имже знаетъ рѣчи божественныя, а то наречеса слово нутреннее; а третіе—имже скажетъ языкомъ у него на души.

видимому, значить линія, *просторъ*—поверхность, *плоть*—тѣло, *душевенство* и *июми* (или *июль*)—духъ и матерія. Но неяснаго остается много; напримѣръ, «слово, иже наречется во *язычной* дѣло, наречется въ лоице молва *алва судно*, а мы наречемъ...» (л. 73); «яко бы *рекальстео* и *болванство* и *кулярство* и *мечествованіе*...» (л. 82); «которая рѣчь иже посполюеть единыхъ многихъ, наречемъ *ею* существо, а которая рѣчь иже не посполюеть существа, наречемъ *ею* всячество...» (л. 63).

Обѣ части упоминають не разъ о «долгой лоицѣ». Последняя имѣла восемь частей, изъ которыхъ 5-я называлась: *книга заблуждшая*, 6-я—*книга кознопѣйская*, 7-я—*книга спорная* (=эристикка?) и 8-я—*книга пѣсенная* (=поэтика?), л. 66 об.

Вторая часть упоминаетъ объ Аристотелѣ: «Се иже реклъ Аристотель великій...» (л. 69 об.). А обширное заключеніе этой части, не вездѣ удобопонятное, говоритъ объ отношеніи Аристотеля къ еврейскимъ «мудрецамъ»: «А мудростію исполнилъ ея (семь мудростей?) Аристотель, голова всѣмъ философамъ первымъ и последнимъ, подлугъ смыслу мудрецовъ израилевыхъ. Аже по плѣвеніи не нашли своихъ книгъ, а ступилися (=основалися?) на его разумъ, иже равенъ въ пророческихъ фундаментахъ, занеже невозможно есть, абы пророкъ не полонъ былъ въ семи мудростяхъ, а овсѣмъ въ лоицѣ пути ихъ. А исполнилъ ея осмыми книгами, преже реченными, иже она направитъ каждого въ тыхъ мудростяхъ. А она подобна есть воазѣ и мѣре и ослѣ златой. А дѣло иногда именуется наука разумная, а иногда дѣйственная. А первая отъ семи мудростей численная, вторая мѣрильная, третія спѣвалная, четвертая небесная, пятая свѣтская. А тая

на четверо: первое водити душу свою; 2-е домъ свой; 3-е вестися государю великому; 4-е водити землю и суды ея. Шестая о прироженіи сего свѣта. А тыхъ книгъ десять, и мудрость лѣкарская, подъ неюже седмая мудрость божественная. Она есть всѣмъ глава седмыма, и ядро ихъ статочное, занеже ею оживеть во вѣки душа человѣческая...» (гл. 129—131).

«А Аристотель, Мардаха и Зарававель и Ездра пророкъ и пророкъ Малахія во едины лѣта были; а у тѣхъ Аристотель учился мпротвореніе...» (л. 134).

Это заключеніе, повторяющее обычное у средневѣковыхъ евреевъ ученіе, что классическая мудрость заимствована греческими философами у еврейскихъ мудрецовъ, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, *еврею*.

На то же указываютъ первыя строки текста: «Начало во имя Бога превѣчнаго, не осѣнимаго въ премѣненіи. Слово 1. Слова, иже зовутъ ихъ по-еврѣйскіи *мосе*, а по-словенски держитель; а по-еврѣйски *насу*, а по-словенски одержанный...»

Авторъ-еврей названъ по имени въ заглавіи рукописи: «Рѣчи *Моисея Египтянина*»¹⁾. Этотъ Моисей—не кто иной, какъ знаменитый Моисей, сынъ Маймона, извѣстный въ средневѣковой Европѣ подъ именемъ Моисея Египетскаго, *Moses Aegyptius*, или Моисея Маймонида. Онъ жилъ въ XII в., родился въ Испаніи, большую часть жизни провелъ

¹⁾ За заглавіемъ слѣдуетъ краткое предисловіе автора: „Ишталъ мя паць единъ премудрый рѣчникъ арапскій о премудрости словесной, нарицаемая лонка, абыхъ ему рассказалъ слово странныхъ, иже прислушаютъ въ лонцѣ премудрымъ людемъ, языкомъ короткимъ, не преволокая, о всѣхъ словесѣхъ странныхъ, ижли збудитъ сердце учениково до премудростей седми и до великихъ книгъ лончныхъ, иже они суть судно всѣмъ тѣмъ мудростемъ седмимъ“.

въ Египтѣ въ качествѣ придворнаго врача и здѣсь умеръ въ 1205 году. Его многочисленныя сочиненія посвящены по преимуществу толкованію талмуда и медицинѣ. Изъ нихъ медицинскіе труды въ средніе вѣка были переведены на латинскій языкъ. Его логика также извѣстна въ латинскомъ переводѣ; библіографы (Grässe) указываютъ, какъ на рѣдкость, на изданіе ея латинскаго текста въ Венеціи въ 1550 году («Voces logicæ quas construxit R. Mosche ben Maimon, cum duobus commentariis»); еврейскія ея изданія, разныхъ временъ, повидимому, обычное явленіе, и Императорская Публичная бібліотека владѣетъ вѣнскимъ изданіемъ 1822 года («Miloth Higaion»), въ которомъ еврейскій текстъ сопровождается: 1) еврейскимъ комментариемъ и 2) нѣмецкимъ переводомъ (напечатаннымъ, къ сожалѣнію, еврейскимъ шрифтомъ). Это изданіе, судя по всему,—школьный учебникъ логики.

Мы имѣли возможность ¹⁾ провѣрить указаніе заглавія и слѣпить начальныя строки нѣсколькихъ главъ русскаго текста XVI в. съ соответствующими строками нѣмецкаго перевода въ только-что упомянутомъ вѣнскомъ изданіи: совпаденіе оказалось полнымъ. Можетъ быть, дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что русскій текстъ представляетъ значительныя отклоненія отъ текста еврейскаго. Но съ насъ достаточно одного того факта, что синодальная рукопись представляетъ переводъ сочиненія Моисея Маймонида.

Нашъ текстъ, судя по всему,—переводъ прямо съ еврейскаго. Это видно и изъ приведенныхъ уже еврейскихъ словъ

¹⁾ Этими и всѣми свѣдѣніями относительно еврейскаго языка я обязанъ любезности А. Я. Гаркави.

носе и *насу*, и изъ употребленія еврейск. *июли* или *июль* безъ перевода (=греч. ἡ βλή, матерія; еврейскій языкъ получилъ изъ арабскаго), и изъ такой фразы: речемъ: нось у коня *тия* (л. 74 об.=евр. рі ротъ), и изъ названія главъ *вратами* (какъ въ еврейскомъ и арабскомъ языкахъ). Такія неправильности въ согласованіи, какъ «всякій осудъ, аще и мѣнится одержаный *ея...*», кажется, вполнѣ объясняются при помощи еврейскаго языка (еврейское слово, соотвѣтствующее нашему *осудъ*,—женскаго рода).

Вѣроятно, переводъ очень близокъ къ оригиналу, букввалень. Правда, есть счетъ на *ми* (л. 56); есть примѣръ: «Максимъ убилъ Ходора». Но другіе примѣры: «Египять передъ Индѣю поченши отъ Иерусалима», «Индѣя переже Египта поченши отъ моря *ея*» (л. 109 об., 110), очевидно, принадлежатъ автору, жившему въ Египтѣ еврею. Еще: «аще бы не разумѣ то по-арабски, не исказати его по-перски» (л. 38 об.).

Синодальный текстъ имѣетъ всѣ права на названіе «Логикѣ» жидовствующихъ: только его могъ имѣть въ виду архіепископъ Геннадій. Въ началѣ 1489 года, когда написано имъ посланіе къ архіепископу Иоасафу съ упоминаніемъ о «Логикѣ», онъ зналъ лишь объ *ея* существованіи; позднѣе онъ, вѣроятно, досталъ *ее*, какъ досталъ Шестокрыль.

II.

Слово *июли*, *июль*, съ значеніемъ: матерія, находящееся въ «Логикѣ», напомнило намъ прилагательное *июльный*, одно изъ странныхъ словъ въ «Тайная Тайныхъ».

«Тайная Тайныхъ», обширное сочиненіе энциклопедическо-

поучительнаго характера, написанное будто бы Аристотелемъ для Александра Македонскаго, явилось на русскомъ языкѣ до половины XVI в. Стоглавъ знаетъ его подъ именемъ «Аристотелевыхъ Вратъ»; старшій списокъ—Виленской Публичной библіотеки № 222—относится къ половинѣ XVI вѣка ¹⁾).

Вопросъ объ языкѣ оригинала этого сочиненія не былъ еще поднятъ въ нашей литературѣ. Извѣстное въ средневѣковой Европѣ «Secretum Secretorum», сколько мы можемъ судить по имѣющимся у насъ выпискамъ, не есть оригиналъ нашего текста. Мы знаемъ о существованіи арабскаго и еврейскаго текстовъ того же сочиненія, но никакихъ еще свѣдѣній о нихъ не имѣемъ. Поэтому нижеслѣдующія данныя не рѣшаютъ вопроса объ языкѣ оригинала окончательно.

Словарный матеріалъ «Тайная Тайныхъ» представляетъ такую смѣсь, въ которой трудно разобраться. Есть поздніе грецизмы, есть латинизмы; но рядомъ съ ними находится рядъ непонятныхъ словъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ по справкѣ оказываются еврейскими. Вырѣжи на перстнѣ «образъ *бетулинъ*, иже хоробруеть и ѣздитъ на *кфиръ*». Въ этой фразѣ первое непонятное слово есть евр. *betula* дѣвушка, знакъ зодіака дѣва, а второе—евр. *k'fir* левъ, знакъ зодіака левъ. «Луна въ образѣ *сарафъ*» (списокъ Син. библ.). Здѣсь евр. *zaraf* серафимъ. «Будеть на немъ *шума*, веди его въ лазню». Здѣсь евр.-талмудич. *schuma* нарость, бородавка. Собственныя имена арабскихъ ученыхъ звучатъ по-еврейски: *Авенроитъ* (=средневѣк. лат. *Averroes*, *Averroys*), *Авенсина* (=средневѣков. лат. *Avicenna*, *Avicenna*). Наставленія медицин-

---

¹⁾ Объ этомъ сочиненіи и его языкѣ см. *Вѣстникъ Археологич. и Историч.*, вып. XI, стр. 97—99.

скаго содержанія излагаются не отъ лица Аристотеля, а отъ лица «Моисея Египтянина», то-есть, Моисея Маймонида¹⁾. Наконецъ, въ значеніи: отдѣлъ, глава употребляется слово *врата* («главизна 1 имать *врата* четвера...»), а въ значеніи ученый, мудрецъ—слово *фарисей* («якоже рекуть *фарисей* арапскіи...»).

III.

Оба текста—и «Логика» и «Тайная Тайныхъ» —довольно сходны по языку. Онъ —западно-русскій съ полонизмами (очень много) и церковно-славянизмами. Великоруссизмовъ въ «Логикѣ» мы совсѣмъ не замѣтили, а въ «Тайная» мы можемъ указать лишь вѣсь на гривенки и золотники, помосковски. Очевидно, переводъ обоихъ текстовъ сдѣланъ или въ западной Руси, или—скорѣе—въ московской Руси людьми недавно прибывшими изъ западной Руси и еще не успѣвшими освоиться съ московскою бытовою терминологіей. Архаизмы—рѣдкость, и нѣтъ основанія относить этотъ переводъ ко времени ранѣе XV в.

---

¹⁾ Упоминаются еще, съ приведеніемъ ихъ словъ, ученые: *Ромосъ* или *Ромасъ*, *Авензонаръ* (=средневѣков. лат. *Avenzonar*, *Avenzoar*). *Галиносъ*, *Инократъ*; «книга Пакратова нарицаемая *Перишлай*».

Отмѣтимъ: „зри на люди *нѣмецкія*, коль дурны и безстужы...“, „у татаръ и *францусовъ* и у *прусовъ*...“ (списокъ Синод. Библ. 1640 года: „у татаръ и у *францусовъ* и у *персовъ*“).

Мы пользуемся Виленскимъ спискомъ, не имѣющимъ конца. Въ немъ за „Тайная Тайныхъ“ слѣдуетъ рядъ статей астрологическаго содержанія, изъ которыхъ первая озаглавлена:

Предословіе о поесехъ небесныхъ, что ся глаголють по *еврейскому* языку небеса, и о седми звѣздахъ великихъ, иже ся наричются планеты.

Языкъ такъ называемой Псалтыри, переведенной съ еврейскаго между 1464 и 1473 г. въ московской Руси крещенымъ евреемъ Федоромъ, совершенно отличенъ отъ языка обоихъ нашихъ текстовъ.

А. Соболевскій.

Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи.

Въ концѣ одного хронографа, принадлежавшаго исторіографу Н. М. Карамзину и нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, помѣщается любопытная русская статья о Китаѣ, составленная незадолго до обстоятельнаго труда по тому же предмету Спаарія. Статья эта — «Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи». Въ свое время, вскорѣ по появленіи, въ концѣ XVII вѣка статья эта обратила на себя заслуженное вниманіе современниковъ: она была занесена ими въ списки хронографовъ и даже была переведена на новогреческій языкъ, какъ это указалъ недавно нашъ сочленъ Х. М. Лопаревъ. Въ концѣ XVIII вѣка статья эта была даже издана Миллеромъ по рукописи Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ въ VII части Продолженія Древней Россійской Вивліоэки, довольно, впрочемъ неисправно ¹⁾. Но впоследствии такъ основательно забылась, что мы не встрѣчаемъ на нее или вовсе ни одной ссылки въ сочиненіяхъ однородныхъ, или только одни указанія на рукописи. Между тѣмъ «Вѣдомость» эта вполне заслуживаетъ

---

¹⁾ За указаніе это приносимъ глубокую благодарность Дмитрію Омичу Кобеко.

большей извѣстности, а потому и болѣе исправнаго изданія, чѣмъ Миллеровское, гдѣ многія слова и выраженія прочтены невѣрно ¹⁾.

Вѣдомость о Китайскомъ государствѣ составлена, какъ указывается въ началѣ ея, въ 1669 году въ Tobольскѣ «изысканьемъ» стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи. Стольникъ Петръ Ивановичъ Годуновъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей того славнаго рода, который въ концѣ XVI вѣка далъ Русской землѣ замѣчательнаго государя, а въ XVII рядъ видныхъ государственныхъ и административныхъ дѣятелей. До своего воеводства въ Сибири онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1650 г. поспорилъ о мѣстахъ, неудачно для себя, съ кн. Ѳеодоромъ Никитичемъ Одоевскимъ и боярами Василиемъ, Иваномъ и Борисомъ Петровичами Шереметевыми. Въ 1654—56 г. онъ ходилъ подъ Смоленскъ и Ригу есауломъ Государева полка; въ 1658 и 1659 гг. былъ воеводою въ Брянскѣ. При встрѣчѣ царскихъ пословъ (14-го мая 1664 г.) состоялъ головою 5-й сотни, и при встрѣчѣ англійскаго посла—головою у стряпчей сотни. Воеводою въ Tobольскѣ онъ значится въ 1667 и 1668 годахъ, а можетъ быть, былъ и позднѣе. Въ 1670 году онъ былъ убитъ въ Свѣяжскѣ. ²⁾

Изъ первыхъ словъ «Вѣдомости» неясно, составлена ли она въ 1669 году, или же ранѣе, а въ этомъ году только взята

---

¹⁾ Напримѣръ: сунка *см.* сукна, Канбыльзие *см.* Канбалыкѣ, побулно *см.* поволно и др. Въ настоящемъ изданіи изъ печатнаго текста приведены только заслуживающія вниманія разночтенія.

²⁾ А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. 1-й, изд. 2-е. С.-П. 1895 г., стр. 158—160. Переписчикъ архивскаго списка относитъ смерть Годунова къ 1670 году во время похода Годунова къ вершинамъ рѣкъ Яика и Гайны.

однократно, сообщая о разныхъ минералахъ и другихъ природныхъ ископаемыхъ Китайской земли, онъ напоминаетъ изъ своей практики Сибирскаго воеводы, что подобныя полезныя государству богатства земли находятся и въ Сибири, а слѣдовательно, могутъ быть использованы русскими. Лишь теперь, кажется, обращено должное вниманіе на этотъ богатый край Русскаго государства, лишь теперь, повидимому, исполняется пророческое благопожеланіе Тобольскаго воеводы и стольника: «Дастъ Богъ, и мѣсто (разумѣемъ Сѣверный Китай) будетъ обрѣтено!»

С. Долговъ.

5-го марта 1899 г.

О вѣдомости о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи.

(Изъ хронографа, принадлежавшаго историографу Н. М. Карамзину, а къ нему перешедшаго отъ одного столяра и потому названнаго *Столтровскимъ*. нынѣ Императорской Публичной Библиотеки F. IV № 595, л. 716 об.—728 об.).

177-го (1669) году въ Сибири, въ Tobолску, пзысканьемъ стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи, о Китайскомъ государствѣ вѣдомость подлинная взята.

Въ Китайскомъ государствѣ после старого царя Богдохона обранъ царемъ средней ево сынъ, Богдохонъ же, лѣтъ въ четырнатцать. А ково на Китайское государство царемъ обирають, и прозоветца то ему имя—Богдохонтъ; а прежніе имяна, какъ до царства, отставлпвають; а природою они настоящее ихъ китайскихъ царей—дюрчи, тово роду ¹⁾, что кочюють возле Сибири, въ Даурской землѣ, а достигилъ тотъ городъ отецъ его войною.

А природныхъ китайцовъ изъ царствующаго своего града царь выводитъ в ыные въ дальные города, а въ ихъ мѣсто населяетъ природными своими даурцами. (Л. 717) А государства своего людемъ оказываетъ себя въ годъ одинава, въ марте

---

¹⁾ Дерчятова роду.

мѣсяце; а живетъ противъ звычаю калмыцкихъ людей, дерзко и шатко, и воровъ, которые что заворуютъ или ково убьютъ у ближнихъ ево людей люди и у калмыкъ и иныхъ розныхъ владѣтелей, и заворовавъ прибѣгають къ нему въ царство, и онъ ихъ принимаетъ и жалуетъ честию, а назадъ бѣглецовъ никому не отдаетъ, а при себѣ ихъ не держитъ; отсылаетъ въ дальные мѣста. И за то ево, и за иные дерзости всѣмъ государствомъ недолюбливають.

А царицы держать по двѣ и по три, а наложницъ держать и по многу, противъ турецково звычаю. А при царе и царицахъ живутъ волохи, а валошатъ ихъ во младенчествѣ: истирають ядра руками, а не вырѣзываютъ.

А поклоняются китайскіе люди болваномъ, а называютъ ихъ буйными, храбрыми людьми, и за святыхъ почитаютъ, и имена имъ у нихъ есть; а свѣчи ставятъ передъ болвановъ воощаные и масляныя, а въ домѣхъ держатъ по ночамъ свѣчи сальныя.

А ядятъ они изъ ценинныхъ чашъ, а у богатыхъ (л. 717 об.) изъ серебряныхъ, всякое крошеное мясо не лошками, двѣма розными спичками круглыми, толщиною съ лебяжье перо, а длиною вершковъ въ шесть; а сидятъ противъ татарского: на полкахъ, ноги подогнувъ. А суды серебряныя въ домѣхъ, стаканы и кубки, и братины, и чаши, и треноги, по звычаю ихъ, бѣлые и золоченыя держатъ, и въ рядѣхъ продажныхъ много. А книги у нихъ есть, и знаютъ четыре грамоты, а вѣрують и держатца одной грамоты.

А братьямъ и дядьямъ у китайскаго царя въ томъ же царствѣ построены особые дворы.

А царствующій городъ Камбалыкъ, гдѣ живетъ царь Богдохонъ, длиною на пять верстъ, а поперегъ на три версты.

А царевъ дворъ въ Камбальке городъ великъ, 79 ворота ¹⁾, и полаты построены многіе высокіе, писаны всякими разными красками и золотомъ. А въ воротѣхъ служилыхъ людей на караулѣ стоятъ по сту человекъ съ луками и з сулемы; а на дворъ опречь ближнихъ людей никою не пускаютъ; а кругомъ двора река копаная, текучая вода, проведена за городъ. (Л. 718) А большая река отъ города пять верстъ, и тутъ судовая пристань.

А платье носятъ на немецкую стать, суконные, добрые; рукава носятъ широки. А любятъ мужской и женской полъ честные люди цвѣты черные, а иные рядовые люди—вишневой; а торговымъ людямъ тѣмъ образцомъ платье носить не вольно. А на рукахъ перси носятъ со всякими добрыми камни. А женской полъ на головахъ носятъ противъ немецкого. А люди ласковы и совѣтны, и въ домѣхъ у нихъ нескротно, и входы въ дома ихъ свободно. А сукна въ Китай привозятъ нѣмцы, а связываютъ, что галанскія, а подлинно галанскіе ль, или изъ ыныхъ которыхъ земель и на какихъ судахъ приходятъ, того невѣдомо. А въ городъ съ товарами пускаютъ нѣмецъ всего по сороку человекъ, а иные оставаютца на судахъ; а приходятъ нѣмцы въ Китай въ седмой годъ.

А калмыцкіе тайши ²⁾ присылаютъ пословъ своихъ, а пишутца китайскими и называютца межъ себя друзья.

А людей въ Китайскомъ государствѣ и въ городѣхъ множество, и жалованья царского бояромъ и дворовымъ людямъ по тысяче (л. 718 об.) ланъ серебра на мѣсяцъ, а инымъ меньше;

---

¹⁾ о 9 воротахъ.

²⁾ паши.

а за иными есть вотчины съ пашнями. А коннымъ людямъ рядовымъ даютъ по десяти ланъ на мѣсяцъ, а пѣшимъ по пяти ланъ на мѣсяцъ; а ково пошлютъ на службу, и имъ даютъ серебра сверхъ тово много.

А вѣсь въ Китайкомъ государствѣ русково легче; въ ѳунте по 11 ланъ; а ланъ ихъ по 10 золотниковъ, а московскимъ вѣсомъ въ лане 9 золотниковъ. И потому въ русской вѣсь ихъ вѣсу въ ѳунтѣ 110 золотниковъ, и русской ѳунтъ больши будеть 11 золотники.

А дворовыхъ людей у всякихъ людей живетъ по силе, хто чемъ можетъ владѣть. А женятца они противъ мусульманского звычаю, ходять въ мечать. А какъ дѣтей родить, и поповъ въ дома призывають, и имяна имъ даютъ, и надъ ними поють; а по мусульмански не обрѣзываютъ¹⁾.

А торгуютъ въ Китайяхъ мѣдными денгами, чюзами; на ланъ серебра—1300 чюзовъ; а на тѣхъ чюзахъ напечатано имя китайского царя, тяжестію чюзъ противъ золотника. А сребряныхъ денегъ у нихъ нѣтъ, а золотые деньги есть.

(Л. 719) А хто де у нихъ въ Китайяхъ умреть, и тѣмъ де людямъ дѣлають гробы дощаные, и великія и высоки, и красять всякими красками. А жена де и дѣти и родъ того умершаго въ то время нарядятца въ бѣлое платье и провожаютъ до мечатей, а съ ними идетъ попъ и говоритъ, невѣдомо что, и похороня де того умершаго, родъ въ томъ бѣломъ платьѣ ходять до шти²⁾ недѣль.

А огненнаго ружья у нихъ мало и за-нѣтъ. А бой у

---

¹⁾ не обрѣзываютца.

²⁾ по семи.

конныхъ и у пѣшихъ людей ручной; а луки у нихъ долги, и стрелять горазды. А наряду большого пушешного нѣтъ же, толко есть въ одномъ городѣ, гдѣ царь, пушечки, и тѣ неболшіе, по сажени ¹⁾, и немного ихъ. А какъ пріѣзжаютъ въ Китай рускіе люди и нѣмцы и стреляютъ ис пицалей птицы и убиваютъ, и китайцы тому дивуютца и о такой стрельбѣ разпрашиваютъ. А порохъ у нихъ дѣлаютъ сами: плохъ. И свинець и сталь, и красное желѣзо, и мѣдь, и яшмовые и ентарные и хрустальные и ценинные и склянишные всякіе суды есть и дѣлаютъ; а желѣзо варятъ они на камени добро. Да по вѣдомости и ²⁾ Тоболского розряду въ Березовскомъ уѣзде по Обѣ рѣкѣ такое желѣзо есть. (Л. 719 об.) Да въ Тоболскомъ уѣзде въ Мурзинской слободѣ сысканъ камень дебелекумъ ³⁾, и ис Китай привозятъ въ Тоболскъ такіе жъ камень; цену ему дорожатъ дороже изумруда и лала ⁴⁾.

А в Баянъ сумѣ ⁵⁾ городе въ городовыхъ во всякихъ воротахъ на караулахъ стоятъ челоуѣкъ по сороку и по 50, и по 60 на день. А въ которые ворота въ Камбалыкѣ въѣздъ царевъ, и тѣхъ воротъ николи кромѣ царева походу не отпираютъ. А хто съ чѣмъ въ городъ китайцы ѣдутъ, и тѣмъ съ нихъ въ пошлину и емлютъ. А съ торговыхъ съ пріѣзжихъ людей пошлинъ не емлютъ и даютъ торговымъ пріѣзжимъ людемъ кормъ; а болши дву мѣсяцъ жить не даютъ; хто откуды пріѣхалъ, и высылаютъ вонъ; а кормъ

---

¹⁾ положени.

²⁾ ис.

³⁾ *вст.* цвѣтомъ вишневъ.

⁴⁾ *вст.* а немецкимъ языкомъ Аметисъ.

⁵⁾ въ Баянскомъ.

имъ даютъ довольно: первой статье ¹⁾ лутчимъ людямъ—по барану человѣку, средней—въ полы, а инымъ—и десятерымъ по барану на день, да пшена сорочинсково для того, чтобъ царство ихъ славно было. А ходить имъ всюда и смотреть всего, крумѣ царева двора, поволно. А продажу всякую записываютъ въ книги.

А лошадей большая половина ишаковъ, а продаютъ тѣ лошади, и верблюды, и ишаки, и быки, и овцы, и свиньи дешево; а иноходцы купятъ ланъ по 10 (л. 720), а лошадь простую лана въ три и въ четыре; а свиньи русскихъ больши и черны, и китайцы ядятъ и любятъ свиное мясо лутчи и иной животины; и отъ мясниковъ свиньи, гдѣ ихъ увидятъ, бѣгая и зная ихъ на множествѣ убоя, кричатъ. А бычковъ ²⁾ купятъ въ два лана, а барана и овцу по лану. А лошади пригоняютъ къ нимъ табунами калмыки и мугалцы и ясырь къ нимъ—женской и мужской полкъ ³⁾—въ продажу привозятъ. А для посылокъ на торгу по всякой день стоятъ царевыхъ по 300 лошадей, и на тѣхъ лошадейхъ, для какихъ дѣлъ доведетца послать, и гоняютъ. А собаки медеянскіе, и гончіе, и борзые, и на нѣмецкую стать мохнатые, и постелные, и дворные ученые есть много. А кошки и коты разными цвѣты есть же, мѣлки.

А ряды въ Китаехъ со всякимъ товаромъ есть же разные.

А государство Китайское одержимо китайскимъ царемъ, великое и пространное, многія города и на море на островахъ; и съ тѣми городами, что и на море, десятью лѣты всее Китайской державы не объехать.

---

¹⁾ и статья.

²⁾ быка.

³⁾ полъ.

А овощи въ Китаехъ родятца всякой: яблоки, и груши, и дули, и вишни, и сливы, и дыни, и арбузы, и шапталы, и черносливы, (л. 720 об.) и лимоны, и винограды всякія различныя, и миндальныя ядра, и мушкаты, и орѣхи грецкіе великіе, передъ грецкими гораздо больши, и сахаръ трупчатой, и леденецъ, и ряженые сахара всякіе розные, и лекарственныя всякіе травы, и коренье безчисленно много; а знатцовъ кромѣ тутошныхъ людей нѣтъ. И масло всякое ис конопель, и изо лняново сѣмяни, и изъ розныхъ орѣховъ, и изъ розныхъ же ягодныхъ ядеръ, и изъ ягодъ дѣлають. А инбирь сѣють на пашняхъ; а меды и воски и иного садового овощу, и рѣпы и луку много же. И мылни торговыя каменныя съ теплыми водами, и въ нихъ лекари. А пчелы водятца въ лесахъ въ деревьяхъ, а противъ руского ульевъ нѣтъ. Да въ садахъ же деревье великое, а на нихъ овощъ, что яблоко, величиною з голову человѣческую, а человѣку ево съѣсть одному невозможно; а находитъ на яблоко, а сладко таково, подобно меду, а отзываетъ огурѣшной, а сѣмя яблошное, а цвѣтомъ посвѣтлѣе лимону, и тотъ овощъ китайцы любятъ всѣхъ овощей, а называютъ ево нашпады¹⁾. А корица, и бадьянъ, и кардамонъ родитца въ Китайской землѣ по островамъ на море, толко изъ бадьяну и ис корицы ни ис какихъ изъ иныхъ травъ водокъ и масла дѣлать не умѣють. (Л. 721) А перецъ привозятъ изъ-за моря нѣмцы, а шаеранъ привозятъ изъ Бндѣи. А рыба бѣлая, кромѣ красной рыбы, осетра и стерляди и лосося, всякая, и раки есть.

А по ихъ китайскому прозванью, всего Китайского государства земли 13 угловъ, а во всякомъ углу построены по 13 тысячъ городовъ и городковъ и остроговъ, и мѣсть.

---

¹⁾ нашподы.

А зимы у нихъ всего 3 мѣсяца, а лѣтомъ у нихъ живеть жарко, а межъ теплыхъ дней живутъ и холоды, а по вечерамъ и всегда гораздо холодно бываетъ.

А хлѣбъ дешевъ: противъ лана ихъ челоуѣку хлѣба не поднять; а печеныхъ хлѣбовъ у нихъ большихъ не продають, а продають хлѣбцы малые, по кулаку. А вина сидятъ изо пшена, изъ пшеницы, изъ ячмени, безъ хмелю самые крѣпкіе: болши двухъ чарокъ малыхъ пить не мощно, а вмѣсто хмелю кладутъ вязелскую всякую сряду полевую траву, покамѣста она молода, знаючи время тому. И продають вино безъ заповеди на базаре всякъ. А виноградныхъ питей всякихъ много. А харчевники ходятъ съ харчемъ печенымъ, и съ пирогами, и съ виномъ, и з доросою, что дѣлаетца у нихъ изо пшена, а носятъ въ крошняхъ желѣзные и мѣдяные горшки (л. 721) на решеткахъ, а подъ ними уголье, и какъ надобе, подогревають. А челоуѣку одному нашитца и сыту быть мочно на 6 денегъ, и всякой харчъ, и вино, и медъ у него всегда горячее. А хлѣбъ яровой около города Камбалыка напшутъ и снимають одинаво лѣтомъ, а въ далныхъ городѣхъ по дважды, а ржи у нихъ не бываетъ.

А царствующій городъ Камбалыкъ и иные города, и ряды въ нихъ, каменные. А по стѣнамъ города Камбалыка дѣланы избы для караулу каменные, по перестрѣлу; а стѣна широка, розѣхатца мочно телеги в двѣ ¹⁾; вышиною царствующаго града Москвы съ Кремь городъ. А полаты каменные строены поземые, а потолки деревянные, а вмѣсто связей и наугольниковъ кладутъ чеи желѣзные; а въ стѣны кладутъ вмѣсто связей брусы деревянные, и въ

---

¹⁾ вдве.

окнахъ решетки желѣзные жъ; а въ полатахъ дѣланы вмѣсто лавокъ полки по тотарски. А печи въ полатахъ дѣланы въ подпольяхъ, подобны чюваломъ ¹⁾ татарскимъ, а называютъ *канъ*; а топятъ тѣ печи (л. 722) каменьемъ, мешаютъ съ грязью, которой у нихъ камень горитъ; а какъ камень горитъ, и отъ него духъ тяжелъ, а цвѣтомъ то камень черно, а емлютъ ево въ горѣ, отъ города ѣзду три днища. А по вѣдомости и ²⁾ Тобольскаго розряду тотъ камень, куды ходятъ къ Руси, черезъ Камень, к Ыжме ³⁾—есть. А каменныхъ погребовъ подъ полатами нѣтъ: а земля немѣрно крѣпка. А стѣны и потолокъ въ полатахъ писаны по золоту; а въ окнахъ окончины харатѣйные свѣтлы и витки ⁴⁾ сквозь.

А краски въ Китаехъ всякіе, oprичъ киновари, есть. А меди и олова въ Китаехъ много, и цѣна дешево ⁵⁾. А лѣсъ всякой, что въ Сибири, да въ прибавку дубъ и пѣвга и кипарисъ и тавалга ⁶⁾. А тростъ растетъ подле моря, желта, вверху сажень з десять, а толщиною въ обѣймо и гораздо болши, а въ ней пусто, а противъ колѣнъ днами крѣпка, и камышемъ китайцы тое тростъ называютъ же, а из ыныхъ дѣлаютъ и стрѣлы; а мѣлкіе трости есть же. (Л. 722 об.) А кожи красные юходные ⁷⁾ дѣлаютъ такъ же, какъ и въ Сибири, и сафьяны и хозы есть всякіе. А серебра въ Китайскомъ государствѣ купить мочно, кому сколько надобно,

---

¹⁾ чюланомъ.

²⁾ ис.

³⁾ Кыжме.

⁴⁾ видки.

⁵⁾ А краски въ Китаехъ много, и цѣна дешево.

⁶⁾ таволга.

⁷⁾ юхотные.

и заповеди о томъ въ Китаехъ отнюдь не живетъ. А на сибирскіе товары, которые имъ надобны, мочно купить золотникъ серебра въ двѣ деньги и менши. А сыскано въ Китаехъ серебро издавна во многихъ мѣстехъ; только въ нынѣшнихъ годѣхъ ево не дѣлано, а умножилось ¹⁾, и дѣлаютъ ево въ лутчихъ въ дву мѣстехъ, а в ыныхъ мѣстехъ, гдѣ серебро хуже, дѣлать покинули, и тѣ мѣста закреплены крѣпостями и караулами. А до соболей и до иной мяжкой рухляди китайцы охочи добрѣ. А привозятъ соболи въ Китай изъ Дауръ и изъ заморскихъ ихъ сторонъ самые добрые; а бѣлку привозятъ: передъ сибирскою черна. А серебро въ заморскихъ китайскихъ сторонахъ, и жемчугъ, и каменье всякое, доброе, и среднее, и плохое. А каменье, яхонты, и лалы, и изумруды все идетъ въ Китай изъ заморскихъ городовъ, опричь алмаза. А алмаза въ китайскихъ и морскихъ ²⁾ городѣхъ нѣтъ; (л. 723) а покупаютъ они алмазъ сами у нѣмецъ на алмаженъе и на розрѣзъ ³⁾ камня дорогою ценою. А каменье въ Китаехъ есть лалъ ⁴⁾; величиною съ человѣческую голову, съ корою, и бываетъ каменье в ыныхъ болшее, а в ыныхъ малое. А яхонтъ есть величиною съ яйцо, краснымъ цвѣтомъ или аль, а только жидокъ цвѣтомъ; да яхонтъ же самой красной въ голубиное яйцо, вѣсомъ во 11 золотниковъ. А жемчугу у нихъ много, толко жолтъ и не скачень, а идетъ изъ морскихъ ⁵⁾ городовъ. А въ Китайской землѣ, которая по сю сторону моря, каменье и жемчугъ не родитца.

¹⁾ надѣлано и умножилось.

²⁾ заморскихъ.

³⁾ ост. камня.

⁴⁾ лань.

⁵⁾ заморскимъ.

А отъ Москвы де въ Китаи мочно поспѣть и ис Китаи назадъ къ Москвѣ поворотитца однимъ годомъ.

А дороги въ Китаи черезъ два калмыцкіе Аблаевы и Селгины улусы есть розные и не нужные хлѣбомъ и водою; а рѣкъ въ Китаехъ мало; а промежь тѣхъ улусовъ вочюютъ мугалы и тюмети въ розныхъ мѣстехъ; и хлѣбъ купить есть гдѣ, а безводныхъ мѣстъ болши сутокъ не живетъ, разве куда поведетъ незнаючи худой вожъ; а вожей даютъ тайши и за невеликія подарки, безъ найму.

А дожди, и градъ, и молнія, и громъ, и буря, и вѣтры, (л. 723 об.) и радуга въ тамошней сторонѣ болши русскаго и сибирскаго, и людей громомъ побиваетъ много.

А звѣри всякія: слоны, и львы, и олени, и волкъ, и медвѣдь, и барсъ, и бобръ, и обезьяна¹⁾, и сайгачъ, и лисица, и козы дикіе великіе, и зайцы сѣры, а бѣлыхъ нѣтъ. А птицы водятца въ домѣхъ: гуси и утки, и куры, что русскіе же и индѣйскіе, и павы, и лебеди, и жаравли, и чапли, и бакланы, и голубь, и воронъ, и грачь, и сорока, и воробей, и иные всякіе птицы противъ русскаго есть. Такъ же и пѣвчіе птицы кинорейки, и соловьи, и до самого снигиря—есть, потому что знатцами засвидѣтельствовано, что русскіе знаютъ, все; а попугаевъ нѣтъ. А ловчатая птица всякая, и орлы ловятъ же, опричь кречетовъ, есть.

А змеи мѣлки, и ящуръ, и черепаха, и аспиды есть; а кричатъ аспидъ зычно добрѣ.

А мельницы въ Китаехъ водяные и вѣтряные каменные, а камень жерновной²⁾ у водяной мельницы ходить нижней.

---

¹⁾ обезьяны.—З сагачать.

²⁾ мелнишной.

А татьба, и розбой, и насильство въ Китаехъ бываетъ же у нихъ, и судъ судять волокитно, и съ поманкою, и посулами перемагаютца.

А принялъ калмыцкую вѣру прежней китайской (л. 724) царь, отецъ настоящаго нынѣшняго царя, тому болши 20 лѣтъ такою причиною. Приходилъ въ Китайское государство калмыцкой начальной вѣре ихъ Далай Лама, чтобъ они китайцы приняли ево Далай Ламы вѣру, и устроенъ ему былъ подъ Китайскимъ царствомъ дворъ каменной, отъ города съ версту; и жилъ въ томъ дворѣ три годы, и вѣры де ево китайской царь и китайцы не приняли. И онъ Далай Лама напустилъ дождь, и было того дождю шесть недѣль безпрестани, день и ночь; и едва было Китайского царства не потонило водою. И китайской прежней царь, пришедъ къ тому Далай Ламу, поклонился и вѣру его принялъ, и дождь и пересталъ. А Далай отъ нихъ отъ царства и поѣхалъ во свой тангуской городъ—въ Бараронтау¹⁾, и тѣмъ городкомъ и тангутами владѣеть, а хъ китайскому царю посылаетъ по вся годы надсматривать вѣру. А китайской царь къ нему Далаю посылаетъ всякіе товары, и серебро, и камень, и жемчугъ въ почестъ; и богатъ отъ тово тотъ вѣре ихъ начальникъ немѣрно. А какъ мѣсяцъ младъ, такъ и онъ Далай младъ, (л. 724 об.) а какъ мѣсяцъ въ перекрое, и онъ въ то время въ середолчъ²⁾,—а какъ мѣсяцъ въ полне, и онъ въ то время старъ: онъ же умираеть, и опять онъ же родитца. А иные про то говорятъ, что ложь. А платья онъ Далай Лама—и рубашки и штановъ—не носить, а обвиваетца сук-

---

¹⁾ Барарансталу.

²⁾ всередовичъ.

номъ жолтымъ или краснымъ; а вмѣсто шапки носить калнакъ суконной, жолтой же, а верхъ у него гребнемъ зборомъ, остръ. А женъ у него нѣтъ, и спитъ всегда сидя; а вина и иново питья не пьеть, а есть на день по одныжды коровье мясо или баранье. Да инья ламы и монжи ¹⁾ подъ нимъ Далай Ламою въ Калмыцкой землѣ есть, послушны ему. А какъ у нихъ калмыковъ живетъ молбище, и къ нему Далай Ламѣ сходятца многіе калмыки въ мечатехъ каменныхъ, и сядутъ около ево вокругъ, и чтутъ, всякъ во свою, книги ²⁾, а иные въ бубны и въ трубы трубятъ, и въ ладони бьютъ. и въ чашки мѣдныя бречать, и въ волынки играютъ. А говорятъ они калмыки, что у нихъ болваны повелись съ образца индѣйскихъ вѣръ. (Л. 725) А болшаго болвана называютъ они *Барахманъ*. А Бога на небеси, всѣми владѣющаго, знаютъ и почитаютъ, а говорятъ, тотъ де Великій Богъ отъ него далеко. А женятца они калмыки противъ мусульманского звычею.

А в Индѣю великую ис Китая ходятъ сухимъ путемъ, а ходу осмь мѣсяцовъ, а въ дороге степми, только перебродятъ три реки. А царя индѣйского называютъ *Шанджанъ* ³⁾. А отъ него есть посаженники и иные цари индѣйскіе, только онъ надъ ними большой. А вѣра ихъ: молятца болваномъ и вѣрують въ корову.

---

¹⁾ молжи.

²⁾ книгу.

³⁾ Шандъ Жаяъ.

**Того жъ году по иной вѣдомости природного китайца
черезъ калмыцкой языкъ.**

Китайская де земля была въ томъ мѣсте, гдѣ нынѣ Сибирская земля: Тоболескъ, и вверхъ по Иртышу, и по Тоболу, и по Исѣти, и по Ишиму рекамъ, и около озеръ, гдѣ начала тѣхъ рѣкъ и нынѣ слободы по тѣмъ рекамъ поселены. И нынѣ де въ тѣхъ мѣстахъ многіе городища и тризны, и въ гробахъ находятъ золота (л. 725 об.) и серебра много. И какъ де почалъ лѣсъ расти, тому назадъ лѣтъ тысячи 3 или 4, и китайцы де, испужався тово, и учили говорить и угадывали, что де тутъ будутъ жить мусульманы, потому что де почала та земля ихъ рогата быть, и пошли въ степь. И пошли степью въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ Китай, и идучи де во многихъ мѣстехъ селились; и гдѣ де имъ вохвы угадывали, что гдѣ жить будетъ лутче, и они де подавались дале; а гдѣ де они селились, и до нынѣ по стенамъ города и полаты во многихъ мѣстехъ знатно, а гдѣ де нынѣ завелись китайцы, тому нынѣ назадъ лѣтъ съ четыреста и ¹⁾ съ пятьсотъ. А шли де они великимъ многолюдствомъ черезъ Уралъ Камень и черезъ Калмыцкую и Мугалскую землю степями, и на всякомъ де наслѣге ставили городки и окопывались рвами ²⁾. И до нынѣ по степямъ знатно. И почала де межъ китайцы съ люзицкими людьми быть война, да и промежъ де у нихъ съ собою учинилась рознь; (л. 727) и побились безъ остатку всѣ, только де у китайцовъ осталось семь дѣвокъ. И гдѣ нынѣ Китай, тѣ семь дѣвокъ превратились нивистъ какими обычай

---

¹⁾ или.

²⁾ окопы валили со рвами.

или мечтами въ семь чановъ съ водою. И къ тѣмъ де чанамъ нивисть откуда взялася баба: изо шти чановъ воду вылила, и тутъ де стало озеро. А изъ седмово де чана объявилась одна дѣвка, да съ нею мужеска полу человѣкъ, и она де хотѣла съ нимъ жить. А на озеро де прилѣтѣли два лебедя, и одинъ де лебедь вышелъ на берегъ и кожу съ перьемъ съ себя скинулъ, и сталъ человѣкомъ мужеска полу. И та де дѣвка, прельстися на того человѣка, покинула перваго, и ухвата тотъ кожухъ, перье сожгла, и почала съ нимъ жить, а прежней де человѣкъ дѣлся, невѣдомо гдѣ. И жила де съ тѣмъ человѣкомъ, что былъ лебедь, девять лѣтъ; а въ ту де девять лѣтъ прижили они шесть дочерей да три сына. И тѣхъ де шти дочерей выдали замужъ за тѣхъ трехъ сыновей, что отъ нихъ родились. А та де баба, которая воду вылила, и достальные дѣвки нивисть (л. 727 об.) гдѣ девались.

Да у китаецовъ же де пишуть въ книгахъ, только бѣ де тѣхъ чановъ съ водою баба не вылила, ино бѣ де въ Китаехъ родовъ и вѣръ розныхъ было много. И называютъ де китаецы тово человѣка и дѣвку богатырями и молятца имъ, а вменяють и Адамъ де отъ земли жѣ взять, и у грамотныхъ де людей имена имъ есть.

А пишуть де ихъ и иныхъ такихъ же болвановъ на доскахъ, и на скалкахъ, и на отлсахъ, и на китайкахъ и лѣють золотые, и серебряные, и мѣдные, и оловянные, и глиняные съ красками мурамятъ. А иные де у нихъ пишутца—женской полъ¹⁾ и на рукахъ младенецъ, а чаятъ де пишуть тое дѣвку, которая объявилась изъ воды, и отъ нее китаецы пошли. А тѣ де лики, писанные и ваенные, назы-

---

¹⁾ женскимъ поломъ.

вають *оуя*. А громъ де и молнію по тому жъ пишутъ дѣйствомъ на доскахъ и называютъ богомъ, и въ тѣ поры въ молбища свои сходясь молятца. А великого де Бога на небеси они знаютъ же и почитаютъ, а называютъ *Тинья*. А лѣсу де въ Китаехъ, какъ они почались, не было, а нынѣ де въ Китайяхъ, говорятъ китайцы и угадываютъ межъ себя по тайкою, что де и въ Китайяхъ быть мусульманомъ или христіаномъ.

А по вѣдомости тобольскихъ татаръ и бухарцовъ и сибирцовъ, что де изначала за много лѣтъ то они слыхали, и у нихъ описуетъ, что подлинно отъ Урала Камени и по Тоболу, и по Иртышу, и по Ишиму, и гдѣ нынѣ слободы — живали китайцы, и слыла де та земля *Скиръ*. И по вышеписанному де, какъ почалъ ростъ лѣсъ, переселялись гдѣ нынѣ Китай. А после де ихъ въ тѣ поры нашли зыряня, а по ихъ, по татарскіе — *сыряне*, то де и почалась зватца по первому прозванію, что Скиръ и сыряне сложа въ одну рѣчь — *сибиряне* (л. 727 об.). И послѣ де того мугалской царь Чинкысь обладалъ бухарами, и у того же Чинкыса царя упросилъ князь мусульманского роду, Казачьи орды, царевъ Мамыковъ сынъ Тайбуга — князь: «которые де люди сибиряне перешли сыряне гличабъ¹⁾, и у нихъ котлы и круглые у топоровъ обухи, чтобъ онъ ихъ ему далъ. И онъ де Чинкысь ему тѣхъ людей и далъ, и тако ими и обладаша; и отъ того завелись сибирскіе цари и множество татаръ.

Да и по сличію отъ зачала Новаграда²⁾ можетъ быть

¹⁾ глиняные.

²⁾ отъ Заликова града.

зыряня, что по ихъ зовутца *сыряня*, перешли въ се мѣсто тогда: зри назадъ въ 4 главѣ, на десятомъ листу ¹⁾).

Въ та жъ лѣта изысканіемъ того жъ нѣкоими вѣдомостями изобрѣтено черезъ калмыцкіе и башкырскіе и татарскіе языки: Въ та жъ вышеписанная времена отъ Сибири за Ураломъ Каменемъ въ вершинахъ Яику и Гайны ²⁾ рѣкъ старо-туто-жители (л. 729) съ тѣми сибирцы, что нынѣ китайцы и чюдь. копали и плавилы серебряную и золотую руду: множество ея и добра.

Аже дасть Богъ, и мѣсто то будетъ обрѣтено ³⁾!

---

¹⁾ Ссылка на хронографъ.

²⁾ Гатны.

³⁾ вст. и во 17с (1670) году и пошелъ было онъ того мѣста доходить, да судьбы Божіи постигли, смертию пресеклося.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХІV

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ
И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННАГО ЦЕРКОВНАГО ИСКУССТВА

СООБЩЕНІЕ

Н. В. Покровскаго

1899

**ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА**

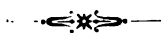
СХХХIV

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ

ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЦЕРКОВНАГО ИСКУССТВА

СООБЩЕНІЕ

Н. В. Покровскаго

1899

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шеффер*.

«Столичная Скоропечатня». Гороховая, 12.

Лицевой иконописный подлинникъ и его значеніе для современнаго церковнаго искусства.

Въ цѣлой исторіи нашего церковнаго искусства едва-ли возможно указать такую эпоху, когда оно находилось бы въ столь неопредѣленномъ положеніи, какъ въ настоящее время — на самомъ исходѣ XIX столѣтія. Искусство свободно и даже субъективно, а потому въ своемъ историческомъ движеніи предполагаетъ широкое разнообразіе художественныхъ идей и образовъ и не можетъ быть сведено къ одному шаблону; тѣмъ не менѣе и въ этомъ разнообразіи существуетъ извѣстная законмѣрность, существуютъ опредѣленные общіе принципы, управляющіе не только личнымъ настроеніемъ отдѣльныхъ художниковъ, но и полагающіе извѣстную печать на цѣлыя художественно-историческія эпохи. Отсюда — художественныя школы въ смыслѣ опредѣленныхъ художественныхъ направленій, хотя бы онѣ и не имѣли ввѣшной организаціи. Тѣмъ болѣе требованіе этой законмѣрности примѣнимо къ произведеніямъ искусства церковнаго, по самому существу своему призваннаго на служеніе цѣлямъ церкви, всегда болѣе или менѣе опредѣленнымъ и яснымъ. Опредѣленность и строгая выдержанность въ трактованіи иконографическихъ сюжетовъ и типовъ, какъ принадлежность той или другой художественно-исторической эпохи, служатъ для современнаго археолога однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ распознаванію древнихъ памятниковъ искусства и ихъ научной классификаціи. Эпохи *переходныя*, безъ сомнѣнія, допускаютъ нѣкоторое нарушеніе послѣдовательности, въ установившемся смыслѣ

этого слова; но и онъ, какъ показываютъ наблюденія, имѣютъ свою историческую логику и на мѣстѣ низвергнутаго кумира воздвигаютъ новый храмъ, столь же послѣдовательный и опредѣленный въ своихъ основныхъ художественныхъ началахъ, создаютъ новое художественное направленіе... Послѣдовательность направленія — составляетъ общую характерную черту важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи искусства. Чимабуэ и Джіотто нарушили установленную вѣками послѣдовательность въ историческомъ ходѣ искусства среднихъ вѣковъ, нарушили именно свободнымъ обращеніемъ съ неонными византійскими традиціями; но на мѣстѣ византійской традиціи поставили новое начало: исканіе красоты въ типахъ, композиціяхъ и драпировкахъ, оживленіе сценъ, точную передачу характеровъ, гибкость движеній, вообще приближеніе къ природѣ; такимъ образомъ — они, а равно и послѣдователи ихъ, повели искусство по новому *опредѣленному* пути. Греческій художникъ Панселинъ, съ точки зрѣнія шаблона, установившагося въ эпоху крайняго упадка византійскаго искусства, представляетъ въ своей художественной дѣятельности подобное же нарушеніе исторической послѣдовательности, какъ Чимабуэ и Джіотто, но и онъ въ результатъ своей дѣятельности пролагаетъ для искусства новые пути и создаетъ эпоху возрожденія греческаго искусства совершенно послѣдовательную въ своихъ новыхъ началахъ и опредѣленную въ своихъ художественныхъ проявленіяхъ. Русскій художникъ второй половины XVII вѣка, Симонъ Ушаковъ, по воззрѣнію многихъ его современниковъ, ревнителей стариннаго иконописнаго шаблона, былъ также непослѣдователенъ, какъ новаторъ въ дѣлѣ живописи, тѣмъ не менѣе онъ образовалъ царскую иконописную школу, отличающуюся новымъ совершенно опредѣленнымъ направленіемъ и распространившую свое вліяніе почти на всю Россію. Однимъ словомъ, каждая художественно-историческая эпоха имѣетъ свое опредѣленное направленіе, каково бы оно ни было по своимъ спеціальнымъ признакамъ, имѣетъ опредѣленные принципы и нормы, удобно примиримые съ свободою субъективнаго художественнаго

творчества. Такъ было всегда и вездѣ; съ особенною же строгостію выдерживалось одно общее направленіе въ церковномъ искусствѣ древне-русскомъ. Эпоха преобразованій при Петрѣ I вноситъ раздвѣсеніе въ русское церковное искусство: старое и новое, національное и иноземное, церковное и свѣтское, оригинальное и механически скопированное, художественное и ремесленное становятся рядомъ и идутъ рука объ руку. Устойчивость стараго воззрѣнія колеблется, новое прививается слабо и носить всё признаки безпринципности, случайности. Въ такомъ положеніи остается дѣло въ продолженіи всего XVIII вѣка; не смотря на нѣкоторыя попытки со стороны русскаго Правительства къ установленію извѣстныхъ нормъ въ этомъ расшатанномъ дѣлѣ. Въѣзъ XIX-й продолжаетъ идти по той же избитой колеѣ, и хотя во второй половинѣ его, вмѣстѣ съ общимъ наклономъ къ изученію русской старины, все болѣе и болѣе усиливается тяготѣніе къ старой русской иконографіи и иконописи; но это тяготѣніе, какъ еще не отлившееся въ строго опредѣленныя формы, слишкомъ далеко отъ того, чтобы перейти изъ области теоретическихъ мечтаній въ живую практическую сферу и произвести тотъ или другой переворотъ въ церковномъ искусствѣ. Наша современная живая дѣйствительность въ этомъ отношеніи представляетъ собою явленіе, можно сказать, безпримѣрное въ исторіи: до такой степени расшатаны и перепутаны наши представленія и понятія объ идеальныхъ чертахъ живописи въ ея примѣненіи къ цѣлямъ церкви, что опредѣлить господствующее ея направленіе представляется прямо невозможнымъ; и если нужно найти ту или другую формулу для показанія этой живой дѣйствительности, то она должна имѣть характеръ часто отрицательный: отсутствіе опредѣленнаго направленія въ церковномъ искусствѣ; разнообразіе непримиримыхъ воззрѣній и практическихъ опытовъ,—вотъ главныя черты характеризующія наличное положеніе дѣла. Раскрытіе этой формулы дастъ намъ болѣе ясное представленіе о предметѣ.

Въ самомъ основномъ взглядѣ на церковное искусство не-

рѣдко приходится въ настоящее время встрѣчать крупное недоразумѣніе. Въ этомъ взглядѣ не проводится надлежащей границы, между искусствомъ церковнымъ и свѣтскимъ; то и другое трактуются съ одной и той же точки зрѣнія. И если въ искусствѣ свѣтскомъ наклонность къ реализму, натуральности движеній, къ портретности признается дѣломъ обыкновеннымъ, то тѣ же самыя черты, нрѣдко *сполна*, переносятся и на искусство церковное. Исходя изъ той же общей точки зрѣнія, иногда находятъ примѣнимымъ къ церковному искусству даже модный декадентскій стиль, забывая то, что дѣло церковное не только не можетъ подчиняться прихотливымъ требованіямъ современной моды, но и вообще имѣетъ свои особыя задачи, которыя ставятъ его въ особое положеніе. Церковь православная не салонъ и не музей, икона не простая картина: и что вполне естественно и безусловно допустимо въ произведеніи свѣтскомъ, то не всегда приложимо къ искусству церковному, имѣющему свое особое назначеніе. Можно сказать даже болѣе: вообще темы и сюжеты религіознаго характера требуютъ отъ художника особаго вниманія и ограниченія личнаго произвола даже и въ томъ случаѣ, если картина, написанная на одну изъ такихъ темъ, предназначается и не для церковнаго употребленія. Не говоримъ уже о Беато-Анжелико, произведенія котораго сполна пронизаны духомъ особой набожности и благоговѣнія, а назовемъ Рафаеля, Мурильо, Гвидо Рени, Карла Дольче, даже Гольбейна, въ произведеніяхъ которыхъ, писанныхъ на темы религіозныя, идеальная сторона никогда не приносится въ жертву натурализму. Напротивъ назаретская хижина профессора Верещагина, въ которой художникъ предпочелъ спуститься съ идеальной высоты въ область заурядной житейской прозы, есть прямо профанация религіознаго искусства, и потому надъ нею произнесло свой роковой приговоръ непосредственное христіанское чувство повсюду, гдѣ ни появлялась эта картина. Въ реализмъ Ренана и Штрауса мы все-таки цѣнимъ еще попытку человѣческаго ума внести новое освѣщеніе въ исторію христіанства; тутъ мы видимъ

ную работу серьезной мысли, хотя бы и ложно направленной; въ картинѣ же проф. Берещагина нѣтъ и этого достоинства: все старо, прозаично; мысль замѣтованная и избитая, чувство отталкивающее, оскорбляющее... Тѣмъ болѣе въ художественныхъ произведеніяхъ, предназначенныхъ для церкви, реализмъ этого рода совершенно неумѣстенъ; свобода субъективнаго воззрѣнія не можетъ быть равносильною художественному произволу, но должна быть приведена въ соотвѣтствіе съ высшими идеальными требованіями. Если слова Іоанна Дамаскина, — «икона книга для неграмотныхъ... что для слуха слово, то для зрѣнія икона»... если слова эти и не представляютъ полной характеристики церковной живописи, то по крайней мѣрѣ въ нихъ отмѣчена одна важная черта ея, именно присутствіе дидактическаго элемента. Какъ въ церковной поэзіи мы имѣемъ не одну только лирику, но на ряду съ нею встрѣчаются элементы эпоса и драмы, такъ точно и въ искусствѣ церковномъ — не одно только субъективное художественное чувство, но и элементъ объективный. — Итакъ, искусство церковное имѣетъ свои особыя, ему одному свойственныя, черты и потому ставитъ художника въ особое положеніе: художникъ долженъ уяснить себѣ предъявляемыя имъ требованія. Онъ долженъ дать не обыкновенную реальную картину, не конію съ случайно попавшагося подъ руку образца, не праздный вымыслъ фантазіи, неосвѣщенный яснымъ религіознымъ сознаніемъ, но икону, соотвѣтствующую ея высокому назначенію.

Наличная дѣйствительность, къ сожалѣнію, не даетъ основаній думать, что это требованіе цѣнится представителями современной и особенно ремесленной живописи. Въ самомъ дѣлѣ, что видимъ мы въ этой дѣйствительности? Въ громадномъ большинствѣ полное пренебреженіе къ вышеуказанному основному требованію: одинъ переноситъ на стѣны русскихъ храмовъ гравюры Доре, другой предпочитаетъ Шнорра, встрѣчаются заимствованія и изъ библіи Пискатора; нынѣ пишутъ въ академическомъ стилѣ по личному домыслу и соображенію съ натурою. Всѣ

въ одинаковой мѣрѣ, обычно, оставляютъ безъ вниманія идеальныя требованія, предъявляемыя къ церковной живописи, забываютъ границы, отдѣляющія послѣднюю отъ живописи свѣтской, и весьма нерѣдко нарушаютъ даже самое простое и естественное требованіе художественнаго единства, когда въ одномъ и томъ же мѣстѣ ставятъ копии разныхъ эпохъ, странъ и направленій. Такъ бываетъ въ живописи, и въ металлической скульптурѣ, напр. на одной сторонѣ металлической обшивки престола—шесть на Голгофу по Дюреру, на другой св. Троица въ русскомъ стилѣ XVII вѣка... Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣтъ строго опредѣленнаго воззрѣнія на предметъ и его назначеніе, нѣтъ руководящей идеи, а есть простой механическій подборъ различныхъ формъ, не связанныхъ между собою единствомъ мысли.

Но въ ряду этихъ художественныхъ теченій настоящаго времени встрѣчаемъ еще одно, — болѣе серьезное и цѣлесообразное, хотя еще и не получившее прочной устойчивости и опредѣленности. Это — направленіе художественно-археологическое. Сущность его заключается въ томъ, что современную живопись стараются приблизить къ древней: такъ поступаютъ иногда художники не только по отношенію къ росписямъ старинныхъ храмовъ, старинная живопись которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ уничтожена, но и по отношенію къ храмамъ новѣйшимъ. И нужно признать, что попытки эти вытекаютъ изъ соображеній правильныхъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ являются удачными. Такъ напр. иногда можно встрѣтить стѣнные росписи въ стилѣ царской шеволы второй половины XVII вѣка—иногда удовлетворительныя, иногда не вполне удовлетворительныя, каковая разность зависитъ отъ степени ученой художественно-археологической компетенціи художника и его проникновенія въ духъ и характеръ стараго стиля. И хотя такая постановка дѣла, по нашему мнѣнію, еще не составляетъ идеала, въ которомъ должны быть сосредоточены всѣ стремленія современнаго искусства, все-же она по

своей главной тенденціи заслуживаетъ уваженія. Но бывають въ практикѣ и такіе случаи, когда подъ знаменемъ художественной археологіи вносятся въ область искусства или измышленія празднои фантазіи, или археологическая смѣсь, въ которой перепутаны стили и приемы не только разныхъ мѣстностей, но и разныхъ эпохъ, разныхъ достоинствъ и т. д. Такъ въ одномъ изъ недавнихъ проектовъ стѣнной росписи для одного изъ замѣчательнѣйшихъ древне-русскихъ храмовъ предлагались копіи отчасти съ мозаикъ и фресокъ Кіево-софійскаго собора, отчасти съ фресокъ Нередицкихъ, отчасти Мирожскихъ; намѣчались также заимствованія изъ мозаикъ Равеннскихъ и Палатинской капеллы, фресокъ св. Георгія въ Старой Ладогѣ и проч. Эти отдѣльные элементы разныхъ росписей художникъ предлагалъ размѣстить по стѣнамъ, столбамъ и сводамъ храма въ видѣ точныхъ копій съ указанныхъ образцовъ. Требованіе необходимаго единства въ стилѣ при этомъ было совершенно игнорировано: опущено было изъ вниманія то, что все указанныя памятники древности, какъ исполненные въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, разными лицами, имѣють свои особенности не только въ общемъ художественномъ стилѣ, но и въ иконографическихъ типахъ и композиціяхъ, — что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, исполненныхъ копіистами, допущены крупныя недостатки, особенно рѣзко бросающіеся въ глаза въ разработкѣ важнѣйшихъ иконографическихъ типовъ Спасителя и Богоматери. И вся эта пестрая смѣсь разнохарактерныхъ копій предназначалась для украшенія стариннаго храма. Очевидно, составитель проекта не уяснилъ себѣ подлежащую ему задачу и вмѣсто разработки проекта, на основаніи памятниковъ древности, представилъ механическій конгломератъ разнородныхъ элементовъ, лишенный единства и пригодный развѣ только для какого-нибудь музея. Къ счастью проектъ не прошелъ... — Къ этому же археологическому направленію примыкаетъ еще одно теченіе въ нашемъ современномъ искусствѣ: это старообрядческое копированіе съ готовыхъ старыхъ образцовъ: образцы эти нерѣдко сомнительной древности и невысокаго каче-

ства; школы настоящей здѣсь нѣтъ; вся задача сводится къ тому, чтобы передать въ копіи не только достоинства, но даже и недостатки оригинала, — въ томъ убѣжденіи, что древняя икона есть святыня, и измѣнять ея формы даже въ копіи нельзя. Здѣсь, слѣдовательно, художественная сторона дѣла безъ всякой нужды приносится въ жертву религіозному предубѣжденію. Отсюда же происходитъ и то, что въ иконописи вносятся старообрядческія тенденціи и произвольныя мудрованія ума, непричастнаго научной дисциплинѣ. За весьма немногими исключеніями, здѣсь невиднаго нормальнаго отношенія къ національной старинѣ, невиднаго также никакихъ попытокъ къ урегулированію современной иконописи; а потому, это теченіе, какъ само собою понятно, не составляетъ идеальнаго выраженія современныхъ запросовъ, предъявляемыхъ къ церковному искусству.

Такимъ образомъ настоящее положеніе нашего религіознаго искусства не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, и ни одинъ изъ современныхъ путей къ его улучшенію не достигаетъ цѣли. Гдѣ же выходъ изъ такого положенія? Какъ разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ; какой путь избрать для надлежащей установки церковнаго искусства?

Такъ какъ вопросъ, подлежащій рѣшенію, есть вопросъ сложный, сопрягающійся съ областію искусства, исторіи и даже богословія, а съ другой стороны — онъ имѣетъ существенно важное практическое значеніе, то и разрѣшить его можно не иначе какъ *vigibus unitis*. Необходимо выработать опредѣленный стиль церковнаго искусства и дать руководящіе мотивы для установки иконографіи, — типовъ, костюмовъ, композицій. Другими словами, *необходимо составить образцовый мѣстовой иконописный подлинникъ, какъ регуляторъ церковнаго искусства*; подлинникъ новый, въ которомъ бы, однако, проходило живую струю вѣяніе православной русской старины. И если нужно указать на образцовый примѣръ въ нашемъ современномъ художественномъ мірѣ, то я прямо и рѣшительно указалъ бы на работы В. М. Васнецова,

которыя гораздо ближе, чѣмъ работы другихъ художниковъ, подходятъ къ этому требованію.

Въ основѣ этой сложной работы должны лежать не столько соображенія теоретическія, всегда болѣе или менѣе субъективныя и потому разнообразныя и съ трудомъ приводимыя къ яснымъ и опредѣленнымъ тезисамъ, а точныя данныя, представляемыя художественною археологіею и исторіею. Многочисленныя попытки, — старыя, новыя и новѣйшія, — къ разрѣшенію частныхъ вопросовъ христіанской иконографіи на почвѣ соображеній теоретическихъ обычно приводили къ крайностямъ, и наиболѣе опасную изъ этихъ крайностей представляетъ художественный натурализмъ, когда пытаются провѣрять натурою такія драматическія, идеальныя композиціи, какъ напр. распятіе Іисуса Христа на крестѣ. Гораздо вѣрнѣе путь художественно-археологическій. Если вѣрно общее положеніе, что *historia docet*, если устойчивый консерватизмъ составляетъ отличительную черту русской религіозности, если въ рѣшеніи вопросовъ каноническихъ, догматическихъ, обрядовыхъ мы обращаемся къ археологіи и исторіи и здѣсь находимъ руководственныя указанія, то послѣдовательность требуетъ примѣненія того-же историко-археологическаго метода и къ рѣшенію вопроса о современномъ церковномъ искусствѣ. Въ самомъ дѣлѣ: христіанская древность оставила намъ богатое наслѣдіе въ видѣ цѣлой обширнѣйшей системы иконографіи, нѣсколько забытой въ настоящее время и загроможденной примѣсью новшествъ, но все еще богатой и поучительной; паутина новшествъ и искаженій можетъ быть снята съ нея, и животворное зерно будетъ оживлено и принесетъ плодъ. Эта древняя система не есть частное случайное изобрѣтеніе; это плодъ вѣковой мысли и чувства, провѣренный церковію и принятый ею какъ старое преданье, согласное съ ея задачами. Въ цѣлой исторіи искусствъ востока и запада едва ли возможно указать такое грандіозное явленіе, какъ система византійской иконографіи, принятой Россіею по преемству отъ Византіи; и какъ таковое, она не могла появиться вдругъ, но слага-

лась постепенно. Въ ней отражалось постепенное развитіе религиозной мысли, обряда, потребностей, запросовъ; другими словами, — по мѣрѣ того, какъ развивалась церковная жизнь—развивалось искусство и иконографія, и слѣды этого развитія прослѣживаются параллельно какъ въ письменности, такъ и въ искусствѣ. Для примѣра: прекращеніе несторианскихъ споровъ въ смыслѣ утвержденія догмата о почитаніи Богоматери ставитъ на очередь вопросъ объ иконографіи Богоматери, и являются первыя попытки къ его разрѣшенію въ греческихъ мозаикахъ церкви Маріи Великой (Maria Maggiore) въ Римѣ; развитіе литургическаго обряда въ IV—V вв. приводитъ къ развитію сакраментальной иконографіи въ равеннскихъ мозаикахъ и въ миниатюрахъ рукописей (Россанскій кодексъ); иконоборство выдвигаетъ полемическую редакцію псалтирныхъ иллюстрацій (псалтири—Пандократорская и Лобкова); собраніе древнихъ сказаній о жизни святыхъ въ Ватиканскомъ минологіи вызываетъ цѣлыя серіи изображеній святыхъ; приведеніе къ единству разрозненныхъ сказаній о Богоматери въ бесѣдахъ Іакова Кюкиновафскаго порождаетъ обширныя циклы относящихся къ этому предмету изображеній въ миниатюрахъ (кодексы бесѣдъ-ватиканскій и парижскій) и стѣнописяхъ (Кіево-Софійскій соборъ, Спасо Мирожскій соборъ). Иначе и быть не можетъ: церковное искусство есть выраженіе одной изъ многихъ сторонъ церковной жизни; но если жизнь эта представляетъ собою органическое единство, цѣльность, то понятно, почему и внѣшнія отдѣльныя выраженія ся связаны тѣсно между собою: богословіе и церковная поэзія, литургическій обрядъ и искусство, въ порядкѣ историческаго развитія, обычно идутъ рука объ руку. Тѣмъ важнѣе, слѣдовательно для насъ эта система старой иконографіи и искусства, что она не есть явленіе эфемерное, но продуктъ серьезной религиозно-исторической жизни, постепенно развивающейся,—разумѣемъ развитіе не въ смыслѣ измѣненія самой *сушности* христіанской догмы, но въ смыслѣ неодинаковаго отношенія къ ней человѣческаго сознанія.

Въ историческомъ развитіи этой системы отмѣчается нѣсколько послѣдовательныхъ или періодовъ. Періодъ древне - христіанскій показываетъ намъ лишь едва замѣтные признаки нарождающейся системы: здѣсь нѣтъ еще твердо установившихся иконографическихъ типовъ и сложныхъ композицій; символъ и аллегорія, слабые намеки на историческія темы, свобода и индивидуализмъ художественнаго воззрѣнія, классическій стиль, — все это черты общезвѣстныя. Главная созидаящая роль въ искусствѣ православнаго Востока принадлежитъ Византіи (въ широкомъ смыслѣ слова). Не говоря уже о широкомъ разнообразіи художественной производительности Византіи — въ видѣ мозаикъ, фресокъ, миниатюръ, металлическихъ издѣлій и эмалей, рѣзбы по слоновой кости и проч.; отмѣтимъ лишь тотъ, важный для насъ въ настоящемъ случаѣ фактъ, что Византія создала обширную систему христіанской иконографіи, которая въ средніе вѣка была распространена по всему христіанскому міру на востокъ и на западъ и которая послужила опорнымъ пунктомъ для эпохи итальянскаго возрожденія. Всѣ важнѣйшіе цѣли иконографіи получили свое бытіе въ Византіи: здѣсь разработаны важнѣйшіе иконографическіе типы и композиціи на темы Евангелія, Вѣтхаго Завѣта, церковной исторіи, сюжеты нравоучительнаго и эсхатологическаго содержанія, типы и композиціи на темы, доставляемыя житійнымъ матеріаломъ и проч. Вся эта система, получившая свое развитіе на основѣ общей исторической жизни и литературы Византіи, имѣла направленіе религіозное. А отсюда понятно, почему она, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перенесена была изъ Византіи въ Россію и здѣсь заняла господствующее положеніе. Долго оставалась она у насъ неизмѣнною въ своихъ основанныхъ чертахъ, благодаря консервативному направленію церковной жизни въ Россіи, и только въ XVI и XVII вв. настала пора значительнаго развитія русскаго искусства и отклоненія его отъ византійскихъ традицій. Какъ въ искусствѣ греческомъ наступленіе второго возрожденія искусства отмѣчается составленіемъ особой системы, извѣстной подъ названіемъ.

Ерминіи или руководства для живописцевъ, такъ и у насъ въ Россіи въ XVI в. появляется иконописный подлинникъ. Теорія обычно слѣдуетъ уже за практикою.

Мы подошли, такимъ образомъ, къ подлиннику, какъ регулятору церковнаго искусства; но есть ли этотъ старый подлинникъ XVI или XVII в. тотъ самый якорь спасенія, который намъ нуженъ въ настоящее время? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Старый иконописный подлинникъ теперь имѣетъ значеніе лишь историческое, но не практическое. Подлинникъ теоретическій въ старой иконописной практикѣ, а отчасти и въ новой, имѣетъ значеніе только вспомогательное: онъ даетъ указанія на „возрастъ и подобіе“ изображаемаго святого, на цвѣтъ и форму одеждъ и на атрибуты; но эти указанія слишкомъ кратки, а иногда и неопредѣленны. Иконописный шаблонъ преобладаетъ здѣсь надъ индивидуальностію. Со стороны „подобій“ возраста, одеждъ и атрибутовъ всѣ святые подведены здѣсь къ нѣсколькимъ группамъ, и уже отъ мастера всецѣло зависитъ—подняться выше этихъ шаблонныхъ указаній и проявить ту или другую мѣру своего личнаго пониманія сюжета и мастерства. Подлинникъ даетъ одни намеки и напominанія мастеру и предполагаетъ уже въ этомъ послѣднемъ знаніе своего мастерства: мастеръ пишетъ икону, какъ онъ научился этому ранѣе, а подлинникъ помогаетъ ему въ томъ смыслѣ, что предохраняетъ отъ ошибокъ т. е. чтобы мастеръ вмѣсто св. старца не написалъ средовѣка или молодого, вмѣсто діавонскихъ одеждъ не усвоилъ св. діакону епископской одежды съ омофоромъ и т. п. Очевидное подтвержденіе такого именно, а не иного, значенія подлинника представляетъ постоянная практика: мастера, пользующіеся однимъ и тѣмъ же теоретическимъ подлинникомъ, пишутъ иконы разныхъ достоинствъ, смотря по мѣрѣ своего таланта, знанія и опытности. Даже отличный художникъ, незнакомый съ старою иконописью, никогда не напишетъ хорошей иконы въ духѣ и характерѣ подлинника, хотя бы у него были подъ руками всѣ лучшіе теоретическіе подлинники. Ясное дѣло, что въ вопросѣ о

лучшей постановкѣ русскаго церковнаго искусства теоретическій подлинникъ не служитъ якоремъ спасенія, хотя и можетъ быть здѣсь во многихъ отношеніяхъ полезнымъ. — Извѣстные старыя подлинники лицевыя, доставляя хорошій матеріалъ для археологіи, также недостаточны для цѣлей практическихъ: Строгановскій подлинникъ — безъ раскраски, однообразенъ, сухъ, неподонъ и вообще невысокаго достоинства. Въ Сійскомъ подлинникѣ находится не мало превосходныхъ образцовъ старой иконописи, съ именами лучшихъ художниковъ и мастеровъ; но онъ также безъ раскраски, не полонъ и составленъ механически: системы иконографіи въ немъ нѣтъ; нѣтъ и художественнаго единства; нѣкоторые рисунки не отличаются высокими достоинствами. Недостатки этого рода присутствуютъ въ большей или меньшей степени всѣмъ лицевымъ старымъ подлинникамъ, которые доводилось намъ когда-либо видѣть. Нельзя во всемъ рабски подражать старинѣ, хотя позаимствоваться отъ нея многимъ можно.

И вотъ въ концѣ XIX столѣтія, когда окрѣпло сознание недостаточности старыхъ подлинниковъ и неудовлетворительнаго состоянія религіознаго искусства, мы встрѣчаемъ уже и двѣ попытки составить новый лицевой подлинникъ, примѣнительно къ духу и характеру старины и на основаніи научныхъ данныхъ. Первая попытка принадлежитъ князю Гагарину и обнимаетъ только темы Евангельской исторіи и псалтири, вторая — это изданный въ настоящемъ году Московскою синодальною типографіею цѣльный иконописный подлинникъ. Въ своемъ трудѣ „Изображенія изъ св. Евангелій въ свободныхъ подражаніяхъ древнѣйшимъ источникамъ“ (31 листъ Ев. и 9 л. изъ Псалтири) князь Гр. Гагаринъ ставитъ свою задачу „обновить старыя византійскіе источники, выражающіе съ простотою первыхъ временъ христіанскія чувства. Въ качествѣ первыхъ источниковъ выступаютъ здѣсь: ватиканскій минологій Импер. Василя II, мозаики Равеннскія и Кіевскія, миниатюры Гелатскаго Евангелія XII в.; Парижскій кодексъ Григорія Богослова (№ 510), Ев. Трапезундское и нѣсколько

аворіевъ; для иллюстрацій псалтирныхъ взяты лишь миниатюры Парижской псалтири № 139. Авторъ, какъ можно видѣть, беретъ главнѣйшіе художественные мотивы изъ этихъ источниковъ и совершенно свободно перерабатываетъ сюжеты, по своему личному соображенію. Мы далеки отъ мысли ставить въ вину автору незначительный объемъ его первоисточниковъ; согласны принципиально и съ его мыслию о возможности и цѣлесообразности переработки древнихъ источниковъ примѣнительно къ требованіямъ нашей современности; но въ цѣломъ не находимъ здѣсь единства и строгой послѣдовательности. Эпоха рвенскихъ мозаикъ (V—VI вв.) стоитъ далеко не только отъ эпохи Гелатскаго Евангелія (XII в.), но и отъ мозаикъ Кіево-Софійскаго собора (XI в.) и ватиканскаго минологія (X в.), и хотя всѣ эти памятники можно отнести къ числу византійскихъ, — все-таки разница въ ихъ стилѣ весьма значительна, и она выступаетъ въ рисункахъ кн. Гагарина слишкомъ сильно, въ ущербъ требованію единства. Иконографическіе типы указанныхъ оригиналовъ измѣнены, но не къ лучшему: ни въ одномъ изъ рисунковъ нѣтъ болѣе или менѣе точно переданнаго византійскаго типа І. Христа, Богоматери, Апостоловъ, и на всѣхъ рисункахъ они различны и не типичны. Характеръ византійскихъ композицій въ нѣкоторыхъ рисункахъ выдержанъ достаточно ¹⁾, въ другихъ же совершенно измѣненъ до неузнаваемости: конечно, никто не согласится съ авторомъ, что въ основу изображеній Рождества Христова (табл. V^o), крещенія І. Христа въ Иорданѣ (табл. IX) и вознесенія І. Х. на небо (табл. XXIX) положены образцы, взятые изъ миниатюръ Гелатскаго Евангелія: между тѣми и другими нѣтъ рѣшительно ничего общаго; равнымъ образомъ, никто изъ знакомыхъ съ парижскимъ манускриптомъ № 510 (рукоп. Григорія Богослова) не повѣритъ показанію оглавленія автора, что изображеніе распятія на табл. XXVI основано на миниатюрѣ означеннаго кодекса ²⁾: между этими двумя рисун-

¹⁾ Напр. табл. II, III, IV, VI, VII, X.

²⁾ Ср. Гр. Уваровъ, Визант. альбомъ табл. XV.

ками непроходимая пропасть. Нечего уже и говорить о томъ, что включенныя въ это изданіе собственныя композиціи почтеннаго автора, безъ указанія на ихъ прототины (табл. VIII, XI, XVII, XVIII, XX—XXII), не претендуютъ на какую бы то ни было историческую связь съ византійскими источниками, о которыхъ идетъ рѣчь въ предисловіи, и примыкаютъ скорѣе къ школѣ такъ называемыхъ прерафаэлистовъ—(IX) и даже къ Рубенсу ¹⁾. Въ общемъ составѣ картинъ вѣяніе старины чувствуется лишь въ тѣхъ, которыя составлены на основаніи равенскихъ мозаикъ. Возможно предположить, что авторъ имѣлъ въ виду представить рядъ отдѣльныхъ попытокъ „обновленія византійскихъ источниковъ“ и не считалъ нужнымъ связать ихъ единствомъ мысли... Во всякомъ случаѣ трудъ его, по указаннымъ основаніямъ, не соотвѣтствуетъ той задачѣ созданія образцоваго подлинника, о которой мы ведемъ рѣчь. Предъ нами новѣйшая попытка—изданіе Московской синодальной типографіи: оно представляетъ собою святцы цѣлаго года, расположенные въ календарномъ порядкѣ, на 48 листахъ. Опѣ могутъ служить и для церковнаго и домашняго употребленія вмѣсто иконъ, могутъ съ пользою быть употребляемы иконописцами и въ качествѣ пособія въ иконописныхъ работахъ. По сравненію съ другими старыми однородными изданіями, они могутъ быть названы лучшими: въ нихъ ясно видны слѣды историко-археологическихъ исправленій въ костюмахъ и отчасти въ тѣпахъ; видна серьезная попытка придерживаться русскаго стариннаго стиля, не жертвуя иконописною красотой. Для своихъ ближайшихъ цѣлей изданіе пригодное. Но само собою понятно, что въ рѣшеніи вопроса, первостепенной важности, о выработкѣ нормальнаго церковнаго стиля и иконографіи нельзя остановиться на этомъ изданіи. Не будемъ уже говорить о частныхъ техническихъ недостаткахъ изданія, почти неизбежныхъ, (напр. 2 февр. глаза I. X. ср. и мн. др.; 30 апр. уста ап. Іакова; мая 15; сент. 25 и 27 пятна),

¹⁾ Табл. XX притча о богатѣ и бѣдномъ Лазарѣ; ср. бракъ въ Канѣ въ Луврѣ.

оставляемъ въ сторонѣ также излишнюю слабость рисовальщика къ свѣтлымъ колерамъ и археологическія неточности въ костюмахъ и обстановкѣ (напр. 13 и 14 янв.; 7 авг.; 15 окт.), а равно и нѣкоторое нарушеніе стараго добраго обычая — не брать священный предметъ голыми руками (2, 4, 5, 9, 10, 15, 18, 23, 26, 29 и 30 января; 9, 10, 16, 18, 19, 20, 22, 25 февр.; 3, 4, 5, 8, 10, 11 и 14 іюня и т. д.): все это частности легко поправимы. Важнѣе то, что масштабъ для изданія взятъ слишкомъ малъ: отсюда затрудненія какъ для рисовальщика, изготовлявшаго рисунки, такъ и для иконописца, который будетъ пользоваться ими, какъ образцами: шаблонный характеръ типовъ и запутанность въ костюмахъ — естественныя послѣдствія такого масштаба. — Особенно обращаетъ на себя вниманіе недостатокъ обработки важнѣйшихъ иконографическихъ типовъ Спасителя, Богоматери, І. Предтечи, апостоловъ и др. Типы эти въ разныхъ рисункахъ разные, но едва ли хотя бы въ одномъ изъ нихъ можно найти правильную передачу типовъ, усвоенныхъ этимъ лицамъ древностію. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ рисункахъ замѣтно доведенное до крайности сходство между собою разныхъ лицъ: цѣлыя группы и ряды такихъ святыхъ иногда сходны между собою (20 янв.; 3, 16, 18 и 23 февр.; 6 марта, 10 и 16 апр.; 3, 12 и 24 іюня; 6 іюля; 19 авг.; 31 окт.; 1—3 ноября; 8, 13, 14 дек. и др). Пусть такое трактованіе лицъ находитъ оправданіе въ такъ назыв. «подобіяхъ» старыхъ иконописныхъ подлинниковъ; но тамъ необходимость сокращенія описаній, или незнаніе истиннаго вида святаго заставляли дѣлать ссылки на «подобіе Георгіево», или Дмитрія Солунскаго, Св. Николая, Григорія Богослова, Власія и т. д. Въ подлинникѣ же новомъ слишкомъ частыя уподобленія вредятъ художественному разнообразію и ослабляютъ одно изъ главныхъ требованій живописи — «природу» изображенія.

Современное состояніе церковнаго искусства и науки [художественной археологіи указываютъ на необходимость составленія

новаго подлинника. Его основной характеръ опредѣляется тою цѣлю, для которой онъ предназначенъ. Цѣль подлинника — образцовое созданіе церковнаго стиля и иконографіи, на основѣ старины. Отсюда возникаютъ два главныхъ требованія: 1) гармоническое сочетаніе древняго и новаго въ образцовомъ подлинникѣ и 2) тщательная обработка важнѣйшихъ иконографическихъ типовъ,

1) Мы уже указали на высокія преимущества историко-археологическаго приѣма въ рѣшеніи нашего вопроса. Переходя теперь на почву практическую, мы должны сказать, что древность оставила намъ множество памятниковъ искусства и иконографіи, пригодныхъ въ качествѣ надежнаго фундамента для построенія предполагаемой системы. Не время доколѣ указывать эти памятники; равнымъ образомъ было бы преждевременно рекомендовать предпочтительно ту или другую историческую эпоху для подражанія. Памятники древности, по нашему мнѣнію, должны служить лишь матеріаломъ, но не образцамъ для точнаго подражанія: они должны вдохновлять художниковъ въ дѣлѣ составленія подлинника и направлять ихъ работу, но не превращать ихъ въ рабовъ копистовъ. Всю совокупность памятниковъ, которыми располагаетъ современная археологія, нельзя разсматривать какъ музей или собраніе *образцовыхъ* произведеній принадлежащихъ первокласснымъ художникамъ: въ числѣ ихъ встрѣчаются произведенія разнаго художественнаго достоинства, не только оригиналы, но и копіи также не всегда съ одинаковымъ совершенствомъ и точностію исполненія. Въ наукѣ художественной археологіи и исторіи искусства всѣ они имѣютъ свою цѣну, ибо только вся совокупность памятниковъ, а не одна отборная часть ихъ, даетъ среднее правильное представленіе объ общемъ состояніи искусства въ данное время. Но въ дѣлѣ пракческаго использованія этихъ источниковъ необходимо провести между ними рѣзкую грань и направлять вниманіе на произведенія высшаго достоинства. За этимъ первымъ ограниченіемъ слѣдуетъ другое. Наша современная художественная тех-

ника въ вѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣеть значительныя преимущества предъ древнею: а потому было бы нецѣлесообразно отказываться отъ этихъ преимуществъ и предпочитать древнюю технику только по одному тому, что она имѣеть авторитетъ древности. Такъ напр. было бы странно, если бы нашъ современный архитекторъ, желая соорудить храмъ въ стилѣ Новгородской архитектуры XIV в. и зная, что въ то время примѣнялась полубутровая кладка и коробка, а для скрѣпленія стѣнъ — деревянные связи, вздумалъ бы отказаться отъ новѣйшей кладки и желѣзныхъ связей и предпочелъ старую технику... Технические усовершенствованія новаго времени могутъ не вредить старому стилю и быть очень полезными. Тоже и въ живописи: пользованіе старинною не должно доходить до фанатическаго предубѣжденія противъ всего новаго. Панселинъ создалъ новый греческій стиль, но нарушивъ уваженія къ старинѣ. Ушаковъ далъ направленіе царской школѣ, но эта школа не порвала всѣхъ связей съ русскою старинною. Очевидно, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ нѣтъ непримиримаго противорѣчія между старымъ и новымъ, напротивъ возможно, при извѣстной широтѣ воззрѣнія, гармоническое сочетаніе ихъ.

2) Вводя въ художественно-практическое обращеніе археологическій матеріалъ, мы необходимо должны обратить вниманіе на обработку важнѣйшихъ иконографическихъ типовъ. Какъ въ любой наукѣ существуютъ извѣстныя установившіяся положенія, такъ и въ церковной живописи должны быть извѣстныя опредѣленные типы. Живопись эта, говоря вообще, не портретная, а идеальная, и всѣ наши попытки возстановить портретные образы древнихъ святыхъ не могли бы имѣть никакого успѣха. Но отсюда не слѣдуетъ, что наши современные художники могутъ игнорировать всѣ иконописныя преданія и каждый разъ представлять образъ напр. І. Христа въ различныхъ чертахъ по своему личному произволу. Если въ живописи салонной утрировка этого образа производить всегда непріятное впечатлѣніе, то тѣмъ болѣе въ живописи цер-

ковной, иконной. И если утрировка эта приводит иногда даже и насъ въ нѣкоторое смущеніе, то въ глазахъ простаго народа, привычнаго видѣть въ иконѣ неизмѣняемый образъ Божества и Святыхъ, она можетъ показаться прямо дѣломъ грѣховнымъ. Извѣстный розыскъ по дѣлу дьяка Висковатаго свидѣтельствуетъ, что одною изъ причинъ, вызвавшихъ въ XVI в. московскую смуту, было то, что новгородскіе и псковскіе иконописцы, которымъ поручено было написаніе иконъ для московскаго Благовѣщенскаго собора, внесли въ эти иконы свое мудрованіе и, между прочимъ, писали не на одинъ образецъ: на одной иконѣ такъ, а на другой—тотъ же самый предметъ—иначе. Положимъ, что въ настоящее время повтореніе смуты невозможно, такъ какъ даже и въ иконописи старообрядческой прямо уже допускается относительное разнообразіе въ типѣ І. Христа, все же оно не желательно, какъ нарушеніе древняго преданія, ничѣмъ, кромѣ личнаго своеволія, неоправдываемое, и во всякомъ случаѣ оно должно имѣть свои границы. Важнѣйшіе иконографическіе типы были выработаны уже въ блестящую эпоху византійскаго искусства и нѣкоторые изъ нихъ, напр. типы І. Христа и Богоматери удержались въ основныхъ чертахъ доселѣ; они приняты были и въ Западной Европѣ художниками идеальнаго направленія, и въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ идеалистовъ пережили эпоху Западно-Европейскаго возрожденія, памятную своимъ разрушеніемъ византійскихъ традицій. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ византійскихъ, русскихъ и даже западно-европейскихъ найдутся обширные и драгоценные матеріалы для разработки этихъ типовъ. Намъ извѣстны уже и нѣкоторыя удачныя попытки въ этомъ родѣ, хотя бы и исполненныя при ограниченномъ содѣйствіи со стороны памятниковъ древности. Выработанные такимъ путемъ типы будутъ вѣрны исконному преданію и, можно сказать, будутъ выражать древнее обще-церковное воззрѣніе на нихъ; въ тоже время они будутъ соотвѣтствовать достоинству самаго предмета. А въ этомъ именно и

заклѣчается одна изъ главнѣйшихъ задачъ предполагаемаго подлинника.

Установивъ главнѣйшія основанія подлинника, считаю неизлишнимъ добавить, что въ связи съ этими основаніями необходимо было бы выяснитъ предварительно общія требованія по отношенію къ иконографическимъ композиціямъ, костюмировкѣ, обстановочнымъ изображеніямъ, техникѣ, объемѣ подлинника и т. д. Но всесторонне разрѣшеніе этихъ вопросовъ потребуетъ лишь тогда, когда установлены будутъ окончательно основные принципы подлинника и настанетъ пора приступить къ его составленію. Не могу, впрочемъ, не упомянуть еще объ одной сторонѣ дѣла, которая, должна сообщить авторитетъ подлиннику, содѣйствовать правильному уразумѣнію его и внушить довѣріе и уваженіе къ нему. Это—подробный объяснительный текстъ. Подлинникъ предназначенъ для руководства художниковъ и иконописцевъ, и всякій пользующійся имъ долженъ быть ознакомленъ съ тѣми историческими мотивами, которые привели составителей его именно къ этимъ, а не инымъ, типамъ, композиціямъ, отдѣльнымъ иконографическимъ формамъ. Здѣсь прежде всего нужно указать важнѣйшіе памятники каждой композиціи и типа съ объясненіемъ ихъ историческаго сложенія, преданій лежащихъ въ основѣ ихъ, вариантовъ. Этимъ достигнуто будетъ съ одной стороны полное уразумѣніе подлинника, а съ другой показана будетъ норма, опредѣляющая отношеніе мастера къ подлиннику: отсюда онъ увидитъ, гдѣ лежитъ граница обязательнаго подражанія ему и гдѣ начинается возможная область отступленій...

Однако, исчислять всѣ подробности этого предмета въ настоящій разъ невозможно: моя задача заключалась въ выясненіи лишь главнѣйшихъ основъ его, а потому я ограничусь сказаннымъ и въ заключеніи лишь прибавлю: составленіе лицевого подлинника—дѣло весьма трудное и сложное, во всякомъ случаѣ превышающее силы одного человѣка, и требующее коллективнаго и живого участія представителей русской науки и искусства. Чѣмъ

больше приходилось мнѣ вдумываться въ это дѣло, тѣмъ болѣе выступали на видъ новыя стороны его, новыя затрудненія. И если, не смотря на все это, я рѣшился выступить съ настоящимъ докладомъ, то единственно потому, что искренно убѣжденъ въ неотложной необходимости этого предпріятія, вѣрую въ силу русской науки и искусства и надѣюсь, что идеальное выполненіе этой задачи оставитъ глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго церковнаго искусства и просвѣщенія.

142
ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХV

ОТЧЕТЫ

О ЗАСѢДАНИЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

въ 1898—1899 году

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

1900

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

Протоколы засѣданій Комитета.

I.

3 ноября 1898 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. О. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Напечатать и разослать членамъ Общества, живущимъ въ С.-Петербургѣ, карточки съ перечнемъ дней, на которые назначены въ 1898—1899 г. общія собранія: ноября 13 и 27, декабря 11, января 8 и 29, февраля 12, марта 5 и 27 и апрѣля 9 (годовое).

II. Принести за вниманіе къ Обществу глубокую благодарность министерству иностранныхъ дѣлъ, предоставившему въ распоряженіе Общества найденныя при осмотрѣ зданія Яскаго консульства старинныя богослужебныя книги и два осьмиконечные креста.

III. Отвѣтить Русскому Археологическому Институту въ Константинополь, что изданія Общества могутъ быть приобрѣтаемы Институтомъ съ платой по 30 рублей за годовое изданіе, включая и тѣ годы, за которые осталось изданій менѣе 10 экземпляровъ.

IV. Предоставить въ распоряженіе Бессарабской Ученой Архивной Комиссіи, вслѣдствіе ея просьбы, одинъ экземпляръ „Отчетовъ“ Общества за 1896—1897 г.

V. Предоставить Черниговской Архивной Комиссіи одинъ экземпляръ „Отчетовъ“ Общества за 1896—1897 г., въ обмѣнъ на присланный Комиссіей экземпляръ ея „Трудовъ“.

*

VI. Изъявить согласіе на просьбу Н. К. Никольскаго представить въ его распоряженіе, сверхъ 50 авторскихъ экземпляровъ „Описанія Кирилло-Бѣлозерскихъ рукописей, составленнаго въ XV—XVI в.“, еще сто экземпляровъ, расходы по напечатанію которыхъ Н. К. Никольскій принимаетъ на себя.

VII. Съ благодарностью принять предложеніе графа С. Д. Шереметева издать на его средства къ двадцатипятилѣтнему юбилею Общества описаніе рукописей князя П. П. Вяземскаго.

VIII. Изъявить согласіе на предложеніе Г. З. Кунцевича напечатать въ приложеніяхъ къ „Отчетамъ“ за 1897—1898 гг. два разсказа о походахъ на Казань въ 1550 и 1552 гг., по рукописи Императорской Публичной Библиотеки.

IX. Изъявить согласіе на просьбу П. Н. Шеффера выписать изъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, срокомъ на два мѣсяца, двѣ рукописи изъ собранія В. М. Ундольскаго (№ 706 F° и № 1213 4°, Описаніе Рима Григорія Скибинскаго).

X. Благодарить предсѣдателя графа С. Д. Шереметева за пожертвованныя имъ въ Общество рукописи.

XI. Благодарить почетнаго члена Д. Θ. Кобеко за пожертвованныя имъ въ Общество рукописи.

XII. Благодарить члена-корреспондента Н. В. Султанова за пожертвованныя имъ въ Общество пять царскихъ вратъ и рѣзное Распятіе.

XIII. Согласно § 4 Правиль о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова просить принять участіе въ Комисіи по присужденію этой преміи, совмѣстно съ Комитетомъ Общества, членовъ-корреспондентовъ Н. В. Волкова, В. Н. Перетца и А. И. Соболевскаго.

XIV. Избрать въ члены-корреспонденты В. А. Тураева.

2.

13 ноября 1898 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ пред-

сѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. О. Кобеко и Л. Н. Майкова, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, бібліотекарѣ А. М. Вѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Переименовать издаваемые Обществомъ на средства графа С. Д. Шереметева „Памятники древней письменности“ въ „Памятники древней письменности и искусства“.

II. Предложить Обществу болландистовъ, вслѣдствіе письма о. Hipp. Delehaye'a, въ обмѣнъ на „Analecta Bollandiana“, „Bibliotheca Hagiographica Graeca“ и „Le catalogue des manuscrits hagiographiques grecs du Vatican“ выбрать изданій Общества на сумму въ двѣсти пятьдесятъ рублей.

III. Изъявить согласіе на просьбу П. К. Сimoni разрѣшить ему перепечатать въ его трудѣ о пословицахъ изъ IV выпуска „Памятниковъ“ за 1880 годъ „Сборникъ пословицъ“ и выписать въ Общество отъ В. В. Вогишича рукопись, по которой эти пословицы напечатаны.

IV. Изъявить согласіе на предложеніе М. Н. Сперанскаго напечатать въ „Памятникахъ“ его изслѣдованіе о Трепетникахъ.

V. Изъявить согласіе на предложеніе Н. М. Тушикова напечатать въ „Памятникахъ“ Никодимово Евангеліе по списку XV в. Императорской Публичной Библіотеки.

VI. Изъявить согласіе на предложеніе Н. М. Петровскаго напечатать въ „Памятникахъ“ найденную имъ „Комедію о графѣ Фарсонѣ“.

VII. Обратиться къ С.-Петербургскому градоначальнику съ просьбой о выдачѣ Обществу новаго свидѣтельства на право имѣть гектографъ для потребностей Общества.

VIII. Избрать въ члены-корреспонденты барона де-Бая.

3.

19 февраля 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ

предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. Θ. Кобеко и Л. Н. Майкова, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, бібліотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

Обратиться къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу съ всепреданнѣйшею просьбою принять на себя званіе Почетнаго члена Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

4.

19 февраля 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Θ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, бібліотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Принести благодарность Н. Θ. Филимоновой за пожертвованное ею въ Общество собраніе рисунковъ, принадлежавшее ея покойному мужу Г. Д. Филимонову.

II. Изъявить согласіе на просьбу Императорскаго Новороссійскаго университета выслать въ университетъ для научныхъ занятій проф. В. М. Истрина, срокомъ на два мѣсяца, принадлежащій Обществу рукописный сборникъ XVII в. (Q. XXXVI) съ тѣмъ, чтобы эта рукопись хранилась въ университетѣ.

III. Удовлетворить просьбу П. В. Владимірова предоставить въ его распоряженіе экземпляръ корректурныхъ листовъ Псалтири 1397 года въ обмѣнъ на предложенныя имъ двѣ рукописи.

IV. Членамъ Общества при покупкѣ ими изданій Общества дѣлать скидку въ 25⁰/₁₀.

V. Выслать Ярославской Ученой Архивной Комиссіи въ обмѣнъ на присланные Комиссіей изданія „Памятники“, поименованные

въ отношеніи Комиссіи, №№ XII, XIV, XXVII, XLV, XLIX, LIII, LXXXIII (одно приложеніе: „преп. Иларіонъ Доросеевской пустыни“), LXXXVI и XCIX.

VI. На письмо А. А. Шахматова отвѣтить, что за изготовляемую для изданія Общества копію съ принадлежащаго Московскому Публичному и Румянцовскому Музеямъ списка Кіево-Печерскаго Патерика будетъ уплачено переписчику изъ суммъ Общества.

VII. Напечатать въ приложеніяхъ къ Отчету составленное Б. А. Тураевымъ описаніе древне-восточныхъ предметовъ музея Общества.

VIII. Напечатать въ приложеніяхъ къ Отчету сообщеніе Хр. М. Лопарева о переводахъ съ русскаго на греческій языкъ.

IX. Выпустить III томъ составленнаго Хр. М. Лопаревымъ Описанія рукописей Общества, не дожидаясь окончанія печатанія указателя къ Описанію, который составитъ отдѣльную книгу.

X. Избрать въ члены-корреспонденты Общества В. М. Васнецова, С. О. Долгова и С. Л. Пташицкаго.

б.

26 марта 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. Θ. Кобеко и Л. Н. Майкова, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, бібліотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Избрать въ почетные члены Общества Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

II. Вслѣдствіе препровожденнаго въ Императорское Общество Любителей Древней Письменности Обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III письма В. М. Васнецова, указывающаго на необходимость издать лицевой иконописный подлинникъ, образовать при Комитетѣ особую

Коммисію по изданію лицевого иконописнаго подлинника и обратиться съ просьбой принять участіе въ трудахъ этой Коммисіи къ лицамъ, которыя могутъ содѣйствовать разработкѣ вопроса объ изданіи подлинника.

III. Не предѣшая вопроса о полномъ составѣ „Коммисіи по изданію лицевого иконописнаго подлинника“ въ настоящее время избрать въ члены Коммисіи В. М. Васнецова, Н. П. Кондакова, Н. П. Лихачева, Н. В. Покровскаго и Н. В. Султанова.

IV. Обратиться къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, съ просьбой указать духовное лицо, которое могло бы принять участіе въ „Коммисіи по изданію лицевого иконописнаго подлинника“.

6.

9 апрѣля 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Изъ членовъ Комитета въ засѣданіи присутствовалъ Л. Н. Майковъ. Кромѣ того, въ засѣданіи находились секретарь П. Н. Шефферъ, редакторъ В. В. Майковъ, библіотекаръ А. М. Бѣловъ и казначей Э. Н. Кантемировъ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. На отношеніе Императорскаго Харьковскаго Университета отъ 27 марта 1899 г., за № 774, отвѣтить, что изданія Общества могутъ быть приобретаемы университетомъ или по 30 рублей за годъ или отдѣльными №№ (исключая тѣ, которыхъ осталось менѣе 10 экземпляровъ), по цѣнамъ каталога, со скидкой 25%.

II. Препроводить экземпляръ изданій Общества съ 1892 года по настоящее время въ Императорское Московское Археологическое Общество въ обмѣнъ на присланныя изданія.

III. Одобрить проектъ бюджета Общества на 1899—1900 годъ.

IV. Принять съ благодарностью предложеніе графа С. Д. Шереметева напечатать на его средства три выпуска „Памятниковъ“:

- 1) *Н. П. Кондаковъ*. О научныхъ задачахъ археологiи русскаго искусства. — *Н. В. Покровскій*. Некрологъ Г. Д. Филимонова. — *Гр. С. Д. Шереметевъ*. Памяти *Ө. И. Буслаева* и Г. Д. Филимонова; 2) Отчетъ о засѣданiи 5 марта, съ приложенiемъ сообщенiй *А. И. Соболевскаго*: „Логика“ жидовствующихъ и *С. О. Домова*: Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индiи; 3) *Н. В. Покровскій*. Лицевой иконописный подлинникъ и его значенiе для современнаго церковнаго искусства.

V. Вслѣдствiе отвѣта Высокопреосвященнѣйшаго Антонiя, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, на письмо Предсѣдателя Общества, избрать въ члены „Коммиссiи по изданiю лицевого иконописнаго подлинника“ протоiеря *Михаила Хитрова*.

VI. Избрать въ члены-корреспонденты Общества *Louis Leger*.

7.

10 мая 1899 года Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ составѣ предсѣдателя графа *С. Д. Шереметева* и членовъ *И. А. Бычкова*, *Д. Ө. Кобеко* и *Л. Н. Майкова* постановилъ:

I. Избрать въ депутаты отъ Общества на Археологическiй съѣздъ въ Кiевѣ *Н. П. Кондакова*, *В. В. Майкова* и *П. Н. Шеффера*.

II. Избрать въ члены образованной при Комитетѣ „Коммиссiи по изданiю лицевого иконописнаго подлинника“ *В. Т. Георгiевскаго*.

III. За напечатанный въ „Изданiяхъ“ трудъ *Н. П. Лихачева* „Палеографическое значенiе бумажныхъ водяныхъ знаковъ“ назначить цѣну пятьдесятъ рублей.

IV. Напечатать статью *Н. П. Кондакова* о „Лицевомъ иконописномъ подлинникѣ“.

V. Избрать въ члены-корреспонденты *В. Ө. Свиньина*.

Протоколь Ревизионной Коммиссии.

9 апрѣля 1899 г., подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизионной Коммиссии для провѣрки приходо-расходной книги, денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонной книгой и расходными документами Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ засѣданіи присутствовали члены Коммиссии А. П. Барсуковъ и Г. О. Штендманъ, при казначейѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ П. Н. Шефферѣ.

Произведя надлежащую повѣрку, члены Коммиссии нашли, что 1) поступившія суммы записаны на приходъ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соотвѣтствующія расписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1 апрѣля 1899 года остатокъ наличныхъ денегъ: а) расходныхъ на три тысячи шестьсотъ тридцать два рубля 27 копеекъ (3.632 р. 27 к.) и б) специальныхъ на сто пятьдесятъ семь рублей 95 копеекъ (157 р. 95 к.), всего на три тысячи семьсотъ девяносто рублей 22 копейки (3.790 р. 22 к.), имѣется налицо.

Кромѣ того, состоитъ налицо къ 1 апрѣля 1899 года капиталовъ въ 5⁰/₁₀, 4¹/₂⁰/₁₀ и 4⁰/₁₀ бумагахъ сорокъ семь тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей (47.750 р.), которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ этотъ протоколъ, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1 апрѣля 1898 по 1 апрѣля 1899 года.

Предсѣдатель *Графъ Сергій Шереметевъ.*

Члены Коммиссии: *А. Барсуковъ.*

Г. Штендманъ.

Казначей Эд. Кантемировъ.

Секретарь П. Шефферъ.

Протоколы общихъ собраній.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 13-го ноября, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Въ началѣ засѣданія предсѣдателемъ было заявлено о томъ, что Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшихся: почетнаго члена Общества Г. Д. Филимонова и членовъ-корреспондентовъ И. Я. Красницкаго и Я. П. Полонскаго. Общество почтило память покойныхъ вставаніемъ. Затѣмъ Н. В. Покровскій прочелъ некрологъ Г. Д. Филимонова *).

Первое сообщеніе, посвященное вопросу о томъ, „когда Филаретъ Никитичъ былъ нареченъ въ патріархи Московскіе“, было сдѣлано С. О. Платоновымъ. Докладчикъ первоначально остановился на обстоятельствахъ воцаренія князя В. И. Шуйскаго. Указавъ на олигархическій составъ и реакціонный характеръ того круга лицъ, который возвелъ Шуйскаго на престолъ, онъ высказалъ мысль, что въ крестоцѣловальной записи царя Василія слѣдуетъ видѣть не условія ограниченія Шуйскаго, а торжественное, закрѣпленное присягой, изложеніе правительственной программы, которой намѣренъ былъ держаться новый царь. Въ этой программѣ заключалось косвенное осужденіе правительственной системы и дворцовыхъ порядковъ предшествующихъ лѣтъ. Выросшая именно въ этихъ порядкахъ среда нетитулованныхъ бояръ, къ которой принадлежали прежде всего Романовы, отнеслась къ царю Василію безъ всякаго сочувствія. Вѣроятно, замѣтивъ нерасположеніе къ себѣ Филарета Никитича,

*) Некрологъ этотъ напечатанъ въ № СХХХІІ *Памятниковъ*.

Шуйскій лишилъ его чести, которою почтилъ его въ первые дни своего правленія. Есть рядъ извѣстій, говорящихъ, что въ маѣ 1606 года Филаретъ былъ нареченъ, до Гермогена, въ санъ патриарха Московскаго, а въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца возвращенъ въ прежнее достоинство Ростовскаго митрополита. Это низложеніе Филарета, происшедшее одновременно со ссылкой въ Соловки князя Симеона Бекбулатовича и съ опалю на другихъ бояръ (П. Н. Шереметева, вн. И. Б. Черкаскаго), указываетъ на какое-то боярское движеніе противъ Шуйскаго, смыслъ котораго возстановить съ полною точностью пока нѣтъ возможности *).

Второе сообщеніе: „О научныхъ задачахъ археологіи русскаго искусства“ было сдѣлано Н. П. Кондаковымъ. Въ общихъ чертахъ содержаніе этого сообщенія состояло въ слѣдующемъ. Древнерусское искусство представляетъ столь же крупно сложенный типъ, каковы всѣ историческіе характеры, и является полноправнымъ братомъ національныхъ искусствъ западной Европы, за исключеніемъ тѣхъ, которыя возвысились личнымъ художественнымъ развитіемъ (какъ, на примѣръ, искусства Франціи и Италіи). Огромной важности, поэтому, вопросъ о томъ, какія задачи подлежатъ научному изученію древне-русскаго искусства. На рядѣ примѣровъ докладчикъ показалъ, какимъ путемъ должно, по его мнѣнію, идти изученіе древняго русскаго искусства при опредѣленіи его художественнаго типа, и отмѣтилъ неправильность нѣкоторыхъ первыхъ заключеній науки при изученіи памятниковъ древне-русскаго искусства. Такъ, докладчикъ показалъ, что нельзя называть искусство кievскаго періода византійскимъ, и что оно является продуктомъ греко-восточной промышленности, центромъ которой былъ не Константинополь, а Сирія и всѣ области греко-восточнаго искусства. Доказательствомъ этого является тожество находокъ Кіева и Херсонеса. Затѣмъ докладчикъ высказалъ свой взглядъ на такъ называемыя романскія скульптуры суздальскихъ церквей, которыхъ основные типы (скульптуры въ соборѣ Юрьева

---

*) См. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1898 г., № 12.

Польскаго) имѣютъ, по его мнѣнію, источникъ не западный и никакъ не романскій, а арабо-византійскій, хотя въ прилѣпахъ Дмитровскаго собора и представляютъ уже редакцію южно-европейскую. Такъ, изображенія святыхъ и сценъ евангельскихъ и иныхъ, дѣйствительно, исполнены съ рисунковъ западнаго пошиба. Но общее содержаніе скульптуръ уже не декоративнаго характера и не ограничивается только украшеніемъ аркадъ и порталовъ. Обширные циклы прилѣповъ Дмитровскаго собора представляютъ „премудрость Соломона“, познаніе міра въ его естествѣ и чудесахъ: пророкъ Соломонъ изображенъ здѣсь трижды и его окружаютъ представители царствъ природы; общій смыслъ наружныхъ изображеній указываетъ на книжное наученіе, какъ путь познанія всего міра, черезъ Священное Писаніе. Сходство архитектурныхъ памятниковъ Владиміро-суздальской Руси съ ломбардскими, на которое указывали исследователи, —случайно, потому что ломбардское искусство само слалось подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ, какъ и владиміро-суздальское, только эти факторы были занесены другимъ путемъ. И наука успѣшила окрестить звѣринный стиль, который даетъ, главнымъ образомъ, основаніе сблизать памятники средне-вѣковаго искусства съ владиміро-суздальскими, „романскимъ“, тогда какъ несомнѣнно, что звѣринный стиль представляетъ собою начальный періодъ средне-вѣковаго искусства всей южной, юго-западной и юго-восточной Европы въ эпоху сложенія европейскихъ государствъ. Основнымъ началомъ этого искусства была старина и традиція, внесенная въ него содѣйствіемъ культуръ византійской и арабской. Звѣринные типы этого общаго стиля образовались на востокѣ и переданы всего живѣе, богаче и лучше въ скульптурахъ суздальскихъ, а всего художественнѣе—въ памятникахъ Ломбардіи, почему и были окрещены именемъ стиля „ломбардскаго“ или „романскаго“. На нѣсколькихъ примѣрахъ, затѣмъ, докладчикъ представилъ, что реальное объясненіе этихъ типовъ (единорога и другихъ фантастическихъ звѣринныхъ фигуръ) зависитъ отъ сблизенія съ памятниками и оригиналами Сибири и Китая: звѣринный стиль возникъ у тюркскихъ племенъ, затѣмъ занесенъ кочевниками въ Китай и Индію, въ эпоху

образования дружинныхъ государствъ въ этихъ странахъ, и воспринять осѣдлыми культурными племенами, какъ нѣчто волшебное, сказочное и потому въ народномъ искусствѣ декоративное по преимуществу *). В. В. Стасовъ выразилъ пожеланіе, чтобы, въ виду научной важности сообщенія Н. П. Кондакова, оно было напечатано въ возможно близкомъ времени.

Въ этомъ же засѣданіи баронъ де-Бай за избраніе его въ члены-корреспонденты благодарилъ Общество слѣдующими словами:

„Je ne m'attendais pas à l'honneur d'être nommé correspondant de Votre savante compagnie. Vous avez bien voulu admettre parmi Vous un français qui n'a d'autres titres à cette faveur, que celui d'ami et d'amirateur de Votre Patrie. En exprimant ma profonde et vive gratitude à mes collègues, je les prie d'agréer l'assurance que dans la mesure de mon pouvoir je m'efforcerai d'être utile à une Société qui m'est chère par ses travaux, par son caractère, par ses membres et par son dévoué fondateur et Président“.

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 27-го ноября, состоялось общее собраніе, подъ предѣлательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе открылось заявленіемъ предѣлателя о томъ, что Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшагося почетнаго члена П. А. Морица. Общество почтило память покойнаго вставаніемъ. Затѣмъ графъ С. Д. Шереметевъ прочелъ некрологъ, въ которомъ напомнилъ о томъ, какое дѣятельное участіе въ основаніи Общества принималъ П. А. Морицъ и какъ онъ сочувствовалъ Обществу **). Первое сообщеніе: „По поводу изданія Мирославова Евангелія“ было сдѣлано В. В. Стасовымъ. Мирославово Евангеліе написано въ Сербіи въ XII вѣкѣ. Въ настоя-

*) См. № СХХХІІ *Памятниковъ* (Н. П. Кондаковъ. «О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства»).

**) См. № СХХХІІ *Памятниковъ*, стр. 59—60.

щее время оно принадлежит Сербскому королю и на его средства воспроизведено въ великолѣпномъ изданіи, благодаря которому стало возможно изученіе замѣчательнаго орнамента этого Евангелія. Отдѣльные снимки съ текста Мирославова Евангелія были, впрочемъ, извѣстны и ранѣе, и Ѡ. И. Буслаевъ высказалъ мнѣніе, что на орнаментѣ его замѣчается западное вліяніе. Стояновичъ, подъ редакціей котораго издано теперь Мирославово Евангеліе, ссылается на это мнѣніе и пытается подтвердить его; но съ Буслаевымъ въ данномъ случаѣ нельзя согласиться. У Буслаева, при его большомъ талантѣ, огромныхъ знаніяхъ, строгомъ научномъ методѣ, были своего рода вѣрованія (въ классическую красоту, въ византизмъ, въ то, что на русскомъ искусствѣ не отразилось восточное вліяніе), которыя шли иногда въ разрѣзъ съ тѣмъ, къ чему приходилъ онъ путемъ научнаго изслѣдованія, и вызывали погрѣшности въ его сужденіяхъ. Буслаевъ, умѣвшій удивительно тонко изучать художественные памятники и съ замѣчательной глубиной мысли указавшій путь, какимъ должно идти изученіе орнамента, ошибся въ вопросѣ о такъ называемомъ звѣриномъ стилѣ вообще и объ орнаментѣ Мирославова Евангелія въ частности (чего не сдѣлалъ бы, конечно, если бы у него въ рукахъ было нынѣшнее полное изданіе Мирославова Евангелія). Подробно разобравъ изображенія растений, животныхъ, людей и изображенія архитектурнаго характера въ орнаментѣ Мирославова Евангелія, докладчикъ пришелъ къ выводу, что на этомъ орнаментѣ сказывается несомнѣнно восточное и византійское вліяніе, но не западное романское, которое можно отмѣтить только въ минимальной степени. По окончаніи доклада Н. П. Кондаковъ высказалъ пожеланіе, чтобы изслѣдованіе о русскомъ орнаментѣ было написано именно В. В. Стасовымъ. Второе сообщеніе: „Къ вопросу о происхожденіи русскаго хронографа“ — было сдѣлано А. А. Шахматовымъ. Референтъ, признавъ доказаннымъ предыдущими изслѣдователями фактъ составленія хронографа славяниномъ не ранѣе XV вѣка, остановился на вопросѣ, гдѣ именно работалъ этотъ славянинъ, въ Россіи или южно-славянскихъ земляхъ. Отмѣтивъ, что предположеніе о южно-славянскомъ происхожденіи Хронографа

основывается, главнымъ образомъ, на отсутствіи въ редакціи Толстовскаго и сходныхъ съ нимъ списковъ русскихъ лѣтописныхъ статей и извѣстій, референтъ доказываетъ позднее происхожденіе указанной редакціи и умышенное устраненіе въ ней такихъ статей и извѣстій. Показавъ, что эта редакція основывается на той древней редакціи хронографа, которая отразилась и въ Русскомъ Временникѣ, онъ заключаетъ, что въ первоначальной редакціи хронографа, — основной для редакціи 1512 года, для редакціи Толстовскаго и сходныхъ списковъ, а также для Русскаго Временника, — уже находились русскія лѣтописныя статьи и извѣстія. Сопоставивъ это съ тѣмъ, что въ основаніи хронографа лежитъ русская редакція Едлинскаго лѣтописца, референтъ заключаетъ, что хронографъ составленъ въ Россіи. Начитанность въ сербскихъ памятникахъ, введенныхъ въ составъ хронографа, а также сербизмы большинства списковъ хронографа, объясняются тѣмъ, что русскій хронографъ составленъ сербомъ. На основаніи свидѣтельства обѣихъ редакцій хронографа — 1512 года и Толстовскаго списка, видно, что въ основной редакціи число лѣтъ царствованія Іоанна Палеолога (вступилъ на престолъ въ 1425 г.) опредѣлено цифрою 17. Референтъ выводитъ отсюда, что хронографъ составленъ на 18-й годъ Іоаннова царствованія (оно продолжалось всего 23 года), то-есть, въ 1442 году. Имѣя въ виду, что Пахомій Логоетъ уже въ 1443 году былъ въ Россіи, референтъ предполагаетъ, что составителемъ хронографа былъ именно этотъ ученый сербъ. Указавъ на то, что повѣсть объ убіеніи Батюя, содержащаяся въ хронографѣ и составленная во всякомъ случаѣ Пахоміемъ, доказываетъ его занятія русской исторіей и еще тѣснѣе связываетъ его имя съ хронографомъ, референтъ обращаетъ вниманіе на то, что рукопись XV вѣка, содержащая въ себѣ почти всѣ сербскія статьи хронографа и хранящаяся теперь въ Московской духовной академіи, принадлежала нѣкогда Пахомію. Въ результатѣ референтъ заключаетъ, что хронографъ составленъ въ 1442 году въ Россіи сербомъ Пахоміемъ *). По окончаніи реферата

*) Сообщение это напечатано въ *Журн. М. Нар. Пр.* 1899 г., январь. См., кромѣ того, *А. А. Шахматовъ*. Къ вопросу о происхожденіи хронографа. С.-Пб. 1899.

А. А. Шахматова Н. П. Кондаковъ показалъ собранію альбомъ русской археологической экспедиціи на Аѳонъ. Экспедиціи этой было поручено Императорскою Академіею Наукъ разслѣдованіе аѳонскихъ ризницъ. Участникамъ ея на этотъ разъ удалось осмотрѣть и недоступную прежнимъ изслѣдователямъ лаврскую ризницу, въ которой, между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе сотни тканей XIV, XV и XVI вв. необыкновенной красоты и сохранности. Сопровождая демонстрированіе рисунковъ и снимковъ объясненіями, Н. П. Кондаковъ обратилъ вниманіе собранія: на рисунокъ древохранительницы, украшенной эмальми второй половины XI вѣка; на окладъ иконы Іоанна Богослова (скань которой тождественна со сканью шапки Мономаха и служитъ новымъ доказательствомъ византійскаго происхожденія этой шапки); на рядъ иконъ, скань которыхъ указываетъ, что окладъ иконы Владимірской Божіей Матери сдѣланъ греческими мастерами, и на много другихъ рисунковъ.

3.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 11-го декабря, состоялось общее собраніе подъ предѣлательствомъ почетнаго члена Д. Θ. Кобеко. Первое сообщеніе „О спискахъ Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ было сдѣлано Г. З. Бунцевичемъ. Въ первой части своего реферата докладчикъ указалъ, что „Исторія о Казанскомъ царствѣ“, или такъ называемый Казанскій лѣтописецъ, обратилъ на себя вниманіе любителей исторіи уже въ XVIII вѣкѣ (печатн. изданіе 1791 г.). „Исторіей“, какъ историческимъ памятникомъ, пользовался П. Рычковъ въ своемъ „Опытѣ Казанской исторіи“ 1767 г.; объ „Исторіи“ упоминаютъ и высказываютъ свое мнѣніе Карамзинъ и Соловьевъ; „Исторіей“ интересовался графъ Н. П. Румянцовъ и, по его порученію, К. Θ. Калайдовичъ сличалъ списокъ съ рукописи Берлинской Королевской Библиотеки съ однимъ изъ списковъ рукописнаго собранія графа Θ. А. Толстого. Наконецъ, Археографическая Комиссія возложила на А. Е. Викторова порученіе издать этотъ памятникъ снова (см. Лѣ-

топись занятій Арх. Комм. 1878—1881 гг., вып. VII, отд. IV, стр. 8), но, къ сожалѣнію, изданіе, по болѣзни А. Е. Викторова, не состоялось, хотя подготовительныя работы по изданію уже были начаты. Вторая часть сообщенія была посвящена обзорѣннѣю списковъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“, причеиъ докладчикъ указалъ на 152 списка „Исторіи“. „Исторія“ была внесена въ хронографъ уже второй редакціи (съ лицевыми изображеніями); жила съ конца XVI в. до первой четверти нынѣшняго вѣка; списывалась даже съ печатнаго изданія (списокъ Чудова монастыря); въ теченіе своего долгаго существованія перебивалась рѣшительно между всѣми класами общества, какъ показываютъ записи и многія приписки на рукописяхъ: давалась, наконецъ, „вкладомъ“ въ монастыри и церкви. Еще въ 1797 году былъ сдѣланъ такой вкладъ (рукоп. Погодина, № 1483). Особое вниманіе референтомъ было обращено на списокъ В. М. Ундольскаго, № 774, какъ старѣйшій (конецъ XVI в.), и на списокъ Московской духовной академіи, № 98, иллюстрированный и писанный весьма тщательнымъ полууставомъ. П. А. Сырку указалъ еще на пять списковъ „Исторіи Казанскаго царства“, хранящихся въ заграничныхъ бібліотекахъ и неотмѣченныхъ въ описаніяхъ.

Второе сообщеніе „о служебникѣ XIII—XIV в. бібліотеки ярославскаго архіерейскаго дома“ было сдѣлано А. С. Раевскимъ. Непосредственное ознакомленіе съ пергаменными рукописями бібліотеки ярославскаго архіерейскаго дома приводитъ къ убѣжденію, что число памятниковъ русской письменности старше XV в., хранящихся тамъ, должно считаться ббльшимъ, чѣмъ считалось до сихъ поръ. Библіотека стала извѣстна болѣе близко съ 1867 года, когда ее посѣтилъ А. Θ. Вычковъ; затѣиъ посѣтилъ ее Срезневскій, внесшій во 2-е изданіе „Памятниковъ русскаго языка“ четыре рукописи до XV в. и сдѣлавшій помѣтки еще на трехъ богослужебныхъ книгахъ о принадлежности ихъ къ XIV в. Составитель вышедшаго годомъ раньше 2-го изданія труда Срезневскаго „Описанія Ярославскаго Архіерейскаго дома“, іеромонахъ Владиміръ, не зная выводовъ Срезневскаго, но принявъ къ свѣдѣнію его помѣтки на 4-хъ рукописяхъ (трехъ вышеупомянутыхъ и включенномъ въ „Памят-

ники“ евангеліи XII—XIII в.), отнесъ всѣ остальные къ XV—XVII вв., на основаніи бывшей въ его рукахъ описи бібліотеки, не провѣривъ ея показаній. Составитель новѣйшаго указателя древне-русскихъ книгъ, Н. В. Волковъ, соединивъ выводы Срезневскаго и іеромонаха Владиміра, насчиталъ семь рукописей старше XV в. Кромѣ того, было составлено Е. В. Барсовицъ, еще до 1887 года, не изданное пока описаніе всѣхъ рукописей бібліотеки; отрывокъ его, подъ заглавіемъ „Харатейный списокъ XIV в. молитвъ Кирилла Туровскаго“ напечатанъ былъ въ „Трудахъ VII Археологическаго съѣзда“ (у Срезневскаго эта рукопись пазымається Чиновникомъ разныхъ церковныхъ чинов XII вѣка). На дѣлѣ оказывается, что еще шесть богослужебныхъ рукописей не противорѣчатъ XIV вѣку. Въ особенности интересенъ между ними служебникъ, со скорописной записью „писанъ сей служебникъ лѣта 7069“, въ дѣйствительности относящійся къ концу XIII или XIV в. (см. снимокъ на стр. 20); данныя письма, лзыка и орнамента приводятъ къ убѣжденію, что онъ писанъ въ Ростовско-Суздальской области, раньше появленія въ ней исправленныхъ въ Болгаріи богослужебныхъ книгъ.

Кромѣ того, А. С. Раевскій сообщилъ, что въ Великоустюжскомъ Успенскомъ соборѣ есть икона Успенія 1496 года, которая, въ противность мнѣнію Буслаева, лишній разъ доказываетъ, что сказанія объ Афеоніи были извѣстны уже въ XV вѣкѣ.

Далѣе С. О. Долговъ прочелъ рефератъ о найденныхъ имъ новыхъ документахъ, относящихся ко второму собору (1490 г.) противъ еретиковъ-жидовствующихъ. Документы эти: 1) поученіе митрополита Зосимы и всего собора православнымъ христіанамъ, заключающее въ себѣ, между прочимъ, исторію собора (до сихъ поръ была извѣстна только треть этого поученія); 2) самый приговоръ собора, объявленный еретикамъ. Напомнивъ въ общихъ чертахъ исторію ереси, докладчикъ указалъ на то, что новаго вносятъ въ наши свѣдѣнія о ереси найденные имъ документы.

Гр. П. С. Шереметевъ предложилъ вниманію Общества атласъ де-Вита съ надписью, сдѣланною Никитою Зотовымъ и позволяющею предполагать, что по этому атласу учился Петръ Великій.

ВЪЗВРАЩАЮЩА СЪДЪМ
Е СЛЪВНО И СТРАШНОЕ
ВТОРОЕ ЕГО ПРИШЕСТВІЕ
ТВОЯ СЪ ТВОИ ДЪТЪБЪ ПРИ
ПОСАЩЕ СЪ ВСЪ ДЪ И ЗАБЫ
СТАБЪ МЪСНЮ. ТАМ
ЕГО РАДНЪ КЪ ПАТЪМ
ИМЪ ГРѢШНИИ НЕДО
СТОИИИ РАБЪ ТВОИ
СПОДОБЛЕНН СЪ ЖЕ ТИ
СТЪ ЦТВО ЕМЪ ЖЕ РЕ ТЪ
НИКЪ НЕ ЗА ПРАВДЫНА
ША НМУ ТО ЖЕ БО БЛІСЪ

Изъ «Служебника» XIII — XIV вѣка.

(Къ сообщенію А. С. Раевского).

4.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 8-го января 1899 года состоялось общее собраніе, подъ предѣтельствомъ почетнаго члена Д. Ѳ. Кобеко. Первое сообщеніе: „Раскольниковъ повѣсть о сошествіи въ адъ патріарха Никона“ — было сдѣлано В. Н. Перетцомъ. Докладчикъ въ своемъ рефератѣ остановился прежде всего на общихъ взглядахъ на происхожденіе раскола и указалъ, какое большое вліяніе на развитіе возрѣвній первыхъ расколо-учителей имѣли литературные памятники и эсхатологическія чаянія, которыя сложились особенно опредѣленно въ 1666 году. Лицомъ, которое должно было явиться антихристомъ, оказался Никонъ, а это отождествленіе его съ антихристомъ сложилось, съ одной стороны, на основаніи признаковъ, дѣйствительно не соотвѣтствовавшихъ старому русскому представленію о патріархѣ, съ другой — совпаденіемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ жизни Никона съ характеристикой антихриста въ памятникахъ эсхатологической литературы. Когда такое отождествленіе совершилось, въ оправданіе его появляются фантастическія повѣсти и сказанія о Никонѣ, какъ антихристѣ или предтечѣ его. Одна изъ такихъ повѣстей, сообщенная референтомъ, представляетъ оригинальное сліяніе народныхъ представлений объ оборотняхъ съ спеціально раскольниковымъ — о Никонѣ, какъ предтечѣ антихриста. Нѣкій слуга Никона повѣствуетъ старцамъ, сидящимъ въ заключеніи за вѣру, что онъ видѣлъ однажды, какъ Никонъ лежалъ на одрѣ мертвымъ въ то время, какъ душа его путешествовала въ адъ и бесѣдовала съ сатаной. Сатана просилъ Никона всѣхъ крестить въ его имя, но Никонъ коварно предложилъ хитрость: на словахъ крестить въ Троицу, а мысленно обращаться къ дьяволу, призывая его, сатана остался этимъ весьма доволенъ и назвалъ Никона сыномъ своимъ возлюбленнымъ. Изъ послѣдующихъ статей сборника видно, что это сказаніе записано въ Соловецкомъ монастырѣ. Отчасти сходныя сказанія о Никонѣ читаются и въ другихъ рукописяхъ: Никонъ является то предметомъ поклоненія для бѣсовъ, то

совѣщается съ ними, то носить змя вмѣсто омофора. Затѣмъ К. В. Харламповичъ сдѣлалъ сообщеніе объ открытомъ имъ въ одномъ сборникѣ Московской типографской бібліотеки печатномъ экземплярѣ переводной статьи князя А. М. Курбскаго: „Отъ другіе діалектики иона спанинъбергера о силлогизме вытолковано“, которая до сихъ поръ была извѣстна только въ рукописяхъ. Референтъ указалъ, что оригиналомъ для этой статьи послужила книга Іоанна Спангенберга: „Trivii erotemata. Hoc est grammaticae, dialecticae, rhetoricae quaestiones... и т. д.“, третье изданіе которой вышло въ Будѣ въ 1560 году. Статья: „Отъ другіе діалектики“, — буквальный перевод нѣсколькихъ параграфовъ отдѣла этой книги о силлогизмахъ, съ пропускомъ нѣкоторыхъ правилъ и примѣровъ, съ незначительными измѣненіями и дополненіями. Далѣе, П. Н. Шефферъ сдѣлалъ сообщеніе о средне-болгарскомъ спискѣ Пролога 1337 года, хранящемся въ Императорской Публичной бібліотекѣ. Докладчикъ отмѣтилъ въ текстѣ этого списка нѣсколько руссизмовъ и указалъ на то, что эти руссизмы ставятъ на болѣе прочную почву вопросъ о долѣ участія русскихъ въ работѣ надъ текстомъ Пролога въ старшій періодъ русской письменности.

5.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 29 января, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что вдова покойнаго почетнаго члена Общества Г. Д. Филимонова пожертвовала Обществу 5.000 рисунковъ, принадлежавшихъ покойному. Затѣмъ было сдѣлано сообщеніе Б. А. Тураевымъ о принадлежащихъ Обществу предметахъ древне-восточныхъ письменности и археологіи *) и былъ прочитанъ секретаремъ присланный М. Н. Сперанскимъ рефератъ о трепетни-

---

*) Сообщеніе это напечатано въ приложеніяхъ къ настоящему Отчету.

кахъ *). — В. Н. Шеретцъ сообщилъ въ этомъ засѣданіи вирши изъ раскольничьяго сборника конца XVIII вѣка, описывающія жизнь въ скитахъ.

6.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 12-го февраля, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе: „Къ литературной исторіи Несторова житія преп. Θεодосія Печерскаго“ — было сдѣлано Д. И. Абрамовичемъ. Прослѣдивъ судьбу Несторова житія въ разныхъ редакціяхъ Кіево-Печерскаго Патерика (Арсеніевской, Кассіановской первой и второй, Іосифа Тризны, Сильвестра Коссова и славянской печатной 1651 г.), референтъ отмѣтилъ цѣлый рядъ измѣненій и вставокъ, появившихся на протяженіи XIII—XVII вв. Наибольшій интересъ представляютъ тѣ вставки, которыя носятъ тенденціозный характеръ: названіе Θεодосія архимандритомъ Печерскимъ, сопоставленіе его съ Θεодосіемъ Іерусалимскимъ и сцена прощанія умирающаго игумена съ посѣтившимъ его великимъ княземъ. Происхожденіе этихъ вставокъ стоитъ въ связи съ исторіей Печерской обители во второй половинѣ XII в. Вставка года постриженія Θεодосія (1032 г.) — результатъ несложныхъ вычисленій одного изъ редакторовъ Патерика, по всей вѣроятности, Кассіана. Затѣмъ, былъ прочитанъ Хр. М. Лопаревымъ рефератъ о переводахъ съ русскаго на греческій языкъ въ концѣ XVII вѣка. Остановившись на вопросѣ о возможности переводовъ съ русскаго на греческій языкъ еще въ византійское время, докладчикъ установилъ наличность переводныхъ памятниконъ только съ конца XVII вѣка. Въ это время были переведены: Путешествіе въ Китай Николая Спафарія (1643 г.), Путешествіе Байкова, Чертежъ Сибири, Описаніе Каспійскаго моря, Наказъ боярину Матвѣеву, Повѣсть о смерти кн. Данила Александровича и о началѣ Москвы, Бесѣда Кирилла-философа съ великимъ княземъ Владиміромъ; нѣсколько позже было переведено на греческій

*) См. «Памятники» № СXXXI.

языкъ Несторово житіе Θεодосія Печерскаго виѣсть съ рассказомъ о перенесеніи мощей и похвалою ему. Референтъ остановился, главнымъ образомъ, на баснословной повѣсти о началѣ Москвы и показалъ, что переводчикъ-грекъ въ 1693 году переводилъ повѣсть въ Москвѣ съ какой-то, неизвѣстной пока, русской редакціи, доказательствомъ чего служатъ прибавки и дополненія въ греческомъ текстѣ сравнительно съ русскою редакціею, опубликованною Чертковымъ. По поводу этого реферата А. И. Соболевскій указалъ на статьи Гилярова (въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*) и проф. Дмитревскаго, имѣющія отношеніе къ затронутому референтомъ вопросу, и напомнилъ о дѣятельности въ Москвѣ монаха Козьмы Иверскаго.

В. Н. Перетцъ сообщилъ раскольничью легенду о происхожденіи картофеля, представляющую переработку мотивовъ, которые легли въ основаніе извѣстной повѣсти о происхожденіи табака.

7.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 5-го марта, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ изволилъ принять на себя званіе почетнаго члена Общества.

Затѣмъ, собраніе прослушало рефераты А. И. Соболевскаго: „Логика“ жидовствующихъ и „Тайная Тайныхъ“; С. О. Долгова: „Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индіи“, и Е. А. Ляцкаго: „Не всіо и не ничево“, вновь открытый журналъ екатерининской эпохи. Протоколъ этого засѣданія, съ приложеніемъ рефератовъ А. И. Соболевскаго и С. О. Долгова, напечатанъ въ № СХХХІІІ „Памятниковъ Древней Письменности и Искусства“.

8.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 26-го марта, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе было открыто заявленіемъ пред-

сѣдателя о Высочайшемъ соизволеніи на внесеніе Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича въ списокъ почетныхъ членовъ Общества. Затѣмъ А. В. Половцовъ сдѣлалъ сообщеніе о любопытномъ эпизодѣ изъ исторіи малороссійскаго казачества. Въ 1646 году, при осадѣ Дюнкерка арміею великаго Конде, на французской службѣ находились казаки. Кардиналъ Мазарини обратился къ Польскому королю Владиславу съ просьбою оказать французскому правительству помощь въ войнѣ съ испанцами. Владиславъ предложилъ казакамъ принять участіе въ этой войнѣ, и они въ числѣ 2.000 человекъ отправились во Францію, гдѣ участвовали въ осадѣ и взятіи Дюнкерка въ 1646 году. До сихъ поръ эпизодъ этотъ былъ извѣстенъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. А. В. Половцовъ произвелъ изслѣдованія въ архивахъ Дюнкерка и въ архивѣ графовъ Конде въ Шантильи и нашелъ цѣлый рядъ подлинныхъ писемъ кардинала Мазарини и другихъ выдающихся дѣятелей тогдашней Франціи; въ этихъ письмахъ нашли интересныя подробности о пути, которымъ прибыли казаки во Францію, о переговорахъ съ французскимъ правительствомъ и объ участіи ихъ въ осадѣ Дюнкерка. Эти неизвѣстные до сихъ поръ матеріалы приготавливаются А. В. Половцовымъ къ печати *). Я. И. Смирновъ представилъ вниманію собранія новое изданіе: „V. Schultze. Die Quedlinburger Itala-Miniaturen. Fragmente der ältesten christlichen Buchmalerei“, и ознакомилъ съ описательнымъ и объяснительнымъ текстомъ издателя. Фрагменты миниатюръ и текста принадлежатъ латинскому до-іеронимовскому переводу Книги Царствъ и найдены въ 1865 и слѣдующихъ годахъ въ Кведлинбургѣ заклеенными въ переплетахъ книгъ вачала XVII в. Сохранились 14 миниатюръ, но очень плохо. Исполнены онѣ спеціально для этой рукописи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ скорописныя латинскія надписи, обнаружившіяся подъ краскою фона миниатюръ и дающія указанія художнику, какъ и что писать. Общій характеръ миниатюръ близокъ къ античнымъ римскимъ памятникамъ и особенное сходство

*) См. *Русская Старина*, 1900 г., февраль.

представляет съ миниатюрами извѣстной латинской рукописи Вергилія. Вслѣдствіе того, что Книга Царствъ — чисто историческаго содержанія, ничего специально-христіанскаго въ миниатюрахъ введлинбургскихъ отрывковъ нѣтъ и быть не могло, но интересны рѣзкія отличія отъ манеры иллюстрированія древнѣйшихъ рукописей греческаго происхожденія. Шульце относить рукопись къ IV вѣку, но, по мнѣнію И. И. Холодняка, она — первой половины V вѣка.

9.

29 апрѣля состоялось годовое собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшихся старѣйшаго почетнаго члена Общества А. Ѳ. Бычкова и члена-корреспондента Г. В. Есипова. Общество почтило память почившихъ вставаніемъ. Н. В. Покровскій въ этомъ засѣданіи прочелъ сообщеніе: „Лицевой иконописный подлинникъ и его значеніе для современнаго церковнаго искусства“ *). Въ рефератѣ этомъ было поставлено три основныхъ тезиса: 1) современное состояніе нашего церковнаго искусства — неудовлетворительно; 2) существующія попытки вывести его на вѣрную дорогу не достигаютъ цѣли, и 3) необходимо составить лицевой иконописный подлинникъ для руководства художниковъ и иконописцевъ, подлинникъ новый, въ которомъ бы, однако, проходило живою струею вѣяніе православной русской старины. Развивая эти положенія, Н. В. Покровскій доказывалъ, что наше современное церковное искусство не выражаетъ собою строго опредѣленнаго принципа; нѣтъ границы между церковнымъ и свѣтскимъ, нѣтъ единства и нерѣдко можно встрѣтить копіи Доре, Шнорра, иногда даже Пискатора. Правда, встрѣчаются въ практикѣ попытки приближенія къ старинѣ, — иногда довольно удачныя, иногда же подъ именемъ стараго стиля и иконографіи представляющія археологическую смѣсь разныхъ временъ,

*) Сообщеніе это напечатано въ № СХХХІV «Памятниковъ».

мѣсть и направлений. Къ этой же категоріи примыкаетъ и старо-обрядческое копированіе со старинныхъ иконъ, со всѣми ихъ недостатками. Старые иконописные подлинники не могутъ служить якоремъ спасенія для нашего искусства: подлинники теоретическіе, слишкомъ краткіе и иногда неопредѣленные, предполагаютъ уже въ иконописцѣ, который будетъ пользоваться ими, знаніе своего дѣла и навыкъ и лишь служатъ для него напоминаніемъ о знакомомъ предметѣ; подлинники лицевые старые—не полны, сухи, не систематизированы, иногда не представляютъ единства въ стилѣ и иконографіи. Нужно составить подлинникъ новый лицевой на основѣ не теоретической, но художественно-археологической. Обширный и цѣнный матеріалъ для этого представляютъ памятники старины. Основной характеръ подлинника опредѣляется тою цѣлью, для которой онъ предназначается; отсюда, въ немъ должны быть даны: гармоническое сочетаніе древняго и новаго и тщательная обработка важнѣйшихъ иконографическихъ типовъ, композицій, костюмовъ и т. п. Подлинникъ долженъ быть снабженъ объяснительнымъ текстомъ съ указаніемъ его основъ и уясненіемъ границъ обязательнаго подражанія ему и свободныхъ отступленій. Дѣло это очень трудное, но важнѣе и настоятельно необходимое. Оно можетъ быть исполнено лишь совокупными трудами представителей русской науки и искусства.

Иная постановка вопроса о лицевомъ подлинникѣ была представлена въ этомъ же засѣданіи, по поводу этого реферата, Н. П. Кондаковымъ. По его мнѣнію, современное состояніе русской живописи и иконописи не можетъ быть признано печальнымъ, разъ явился такой могучій представитель религіознаго искусства, какъ В. М. Васнецовъ, творецъ новаго направленія въ религіозномъ искусствѣ, достойный стоять наряду съ лучшими европейскими представителями религіозной живописи. Появленіе его произведеній вызвано какъ состояніемъ нашего искусства, такъ и изученіемъ древней иконописи, которой настоящимъ знаткомъ является В. М. Васнецовъ. Всякія мѣры, сводящіяся къ тому, чтобы дать одно опредѣленное направленіе русскому религіозному искусству, по существу вредны, такъ какъ искусство живетъ только тогда, когда

въ немъ уживаются разныя направленія, а всякіе каноны, въ сущности, конецъ развитію искусства. Совершенно не возможно, далѣе, для художника, не ремесленника, одному исполнить весь лицевой подлинникъ, а если бы и было это возможно, такой подлинникъ былъ бы безконечнымъ ремесленнымъ повтореніемъ одной, хотя бы и высокой, манеры. Для искусства вообще подобный подлинникъ излишенъ, художники не стануть ему подчиняться, ремесленная иконопись сама возмѣститъ это или не въ состояніи будетъ имъ пользоваться, если это подлинникъ художественный. Во всякой школѣ религіозной живописи, ея созданіе и движеніе впередъ основывалось на продолжительномъ усвоеніи древнихъ образцовъ. Такъ было въ школѣ Джіотто, сіенской, венеціанской и др. Чтобы помочь художникамъ въ усвоеніи традицій иконописи, необходимо составить и издать для общаго пользованія коллекцію лучшихъ руководственныхъ типовъ, отдавая предпочтеніе не болѣе древнимъ, а болѣе художественнымъ, болѣе характернымъ и удавшимся. Изданіе собранія древнихъ, тщательно выбранныхъ оригиналовъ, воспроизведенныхъ въ краскахъ, дѣйствительно, высокая задача, выполненіемъ которой Общество сослужитъ службу русскому искусству. Въ своихъ разъясненіяхъ, по поводу замѣчаній Н. П. Кондакова, Н. В. Покровскій высказалъ, что онъ присоединяется къ тому, чтобы издать древніе оригиналы, но вмѣстѣ съ тѣмъ думаетъ, что было бы полезно дать и образцы того, какъ надо разработывать предлагаемый археологическій матеріалъ, такъ какъ не всякій художникъ сумѣетъ сдѣлать это безъ указанія. Образцы же, созданные такимъ художникомъ, какъ В. М. Васнецовъ, могутъ оживить въ глазахъ другихъ художниковъ археологическій матеріалъ и вдохновить ихъ. Въ дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній Н. В. Покровскій высказалъ, что подобныхъ новыхъ образцовъ можетъ быть дано много; Н. П. Кондаковъ остался при убѣжденіи, что ихъ должно быть дано не болѣе 5—6 въ предполагаемомъ изданіи. Засѣданіе закончилось пожеланіемъ общаго собранія, чтобы вопросъ объ изданіи лицевого иконописнаго подлинника не замеръ и получилъ въ скорѣйшемъ времени практическое осуществленіе.

Въ этомъ же засѣданіи секретаремъ были прочитаны протоколъ Ревизіонной Комиссіи, денежный отчетъ Общества, бюджетъ Общества на 1899—1900 гг., отчетъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова члену-корреспонденту И. А. Шляпкину за напечатанный въ „Памятникахъ“ его трудъ: „Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени“, съ отзывомъ о немъ В. Н. Перетца, и годовой отчетъ Общества за 1898—1899 г. слѣдующаго содержанія.

Мм. Гг.!

Позвольте предложить вашему благосклонному вниманію краткій отчетъ за 1898—1899 отчетный годъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности—двадцать третій со дня основанія Общества.

Помянувъ прежде всего тѣхъ, кого смерть унесла въ текущемъ году изъ нашей среды: почетныхъ членовъ Г. Д. Филимонова, П. А. Морица и А. Θ. Бычкова и членовъ-корреспондентовъ И. Я. Красницкаго и Г. В. Есипова, обратимся къ наличному составу Общества.

Общество состояло въ минувшемъ году подъ предѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева; членами Комитета были по прежнему И. А. Бычковъ, Д. Θ. Кобеко и Л. Н. Майковъ; членами Ревизіонной Комиссіи А. П. Барсуковъ и Г. Θ. Штендманъ; секретаремъ былъ П. Н. Шефферъ, редакторомъ изданій В. В. Майковъ, бібліотекаремъ и хранителемъ музея А. М. Бѣловъ, казначеемъ Э. Н. Кантемировъ. Званіе почетнаго члена приняли на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Въ члены-корреспонденты избраны баронъ де-Бай, В. М. Васнецовъ, С. О. Долговъ, Louis Leger, С. Л. Пташицкій и Б. А. Тураевъ.

Въ настоящее время Общество состоитъ изъ 8 почетныхъ членовъ, 30 дѣйствительныхъ, включая учрежденія, подписывающіяся на изданія Общества, и 106 членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность Общества выражалась въ собраніяхъ Комитета— для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызывавшихся жизнью Общества; въ общихъ собраніяхъ, гдѣ слушались и обсуждались научныя сообщенія, въ изданіи матеріаловъ и изслѣдованій по древней письменности и искусству, въ обогащеніи бібліотеки и музея Общества и въ разнообразныхъ сношеніяхъ съ учреждениями и отдѣльными лицами.

Общихъ собраній въ минувшемъ году, включая настоящее, было 9; число лицъ, посѣтившихъ эти собранія—свыше 226. Сообщеній было прочитано за годъ, кромѣ трехъ некрологовъ, 24; 15 изъ нихъ относились къ исторіи древне-русской письменности и принадлежали Д. И. Абрамовичу, С. О. Долгову (2 сообщенія), Г. З. Кунцевичу, Хр. М. Лопареву, Е. А. Ляцкому, В. Н. Перетцу (3 сообщенія), А. С. Раевскому, М. Н. Сперанскому, А. И. Соболевскому, К. В. Харламповичу, А. А. Шахматову, гр. П. С. Шереметеву и П. Н. Шефферу; по исторіи искусства и по археологіи было сдѣлано 6 сообщеній: Н. П. Кондаковымъ, Н. В. Покровскимъ (2 сообщенія), Я. И. Смирновымъ, В. В. Стасовымъ и Б. А. Тураевымъ (6-е имѣетъ быть сдѣлано Н. В. Покровскимъ въ настоящемъ засѣданіи); по русской исторіи было сдѣлано два сообщенія—С. Θ. Платоновымъ и А. В. Половцовымъ.

Труды Общества издавались, какъ и прежде, въ двухъ серіяхъ— „Изданіяхъ“ и „Памятникахъ Древней Письменности и Искусства“.

Въ первой серіи отпечатаны:

1) III вып. „Описанія рукописей Общества“, Хр. М. Лопарева, и 2) II часть „Калясниковскаго Синодика“, изданнаго на средства г. Юдина. Во второй серіи отпечатаны: 1) Отчеты о засѣданіяхъ Общества 1897—1898 года, съ приложеніями; 2) *М. Н. Сперанскій*. Изъ исторіи отреченной литературы, выпускъ II, „Трепетники“; 3) выпускъ *СXXXII Памятниковъ*, заключающій въ себѣ статью *Н. П. Кондакова*: „О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства“, некрологъ Г. Д. Филимонова, составленный *Н. В. Покровскимъ*, и статью гр. *С. Д. Шереметева*:

„Памяти *Θ. И. Буслаева* и *Г. Д. Филимонова*“; 4) Отчетъ о за-сѣданіи 5 марта, съ приложеніемъ сообщеній *А. И. Соболевскаго*: „Логика жидовствующихъ“ и „Тайная тайныхъ“, и *С. О. Долгова*: „Вѣдомость о Китаѣ и о глубокой Индіи“, и 5) *Н. В. Покровский*: „Лицевой иконописный подлинникъ и его значеніе для современнаго церковнаго искусства“.

Пожертвованія въ музей и бібліотеку Общества въ отчетномъ году поступили: отъ предсѣдателя *гр. С. Д. Шереметева*, отъ почетныхъ членовъ *Д. Θ. Кобеко* и *Л. Н. Майкова*, отъ вдовы покойнаго почетнаго члена Общества *Г. Д. Филимонова*, отъ дѣйствительнаго члена графини *Е. П. Шереметевой*, отъ членовъ-корреспондентовъ *барона де-Бай*, *Н. П. Барсукова*, *А. К. Бороздина*, *А. М. Бѣлова*, *В. С. Иконникова*, *Н. П. Лихачева*, *Хр. М. Лопарева*, *Е. В. Пѣтухова*, *В. Н. Перетца*, *С. Л. Пташицкаго*, *А. И. Соболевскаго*, *М. Н. Сперанскаго*, *Н. В. Султанова*, *П. А. Сырку*, *П. Н. Тахонова*, *А. А. Шахматова*, *И. А. Шляпкина*, *Г. А. Эзова*; отъ постороннихъ лицъ: *гр. Богуславскаго*, *Георгіевскаго*, *Е. А. Ляцкаго*, *Менталь-Гайдукова*, *А. Н. Неустрова*, *Г. А. Немирова*, *Новицкаго*, *Петровскаго*, *Писарева*, *Е. К. Рѣдина*, *Л. М. Савелова*, *И. Θ. Токмакова*, *К. В. Харламповича*, *П. И. Щукина*; отъ учреждений: *Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*, *Императорской Академіи Наукъ*, отъ *Императорской Публичной Библіотеки*, отъ *Библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета*, отъ *Волинскаго Церковно-Археологическаго Общества*. Кромѣ того, Общество безвозмездно получало журналы „*Русскій Архивъ*“ и „*Христіанское Чтеніе*“.

Въ обмѣнъ изданіями Общество находилось съ *Императорскими Обществами*: *Исторіи и Древностей Россійскихъ—Московскимъ* и *Одесскимъ*, съ *Московскимъ Археологическимъ*, *Палестинскимъ*, *Русскимъ Археологическимъ*, *Русскимъ Географическимъ*, *Русскимъ Историческимъ*; съ *Обществами Нестора-Лѣтописца*, *Одесскимъ* и *Харьковскимъ Филологическимъ*, съ *Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи*, съ *Библіотекой Святѣйшаго Синода*, съ *Археографической Коммиссіей*, съ *Учеными Архивными Коммис-*

сіями Костромской, Оренбургской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Черниговской, Ярославской; съ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополь, съ редакціями „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Живой старини“, „Этнографическаго Обзоренія“, „Записокъ Харьковскаго и Юрьевскаго Университетовъ“, „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, и „Словаря русскихъ писателей“ Венгерова; съ иностранными учеными учреждениями и Обществами: съ Академіями Чешской въ Прагѣ, Краковской, Загребской, Сербской Королевской въ Бѣлградѣ, съ Музеемъ Чешскаго Королевства въ Прагѣ, съ Обществомъ Болландистовъ, съ Обществомъ имени Шевченки во Львовѣ, съ редакціею „Сборника Болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

Общество послало безвозмездно свои „Памятники“ въ Пензенскую общественную бібліотеку имени Лермонтова и въ Севастопольскую морскую офицерскую бібліотеку.

Изъ числа 36 рукописей, ноступившихъ въ бібліотеку Общества, заслуживаютъ вниманія «Лѣтописецъ о славянскомъ языкѣ» XVIII вѣка и 4 иллюстрированныя масонскія рукописи.

Въ собраніе старопечатныхъ книгъ поступили: „Миней Общая 1644“ и „Октоихъ 1649“.

Изъ новѣйшихъ книгъ слѣдуетъ отмѣтить: *В. И. Успенскій*. „Переводы собранія иконъ Постникова“; *Гольмшевъ*. „Рукописная повѣсть о видѣніи Козьмы Игумена“; „Дворцовые разряды“, изданіе II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и *Schultze*. „Die Quedlinburger Itala Miniatureu“; *Brunn*. „An enquiry into the art of the illuminated manuscrits of the Middle ages“. 1. 1897.

Изъ поступленій въ Музей необходимо отмѣтить: рисунки (свыше 5.000), принадлежавшіе Г. Д. Филимонову, рѣзной деревянный ковшъ, 5 царскихъ вратъ и 3 рѣзныхъ распятія.

Сумма капиталовъ въ минувшемъ году увеличилась на 500 рублей, которые выручены отъ продажи разныхъ изданій, пожертвованныхъ графомъ С. Д. Шереметевымъ.

Въ отчетномъ году состоялось третье присужденіе преміи имени А. М. Кожевникова. Отчетъ объ этомъ присужденіи составленъ особо.

Въ заключеніе необходимо отиѣтитъ, что въ минувшемъ году оживилась дѣятельность Общества въ области изученія исторіи искусства. Число сообщеній по этому предмету было болѣшимъ, чѣмъ въ прежніе годы; въ „Памятникахъ“, которымъ постановленіемъ Комитета возвращено ихъ прежнее названіе *Памятники Древней Письменности и Искусства*, напечатано нѣсколько статей по исторіи искусства; наконецъ, при Комитетѣ образована особая Коммиссія по изданію лицевого иконописнаго подлинника, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: В. М. Васнецовъ, В. Т. Георгіевскій, Н. П. Кондаковъ, Н. П. Лихачевъ, Н. В. Покровскій, Н. В. Султановъ и о. протоіерей Хитровъ, нынѣ скончавшійся“.

Отчетъ о третьемъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1899 году.

1. Протоколъ засѣданія особой Коммиссіи по присужденію преміи.

19-го февраля 1899 года, на основаніи § 5 Правиль о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, засѣданіе Коммиссіи по присужденію преміи.

Въ засѣданіи, согласно § 4 Правиль, присутствовали члены Комитета И. А. Бычковъ и Д. Ѳ. Кобеко, секретарь П. Н. Шефферъ, редакторъ В. В. Майковъ, бібліотекарь А. М. Бѣловъ и казначей Э. Н. Кантемировъ. Кромѣ того, на основаніи того же § 4, въ Коммиссію были приглашены члены-корреспонденты Н. В. Волковъ, В. Н. Перетцъ и А. И. Соболевскій.

Коммиссія, руководствуясь § 3 Правилъ, признала заслуживающимъ преміи И. А. Шляпкина за ученую обработку и изданіе открытыхъ имъ драматическихъ отрывковъ XVIII вѣка (см. „Памятники Древней Письменности“, № СХХVIII. *Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени*) и постановила обратиться къ В. Н. Перетцу съ просьбой дать отзывъ о трудѣ И. А. Шляпкина.

(Подлинный подписанъ членами Коммисіи).

2. Отзывъ члена-корреспондента В. Н. Перетца о книгѣ:

Памятники Древней Письменности. СХХVIII. Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени. И. А. Шляпкина. 1898 *).

Изданные г. И. А. Шляпкинымъ новые матеріалы по исторіи стариннаго русскаго театра, подъ заглавіемъ „Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени“ представляетъ значительный научный интересъ какъ по новизнѣ, такъ и по важности сообщаемыхъ ими свѣдѣній для исторіи театра въ эпоху Петра Великаго. Извѣстія о театрѣ царевны Натальи Алексѣевны крайне скудны и сбивчивы. Между немногочисленными данными для исторіи и репертуара этого театра важнѣйшія — свидѣтельства Бассевича и Вебера — указываютъ на *существованіе* театра, отчасти на авторство царевны; походные журналы сообщаютъ, что царь Петръ посѣщалъ театръ своей любимой сестры; наконецъ, Пекарскій въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи привелъ реестръ пьесъ, оставшихся послѣ смерти царевны, переданныхъ въ складъ академической типографіи и тамъ погибшихъ. При наличности такихъ данныхъ исторіе русскаго театра въ своемъ трудѣ не нашелъ возможнымъ увѣренно сказать объ авторствѣ царевны, о репертуарѣ ея театра; даже подъ названіями пьесъ въ реестрѣ подразумѣвалъ не что иное, какъ

*) Подробный разборъ этого труда И. А. Шляпкина напечатанъ В. Н. Перетцемъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1899 г., № 8.

простыя житія святыхъ, а отнюдь не драматизаціи священныхъ сюжетовъ.

Находка г. Шляпкина даетъ прочную почву для рѣшенія темнаго вопроса о театрѣ царевны Наталіи. Это — ролевые отрывки 13-ти пьесъ, частью переработокъ изъ „Миней святого Дмитрія Ростовскаго“, частью — изъ переводныхъ повѣстей. Неизвѣстные авторы пользовались общераспространенными повѣстями и, сохранивъ лишь то, что необходимо для дѣйствія, составляли драмы. Таковъ выводъ изслѣдованія, предшествующаго текстамъ, въ которомъ даны анализы почти всѣхъ пьесъ устюжской рукописи. Тамъ, гдѣ неизвѣстна пьеса, г. Шляпкинъ возстановляетъ ея содержаніе и схему по тексту повѣсти, сохраняя и подчеркивая общія мѣста, указывающія на зависимость комедіи отъ ея источника. Тексты изданы съ точностью, на сколько можно судить по сравненію съ приложеннымъ снимкомъ и судя по предшествовавшимъ настоящему изданіямъ г. Шляпкина. Открытый и изданный г. Шляпкинымъ матеріалъ, не смотря на его отрывочность, приноситъ много новаго, ставя на прочную почву вопросъ о театрѣ Петровской эпохи.

Подводя итоги всему, что мы находимъ въ трудѣ г. Шляпкина и принимая во вниманіе другіе его труды, явившіеся въ изданіяхъ Общества, — можемъ съ увѣренностью сказать, что этотъ послѣдній трудъ, исполненный съ образцовой тщательностью, характеризующею труды уважаемаго ученаго, удовлетворяетъ вполне требованіямъ, которыя поставлены въ условіяхъ присужденія преміи А. М. Кожевникова.

*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1 апрѣля 1898 по 1 апрѣля 1899 года.

ПРИХОДЪ.

1898

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	Состояло на лицо къ 1 апрѣля 1898 года:				
	а) Расходныхъ суммъ	2.118	57		
	б) Суммъ спеціальнаго назначенія	336	18	2.454	75
	Въ теченіе года поступило:				
II	членскихъ взносовъ по 200 р.				
	За 1897, 1898 и 1899 гг. отъ А. П. Сяпгиной.	600	—		
	» 1898 г. Изъ Канцеляріи Ея Величества . . .	200	—		
	» 1898 г. Изъ Кабинета Его Величества	200	—		
	» 1899 г. Отъ Графа А. В. Орлова-Давыдова.	200	—		
	» 1899 г. Отъ Графа А. Ф. Фонъ-дербъ-Палена.	200	—		
	» 1899 г. Отъ Ю. С. Нечаева-Мальцова	200	—		
	» 1899 г. Отъ Д. И. Кабанова	200	—		
				1.800	—
III	взносовъ за изданія по 30 р.				
	За 1898 г. Отъ Императорскаго Эрмитажа	30	—		
	» 1898 г. Отъ Историко-филологическаго Института Князя Безбородко	30	—		
	» 1898 и 1899 гг. Отъ Императорскаго Московскаго Университета	60	—		
	<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—	4.254	75

1899 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	На уплату по счетамъ 1897—1898 г.				
	Бройсу за клише для Сійскаго Подлинника...	305	80		
	Стасюлевичу за напечатаніе Памятниковъ «А. Н. Пышинъ. Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ» и «М. Н. Сперанскій. Памяти Буслаева».....	92	49		
	Варгунину за бумагу для изданій Общества ..	320	82		
	С.-Петербургской Синодальной типографіи за разныя мелкія печатныя работы.....	18	50		
				737	61
II	Выдано годовое жалованье:				
	Секретарю П. Н. Шефферу.....	720	—		
	Редактору В. В. Майкову.....	720	—		
	Библіотекарю А. М. Бѣлову	480	—		
	Н. Тимофееву	360	—		
	Н. Миргородскому	300	—		
				2.580	—
III	На нумерныя изданія, раздаваемые дѣйствительнымъ членамъ Общества:				
	Кастелли за хромофотографированіе и печатаніе таблицъ «Взятіе Дористола»	350	—		
	Н. М. Туникову за составленіе части указателя въ Описанію Рукописей Общества	110	—		
	<i>Переносъ</i>	—	—	3.317	61

ПРИХОДЪ.

1898

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ.....</i>	—	—	4.254	75
За 1899 г. Отъ Казанской Духовной Академіи.	30	—		
» 1899 г. Отъ Аѳонскаго Св. Пантелеймона монастыря.....	30	—		
» 1899 г. Отъ Королевскаго Лейпцигскаго Университета.....	30	—		
» 1899 г. Отъ Императорскаго С.-Пб. Историко-Филологическаго Института.....	30	—		
» 1899 г. Отъ Демидовскаго Юридическаго лицея.	30	—		
» 1899 г. Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь.....	30	—		
» 1899 г. Отъ Упсальскаго Университета...	30	—		
» 1899 г. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.....	30	—		
» 1899 г. Отъ С.-Пб. Духовной Академіи....	30	—		
			390	
IV На изданіе Памятниковъ Древней Письменности и Искусства:				
Отъ председателя Общества Графа С. Д. Шереметева.....	1.150	16		
% съ капитала на сей предметъ составляемаго.	49	84		
			1.200	
<i>Переносъ.....</i>	—	—	5.844	75

1899.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	460	—	3.317	61
Кастелли за хромофотографированіе таблицы «Св. Князь Борисъ»	350	—		
Кастелли за хромофотографированіе таблицъ къ труду Н. П. Лихачева	574	—		
Въ типографію Балашева за напечатаніе сочиненія Н. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» . . .	845	—		
Варгунину за альбомную бумагу. 3 р. 12 к. и за бумагу для изданій Общества 700 » — »	703	12		
Въ типографію Академіи Наукъ за напечатаніе Описанія рукописей Общества Х. М. Лопарева и части Описанія рукописей А. Титова	600	—	3.532	12
IV На изданіе Памятниковъ Древней Письменности и Искусства:				
Скороходову за печатаніе Сѣйскаго иконописнаго подлинника, в. IV	150	24		
Балашеву за напечатаніе сочиненія «Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени» И. Шляпкина	275	59		
С -Петербургской Суходальной Типографіи за напечатаніе Описанія рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря	612	95		
Варгунину за бумагу для изданій Общества . .	196	40	1.235	18
<i>Переносъ</i>	—	—	8.084	91

ПРИХОДЪ.

1898-

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	5.844	75
V	Проценты съ капиталовъ:				
	Морозово-Карповскаго. съ 6.000 р. за годъ.	300	—		
	С. С. Шереметева . . . » 3.000 » » »	150	—		
	Князя П. П. Вяземскаго » 700 » » $\frac{3}{4}$ года.	19	95		
	Графа С. Д. Шереметева » 5.000 » » годъ.	190	—		
	Граф. Е. П. Шереметевой » 5.000 » » »	190	—		
	Графа П. С. Шереметева » 2.700 » » $\frac{1}{4}$ года.	25	65		
	» 3.500 » » $\frac{3}{4}$ года.	99	75		
	Графа А. В. Бобринскаго » 1.000 » » годъ.	38	—		
	Графа В. В. Мусина-Пушкина . . . . . » 700 » » $\frac{1}{4}$ года.	6	65		
	» 800 » » $\frac{3}{4}$ »	22	80		
	П. П. Демидова Князя Санъ-Донато . . . . . » 4.000 » » годъ.	152	—		
	А. А. Половцова . . . . . » 4.000 » » $\frac{3}{4}$ года	105	13		
	Общества Любителей Древн. Письменности » 2.200 » » »	89	30	1.389	23
VI	Выручено отъ продажи «Изданій» и «Памятниковъ»	—	—	714	75
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	7.948	73

1899.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	8.084	75
V	Расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
	Богусловскому за купленное Евангеліе Львовской печати 1649 г	15	—		
	По запискѣ Секретаря Общества П. Н. Шеффера за приобретенную имъ книгу «Древніе памятники Русскаго письма и языка X—XIV вѣка. Снимки съ памятниковъ. Трудъ И. И. Срезневскаго»	4	50	19	50
VI	На разные расходы:				
	Уплачено по счетамъ Н. Тимоѣева:				
	Банцелярскихъ расходовъ	37	25		
	<i>Переносъ... ..</i>	—	—	8.104	41

ПРИХОДЪ.

1898—

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	7.948	73
VII	Отъ Предсѣдателя Общества Графа С. Д. Шереметева	—	—	2.455	—
VIII	Суммъ спеціального назначенія:				
	Процентвъ съ капитала А. М. Кожевникова въ 10.750 руб. золотомъ:				
	а) на выдачу преміи	645	—		
	б) Оставшихся не присужденными, за прежнее время	645	—	1.290	—
	Сверхъ бюджета:				
	Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь за изданія Общества за прежіе годы	630	—		
	Суммъ, поступившихъ для присоединенія къ капиталамъ:				
	На изданіе «Памятниковъ»:				
	а) Вырученныхъ отъ продажи разныхъ изданій, пожертвованныхъ на сей предметъ Графомъ С. Д. Шереметевымъ . . . . 315 р. 09 к				
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	11.693	73

1899 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	37	25	8.104	41
Почтовыхъ	145	53		
Мелочныхъ	68	09	250	87
VIII Расходы изъ суммъ спеціальнаго назначенія:				
Въ Контору Волкова за 4 ⁰ / ₀ Государственн. ренту, купленную въ капиталы: Князя П. П. Вяземскаго и на изданіе Памятниковъ имени Графа С. Д. Шереметева	—	—	211	07
Сверхъ бюджета:				
Въ Контору Волкова за купленную 4 ⁰ / ₀ Государственную ренту въ капиталъ на изданіе Памятниковъ имени Графа С. Д. Шереметева.	—	—	294	90
Итого израсходовано за годъ	8.861	25		
<i>Переносъ</i>	—	—	8.861	25

ПРИХОДЪ.

1898—

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	630	—	—	—
6) Въ капиталъ Князя П. П. Вяземскаго вырученныхъ отъ продажи его сочиненій . . . . . 12 р. 65 к.	327	74	957	74
Всѣхъ поступленій въ годъ	10.196	72		
Состояло на лицо въ началѣ года	2.454	75		

В с е г о	—	—	12.651	47

Казначей

1899 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	8.861	25
Затѣмъ на 1-е апрѣля 1899 года состоитъ въ остаткѣ:				
Капитальныхъ на покупку %о бумагъ въ капиталы:				
Графа П. С. Шереметева . . . 79 р. 37 к.				
Князя П. П. Вяземскаго . . . 26 » 27 »				
Графа С. Д. Шереметева . . . 20 » 19 »				
Общества . . . . . 32 » 12 »				
	157	95		
Разныхъ суммъ Общества на текущемъ счету въ С. Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ банкѣ . . . . . 1.174 р. 51 к.				
Въ кассѣ Общества . . . . . 2.457 » 76 »				
	3.632	27	3.790	22
В с е г о	—	—	12.651	47

Э. Н. Кантемировъ.

ПРИХОДЪ.

1898-

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	33.000	—	—	—
XI	Имени А. М. Кожевникова:				
	4 ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожною золотою рентаю .	10.750	—		
XII	» Императ. Общества Любит. Др. Письм.				
	5 ⁰ / ₁₀₀ закладн. лист. Двор. земельн. банка съ выигрыш. .... 100 р.				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг. 1.000 »				
	4 ⁰ / ₁₀₀ Государственн. рентаю... 1.100 »				
		2.200	—		
XIII	На изданіе Памятниковъ:				
	Имени Графа С. Д. Шереметева:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облиг. внутр. займа 400 р.				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг. 100 »				
	4 ⁰ / ₁₀₀ Государственн. рент. 400 »				
	----- 900 р.				
	» Графини М. Ѳ. Шереметевой:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг... 300 »				
	» Князя В. Н. Гагарина:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг. . 100 »				
		1.300	—		
				47.250	—
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	—	—

1899 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	33.100	—	—	—
XI	Имени А. М. Кожевникова:				
	4 ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожною золотою рентою.	10.750	—		
XII	» Императ. Общества Любит. Др. Письм.				
	5 ⁰ / ₁₀₀ закладн. лист. Двор. земельн. банка съ выигрыш. ... .. 100 р.				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг.. 1.000 »				
	4 ⁰ / ₁₀₀ Государственн. рент..... 1.100 »				
	<hr/>	2.200	—		
III	На изданіе Памятниковъ:				
	Имени Графа С. Д. Шереметева:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ обл. внутр. займа 400 р.				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорож. обл. 100 »				
	4 ⁰ / ₁₀₀ Государств. рент. 800 »				
	<hr/>	1.300	р.		
	» Графини М. Ѳ. Шереметевой:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг.. 300 »				
	» Князя В. Н. Гагарина:				
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзнодорожн. облиг. 100 »				
	<hr/>	1.700	—		
	<hr/>			47.750	—
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	47.750	—

*

ПРИХОДЪ.

1898

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ...</i>	—	—	47.250	—
Въ теченіе отчетнаго года поступило въ капиталы:				
Имени Князя П. П. Вяземскаго:				
4% Государственн. рент.	100	—		
На изданіе Памятниковъ:				
Имени Графа С. Д. Шереметева:				
4% Государственн. рент.	400	—		500
Всего съ остаткомъ...	—	—	47.750	—

Казначей

399.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	47.750	—
<i>Балансъ</i>	—	—	47.750	—

Эд. Кантемировъ.

*Бюджетъ на десять тысячъ сто шесть р.
52 к. (10.106 р. 52 к.) утверждается.*

Предсѣдатель Графъ Серій Шереметевъ,

Члены Комитета: И. А. Бычковъ.

Л. Н. Майковъ.

БЮДЖЕТЪ ПРИХОДА И РАСХОДА

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

на 1899—1900 годъ.

ПРИХОДЪ.

1899.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	На лицо къ 1 апрѣля 1899 года:				
	а) расходныхъ	2.987	27		
	б) специальныхъ	802	95		
				3.790	27
II	Членскихъ взносов по 200 р. (§ 10 Устава).	—	—	2.200	—
III	Членскихъ взносов по 30 р. (§ 6 Устава) . .	—	—	420	—
IV	Отъ г. Предсѣдателя на изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства» (въ томъ числѣ % съ составляемаго на этотъ предметъ капитала)	—	—	1.200	—
V	Проценты съ капиталовъ за годъ съ 1 апрѣля 1899 г. по 1 апрѣля 1900 года:				
	Кя. П. П. Вяземскаго . . . . . 700 р. по 4%		26 60		
	Морозово-Карповскаго . . . . . 6.000 » » 5%		300 —		
	С. С. Шереметева . . . . . 3.000 » » 5%		150 —		
	Гр. Е. П. Шереметевой . . . . . 5.000 » » 4%		190 —		
	Гр. С. Д. Шереметева . . . . . 5.000 » » 4%		190 —		
	<i>Переносъ . . . . .</i>				

1900 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	а) На уплату счетовъ 1898—1899 г.	2.426	27		
	б) На премію имени А. М. Кожевникова, имѣющую быть выданной въ годовомъ засѣданіи 1898—1899 г. И. А. Шляпкину	645	—	3.071	27
II	Годовой окладъ:				
	П. Н. Шефферу.	720	—		
	В. В. Майкову.	720	—		
	А. М. Бѣлову.	480	—		
	Н. Тимоѣеву.	360	—		
	Н. Миргородскому.	300	—	2.580	—
III	На нумерныя изданія, раздаваемые дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Общества..	—	—	1.350	—
IV	На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»	—	—	1.850	—
V	На расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
	На приобрѣтеніе рукописей	50	—		
	» » книгъ	50	—		
	» переплетъ	50	—	150	—
	<i>Переносъ</i>	—	—	—	—

ПРИХОДЪ.

1899—

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ . . . . .</i>	—	—	—	—
	Гр. П. С. Шереметева . . . . . 3.500 р. по 4 ⁰ / ₀	133	—		
	Гр. А. В. Бобринскаго . . . . . 1.000 » » 4 ⁰ / ₀	38	—		
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина . . . . . 800 » » 4 ⁰ / ₀	30	40		
	А. А. Половцова . . . . . 4.000 » » 4 ⁰ / ₀	152	—		
	П. П. Демидова Кн. Санъ-Донато 4.000 » » 4 ⁰ / ₀	152	—		
	Императ. Общества Любителей Древней Письм. 100 р. по 5 ⁰ / ₀ 4 р. 75 к.	89	30		
	1.000 » » 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ 42 » 75 »				
	1.100 » » 4 ⁰ / ₀ 41 » 80 »				
				1.451	30
VI	Предполагается выручить отъ продажи наданій «Памятниковъ»			400	—
VII	Суммы спеціального назначенія: Проценты съ капитала имени А. М. Кожевни кова въ 10.750 р.			645	—
	В с е г о			10.106	32

Казначей

1900 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.....</i>	—	—	—	—
VI	На разные расходы:				
	Почтовые расходы	200	—		
	Канцелярскія принадлежности	50	—		
	Мелочные расходы	52	30		
				302	30
VII	Расходы изъ суммъ спеціальнаго назначенія:				
	а) Премія имени А. М. Кожевникова	645	—		
	б) На покупку ⁰ / ₁₀₀ бумагъ	157	95		
				802	95
	В с е г о.....			10.106	52

Эд. Кантемировъ.

ОПИСАНІЕ

древне-восточныхъ предметовъ въ Музеѣ Императорскаго
Общества Любителей древней письменности.

а) Египетъ.

1. *Деревянная статуэтка, такъ называемая «ушебти», т. е. «ответчикъ».* Такія статуэтки, будучи положены въ возможно большемъ количествѣ въ особые ящики, помѣщались въ гробницахъ и должны были замѣнять покойниковъ въ ихъ полевыхъ работахъ за гробомъ. Последнія, по вѣрованіямъ египтянъ, ожидали ихъ послѣ смерти въ царствѣ Осириса, гдѣ каждый покойникъ получалъ свой надѣлъ. Понятно, что для представителей высшихъ классовъ времени Новаго царства, этотъ удѣлъ представлялся не особенно привлекательнымъ, и вотъ нашли средство избѣжать его, являясь на тотъ свѣтъ съ «ответчиками», откликающимися на первый зовъ къ полевымъ работамъ. Сообразно своему назначенію, ушебти дѣлались большею частію въ формѣ мумій, съ земледѣльческими орудіями или амулетами въ рукахъ, иногда просто со скрещенными на груди руками. Матеріаломъ для нихъ служили: камень, дерево, глина простая и глазированная, и очень рѣдко бронза. Дошли до насъ ушебти большею частью отъ Новаго царства вплоть до римскихъ временъ. —

Обыкновенно (хотя и не всегда) на нихъ дѣлалась надпись, которая представляла или одно имя покойнаго, или имя его и его матери съ присоединеніемъ изрѣдка его чиновъ и пожеланія «да сіяетъ» въ началѣ, или (рѣдко) обычную заупокойную формулу, дававшую возможность покойному получать продовольствіе. Часто на нижней части статуэтки мы находимъ надпись въ нѣсколько строкъ, представляющую магическое воззваніе къ ней, превращающее ее въ замѣстителя покойнаго. Этотъ текстъ представляющій VI главу заупокойнаго сборника, извѣстнаго въ наукѣ подъ именемъ Книги Мергвыхъ, имѣлъ въ разныя эпохи различныя редакціи. Текстъ даннаго экземпляра ближе всего подходитъ къ типу, употреблявшемуся при XIX дин. На то же время указываетъ и сама статуэтка, ея матеріалъ, отдѣлка и исполненіе.—Предметовъ подобнаго рода весьма много во всѣхъ музеяхъ; нѣкоторой особенностью даннаго экземпляра является отсутствіе имени въ надписи: его не успѣли вставить въ оставленное для него пустое мѣсто. Такимъ образомъ ясно, что статуэтки эти служили предметомъ торговли и дѣлались заранее; затѣмъ ихъ покупали родственники покойнаго и вставляли его имя. Данная статуэтка, вѣроятно, не была употреблена, если не предполагать, что имя вставить забыли. Привожу надпись, стершуюся мѣстами на концахъ строкъ.

Shḏ Осирисъ.....	Да сіяетъ Осирисъ ..... (мѣсто для имени)
mꜣꜥ ḥrw, ḏd-f: I šbti ipn! i...	покойный! Онъ говоритъ: «О эти ушепти!»
-w ir ḥsb-tw ir ip-tw.....	если причислить, если опредѣлять
..... mꜣꜥ ḥrw r irt kit [nbt]	.... (мѣсто для имени) покойнаго ко всякой работѣ,
irn m ḥr-ntr r srwd	производимой въ преисподней, чтобы обрабатывать
shṯ, r smḥy	поля, чтобы орошать
wtb, r ḥn šꜥ.....	берегъ, чтобы таскать песокъ

imntt (?), istw ħw.....	на [востокъ] и западъ, да будетъ отстранена
imm s; r hrt...	отъ него неприятность, какъ отъ человѣка въ томъ,
г nw nb nk....	что ему свойственно во всякое время..... (скажите): здѣсь я! вотъ я!

Варианты противъ обычнаго текста, приближающагося ко второй редакціи Loret: а) въ концѣ 2-й и началѣ третьей строки вставлены знаки: i (листъ тростника); сидящій человѣкъ съ рукой во рту и w (цыпленокъ); б) ħsbtw раньше ip-tw; в) стр. 5 необъяснимое ig-n (м. б. iḡt и три черты ?).

0,24 м. выш.; 0,14 м. въ обхватѣ подъ руками. Въ формѣ мумин; ноги и пьедесталъ отбиты. На волосахъ осталась черная краска¹⁾.

2. Небольшая каменная фигурка, представляющая экземпляръ довольно распространеннаго предмета, извѣстнаго въ наукахъ подъ именемъ «Гора на крокодилахъ». Богъ Горъ представленъ нагимъ младенцемъ, стоящимъ на двухъ или болѣе крокодилахъ; обѣими руками онъ давитъ различныхъ гадовъ: змѣй, скорпионовъ и т. п., а также и вообще опасныхъ животныхъ, напр. львовъ; иногда по сторонамъ представлены и другіе боги, также давящіе гадовъ, напр.: Тотъ, Нейтъ, Хонсъ, Исида, Пта и т. д. Назначеніемъ этихъ рельефныхъ фигурокъ самыхъ разнообразныхъ величинъ, начиная съ огромныхъ плитъ и кончая нашимъ экземпляромъ, было служить талисманами противъ укушенія животными и, особенно, гадами. Самый большой памятникъ этого рода, такъ называемая Меттерниховская стѣла²⁾ имѣетъ на себѣ надпись, въ которой разсказывается мифъ объ укушеніи Гора — младенца ядовитымъ скорпиономъ и исцѣленіи его по просьбѣ

1) Объ «ушебти» см. м. пр. статью Loret, *Les statuettes funéraires du Musée de Boulaq* въ *Recueil de travaux, relatifs à la philologie et l'archéologie Égyptiennes et Assyriennes* IV, 89 — 117 л. V. Cf.

2) Издана В. С. Голенищевымъ. *Die Metternichstele im Originalgröße*. Лpz. 1877. См. еще А. Н. Веселовскій. Изъ исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія I, 352 сл., и Тураевъ. Богъ Тотъ, стр. 77 сл.

Исиды Тотомъ, произнесшимъ магическія заклинанія, начертанныя на подобномъ памятникѣ. То, что помогло юному богу, то, конечно, поможетъ и простому смертному, и египтяне позднихъ временъ постоянно прибѣгали для охраненія себя отъ укушеній къ «Горамъ на крокодилахъ», которыми полны всѣ музеи. На обратной сторонѣ часто изображались различныя магическія фигуры и чудовища¹⁾. Кромѣ того, многіе экземпляры снабжены надписями болѣе или менѣе длинными и полными²⁾. Напр.:

«О старецъ, обновляющійся во время свое! о старецъ, дѣлающійся юношей³⁾! Дай ко мнѣ прійти Тоту на зовъ мой, да отвратить онъ отъ меня пасть крокодила! Осирись на водахъ, око Гора⁴⁾ близъ него, крылатый солнечный дискъ паритъ надъ нимъ⁵⁾. Не приближайся ни къ кому, ни къ какому члену. Приближающійся къ тому, кто въ водахъ, приближается къ оку Гора... Назадъ! Не поднимайте вашихъ головъ, вы, находящіеся въ водахъ, когда Осирись проходитъ мимо васъ, чтобы идти въ адъ. Вѣдь его глазъ сильнѣе вашего. Его сынъ на его тронѣ. Да будутъ ваши рты заключены и ваши пасти прозены. Назадъ врагъ!.... Да будутъ ваши уста запечатаны Ра, ваши глотки поражены Селкитъ, ваши языки вырваны Тотомъ, ваши глаза ослѣплены Хаку.... Слава тебѣ богъ, сынъ бога! Слава тебѣ наслѣдникъ, сынъ наслѣдника! Слава тебѣ телець, сынъ тельца, сынъ божественной супруги! Слава тебѣ Горъ, сынъ Осириса, рожденный божественной Исидой! Я говорю отъ твоего имени, я дѣйствую силою твоею, я говорю твоими словами, я чарую твоими чарами, я отражаю твоимъ отраженіемъ!.... Ты, который печется о заключеніи устъ пресмыкающихся, которые въ небѣ или на землѣ, которые въ водахъ, чтобы дать

1) См. Chabas. *Horus sur les crocodiles*, въ *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde*. VI (1868), p. 99 сл.

2) Изрѣдка, какъ напр. на экземплярѣ Кирхеріанскаго музея въ Римѣ, вверху находится изображеніе стихій съ восьмерицей божествъ (Хмуну) по сторонамъ.

3) Горъ, какъ богъ солнца, обновляющагося каждое утро.

4) Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, солнце. Подъ именемъ двухъ очей Гора или Ра разумѣлись оба свѣтла; часто впрочемъ это былъ просто богословскій терминъ для понятія всякаго блага.

5) Можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду извѣстный мифъ о путешествіи Гора въ видѣ крылатога солнечнаго диска для истребленія враговъ свѣта, и изданный Navill'емъ, *Textes relatifs au mythe d'Horus*. См. у меня: *Богъ Тотъ*, стр. 89 сл.

жить людямъ, успокоить боговъ, дать торжество солнцу твоими заклинаніями. Явись ко мнѣ скоро въ день сей, отгони отъ меня львовъ, идущихъ изъ земли, крокодиловъ, выходящихъ изъ водъ, рты всѣхъ пресмыкающихся, выползающихъ изъ ихъ дыръ. Преврати ихъ для меня въ камешки, валяющіеся по землѣ, въ разбитые сосуды у жилищъ».

На нашемъ экземплярѣ нѣтъ ни надписей, ни изображеній на задней части. — Памятники этого рода не восходятъ выше XXVI династіи (VII в.).

3. *Шесть кусочковъ папирусовъ, представляющихъ обрывки изъ двухъ экземпляровъ Книги Мертвых*¹⁾. Рукопись сдѣлана, какъ это обычно для Книги Мертвыхъ, упрощенными, но еще не курсивными іероглифами.

Кусочки *a* и *b* относятся къ одной рукописи. Кусочекъ *a* представляетъ заглавіе 39 главы: «глава отраженія всѣхъ пресмыкающихся»²⁾ и даетъ верхнюю часть виньетки къ этой главѣ, изображающей покойнаго пронзающимъ змѣя. Здѣсь сохранилась только голова и лѣвая рука его и верхняя часть занесеннаго копья. Глава эта имѣла магическую силу для защиты покойнаго отъ загробныхъ гадовъ. Кусочекъ *b* даетъ конецъ 50 и заглавіе 51-й главы³⁾: «глава не даванія идти безразсудно въ преисподней». Сохранилась часть виньетки, представляющей идущаго покойника съ посохомъ въ рукахъ. — Остальные 4 кусочка при-

---

1) Объ этомъ памятникѣ см. Мазрего въ *Etudes de mythologie et d'archéologie Égyptiennes* I, 325 — 387.

Изданія: Naville. *Das Aegypt. Todtenbuch*. Berl. 1886 (критическое, съ вариантами 77 рукоп.) XVIII — XXI дн., и со введеніемъ, составляющимъ отдѣльный томъ. Lepsius. *Das Todtenbuch der Aegyptier*. 1841 (по поздней туринской рук.). Переводъ: Lepage-Renouf *la Proceedings of The Society of Biblical Archeol.*

2) Вотъ ея переводъ: «Змѣй реръ не двигайся. Вотъ Кебъ и Шу! Стой! Ты будешь ѣсть мышъ — великую мерзость предъ Ра и грызть кости гнилого кота».

3) Говорить покойный NN: «Мерзость! мерзость! я не ѣмъ ее. Мерзость нечистоты; я не ѣмъ ихъ. Спасенъ духъ мой. Да не упаду я туда; да не приближусь я къ нимъ руками моими. Я не иду къ нимъ въ моихъ сандаляхъ».

надлежать другой рукописи. На *e* мы видимъ вверху изображеніе воды; кусочекъ принадлежалъ одной изъ главъ, гдѣ на вишнеткѣ изображена солнечная барка, можетъ быть, сотой, гдѣ часто встрѣчается слово WW=сильный, сохранившееся на немъ. Остальные кусочки дошли изъ 89-й главы «соединенія души съ тѣломъ въ преисподней¹⁾».

4. *ЗЗ* кусочка папирусовъ съ текстами на сахидскомъ диалектѣ коптскаго языка. Эти кусочки представляютъ ничтожные обрывки писемъ разныхъ частныхъ лицъ. Привожу тѣ изъ нихъ, въ которыхъ можно еще кое-что разобрать.

а) н̄т̄ам̄ωι ρ̄ῑт̄ӣп̄и	.... чтобы ты извѣстилъ меня чрезъ...
еш̄ татаасот̄ пан	..... чтобы я отдалъ ихъ (?)....
али пахоеис̄ не̄ωт̄	..... мой господинъ отецъ....
нос̄ наг̄ п̄там̄ме	..... мнѣ, чтобы я.....
аав̄ аригали н̄т̄	...свѣ] той. Будь настолюко добръ..
† анов	Я (подпись)
хоеис̄ про̄ми	господинъ человекъ
б) п̄х̄нос̄ ӣнот̄р̄н̄те	...поклоняюсь] слѣдамъ ногъ.....
ет̄форе̄ м̄п̄ех̄с̄ ρ̄ӣот̄	....христоноснаго.....
хеенен̄ ташире	дочь моя....
в) не̄нот̄ер̄н̄те ет̄	....твоя нога, которымъ
прос̄к̄т̄не̄и ρ̄ӣот̄	.я поклоняюсь [сердцемъ и душой?].

Послѣдніе два отрывка принадлежать письмамъ, написанныхъ слугами своимъ господамъ. Такихъ писемъ дошло до насъ не

---

1) Часть, сохранившаяся на кусочкахъ: «о влачащія барку владыки въ-ковъ, поднимающіе небо, идущіе по путямъ небеснымъ! поднимите души къ ихъ муміямъ»..... «Тотъ, кто будетъ знать эту главу, не поразится тѣло его, не удалится душа отъ тѣла его»... (Послѣсловіе).

мало. Фразеологія ихъ вступленія отличается почтительною витіеватостью; напр.: «рабъ осмѣливается писать своему господину. Прежде всего покланяюсь славі моего господина во всякое время...» Или: «вашъ рабъ кланяется вамъ до подножія ногъ своего добраго и любезнаго господина, ибо вы тотъ, кому даютъ блага земли и неба ради благовонія вашей любви, которой полно всякое мѣсто» и т. д. ¹⁾

Время нашихъ отрывковъ опредѣлять не берусь. Коптская палеографія — дѣло будущаго. Пока еще издано въ факсимиле слишкомъ мало датированныхъ рукописей этого рода. Во всякомъ случаѣ, они древнѣе X в. по Р. Х., когда папирусъ былъ замѣненъ бумагой ²⁾.

5. *Четыре пергаментныхъ листа копто-сахидскихъ отрывковъ изъ библіи*, приобретенныхъ въ Египтѣ В. Ю. Бокомъ въ экспедицію 1888/9 года и пожертвованныхъ въ Музей Общества. Изданы О. Э. Леммомъ въ *Mélanges Asiatiques* 1889 г. ³⁾

Отрывки изъ Притчей Соломоновыхъ XI, 16 — XII, 18; и изъ Евангелія отъ Іоанна X, 8 — 29; XII, 48 — XIII, 9.

6. Алебастровая статуя колѣнопреклоненнаго египтянина съ наосомъ богини Гаторъ въ рукахъ. На верхней части послѣдняго, а также внизу фигуры нацарапаны каракули. Послѣднее обстоятельство въ связи съ необычнымъ типомъ египтянина, ха-

---

1) О коптскихъ письмахъ см. Krall въ *Mittheil. aus der Sammlung der Papyrus Rainer* V, 21 — 59. Тексты изд. Krall'емъ въ *Corpus papyrorum Raineri* II, 173—197. *Stern, Zeitsch. f. äg. Spr.* 1885, 68 сл. и т. д. Примѣры, приводимые нами взяты изъ Кралля.

2) Krall, *Mitt.* V, 22.

3) Sahidische Bibelfragmente I въ *Bulletin de l'Académie de St.-Petersb.* N. 8. I (XXXIII) p. 267 — 268. *Mélanges Asiatiques* X, 1.

ракторомъ скульптуры и рѣдкостью употребленія алебастры для произведеній подобнаго рода, убѣждаетъ въ несомнѣнной неподлинности предмета, представляющаго грубую поддѣлку.

0,19 м. в. 0,15 м. ш.

б) Вавилонъ.

7. Кусокъ глинянаго кирпича со слѣдующей клинообразной надписью:

Nabu]-ku-dur-ušur	Навуходоносоръ
šar Babili	царь Вавилонскій
za-nin] I-sag-ila	украстель Исагиля ¹⁾
u I-zi-da	и Изиды ²⁾
ša] Nabu-abil-ušur	сынъ Набупаласара
šar Babili anaku	царя Вавилонскаго я есмь.

Это—обычный текстъ надписей на кирпичахъ изъ построекъ Навуходоносора. Подобный ему изданъ между прочимъ у Menant въ его «Leçons d'épigraphe Assyrienne³⁾». Какъ большинство официальныхъ торжественныхъ надписей Вавилонскихъ царей, онъ написанъ архаическими письменами. При сравнительной рѣдкости

---

1) Сб. «Высоко стоящій домъ» — главный храмъ Вавилонскаго царства, посвященный Мардуку.

2) Сб. «свѣтный домъ» — знаменитый храмъ бога Набу въ Борсишѣ. (Бирсъ-Нимрудъ).

3) Стр. 44. Замѣчу, что вавилонскіе кирпичи представляютъ глиняныя плиты въ квадратный футъ съ отпечатанной надписью въ самой срединѣ, при чемъ оставлены со всѣхъ сторонъ широкія поля. Въ данномъ экземплярѣ поля спилены для уменьшенія тяжести при перевозѣ. Цѣльный кирпичъ имѣется между прочимъ въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи Наукъ.

вавилонскихъ древностей въ музеяхъ, этотъ памятникъ имѣеть нѣкоторую цѣнность.

0,125 м. X 0,118 м. Слева кирпичъ расколотъ, а потому пропало нѣсколько знаковъ, которые впрочемъ не трудно пополнить по сохранившимся параллельнымъ надписямъ, равно какъ и полустертую верхнюю строку.

в) Персія.

8. *Кирпичъ изъ Сузъ* съ частями эмалированныхъ скульптуръ дворца. Мнѣ не удалось опредѣлить его положеніе на основаніи изданныхъ реконструкцій безсмертныхъ, львовъ и грифоновъ. Но кромѣ нихъ въ Сузахъ найдены еще части другихъ скульптуръ, къ числу которыхъ можетъ относиться и нашъ кирпичъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Dieulafoy:¹⁾

«Кромѣ львовъ пилона и дворца, которые всѣ вышли изъ одной литейной формы, какъ я на это указывалъ, нашли вокругъ восточныхъ воротъ крѣпости обломки, относящіеся къ фигурамъ звѣрей, иначе расположенныхъ, чѣмъ идущіе львы. Можно распознать по рисунку мускуловъ и лапъ, что одни принадлежатъ лежащимъ звѣрямъ, другіе — сидящимъ. Число этихъ кусковъ слишкомъ незначительно, чтобы ихъ подобрать, но они безъ труда входятъ въ канву рисунка. Что касается до того, чтобы опредѣлить ихъ мѣсто и ихъ роль въ сооруженіяхъ, окружавшихъ дворецъ, или поднимавшихся надъ нимъ, то я не въ состояніи этого сдѣлать съ увѣренностью. (Всѣ обломки, о которыхъ идетъ рѣчь, выставлены въ витринахъ сузіанскихъ залъ въ Луврѣ). Тамъ и сямъ, въ цитаделѣ или въ каменныхъ сооруженіяхъ я еще нашелъ львовъ идущихъ, лежащихъ, сидящихъ, или борющихся съ бѣлымъ быкомъ въ золотой обуви. Всѣ они очень фрагментарны, но составлены изъ тонкихъ кирпичей (подобн стрѣлкамъ), имѣющихъ $\frac{1}{4}$ ф. въ вышину и 1 въ длину и ширину. Я имѣю полное основаніе думать, что они происходятъ изъ болѣе древняго дворца. Прекрасное качество эмали не позволяетъ мнѣ сомнѣваться на этотъ счетъ. При Артаксерксѣ Мнемонѣ упадокъ искусствъ и керамики слишкомъ очевиденъ,

---

1) L'Acropole de Suse, III, 279 сл.

чтобы можно было считать фаянсами этой эпохи такія совершенныя произведенія, какъ львы, изваянные на тонкихъ кирпичахъ. По сосѣдству со львами находились еще кирпичи, принадлежавшіе крылатымъ звѣрямъ: быкамъ, лвамъ, фантастическимъ грифонамъ. Какъ я оплакиваю, что внутренности Мемнонія не дали ни одного изъ этихъ животныхъ въ цѣломъ видѣ. Послѣдующія открытія дадутъ возможность возстановить этихъ крылатыхъ чудовищъ и еще болѣе усугубляютъ мои сожалѣнія».

Судя по сохранившимся на кирпичѣ частямъ фигуръ, я склоненъ думать, что на немъ мы видимъ верхнюю часть передней ноги именно одного изъ такихъ крылатыхъ чудовищъ. Зеленая выпуклость представляетъ верхнюю часть плечевой кости, бѣлая — мускуль, а находящіеся вверху зубцы различныхъ цвѣтовъ — концы крыльевъ. Не противорѣчитъ этому и размѣръ кирпича: 0,32 м. д. при обломѣ слѣва и 0,07 м. в.

9. Кусокъ кирпича, покрытаго зеленой эмалью съ персидскимъ клинописнымъ знакомъ $\overline{\text{𐎶𐎶𐎶}} = \text{а, } \hat{\text{а}}$, сдѣланнымъ бѣлой эмалью, и съ бѣлой каймой наверху. Вѣроятно, это кусокъ изъ надписи надъ львами. Три кирпича съ частями этой надписи найдены Dieulafoy¹⁾ при раскопкѣ лѣстницы дворца въ Сузахъ; каждый состоитъ изъ двухъ строкъ, раздѣленныхъ бѣлой каймой, часть которой сохранилась на данномъ фундаментѣ.

0,11 м. д. 0,08 м. ш.

Въ виду рѣдкости древне-персидскихъ памятниковъ во всѣхъ музеяхъ, кромѣ Луврскаго, эти два послѣднихъ предмета должны считаться наиболѣе цѣнными изъ всего собранія. Въ Петербургѣ, а можетъ быть, и во всей Россіи, мнѣ неизвѣстно подобныхъ имъ. Музей Общества получилъ ихъ, равно какъ и № 7 (авилонскій кирпичъ) въ даръ отъ М. А. Гамазова въ 1886 году, о чемъ имѣется надпись надъ полками, гдѣ они помѣщаются: «Обломки камней изъ Вавилона, Персеполиса, Лурристана и Сузы, всего

1) Op. c. p. 304, 2. Изданы *ibid.* pl. XII, 9 — 11.

95 камней. № 3188. Даръ М. А. Гамазова въ 1886 г.» Изъ нихъ только эти три могутъ интересовать археолога, остальные съ большимъ правомъ могли бы найти себѣ мѣсто въ минералогическомъ музеѣ. Исключеніе представляетъ развѣ только часть сосуда изъ зеленого камня, происхожденіе котораго я опредѣлить не въ состояніи. Гамазовъ собралъ эти вещи, вѣроятно, во время экспедиціи Е. И. Чирикова для посредничества по турецко-персидскому разграниченію въ 1849—1852 году, секретаремъ которой онъ состоялъ. Въ «Путевомъ журналѣ»¹⁾ экспедиціи мы не находимъ упоминаній о приобрѣтеніи этихъ камней; въ одномъ только мѣстѣ можно пожалуй догадаться, что вавилонскій кирпичъ происходитъ изъ Акръ-Куфы въ 30 в. къ з. отъ Багдада, гдѣ «на кирпичныхъ обломкахъ вездѣ читается имя Навуходносора²⁾»).

---

1) Изданъ подъ редакціей Гамазова Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ въ «*Материалахъ для географіи Азіатской Турціи и Персіи*» въ 1875 г. подъ заглавіемъ: Путевой журналъ Е. И. Чирикова русскаго комиссара — посредника по турецко-персидскому разграниченію. Считаю умѣстнымъ замѣтить, что въ библиотекѣ Общества имѣется драгоценный, къ сожалѣнію, не увидавшій изданія, альбомъ рисунковъ М. А. Гамазова: «Малая Азія, Месопотамія, Персія. Путевые наброски секретаря русской посреднической комиссіи по разграниченію Турціи и Персіи. Императорскому Обществу Любителей древней Письменности отъ автора 1886». Здѣсь зарисовано множество видовъ мѣстностей, по которымъ проходила экспедиція, типовъ, а также развалинъ и памятниковъ. Хотя эти рисунки относятся большею частью къ современному Востоку, но среди нихъ попадаются и имѣющіе интересъ для изслѣдователя древнихъ культуръ (напр. виды развалинъ Сузь, Керманшаха, портреты Тайлора, Раулинсова), не говоря уже объ ученыхъ, занимающихся мусульманскимъ искусствомъ. Вообще этотъ альбомъ важенъ уже какъ русскій памятникъ, современный археологическимъ работамъ англійскихъ ассириологовъ.

2) Стр. 16.

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Протоколы засѣданій Комитета	3
Протоколъ Ревизионной Коммисіи.	10
Протоколы Общихъ Собраній	11
Отчетъ о 3-мъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1899 г.	33

П р и л о ж е н і я:

Годовой денежный отчетъ	37
Отчетъ капиталовъ.	48
Бюджетъ	55
Описаніе древне-восточныхъ предметовъ въ музей Общества. <i>Б. А. Тураева</i>	1

1

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

СХХХVI.

МОНАХА ГРИГОРІЯ

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО РОМИЛА

По рукописи XVI в. Императорской Публичной Библиотеки

Собрания Гильфердинга

съ приложениемъ службы преподобному ромилу

по рукописи XVII в. Велгградской Народной Библиотеки

СООБЩЕНІЕ

П. А. СЫРКУ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1900

Printed in Russia.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

СХХХVІ.

МОНАХА ГРИГОРІЯ

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО РОМИЛА

По рукописи XVI в. Императорской Публичной Библиотеки

Собрания Гильфердинга

съ приложениемъ службъ преподобному Ромулу
по рукописи XVII в. Валаградской Народной Библиотеки

СООБЩЕНИЕ

П. А. СЫРКУ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

1900

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Приводимый ниже текст житія преподобнаго Ромила и службы ему былъ отпечатанъ еще въ 1893 г., но по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ онъ не могъ быть изданъ въ свѣтъ раньше настоящаго времени.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою сердечную благодарность добрѣйшему А. И. Соболевскому, профессору С.-Петербургскаго университета, и моему старому добрѣйшему пріятелю М. И. Кудряшеву, любезно и охотно прочитавшимъ корректуру моего предисловія къ издаваемымъ мною текстамъ. Не могу не высказать здѣсь своей благодарности и И. А. Бычкову, В. П. Ламбину и А. Р. Крейсбергу, оказывавшимъ мнѣ всякаго рода содѣйствіе книгами при работахъ надъ настоящимъ изданіемъ.

П. Сырку.

31-го марта 1900 г.
С.-Петербургъ.

Житіе южнославянскаго преподобнаго Ромила стало известнымъ съ конца 50-хъ годовъ изъ сообщенія сербскаго филолога Ю. Даничича о такъ-называемой Киприановой рукописи, принадлежащей Народной библиотекѣ въ Бѣлградѣ, сербскаго извода съ примѣсью болгарскаго, XVII в. ¹⁾; здѣсь сербскій ученый приводитъ нѣсколько небольшихъ отрывковъ изъ житія, въ которыхъ въ общихъ чертахъ представляются только самыя крупныя случаи изъ жизни препод. Ромила. Судя по приводимому въ этомъ сообщеніи началу житія, можно безошибочно сказать, что списокъ житія по сей часъ указанной рукописи вполне соответствуетъ приводимому ниже тексту. Но кромѣ этого Даничичъ сообщаетъ, что бѣлградская рукопись, т. е. Киприанова, заключаетъ въ себѣ и службу препод. Ромилу, а въ этой послѣдней, въ канонѣ, приводится еще другое краткое житіе Ромила или спнаксарь, начинающійся словами: *Съ оубо Ѡчьство имеше бдинь. родителіе же ꙗгочьстныи и вощесе бѣга Ѡ нѣ же и въ оученіе кнѣгамъ дѣсе, и оканчивающійся: стаа же его рака источникъ спсенїа въсьемъ вѣрныимъ выѣ слѣпыимъ подаючи зрѣнїе. хромый хоженїе. и просто рещи. въсакъ недѣгъ и*

¹⁾ Это сообщеніе помѣщено въ Гласникѣ друштва србске словесности. Связка IX. У Београду. 1857 г., стр. 245—255; о Ромилѣ см. стр. 252—254. По всей вѣроятности, это не одна и та же рукопись въ Бѣлградѣ, которая отмѣчена въ Архивъ за роѡјестнїцу jugoslovensku. IV, стр. VII, потому что эта послѣдняя — пергаменная, а описанная Даничичемъ — бумажная. Гласник, IX, стр. 245. Если дѣйствительно въ этой пергаменной рукописи, о которой упоминается въ Архивѣ, есть и служба и житіе Ромила, то этотъ списокъ былъ бы самый старыи.

вѣсакѣ волѣзнь исцѣлаеаеть ¹⁾. Это — буквально тотъ же синаксарь, который приводится въ канонѣ службы препод. Ромилу, напечатанной ниже (стр. 35—54, а синаксарь на стр. 47—50). Приводимый ниже текстъ житія препод. Ромила заимствованъ изъ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, собранія Гильфердинга, № 58, гдѣ оно помѣщено на лл. 311^б — 333^а. Рукопись сербской редакціи, но съ нѣкоторыми явными болгаризмами, заключаетъ въ себѣ 396 листовъ, исписанныхъ полууставомъ XVI вѣка, на бумагѣ, въ листъ; она найдена въ Призренѣ (въ Старой Сербіи)²⁾. Текстъ житія воспроизведенъ мною точно по рукописи съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей правописанія. Только въ тѣхъ случаяхъ я допускалъ измѣненія, гдѣ въ рукописи являются явныя ошибки, а иногда и искаженія. Впрочемъ, ошибочно написанныя и искаженныя слова подлинника я привожу всегда въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, оставивъ въ текстѣ предложенное мною чтеніе.

Въ рукописяхъ это житіе встрѣчается довольно рѣдко; до сего времени мнѣ извѣстны только два указанные списка его. Это ясно показываетъ, что житіе преподобнаго Ромила не было распространено въ славянской литературѣ болгаръ и сербовъ. Вслѣдствіе того, что мы имѣемъ такъ мало списковъ этого житія, въ настоящее время мы не въ состояніи рѣшить съ полною увѣренностію вопроса: какая редакція была первоначальною, — сербская или болгарская? Такъ или иначе, но я все-таки склоненъ думать, что житіе Ромила первоначально было написано по болгарской редакціи.

Служба препод. Ромилу напечатана по рукописи № 22, л. 96—120, бѣлградской Народной библиотеки, списанной Киприаномъ Рачаниномъ въ 1692 г., какъ отмѣчено имъ самимъ на л. 83^а рукописи³⁾. Однимъ словомъ, это — та же Киприанова рукопись, о которой говоритъ Даничићъ. Рукопись — сербской редак-

¹⁾ Тамъ же, стр. 252.

²⁾ Содержаніе рукописи изложено въ Отчетѣ Императорской Публичной Библиотеки за 1868 годъ. Спб. 1869, стр. 138—142.

³⁾ Даничићъ, Рукопись Киприановъ въ Гласникѣ, IX, стр. 246.

ціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, но, по всей вѣроятности, переложеннаго съ болгарско-терновскаго извода, какъ это довольно ясно видно по нѣкоторымъ болгарскимъ признакамъ, на которые будетъ указано ниже. Считаю нужнымъ здѣсь сказать, что служба составлена послѣ житія и, главнымъ образомъ, на его основаніи, какъ это показываютъ данныя языка, приведенныя здѣсь, въ перечнѣ словъ. Въ ней мы встрѣчаемъ два-три раза одни и тѣ же выраженія, какія встрѣчаемъ и въ житіи. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что синаксарь составленъ и по другимъ источникамъ, а не по одному житію. Это видно изъ нѣкоторыхъ фактическихъ указаній, которыхъ нѣтъ въ житіи препод. Ромила, а именно: деспоть Углеша называется въ синаксарѣ начѣлникъ ѿже макѣдонѣи ѿ тракѣи влчъстевѣи (стр. 49), указаніе на наѣрикъ (тамъ же), равънница (стр. 50) вм. равѣнница житія (стр. 33), дѣлматѣ (стр. 50) вм. срѣскаа земля житія (стр. 33).

Языкъ житія и службы довольно чистъ и слогу вполне грамматическій; въ языкѣ мы почти совсѣмъ не видимъ отступленій отъ грамматическихъ правилъ. Такимъ образомъ, онъ представляетъ весьма мало особенностей, какъ со стороны фонетической, такъ и со стороны морфологической, но за то въ немъ являются нѣкоторыя особенности лексическія, на которыхъ я остановлюсь здѣсь, и вмѣстѣ съ тѣмъ приведу болѣе рѣдкія и малоизвѣстныя слова.

Текстъ печатаемаго ниже мною житія препод. Ромила представляетъ собою обыкновенную сербскую редакцію XIV—XV в. съ нѣкоторыми болгарскими особенностями приблизительно того же времени. Прежде всего, какъ въ житіи, такъ и въ службѣ, встрѣчается *з*, — несомнѣнный признакъ болгарскихъ текстовъ: *зѣлныи* (стр. 10), *зѣло* (стр. 33), *зѣмѣ* (стр. 34), *зѣжитель* (стр. 45), *по зѣѣ* (стр. 48), хотя употребленіе его не выдержано и на ряду съ нимъ употребляется иногда и *с*. Кромѣ того въ житіи изрѣдка встрѣчается *ъ* вм. *ь*: *търалниъ* (стр. 29), — форма чисто болгарская, *трѣпѣти*, *отверъжати* (стр. 29 оба примѣра);

впрочемъ, въ предлогахъ употребляется довольно послѣдовательно ѣ: нѣ, съ и т. п., но безъ: *вездѣстѣнные вѣкы* (стр. 29) и *изъ: изъгласительнѣ* (стр. 16). Слѣдуетъ замѣтить, что бывають случаи, когда въ суффиксахъ ѣ не встрѣчается ни въ житіи, ни въ службѣ. Иногда въ житіи въ суффиксахъ ѣ чередуется съ є: *съкрывѣнь* (стр. 8), или замѣняется ' : *блгополоучнѣ* (стр. 8), или совсѣмъ опускается: *искоу́снѣ* (стр. 8). Въ службѣ этого явленія почти не наблюдаемъ. За то въ послѣдней употребленіе ѣ слѣдуетъ весьма послѣдовательно правиламъ ресавскаго извода. Въ житіи встрѣчается одинъ случай употребленія ѣ: *поустыня парѣрѣискаа* (стр. 7) въ им. п., представляя собою какъ будто русскую форму. Въ рѣдкихъ случаяхъ является твердое р: *'ѣцѣломѣдраше* (стр. 28), *монастыра* (стр. 27), — форма, несомнѣнно, образовавшаяся подъ вліяніемъ народной, и друг. Мѣстами въ текстѣ житія замѣчается смѣшеніе ѣ и и. Есть одинъ или два случая, когда къ окончанію существительныхъ мужескаго рода множественнаго числа на ѣ прибавляется и, по аналогіи съ именами прилагательными; но въ то же время замѣчается и обратное явленіе, — что прилагательныя во множественномъ числѣ иногда являются въ именномъ окончаніи: *близомѣстни жителе* (стр. 5).

И въ морфологическомъ отношеніи въ текстѣ житія можно отмѣтить два-три интересныхъ случая: *громѣкы* (стр. 19), несомнѣнно, подъ вліяніемъ болгарской народной формы, *рѣкль вѣмь* (стр. 10), *не би* (тамъ-же) и *идѣхъ* (стр. 27). Интересна форма: *дѣла* (стр. 28).

Изъ лексическихъ особенностей я считаю нужнымъ отмѣтить приводимыя ниже съ прибавленіемъ къ нимъ и указателя собственныхъ именъ и названій. Слѣдуетъ замѣтить, что въ лексическій составъ языка житія входятъ иногда элементы чисто народные ¹⁾.

адруновъ жъзль, — | 41.

Паровнѣ, — | 44, — ветхозавѣтный патриархъ.

¹⁾ Цифры, стоящія за |, указываютъ слова въ службѣ

Авлонъ, Айлонъ, — 32, 33, — Авлона, Валона, приморскій городъ въ Албаніи, въ янинскомъ вилайэтѣ, въ бератскомъ санджакѣ, у Авлонскаго залива, на Адриатическомъ морѣ. Составитель синаксаря въ службѣ помѣщаетъ этотъ городъ въ Илирикѣ (см. ниже, стр. 49).

Агарейскыи страхъ, — | 49.

агарини вѣндци, — | 49, — турки, мусульмане вообще.

Адамъ, — | 43.

адѣлфато, — 21, — см. дѣлконѣ.

Акактѣ, — 9, 30, — отшельникъ Раиеской пустыни.

Александръ, — 14, | 49, — болгарскій царь (1331—1365 гг.).

адонскаа пѣгорѣа, — 31, — Малый Аѳонъ.

Адѡнь, — | 49.

Бдинъ, — 3, | 47.

бизломѣстни жителк, — 5, — жители близкихъ и недалнихъ окрестностей Тернова.

бремѣносныи: времѣноснаа живѣтнаа, — 19, — вьючныя животныя.

варъ, — 8, — известь.

виръ, вѣры, — 10, — 'Здолѣа ѳзѣръ, (парорійскихъ). . . и хъже жителѣ мѣста оногѣ вѣры наричють, съсыреѣна до конца многѡю стѣденѣю выше.

врилѣ, — 6, — кипяченіе, вареніе (отъ врѣти, — кипѣть).

вѣндци агарини см. агарини вѣндци.

вѣндтрѣнаа поустыниа горы см. Парорѣа.

вѣндтрѣнѣшаа горы см. Парорѣа.

вѣды мѣста оногѣ (парорійскаго) въ образѣ камене прѣткварѣтисе ѿ зѣльства стоудени оноѣ. ѿце снѣгъ даже до апрѣлѣа мѣа ѣвѣ, — 10; подъ водами здѣсь, по всей вѣроятности, нужно разумѣть озера парорійскія и р. Чодавъ-Азмакъ съ в. и, можетъ быть, р. Авузу-дере съ ю. См. Кривошиева Карта на България. Изд. Хр. Данова. Пловдивъ (Филиппополь).

Гирасимъ, — 13, — отшельникъ іорданскій.
 гладь на Авоиѣ (около 1339—1343 гг.?), — 33.
 гладь въ Болгаріи (1348—1350 гг.?), — 12.
 гора см. сѣла гора.
 гора см. оустіе.
 гора Исѣсова, см. Исѣсова гора.
 гора сѣла см. сѣла гора.
 гора сѣла см. сѣла гора (Терновская).
 градъ Константиновъ см. Константиновъ градъ.
 Григоріе см. Григоріе сннантъ.
 Григоріе великии къ Ёгословѣи, — 11, — Григорій Богословъ.
 Григоріе сннантъ, — 7, 8, 9, 11, 12, 14, 19, | 48.

Далматѣ, — | 50 — Сербія. Ср. Споменик, III, стр. 82.
 Діаконіе, — 21, — иже и адѣлфато наречетсе. Διακονίαι, — службы,
 которыми заняты монахи, ими поддерживаются или же за
 нихъ награждаются игуменомъ или аббатомъ каждый годъ.
 Du Cange, Glossarium ad script. mediae et infimae graeci-
 tatis. Vratislaviae. 1890, ст. 293: Ἀδελφάτωνъ называется
 общество людей, которые владѣли различнымъ имуществомъ,
 а изъ этого имущества выдавались ежегодныя платы каж-
 дому участнику или собрату общества. Тамъ же, ст. 22.
 десныи, — ш, — к — 9. — десноѣ слѣженіе, — старательная, усерд-
 ная служба.

доброплачѣиныи, — 16, 17.
 довророманъ см. Ромиль.
 добрыи романъ см. Ромиль.
 домъ ѳфрадоу см. ѳфрадоу домъ.

ѳввино възваніе, — 42.
 ѳггіптъ, — | 46.
 ѳзеро четиридѣсетыи сѣхъ ѳникъ, — 10 (въ Севастіи).
 ѳфрадоу домъ, — | 35.
 жестокословіе, — 9.

Загоріе, — 5, 7, 12, 14, 18, 19, 20, 21, | 49.

земля сръвська см. сръвська земля.

зимныи, — 11: зимнѣ время, — выражение народное.

зодолотныи, — 12.

зѣльство, — 10.

зѣлыи, — 10; зѣлыи мразомь.

Иларіонь, Иларіонь, 'Иларіонь, 'Иларіонь, — 7, 8, 12, 13, 15,
18, | 48, 49, — монахъ парорійскій.

'Иларіонь см. Иларіонь.

Илуріа, — 49, — Иллурія.

*исполдмръть: исполдмрътва, — вин. п., — 11.

'Иаквъ, — 50, — ветхозавѣтный патріархъ.

Исдсона гора, — 14, — Оаворь.

Иларіонь см. Иларіонь.

Иларіонь см. Иларіонь.

'Илінь Кармилъ см. Кармилъ ілінь.

Истрь, — 3, — Дунай.

Иѡаннова поустыня, — 14.

'Иѡаннь Лѣствичникъ, — 9, 11, 17, 18.

'Иѡаннь монахъ, — | 42, — пѣснописецъ.

'Иѡасафъ, — | 43, — пѣснописецъ.

'Иѡсифъ, — | 41, — обручникъ Богородицы.

Кармилъ ілінь, — 14.

келіа своя, — 9, — отдѣльныя келіи, которыя расположены были въ окрестностяхъ Парорійскаго монастыря.

ккфалла скопелскыи, — 17, 19, — начальникъ гор. Скопела п его округа. Ккфалла отъ греческаго κεφαλή, — *dux exercitus vel cohortis, chef, capit* (у Дюканжа, *Glossarium*, ст. 641). О значеніи этого термина см. в у Kállay'я *Geschichte d. Serben. I. Budapest. 1878*, стр. 122—123, сербск. перев. Витковића (Београд. 1882), стр. 105—106.

Константиновъ градъ, — 15.

ЛОВИТЕЛНАА ХУТРОСТЪ, — 9.

ЛОВАКІНЕ, — 10, — ЛОВЪ, УЛОВЪ.

ЛѢСТВИЦА, — 8, — ТВОРЕНІЕ ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА.

ЛѢСТВИЧНИКОВО, — 20.

ЛѢСТВИЧНИКЪ СМ. ІОАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ.

ЛЪВРА СЦЕННАА СМ. СЦЕННАА ЛЪВРА.

МАКЕДОНИА, — | 49.

МАРІА, — | 44.

МАРКЪ ПОСТНИКЪ, — 8.

МАЖІМЪ, — 25, — ПРЕПОДОБИ. МАКСИМЪ ИСПОВѢДНИКЪ.

МЕЛАЙА, МЕЛАНІА, — 1, 21, 22; ЙЖЕ МЕЛАЙА МѢСТНЫИ ЗВАНІЕМЪ
ИЗНАЧЕЛА НАРѢСЕ. ЧРЪНА ДВѢ ЗВАНІЕМЪ ОБЫЧНЫИ, — (Μελανία)
АФОНСКОЕ МѢСТО, НА КОТОРОМЪ СТОИТЪ ЛАВРА СВ. АФОНАСІА.

МЕЛАНІА СМ. МЕЛАЙА.

МОГКРІ СМ. МОГКРЫ.

МОГКРІИ СМ. МОГКРЫ.

МОГКРЫ, МОГКРІ, МОГКРІИ, — 12, 18, | 49, — МѢСТО ВЪ ДЕНЬ
РАЗСТОЯНІА ОТЪ ТЕРНОВА.

МОУСОУЛМАНИ СМ. МОУСДАМАНЫ.

МОУСДАМАНЫ, МОУСОУЛМАНИ, — 17, 19.

МОУСДАМАНСКИИ, — 18.

МѢЖЕДОВАКСТІЕ, — 15.

МѢШЕНІЕ, — 30, — МѢШАНІЕ ТѢСТА ДЛЯ ХЛѢБА.

МІУСИ, — | 44.

НАПРѢСНЬСТВО, — 29.

ОВИТЕЛЬ ВЕЛИКАГО ГРИГОРІА СІНАИТА СМ. ПАРРОРІА.

ОДИГИТРІЕ МОНАСТЫРЬ, — 5, — МОНАСТЫРЬ БОГОРОДИЦЫ ПРИ ТЕР-
НОВѢ; О НЕМЪ УПОМИНАЕТСЯ ЕЩЕ ВЪ ЖИТІИ ПРЕПОД. ТЕОДОСІА,
Л. Ё, И У ЦАМБЛАКА ВЪ ПОХВАЛЬНОМЪ СЛОВѢ ЕВФІМІЮ ВЪ
ГЛАСНИКѢ XXXI, СТР. 277.

ОСЪЧЪ, — 6, — УХА.

ОТРОКОСТАРЦЪ, — 4.

Павль,—12,—апостоль.

Парорѣа, — 7, 12, 14, 18, |49; парорѣискаа поустына, — 7; парорѣискаа пѣстына или поустына—7, 14, 20; парорѣи,—7, |48, 49. Изъ житія видно, что въ Парорѣи были и дальняя пустыни въ глубь горы и въ густомъ лѣсу, какъ можно заключить по выраженіямъ: **вънѣрѣискаа поустына горы**, — 18; **вънѣрѣиѣишеа горы**, —|49, и **вънѣрѣиѣишнѣю пѣстыню горы**,—18. Это названіе вполне соотвѣтствуютъ катакримени (*Καταχρησμένη* или *Καταχρησμένη ὄρος*), въ житіи Григорія Синавта (по изд. Помяловскаго. Спб. 1894, стр. 37, 39, по моему, стр. 38, 41), и *Μεσομίλιον*, *Μεσομίλιον* (у Помяловскаго, стр. 35, и у меня, стр. 37). Въ рукописномъ Панигирикѣ Владислава Грамматика 1479 г., хранящемся въ Рильскомъ монастырѣ въ Болгаріи, № 61, л. 278^a: кримѣни, а противъ этого слова, на полѣ листа, отмѣчено Неофитомъ Рильскимъ: *καταχρησμένη* (гора), сице именовѣма, ѣже значитъ *ζεῶν* стоудѣна. По всей вѣроятности, мѣсто Парорѣи шужно искать въ нынѣшней Болгаріи, во Фракіи, у Сакаръ-планины, тамъ, гдѣ указываютъ В. Манастирски върхове, а къ ю. отъ нихъ съ з. находятся Голѣмъ Манастиръ и съ в. Малѣкъ Манастиръ. Съ сѣверной стороны тянутся съ сз. на ю. Свето-Илиински върхове, которые отдѣляются отъ В. Манастирски върхове Старобългарскимъ пограничнымъ окопомъ (Еркесия). Вдоль восточной стороны этого мѣста течеть съ сз. на ю. р. Чоданъ-Азмакъ и вливается въ Тунджу; а по южной сторонѣ идетъ р. Авузадере, которая впадаетъ въ Азмакъ. Вся описанная мѣстность лежитъ къ с. отъ Каваклии и къ сз. отъ Къзьль-Агачъ. Кривошиевъ, Карта на България. Изд. Хр. Данова. Пловдивъ. Ср. Jireček, *Cesty*, стр. 509, 516—517; болг. пер. II, стр. 691, 700—702.

пѣрагъ см. пѣргъ.

пѣргъ, **пѣрагъ** (парорѣискій),—17, 19,—башня парорѣиская.

пѣгорѣа ѡдѣнскаа см. ѡдѣнскаа пѣгорѣа.

ползѣти, — 2, — ползать: ѿсѣдѣ ползѣнь ѣже по сѣ послѣже
быти хѣтещѣи оудовнѣ прѣхѣдѣти.

помръзлыи, 10—11: съсыренѣ вѣды ѣ помръзлые.

праволоучныи, — |37: пойдѣуть праволоучные стрѣлы мль-
нѣны. Ср. Miklosich, Lexicon palaeoslov.-gr.-lat. Vindob.
1862, стр. 655.

примрѣкъ, — 2, |36, — тѣнь, привидѣнїе: незавенѣа врѣдѣ ѣжѣ же
нѣкъи примрѣкъ (1—2); въ примрѣкъ вѣшла еси непре-
ствѣннаго свѣта (36).

припожѣти, — 30, — подождать.

провѣдѣцѣ, — 5; ср. Miklosich, Lexicon, 692.

прослѣтѣ, — 7, 14: прослѣтѣ ѣ слава ѡзвѣи любовѣю срѣце егѣ (7);
такокомѣ прослѣтѣю блгомѣ ѡпаснѣнѣши вѣдѣци ѣ слышѣ-
телекѣ пѣвшѣ (14). Ср. Miklosich, Lexicon, стр. 705.

прѣвезмѣрѣ, — 10, — чрезмѣрно, чрезвычайно.

прѣградѣ, — 5.

прѣзмѣрныи, — 10; прѣзмѣрною стоуденѣю.

прѣзь, — 25, 26, 27, — употребляется совершенно такъ, какъ
въ болгарскомъ языкѣ.

Раванѣница, Равѣнѣница, — 33, |50.

Равѣнѣница см. Раванѣница.

рококтѣ, — |35, — связка, какую можно схватѣть рукою, букетъ:
принѣсе трѣдовѣ своиухъ рококти.

Ромиль, — 13, 18, 19, 20, |35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43,
40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 52, 53, 54, — схви-
нѣческое вмя главнаго лица житїа, которое въ монашествѣ
приняло имя: романъ или рѣмль, — 5, 6, 7, 8, 9, 14, 15, |
48, 49; его составитель житїа называетъ иногда: довро-
романъ, — 6, 8, 12, 13, или добрыи рѣманъ, — 7, 9,
15, за его доброту ѣ смиренїе. Свѣтское или мѣрское его
вмя было: Рѣскѣ, — 3, — чисто народное болгарское вмя.

рѣсныи, — 24, — форма чисто народная, — покрытый росю:
ѣкѣже пчѣлы нѣкъѣ сѣтичюще по полѣ злѣчныи ѣ рѣсныи.

По всей вѣроятности, послѣднія три слова явились у составителя по подражанію словамъ, какія между прочимъ поются въ народной болгарской пѣсни:

Дадо Божилъ
Телци пасе
По росни лявади. . . . .

Рѣско см. Ромиль.

рѣка пѣтекѣцаа, — 8, — рѣка, текущая подъ Пароріею. По всей вѣроятности, подъ этою рѣкою нужно разумѣть р. Чоданъ-Азмакъ, текущая съ с. на ю. по восточной сторонѣ Пароріи.
рѣжца, — 12, — уменьшительное отъ рѣжь.

сакъ, — 10, — форма, несомнѣнно, народная, — отъ saccus, — мѣшокъ; въ житіи нужно разумѣть подъ этимъ названіемъ нѣчто въ родѣ сѣти.

Самоуиль, — 36, 44, — ветхозавѣтный пророкъ.

Сѣла гѣра, — 21, 24, 32, 33, | 49, — Аѳонъ.

Сѣла гѣра, — 5, 20 (Терновская): **хлѣмъ нѣкъми въ прѣградѣи, гѣра сѣла и тѣ нарѣнь ѿ дрѣвнѣи** (5). См. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Т. I, вып. 1: Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб. 1899, стр. 29, примѣч.; Jireček, Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 162—163; болгарск. перев.: Княжество България. II. Пловдивъ. 1899, стр. 226.

сѣценнаа лѣвра, — 21, 22, — лавра св. Аѳанасія на Аѳонѣ.

Сѣла мѣрскаа, — 20, — притерновскія села.

Сѣмантъ (12, 14, 19) см. Григоріе Сѣмантъ.

Скопелѣскии кѣфалѣа, — 17, 19, — отъ названія ѳракійскаго города **Σκόπελος**, — Скопелъ или Скопо. **Σκόπελος** (тур. Эски-Пѣлозь, — 'Εσχῆ πόλος или 'Εσχῆ πόλος καλεσι), у болгаръ: Скопие, Скопо, находится во ѳракіи, въ адрианопольскомъ вилайетѣ, въ округѣ лозень-градскомъ (**Σχράντα 'Εκκλησία**, тур. Кѣрклисѣ), расположенъ къ востоку отъ Лозеньграда, въ 3-хъ ч. разстоянія отъ послѣдняго, у подошвы очень высокой, средневѣковой византійской крѣпости. Нынѣ

- въ немъ 1500 жит.; прежняя епископская кафедра. Мелис. Χριστοδοῦλου Περιγραφή ιστοριογεωγραφική τῆς ἐπαρχίας Σαράντα Ἐκκλησιῶν. Ἐν Ἀθῆν. 1881, стр. 28—30; его же Ἡ Θράκη καὶ αἱ Σαράντα Ἐκκλησίαι μετὰ τινων διοικητικῶν ἐκκλησιαστικῶν ζητημάτων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1897, стр. 42, 65, 161, 163, 179. О немъ упоминають Кантакузинъ въ своей Исторіи (ed. Bon., I, стр. 394; II, 303), и Мануилъ Филъ (см. у Лопарева, Византійскій поэтъ Мануилъ Филъ. Спб. 1891, стр. 43 и 49). Ср. Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 158—159, примѣч. 3.
- скръбочиниши, — | 49, — причиняющій скорбь, печаль: скръбочининое свое зкарак.
- сокачница, — 8, (ср. мадыарск.: szakács, — поваръ; отсюда szakácsné, szakácsnő, — кухарка, szakácsság, — поварское искусство. Ballagi, Neues vollständ. ungarisches u. deutsches Wörterbuch. Мадыарск. часть. Budapest. 1890, стр. 841), — кузня.
- спона, — 7, 31, — препятствіе, задержка.
- срвьская земля, — 33.
- стража, 24, — страданіе: страждѣ страждѣи (тамъ же).
- стоуденѣ, — 10, — холодъ, морозъ.
- стоудень, — 10, — форма чисто народная болгарская, — холодный, морозный.
- стоудень, 10, — холодъ, морозъ: ѿ зѣльства стоудени оное (тамъ же).
- съвечерникъ, — 15, — ужинающій вмѣстѣ съ другими, въ обществѣ другихъ.
- събѣдникъ, — 15, — обѣдающій вмѣстѣ съ другими, въ обществѣ другихъ. Ср. Miklosich, Lexicon, стр. 942.
- съѡхѡдникъ, — 12, — сопутникъ.
- съсыренъ, — 10, — свернутый, отвердѣлый, обращенный въ одну массу, какъ сыръ, засыренный.
- съсыренѣ, — 10, — отвердѣше, засыреніе: и здолѣа ѣзѣръ онѣ. иѡже жителѣи мѣста оного вѣры наричють, съсыренѣна до

кѡнца многою стѣденію выше (тамъ же); сѣсыреніе кѡды и помръзлые (стр. 10—11). Это выраженіе, по всей вѣроятности, чисто народное; оно могло образоваться у населенія съ пастушескимъ бытомъ и жившаго, главнымъ образомъ, въ горныхъ мѣстахъ, что можно было встрѣчать въ прежнее и встрѣчается нерѣдко и въ настоящее время на Балканскомъ полуостровѣ. Уподобленіе льда сыру служить яснымъ доводомъ въ пользу того, что у того населенія производство сыра широко культивировалось.

Тѡрвонъ см. триновъ.

Тракѡа, — | 49, — **Θρακία**.

трапезонтининъ, — 23, — житель Трапезунда.

Триновъ, — 5, 12; **трѡновъ**, — 5; **тѡрвонъ**, — 5; **трѣновъ**, — | 47, — **Терновъ** или **Търновъ**, **Търново**, **Търново**, **Търновъ**, — столица второго Болгарскаго царства. Интересна здѣсь форма: **тѡрвонъ**: въ **тѡрвонъ** прѣже **Глакмыи градъ**, ииже **трѣновъ** тоѣже **спархѣ** къходить (5). Откуда она взята составителемъ житія, ни въ настоящее время неизвѣстно. По всей вѣроятности, онъ заимствовалъ ее изъ какого-либо хронографа.

Трѡновъ см. Триновъ.

трѣдникъ, **трѣдникъ**, — 9, 11, — трудящійся, работающій. Ср. Miklosich, Lexicon, 1005.

трѣдникъ см. трѣдникъ.

Трѣновъ см. Триновъ.

тъцаликъ, — 9; **тъцаликъ**, — 29, — попечительный, заботливый.

тъцаликъ, см. тъцаликъ.

Оуглеша дѣспоть, — 32, — сербскій деспоть **Іоаннъ Углеша Мрнявчевичъ** († 1371 г.), господствовавшій надъ Сѣрезомъ и Мельникомъ. Въ синасарѣ службы имя его не упомянуто, но называется онъ такъ: **начѣлникъ**, иже **македонинъ** и **тракинъ** влчъстввен скѡнчасе (49).

Оустѣ, — 5: **гора** ие **присѣдеица триновъ**. **оустѣ** мѣстнынъ наре-

чѣнѣль зѣвома (тамъ же). См. объ этомъ у Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ, I, 1, стр. 29, прим., и Jigeček, Cesty, 162; болгарск. перев., II, стр. 224.

оутрѣпати, — 10, — уставать, ослабѣвать: оутрѣпаетъ роука писати не могѣци (тамъ же). Ср. Miklosich, Lexicon, стр. 1077.

оучилище, — 4.

ѡдолѣе, — множ. ѡдолѣа, 10, — поверхность озера, пруда.

хлѣботворница, — 8, 30, — пекарня.

храворство, — 15, — храбрость, отвага.

хоудѡбѣникъ, — 9.

хѡсарѣ, — 12, (14), (49): томленіе злолѡтнѣ развоиникъ. и хѡже и хѡсарѣ мѣста ѡного жителек наричють (стр. 12).

хѡстрость ловитѣлнаа, — 9, — искусство ловить рыбу.

Черна св. Мелана.

ѡѡръ стын, — 15, — св. Феодоръ Тиронъ.

ѡгница, — 30.

ѡстрогнѣвѣе, — 25.

Кромѣ указанныхъ народныхъ элементовъ въ языкѣ житія, въ текстѣ послѣдняго мы находимъ рядъ цѣлыхъ выраженій и нерѣдко пословиць, которыя, несомнѣнно, заимствованы были составителемъ житія изъ живыхъ устъ народа. Въ этомъ отношеніи житіе преподобнаго Ромила можетъ быть отнесено къ той же категоріи житій, къ которой относятся и житія, составленныя патриархомъ Каллистомъ, а именно: житія препод. Григорія Синаита и Феодосія Терновскаго. Очевидно, что и составитель житія препод. Ромила принадлежалъ къ той средѣ, изъ которой вышли упомянутыя выше лица. Изъ сказаннаго можно было бы заключить, что нѣкоторые и даже многіе изъ исихастовъ были близки къ народу, разъ они заимствовали для своихъ произведеній не рѣдко изъ богатства его творчества. Здѣсь я приведу

нѣкоторыя изъ такихъ выраженій и пословицъ изъ разныхъ мѣстъ житія, а именно: крилъ възѣти и въздѣхъ прѣлетѣти (стр. 7); издѣврѣтитѣлна и нѣужа (стр. 10), — ср. русск.: голь на выдумки хитра; вѣлико нѣгоу имѣ, оутекомъ въскорѣ постиже (стр. 18); вѣкоже пчѣлы нѣкѣе обѣтичюще по полѣ злѣчны и рѣсны (стр. 24)¹⁾ и друг.

Изъ вышеуказанныхъ образцовъ можно заключить, что составитель житія препод. Ромила былъ довольно близокъ къ народной рѣчи болгаръ и изъ нея черпалъ немало матеріала для языка житія. Кроме того, по даннымъ языка можно прийти къ выводу, что житіе составлено до исправленія книгъ въ Болгаріи или, вѣрнѣе, до терновскаго извода, но все-таки въ тотъ именно періодъ, когда шла подготовка къ этой реформѣ не въ одной только Болгаріи, но и вообще у болгарскихъ исихастовъ, гдѣ бы они ни находились, — въ предѣлахъ ли Болгаріи, или внѣ ея. Хотя исихасты придерживаются старой болгарской редакціи, но все-таки въ ихъ писаніяхъ оригинальныхъ или переводныхъ проглядываетъ новое направленіе, выражающееся въ возстановленіи иногда старыхъ формъ (вимь) и знака мягкости ѿ, а также и въ употребленіи нѣкоторыхъ новыхъ словъ и даже пѣлыхъ выраженій, какъ замѣчено выше, не рѣдко взятыхъ изъ живыхъ, по видимому, устъ народа и даже изъ народныхъ пѣсенъ. Особенно, исихасты были падки до народныхъ пословицъ и изреченій. Для меня въ данномъ случаѣ даже безразлично, есть ли житіе препод. Ромила произведеніе оригинальное или переводное; для меня важны характеръ и тонъ или стиль произведенія. По характеру это — душеполезное и духовно-нравственное чтеніе, имѣющее цѣлю поучать и назидать потомство къ подражанію подвигамъ и святой жизни препод. Ромила. Не смотря на это, составитель житія допускаетъ въ послѣднемъ п такія черты, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ цѣли житія, какъ наприм. упоминаніе свѣтскаго имени препод. Ромила, а также и именъ его родителей и его происхожденія и

¹⁾ Ср. выше, стр. XI.

другія извѣстія подобнаго рода, о чемъ подробно будетъ изложено ниже. Впрочемъ, составитель житія не богатъ источниками и чисто духовнаго характера. Больше всего онъ пользуется Лѣствицею Іоанна Лѣствичника, Лугомъ Духовнымъ Іоанна Мосха, въ рѣдкихъ случаяхъ сочиненіями Григорія Синаита, произведеніями котораго составитель, по видимому, пользовался не очень много, по всей вѣроятности, по тому, что, когда онъ жилъ въ Пароріи, тамъ, видно, были не очень распространены творенія этого учителя исихастовъ, да потомъ Псалтырью и Новымъ Завѣтомъ, и это—всѣ источники составителя житія препод. Ромила. Кромѣ того, онъ приводитъ описаніе нѣкоторыхъ подвиговъ и случаевъ своего старца, въ которыхъ выражается ученіе исихастовъ. Особенно хорошо очерчены характеры какъ самого Ромила (стр. 5—6, 10—11, 13, 16—19, 26—27 и слѣд.), также и нѣкоторыхъ отшельниковъ болгарскихъ и парорійскихъ, какъ напр. разслабленнаго старца (стр. 9 и слѣд.). Это просто психологическіе очерки.

Что же касается тона и стilia житія, то оно значительно отличается отъ произведеній подобнаго же рода Константина Костенческаго и Григорія Цамблака, у которыхъ риторика и словесныя хитросплетенія играютъ не послѣднюю роль. У нашего Григорія мы видимъ больше простоты, больше естественности, больше реальности даже и тамъ, гдѣ онъ могъ бы дать волю своему воображенію, какъ напр. въ описаніи быта парорійцевъ и отшельниковъ болгарскихъ; онъ и здѣсь попутно отмѣчаетъ не мало реальныхъ чертъ жизни и быта исихастовъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ рисуетъ картины изъ міра отвлеченностей, и тамъ онъ прибѣгаетъ къ реализаціи отвлеченныхъ предметовъ, которую иногда исполняетъ весьма удачно. Укажу для примѣра хотя бы на описаніе борьбы Ромила со страстями и діаволами (на стр. 18—19) въ Пароріи. Какъ это все представлено образно, рельефно! По этому мѣсту житія можно бы нарисовать цѣльную картину.

Изъ всего сказаннаго я считаю возможнымъ заключить, что

составитель житія препод. Ромила былъ человѣкъ по своему времени съ солиднымъ образованіемъ, которое онъ, однако, получилъ не въ свѣтскихъ, философскихъ, какъ тогда выражались, школахъ, а у исихастовъ, обращавшихъ довольно серьезное вниманіе на образованіе и воспитаніе тѣхъ, которые входили въ ихъ среду. Это образованіе обнимало въ себѣ твердое и точное до пуризма знаніе и пониманіе основъ и истинъ православной вѣры, изученіе твореній отцовъ преподобныхъ и отшельниковъ, главнымъ образомъ, твореній Іоанна Лѣствичника, Іоанна Дамаскина, Іоанна Мосха, Ефрема Сирина и друг. Довольно распространены были между исихастами и сборники, содержаніе которыхъ составляли отрывки изъ святоотеческихъ твореній и твореній отшельниковъ, главныхъ и второстепенныхъ. Особенно популяренъ былъ въ этихъ сборникахъ Симеонъ, новый богословъ, Григорій Синаитъ и другіе¹⁾. Въ этихъ же сборникахъ помѣщались и статьи свѣтскаго содержанія, а иногда кое-что и изъ классической древности, хотя довольно рѣдко, ибо исихасты не особенно любили свѣтскую мудрость; апокрифы встрѣчались довольно рѣдко въ этихъ сборникахъ. Одна изъ заслугъ исихастовъ — та, что послѣдніе стали выше апокрифовъ и этимъ дали новое направленіе литературѣ на югѣ славянскомъ.

Но спрашивается, кто былъ составителемъ житія препод. Ромила, какого онъ былъ происхожденія, когда и откуда пришолъ онъ въ Парорію, гдѣ встрѣтился онъ съ преподобнымъ Ромиломъ, въ какихъ они были отношеніяхъ; наконецъ, откуда заимствовалъ онъ свой матеріалъ для написанія житія? На всѣ эти вопросы мы находимъ отвѣты въ самомъ, имъ составленномъ житіи препод. Ромила, правда, не рѣдко отрывочные и довольно краткіе, но всегда болѣе или менѣе ясные и опредѣленные.

Составителемъ житія Ромила былъ Григорій, который, несомнѣнно, былъ монахъ. Архіеп. Филаретъ Черниговскій въ своемъ трудѣ «Святые южныхъ славянъ» (отд. 2-е. Черниговъ.

¹⁾ Ср. Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ, I, 1, стр. 498—494.

1865 г., стр. 251—252), а за нимъ и другіе, напр. новѣйшіе издатели Аоонскаго Патерика (ч. I, изд. 6-е, М. 1890 г., стр. 161—162), видятъ въ этомъ Григоріи извѣстнаго писателя Григорія Цамблака. Какихъ-либо данныхъ для такого отождествленія у преосвящ. Филарета нѣтъ; да и не можетъ быть, кромѣ совпаденія именъ и того, что Григорій Цамблакъ написалъ два житія. И мнѣ кажется, что утвержденіе преосвящ. Филарета основывается именно на этомъ совпаденіи именъ и на фактѣ составленія житій Григоріемъ Цамблакомъ. Между тѣмъ, если бы архіеп. Филаретъ обратилъ вниманіе на время, когда жилъ Григорій Цамблакъ и Григорій, составитель житія препод. Ромила, то непременно замѣтилъ бы, что и совпаденіе именъ, и списательство Григорія Цамблака въ значительной степени теряютъ свою силу для даннаго случая. Чтобы замѣтить разницу во времени, для этого уже давно есть данныя, которыя заключаются какъ въ самомъ житіи Ромила, такъ и въ обстоятельствахъ жизни Григорія Цамблака, какъ это и будетъ показано ниже. Впрочемъ, я склоненъ думать, что, если бы преосвящ. Филаретъ обратилъ больше вниманія на надгробное слово Григорія своему дядѣ, митрополиту Кипріану¹⁾, которое нашему ученому, несомнѣнно, было извѣстно, когда онъ писалъ свой «Обзоръ русской духовной литературы»²⁾, то едва-ли рѣшился бы онъ высказать указанное выше предположеніе. Правда, нашему ученому іерарху было не доступно пространное житіе препод. Ромила, — хотя оно ему было извѣстно, — иначе онъ ясно увидѣлъ бы, что составитель этого житія и Григорій Цамблакъ два разныхъ лица, тѣмъ болѣе что, какъ списатель житія Ромила, такъ и Григорій Цамблакъ говорятъ о себѣ въ своихъ писаніяхъ: первый въ сей часъ названномъ житіи, а второй — въ указанномъ выше надгробномъ словѣ митропол. Кипріану. Чтобы яснѣе показать это, я сперва укажу на то, что говорятъ о себѣ Григорій Цамблакъ и другой

¹⁾ Напечатано въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 1, отд. V стр. 25—32.

²⁾ См. изд. 8-е. Спб. 1884 г., кн. 1, стр. 103.

Григорій, п затѣмъ, сопоставивъ эти извѣстія, я укажу на разницу по времени между однимъ Григоріемъ и другимъ.

Григорій Цамблакъ въ 1406 г. въ своемъ надгробномъ словѣ своему дядѣ, митроп. Кипріану, оплакивая послѣдняго, между прочимъ, говоритъ: «И больше вы отъ насъ явистеся: вамъ бо, яко достойнымъ, даеться, отъ насъ же, яко отъ недостойныхъ, отъятся, и отнелѣ же васъ духомъ породи, того вы видѣнія никакожь оскудѣсте, мы жъ святаго онога лица вмалѣ сподобихомся видѣти, отроческый еще носяща возрастъ, абіежъ отъ насъ отъиде, и старости насъ постигши, не къ тому того видѣхомъ, а что виновное сему, яко да нынѣ рыданіе много о немъ уплождаваемъ, и страсти утѣшенія ни откуду же ныѣмъ. Вѣстежъ и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокровище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ: суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся, къ великому сему и царици градовомъ грядяше». Далѣе въ словѣ говорится о трудномъ пути черезъ Дунай, гдѣ Кипріанъ былъ ограбленъ...: «и якожь уже близъ бысть къ намъ грядый, тогда церкви, яжъ насъ воспитавшіа и наказавши, съ рожденіемъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ (т. е. Евѣиміемъ Терновскимъ), срѣте, восприемлющи свѣтлостію блаженнаго, цѣловаючи, объемлющи, печальнаа радостными отгонящи, студъ ограбленія подобающею честью забвенію отсылающе. Понеже бо Богъ на пути тому оскорбитись попусти, благоволи тому во отечествіи тако прославитись и утѣшити того желающаа сердца, и самому исполнитись неизглаголаннаа радости, видѣвшу свое отечество тако правимо, яко многымъ похвалямъ достойно (это было въ 1379 г.) баше, своего жъ и великаго Евѣимія, таковая кормленія дръжаща»¹⁾. Въ то время Григорій, какъ онъ говоритъ, былъ еще отрокомъ; значитъ, тогда ему было около 15-ти лѣтъ. Слѣдовательно, онъ могъ

¹⁾ Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1872 г., кн. I, отд. V, стр. 27; Сырку, Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака — въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ., ч. ССXXXVI (1884 г., ноябрь), стр. 111; Кіевск. митропол. Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстникѣ 1895 г., июль, стр. 56—57.

родиться около 1364 или 1365 г.¹⁾ Григорій послѣ посѣщенія Кипріаномъ болгарской столицы Тернова, по всей вѣроятности, все время оставался въ Болгаріи до подпаденія послѣдней подъ турецкое иго въ 1393 г. Можно думать, что онъ видѣлъ и описалъ это подпаденіе, какъ очевидецъ, по своимъ личнымъ воспоминаніямъ²⁾. На основаніи сказаннаго, можно заключить, что Григорій Цамблакъ оставилъ Болгарію или въ годъ подпаденія своего отечества подъ турецкое иго, или въ слѣдующемъ за нимъ 1394 г.³⁾ По всей вѣроятности, Григорій отправился изъ Болгаріи въ Константинополь⁴⁾. Во время пребыванія его здѣсь, онъ, можно полагать, посѣтилъ Аѳонъ; это могло быть между 1394 и 1401 гг.⁵⁾, потому что въ послѣдній годъ онъ былъ отправленъ патріархомъ константинопольскимъ въ Молдавію для улаженія одного спорнаго церковнаго вопроса⁶⁾.

Есть основаніе думать, что Григорій Цамблакъ изъ Молдавіи поѣхалъ въ Сербію, по всей вѣроятности, или въ 1403 или 1404 г., гдѣ жилъ въ Дечанскомъ монастырѣ, котораго впоследствии былъ и игуменомъ⁷⁾. Въ 1406 г. онъ былъ вызванъ въ Россію своимъ дядею, митрополитомъ Кипріаномъ⁸⁾; въ 1420 г. онъ умеръ въ Кіевѣ⁹⁾.

¹⁾ Сырку въ Журн. Мин. Нар. Пр., ч. ССХХХVI, стр. 111; Кіевск. митроп. Кипріанъ въ Богословск. Вѣстн., 1895 г., июль, стр. 57.

²⁾ Ср. Иречка Български царь Срацимиръ въ Периодич. Спис. I, стр. 49; Кіевскій митропол. Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстн., 1895 г., июль, стр. 63.

³⁾ Ср. Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ въ Богословскомъ Вѣстн. 1895 г., июль, стр. 63.

⁴⁾ Ср. Кіевск. митропол. Григорій Цамблакъ въ Богословскомъ Вѣстн. 1895 г., июль, стр. 63—64; Сырку въ Ж. М. Н. Пр., ч. ССХХХVI, стр. 111.

⁵⁾ Ср. Кіевск. митропол. Григорій Цамблакъ, въ Богослов. Вѣстн., 1895 г., июль, стр. 66—67.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 63—66, 68; Сырку въ Журн. Мин. Нар. Пр., ч. ССХХХVI, стр. 112—114.

⁷⁾ Кіевск. митропол. Григорій Цамблакъ въ Богосл. Вѣстн. 1895 г., июль, стр. 70—71; ср. Сырку въ указан. Журн., стр. 124.

⁸⁾ Похвальное слово Кипріану въ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. I, стр. 25; Кіевск. митропол. Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстн., 1895 г., августъ, стр. 157, примѣч. 1 и 2.

⁹⁾ См. объ этомъ подробно Кіевскій митроп. Григорій Цамблакъ въ Богосл. Вѣстникѣ 1895 г., авг., стр. 193—194, примѣч. 2.

Вотъ въ главныхъ чертахъ всѣ біографическія данныя, относящіяся къ жизни Григорія Цамблака.

Со всѣмъ другое мы знаемъ относительно составителя житія препод. Ромила, его ученика Григорія, о которомъ мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ составленномъ имъ житіи, или, иначе, говоря, онъ сообщаетъ намъ о себѣ нѣкоторыя автобіографическія данныя, хотя, нужно замѣтить, эти данныя довольно скудны. Самъ составитель житія препод. Ромила говоритъ о себѣ, что онъ пришелъ въ Парорію изъ Константинополя¹⁾ послѣ вторичнаго возвращенія Ромила изъ Загорья. Это, по всей вѣроятности, было въ серединѣ или, скорѣе, въ концѣ первой половины XIV столѣтія. Несомнѣнно, что, во время пребыванія Ромила въ Пароріи, тамъ находился и препод. Θεодосій Терновскій. Такъ можно думать потому, что въ житіи препод. Ромила говорится о покровительствѣ болгарскаго царя Іоанна Александра Пароріи²⁾, и это сообщеніе помѣщено въ житіи непосредственно предъ извѣстіемъ о приходѣ составителя житія препод. Ромила изъ Константинополя въ Парорію³⁾. Григорій, по приѣздѣ въ Парорію, поступилъ подъ начало монаха Иларіона, у котораго былъ ученикомъ и препод. Ромилъ. Составитель житія въ дальнѣйшемъ своемъ разсказѣ сообщаетъ только о своихъ переходахъ съ одного мѣста на другое, но не даетъ никакихъ другихъ извѣстій о себѣ. Впрочемъ, только въ концѣ житія онъ о себѣ прямо говоритъ, что написалъ житіе препод. Ромила⁴⁾. Такимъ образомъ, мы не имѣ-

1) См. ниже текстъ житія, стр. 14—15.

2) См. тамъ же, стр. 14.

3) Можно было бы думать, что Григорій едва ли былъ славянинъ по происхожденію, а скорѣе грекъ. Такъ можно было бы заключить изъ слѣдующихъ словъ житія: и многѣ души ѿ него въ горахъ сѣи стѣи живящихъ, единоразнѣи имѣюко. и пачеже ѿ сего рода. на пѣть спсѣніа настѣи. (См. ниже, стр. 20). Но эти слова относятся къ Ромилу, который, какъ извѣстно, по отцу былъ грекъ (см. тамъ же, стр. 3). Слѣдовательно, подъ отшельниками ѿ сего рода нужно разумѣть исихастовъ-грековъ, жившихъ въ загорскихъ монастыряхъ (Ср. у Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, т. I, 1, стр. 155). Подробнѣе объ этомъ будетъ у него же, въ предисловіи къ изданію житія преп. Григорія Синаита. Впрочемъ, объ этомъ сказано будетъ нѣсколько словъ и ниже.

4) См. тамъ же, стр. 34.

емъ почти никакихъ другихъ данныхъ о немъ. Только въ заглавіи житія онъ называется ученикомъ Ромила, отшельникомъ, что вполне явствуетъ изъ самого житія, и наконецъ доброписцемъ¹⁾. Отсюда вытекаетъ, что Григорій имѣлъ хорошее по тогдашнему времени образование²⁾, и едва ли можно сомнѣваться, что онъ зналъ, кромѣ славянскаго языка и, главнымъ образомъ, болгарскаго еще и греческій. Григорій три раза, если не больше, былъ и жилъ въ Загорьи, гдѣ онъ, слѣдовательно, посѣтилъ или посѣщалъ и Терновъ. Затѣмъ онъ жилъ, какъ рассказываетъ въ составленномъ имъ житіи, въ Пароріи, на Аѳонѣ, въ Сербіи, и, можетъ быть, въ Раванницѣ, а отсюда уже, можно думать, возвратился на Аѳонъ, судя по тому, что житіе препод. Ромила было составлено Григоріемъ на Аѳонѣ, въ Меланѣ³⁾.

Результатомъ сношеній и жизни Григорія съ его учителемъ Ромиломъ кромѣ приобрѣтеннаго имъ навыка къ высшимъ исихастическимъ подвигамъ было и составленное имъ житіе препод. Ромила. Есть основаніе думать, что Григорій написалъ житіе Ромила вскорѣ послѣ смерти послѣдняго, и, какъ говорится въ заглавіи житія, оно написано было имъ на Аѳонѣ, на мѣстѣ Мелана, т. е. въ послѣднемъ мѣстѣ пребыванія препод. Ромила на Аѳонѣ. Отсюда ясно вытекаетъ, что составитель житія, Григорій, возвратился изъ Раванницы на Аѳонъ; ибо нельзя предположить, чтобы онъ написалъ житіе своего учителя и старца на Аѳонѣ еще при жизни послѣдняго. Житіе Григорій написалъ на основаніи того, что зналъ о старцѣ, по личному своему наблюденію, и по рассказамъ другихъ, его знавшихъ, какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ въ концѣ житія⁴⁾. Можно съ увѣренностію сказать, что многое изъ жизни Ромила Григорій узналъ отъ него самого и въ особенности о жизни своего старца до первой встрѣчи или знакомства Григорія съ нимъ въ Пароріи. Иначе не могло и быть, ибо Григорій

¹⁾ См. тамъ же, стр. 1.

²⁾ См. объ этомъ выше, стр. XVII.

³⁾ См. тамъ же, стр. 1: въ пѣснѣхъ стѣны горы Ѳдоны, въ мѣстѣ нарицаемѣмъ МЕЛАНѢ.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 34, гл. XXXVI.

съ перваго дня послѣ поступленія къ Ромилу и до самой его смерти почти неотступно пребывалъ съ нимъ. Такимъ образомъ, свѣдѣнія Григорія о Ромилѣ можно подраздѣлить на три категоріи: на личное наблюдѣніе, рассказы препод. Ромила и рассказы о немъ другихъ.

Итакъ, житіе препод. Ромила представляетъ довольно интересное явленіе, какъ въ старинной южнославянской, такъ затѣмъ и въ русской письменности. Кроме того, это житіе важно и какъ интересный историческій матеріалъ для исторіи южныхъ славянъ XIV в. и въ особенности для исторіи Болгаріи того же времени и въ частности для исторіи южнославянскаго монашества и зарожденія исихазма въ Болгаріи, главнымъ образомъ, въ первой половинѣ указаннаго выше вѣка. Это, такъ сказать, важнѣйшая сторона значенія житія. Но въ немъ мы находимъ данныя болѣе частнаго характера: мы находимъ тамъ свѣдѣнія о вторженіяхъ турокъ во внутренніе и крайніе предѣлы Византіи, о нападеніяхъ ихъ на Парорійскую обитель, о разграбленіяхъ ея и обирательствахъ, какимъ турки подвергали парорійскихъ обитателей, и всего важнѣе, наконецъ, о запусѣніи Пароріи, что является однимъ изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ извѣстій и при томъ единственнымъ до сего времени.

Далѣе, житіе заключаетъ въ себѣ рядъ данныхъ историко-географико-топографическихъ, весьма интересныхъ свѣдѣній о природѣ, климатѣ и естественныхъ богатствахъ Пароріи и ея окрестностей, и въ этомъ отношеніи житіе преп. Ромила является до сего времени единственнымъ источникомъ, откуда мы можемъ черпать эти свѣдѣнія. Кроме того, въ житіи мы находимъ описаніе нѣкоторыхъ частей Пароріи XIV в., и въ особенности рѣки, протекавшей недалеко отъ Пароріи, и это описаніе не лишено картинности, рельефности и даже поэтической красоты¹⁾. Также не дурно и описаніе Тернова, его святынь и окрестностей.

Монахъ Григорій начинаеть составленное имъ житіе препод.

---

¹⁾ Болѣе подробное описаніе Пароріи см. въ моемъ предисловіи къ славянскому житію препод. Григорія Синаита.

Ромила недлиннымъ введеніемъ или, вѣрнѣе, предисловіемъ, въ которомъ онъ указываетъ на цѣль написанія житія, — сохранить въ потомствѣ память о Ромилѣ, котораго онъ выставляетъ, какъ примѣръ, достойный подражанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь добрымъ примѣромъ Ромила и другихъ къ жизни иноческой и въ частности отшельнической, дабы не оскудѣлъ корень духовнаго сѣмени, какъ выражается самъ составитель житія ¹⁾. Это, такъ сказать, общее мѣсто въ житіи. Такихъ общихъ мѣстъ въ немъ очень немного; они заключаютъ въ себѣ или духовно-нравственныя постановленія или сентенціи ²⁾, или этическія правила исихастическаго характера ³⁾. Всю остальную часть житія представляютъ фактическія данныя, о которыхъ я вкратцѣ упомянулъ выше, а здѣсь я остановлюсь на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что свѣдѣнія о родинѣ препод. Ромила, объ его родителяхъ, о значеніи тогдашняго Видина, объ имени Руско, полученномъ Ромиломъ при крещеніи, о воспитаніи и поступленіи послѣдняго въ монастырь и о постриженіи въ монашество съ именемъ Романа, сообщены были автору житія самимъ преподобнымъ старцемъ и учителемъ его. Отъ него, несомнѣнно, онъ узналъ, что его старецъ былъ хорошимъ рыболовомъ, такъ какъ ловилъ для старцевъ притерновскаго монастыря Одигитріи рыбу, изъ которой приготовлялъ уху ⁴⁾. Вѣроятно, онъ ловилъ рыбу въ Янтрѣ ⁵⁾. Интересно отмѣтить здѣсь Загорье ⁶⁾, куда входитъ и Терновъ ⁷⁾. Еще болѣе интересна форма: *тѣрвонъ* на ряду съ *трѣновъ* ⁸⁾ для означенія Тернова. Изъ нихъ *тѣрвонъ* — форма, совсѣмъ необычная, и, сколько мнѣ извѣстно,

¹⁾ См. текстъ ниже, стр. 2—3; ср. выше, стр. XV. Изложеніе бытовой стороны житія Ромила и отчасти заключающейся въ ней теоретической стороны ученія исихастовъ см. у Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 150—156.

²⁾ См. текстъ ниже, стр. 28—29.

³⁾ См. тамъ же, стр. 24—28, гл. XXV.

⁴⁾ См. ниже, стр. 6.

⁵⁾ Ср. Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 149 и примѣчанія.

⁶⁾ Ср. Иречка, Исторія болгаръ. Одесса. 1878, стр. 486; Jiresek, Cesty, стр. 95; Иречка, Княж. България. II. Пловдивъ. 1899, стр. 133.

⁷⁾ См. ниже текстъ, стр. 5, 7, 12, 18, 19—20, 21.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 5.

единственная. При этомъ Григорій заявляетъ, что форма *тѣр-вонъ* — древняя, а *трѣновъ*, — современная ему. Откуда происходитъ первый изъ этихъ формъ, не легко сказать въ настоящее время; но во всякомъ случаѣ Григорій зналъ ее или по какому-нибудь греческому тексту, или изъ какого либо хронографа. Далѣе, онъ упоминаетъ о монастырѣ Богородицы Одигитріи ¹⁾. Гдѣ именно находился этотъ монастырь и на какой сторонѣ Тернова, сказать въ настоящее время трудно. Судя, впрочемъ, по тексту житія, можно думать, что онъ находился въ самомъ Терновѣ ²⁾. Затѣмъ, Григорій отмѣчаетъ монастырь Устье, на горѣ того же имени, у самаго Тернова ³⁾, и при-терновскую Свѣту Гору, лежащую, по составителю житія, въ предградьяхъ Тернова, на холмѣ ⁴⁾. Наконецъ, онъ указываетъ еще на одно при-терновское мѣсто или, вѣрнѣе, монастырь *могкы* или *мокрѣи* ⁵⁾, отстоявшій на день пути отъ Тернова ⁶⁾, но на какой сторонѣ, не объясняется. Кроме того, въ окрестностяхъ Тернова и его монастырей находились пустыя мѣста, отстоявшія очень далеко отъ города; туда удалялись нѣкоторые изъ отшельниковъ, въ особенности тѣ, которые знакомы были съ образомъ жизни иноковъ парорійскихъ, для строгихъ подвиговъ ⁷⁾. Впрочемъ, эти пустыя мѣста были далеко не такъ удалены отъ свѣта, какъ парорійскія, ибо въ Загоріи не было дальнихъ пустынь, какъ въ Пароріи. Въ предѣлахъ загорскихъ во время Ромпла не было высокихъ горъ и дремучихъ лѣсовъ; тамъ, гдѣ бы ни поселился отшельникъ, вездѣ натыкался онъ или на иноковъ, или на села въ близкомъ разстояніи ⁸⁾.

Составитель житія даетъ намъ еще одно, весьма цѣнное

¹⁾ См. ниже текстъ, стр. 5; Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, в. 1, стр. 29, примѣч.

²⁾ См. ниже текстъ, стр. 5.

³⁾ См. тамъ же, стр. 5. Ср. Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 29, 174, примѣч.

⁴⁾ См. ниже текстъ, стр. 5. Ср. Сырку, Къ исторіи, стр. 29.

⁵⁾ См. ниже текстъ, стр. 12 и 18.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 18.

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 20.

⁸⁾ Тамъ же.

указаніе, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ были и монахи-греки. Указавъ на то, что Ромилъ былъ по отцу грекъ, онъ въ другомъ мѣстѣ житія говоритъ о Ромилѣ, что онъ «многихъ изъ жившихъ на Св. Горѣ Терновской, одного съ нимъ права, и особенно тѣхъ, которые были одного съ нимъ рода, наставилъ на путь спасенія»¹⁾. Указаніе на лицъ одного съ нимъ рода служитъ яснымъ доказательствомъ, что въ загорскихъ и притерновскихъ монастыряхъ были между тамошними монахами и греки²⁾. Таковы данныя въ житіи о Терновѣ и его окрестностяхъ.

Не менѣе интересны и нѣкоторыя картины Пароріи, которыя намъ представляетъ составитель житія; сообщенія его объ этихъ мѣстахъ весьма цѣпны. По его сообщенію, воздухъ Пароріи былъ чрезвычайно холодный, такъ что воды тамошнихъ рѣкъ и озеръ обращались въ ледъ, твердый какъ камень, а снѣгъ оставался въ тѣхъ мѣстахъ до апрѣля мѣсяца. Вслѣдствіе сильнаго холода и прибрежныя мѣста тамошнихъ озеръ, которыя мѣстные жители называли вирами, были покрыты ледяною корою. Чтобы можно было пользоваться въ зимнее время рѣками или озерами, какъ напр. для ловли рыбы, нужно было разрывать снѣгъ въ разныя стороны лопатою, а ледъ разбивать молотомъ³⁾. Иногда тамъ падало такъ много снѣга, что послѣдній доходилъ выше роста человѣка⁴⁾.

Объ устройствѣ Григоріевой обители въ Пароріи въ житіи препод. Ромила мы находимъ очень мало данныхъ⁵⁾. Нѣсколько разъ здѣсь упоминается о пиргѣ (башнѣ)⁶⁾, — о томъ именно пиргѣ, о которомъ говорится въ житіи препод. Григорія Синаита, — что онъ, т. е. пиргъ, построенъ на средства болгарскаго царя Іоанна

¹⁾ См. ниже, стр. 20: ѿ многѣхъ дшъ ѿ нжи въ горѣ сей стѣи живѣщїи єдинорѣчїи ѿвѣтѣ ѿко. ѿ пачѣ же ѿ своего рѣда, на пѣтъ сїсїніа настїанн.

²⁾ Ср. Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 148, 246—247, 294; Jireček, Cesty стр. 516—517; болгарск. черев. II, стр. 700—702.

³⁾ См. текстъ ниже, стр. 10.

⁴⁾ Ср. тамъ же, стр. 11.

⁵⁾ Объ см. подробно въ моемъ предисловіи къ издаваемому мною житію Григорія Синаита.

⁶⁾ См. текстъ ниже, стр. 19: пїр'гъ; 17 и 19: пїрагъ.

Александра¹⁾. Въ этомъ пиргѣ монахи скрывались въ тяжелыя времена, какъ напр., во время нападенія мусульманъ. Наконецъ, монахи принуждены были съечь пиргъ и оставить и самую Парорію вслѣдствіе нападеній турокъ на эти мѣста.

Кромѣ того, тамъ были мѣста глубокой внутренней пустыни²⁾, куда удалялись отшельники для подвиговъ. Это, вѣроятно, Катакриомени житія Григорія Синаита³⁾.

Составитель житія препод. Ромила сообщаетъ, что по временамъ Парорію посѣщали бѣдствія. Такъ, вѣроятно, около третьяго или начала четвертаго десятилѣтія XIV вѣка въ Пароріи и, пужно полагать, во всей Фракіи, былъ сильный голодъ, и вслѣдствіе этого отшельники терпѣли большую нужду, такъ что и у старца препод. Ромила ничего не было, кромѣ небольшого количества ржи, которую варили и употребляли вмѣсто пищи⁴⁾. По всей вѣроятности, это бѣдствіе посѣтило тогда же и Парорію. Такъ можно заключить изъ хода послѣдующаго разсказа житія до того его мѣста, гдѣ сообщается о скопельскомъ кефалии, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

Кромѣ того, инокъ Григорій указываетъ, что въ Загорьи и, по всей вѣроятности, вообще въ Болгаріи, въ то время, когда Ромилъ съ своимъ ученикомъ пришли туда изъ Пароріи послѣ опустошенія послѣдней и разоренія тамошнихъ обитателей, былъ еще голодъ и вслѣдствіе этого господствовала дороговизна и скудость въ самыхъ необходимыхъ припасахъ для жизни. Къ какому времени относится этотъ голодъ въ настоящее время опредѣлять вполнѣ не совсѣмъ легко. Судя по тому, что запущеніе Пароріи случилось около 1348 г., можно думать, что голодъ былъ между этимъ годомъ и 1350-мъ.

Но не одно это бѣдствіе тяготѣло надъ Парорією. Парорійскіе отшельники весьма много терпѣли отъ разбойниковъ, которыхъ мѣстные жители называли хусарами; послѣдніе страшно

1) См. тамъ же, стр. 17 и 19. Греческое житіе Григорія Синаита, стр. 41.

2) См. текстъ ниже, стр. 18—19.

3) См. мое предисловіе къ житію Григорія Синаита.

4) См. выше, стр. 12.

мучили парорійцевъ тѣмъ, что налагали на животы старцевъ раскаленные желѣза и такимъ способомъ вынуждали парорійцевъ отдавать имъ все, что послѣдніе имѣли ради малыхъ своихъ потребъ, и только послѣ этого разбойники уходили, оставляя отшельниковъ въ полномъ лишеніи самыхъ необходимыхъ вещей¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Балканахъ въ XIV в. было всегда не мало разбойниковъ, которые дѣлали частые набѣги на греческіе и славянскіе предѣлы²⁾. Возможно, что до Пароріи доходили и шайки Момчила, которыя нерѣдко наводили ужасъ на своихъ сосѣдей³⁾.

По видимому, Парорія находилась въ области или округѣ Скопела (Σκόπελος)⁴⁾, города лежавшаго къ юго-востоку отъ парорійскихъ обитателей, на довольно далекомъ разстояніи отъ нихъ; тамъ въ то время находился кефалія или губернаторъ, который, по видимому, хорошо былъ извѣстенъ парорійцамъ и былъ съ ними въ сношеніяхъ, быть можетъ, не только официальныхъ. По крайней мѣрѣ онъ предупреждаетъ парорійскихъ иноковъ письменно, что въ ихъ поселенія или ихъ мѣста прійдутъ турки охотиться на дикихъ животныхъ, и въ виду этого онъ совѣтуетъ имъ или запереться въ башнѣ и пробыть тамъ до тѣхъ поръ, пока не уйдутъ турки, или удалиться изъ этихъ мѣстъ⁵⁾. Это обстоятельство ясно показываетъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находились тогда византійцы. Если официальное лицо внушаетъ своимъ подвѣдомымъ опасаться турокъ, которые собирались прійти въ Парорію съ цѣлію охотиться, слѣдовательно, нужно полагать, турокъ, до нѣкоторой степени союзныхъ, предъ которыми оно снимаетъ съ себя обязанность защиты византійскихъ подданныхъ, то, слѣдуетъ думать, оно прекрасно знало, чѣмъ сопровождалось такіа походы

1) Тамъ же.

2) Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ предисловіи къ житію Григорія Синаита.

3) О Момчилѣ см. у Иречка, Исторія болгаръ, стр. 398—400.

4) См. ниже текстъ житія, стр. 17 (XV) и 19 (XVIII).

5) См. тамъ же, стр. 17.

турокъ въ предѣлахъ Византійской имперіи. И дѣйствительно, мы имѣемъ цѣлый рядъ свѣдѣній о частыхъ наѣздахъ турокъ на византійскія области, объ ихъ опустошеніяхъ, разбояхъ, грабежахъ и уводахъ въ плѣнъ беззащитныхъ и невинныхъ жителей Византіи. И все это спускалось имъ безнаказанно. По всей вѣроятности, набѣгъ и вторженіе турокъ въ парорійскіе предѣлы относятся къ концу второй половины XIV в., и всего скорѣе, къ 1345 г., когда союзники византійскаго императора Іоанна Кантакузина, османы, своими посѣщеніями разныхъ частей Фракіи обратили эту несчастную страну въ пустыню ¹⁾. Судя по тому, что скопельскій кефалія извѣщаетъ парорійцевъ, что турки прійдутъ въ Парорію, можно догадываться, что это вторженіе турокъ въ эти и другія мѣста Фракіи обусловливалось условіями договора Кантакузина съ Орханомъ, заключеннаго зимой съ 1344 на 1345 годъ ²⁾.

Составитель житія сообщаетъ, что и послѣ того мусульмане часто приходили въ Парорію и, окружая башню, обстрѣливали ее стрѣлами и убивали иноковъ; но сначала они увели оттуда рабочій, выюнный скотъ. Тогда парорійцы рѣшились оставить башню, предавъ ее предварительно огню, дабы богопротивные не могли поселиться въ ней. Многіе изъ отшельниковъ переселились въ другія мѣста ³⁾, и Парорія опустѣла. Таковъ былъ ея конецъ! Это случилось спустя не болѣе трехъ лѣтъ послѣ 1345 г., или послѣ перваго вторженія турокъ въ Парорію, т. е. около 1348 г. или, вѣрнѣе, въ самомъ концѣ первой половины XIV в.

По запустѣніи Пароріи препод. Ромилъ съ своимъ ученикомъ удался въ Загорье, — это уже четвертый разъ, и поселился тамъ въ дальней пустынѣ. Но онъ и въ этомъ мѣстѣ не могъ оставаться

¹⁾ Cantacuzeni Histor. I. III, c. 81, ed. Bonn., vol. II, стр. 501—502; Gregorae Histor. XV, c. 2, ed. Bonn. vol. II, стр. 749—755; Флоринскій, Южные славяне и Византія во второй четверти XIV вѣка. Вып. I. Спб. 1892, стр. 78; Kállay, Geschichte der Serben. I B. Budapest etc. 1878, стр. 158; Калажи, Историја српск. нар. I. Беогр. 1882, стр. 136.

²⁾ Cantacuzeni Historiar. I. III, c. 81, ed. Bonn., vol. II, стр. 498. Ср. Флоринскаго I, стр. 78.

³⁾ См. текстъ ниже, стр. 19.

долго, потому что его сильно беспокоили разные посѣтители, которые не давали ему предаваться всецѣло безмолвію. Вслѣдствіе этого онъ, оставивъ Загорію, уходитъ на Аѳонъ, гдѣ поселился на мѣстѣ Меланѣ, вблизи лавры св. Аѳанасія. Составитель житія сообщаетъ, что это названіе первоначальное; а обыкновенно мѣсто это называлось Черна (Чръна)¹⁾, что есть прямой переводъ съ греческаго *Μελανά*. Славянское его названіе, которое во время Ромила было обычнымъ, указываетъ на сильный этнической славянской элементъ его обитателей²⁾. Вѣроятно, этотъ переходъ Ромила изъ Загорья на Аѳонъ совершился вскорѣ послѣ оставленія имъ Пароріи, какъ можно догадываться изъ разсказа объ этомъ житія; можно думать, что Ромилъ оставилъ Загорье въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ XIV столѣт. По видимому, Ромилъ ушелъ изъ Загорья тайно, даже и отъ своего ученика, который разсказываетъ, что онъ также оставилъ Загорье и отправился за своимъ старцемъ на Аѳонъ, гдѣ нашелъ его строящимъ себѣ новую келью³⁾. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ житія является какъ бы пропускъ; составитель житія чего-то не домолвилъ, не досказалъ; онъ не говоритъ, что его старецъ ушелъ изъ Загорья тайно отъ него, но изъ его разсказа это совершенно ясно. Есть основаніе думать, что Ромилъ и здѣсь построилъ свою келью не около самаго скита, но подальше отъ него, по видимому, въ лѣсной мѣстности⁴⁾. И на Аѳонѣ препод. Ромилъ не избѣгъ природныхъ бѣдствій, которыя, словно, его преслѣдовали всюду, гдѣ бы онъ ни поселился. Не успѣлъ онъ усѣсться, какъ слѣдуетъ, на Аѳонѣ, какъ тамъ начался голодъ, который томилъ старца и бывшихъ съ нимъ, подвергая ихъ всякаго рода лишениямъ, тѣмъ болѣе, что, прибавляетъ составитель,

¹⁾ См. тамъ же, стр. 21, гл. XX.

²⁾ О Меланѣ упоминается въ житіи препод. Аѳанасія Аѳонскаго, изд. Помяловскаго. Спб. 1895, стр. 24, 46, 48. См. о ней у Барскаго, Странствованія по св. мѣстамъ Востока. Изд. Правосл. Палестинск. Общ. III. Спб. 1887, стр. 9, и у еписк. Порфирія Успенскаго, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты. Ч. I, отд. 1-е. Кіевъ. 1877, стр. 270—275.

³⁾ См. текстъ ниже, стр. 21, гл. XXI.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 23, гл. XXIV.

онъ не имѣлъ еще отъ лавры діаконіи, т. е. адельфата¹⁾. Долго пробылъ здѣсь препод. Ромилъ съ своимъ ученикомъ, можно думать, около 20-ти лѣтъ. Но это мѣсто онъ долженъ былъ перемѣнить на другое, болѣе подходящее для него, и такое мѣсто найдено было въ Подгоріи аеонскомъ, на сѣверной сторонѣ его, мѣсто пустынное и удаленное отъ свѣта; здѣсь ему нѣкоторые братія, хорошо знавшіе строительное дѣло, построили келью, въ которой онъ и поселился²⁾. Но не долго, вѣроятно, не болѣе одного или двухъ лѣтъ, пробылъ онъ на этомъ мѣстѣ по слѣдующей причинѣ. Составитель житія сообщаетъ, что тогда случилось убійство деспота Углеши, и, вслѣдствіе этого, всѣ аеонскіе иноки, и въ особенности пребывавшіе въ пустыняхъ отшельники и безмолвники, объаты были страхомъ и трепетомъ; тогда же многіе изъ нихъ бѣжали со Св. Горы. Къ этому же принужденъ былъ прибѣгнуть и препод. Ромилъ; онъ избралъ себѣ неславный и расположенный въ пустынномъ мѣстѣ г. Авлонъ и въ его окрестностяхъ и поселился. Это очень важное извѣстіе, изъ котораго мы узнаемъ, что въ окрестностяхъ этого города были въ XIV вѣка православные монастыри или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя кельи православныхъ отшельниковъ. Не менѣе важно извѣстіе объ убійствѣ деспота Углеши. Сербскій деспотъ Иоаннъ Углеша, одинъ изъ трехъ братьевъ Мрнявчевичей, господствовалъ надъ Сѣресомъ и Мельникомъ; онъ палъ подъ ударами турокъ вмѣстѣ съ своими братьями Вукашиномъ и Гойкомъ при Черноменѣ (Чирменѣ), на рѣкѣ Марицѣ, въ ночь съ 25 на 26 сентября 1371 г.³⁾ Если же составитель житія заявляетъ, что убійство Углеши причинило такой переполохъ на Аеонѣ, то ясно отсюда, что деспотъ Углеша пользовался тамъ большимъ значеніемъ. Благодаря близости

¹⁾ См. тамъ же, стр. 21, гл. XXII. Нѣкоторыя подробности объ этомъ институтѣ см. у П. Соколова, Церковно-имущественное право въ Греко-ряжской имперіи. Новгородъ. 1896, стр. 282 и слѣд.

²⁾ См. текстъ ниже, стр. 31, гл. XXXI.

³⁾ Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 430—431; Новаковић, Срби и турци. У Београду. 1893, стр. 168 и слѣд.

къ Аѳону городовъ, которыми онъ владѣлъ, онъ имѣлъ возможность надзирать и охранять аѳонцевъ отъ враговъ, и вотъ, когда его не стало, аѳонцы сразу очутились въ положеніи самомъ тяжеломъ и безпомощномъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, какъ думаетъ Ст. Новаковичъ, что деспотъ Углеша кромѣ Сѣрезской области и Драмы и ея округа послѣ 1366 г. владѣлъ еще Халкидикой (между Солунемъ и устьемъ Струмы) и Св. Гороу, т. е. Аѳономъ¹⁾. Къ сожалѣнію, объ этомъ мы до сего времени не имѣемъ другихъ точныхъ свѣдѣній, и житіе Ромила въ этомъ случаѣ даетъ намъ очень цѣнное указаніе.

Долго ли Ромиль оставался въ окрестностяхъ Авлона, не могу сказать въ настоящее время; но отсюда, побужденный видѣніемъ, отправился онъ въ Сербію, въ монастырь Раванницу²⁾, гдѣ и окончилъ свое земное поприще. Замѣчательно, что составитель житія не даетъ даже краткаго описанія Раванницы, гдѣ, какъ извѣстно, находились и мощи князя Лазаря до перенесенія ихъ въ Сент-Андрію, а затѣмъ на Фрушкую гору въ 1697 году въ монастырь Врдникъ или Раванницу³⁾. Былъ ли Григорій, составитель житія, въ Раванницѣ, когда тамъ скончался его учитель, препод. Ромиль, изъ житія не видно. Такъ или иначе, но несомнѣнно одно, что житіе Ромила было написано на Аѳонѣ, какъ объ этомъ заявляетъ и самъ составитель житія въ его заглавіи, на что я уже указалъ выше⁴⁾.

Изъ сказаннаго о Григоріѣ Цамблакѣ и Григоріѣ, составителѣ житія препод. Ромила, ясно, что это не одно и то же лицо, а два разныхъ. Прежде всего, первый изъ нихъ былъ родомъ изъ Тернова, а второй пріѣхалъ впервые въ Парорію изъ Царьграда, и уже изъ Пароріи раза четыре посѣтилъ Загорье съ Терновымъ,

¹⁾ Срби и турци, стр. 136—137. О владѣніяхъ Углеша см. тамъ же, стр. 136 и слѣд.

²⁾ Нѣсколько замѣтокъ объ этомъ монастырѣ см. у Миличевича, Монастири у Србији въ Гласник'ѣ XXI, стр. 90—95, и у него же, Кнежевина Србија. У Београду. 1876, стр. 1102—1104.

³⁾ О монастырѣ Врдникѣ см. у јеромон. Сергија Попића, Опис. манастира Врдника-Раванице у Срему. Ср. Карловци. 1898, стр. 11—14.

⁴⁾ Стр. XXII.

но дальше этой области едва ли былъ въ Болгаріи; тѣмъ не менѣе я не сомнѣваюсь, что онъ былъ славянинъ. Наконецъ, этотъ Григорій въ 1371 г., послѣ котораго онъ сходитъ со сцены, былъ, по видимому, мужъ зрѣлыхъ лѣтъ, съ житейскимъ опытомъ; между тѣмъ какъ Григорій Цамблакъ чуть ли не чрезъ девять лѣтъ послѣ указаннаго года, т. е. въ 1379 г. былъ еще отрокомъ¹⁾. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что всѣ произведенія Григорія Цамблака, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ списковъ, носятъ въ своихъ надписаніяхъ его имя; но его же имени нѣтъ въ надписаніи житія препод. Ромила²⁾. Отсюда прямо можно заключить, что Григорій Цамблакъ не могъ быть составителемъ житія препод. Ромила, какъ думали нѣкоторые раньше³⁾.

¹⁾ Ср. у Сырку, въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. ССХХХVI (1884, ноябрь), стр. 114, примѣч. 1-е, гдѣ приводятся указанія на мнѣнія другихъ ученыхъ.

²⁾ См. тамъ же, стр. 115—118, 120—121, 145—146.

³⁾ Ср. тамъ же, стр. 114, примѣч. 1-е.

Дополненія.

На стр. IV, въ строкѣ 12-й, послѣ слова: «форму.» нужно добавить: «Такая же форма встрѣчается и въ службѣ: *ѣлѣкажа* (стр. 48)».

На стр. XXXII, въ строкѣ 12-й, къ словамъ: «побужденный видѣнїемъ» нужно добавить слѣдующее примѣчаніе, которое должно стоять между нынѣшними на той же страницѣ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніями: «По всей вѣроятности, причиною ухода Ромила изъ окрестностей Авлона послужили нападенія турокъ на эту область и на другія сосѣднія съ нею. Объ этихъ вторженіяхъ турокъ съ 1371 по 1387 г. въ Эпиръ, гдѣ они взяли Морею до Авлона, а на обратномъ пути оттуда заняли Драчь и другія города до Далмаціи и всю албанскую землю, говоритъ болгарская лѣтопись. Bogdan, Ein Beitrag zur bulgar. und serb. Geschichtschreibung въ Archiv. f. slav. Philologie XIII, стр 529; ср. Jireček Zur Würdigung der neuentdeckten bulgar. Chronik. Тамъ же, т. XIV, стр. 264».

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ¹⁾.

	Напечатано.	Нужно.
Стр. 5,	4: стра ^ц цъ	стра ^ц цъ.
» 11,	2: зъ ^з аконъ	з ^з аконъ.
» 28,	5: съ ^в пра	съ ^в пра
» 88,	11: ^т нѣя ста ^т ѣннѣ	^т нѣяста ^т ѣннѣ

---

¹⁾ Курсивныя цифры означаютъ счетъ строкъ текста снизу.

Житїа г҃ноу́арта Си + 1)

Житїе и жизнь и шчести чюдесе ново ивлекїннаго и прѣб-
наго шца нашего ромїла поустыиножителя, съписано
григорїемъ оученикомъ егд. ошляникомъ и довропис-
цемъ. въ пѣкрилїи ст҃ыи горы Адона, въ мѣстѣ нарицае-
мѣмъ мелана. вл҃ви, шче +

I. Ничтоже сице сладчанше ниже добры рачїтелеи тѣшанїа
дѣино. ижеже иже прѣбевѣ и вголювзвнѣ житїе прѣшѣши ст҃хъ.
страїна и вѣрби писанїа прѣдати. и ижеже къ ревности и къ
подражанїю иже по си, повѣсти ради възвѣдитисе. Ижеже же
създани вѣхш. и пачеже иже по швразд създанное съвѣости невѣ-
димо. и зрѣво дѣшевное око имѣще. къ вѣсемѣ еже похвалное и
чѣтное свойствнѣ имѣти хѣтеще. и въ желанїи стежанїа вѣти.
Изредный оувѣ моужїи и довродѣтели стрѣлцею. довро вѣо
подеи҃гыи дѣшевныма очима видѣти. и штоудѣ придѣрѣтѣнїе нѣ-
кое почрѣпсти, видимаа же оувѣ похвалѣмаа. дѣино възыска-
теїна ивлекѣтсе, и дѣрачїтелеи҃виша вѣвають. и къ стежанїа сї
зрїтелеи пошцрають. принѣсет' же полсѣ немалѣ таковыи
исправлекїнныи повѣсть. ш вѣдѣвѣшїнхъ въ невѣдѣщїи слѣхы
прѣпосиллѣми. И ище ивѣстнаа и крѣпка прѣвѣти хѣтѣше
дѣчюдныи повѣстїи память. и незавенїа врѣдѣ ижеже нѣкыи

1) Эти слова находятся на верхнеѣ полѣ листа.

примрака. безвѣсти сѣю сътвори́лъ вѣ. издѣи́ше вѣ, ꙗкоже мнѣ, сло́вомъ писати тако́ваа. Ѡсѣдѣ́ по́лзнь ꙗже по сѣ послѣ́же быти хѳтещи́ оудовнѣ́ прѣхѳдѣти. е́лмаже оу́вѣ и врѣ́ме растлѣ́ваеце, тѣ́лесемъ ста́рость на́носѣ и съ́мрѣ. растлѣ́ваѣт же се ꙗсправакнѣ́ми ꙗко за́вѣсти сътворѣе. и́ памѣ́ потъ́мнѣваѣ. никтѳ́же на́мъ да въ пра́вдѣ́ зазрѣ́тъ, житѣ́ вѣ́голю́бьзю и до́вродѣ́телю моу́жа прѣ́повѣаа скписати начина́ющимъ. оу́чѣтеле́ же ꙗспри́наго вѣ́голю́бѣа. и́ нѣнаго житѣ́а стѣ́ннааго рачѣ́телеа. мѣ́ю же при́нѣцати хѳтещи́хъ къ се́й повѣ́сти, не невѣ́роуати ꙗ́кмымъ. ꙗкоже́ обыча́и ꙗ́ мнѳ́зѣ́мъ помышлѣ́ати. за́вѣстѳю ꙗ́ли неѣскоу́сомъ Ѡ́ лоу́чшаго Ѡ́водимомъ. ниже́ вѣ́ къ ба́гѣти и́ сла́вѣ́ бѣ́ого въ си́цевы подвѣ́гъ се́бе съведоу́хъ. Кое́ вѣ́ славы ꙗ́ли похѣ́алы тако́выи Ѡ́ на́ вѣ́стрѣ́вѣтъ. ꙗже Ѡ́ ба́ до́нною сла́вою въ пра́вдѣ́ спѣ́ви́емъ. ꙗ́ да и́ се́го ра́ди ꙗже да́тель бѣ́ просла́вѣ́тсе. и́ по́рѣ́внѣ́ють до́вродѣ́тели слы́шавшей. ꙗко́ же́ломы нѣ́кыи рѣ́вностѳю къ ра́внымъ подвѣ́гѣ́мъ вѣ́звѣ́жѣ́тсе. рѣ́вности вѣ́ желѣ́ нѣ́кое по рѣ́шомъ вѣ́дрѣ́жаѣтъ дѣ́шамъ слы́шѣщи ꙗже въ до́вродѣ́тели про́сла́вѣ́ши повѣ́сти и́ наипаче́ же въ послѣ́днѣ́ врѣ́менѣ́ си́хъ. Съ́ нихъ же невѣ́рѳго́мо вѣ́ ꙗже по вѣ́сѣ́ житѣ́лство. ꙗ́ ꙗже въ вѣ́жѣ́нныи вѣ́спѣ́таѣ́шѣнсе сло́весѣ́. вѣ́дѣтъ ꙗко́ мнѳ́жайшѣ́ми па́че до́нни соу́́ похѣ́аламъ ꙗже нѣ́на ба́ вѣ́зыскаѣ́шен, па́че онѣ́хъ ꙗже въ прѣ́вѣ́и врѣ́менѣ́ и́ лѣ́тѣ́. Ѡ́ноу́же и́ ꙗвѣ́ показасѣ Ѡ́ гнѣ́хъ ꙗ́лаꙗль ꙗже къ вели́комъ пахѳ́мѳю рѣ́нныи. и́вѣ́ прѣ́вномъ и́ прѣ́воподвѣ́жнѣ́кѣ́ всѣ́ ꙗкоже́ рѣ́ци стѣ́мъ се́мъ во́лѣ́зньзющѣ́ къ вѣ́. и́ вѣ́праша́ющѣ́ о́ дѣ́хонѣ́мъ стѣ́мени. и́ о́ вѣ́стро́енѣ́и и́нѳѳчѣ́скомъ на́послѣ́докъ. и́ что́ воу́дѣ́тъ сълоу́чшаасѣ́ ꙗ́мъ по сѣ́. По́мѣ́ни гѣ́ гѣ́ ꙗ́лющѣ́, ꙗко́ Ѡ́вѣ́ща ми се́ до скѳ́нчанѣ́а вѣ́ка не до́скоу́дѣ́ти дѣ́хонѣ́мъ стѣ́мени моѣ́мъ. слы́ша Ѡ́ са́мого ꙗ́а къ нѣ́мъ и́ се́. дрѣ́зан. ꙗко́ ко́рѣ́нь стѣ́мене твое́го дѣ́хонѣ́го не Ѡ́скѣ́дѣ́иѣтъ въ вѣ́кы. и́ хѳ́тѣ́шен ма́лы спѣ́тсе въ врѣ́менѣ́хъ Ѡ́нѣ́ Ѡ́ мнѳ́

глаго помраченѣ неврѣженѣ ихъ. паче высочѣншее нѣмъ жителствующѣи ѡвѣрѣдѣтсе. помѣже съ нѣмъ нмоущѣ те ѣко свѣтнѣнника прѣвѣ очима своима. довродѣтели твоѣго свѣта просвѣщаеми жителстведють, а ѣже по сѣ въ послѣдѣна въ помраченѣхъ, приаѣчившейсе врѣменѣ. ѣще самопродѣбанѣ въ бл҃гомоудрости, никомѣ же наставаляющѣ ихъ къ истинѣ. ѡскочѣше ѡ злобныѣ лѣже. къ правдѣ прѣидѣтъ. аминь глаю тебѣ. ѣко стѣи же нѣтъ краинныѣ пощенѣмъ прославиши. и непорочнѣ живѣдѣшими ѡвѣрѣдѣтѣ, тогѣже наслаждающесе вл҃женствѣ¹⁾. Оѣа же мѣрѣна вѣше ѣзѣглавакнѣнѣише. ѣко да ѣвѣтсе вѣголювъзное прѣбѣнаго сѣго. ѣкѣ и въ ѣныѣи многыѣи исправленѣнѣи и подвижѣи ѣже по вѣвѣ. ѣкоже прѣвѣдѣи слово по рѣдѣ покажетъ ѣзѣвѣстнѣише дѣитъ же прочѣе и ѣзнѣсшаго сѣго ѣкѣ лѣпо ѣ ѣзѣвѣнѣи Оѣѣствѣ и ѡ ѣкѣовыѣи рѣче прохѣве ѣже по пѣлѣти родителѣи. ѣже въ постниѣхъ чѣдѣнѣиши съ. и прѣны въ истиннѣи равъ ѣжѣи ромилѣ.

II. ѣзнесе оуѣвѣи сѣго доваѣаго славиѣиши грѣа вѣдѣи, ѣже къ ѣстрѣ лежѣиши. ѣгѣ же и пици странѣ не погрѣшитъ кѣто нарици. родителѣ же ѣгѣ вл҃гочѣстѣи ѡвои и воѣцесе ба. не зѣлаѣже вогаѣствѣ кѣпѣше. нѣ вѣлико къ доваѣства потрѣвѣ нескоудно и къ оуѣвогыѣи подаѣнѣи. ѣкѣ ѡвѣчно ѣ въ истиннѣи хрѣстоимѣнѣиыѣи моужемѣ. и ѣвѣи Оѣѣ грѣкѣ вѣше родѣмѣ. ѡ вѣлгар же мѣти. и ѡ сициеме вѣ вл҃женныѣи двѣице, лѣпо вѣи ѣ и родителѣ влаженныѣи радѣи вл҃женнаго сѣго нарици. ражаѣтсе оуѣвѣи вѣгопрѣвѣдѣиыѣи и пронарѣченѣиыѣи въ довродѣтели просѣати. Оѣи доврои ѣтрѣкѣ рѣско. сѣ вѣ вѣи томѣи ѣме, ѣже ѡ вѣжѣныѣи ванѣи стѣго крѣченѣи ѣжѣи ѣко

¹⁾ Ср. коптское житіе препод. Пахомія у Amélineau, стр. 207—209; Acta Ss. Maji t. III, стр. 338 и * 48; Четы-Минею, изд. въ Москвѣ въ 1880, подъ 15 мая, г. 121⁶—122.

нехóтеца юнаго къ своѣмъ приелѣци хотѣнѣ. Оѣ прора-
здмѣвъ, ѣже неглѣбный и вѣчный блгъ желатель въседоуш-
ным. стѣн Ѡ Ѡчѣства нехóдитъ. и постизаетъ загóри. въ тор-
вонъ прѣже глѣбнымъ градъ, ѣниже трѣнобъ тоѣже епархѣ въхо-
дитъ. въ едѣнѣ Ѡ ѣже тамо монастырей селѣнѣ сътвараетъ.
бгóмѣре и одѣгитрѣ именованѣ ѣмáше мóнастырь. и прѣста-
тель обитѣли ѣкоже обычанъ ѣ, къ прашаше егò. Ѡкоудѣ еси чедо
глѣ, и како здѣ прѣиде. Онъ же Ѡвѣщавъ, и ѣже о себѣ прѣставаю
въса. и зрѣ. и ѣко ѣнобъ хóте быти здѣ прѣидò. радостнѣже прѣ-
статель сего въспрѣмъ. обстризаетъ власы глабемъ егò. рóмана прѣ-
именовавъ. ѣсмотрѣ же. и Ѡ малѣ нѣкы въседы ѣко провѣдѣць.
хóтѣщенъ быти въ юнобъ нераздѣданое послѣшанѣ и блгóговѣнѣ-
ство. върдѣаетъ емò дѣше црковнаго послѣдованѣа слоужбò. до-
врѣже и ѣкоже ключнимо слòжещò емò на лѣта довоанна. ра-
дóваше прѣстоѣи о сѣмъ. црковное зрѣ на всѣахъ днѣ вывѣде-
мое блгóдкрáшенѣ. и ѣщеже и влгые обычае егò и смѣренѣ, ивò
бѣше къ ѣстинò прѣбывнѣи съи смѣренъ дѣще кто ѣнъ. и вòвра-
зомъ и обычаѣ и нравомъ. ѣкоже лѣпо вѣ. и съсвѣтелствѣють
ми ѣже и значѣла знающей егò. ѣко Ѡ сáмого тогò видѣнѣа. по-
даваше дѣвò оумъ ѣмбѣнѣимъ раздѣмѣти живѣшекъ въ дѣши егò
смѣренѣ. иъ о смѣренѣи дѣвò. егò съ ѣкѣ выше рѣхѣ до конѣа
исправилъ вѣ.

IV. Вѣдетъ близомѣстин жителе прѣрѣннаго градъ три-
нова. и горы прилѣжащее. гора вò ѣ присѣдецѣа трѣновò. оустѣ
мѣстнѣи наречѣнѣемъ зóвома. и хлѣмъ нѣкыи въ прѣвѣрадѣи,
гора стѣа и тѣ нарѣнъ Ѡ дрѣвнѣи. въ нѣхъ же мнòжество ѣнобъ
живѣше и дáже и до ѣниа живѣтъ. бѣимъ прѣрѣннѣи стралѣць,
съвѣдкарáшесе и съобращаше. дѣ ѣже влѣжнаго любви, скòднѣ
и Ѡчестнѣ сѣò, ѣкоже нѣцѣи рѣше, зависти стрѣчѣли проходе вѣ;
никáкоже. ктоже тáко мнòжае обногò сѣò исправнѣ. и до конѣа

притѣжа, въ тѣлесный и дѣховный прѣподаваніи. тѣлесн ѡвѣ
 ключиллаа потрѣвнаа нескѣдно подавае. ѡко радоватисе даати
 паче, нежелѣи възимати. и ѡже чюднѣйше. ѡко и въ тѣснотѣ
 ликугаши сѣ. ѡко ноужникъ и нодеижникъ, никакоже не неврѣ-
 жаше ѡ црци добродѣтелемъ. и тѣщашесе, ѡко прни въ истинѣ
 рабѣ бжїи. наипачеже въ всѣмъ любовоу исплнѣнати. и вѣдѣ
 ѡцѣщаше кого ѡ иже въ горѣ ѡной живѣици. или ѡ далгы лѣтъ
 страждѣща. или недрголю нѣкымъ прилѣвшимсе дрвчима, рыбы
 ѡлавлѣаше. и сѣхъ врѣлѣмъ ѡсѣчь творе. въ безгодїи ноцѣгемъ
 къ кїелїи недружнаго, възь щѣка прихѣде, повѣшае, къскорѣ ѡхѣ-
 жѣаше. живїи же въ кїелїи, исхѣде на ѡтрїа, и рыбы повѣшены
 бврѣтае радоваше ѡ ненадежнолю оврѣтѣнїи таковыи рыбѣ. чю-
 жѣаше же се и въ севѣ. глааше. котораго вѣ боудеть испрак-
 лїнїе сѣ. и ѡвѣ ѡхѣде, глааше. иѣ сѣ иного никого въ истинноу,
 тѣчю чюднаго доброрѣмана —

У. Ѣицеже ѡвѣ прѣповный любовѣ тѣлеснѣми вецїми и потрѣ-
 валии исправаше вѣше. въ подчѣнїихъ же и повѣстѣ къ єдинорѣк-
 ныи и пачеже къ нѣвначѣлныи каковы вѣ. не мѣже слѣво прѣ-
 ставити всѣ. милосрдїе имѣше щедрѣть по вжѣтеномѣ причѣ-
 стїю. ѡ ѡже ѡумилїкнїа ѡного дѣра и слъзноє мнѣство иѣ из-
 рѣци възможно. ниже изракнитисе въ сѣа иномѣ комѣ възможно
 вѣ. въ нїелї же во исплнѣвашесе пррчѣскоє ѡндѣ глающе. и злїю
 на всѣкѣ ноцѣ лѣже моє, слъзали моїми постелю мою ѡмочю¹⁾.
 и выше слъзы моє мнѣ хлѣбъ днѣ и ноцѣ²⁾. иѣ на прѣлѣеице
 да възвратнїсе. прѣстател же єгѣ веселїшѣ и радоваше ѡ послоу-
 шанїи єгѣ, ѡ тѣщанїи же и съпретани. Ѣѣ же помыслѣ то-
 мѣшесе, желанїе илїи мѣвы житейскы пакы и звѣжати. и въ
 поустѣ мѣстѣ и ѡустранкнѣ мїра. ѡкоже грлїца поустынкѣ

¹⁾ Псал. VI, 7.

²⁾ Псал. XLI, 4.

любви, сътворити секини. таже ѡбѣдѣвъ ѡ парорѣхъ. и ѣко тѣмъ члкъ великъ ѡ по бѣхъ. и обитѣль създавъ кѣ кѣ григорѣ сѣмантъ. сѣ бѣше мѡужд ѣме. иже на всаки ѣкоже рѣци дѣи, слока своего трѣвою, и житѣа въ ѡбращенѣмъ, дѣше призывае, приносаше гѣи. Вѣсь бѣше ѡсѣдѡ ѡ ѡшѣствѣи подчасе. и аще възможно въ ѣмѡ крѣпѣ възѣти и въздѡхъ прѣлетѣти, и тѣмъ въскорѣ дерѣстисе. толикоже стѣго ѡца ѡного просадѣи и слава. ѡзвѣн любвию срѣце ѣгѡ. Оицеже азъ сѣго повѣдающа ѡслышѡ. ѡтолѣ ѡвѡ тѣло ѣмаше загорѣ, дѣшд же поустыня парѡрѣискаа. жедааше въ и ищаше боу тѣмъ приваижице, ѣкоже жеждѣи ѡленѣ на истѡчнику водѣны¹⁾. иъ не ѡставляше сѣго прѣстоѣщаго любовь и блгоговѣиство. любаше въ зѣлѡ карѣиѡмѣ сѣго довраѣго романа. и сѣго радѣ спонд твораше ѣмѡ на врѣме. ѣко не хотѣше ѡскрѣвити ѣгѡ. въ севѣ же проче помысль ѣмѣе. тоужаше скрѣвѣше. Олмаже и ѣзва срѣц прѣвѣватѣльн помысль. иъ ѡваче на мнѡузѣ ѡткрѣдивсе помысль ѡхѡженѣа. и ѣко не ѣмыи инако чѣо сътворити ѡ вещи. врѣме блгополѣчно прѣмѣ. прѣстѣатѣлю дѣе ѣкѣ творитѣ ѡшѣствѣа своего раздѣмѣ. и ѣко тѣчѣю сѣ ѡслыша. зѣлѡ прѣскрѣвѣнъ въ. хотѣше въ неразлѣчна сѣго въти ѣмѡ въ всѣ врѣме жѣвѡта своего. съматрѣеть проче и разсѣжѣеть настоѣи. ѡдѡ како не по вѡли ѣгѡ и хотѣнию ѣгѡ ѡвразѣ ѡхѡженѣа вѣдетѣ. ѣкѣ ѣко влѣнкѣ. и молитрокавъ. и напѡтнаа мнѡуга давѣ ѣмѡ, ѡпѡсти ѣгѡ.

VI. Ои же и ѣного врата съкрѣстника и сътаиинника прѣѣмѣ. именемъ ѣларѣона. съ тѣщѣнѣмъ парорѣискѡю пѣстыню постѣжаѡ. въ обитѣли прѣрѣченнаѣ стѣго ѡца сѣманта въѣше. ключимѡе поклонѣнѣе и блгоговѣиство, ѣкѡ лѣпо вѣ, сѣмѡ великомѣ приносѣтъ. да ѣко въпрашааше ѣхъ. ѡкоудѡ оубѡ соутѣ. и чѣсо радѣи и коѣго рѡ раздѣма къ нѡ прѣидѡсте. ѡни

¹⁾ Исая. XLI, 2.

же изречекоше великомѣ въса. ѿже о себѣ. и извѣстише ою, ѿче-
 ници ѣмѣ быти хѳтеце, тамо приидѣше. радости же ѿвѣдѣ
 великыи сиѣхъ прѣмь. и ѿвѣдѣвъ коѳгождѣ ѿхъ силѣ и проиш-
 воленіе. ѿ ѿже въ нѣмь живѣщее вѣтн вѣтѣныѣ, каѳчимѣ
 коѳмѣждѣ ѿхъ и слоужѣвѣ вѣрѣчаеть, и ѿвѣдѣ ѿларѣонѣ, ѿко не-
 моцинѣишѣ соущѣ, лѣгчайша слѣженѣа въ ѿвѣтѣли повелѣ
 слѣжити. крѣпчайшомѣ же сѣмѣ рѣманѣ. тѣжчайша и недѣова
 подвижна слѣженѣа възлагааше. тогда вѣ и великыи ѿнѣ ѿщѣ
 прѣрѣчению ѿвѣтеля творѣ вѣше. и ѿвѣ оуѣвѣ видѣти ѿтолѣ по-
 слѣшанѣа дѣлателя рѣмана. въсѣ слоужѣмъ прохѣдѣира и ѿвѣтн-
 чюща. кѣгда ѿвѣ вѣрѣна ѿ горы сѣношаше. ѿвогда же дрѣвѣе
 нѣкое къ потрѣвѣ зданѣа. ѿвогда каменѣ. иногдаже вѣдѣ ѿ по-
 текѣщие рѣкы. иже вѣгда и варѣ мѣшаше съ водою. и ѿщеже и
 сокачѣни и хлѣвотѣорници слоужѣ вѣ непрѣстанно. и въ вѣсѣ
 слоужѣа искоусна слоужѣтель ѿвѣлѣшесе. ѿще недоужѣнѣи, ѿкоже
 никто ина слѣжитѣль вѣлополоучѣнѣ. и съвѣкѣпальше рѣци, съ
 слѣжѣвою и зрѣвѣ вѣлѣщемѣ дарѣваше. тѣѣмѣже въсѣмь вѣжѣлѣ-
 телѣнѣ вѣ и любимѣ. ради соущаго въ нѣ сѣмѣренѣа и любѣе. иже
 и въ мѣсто рѣмана, доврѣрѣмана ѿгѣ нарекоше. вѣгоговѣниство
 ѿного и сѣмирѣнѣе, иже илѣше къ вѣсѣмь похѣлѣюще. тѣща-
 шесе прѣче дѣблыи сѣ, и дѣшеѣ и тѣлѣмъ въсѣ слоужѣмъ ислѣ-
 нѣти съ любѣвѣю истинною и горѣцимь жѣланѣе. иже стѣжа къ
 великомѣ ѿнѣмѣ свѣтнаѣ сѣнаитѣ гѣю, иже ѿвѣтѣли прѣстателю.
 ѿко вѣжѣтенаа рѣше словеса. и пачеже иже въ вѣжѣтѣнѣи лѣст-
 вници рѣчесе. ѿко ѿліко вѣра цѣѣтитѣ въ сѣци. толико тѣло
 спѣшитѣ на слѣжѣвѣ¹⁾. рѣченное стѣмѣ маркѣ постникѣ²⁾. гѣ рѣче
 въ заповѣдѣ свой сѣкрѣвѣнѣ и. и ѿвѣрѣсти хѳтеи ѿгѣ, запо-

¹⁾ Лѣтѣнѣа. М. 1862. (изд. 1-е), степ. 4-л, ст. 7, стр. 84; нов. изд. 4-е
 (Оптин. пусѣ. М. 1892), стр. 88. Migne, Patr. gr. t. 88, col. 680—681.

²⁾ Ср. Acta Sa. Mart. III, стр. 777.

вѣди егѡ да творить. и вѣнигда дѣлати ихъ того самого посрѣ ихъ обрѣцешн. и на намъ слово да дрѣжитсе по ѡставъ повѣсти прѣлежащюи. зданю же ѡвѣтѣли помощю вѣжюи скончавшдсе. прѣпочивахѡ прочее ѡкоже дѡити иже въ ѡвѣтѣли живѣщн въ свои келіахъ тѣлестн. въ дѡхбеныи вѣпражняющесе. ѡкоже комоужѡ прѣдѣстатель ѡнъ великын ѡцѣ снаниа повелѣвааше и прѣдааше. добраго же ѡвѡ сѣго романа зре бѣче юнѣюща плѣтлю, пачеже дѡшею. съматрѣеть ѡко прѣмоудрѣ въ вѣжтѣвныи хоудѡжннкъ. и даваеть ѡмоу дѣлаше каючимѡ прѣлѡженіѡ и разѡмѡ сѣго юнаго трѡдннка и стрѡлца. и въ здѣ вѣнми ми разѡмно, каковь вѣ съ прѣпѡбныи ѡ самѣи начель инѡчьскаго житѣа подвижннкъ и тѣщаливѣ дѣлатель на всако вѣгодѡно дѣланіе.

VII. Бѣше нѣкто тамо старѣцѣ прѣстарѣвъ. разслабленъ тѣломъ, горѣ же ѡростлю. радиже ѡрѡсти ѡноѣ, никто же ѡ ихъ же тамо послѡжити илѣи ѡпокойти егѡ мѡжаше. ѡѣ видѣвъ великын ѡнъ пастырѣ. и вѣдѣи добраго романа къ волѣрпимѣ десноѣ слѡженіе. и ѡко никтоже ина, ѡкѡ тѣ, слѡжити старѣцѡ възмѡжетъ. повелѣ тѡмѡ волѣщемѡ ѡномѡ слоужити. и вѣ видѣти тѡгда новаго сѣго акакіа. въса ѡже ѡ волѣцаго ѡноѡ старѣца износимаа жѣстокослѡвѣа довакѣственѣ трѣпеща. ѡкоже лѣственчнкъ нѣгде рѣ къ истинно повинѡющѡмѡсе. ѡко пѣи пороуганіа и ѡуничженіа на всакъ дѣнъ. ѡко вѡдѡ живѣ¹⁾). и въ ѡлма старѣцѣ къ сѣмъ волѣзунѣ и столѡ илѡше растлантъ. и не мѡжаше ина пѣнѡ слѡдѣце прѣемати. тѣчѡ рыбы едѣны. что творить добрыи съ трѡдннкъ. ловѣтелѡнѡ и зѡдѡчаеть хѡитрѡсть. и нѡцѣю же плетѣше мрѣже. въ дѣнъ же лѡвааше рыбы. и сѣце пѣнѡ ползѡнѡ старѣцѡ ѡномѡ принѡшаше и въ ина врѣмена лѣтѡ оудѡвна вѣ лѡвитѣа егѡ. и право течаше хѡитрѡсть егѡ. въ зимноѣ же врѣ. и сѣлѡ жѣстоко

1) Лѣстница, степ. 4-я, ст. 36 и 85, стр. 61 и 77-я; нов. изд., стр. 55 и 66; Migne Patr. gr. t. 88, col. 701 и 713.

вѣше ѿмѣ ловити. ѿмаже и мѣстѣ ѡномѣ прѣвезмѣрѣ стоуденѣ
 соудѣ. и ѿкоже и вѣода мѣста ѡного въ ѡбразѣ камѣне прѣтвара-
 рѣтисѣ. ѿ зѣлѣства стоудени ѡное. ѿще снѣгъ дѣже до апрѣла
 мѣца ѿвѣ. тѣгда прочее и ѡдола ѡзерѣ ѡнѣ. и хъ же жителѣ мѣста
 ѡного вѣры наричють, съсыренна до кѡнца многою стѣдению
 вѣше. ѿкоже рѣхѣ не подахѣ ѿмѣ ѡвѣчное ловѣкнѣ, сѣго ради
 скрѣвию съдрѣжимнѣ вѣхѣ ѿ ѡвою. старѣца ѡуаншенѣ ради
 рѣвнаго. добрын же съслоужитель слѣжимаго ради старѣца.
 зрѣше во вѣлѣщаго сѣце скрѣвѣща състрѣше и тѣ, ѿкоже прѣни
 по вѣсѣ слоужитель. тѣмѣже и расматрѣше въ сѣвѣ попѣнѣ имѣ,
 что сътворитѣ и вѣзможеть ѡуловити. и хъ ѡузрите ми каковы
 ѡнѣ тѣгда и зѣобрѣте ѡбразѣ ловѣкнѣ. и зѣобрѣтите ѡна во и
 ноужѣ. и къ многымѣ ѡумышлѣкнѣмѣ вѣзводитѣ дѣш. пачеже
 вѣ вѣ тѣгда сѣцево ѡмышлѣкнѣ дарѡвавы ѿмѣ. понѣже и мѣлаше
 егѡ ѡ сѣмѣ. что ѿже по сѣ ѡудивлѣветѣ ми сѣ ѡумѣ, и ѡутрѣпѣетѣ
 роука писати не могѣши. ѡчи же мой испѣлнѣются слѣзѣ, дѣвѣ-
 щисѣ стрѣлца егѡ начинанѣю. кѣзнь во и зѣобрѣтѣе тѣгда. нена-
 чинатѣлѣнѣ многымѣ мнѣю же и вѣсѣмѣ. и ѡудѡла прѣхѡжѣше.
 и снѣгъ ѡуѣшѣ лопатою соудѣ и соудѣ развѣрзаѣ, лѣдѣ же мѣлатѣ
 съкроушаѣ. вѣсѣ вѣше трѣсѣсе зѣлѣный мрѣзомѣ. и прѣзмѣрною
 стоуденѣю. скрѣжете же зѣбѣми, въ вѣрѣ вѣхѡжѣашѣ. и тѣгда
 дѡлѣ вѣоди дна насѡгама вѣзмѣраше. ѿко и невѡлѣкю творѣше
 ѿже въ икѣмѣ соудѣимѣ рѣвѣмѣ. съвѣсхѡдити вѣзмѣрѣннѣи
 вѣодамѣ. и тако ѡвѣе сѣкъ пѡлагаѣ, ловѣкнѣше. ѡтанноу нѣкоую
 въ истинноу и чѡднѣ ловѣтѣвѣ ѡумыслѣнѣ. ѡувѣ не вѣ ли пѡбѣнѣ
 вѣрѣ ѡнѣ, ѿже по съвѣсти стрѣлца сѣго, ѡзерѣ ѡномѣ четирѣдѣ-
 сетнѣ стѣхѣ мѣнѣкѣ; и сѣлѣвъ въ истинѣ. ѿще ли кто соудрѣтѣ
 гѣктѣ, по что и сѣ не ѡумрѣтѣ тѣлѣсноу съмрѣтѣю тѣгда, ѿкѡ
 и ѡнѣ. ѡно же рѣка вѣлѣ къ икѣмѣ. ѿко ѿще не би и сѣ съмрѣ
 прѣ ѡчнѣма своѣма прѣлагѣль, не би въ съсыренѣ вѣоды и по-

мръзаве въходилъ николю же понѣжающѣ его; нъ сѣ ѣже положити дѣшъ свою за ближнаго. иже вѣщаетъ же словѣ, и хотѣши же рѣши сѣ поденгъ трѣдника сѣго. и приснаго послѣдника заповѣденъ хвѣхъ. Повелѣ же ѣмѣ нѣкогда настоатель ѣго раславакѣнныи ѡмъ старѣцъ поити и зловѣсти рѣвы. Заповѣда же ѣмѣ врѣме нѣкоѣ зрѣнѣю сътворити въ лѣвитѣхъ. и тако въскорѣ прѣити. нѣ доврѣ сѣ лѣецъ, лѣвитѣдъ вѣгополѣчнѣ обрѣтъ. протеже врѣме вѣше заповѣданнаго. пришедша же ѣго прочее, не въспрѣтъ радѣстнѣ старѣцъ. таже и мнѣжайше принеслъ вѣ рѣвы, ѣкоже иногда никогдаже. нъ и досадами и зкорѣзнами мнѣгыми облѣжи ѣго, вѣдыи трѣпѣанное ѣго и съкрѣшенное мѣдрованѣе. и рѣвы ѣво ѡнѣ въноутрѣ кѣлѣ прѣеть. лѣнца же ѣного по възѣхѣ въ ноци ѣной вѣнѣ кѣлѣ остави. въ ней же мнѣжѣство снѣга съ нѣсе съношашесе. зимнѣ во вѣ врѣме и стрѣлца ѣного покрѣваше. ѣко никакоже мѣрици видѣтисе ѣмѣ. на ѣтрѣаже размѣтнѣше мнѣжѣство снѣгаѣе. исполдмрѣтва посрѣ снѣга сѣго обрѣтоше. и сѣ ничтоже мѣнѣше ѣвалѣтсе ѣко мнѣю, къ слова съсоужѣнѣдъ. иже въ вѣрдъ съшѣствѣа ѣного. иже ѣ лѣдѣвъ и мразѣвъ оутнѣтанѣа, ѣкоже вѣше прѣвѣрѣкохѣ. налѣ же слово къ прѣднѣшѣи да шѣствѣеть. и по ѣставѣ вѣсѣ прохѣде да кѣмѣтсе. ѣко да испѣлннѣтѣнѣшѣе ѣжитсе невѣдѣнѣимѣ. каково ѣнѣ изначѣла къ доврѣдѣтелѣи имаше желѣнѣе. къ вѣсѣкомѣ ѣвѣрѣдѣ. пѣчеже въ послѣошѣнѣи вѣити стѣхъ и вѣжѣтнѣи моужѣ и испѣвѣданѣи¹⁾, безѣнѣко же никтѣо же ѣ страстнѣи оужрѣтъ гѣ ѣвѣ. ѣко вѣлнѣкнѣи въ вѣжѣтнѣи ѣѡаннѣ лѣствнчннѣкѣ рѣче²⁾. нъ и вѣлнѣкнѣи въ ѣгѣослѣвѣи грнѣгорѣкѣ. ннѣже послѣшѣанѣаз ѣконѣ да рѣзараѣтсе. гѣнѣ. иже съдрѣжнѣть нѣнаа и зѣмѣлнаа³⁾. сѣго радѣи и прѣповнѣи сѣ. доврѣ вѣдыи.

1) Въ рукописи: послѣошанѣи, но это, очевидно, ошибка.

2) Лѣстанѣа, степ. 4-я, ст. 8-я, стр. 37; нов. изд., стр. 39; греч. подл., ст. 681.

3) Ad Julian. у Migne'я Patr. gr. t. 35, col. 1053, § X: μηδε ὁ τῆς ὑποταχῆς;

каковъ ꙗко послѣшанїа приверѣтенїе, тѣлаашѣ ѿко съвершѣна по
всѣ въ истинѣ. не непричѣстна быти ѿже ѿ повинованїа вѣгъмї.

VIII. Сѣлаже и немощнымъ бнѣ старѣца, ѿже настаѣникъ ѿго.
ѿго же прѣваривъ слово сказа. ѿиде къ гоу, ѿдавъ брѣнїе прѣсти. и
прѣжѣ ѿго великимъ бнѣ свѣтнѣникъ въ истинѣ, и бнѣцїи пастыря
ѿже тамо соущїи. снѣантѣ кѣрѣ григорїе свѣтѣ. ѿко вѣ видѣти тогда
прѣбнаго сѣго довроромана рыдающа и плачуща въ нощи же
и въ днѣ. ѿко не трапѣца самовластно хѣдити и кромѣ послѣ-
шанїа. въ попечѣнїи мнѣшѣкъ вѣвъ ѿ сѣмѣ, и поискавъ въ сѣдѣшнѣхъ.
ѿверѣтаетъ ѿного старѣца. далече ѿ свѣтѣанъ безмалъвѣстѣбѣца.
ѿмѣ же и прѣрѣннѣмъ кѣрѣ ѿларїонѣ ѿже и съѿхѣднѣкѣ сѣго ѿ на-
чѣль повинѣсе вѣ. и томѣ и съ вѣмѣ прѣкѣбнѣвъ, ѿкоже зѣкомѣ,
повинѣсе вѣ и слоужѣ въ сѣдѣшнѣхъ, ѿкоже и прѣдѣмаршѣомѣ ѿномѣ.

IX. Нѣ старѣца неѿутѣшнѣмъ вѣ въ истинѣ никакоже. вѣше во
тогда глѣдѣ крѣпкѣ по мѣстѣ ѿнѣ. ѿко не ѿверѣтѣнсе въ кѣлїи
старѣчи ѿнѣ что къ прѣпитанїю, тѣчѣю малѣ нѣкаа рѣжѣца. ѿко же
и вѣодою варѣще въ мѣсто въ сѣкѣмѣ пнѣце прѣемахѣ. илѣ нѣжѣ радѣ
мнѣгѣго зѣострѣнїа ѿного. илѣ за зѣанѣе томлѣнїе зѣломѣтнѣ
развоиннѣкѣ. илѣ же и хѣсарѣ мѣста ѿного житѣлкѣ наричѣють.
жѣлѣза вѣ ражѣжена въ оутрѣбе ѿнокѣмъ вѣлаглающе, истежѣще
ѿ нѣ илѣ же и мѣхѣ малѣмъ потрѣвъ. и снѣ прѣемающе ѿхѣжѣхѣ,
ѿставающе вѣжѣ рабы и слоужитѣлкѣ, ѿлншеннѣ и тѣ самѣ
ноужнѣ потрѣвъ.

X. Вѣзѣмѣше старѣца ѿвѣн снѣ. довророманъ гѣю. ѿже мнѣ
пнѣ прѣлѣжитѣ повѣсти вѣнѣ. и прѣрѣченнѣмъ кѣ ѿларїонѣ. ѿхѣ-
детъ ѿ парѣрїа и къ загѣрїе пакѣ възѣрацаютсе. и тамо се-
лѣнїе тѣрѣтъ. ѿко ѿстоанїемъ днѣ ѣдиногѣ тринѣва гѣада. въ
мѣстѣ мѣгѣкѣ нарицаѣмомъ прѣвѣвати съвѣцаѣше. илѣ прѣв-

γόμεος καταλύσθω, ἢ καὶ τὰ ἐπίγεια συνέχει καὶ τὰ οὐράγια; русск. перев. (ч. II,
изд. 8-е, М. 1889), стр. 126.

нын съ доверѣманъ ѿвѣи ѿвѣщ' именьемъ, ѿкоже аѣпо вѣ, на-
рочитаго ради ѿже въ доверѣтеан житїа, наипачеже смѣрениа
радї и любви. не вѣмъ како ѿще по съмотренїи бжїю вошше ради
недѣи. ѿкоже прїидын слово изъшеити. ѿще завѣстїю вѣсоѣскою.
ѿхѣдуть ѿ послѣшанїа старца и въ вѣстыни далече нѣврдѣ вѣдва-
раетсе. иъ не дѣити кождѣ сице прѣстѣ и въскорѣ ѿкорїзнь мала-
гати прѣовномѣ сѣмѣ. ѿхѣженїа ради, вѣго же сътворїи. ѿмаше въ
старца кѣ ѿларїонъ въ слѣженїе севѣ, и сѣго радї не вѣлад вѣ
слѣдѣшїесе въздѣвесно и прїскрѣсно.

XI. Малѣ же нѣвоємѣ врѣмени прѣшїшїш. старца вѣв
ѣнь ѿко старъ и изнемогалъ. ѿ сѣго житїа исхѣдуть. и къ гоу
вѣго же лѣвашше и желашше ѿхѣдуть. желѣю вѣо рѣ иже въ
хѣк гакїи нѣвель, и съ нѣмъ вѣдїномѣдранїи вѣго, разрѣшн-
тисе и съ хѣмъ вѣтїи¹⁾. Сѣ вѣвѣдѣнїи довроплачѣшїи съ моуъжъ,
прїлѣжи къ слѣзамъ слѣзы и къ стѣнанїю стѣнанїа. покѣа-
нїа желѣи вѣсѣгда стрѣчѣмъ. дѣша вѣо съкрѣшена и скорѣ ѿми-
лїтеанѣ ѿще слѣчитсе. ѿкова прѣовнаго сѣго вѣ, ѿще по прѣ-
ложенїи своємѣ стежаѣшсе дѣанїе погрѣшнѣи и погрѣвнѣи. безъ-
оутѣшїна прочеѣ прѣвѣваетъ, ѿкоже мнѣ, на вѣсакѣ чѣ помѣ-
шлѣшїи. каковы вѣлѣ ѿлѣднѣи лїшнїсе. тѣмъже и вѣстѣвъ постѣ-
зѣетъ въскорѣ, ѿкѣ дѣити, старца ѣногѣ грѣв. и пада на лицї
своємъ вѣрѣхѣ грѣва. рыданїи въздѣхъ испѣннѣше. малѣдшїа
своѣго немѣщѣ ѣплакоуѣ. и ѿще не въ кѣрѣ ѿларїонъ ѣтѣшнѣл-
нїи словесїи. покѣрнѣи вѣго. ѿноуѣд възвнѣглъ. пострѣл вї въ
скорѣ и тѣ таково что, ѿковоже и вѣвѣрѣ ѿнѣ лѣвѣ на грѣвѣ стѣго
гѣрасїма²⁾. Вѣстѣетъ вѣв мнѣтѣ ѣтѣшенїемъ кѣ ѿларїонѣвѣмъ.

¹⁾ Филип., I, 23.

²⁾ Иоанна Мосха Лугѣ Духовный у Migne Patr. gr. t. 87, гл. 106, col. 8100; русск. перев. (М. 1848), стр. 109; Acta Ss. Mart. I, стр. 387; Синайскїи Патерикъ у Срезневскаго Свѣд. и замѣтки, Спб. 1879, стр. 75; Νίχοδῆμου Συναξαριστής. II. Ἀθήν. 1868, стр. 10.

падаеть дѣлѣ прѣ нѣогама ѣго съ многыми слѣзми, гакъ къ нѣмѣ сице. понѣже прѣстѣпнѣ заповѣдѣ и Ѡлоучише Ѡ стѣо старѣца и съвѣдѣорѣнѣа ѣго. тебѣ прочее днѣ ѣкоже онѣмѣ поимнѣюсе ѡ гѣ. ѡнѣ же вѣдѣнѣ ѣго лѣчѣша севѣ въ дѣворѣдѣтелѣи, Ѡлагаше не хѣте прѣѣти ѣго. и въ смѣреннѣи въ истинѣ рѣманѣ, и зѣщаваше ѣмѣ гакъ сице. не вѣстанѣ Ѡ землѣ, дѣще не прѣимешн ме прочее. поимнѣюща ти се ѡ гѣи. да ѣкоже мнѣгое дѣмнѣнѣе ѣго видѣвѣ. кѣпноже и ѣпасное ѣже по ѣсѣ смѣреннѣе ѣго вѣдѣнѣи, прѣѣте ѣго. и вѣ видѣти Ѡтолѣ великаго въ постинѣцѣ вѣ чинѣ нѣвоначѣлнѣи хѣдѣща. и ѣвѣтчающѣа въ вѣсѣкон слѣдѣвѣ. ѣкоже юнѣшѣ нѣкоѣго нѣвонѣстрижна.

XII. Енѣце сѣмѣ имоуѣннѣи. ѡвѣдѣше ѣко парѣрѣискаа поустѣина дѣврѣ житѣльствѣетѣ. цѣрѣ вѣ ѡлѣксѣандрѣ съ гѣвѣо за прѣвѣтнѣшѣ мнѣгоме разѣвоинникѣи и ѡвѣнѣцама. иже ѡвѣчан имоуѣннѣи искѣшеннѣа наносѣти равѣи ѣжнѣи. и млѣтнѣникѣо вѣсѣи хрѣтѣанѣ. ѣко дѣще не прѣстѣнѣтѣ такового начѣннѣа, глѣвнѣое пѣкѣти томѣкнѣе. таковоме оуѣвѣ просѣдѣтѣи вѣгомѣ ѣпаснѣишнѣи видѣнѣи и слышѣтелѣк вѣвѣше прѣвѣрѣннѣи прѣловнѣи онѣи. ѣстѣвѣльше хѣгорѣе, въ парѣрѣе пакѣи вѣзѣраѣцаютсе. въ желѣтелнѣишнѣю своѣи пѣстѣиннѣю и ѡшьлнѣичѣство. таково вѣ вѣше мѣсто ѣнѣ ѣко и Ѡ сѣмого тѣго видѣннѣа оуѣмнѣлнѣе лѣвовѣю дѣворѣдѣтелнѣишнѣи и лѣвовѣжѣтнѣишнѣи дѣшамѣ сътѣвѣрати могѣщѣе. ѣвѣнѣюше вѣ мѣстнѣа вѣсѣлѣкнѣа къ ѣговидѣннѣи оуѣмѣ нѣашѣ вѣзѣвѣднѣти. и ѣко дѣвро соуѣтѣ пѣстѣиннѣа мѣстѣа. и ѡшьлнѣичѣства. оуѣчѣтѣ нѣа карѣмнѣлѣ илннѣи. и иѣваннѣова поустѣинѣа. и иѣсѣва горѣ. въ нѣи же мнѣвѣжнѣицѣю ѡстрѣннѣе ѣвлѣѣтсе. и въ млѣчѣннѣи севѣкъ съпрѣтѣвѣвалѣ. тамѣже ѡвѣдѣ. ѣкоже рѣхѣи. въ парѣрѣи вѣскѣрѣѣ вѣѣше. вѣнѣзѣ ѡвѣтѣлѣи великаго григорѣа сѣнѣитѣа, кѣлѣю сътѣворнѣше, тѣ вѣсѣлнѣишѣ.

XIII. Тѣгда и дѣзѣ ѣкѣлѣннѣи и непѣтрѣвнѣи въ ѣдинѣомѣслѣннѣи

НОРМНА СНА. ВСТЫДѢВЪ) ЖЕ СЕ АЗЪ ТАКНЮТИ. И ПАЧЕЖЕ ПОЛЗЕВАСЕ
 ѿ БРОДАРОВАНИИ ТАКОВЫЕ ВАГТИ, ВЪЗВРАТѢСЕ КЪ СТАРЦЮ ОУЖАСА
 ИСПАИИ. И ІАКО ВЪЗРѢ МЯ ИЗЪМАИНА И ОУЖАСНА ПАЧЕ НАДѢЖЕ.
 КЪПРАШАША ОУВѢДѢТИ СВТОВАИТА ВИНОВНОЕ. И ГДЕ КЪ ВРАТЬ ГЛАША.
 ВЪСПРІЕМЪ ЖЕ АЗЪ ШЕЩІА КЪ НИМЪ. МЫ ОУВѢШЪ ѿ ОЧЕ ПАЛЪСКОЙ
 ИВКОЕЙ ПИЩИ ПРИЧЕЩАЕМСЕ, ОНЪ ЖЕ АХЪОВНОИ. ДА ІАКО ВЪСАИША СТАРЦЮ.
 СЛОВЪ СИЛЪ ВЪЗЫСКА ВЪСКОРѢ. ВЪСАИЖЕ ІАКОЖЕ ВЪСАИША ВЪШИМА
 МОИМА СИЦЕ И ИЗЪВѢСТИ. ОУЖАСИВЪСЕ СТАРЦЮ И МАЛО ПОСѢДѢВЪ.
 ВОИДИ ПАКЪ ПРИГЛАСИ ВЪДО, (РѢ), ДА ВЪКОУПѢ ВЪЗВЕСЕИИМСЕ. И ВЪСТА-
 НЕМЪ. ВЪСКОРѢ И ОУТѢКЪ КЪ КІЕЛІИ ВЪДО ПРИИДЪ ПО ЗАПОВѢДИ
 СТАРЦА, И СТАХЪ ВЪНЪКЪ ПОСАДИША. И ѿ НЕИЗРѢИИИ ТИ ХЪ ВАГТИ,
 ВЪЖЕ ДАРЪЕШИ ВОИЩИИМСЕ ТѢВЪ. САИША ВЪДО РЫДАИТА И ВЪПЛАКЪ МНО-
 ЖАИШЕ ПРЪВЫИ ИСПИЦАЮЩА. ТАКНЮВЪ ОУВО КЪ ДВЕРИ, СТАРЦЕ
 РАДИ ЗАПОВѢДИ. И ИЗЪДЕ ВЪЖЕНЪ ВЪСЪ СВѢТЛЪ ЛИЦЕМЪ. ЛИНИТИ
 ЖЕ ОУВѢДО МОКРОТНЫ ИМЪВЪ ѿ ТЕЧЕНІА МИИТЪИ САИЗЪ. И ИНОГДАЖЕ
 ДОВРОПЛАЧЕННЫИ СЪ САИЗНОЮ ВАГТЬ СТЕЖА АЩЕ И ШИСТИ. И ѿ
 ДЪЛАИТА ТОГОЖЕ И ЗА МИНОРМЕ ТРЪДАИ ЕГО. И ЗА НЕРАСЪДНОЕ ПОСАД-
 ШАИЕ. И ВЪЩЕЖЕ И ПРОТЕЖЕННЫИ ПОСТЬ ИІАКЪ ШНОЕ, ПРИДЕ ВАГТЬ
 ПРЪВѢТГО АХЪ. ВОГАТНОЕ ДАРОВАНІЕ СЪ. САИЗНЫИ ИСТОИНИКЪ ДАРО-
 ВАСЕ ВЪМЪ. ІАКО НЕ ТЪЧНО МАЛЪЧЕЩЕ ПАІКАТИ, ИЪ И ИЗЪГЛАСИТЕІАИЪ
 РЫДАИТА ИСПИЦАТИ. ІАКО СЛОВЕ ПРЪВЪАРИИВЪ СКАЗА. МЫ ЖЕ ПАКЪ ПО-
 НЪВСТИ ДА ДРЪЖИМСЕ. ШИДОУЖЕ ИЗЪДОХЪ. РОУКОЮ ВО ШТРЪВЪ
 ЛИЦЕ СВОЕ, ИДОХЪ КЪ СТАРЦЮ, И СЪДШЕМЪ НАМЪ НА ТРАПЕЗЪ. АЗЪ ЖЕ
 И СТАРЦЮ ПРЪВЪЛЕЖАЩИИ ВРОШИИ КАСАХЪСЕ, МАЛО ЧТО ІЕСТКО ВЪКРЪП-
 ЛІАЮЩЕ МИМОШЪШЕЕ РАДИ НЕІАКЪ НЕОУТЪВІИНАГО ПРЪВЪВАНІА. ОНЪ ЖЕ
 НИКАКОЖЕ. ВЪ ВО ПРЪВСЫЩЕНЪ НЕ ѿ ХАВВА, РѢ, ИЪ ѿ САИЗНАГО ДА-
 РОВАНІА ЖЕ И ВАГТИ. ШТОІАИ ОУВО ВЪМАН СТАРЦА КЕЛІЮ СЕВЪ СЪТВО-
 РИТИ ВЪДАІКЕ НА ПАПРИЦА ВЪДИНОГО, ВАИЗЪЖЕ РЪКЪ. ІАКО ДА И
 РЫВЫ ОУЛАВЛІАЕ ПРИНОСИТЬ СТАРЦЮ. ВОІАНЪ) ВЪ ВЪ И СЪ СТОМАХЪ.
 ІАКОЖЕ И ПРЪВЪРЕЧЕННЫИ ОНЪ СТАРЦЮ. ИЪ ВЪ СИЦЕВЫИ ВЪВЪ ДОВРО-

палаченнымъ сѣ. и пдстѣникъ дѣдиненѣа ѡкоже хотѣаше и желаше насладинѣе късѣдѣшнѣ. подвигъ къ подвигѣу прилѣжи. и слѣзы къ слѣзамъ притежа. ѡвѣ колѣико истѣчннкъ ѡзлаѣа влѣгодѣмакнмы сѣ. аще и кто ѡнъ. ѣдинъ ѣдиномѣ съвѣсѣдѣе бѣу, никомѣ же запинающѣмъ ѣмѣ. ѡвѣ безмалѣвѣе принашаѣтъ плачь. ѡкоже вѣжткнмы ѡцѣ наоучише наѣ. и пачеже великнмы ѡночьскнмы вѣтѣа, ѡванъ лѣсткнчнкъ ѡкѣ ѡко. сѣа же и крѣцаѣтъ члѣа и тѣорнтъ ѣго безгрѣшна¹⁾. что же и пѣваѣ глати колѣикые ѡнъ тѣмо спѣвнсе влѣтн. ѡ прѣно ѡзлнкѣющнсе слѣзы и дѣховнаго дѣтѣшенѣа. недѣмѣкѣтъ во ѡзмѣ нашь ни ѣзыкъ къзмагѣѣтъ прилѣжиты къ повѣсти, неѣвакѣнна и неѣзностна, нѣтъ ѡскоуснѣншн подвижннцн моужѣе вѣдѣтъ рѣннаѣ ѡ ѡскоуса, аще и мѣ не къзмагѣемъ словѣу прѣставнтн. что ѡвѣ ѣда тѣмо прѣвѣваѣ и рѣвы оулавакѣ снѣдаѣа же и тѣ ѡ ѡнѣ; да не боудѣтъ. нѣтъ дѣло ѣмѣ ѡзрѣдно вѣ и ѣгодѣдно. ловнтъ оувѣ рѣвы и старѣцѣ и ѡцѣ своѣмѣ ѡже по ѣвѣ приношааше, ѡко немѣцнѣ и раславлѣнѣ. тѣ же ѡврѣтающѣюсе и ѡвѣчнѣю сѣнѣдаше пѣцѣ.

XV. Ѣнце ѡвѣ нашь доврѣкѣ ѡмоущнмы. и мнрнѣ проважѣющемъ, ѡвѣ тѣорнтъ нашь писанѣемъ скопелскнмы ккѣлѣа ѡсоуѣ, ѡко моусоуламани хотѣтъ тѣмо прѣнтн, вѣ ѣже ловнтн днѣа живѣтнаѣ. сѣго радн пѣваѣтъ вѣмъ ѣдино ѡ дѣвоѣ сѣтѣорнтн. ѡнѣ вѣ пѣрагѣ вѣнтн и тѣоу соущнмы сѣжнтѣлствоватн ѡнокѣ. ѡнѣ ѡлоучнтнсе мѣста. сѣе вѣ ѡзѣ сѣвѣцаваѣю вѣмъ. вѣаше промышлѣѣе сѣсѣнѣе и полѣзѣ. Такѣвѣе же оувѣ ѡмѣлѣнныѣ повѣстѣ мѣ слышатѣлѣе вѣвшѣ. нѣтъ моцно рѣцн колѣикые ѡсплѣннхѣсе волѣзнн. слѣзы во тѣчаахѣсе ѡ ѡчѣю нашь лѣвѣзнѣшѣек пдстѣнкѣ ѡлоучнтнсе хотѣщѣе.

XVI. Ѣлмаже сѣжнтѣлствоватн вѣ пѣргоу ѡнокѣ нашь невѣзможно вѣ, радн ѡже вѣ ѡвѣчнѣи оувѣдннѣнаго прѣвѣ-

¹⁾ Актянца, степ. 7-я, ст. 6, стр. 128, нов. изд., стр. 99; греч. подл., ст. 804.

ванѣа. ꙗко вѣдѣть сѣмь причѣстнѣи. тогда прочеѣ и неволикю ѿ парорѣа ѡзвѣдохѣ. и загорѣе постигохѣ. таможе ѡврътѣше кѣ-
 лѣе свое, прѣвѣе ѡже къ мѡгѣри. въ нѣи въсѣлихѣсе. И оубо кѣ
 ѡларѣонъ старѣць ѡвѣѣ ꙗко, и азъ съ нимъ на ѣдиномъ мѣстѣ.
 бл҃гоумилѣннѣиши же и прѣбывѣиши съ кѣ рѡмилъ. далече ѿ
 на на ѡномъ мѣстѣ, мнѡ же, сѣ оумысливъ, ꙗко да ѡматъ веъ
 прѣтѣкновѣнѣа творити дѣланѣе плѣ. ивѡ словѣ и раздѣломъ
 вѣжтѣннѣи оубѣдинѣнѣе родитѣаннѣа ꙗ плачю. ꙗкоже рѣ вѣжтѣннѣи
 ѡваннъ лѣстѣннѣи. и въсѣи ѡже словомъ и ѡракѡ ѡшьлѣннѣи-
 стѣво по бѣсѣ иъзрашевѣ¹⁾. и ннѣ инако ѡѣ. тѣ сѡмъ, ѡже ннѣ въ
 покѣстѣхъ намъ прѣклежен прѣбывннѣи, ѡвлѣтѣ пѣче иърѣдно мнѡ-
 жае. Ивѡ вѣнжѣи къ нѣмѡ ѡхѡждахъ повелѣваѣ ѿ старѣца потрѣвѣ
 радѣи нѣкѣмѣ. слышѡ ѣгѡ вънѣ кѣлѣе стоѣще, ꙗко и прѣжѣи прѣд-
 варѣнъ сѣзѡ. рыдѡющѣа и сѣзѣща, ꙗкоже погрѣбѣннѣи мрѣтѣе свое.

XVII. Парорѣа же пакѡ ѡвѣе въспомѣнаше. понѣже пѣстыннѣ-
 лѡбѣць вѣ. и малѣвѣ житѣннѣскою ѡтрѣсае. малѡ вѣрѣме съ намѣи
 сѣтворѣвъ. ѡставлѣи загорѣе и парорѣе, вѣлико нѡгѡу ѡмѣ, оубѣ-
 комъ въскѡрѣвъ постиже. стрѣ моусѣальманскѣи ннѣ въ чтѡже
 вѣмѣннѣи. ивѡ поустѣннѣи радѣи ѡноѣ лишенѣе вѣдѣмъ тѣлеснѣе
 прѣневѣрѣци сѣтвори ѣгѡ, ꙗко и мнѣици бл҃женѣства рѣ, ѡже на
 нѣсѣхъ. таможе оубѣе вѣкъ, въ вѣндрѣшнѣю поустѣннѣю горы
 вѣшѣ, колнѣвѣ вѣдрѣзи. въ нѣи же ѡггальсѣаго ѡвѣрѣза спѣвѣсе,
 рѡмилъ прѣвѣменовасе. прѣвѣи же въ поустѣннѣи ѡноѣи лѣта бѣ.
 къ сѣакого члѣсѣаго смѣшѣнѣа оубѣраннѣи. ѡще и нѣгѣде нѡужнѣи
 потрѣвѣѣ оубѣроучѣиши. къ ѡвѣтѣли ѡца сѣнанѣа, творѣше ѣгѡ
 поити. и къ кѡ доволаѣи ꙗ повѣдатѣи въ тѡлнѣи лѣтѣи сѣзѣннѣи
 тѣннѣи и ѣщеже и вѡрѣвѣи вѣсѡвѣскѣи и страшнѣннѣа. вѣлико ѿ сѣи

¹⁾ Ср. Аѣстѣннѣи, степ. 7-ю, ст. 17, стр. 130; нов. изд., стр. 101; ст. 55, стр. 142;
 нов. изд., стр. 108—109; грѣч. подл., ст. 805, 813; Григорѣа Гнннѣа Главѣи вѣкѡ
 полѣннѣи въ Дѣсѣрѣтолѣннѣи. I, гл. 104 и 108.

соупротивный рабъ бжїи пдѣтъ. ꙗко́ сама тѣ́ намъ повѣда. въ толице же врѣмени въ ідинствѣ прѣвыкаѣ. и єдинъ къ єдиному бѣоу. къ днѣ и въ нощи мѣтвы твораше. и глаше блжєнныи, ꙗко кромѣ бжїе помощи никто же мѡжетъ ѿ тѣлоносѣиѣи вортисе съ вѣсы. Въ начѣлѣ же рѣ, вѣнигда вѣнидо въ вѣндрѣнке поустыни горы. мнѡга мѣчтанїа и страшилица творахѹ вѣсѡве завѣстїю такце. ꙗко ѡстрашити ме и ижгнати изъ пдстыни. когда ѡвѡ свѣтила показѹюще. когдаже мѣнїе и громѡвы. иногдаже клопѡты вѣлнкы. пѡвныи подвиженїа корабльнаго. є́ же єга и сѣгласта и вѣскликнокенїа. пѡвнаа ѡстрѣлкииѡ и сѣчѣтанїѡ чѡвѣствєныи враннѣ. и въ и стрѣмнины и вѣсн гѡрь ѡнѣ, соугѡвы гласы испѡщахѹ. ꙗко мнѣти ми ꙗко и тѣ́ сама дрѣвеса гласы ижсїлати. и въ азъ рѣ о имени га іса противлѣсе имъ. и ꙗко мѣнцѣ игранїа вѣмѣнїа ѡнѣ страшилица. и молихѹсе даже до кѡнца житїе моє тѣмо сѣверѣшити. ꙗце и по нѡжїи разѡма, сѣдѣвами иназрѣєнныи и непѡстїжыи твѡрца вѣсачьскыи бѣ. ꙗ какоже сѣлѡчисе вѣти разѡренїю и запѡстѣнїю въ истинѡ иносѡчьскаго мѣста ѡного. и въ и дѡслакныи ѡвнтѣлн кѣлнкаго ѡца ѡного кѣрь грїгѡрїа сїнанїа. ѡже рѣмъ ѣвѣствєно, повѣсѡ о истинѣ пекѡцєсе.

XVIII. Мнѡгаци вѣхѡдеце въ гѡрѡ ѡнѡ моусѡлманы. ꙗкоже скопѣлскыи кѣфѣлїа прѣвизѣлєви вжткнѣи промѣсломы пѡвїжемъ. ѡкрѡжѣхѹ мнѡгаци пїрѣгъ. и стрѣлами иносѡкы стрѣлѣюще. вѣзлѣше же прѣкѣѣ и врѣменѡснаа живѡтнаа ихъ. тѣмѣже ѡвѡ ѣвѣсє иносѡци ꙗко дѡитѣ. ижѣдоше ѿ мѣста. ииъ инамо разсѣлѣшєсе. прѣвѣнѣ пїрагъ запѣлнѣше, ꙗко да не вѣселєтєсе въ нїєго бѣгѡпрѡтивѣнїи.

XIX. Тѡгда прочєе и иже ина намъ въ повѣсти прѣлєжєи прїѡвныи ѣвѣ, ꙗко и присныи рабъ бжїи рѡмїлѣ. и невѡлєю и не хѡте ижѣде ис пдстыни ѡноє. и въ загѡрїє пакы вѣз-

вращаёте се. идеже и въ пѣствѣ мѣствѣ колѣнѣ въдрѣзнь, далече зѣлаѡ ѿ града. иъ двѣци нашего спсѣнїа врагь. зависть въсѣла въ срѣца блїзѣ живѣщїимъ ино́кѡ на прїобнаго. ниже вѡ имать загорѣе далѣнке пѣствынкѣ. ꙗкоже парорѣискаа поуствынка. тѣлѣже идеже аще въселит се ино́къ, тамо ины ино́ци бѣрѣтаются. илї и сѣла мїрскаа. ꙗко растоѣнїемъ малѣмъ привлїжающасе. Зависть же двѡ ѡнѡ оувѣдѣвъ. иже кроткаго и мїрнаго ѡченикъ ромїаль. исхѡднтъ въскорѣ ѡнѡдѣ. и въ стоую сїѡ тѣзѡименнтѣ нарѣнѡ и вѣтенѡю прїхѡднтъ горѣ. горѣ сїѡ, иже мнѡгѡ въсѣдрѣжителю боу по разлїчнѡи и мнѡгѡи врѣменѣ прїсныѣ равѡ показа. ѡноудѣже и мнѡгѡ дѣше ѡ иже въ горѣ сѣи стѣн живѣщїи едїнонравнѡ ивѣ ꙗко. и пачеже иже ѡ своѣго рѡда. на пѣть спсѣнїа настѣви. иъ понкѣже сътицахѡсе къ нѣмѡ мнѡзи. не тѣпю иже ѡшьлїничское жїтїе живѣщен. иъ и ино́чьское и бѣщежитѣльное имаше влѣтъ слово егѡ. искоу́снь сѡ въ ино́чьскаа ѡ юности своѣе. и мнѡгѡ вѣ привлѣщїи на пѣть спсѣнїа иже съ вѣрою къ нѣмѡ прїхѡдещїи. сълѡчаше же се и иънемагати емѡ мнѡжицею мнѡгаго радїи съвѣсѣдованїа прїхѡдещїи ино́къ. ѡвачеже хѡтѣше везмалвенѣ жїтїи. и наѣдїне съвѣсѣдовати бѣ. сѣго радїи двѡ прѣхѡжѣше често ѡ мѣста на мѣсто, ѡ мѣтежа ѡкланяксе. и члѣскыкѣ славы ѡресае. Нѣ не ꙗко аще ктѡ рѣтъ неведѣнїемъ ѡвносїи, и ѡнїнїемъ, и лѣвностїю сѣ тѣѡраше. аще ли же лѣпо е и ѡ писанїа слово двѣрнтїи. лѣственнїиковѡ прочеѣ да рѣтсе. рѣ вѡ вїдѣ вѣщѣ, трѣпѣнїе ино́кѡи на мѣствѣ рѡжѣшѡ¹⁾. ѡ ѡнѣ же лѣзѣ, иже га радїи скїтающїисе паче двѡлажѣ. и инде не стежательнѣ ино́къ, ѡрѣль вїсокопарѣнь. скрѣвь прїїде, и вєскрѣвнѣ ѡ мѣста ѡлѣчїсе. съматрѣти оувѡ въ истрїнѡ пѡвѣаѣ,

¹⁾ Ср. Лѣтєнцѣ, ст. 27, ст. 70, стр. 384—385; новѣйш. изд., стр. 264—265; греч. подлїв., ст. 1113.

іако за ёже не съсвезатисе чесомѹ Ѡ настоѣицїи пристрастїемъ прѣхѹдїтелное оудовѣ стѣжаль вѣ.

XX. Мнѹгаа въкоупѣ по стѣи горѣ прѣмѣнивѣ мѣста. послаѣжеже прихѹдїть въ ближнїю горѹ сїценнѣе лѣвры. ѡже мелапа мѣстнѣи званїемъ ѡзначела нарѣсе. чрѣна ѡвѹ званїемъ обѣчнѣи. дѣистїемъ же мѣсальнаго свѣта ѡспальнїена сѹцїи. іако ѡ врѣме показа.

XXI. Въ нїе же врѣме ѡ азъ самѣ недѣиннѣи съжителства ёгѹ Ѡ загорїа пришь. обрѣтѹ ёгѹ кѣлїю зїждїца въ вселїнїе себѣ. ёмѹ же прѣклѹнїемъ глабѹ. іако обѣчнѣи ми соуцїѹ Ѡ мнѹга врѣмене. ѡ лѹвоѣю ёже ѹ гнї свѣзанѹ. прѣклѹнїемъ выѹ. повїноу хсе ёмѹ.

XXII. Бѣше же тѹгда гладѣ въ мѣстѣ тѹмѣ ѡ тѣснѹта ноуѣннѣи неоудовѣ сътрѣпнма. тѣмъже ѡ посла нѣкнѣе самѹ ѡ онамо по горѣ стѣи кѹпннѣи потрѣвнаа. не ѡмѣше же ѡ ёще Ѡцѣ Ѡ сїценнѣе лѣвры дїаконїе. ѡже ѡ дѣелфато наричѣтсе. въновѣ ѡ ёще пришь вѣ на мѣсто тѹ, ѡ не познаваѣ мнѹгнѣи. не за непотрѣвство. нї за хоудожество ёже въ добродѣтели. възвратнїшесе посланнѣи вездѣлннѣи ѡ тѣцїи ѡскомнѣи потрѣвѣ. ёже вїдѣвѣ азъ. ѡ іако стоудѹа ѡ съкрѹшенїа ѡспальнѣ сѹ. оувѣ мнѣ. рѣхѣ. ѡчїе обѣаномѹ. въ кѹкѹво врѣме прїидѹ азъ къ твоёмѹ прѣбѣю, скоуднѣи ѡмоуцоу ти ѡ тѣ самѣ ноуѣннѣи. іако да на мнѹзѣ ѡ азъ сътѣснїю твою стнїю. нї ѡнѣ съвѣспрѣ, съ прѣценїемъ ѡкѣца ми. горѣ невѣрїю твоёмѹ ѡкааннѣ. вѣрѹ во ѡмѹмъ къ гоу моёмѹ ісꙋ хꙋ несѹмнѣннѣи, іако не ѡстѹвннѣи нѹ вес промѣшакнїа, нїже потрѣвннѣи тѣлѹ въ скоудствѣ. ёнїеже ѡвѹ ѡже несѹмнѣннѣи вѣры дѣлатель обнѣ. моѣ маловѣрїе обѣлннѣи. вѣ же тѣбѹраше по вѣрѣ прїснаго раба своѣго. да іако ѡнѣ простою лѹвоѣю. іакоже обѣчнѣи ёмѹ вѣ. въсѣмъ іаже потрѣвѣ подааше. не скѹпѹстїю нѣкѹвоѹ ѡ малѹдѣ-

шѣ' стегнѣмь. ꙗко мнѹзѣмь ѡбычанъ ѣ въ злодѣнствѣи. и тако
 ѡже по кѣрѣ въ дѣло прохѡждахѹ. тѣмъже и двѣма ѡсоудѡ
 прѣшѣшема данѣма. послаетъ(ъ) ме въ монастырь къ нѣкоемѹ ѡ
 знаемѹи, потрѣвы ради своѣ нѣкоторѣе. шѣ же азъ свѣдѡ вѣнѣ
 къ страннопріемници. ѡжидаетъ видѣти ѡного къ нѣмѹ же посланъ
 вѣ'. прихѡдитъ къ мнѣ проказень нѣкто. гакъ сѣце. нѣна пришлъ
 еси здѣ, ꙗкоже виждѹ те вратѣ. да ꙗко ѡвѣдѣ ѡже ѡ нѣ ѡпаснѣи-
 ше ѡ мене самшавъ. ꙗко съ старѣемь нѣкоимь оверѣтаѹе въ
 мѣлани. гакѣ ми тѣ пакѹ. еда хлѣва трѣвованіе коѣ имате.
 азъ же видѣвъ егѡ ница и проказеннѣиша, соуца рекѡ емѡ. и
 гдѣ къзелъ еси тѣ хлѣвы оубога съ и немѡщнъ. ѡи же ѡкѣщавъ
 рече ми. нѡва ради хлѣва прїидѡ здѣ прѡсити ѡ нѣкоего знаемѹ
 мнѣ. соухъ же хлѣвы и выше потрѣвы стѣжа. да ꙗко въпроси
 ѡ нѣго. ѡсрѣдно въскорѣ ѡшѣ. принесе ми вѣрѣтице вѣлѣ испланъ.
 егѡ же къзѣмь оутѣкомь къзѣдѡ къ прїобномѡ. егѡ же видѣвъ
 ѡи и къпросикъ и ѡвѣдѣвъ. ꙗко ѡ ѡбога и проказена нѣкоего
 сѣ възѣ. прострѣвъ рѡцѣ къ нѣси. слава тебѣ бѣ нашъ. възгласи.
 ꙗко не ѡ богатѹи. и къ ѡ ѡбогѹи показа намъ мѣти твоѣ. въ
 ѣже ѡбличати малѡдѣше наше. и тако винѡ вѣгѡврѣменнѡ прѣмь,
 наказѡваше ꙗко ѡцѣ, и ѡбличаше малѡвѣрїе моѡ и скоупѡсть.
 вѣ' вѡ стѹи кѣрѡ вѣлѡ имѣ къ боу. и въсѣмь нѣдра милѡс-
 тинѣ ѡврѣзаше. не члѣкѡ тѣчѹю, и къ и тѣмь салымь скѡтомь
 и зкѣремь и птѣцалъ.

XXIII. И ѣще же къ нѣмѹи добрѹи ѡже по бѣтѣ дѣланіемь егѡ.
 и сѣ вышеше стѣжа. ѡще кто когѡ ѡ ѡже къ горѣ ѡнои мнѣхѹ,
 кѣлѡ създати хотѣше къ селеніе сѣвѣ, и нѣкоего трѣвоваше
 ѡ нѣ помѡженѣа, ꙗкоже ѡвѣчно ѣ. прихѡде мѣлѣше егѡ. пове-
 лѣти ми поити и помѡщи емѡ. егѡ и радостнѣ прѣмѣлѣше. еи,
 гакъ, ѡче стѹи, азъ заѡтра пошлѡ егѡ помѡщи ти. ѡномѡ же
 ѡшѣшѡ, повелѣвааше ми гакъ. въ нѡщи сѣи и ѣже воаше имашн

сънѣдно ѡготови. ѿ ѿнница ѿць трѣбеть на бѣ еже помѡри
ѣмѡ творещѡ кѣлю. азъ же въскорѣ творѣи по ѡного повелѣнѣ.
завтра же оубѡ възъмше хлѣвы и вино и варѣнѣ. нѣ и ино что
ѡ сънѣднѣи ѡбрѣтающѣсе въ кѣлѣи. ѡвощѣа глаю или что слад-
кѣи нѣкѣи. ѡхѡждѡхѡ въкоупѣ къ звавѡмѡ на съ вера ѡцѡ.
и вѣ видѣти тогѡ прѣобнаго сѣго, ѣко юна нѣкоѡго слоу-
жеца съ инѣми тѣмо ѡбрѣтающѣмѣсе даже до вечера. и тако
къ кѣлю нашѡ прихѡждѡхѡ троуда испльнѣнни. и ѣщеже и ино
боголюбовзѣнѣше дѣло слово изъживѣти гредѣтъ. ѣко да и бѣ
мнѡжае прѣснѣи рѣи свой рабѣ прославѣтсе¹⁾. и сѣго боищенсе
ѡсреднѣиши къ дѣлѡ добрымѣ вѣдѣтъ.

XXIV. Прѣиде нѣкогѡ стѣи съ въ съворѣнѡ кѣлю нашѡ
ѣко да въкѡпѣ хлѣбѣ сънѣми. понѣже ѡсѡбѣ и наѣдинѣ къждѡ
на сънѣдааше и поише. кроми нѣкѣи ѡреченнѣ дѣни, ѣкоже
ѡвѣчѣи ѣ мнѡхѡ. тѣже пришѣ страннѣи нѣкто инѡкъ. съ-
чанѣе дрѣва близѣ кѣлѣе нашѣ. къ нѣмѡ же изънѣ азъ, ѣро и
неоудрѣжаннѣ рѣкѡ. тѣ кто ѡси прѣте. ѣко смѣль ѡси дрѣва
здѣ стѣри близѣ кѣлѣе нашѣ. ѡнъ же ѣкѡ страннѣи и нищѣ,
нѣвѡ нищѣта смѣраетѣ мѡдѡжа. крѡтчаншѣмѣ гласомѣ рѣ. про-
стѣи ми ѡче ѣко страннѣи ѡсмѣ. и не вѣдѣ ѣко кѣлѣа ѣ здѣ
и стѣи, ѡслашавѣ сѣ, гла ми. пригласѣи ѡгѡ прѣити кънѡтрѣ.
тѣже пришѣшѡ ѡмѡ. заповѣда ми датѣи ѣмѡ ѣстѣи. ѣже и сътвори.
и къ нищомѡ ѡномѡ, крѡтчаншаа словеса въспрѣмѣ, ѣко крѡт-
каго и мѣрнаго хѣа ѡченикъ прѣиши рѣ. ѡкоудѣ ѡси вратѣ. и ѣко и
ѡвѣща, трапезонѣенинѣ ѡсмѣ рѣ. нѣи къ горѡ стѣю сѣю пришѣ.
ѡлмаже ѡвѣдѣ ѡнѣго. истезавѣ ѣже ѡ нѣмѣ къса. и ѣко дѣнев-
нѣи хлѣбѣ ѡдѣа ѡбрѣсти възмагѣетѣ. глѣктѣ ми ѡвѣе. григорѣе.
ѡлика и маши къ кѣлѣи своѣи. на двѣкѣ чѣсти раздѣлѣи и дѣжѣ ни-

¹⁾ Мат., VI, 2.

цломѣ сѣмѣ братѣ нашемѣ ѿ гнѣ поль. азъ же къ ніемѣ съпротивъ
 шѣщаекъ. плѣтъское и ѿще моудрованіе и мьн. мѣ ѿче мнѣмъ
 ѣсмѣ. и мнѣжанша трѣбѣемъ въ истинѣ паче сего. да ѣко нагло
 и напрасно кѣзрѣвъ на ме, рѣ ми. не помниши ли ѣко рѣхъ ти. аще
 и мѣши вѣрѣ, не ѡскоудѣютъ ти никогдаже ѣже къ потрѣбѣ. иъ
 възвѣдѣмъ ѡндѣже иъзидохѣ, и по ѡстѣвѣ слѣво да ведѣтсе.

XXV. Келіи ѡбѣ съвершишисѣ, сѣдохѣ въ нѣи ѡбычнаго
 дѣланіа пакы ѡмлющесѣ. аще и ѡ попеченіа зданіѣ съмоутихомсе и
 сѣлахѣ. и мѣло что ѡспехѣ ѡпоконѣшесѣ ѣкоже ѡвлѣно бѣ. иъ ме-
 тежъ ѡбѣ ѡвѣмактъ на. аще и дѣховнѣ сѣ. и мнѣко нѣкое прина-
 шаѣтъ дѣши приѡбрѣтеніе. вѣ вѣ видѣти тогда ииѣкы стѣкъ гѣры,
 ѣкоже пѣлы нѣкѣ ѡвѣтиюще по полѣ злѣчнѣи и рѣснѣ. и иѣсѣ-
 деца ѡ ѡстѣ ѡного сѣсѣце вѣжѣнаѣ и дѣистѣвнаѣ словеса. и ѣкоже
 магнитъ камѣнь привлѣчитъ къ сѣбѣ желѣзо. сѣце и ѡного слѣво
 слѣчнѣшаѣ вѣсѣда дѣше къ нѣемѣ прихѣдеци. тѣмѣже и послѣ-
 стѣва ѣже ѡ нѣго ѡчнѣмѣ, вѣлно приѡбрѣтеніе и полѣза и аще
 ѡбѣ кто ѣковѣ любѣ страѣтъ и мѣше къ дѣши. и ѡногоки вѣсѣды
 наслаѣнѣсе вы, вѣнезапѣ иѣсѣвлѣкашесѣ. зрѣхъ же нѣкыѣ ѡ при-
 хѣдеци, скрѣкы, жѣстоки, сѣхы. или ѡ вѣсѣвъ или ѡ чѣкъ сѣ
 страѣдъ страѣдци, и сладѣсти радѣи и ѡвѣдованнѣвнѣшаго подѣ-
 нѣ ѡгѣ. вѣсѣхъ свѣтлѣхъ лицемъ и дѣшею ѡвѣдованнѣхъ, къ
 своѣ възвѣрациѣиѣсе. доитъ же и ѡ подѣнѣ ѡгѣ ѡчѣсти сѣчѣтати
 настоѣциѣ повѣсти, ползи ради прочитаѣиѣ. Братѣ моѣ, глѣше,
 и ѡци. сѣхранимѣ сѣвѣсть чѣстоу къ иѣскрѣннѣмѣ нашемѣ. сѣхрани-
 мѣ сѣце чѣсто ѡ скрѣннѣи полѣмѣслѣ. ѣже ѡвѣкоше ѡскрѣнѣнати
 ѡкааннѣю дѣшѣ. иъ сѣ не мѣжемъ стѣжати. аще не тричѣстное
 дѣши вѣѡвѣчнѣмъ по ѡстѣвѣ. глѣтъ же тричѣстное сѣи. слѣвесное.
 ѣрѣстное. желѣтелное. сѣа же прѣмѣдрын и прѣвлѣгын гѣ. ѣкоже
 ѡгражѣнѣ и сѣхранинѣи полѣжи чѣкъсѣцѣи дѣши. ѣко да по ѣстѣоу
 и ѣкоже ѡу ѡгѣдно сѣи дрѣжѣ чѣкъ. сѣмирѣннѣи и вѣстѣтнѣ своѣ

прѣидеть житіе, ꙗкоже и ѡци наши стѣи ради бгомддрьнааго подченїа, пачеже дѣанїа ради намъ проповѣдаше. ꙗрость да боудеть ти на единого зѣмїа. бго же ради ѡпаль еси, бгослѡжнѣиши рѣ гла. желатеаное да оустрѣмити те все къ боу. не къ иноумъ нѣчѣсомъ ѡ навѣтнѣи вѣднѣи. помысль же късѣмъ да начѣлствѣтъ, и да не ѡвлачнтсе лоучшее ѡ зѣишаго. бгдаже оувѡ гнѣвное на лмыслные врагы сїи рѣчы на вѣсын и страсти. ꙗко стѣи съ гактъ. нѣ оуже и на все съпротиваюице, къ спсенїю дши въброужимъ. тогда прочее, и бже по кствѡ оудръжахѡ. и тогда възможемъ ба любви ѡ все дше, и вайжнѣаго своѣго ꙗко самъ себе. ꙗко оучеть на сценнѣишаа бгала¹⁾. прѣзь кство же подкигшдсе слѡвеснаго сечѣсти, гнѣваемсе на братїю нашѡ. прѣвѣсхѣтнншд на желанїю нѣкоѣмъ земельномъ. любовастїю глаю, или славы же и любовианїю. ѡноудже ꙗрость и злѡпомнѣнїе. ѡстрѡгнѣе же и ѡклеветанїе. любоврѣнїе же, и зависть къ искрннѣи. и коиць, зависты ѡ родъ, оувѣнство, бгдаже пакы желатеаное по кствѡ. ꙗко дано бы на ѡ ба съвлодаѣ, желеемъ кѣчнаа влѡга. ꙗже бко не видѣ, и оухѡ не слыша, и на срце члѡоу страстнѡу и палтѣнѡу не къзыде, ꙗже оуготова бѣ любецнѣи бг²⁾. и хъ же ради всака троудъ тѣлесны и дшечны съ сладѡстїю трѣпимъ, довродѣтели дѣлающе. пость глаю и вѣнїе, нестежанїе, тѣлеснѡ чїстѡтѡ, млтвѡ непрѣстаннѡ. и просто рѣци, вса съвршающе къ спсенїю дши въ ноци и къ дши дѣлающе. кромѣ во сї прѣрѣннѣи. не исправаетсе въ на' ничтѡже влѡго. невъзможно бво к. рѣ иже къ вжѣтнѣи прѣмоудрѣиши стѣи мажнѣи³⁾. кромѣ съкрѡшенїа срѣчнаго. прѣмѣнитсе злѡвы. съкрѡшает же срце тричїстнѡе въздржанїе, сѣна глаю и пнїе, и тѣ-

¹⁾ Лус. X, 27; ср. Марк. XII, 31, 33; Гал., V, 14.

²⁾ 1 Коринѡ. II, 9; ср; Ис., LXIV, 4.

³⁾ Ср. у Migne'я Patr. gr. t. 90, ст. 564—565.

леснаго покая. сѣмѣ же желателноу прѣзь кѣство и скѣтскыи
 пѣвнѣшдсе, веслокеснѣише належнѣ, ѡко рѣ нѣгде писаніе. и члѣкы
 въ чѣсти сѣ не разоумѣ, приложисе скѣтѣ несъмьслыныи и
 оупѣвисе имъ¹⁾. тѣмъже ѡсоудъ желаемъ земельныи и тѣмъ полѣ-
 жещее вѣщи. ницѣд и слѣвѣ, злато же и сребро, и кѣже ѡ сѣ не-
 чистотѣ. и хѣ же радн и гнѣваемсе на члѣкы. ѡкоже рѣсе. и зло пом-
 нимъ прѣно непрѣстанно съгрѣшающе. ѡлмаже помысль тѣ
 самое слокесное, ѡко сѣ. въ сѣмъ начелѣстковати положень вѣ.
 и хѣ съхранити вѣгѣ данноу емѣ ѡ ба, по ѡвразѣ егѣ и
 по пѣю. свое житіе оуправляетъ члѣкы. добра прѣно помышляе.
 поетъ же съвѣкѣпакннѣмъ оумомъ. мѣнтсе безметежныи дѣхомъ
 и тѣмъ. прочитаетъ трѣзвѣнѣ. и въ законѣ гнѣ волѣ егѣ и днѣ
 и нощѣ. и ѡ всѣмъ члѣкѣмъ вѣгѣтнѣмъ вѣкѣ ѡко добра помыш-
 ляетъ. хѣ ли же и сѣ ѡ лѣчшаго ѡклонитсе, чѣ прочее глати
 пѣваетъ. вѣнка веслокесѣа исплѣнитсе. многослѣкѣа же и кле-
 ветн. скверннослѣкѣа. любопрѣнѣа. гнѣва, хоуакнѣа, ѣщеже и
 дѣвнѣа всѣ грѣхѣвнаа. помысла радн сѣго слѣвеснаго вѣкѣ. къ
 сѣмъ и ѡко нечюкѣстѣе члѣка поѡвладѣтъ. хѣ ли мнѣнтсе не
 ѡшоуцѣе, ѡко безъгрѣшнѣ шѣствдѣтъ. сѣже оубѣ трѣчѣтное.
 ѡкоже рѣсе. по кѣствѣ имѣей, цѣлоу и зравѣ свою съвѣсть сте-
 жалъ кѣ. иже показѣе емѣ ѡкоже кѣствѣныи законъ и значела
 даннѣ члѣкѣ доброѣ и злоѣ. и доброѣ ѡвѣ съвѣщаваѣтъ дрѣжати.
 злоѣ же ѡтрѣсати. егѣ радн. ѡко слѣкесни сѣще и самоквѣстѣныи.
 добрыи радн дѣла вѣнчаваемсе. злыи радн въ правѣдѣ ѡсоу-
 ждемсе. ѡноудѣже въсѣмъ прилогѣ вѣсѣмъскыи трѣмн сѣмн при-
 лагатнсе ѡвѣче. и ѡ нѣго стоужаемын не ѡсоуждѣемсе. и хѣ пачеже
 и довродѣтелнн. възмаздѣе ѡ ба прѣмѣлѣ. хѣ ли ѡ начелѣ при-
 сѣвнѣа дѣвоулкаа ѡкрѣнемъ. хѣ ли же ѡ прѣкаго прилога, сѣ-
 прѣтнѣнаа сѣмена сѣа прѣмѣмъ. въ съчѣтаніе хѣвѣ прихѣдимъ.

¹⁾ Пс. XLVIII, 13.

Ѡ съчетанїа же къ сълбженїе. Ѡ сего же къ злѡдѣанїе прихѡ-
деице. въ правдѡ ѡсоуждѣемсе ѡко прѣресе. Глаше же ѡ сїа къ
нїмь. ѡгдоже поидете въ любимаго коего келїю. ѡ ѡврѣщете
двери ѡгѡ Ѡврѣсти. не ѡвїе въхѡдите. ѡ прѣкѣтїе тлѣкѡще ѡзъ-
внѣ ѡко ѡвнчанїе. ѡ дѡмѡ влѣцѣ повелѣвшѡ. тогда прочее
къхѡдеице же ѡ сѣдше. не ѡвносите ѡчи кѡше соудѡ ѡ соудѡ.
ѡвлюдѡюще ѡже въ келїи соущаа. ѡ долѡ и главѡ ѡ ѡчи прѣ-
клѡнїше, дѡмѡ влѣцѣ вестѡдїте кннѡ радї, вїе же прїидѡште. ѡ
ѡще вїдите тѡмо кннѡ лежѣше, не прїимайте сїхѣ къ прочи-
танїѡ тѡ соущѡ гнѡ келїи ѡлї не соущѡ. не наказанїа вѡ ѡ дѣло
сѣ, ѡ прѣзъ съвѣсть вѡвѡемо. сего радї никакоже Ѡврѣзѣте.
ѡ прѣвѣе гнѡ кннѡ рѣцѣте. ѡ ѡще ѡнѡ повелїть. тогда Ѡврѣ-
зите. ѡще лн разсѡдннї хѡщешн вѡлше. никакоже възыцн
Ѡврѣсти сїѡ, ѡще не сѡмь Ѡ себе речѣтї ти. ѡще кѣрдннї ти
дрѡгѣ твѡи вѡлагалнше злѡта ѡлї сребра въ съвлюденїе. да не
покоуснннсе Ѡврѣсти ѡ ѡсмотрїтнї ѡже въноутрѣ. сѣ во не на-
казанїа ѡ дѣло. ѡще лн же ѡ ѡнѡ нѣкннѡ ѡкоѡ же лѡво съсѡдѡ
воудеть. да не вѡлѡжннн рѡкѡ своѡ кѡнѡ. вездѡмїе вѡ ѡ сѣ. ѡ
погвѡкннїе вѡгоговнннствѡ. ѡ вѣрѣдѡ дѡшн рѡждеть. занїеже Ѡ сего
прихѡдї въ ѡже красти. ѡще ѡврѣщете нѣкннѡ съсоудѡ вѡнж-
нѡго вѡшего вѡндрѣ монастїра покрѣженѡ. ѡлї на пѡтн, ѡлї
въ пѡстѣмь нѣкѡемь мѣстѣ. да не ѡдрѣжите ѡгѡ въ слѡжѡвѡ
севѣ. ѡ ѡвїе къзкрѡтннѣ сего господевн ѡгѡ. ѡще лн же ннѡ, ѡко
тѡтѡ вѡлнѣнннсе кѡмь сѣ въ днѡ смѡртнн.

XXVI. Послѡ ме ѡногѡ Ѡцѣ лѡн сѣ къ нѣкѡемѡ старцѡ по-
просннн кннѡ ѡ приннестн ѡмѡ. ѡ тѡко шѡ вѡзѣмь кннѡ, ѡдѣхѣ въ
келїю нѡшѡ. да ѡкоже ѡтрѡдн сѣ ѡднн. посѣдѣвъ мѡло, разгнѡ
кннѡ. ѡ ѡвїе ѡврѣтѡ глѡкнннн, ѡже хѡтѣше Ѡцѣ прочнннн.
прочѣтї же ѡвѡ сїѡ, н затвѡрннв кннѡ прннесѡ къ нѣмѡ. ѡѡ же
ѡ прѣемь Ѡврѣзе. ѡ ѡвзїрае соудѡ ѡ сѡдѡ. ѡврѣсти хѡте глѡкнннн

ѡнѡ ѡ не ѡврѣтааше. азъ же рѣхъ къ нѣмѡ. кѡю главизнѡ ѡрешн ѡче въ книзѣ сей. да ѡко зѣдѣѡ ѡ нѣго, ѡко ѡна ѡ, ѡже на нѡти ѡврѣтъ прочѣтѡ. глахъ ѡмѡ. аще повѣлиши, покѡждѡ ти, ѡже ѡрешн. ѡ ѡквцакъ рѣ ми. покѡжи. ѡ въземь книгѡ, азъ ѡврѣтѡ главизнѡ ѡнѡ, ѡко же хѡтѣше прочѣсти ѡ покѡзѡ ѡмѡ. да ѡко нагло възрѣ на ме, гла сѡце. ѡкоудѡ вѣсн тѡ, ѡко ѡ главизна сѡ въ книзѣ сей. ѡнѡдѣже ѡ ѡ сѡмого тѡго видѣнѡ сѡго зѣдѣѡ падѣнѡ моѡ. ѡ чѡо пѡдѡ прѣ нѡогама ѡгѡ просѡ процѣнѡтѡ исповѣдѡдѡ вѣшь, ѡкѡ ѡ вѡ. да ѡко зѡкоризнами мнѡогыми ѡвложи ме, глак. ѡкаанне. кѡко смѣаль ѡсн ѡврѣсти клѣтъ мою ѡ коѡчежьць. ѡ зѡмотрити ѡже въ нѡ вѣнѡтрѡ лежеща. ѡзиди ѡ мѡне, не хѡщѡ вѡ прочѡе азъ тѡкоѡго зѡченика, сѡоимѡ оуѡвѣрающѡсе помѡслому. ѡ не моѡмѡ послѡдоущѡ хѡтѣнѡю. ѡ тѡко прѣ нѡогама ѡгѡ калѡкѡщѡ ми се. ѡкѡ рѣкѡ. ѡ ѡже прѡсти съ салѡзамн въпѡщѡ. ѡдѡ спѡвѣхѡсе процѣнѡдѡ. ѡ сѡмѡ не вѡзѡ запрѣценѡтѡ. ѡ съ мнѡузѣмѡ запрѣценѡтѡ ѡ прѡкнѡ.

XXVII. ѡнѡцѡ вѣдѣше промышлѡти ѡнѡ соуѡщѡнѡ пѡ рѡкою ѡгѡ. ѡ мнѡгоѡвѣрѡзнѡ послѡоушнѡнѡ полѡздѡ къзѡнѡствѡе. не тѡчѡю же сѡоѡ зѡченикъ ѡ ѡже ѡ нѡ. сѡнѡцѡ раздѡмомѡ дѡнѡствѡенѡнѡ ѡ прѣмоудрѣнѡнѡнѡ. дѡхѡнѡнѡ ѡвѣ ѡко ѡсправлѡше же ѡ зѡцѡломѡдѡрѡашѡ. ѡнѡ аще ѡ дрѡутѡго ѡнѡго стѡрѡца оуѡченикъ прѣкѡслѡвѡтѡ, ѡнѡ прѣслашѡнѡтѡмѡ. ѡнѡ ѡнѡю нѡвѡкою стрѡстѡю зѡдрѡжанѡ вн вѡль ѡ посилаемѡ вѣ къ нѣмѡ исправлѡнѡ дѡвѡлѡ. сѡнѡцевыми словесѡ ѡмѡлѡшѡсе къ нѣмѡ. Брѡте моѡ възлюблѡкѡнѡне. поутѡ, ѡгѡ же шѡствѡдѡешн, зѡпѡльскѡнѡ ѡ. ѡ ѡкѡ ѡнѡнѡ вѡгоговѡнѡнѡстро ѡмѡхѡ къ гоу нѡшѡемѡ ѡгѡ хѡ ѡ бѡу. тѡко вѡ ѡ мѡ къ жѡ къ сѡоѡемѡ ѡцѡ дѡлѡжнѡ еслѡ ѡмѡтн. ѡдѡною сѡоѡго хѡтѣнѡ ѡрѣкѡшѡсе. ѡкѡже тѡ сѡмѡ гла на нѡвѡчн. сѡнѡнѡдѡ съ нѡсе рѣ не да тѡбрѡвѡ колю мою. ѡ вѡлоѡ послѡвѡшаго ме ѡца¹⁾. ѡ нѣго же зѡпѡль, нѡвѡчнѡшѡсе, не съпро-

¹⁾ Иоан., VI, 30.

тнѣв ꙗлахѹ. ниже лювопрѣхѹсе. ниже своимъ оувѣрахѹсе волашмъ же и помышланиѣ. иъ своего и дчителѣ повелѣннѣ и разѹмѣ покннѹюще се въ правдѣ слышаше ѿ нѣго. ꙗко наѣ ѣсмъ азъ. тоу и слоужитель мой вѣдѣ¹⁾. и неслѣгана имъ бы надежа. тѣмъ же и азъ дрѣзаетъ глаю. ꙗко и ѿ ва кѣждо ѿсвѣченнѣ своеѣ воакѣ съ разѹмѣ трѣпей. и иже ѿ своего дчителѣ и ѿца досадами и дкоризнами оувѣзвѣаемъ. носить съ смѣреннѣмъ и самодкореннѣмъ. не прекослове. ниже осѣждае егѹ никакоже ни въ чесолѣже. съ стыми хпамъ и тѣ вѣнчаются. въ безѣставные вѣкы съ хмъ рѣесе. и ѣщеже и инѣ дѣшползхѣ похѣсть слово иърѣци грѣть.

XXVIII. Бѣше нѣкто старѣць живши низшее на. ꙗко пѣприца ѣдиногѣ растоаннѣмъ. иже и ѣростною и ѣще поравощень вѣ стрѣстнѣю. хще и подкнжннкъ вѣ и тѣцлань, и не чюдо. съ стежа оувѣннка послѣоушна стѣло и оувѣрна на ксакѣ слоужѣв и слоуженнѣ старѣце. не и ѣщеже мѣжаше трѣпѣти старѣца ѹного напрѣснство. ѣе же ра^{ан} выны ѿвѣгноути многаци хотѣше ѿ старѣца. иъ старѣць вѣннгда ѿцѣцаше врата такѣвыми помысли сърѣжила, прѣмак егѹ кѣ стѣмѣ сѣмѣ прихѣждаше. да ꙗко и мааше ѹнѣ силѣ ѿ ба. въ ѣже оувѣрѣжати и наказѣвати искоушѣемъ ѿ добрѣ ненавнстника врага. Кѣгождо и хъ ѿсѣвнѣ прѣмак. наказѣкаше ключимаа тѣмоу глааше и съвѣщѣвааше. и старѣцѣ не длѣжнѣ ѣсн. глааше. ѿче и вратѣ ѣ гн. Ѣице напрѣсно же и наглѣ запрѣщати вратѣ. нъ кѣ наглѣсти крѣткѣ и глѣдкое показѣвати. и ѣлнка таковаа. ѹнѣ же, слыше стѣ, вѣщѣвааше съхрѣанити съвѣтъ ѿца. ѿ кѣства же повѣжѣаемъ, пакѣ тѣгоже дрѣжѣшесе напрѣснства и наглѣсти. такоже и ѹномѣ прикладѣна глааше, ꙗко ѿвѣщн ѿцѣ. и любѣн хще кѣ инѣ прѣны дѣлатель. да не дрѣзнешн, глак, разлѣчитнсе ѿ старѣца. да не болашимъ искѣшеннѣмъ искоушншнсе, и вѣ ѿ послѣшаннѣ ѿпадаю-

¹ Иоан., XII, 26.

цей въ прѣльсть вражію ѿводими вывають. и ѿ ѿкоже мно
или ты хощеши въ малѣ времени оумрѣти, или старѣцъ, и хощеши
отъщети се трѣдохъ свои. аще ли прѣвоудеши даже до
скончаніа старѣца, съ мнѣнныи вѣнчаеши се. и съ аггали съликъ-
ствоуеши. роуѣсе и веселесе въ непрѣходимѣе вѣкъ. и ѿко сѣ
слышаше, ѿхощаше рауѣсе и съпрѣвѣвати старѣцѣ ѿвѣщаваше
сесе, ѿкоже и сътвори.

XXIX. Не да зришь понѣ здѣ вѣгоразумныи и ѿпасныи слышателю.
ѿко вы бжѣе соуѣвы, ѿко ѿвѣ имѣше юныи братѣ сѣ заповѣдѣ
ѿ оца своего трици въ нѣли въхѣдти въ монастирь. и слоужити
въ хлѣботворници. къ вѣдѣ. и въ чѣ. и въ сѣбѣ. и тако
авѣ новы възимати хлѣвы и къ старѣцѣмъ къзрѣчатисе. Поиде
по ѿвѣчаю и въ великоу сѣдѣ вѣрѣ послоужити къ мѣшеніи.
ѿвѣтаюмъ великомѣ четвертѣмъ. повелѣнь пакы ѿ прѣреченнаго
ѿца своего припожатѣ до вѣтеныи лѣрѣге и причеститисе вѣтѣ-
ныи таинѣ. и авѣ въсхѣдти къ нѣмѣ, носещѣ и ѿвѣныи хлѣвы.
вы же ѿвѣ късе, ѿкоже заповѣда старѣцѣ. вѣтѣвныи лѣтѣрѣги
съврѣшиши се. и прѣчтѣныи таинѣ причеститисе братѣ. поиде въ
хлѣботворницѣ по ѿвѣчаю възети хлѣвы и вѣнигда просити
ѿмѣ сѣ. вѣнезапѣ авѣ ѿвѣкмаѣе вѣдѣ ѿгница напрасна. въ нѣи же
и скончасе тѣи чѣ, вѣго же и съпрѣтакише ѿци ѿвѣтѣли ѿное
чѣстно, въскѣрѣ грѣвѣ прѣдаше.

XXX. Старѣцъ же скороѣ и ненадежноѣ сѣ слышавѣ. оуѣзвѣсе
сѣрцемъ. ѿко доитѣ. и приложи къ слѣзамъ слѣзы. и къ рыданіемъ
рыданіа. даже и до смѣрти своеѣ не прѣстанно сѣ творѣ.
Приглашае и тѣ по наставникѣ ѿномѣ акакіа¹⁾ стѣго ѣже простите
ме ѿци ѿко ѿвѣнство сътвори. сѣа же не просто и ѿко аще кто
рѣтѣ и по прилѣчаю сѣ вы. ѿкоже мно. и въ вѣтѣвныи нѣкынии

¹⁾ О терпѣливомъ Акакіѣ см. въ Лѣствицѣ ст. 4-ю, ст. 110, стр. 84—86; греч. подл. у Migne'я. Patr. gr. t. 88, ст. 72—721.

образомъ по непостижимый и неизглагольный бжій соудѣ. къ показаніе спсѣніа оубоимъ устройсе. ꙗко ѡвд вратъ причѣстнѣсе вжтвнннй тайнн къ прѣчѣтннмъ и страшннмъ днѣ онѣ. и тако ѡвѣ къ гдѣ отиде. старецъ же даже и до смърти своеѣ рыдаѣ не прѣста. ꙗко и гробову егдѣ блгоудѣаніе нѣкоѣ издати. снхъ же ми не безвремѣнна повѣсть. иъ да ѡжитсе слышеишнмъ колнѣ ползѣ и мѣхѣ и плѣ сѣго стго слокеса и завѣщаніа на нѣго же прочѣе слѣво да къзвратитсе. и по ѡставѣ къа ѡже ѡного да прохѣднть. ꙗко да и къ концѣ прндетъ прѣлечеице сѣ повѣстн. къ слѣвѣ боу и ползѣ прочитающн снѣ повѣсть. ꙗко прѣрече се сътворнхѣ.

XXXI. Слѣмаже сътѣкахѣсе къ нѣмѣ мнѣжества и нѣоубѣ. ѡного бесѣды наптѣватнсе хѣтеице, сѣго радн прѣкращеніе и спонѣ творѣхѣ ѡмѣ ѡ двнчнннмъ дѣѣннмъ егдѣ слоужбѣ и оустѣва и оумнаго прѣстоіаннѣ, негѣдокаше и тоужаше метѣжа и скрѣвы исплѣнн въ дѣша егдѣ. тѣмѣже ѡднѣноу гла ми. поиди, вратѣ, въ пѣгоріа адонѣкаа къ сѣверннѣмъ странѣ. и ѡсмотри нѣ доврѣ, изннши и ѡврѣши мѣсто рѣкно. ꙗко да тамѣ шѣ съткѣрд сѣвѣ селѣннѣ. ѡда како къзмомѣд почнѣ ѡ малѣвы поустыннаго радн мѣста. и ѡ ѡже къ мнѣ прихѣдеишн не ѡставаютъ во мѣ почнн члѣци ннже съмнрнтсе. ꙗко самѣ видѣши. шѣ же оувѣдѣ азѣ и оусмотри нѣ мѣсто доврѣ и клѣчнмо къ оустроеннѣ кѣлн. ѡврѣтъ же и каменѣ. въ нѣмѣ же нѣсточнннѣ нѣкѣ въ воды сладчѣннше нѣстѣкаѣ. къскѣрдѣже тамѣ шѣше съ нѣкѣмн вратѣмн. нѣскоуѣсѣ и мѣщнмн въ такокаа, кѣлнѣ ѡвѣ къскѣрдѣ съврѣшихѣ. въ нѣн же сѣ стѣн ѡднн къ ѣдннѣмѣ бесѣдокаше боу. почнѣкѣ врѣме нѣкоѣ малѣ ѡ мнѣгонарѣдннѣ бесѣды и мѣтежа. иъ и пакѣ оувѣдѣше члѣци мѣсто. въ нѣ же въсѣлнсе. по влѣчнѣмѣ и гпѣскомѣ гла сѣд глающѣ. не мѣжетъ гра съкрѣтнсе врѣхѣ гѣры стоѣщн¹⁾. гѣра оувѣдѣ

¹⁾ Мате., V, 14.

добродѣтелиемъ высота. на ню же въшъшенъ свѣтѣ пденѣ скѣ-
теть. прихѣжаѹдъ къ нѣмѹ. ѡкоже и прѣвѣе. ѡко' и на нѣ исплѣ-
нитисе слово гл҃оуще. ѡко вѣико кто ѡ вѣгаеть славы чл҃вчскыє,
толико та сама сла постигаеть вгд.

XXXII. Да ѡко по малѣ врѣмени нѣкоемъ сладчисе и оувѣнте
вѣти христѣаньствкнѣшаго дѣспота оу҃гакше. метежа и стра' вси
иноци. ѡже къ стѣн горѣ сен жикѣиѣн исплѣнишесе. и пачеже.
ѡже въ ѡшьальничьствѣ и въ безмалѣвн въ поустыниѣ сѣдецен.
тѣмже и мнѹзѣи ѡ ѡшѣльничь тѣмъ тога ѡ стѣе горы извѣгоше.
такоже и съ стѣи ѡ нѣ понѣженъ. ѡставляеть стѣю горѣ. любн-
мѣишю свою поустыню. и къ ино мѣсто ѡходить, невѣдомо
кѣснь и неславно ѡко любаше и хотѣше. и любовоустынины
ѡнь авлонъ мѣсто ѡвѣчною вѣсѣдою зовомо. иъ погрѣши сво-
ѣго разѣма и здѣ правѣдныи. ѡкоже ѡнь вѣтѣныи жызныи
скѣтъ пѣ спѹдо смѣреномѣдрѣа съкрыти хотѣше. толико бѣ
ѡвѣ на скѣтѣнникъ сѣго възлагаше¹⁾. да просѣаетъ во рѣ свѣтъ
кашь прѣ чл҃кы, ѡко да видѣтъ чл҃кци добра дѣла каша и про-
славетъ ѡца кашого. ѡже ѡ на нѣсѣ²⁾.

XXXIII. Тогда селеніе творить стѣи въ поустыни гл҃акмен
авлонъ, хотѣ въ безмалѣвнемъ житїи и въ ѡсѣвнемъ прѣвѣиканыи
пресѣтѣаго житїа своѣго възрѣстити плодѣ добродѣтели. занѣ
накика въше правѣдныи ѡсѣвно и нестѣжатељно житѣљство
имѣти. и малѣ колнѣв кѣдрѣзъкы, въ нѣи мѣтѣи и мѣкнѣа
вѣгопрѣтънаа вѣкы възсилаѣ. прѣвѣикаше, сѣа слышавѣше ѡже
страха ради инопѣмѣннѣи, ѡ стѣе горн извѣгѣшенъ иноци
желаніемъ распалѣмъи съ скорѣстїю прихѣжаѹдъ, къ прѣвѣномѣ.
ползи ради и добродѣтели мѣужа. и аще ви мѣцїно съ нимъ и
съжитѣљствовати тѣмъ. иъ сѣа ѡнь не хотѣ. иъ наказоуѣ и

1) Ср. Матѣ., V, 14.

2) Матѣ., V, 16.

подчае доврѣдетъ вѣмъ и страхъ бѣжю, ѡсилаше е въ свои си. Глѣшаакше же сѣа и мѣрсици нарочити мѣжте, прихѣжахъ къ влѣженномъ искоуше ѡ него влѣкнѣ полбчи. приносѣ вѣмъ ѣже ѡ потребѣ телѣснои ѡвѣща и зверѣннаа и хлѣби и инаа потребнаа. стын же глаше къ нѣ. чеда не побакъ намъ сѣи възимати, занѣ довакѣтъ на сѣа хоуда одежа и пища зѣлѣ съ солю. и сѣи влѣкнѣ и наказанъ къ раздѣмъ доврѣдѣнаго житѣа. ѡсилаше съ мирѣ къ свои си.

XXXIV. Глѣ влѣженнѣи зрѣ, ѣко не оутансе ни зѣ доврѣдетели скрѣвице. и не мѣгын трѣпетн надалѣзе сѣа ѡвношевае въ мѣтѣа и неи стѣнно влѣгодарѣнѣ съ слѣзами боу възсилае, глаше. влѣгодарѣ тѣ гѣи ѣко запеть вѣ ѡ съпостата моѣго. тѣмѣже ни въ сен хѣдеи поуустыны не ѡстави мѣне, кѣки творѣ на мѣ. и слѣвилмаа творѣ ме. тѣмѣже мѣлю ти се гѣи дѣшамъ врачю. и зѣваи ме ѡ сего къзыни. и спѣви ме оулбчиги ѣже съ ѡци мои ми, ѡсѣвнаго съжитѣльства.

XXXV. Глѣ е мѣ помѣшляющѣ къ оумѣ и мѣщѣсе, ѣко да и зѣвнеть поуустынкѣ ѡноѣ. и дѣше вы мѣцно съкрѣтисе вѣмъ въ инаа некаа непроходимаа мѣста. тѣмѣже и въ сѣнь съвѣодитсе влѣженнѣи, зрѣтѣ видѣнѣе некое вѣжтѣное глѣюще ѣмъ. вѣставѣ дѣглонь. ѣко да идѣши къ ино мѣсто. идѣже дѣше вѣ наставитѣ те¹⁾. дѣ не въ стѣю горѣ. прѣемъ же оубѣ съвѣтъ видѣнѣа вѣжтѣнаго, ѡлоучаетѣ дѣглона. и въ срѣскѣю зѣмляю ѡходѣтъ съ оученѣи свои ми. въ мѣсто глѣкмоѣ равѣнница. идѣ обѣтѣль ѣ гѣа нашего иу хѣа. празникъ възнѣнѣа. вѣ же вѣлизъ сѣлкѣнѣе сътворѣи. вѣрѣме же оубѣ не зѣло много тѣмо прѣвѣвъ. вѣсхѣодитѣ ѡ зѣмльнѣ къ вѣчѣниимъ ѡвѣтѣлѣ прѣставлѣнѣтѣ. влѣженноуѣ дѣшѣ свою къ роуцѣ: бѣжте прѣлѣживѣ. влѣгоухѣнѣе вѣлико грѣбъ ѣгѣ възѣваѣ. и ѣже ѣво

1) Вѣ рукописи: ѡ потребѣк.

2) Тамъ же: тѣ.

Ѣ. ЧѢНАА ПРѢ ГЛѢ СЪМРѢ: —

Оумрѣль ꙗси пльтню, распънсе мирови. живѣши ꙗви съ пльтню влажене жи́зни ꙗче видимык: —

Ѣ. Бѣжѣнь моужь воѣнсе бѣ въ заповѣдѣ: —

Желѣнѣмь бжтвннѣ. ѡгнь въ срѣце своѣ прѣмь попѣлмь ѡси пльтскаа желѣнѣа. ѡ вѣсакь пристрѣтнн помѣслъ: —

Глава ѡ ннѣ. Ѣ. пѡ: —

Выше те ꙗци бѣце дрѡ поють съ нѣжннми. славише непрѣ-
стаѣнно рожѣство твоѣ прѣчѣтоѣ: —

трѡ, гла ѡ. слѣзѡми твоѣми ѡсточникъ: —

На кѣлицѣи кѣрннн.

Ѣтлѡ. бѣжѣнь мѡужь. на ꙗи вѣзвѣ. пѡ Ѣ. ѡ. стры, гла ѡ.

⟨пѡ⟩ вѣа ѡ ⟨дрѣка⟩: —

Законъ гнѣ вѣзвѣскавъ. ѡ по стѣзѣмь ѡго шѣствоуѣ, сѣбе ѡчистишь ꙗси ѡного всѣакого, стѣе, землѣннаго пристрѣтѣа. ѡ пльти вѣнѣ выль ѡси рѡмиле бѡмѡдрѣ. въ прилрѣакь вѣшль ѡси не-
прѣстѡпнаго свѣта. тѣжѣ бжтвннѣ тайно наоучнѣсе. ѡ свѣта причѣстѣмь вѣсь свѣтъ выль ѡси. бѡгѡливе: —

Въ ѡстинѡ ⟨не⟩ ѡ хѡтѣнѣа пльтскаго, не во ѡ хѡтѣнѣа ѡчѣ
моужьска тѣ выль ѡси. нѣ дѣръ бжтвннѣ даровасе. прѣмоудрѣ.
дѣшамь къ спсѣнѣю, въ грѣсѣ соуцѣннмь. тѣлѣже мѣлмѣ те. ѡко
дрѣзновенѣ много къ хѡу ѡмѣѣ. ѡго же вѣзлюбилъ ѡси. съврѣ-
шаюцѣи пѣмѣть твою вѣсакого ѡвѣстоѡнѣа ѡзвѣки: —

Вѣсь ѡ юности прѣмѡдрѣ. ѡкоже самоуѣнѣ ꙗви, тѣ вѣзло-
женъ выль ѡси. финѣжѣ ѡко дроугнн процвѣтель ѡси. ѡкоже
кѣдѣрь ѡсплѣннсе прѣвѣзрѣдѣне. знѣменнн просѣавь чѡдеси стѣ ѡ
разлѣчннмн сѣлами. ѡх' же ѡко прѣнѡтекоуцѣи ѡсточникъ
ѡстѣклекъть богѣтно рѣка твоѣ рѡмиле. прѣтѣкѣаюцнмѣ ти съ вѣ-
рою: —

Глава, глас ѿ +

Ино́къ мно́жества наста́вника те чѣтѣмъ рѣмиле. тово́ю вѣ въ истинѣ стѣзю правою ходити познахѣ. вѣжѣнь еси хѣи работавѣ. и кра́жю низложивѣ сілоу. а́гглю съвѣсѣднице. съ ними же мѣсе гѣи помѣловѣтисе дѣшамъ на́шй: — и ѿн. вѣ:

Црѣ нѣныи за чѣколювѣ на землѣи кѣвѣсе и съ чѣкы пожнѣе. ѿ дѣв вѣ чѣтѣ пѣть прѣемѣ. и ѿ нкѣ прошѣ съ прѣетѣемъ, е́динъ кѣ съ соутоуѣвѣ е́стеѣ, иъ не състаѣѣ. тѣмѣже съкрѣшена то́го вѣ и съкрѣшена чѣка къ истиноу препокѣдающе, исповѣдѣемъ хѣ вѣ на́шего. е́го же мѣи мѣти безневѣстнаа помѣловѣтисе дѣшамъ на́шнй: — Вѣхѣѣ. прѣ. дѣеви.

Парѣмѣ. Прѣмоу́дрѣ солѣмѣѣ: +

Правѣдници въ вѣкы жи́коутѣ. и ѿ гѣ мѣзѣ и́хъ и строѣнѣ и ѿ вѣшнѣаго. Е́го радѣи прѣимоутѣ црѣтѣе вѣголѣпѣа. и вѣнѣцѣ доврѣты ѿ роу́кы гѣи. ѣко десни́цею покрѣетѣ и. и мышѣцею защититѣ и. прѣимѣтѣ всѣорѣжѣе рѣвѣнѣе своѣ. и ѣроу́жѣе сътворѣитѣ тѣарѣ въ мѣсть враго́мъ. ѣвѣлѣчѣтѣе въ вѣрѣнѣ правды. и къзложитѣ шѣлѣмъ сѣдѣ нелицѣмѣрнѣ. прѣимѣтѣ щѣтѣ неповѣднѣмъ прѣповѣе. поѣстрѣитѣ же напрѣснѣ гнѣвѣ въ ѣрѣжѣе. и съповѣорѣитѣ съ нимѣ мѣрѣ на безѣднѣмѣ. поѣдоутѣ правѣлоу́чнѣе стрѣлы мѣльнѣннѣ. и ѣко ѿ бѣлачна лоу́ка на намѣрѣнѣе перѣоутѣ. и ѿ пра́щѣ кѣамень кѣрѣсти испѣльнѣ падоутѣ грады. възнегѣдоутѣ на нѣ вода мѣрскаа. рѣкы же потѣпетѣ наглѣ. соупрѣотивѣ стѣанѣтѣ нѣмъ дѣхъ сѣлы. и ѣко мѣльнѣи порази́тѣ и́хъ. и ѣпоу́ститѣ въсѣкѣ землѣе безакѣнѣе. и злѣдѣи́сткѣе прѣвѣратѣтѣ прѣвѣсто́лы сѣлѣнѣ. Глашѣитѣ оуѣвѣ црѣе и раздѣлѣитѣ. навѣкнѣтѣе соу́дѣе кѣнѣцѣмъ. вѣндѣшнѣе дрѣжеи́цен мно́жѣстка. и грѣдѣщенѣе ѿ народѣѣ вѣзыкъ. ѣко дастьѣе ѿ гѣ дрѣжава ва́мъ и сѣла ѿ вѣшнѣаго: +

Прѣмѣдрѣости солѣмѣѣ:

Правѣднѣи́ дѣше въ рѣцѣѣ вѣжѣи. и не прикѣснетѣе и́хъ моу́ка.

неіцревани вѣше въ ѿчю везоумный оумрѣти, и вѣмѣннсе
 ѡзловленіе исхѡды ихъ. и еже ѡ насъ шѣствіе съкрѡшеніе.
 ѡни же соуть въ мирѣ. и вѡ прѣ лицемъ члѣвскѡмъ аще и моукѡ
 пріимоуть. оупоканіе ихъ вѣсмртѣа испань. и малѡ показани
 вѣше, великаа въспримоуть. ѡко бѣ искоуси и. и ѡврѣте и
 двѣины севѣ. ѡко злато въ грънилѣ искоуси ихъ. и ѡко вѣсе-
 плѡдноую жрѣтвоу пріеть ихъ. и въ врѣме посѣщеніа ихъ
 вѣстають. <и> ѡко искрѣ по стѣвалю потекѡтъ, соудеть ѣзыкомъ.
 и ѡвладаютъ людѣми. и къѡритсе къ ни гѣ въ вѣкы. надѣющенсе
 нанъ разоумѣють истинѡ. и вѣрныи къ любви прѣвоудѣтъ ѡ
 нѣмъ. ѡко влѣтъ и млѣтъ на прѣповный ѣгѡ и посѣщеніе въ
 избранныи ѣгѡ.

Прѣмѡдрости солѡмѡ —

Правѣдникъ аще постижетъ скончатнсе, въ покѡн боудеть.
 старость вѡ чѣтнаа нелиногѡлѣтна. ни въ числѣ лѣтъ изъчѣ-
 тѣнна ѣ. сѣдины же соуть моудрѡсть члѣкѡ. и вѣзрасть ста-
 рости житіе нескверно. оугѡднѣ вѡ бѣви вѣвѣ, възлюбленѣ
 вѣсть. живѣни посрѣ грѣшникѣ прѣставленѣ вѣ. въсхмѣченѣ
 вѣ, да не злоба измѣнить разѡма ѣгѡ. или лѣсть прѣвѣстити
 дѣшоу ѣго. раченіе вѡ злоѣ гоубити добраа. и пареніе похѡти
 прѣмѣнѣкѣтъ оумъ незлобнѣ. скончавсе въ малѣ, испанни лѣта
 многа. оугѡдна во вѣ гѣви дѣша ѣгѡ. Ѣго ра" потѣшьсе ѡ срѣды
 злобы. люѣ же видѣше и не разѡмѣше. ниже) полѡживше въ
 помыслѣ таковаго. ѡко влѣтъ и млѣтъ на прѣповный ѣгѡ. и посѣ-
 щеніе въ избранныи ѣгѡ: —

Въ литію. стѣры самѡгѡно. гла ѣ —

Възрѣжитѣлно ѡвѡоученіе съвравъ на землѣ прѣповне рѡмиле.
 и страстен прилогѣ теченіемъ слѣзъ твои вѣсе ѡмрачилѣ ѣси.
 лѣстенце вѣжѣстенаа и чѣтнаа на нѣвѡ възводеции. вѣсѣмъ ѣжисе
 вѣпропѣтнѣ житіе твоѡ. блѡгочѣтѣа вѡ плѡды въ нѣмъ показѣе.

ісцѣляюши тѣми немощи стрѣтею. вѣрно въпліюцимъ ти. рауісе
въстока звѣздо златозарнаа. инокоуіюцимъ свѣтло и пастырѣ.
рауісе прѣславни поустынкѣ добрый ѡвцамъ и цркви чтноѣ оут-
крѣженіе. рауісе блаудеццимъ ¹⁾ великимъ наставниче, рауісе
наша похвало. и въсѣмъ православному радованіе свѣтло: —

Ѣкрѣпль оумъ вѣтвныи развмѣ. ѡче рѡмиле. прѣтѣкль існ
многредоуцаа. никакоже оудивельсе зѣмльныи. въ скрѣбехъ
оубѣ велемоудръ іаельсе добльствень. въ постѣ же и въ благодшн
смѣрень и кроткъ. и настоатеінаго житіа нестоітеіноуію поу-
чинѣ іавѣ прѣшль еси въ доврѣ пристаніице достігъ. хѣ млі
помловати дше наше: —

Всѣ імѣніа въ житіи Фрыноуль еси. ѡче рѡмиле. іако вышнке
житіе желеае. богатыство възненавидѣ. ѡдѣжсе въ смѣреніе.
пнцѣ възненавидѣ ²⁾ и ѡблѡбизавъ възрѣжаніе. неправдѣ Фры-
ноуль еси и прѣкдоу възлюбиль еси. инокы и поустынкѣ насѣ-
ляль еси. пдстынкѣ грады сътвориль еси. ідеже многаа іскоу-
шеніа прѣтрѣпѣль еси. вѣсоіскык плькы посрѣмляль еси. тѣмже
іуче прѣповне. помвннн нѣ въ прѣповный мѣтвахъ свой къ гоу: —

Глава. гласъ д̄ —

Прѡсїа житіе твоѣ іако слнще на землі. и на нѣсѣхъ хѣвъ
оугѣдннче влженіе рѡмиле. православно вѣ проповѣдалъ еси
намъ істинноуію и непорѣчноуію вѣроу хѣоу. тѣмже млісе
прѣповне ѡче. въ памѣ(ть) твою вѣгонѡсе. даровати намъ вѣлію
мѣть: — и ннѣ. в̄ —

Імоуіце те бѣце оупованіе и прѣстателннцѣ. кражнн навѣтъ
не оувоймсе. іако покрїкаешн дше наше: —

На стѣно. стры. гласъ е̄. пѣ, рауісе —

Рауісе расоуіженіа доврѣ правїло, вѣдрѡе ѡко. смѣренію

¹⁾ Вмѣсто: влоудцимъ.

²⁾ Въ рукописи было: ѡдѣжсе въ смѣреніе, но потомъ зачеркнуто.

ѡвръзъ. црковное оутврѣженіе, правослаивныи побѡрниче. ино-
коуициимъ свѣтлоѡ расоуженіе. житіе во сѣѡ ѡче на земли
въ истинѡ добродѣтелиѣ пожилъ еси. аггльскыи ликѡ съве-
сѣдниче. прповне рѡмиле. съ нимъ же мѡнсе хѣи дарѡкати
дшамъ нашиѣ вѣаю мѡть: —

Ѣ. чѣтнаа прѣ глѡ. —

Рауисе кѣзрѣжаніа оучителю. вѣткныи повелѣнии слоужителю.
бгосвѣтлыи же свѣтианиче. иже въ мрѡцѣ невѣдѣнїа
срца кѣшѣша. бгогласныи словеси просвѣтникъ. къ разѡмѡ
истинномѡ наставилъ еси. рѡмиле ѡче бгонѡсе. пѡстникѡ по-
хвалѡ. и нѣа прѣстоѡ хѡу бѡу. бгѡ же мѡи дшамъ нашимъ дати
вѣаю мѡть: —

Ѣ. вѣжень мѡужъ воѡнсе гѡ —

Рауисе чѣсток жилище стго дха. дарѡкани вѣткныи испѡл-
никъ. твоѡ оубѡ равноаггльно житіе. правило добродѣтели. и
ѡвръзъ извѣстнъ. хѡтеиримъ гѣи слоужити въ скръшена. тво-
егѡ бгомѡудрокъ слѡво. ѡче рѡмиле. прѣлѡсть всѡкѡ ие кѡрене
истрѣзаетъ и дшелѣнивые кѣзвѣждаетъ къ славослѡвию бжїю.
хѣи ѡче мѡнсе дарѡкати намъ вѣаю мѡть: —

Глѡка. глѡ 5 —

Ѣ юности ѡбанста житіе твоѡ добродѣтелии лоучею, прповне
ѡче рѡмиле. крѣть во хѣвъ на рѡмо вѣспрѣемъ. невѣзкратнѣ
томѡ послѣдока. потыцавсе хѡжѣшее покорити лоучшомѡ. и
плѣть поравотити дхѡу. и оума вѣкоу на стрти вѣцрнлъ еси.
и сѣбе оутотѡнилъ еси обитѣли стѣви трїци. ѡи же прѣветонши
съ дрѣзнокенїемъ. мѡнсе ѡ иже съ кѣроѡ творѣици чѣтнѡуѡ
памѣть твою: — и нѣа, Ѣ —

Бѣе тѣ еси лѡза истинна. иже кѣзрасти намъ плѡ жикѡтныи.
тевѣ се мѡнимъ. мѡнсе вѡцѣ съ стїими аплыи. и съ прповныи
ѡцѣемъ рѡмилемъ. помѡкатисе дшамъ нашиѣ: —

По тѣ. трѣ, гла ѿ. Глазѣми твои источникъ поустинны
весподаное въздѣлааь еси. и еже ѿ гальвины въздыханми въ стѣ
волѣзнии плодѣносилъ еси. и въ свѣтильнику, въселеніе сѣае чюдесы.
рѣмиле ѿче нашъ. мѣи хѣ ба спѣтисе дшамъ нашимъ: — ѿ —

И еще дво рауѣсе ѡбрáдованнаа. ѿ —

На ѱрни. на а стлѣ. съ гла а, грѣ <твон. спсе> —

Рѣмилъ чѣтнаго пѣнми похвалми. иже въсе враже силы
постничьскыми троуды низлѣжнѣшаго. и къ вожьственомѣ по-
кою възвѣща. и съ агглы прѣвѣвающа. и мѣирасе ѿ на гки
ѣко да ѡбрѣцеме мѣть: — ѿ —

Глава и нѣа. ѿ.

Мѣрь те бжю мѣимъ вси. двоу въ истинѣ и по рѣжьствѣ
ѣвальшоусе. лѣбовію привѣгающе къ твоенъ блгости. тебе во
имамы грѣшнн прѣстателницѣ. тебе стежахѣ въ напастѣ спсе-
нѣ. еднѣноу въсѣнепорѣчноу: —

На ѿ стлѣ. съ гла д. пѣ, Оудѣнисе: —

Иже дха зарамн тѣ своѣ срѣце просвѣтнѣ. просвѣраѣши
дше притѣкаюцимъ ти <съ> вѣрою. и нѣа съ агглы оу прѣстола
вжѣтнаго съпрѣвѣкае зрини. иже видѣти жѣлааше. тѣмже чѣ-
дшми своимъ съгрѣшенѣемъ прощенѣ испроси бгомѣоудре. ѣко
да прѣно те почитаѣ. рѣмиле прѣвѣженне. прѣбвнмимъ похвало.
и агглы еднѣнокрѣвне: — ѿ —

Глава и нѣа. ѿ. пѣ —

Оудѣнисе іусѣфъ. паче бѣствное зрѣ. и вѣнѣмаше мѣсѣю
роуновнаго дѣжа. въ безсѣменнми зачѣти твоѣмъ ѿче. коупнѣ
огнѣмъ неѡпалѣемѣ. жѣзль дѣррѣнокъ прозѣвѣши. и свѣдѣ-
тельствоуѣтъ ѣко ѡброучникъ твои и хранитель сѣменникѣ
въпѣаше. дѣва раждаетъ и по рѣжьствѣ пакѣ двою прѣвѣ-
детъ: —

По полѣленіи. сѣ. гла̃ и' + по̃, Прѣмоудрѣ +

Пастырскою хытрость въспрѣмь. инокоуѣщій' стлѣпъ и основаніе. раздѣмнѣ оупасль єси раздѣльное стадо свое. хва во въжелѣвъ вѣтвнаа оученіа. въ нѣ слоко въсѣвѣль єси прѣовне-тѣмже къ рѣвности аггльскаго житіа възвигль єси въсѣ̃ єдино-моудрѣно славити ба. вѣгонѣсе рѣмиле. мли хва ба грѣхѣ̃ ѡставакнѣ даровати чѣдѣрнѣмь съ любовію стоюю паметь твою: — Глава и ннѣ. в̃ +

Нѣноуѣю двѣрь и ковчегъ. въсѣстоуѣю гору и свѣтлыи ѡвѣлкѣ въспой. невѣпалнмоуѣю коупинѣ. словѣсныи раи. євѣнно възканіе. въселѣннѣи въсеи вѣликое прѣѣтлице. ѣко спсѣнѣ въ нѣмь съдѣлѣсе мѣрови. и ѡставакнѣ дрѣвнымь съгрѣше-нѣмь. тѣмже и въпѣмь єи. мли хѣ ба съгрѣшенѣмь ѡставак-нѣ даровати. вѣгочѣтно поклѣнѣющѣсе рѣждѣствѣ твоѣмѣ: + Степень. антифѣ̃ д-го гла̃. прѣ̃, гла̃ д. чѣтнаа прѣ̃ глѣ. с. что въздамь гѣи. Въсѣакоє дѣнѣ.

Ѣвѣлѣ. ѡ ма° г̃ г̃. Въ вѣрѣме ѡно по ісѣ̃ ѣдоше нарѣди. по н̃ псалмѣ. стѣра. гла̃ с̃. сѣмоглно :

Прѣовне ѡче къ всоу̃ землю и змѣде вѣианѣ твоѣ̃ исправлѣни. и ми же на нѣсѣ обрѣте мѣздѣ дѣланѣмь своѣмь. вѣсѣбѣскыи пѣлкы разрѣшилъ єси. аггльскыи чинолѣ примѣсѣсе. и х̃ же жѣ-тѣю ѣвѣ̃ къзрѣвновалъ єси. дрѣзновеніе и мѣи къ гоу. мѣрѣ и спроси дѣшѣ̃ нашімь: —

Канѣ̃. бѣци на с̃. и стѣмоу на и̃. гла̃ в̃. пѣ̃ а. ірмѣ̃ + творѣнѣ. іѡаннѣ. мѣнахѣ +.

Петрѣнѣноу̃ и невѣвычѣноу̃. немокрѣно мѣврскѣю шѣствовава стѣзѣ. и зѣбранныи въпѣлаше ісѣ̃. гѣи поѣмь ѣко прѣ(лавнѣсе) +

Невѣицѣстѣвнаа дрѣвак лѣствѣнца. и страннѣ ѡлѣдинѣѣшѣи поутѣ мѣра. твоѣ сказаше рѣждѣство чѣтаа. ѣже поѣмь вѣлѣще, ѣко прославнѣсе: +

Сила вышнѣго соуцѣство съврѣшенно бѣже моудрости.
въплѣщѣше се чѣста и с тѣбе. къ члѣкомъ приванижисе ѣко про-
слависе: — Ѣ —

Пройде скрозе двѣрь проходнѣю. затворенныи оутрѣвы
твоѣе. правѣ снѣце чѣта. и мирови вѣста ѣко прослависе: —

Дроу канѣ стѣмѣ. гла и'. носе краегранесе се.

Бжѣтнаго пою рѣмила. любовію ѡ дше.

Въ бгорѣдичнѣ же илѣсафа.

Пѣ а. ірмѣ.

Къороужена фараѡна погроузи:

Въсесілаіною и свѣтлою дха ннѣ свѣтло ми дароуи, бжѣн
слове. къ ѡврѣзѣнѣ ѡстѣмѣ. ѣко да подвигы твоѣго оутрѣдника
въспоуд. и вѣлѣзньнаа стрѣна. имѣ же на земли прослави те: —

Въ истинноу тѣ ѡче крѣтѣ хѣ ба на рамо възель ѣси. землян-
наго всакого пристрѣта вѣнѣ вѣль ѣси блжѣнне. и хѣ послѣ-
дова, възивае въ слѣды тебѣ текѣ. въ коню мира твоѣго клѣко.

Ннѣ наслаждѣшисе чѣстѣ прѣизрѣнѣ. и хѣ же желѣши видѣти
ѡ и хѣ же живѣ и ѣще въ истинноу доврѣ и паче члѣка подвизасе.
и хѣ же полоучити намѣ мѣли хѣ. почитѣющимъ чѣтнѣю пѣмѣ твою
дѣстѣчюдѣне: — Ѣ

Ѣко да ѡ горѣкаго моутельства дѣвола и звѣвѣти на бжѣ
слово. съ нѣсе снѣде и пѣтѣю ѡдѣясе ѡ прѣчѣтыѣ дѣце. ѣю же
съвѣлюде неглѣнноу и непорѣчноу и по рѣжѣсткѣ: —

Пѣ г. ірмос —

Лоукъ съкроуши силнѣи дръжавою си хѣ. и сілою немѣцн-
нѣи прѣпоисашѣ: —

Иже врѣмень прѣвѣшши въсачьскѣи. ѣко врѣменемъ
творѣца. и с тѣбе дѣво волю мѣнѣ създаасе: — Ѣ —

Чрѣво прѣстрѣннѣише нѣсѣ въспоуд. ѣго же радѣ адамѣ на
нѣсѣхъ рауѣсе живѣть: —

Инь ірмѡ. Оутръжен: —

Чюдеси всакыми простѡлы єси. различными силами ѡче. ба на земли прѣвыкак прослѡвила єси изрѣдныи житѣль. иже възвеличи те свѣтаѣише: —

Въ іереехъ мѡисѣи и дѡррѡнь показася. кѣзѣвающѣи же вѣтѣвное. рѡмиле. бѣже иже ѡвѣрѣтесе. іакоже инь самоуиля иѣкын ѡстигесе прѣже рѡжѣства: —

Ико да вѣтѣвныи въ истинѡу и многоцѣнныи, ѡче, тѣ при ѡвѣрѣшешн висерѣ хѡ. ѡплѣчнлхсе єси кѣ начелѡ, кѣ вѣчствѡмъ. стѣ. настоецаго вѣка. и кѣ дѡхѡвѡ лѡкавѣства: — Ъ.

Ѡ ктѡ изрѣтѣ ѡ земельнорѡдныи. бѡгородителице мѡрѣ. кой ѣзыкѣ послоужити възмѡжетѣ иже въ тѣвѣ таннствѡ. страшно є кѣ истинѡу, вѣсѣптѡа дѡ. иже прѣже вѣкѣ соущаго подѣ лѣтѡ родила єси —

Ѡвѣ гла и. пѡ, прѣмѡ —

Въ законѣ гни тѣ побѣнлсе. и іако фѣннѣ процѣвѣте ѡче прѣмоудре. кѣрныи лица оуѣснлкѣ прѣслѡкне. и неизрѣннык рѡдѡсти испльнлжши дѣше нѡше. тѣмѣже съшѡшесе възспѣвѡемъ те влѣнне и вѣрно мѡнлсе. бѡносе рѡмиле. мѡн хѡ бѡ. грѣхѡмъ ѡстѡкнѣ дарѡвати чтоуцимъ съ лѡвѡкѡю стѡдѡ памѣ твою: — Ъ.

Глава и ѣн —

Ъ

Въ напѡсти многоплѣтѣнѣ вѣпѡдѣ. ѡ вѡргѣ вѣмѣи и невѣмѣи. воурею ѡдрѣжимъ єсмѣ бесчисльнныи мѣ прѣгрѣшенѣи. іако тѡплѡмѡ застѡплѡкнѡю и покрѡкѡ моѣмѡ чѣта. пристѡннѣ прѣвѣгаю твоѣе влѡгѡстинѣ. тѣмѣже прѣчѣтаа не тѣвѣ вѣплѣценномѡ прилѣжно мѡнсе ѡ кѣсѣ рѡвѣ свой. непрѣстѡнно мѡлѣицѣи ти се. бѣце прѣчѣтаа, мѡлѣицѣи єгѡ прѣно. съгрѣшенѣемъ вѡстѡвлѡкнѣ дарѡвати възспѣвѡюцимъ дѡбно слѡвѡ твою: —

ПѢ Д. ірмѡ:

Оуслыша ги славное ти съмотрѣнїе. и прослави члѣколюбче непостѣжимою ти силоу: —

Еѣ прѣвъзнесе вѣтѣнаа гѡра хрѣ гнѣ прѣвыше силѣ. бѡгородительнице іавѣствѣнѣ: +

Закѡнѡ иѣствѣннѣи кромѣ рѡжѣшии владѡущаго твѡрїю: спѡвїсе вѣжѣстѣнаго званїа: —

Инь ірмѡ: тѡ ми: —

Иже въсѣ прѣвѣкѣ морѣ потрѣвиши, хвалѣнсе. сатана въсе-лоукавыи. твоими ногами ѡче съкроушѣнѣ въ падѣнїемѣ зрїтсе. смѣхѡ въ иѣстиноу дѡино. на твердѣмѣ же камени хѣ тѡ оутѣрдѣнсе бѡгогнѣве. мѣнце вавїлонскыѣ съкрѣшиа ѣси: —

Инь въ иѣстинѣ не въ гадани прѣбѡвѣнѣ. чїстѣ же прочѣе лицемѣ къ лицѡ бѡгостѣнѡе зрїши ѣдїнѣство трїсѣнѣчнаго вѣтѣва. ѣго же мѣтнѣва сътвори ми въ днѣ соудныи. невѣрѣгом(о)е жїтїе ижївѣшомѡ: +

Прѣвъзѣтсе вѣжѣтѣннѣи жѣланїемѣ прѣмоудрѣ ѡ зѣмѣльннѣи въсѣ же рачѣнїе. къ ѣдиноумѡ и мѣль ѣси трїсѣвѣтѣломоу и ѣдїнѣствѣномѡ соуцѣствоу, прѣсоуцѣствѣнѡмѡ. свѣтъ вторѣи показасѣ. соуцїихѣ въ мїрѣ просѣщаѣ. пожївъ сама въ иѣстиноу пѣче ѣства: —

Ѣ +

Съ нѣсѣ съшїѣ на землю. и пѣть. ѣю же ѣзѣ ѡвѡбѡженѣ ѣсмѣ. хѡте въспрѣтїи кромѣ грѣха. и понѡшенїа всѣ и комѣчнѡе съмрѣть прѣтѣрѣпѣ зїжїтель. мѣне радї създѣннаго. ѣго же бѣгопрѣмѣннѣа сътвори ми вѣчїце: —

ПѢ Е. ірмѡ:

Оутѣль исаѣи проіавѣлѣсе. сѣнце ѡ оутрѡвы дѣвыкѣ въсѣа. иже въ тѣмѣ завлоужѣнннѣи. бѡгаразоумїа просѣвѣщенїе дарѣе: —

Ѡблаци весѣлїа и сладѡ кропїте соуцїїимѣ на землїи. ѣко ѡтѣрѡче дѣстѣсе. съ прѣжѣ вѣкѣ ѡ дѣвы вѣпѣльцїсе бѣ нашѣ: —

Житію и плѣти моеи свѣтъ въсѣа. и дрѣхлость грѣха
разрѣши. на послѣдкъ ѿ дѣмъ весѣмене въплѣщсе бѣ нашь: —

Инь ірмѣ, Вѣскоую: —

Оученикѣ десетици и джѣмъ съчѣслисе, бѣговлѣженне. дще
и по лѣтѣ и звѣстала еси послѣже прѣовне. иъ не и житіемъ
изрѣдѣнымъ и бѣгомѣудрѣи. и рѣвностію иже по вѣрѣ: —

Нѣвъ инъ мѣѣси вѣгѣпта оуѣзвѣвъ. показасе. дѣчюдне. разѣ-
лиѣ же мѣре лютаго метѣжа земляннаго. и люди истрѣже ѿ кала
и пѣидѣтѣорѣнѣа. и къ вѣтѣномѣ възвѣде въселенію: —

Ико истѣчникѣ прѣотекоюуць. истѣкаѣ исцѣлѣнѣа прѣмоудре
гробѣ твоѣ. и недоуѣтъ въсѣчѣскѣи свѣбѣднѣи вѣѣше. ѡче въсѣ
радѣстѣотвѣорѣнѣ пѣнѣословѣтъ. иже сѣце прослѣкавъшаго те гѣ: —

Ѣ. Спѣсѣнѣ и покровѣ и пристѣнниѣе тѣхоѣ вѣмѣ те прѣѣтаа.
и призѣваю твоѣ скороѣ застоуплѣнѣе. тѣѣмѣже прѣвѣстѣани ми.
и въ вѣрѣмѣ исхѣда моего въздоушѣнѣи ме и дѣхѣвъ исхѣти
лоукаѣстѣѣа: —

Пѣ ѣ. ірмоѣ —

Гласѣ гѣлѣ мѣвѣ ѿ волѣзѣнѣнѣе вѣко дѣше оуслѣшавѣ. ѿ
лютѣхѣ ме и звѣви. ѣдинѣ во еси нашѣмѣ спѣсѣнѣю хѣдѣнѣ: —

Ѣстѣо чѣлѣче равѣтаѣюѣе грѣхоу вѣлѣце ѣтаа. тѣвою свѣ-
водѣоу ѣлоуѣнѣи. твоѣ во сѣнѣ ико ѣгнѣць за кѣѣ закалаѣтсе: —

Вѣпѣлѣ ти въсѣи истѣнѣнѣи вѣгомѣтри. прогнѣкаѣшѣек равѣ
и звѣви. ѣдина во дрѣзновѣнѣе къ сѣноу и мѣши: —

Инь ірмѣ, Оцѣстѣи: —

Дѣвлѣстію ѣмною и помысла ѣстрѣтноѣ ѿ бѣа прѣѣлъ еси.
тѣзѣонменѣтѣ прѣовне. злѣнѣши вѣсѣдѣмъ съплѣтсе рѣмилѣ. до
кѣнѣца сѣхѣ погоуѣви еси: —

Икоже ѣмѣлиѣка мѣѣси. роуѣкъ прострѣтѣемъ дѣтѣохѣвалѣне.
невѣдѣимѣе крѣгѣнѣи тѣ повѣдѣникѣ до кѣнѣца прѣовне. иѣ же ико инъ
люди настѣвилѣ еси къ вѣшѣнѣкѣмѣ наслѣдѣю прѣѣмѣдрѣе: —

Блженъ въ истинѣ. рѡмиле ѡче. ты показася. грѣшнымъ
никакоже на поутѣ не ставъ прѣбвнѣ. и въ законѣ гдѣ своего
подчлѣсе еси: — Ё.

Рожьство всеѣмнѣно никтоже ѡ вѣка оузрѣ гдѣ. доещою
дѣцѣ никтоже слыша нигдѣже. на тебѣ же прѣчтаа ѡвоѡ
оузрѣшесе. ѡ страшнаго и страннаго чюдесе: —

Кѡ гла г. пѡ. два днѣ +

Иже съкыше силѡ ты прѣмѣ бгѡносе. вѣсовьскаа ѡплѣченѣ
посраманѣ еси прѣмоудре. въспрѣлѣ еси ѡ ба чюдесемѣ влгть.
подавши же ѡвнано притѣкающѣмъ ти <съ> вѣрою. сего ради по-
читаемъ рѡмиле блженне вжтѣноую памѣ твою: — ікѡ +

Открѣзи ми оустнѣ трѣблженне. бгѡпрѣтнми ти млтвамѣ.
прѣстоѡ бѣи вѣсслѣкне рѡмиле. да възмогѡ пѣти вжтѣное ти
житѣе. и възглѡ достойно доврѡдѣтели твое. ѡже на земанъ хдѡ
ради съврѣшилѣ еси прѣбвнѣ. стапѣ вѡ івнѣсе и правнло инѡкѡ
свѣтло равно аггломъ стежѡвъ житѣе. въ незаходимаа къ истинѣ
вѣсеансе. сего ради почитаемъ блженне вжсткноую памѣ
твою: —

Мѣа того ст. памѣ прѣбвнаго ѡца нашего рѡмила.

Стѣхве.

Ище и законѡ бѣства рѡмилѣ оумрѣть.

Нѣ раукѣ на нѣсе съ агган прѣвѣкае.

Въ десетѣи и шестѣи рѡмила грѡвъ покрѣ: —

Оѡ оувѡ ѡчѣство имѣше вдинѣ. родителк же блгочѣстивѣ
и вокщесе ба. ѡ нѣ же и въ оучѣнѣ кнѣгамъ даѣтсе. прѣваго
възраста прѣмннѣв бѣтка же доврѡманѣемъ и потѣцаѣсе
въ оучѣнѣхъ. въ малѣ врѣмени вѣсѣ съврѣстникѣ своѣхъ
прѣвѣзѣде. да ѡко въ юнѣстное възраста dospѣ. родителк же
вракъ сѣмѡ сътворити тыцахѣсе. ѡнѣ же сѣ оувѣдѣвъ. вѣса
ѡставѣ. ѡтанъ исхѡдитъ изъ грѡда. и трѣнѡвъ постѣзаетъ. Въ

ѣдинон ѿ ѣже тамо швѣтѣлѣ ѡвѣе остризаетъ власи своѣ. и по-
 печеніе црѣковное ѿ прѣстателя прѣмактъ. врѣме же тамо прѣ-
 выкъ доволно. Ѣлма же ѡвѣдѣ ѣже о великомъ григоріи сѣнаитѣ.
 не котомъ млѣчати можаше прочее. нѣ видѣти ѡго желаше.
 ѡноудже и не могли котомъ раченіе оудръжати. приходитъ съ
 блѣговѣнїемъ къ прѣстателю и прѣ нѣгала ѣго падаеть. мо-
 лесе и млѣткы полоучити просе. ѣко да шѣ видить великаго.
 Прѣстоѣи же прѣвклониксе мнѣгѣи молѣнїѣ ѡго, и не хѣте ѡпѣсти
 ѡго. ѡи же поеме съ совою и нѣкотога съдѣхающа ѣмоу и
 ѣднндоушїна. иларїона илѣнемъ. парѣрїа постїзаетъ. и къ вели-
 комъ григорію приходитъ. ѡи же радостнѣ сїхъ прѣемъ, по силѣ
 комоужо и слоужѣв въроучалше. и вѣ видѣти тогда рѣмїла,
 въсѣ прѣвѣсхѣднѣ смѣренїа величїствѣ. въсѣ люво прѣцасе.
 и късѣ тѣготы ѡнъ оусрѣдно прѣмлющѣ ѣмѣ. сълоучїсе тогда
 къ парѣрїю сѣнаитѣ, кѣрь григорїе ѡвѣтѣлѣ зїжѣ. да ѣко концѣ
 илѣмаше дѣло. илѣа оуѣво вратїа къ своѣ кѣлѣхъ прѣвѣкаахѣ.
 къжѣ ихъ своѣ правїло съврѣшак. ѣкоже вѣ илѣ ѿ старѣца за-
 повѣдано. рѣмїа же сѣго ѡсрѣднаа видѣ старѣць и трѣпѣлика.
 прѣдаеть старѣцѣ нѣкоѣмѣ къ слоуженїе. ѣже вѣ тѣломъ не-
 моцнѣ. ѣростїю же и сѣло юнѣе. ѣк же радн ѣростн ѣвѣ ѣко
 нїктоже съжїтельствовати съ нї можаше. нѣ рѣманъ радостнѣ
 заповѣданное прѣемъ. съ колицѣмъ. ѣще ктѣ рѣтъ. оусрѣдемъ
 слоуже вѣ старѣцѣ до кочнннъ свокѣ. ѣлїкажа оуѣво лютаа
 пѣкїтъ ѿ старѣца ѡного. и како прѣтрѣпѣ страдальчѣскы пѣкнї-
 заксе, ѣже ѡ нѣмъ покѣсть ѣкѣ прохѣднѣ. ѡвѣче ѣлма скон-
 часе старѣць и прѣже ѡго мѣло чтѣ григорїе сѣлннн. не хѣтѣше
 ѡ сѣвѣ прѣвѣвати. нѣ шѣ покнннсе иномѣ нѣкоѣмѣ старѣцѣ,
 ѣмоу же вѣ иларїѡнъ повнннѣсе. мѣлоу же врѣмени прѣшѣшоу,
 и тако гла крѣпкѣ по въсѣи странѣ ѡнои вѣ. и разѣѡнннцн по
 поутѣ засѣдающе лютаа тѣвѣрахѣ. ѣже по вѣзѣ жїтн пронзѣво-

лѣющѣмъ. Възъмше же рѣманъ и иларіѣвъ старѣца въ загорѣ
възвѣрацуютсе. да ѿко мѣсто нѣкое постигоше мѣстнѣ
нарицаемо. иларіѣвъ оубо съ старѣцемъ своимъ съжителъ-
ствоуе вѣ. рѣманъ же, ѿкоже грѣлица поустынклюбнаа, въ
поустыниѣ вѣ въдворѣесе. по малѣже ѡвѣ и старѣцъ къ боу
отиде. ромилъ же оубѣдѣвъ, грѣвъ постизаетъ. и пады слъзми
сего ѡмакаеть. таже иларіѣвна молитъ, скръвочинное свое ѡкарак.
ѿко да ѡ него начѣлствѣемъ вѣдетъ. онъ же едва прѣклонѣсе
прѣтъ сего. и вѣ ѡтоли ѿкоже въ начѣлѣ дѣховный троудѣ ка-
саесе. Онце съ вѣсѣмъ произколѣнемъ слоуже иларіѣвѣ. да
ѿко ѡвѣдѣхѣ, ѿко развоинници везѣ вѣсти вѣше повелѣнемъ
ѿже тога съдрѣжецаго. къскорѣ парѣрѣа постигохѣ. нѣ пакы
въскорѣ ѡтоудѣ изыдохѣ, стра ради агарѣнскаго. ромилъ же
не мѣгъи трѣпѣти на мнѣвъ поустыниаго лишѣна. къ парѣ-
рѣамъ едины пакы оустрѣмисе. и въ вѣнѣтрѣнѣишее горы
въшѣ, боу ѡединкинѣ живѣше. идеже мнѣгда искоушенѣа ѡ
вѣсѣвъ поѣтъ. когда оубо въ свѣтъ прѣлагѣющѣсе. когдаже
гласи грѣмовѣ и малѣнамъ вѣсканѣа творѣце. иногда же пакы въ
пакы прѣлагѣющѣсе. нѣ онѣ ни въ чтоже онѣ вѣмѣнѣаше. на
га оуповавъ, прѣвѣ въ горѣ онои лѣта пѣтъ. таже ѡтѣдѣ
изышѣ, адѣвъ постизаетъ. идеже мнѣгъи оутверди и наказа.
и къ высѣчаншемѣ житію настаѣи. да ѿко начѣлникъ. ѿже макѣ-
донѣи и тракѣи вѣлчестѣден скѣнчесе. вѣрѣме прѣемше. агарѣини
вѣнѣци на вѣсѣхѣ ѡстрѣмишесе. страхъ ѿко много ѡвѣрѣжаше
соуциѣ ѿже въ горѣ. ѡ нихъ же мнѣгъи ѿже и разоумѣ и добро-
дѣтелю ины прѣвѣсхѣдѣше вѣхѣ. ины инамѣ же расѣвахоуесе,
гѣроу ѡстаѣвалше. ѡ нихъ же едины вѣ и ромилъ. ѿже изѣ горы
изышѣ, иларіѣвъ постизаетъ. и ѿже тамо вѣсѣ иновѣразными
и различными съдрѣжими стѣртми ѡвѣтъ. и въ скверѣнѣмъ
славы раздѣлѣшихѣсе, въ единыство вѣры въ малѣ вѣрѣмени.

тѣмъ же и чюдо въ зѣмальный дождеже съ ними прѣвѣ: — **В** —

Плѣмене вѣдоущаго ме и ѡсоужѣнѣа изъбави влѣще. много съгрѣшнѣшаго. и ѡкалнѣ въса чювьствѣа моа. и всакъ оудъ мѡнъ злѣ ѡсквернѣшаго. влѣеннаа прѣчѣтаа и вѣгородованнаа: —

Пѣ и. ірмосъ. —

Тѣлоу златому не поклѡнишесе трѣ богѡтныкѣ юноше. не прѣмѣнныи и живыи бѣжи ѡвразѣ видѣвше. посрѣдѣ плѣмене поѣхѣ. ѡсоушьствѣа сѣ. пои га въса тварѣ и прѣвѣзхѡтъ: —

Иѣвѣсе на земаи тебе ра. и съ члѣкы поживе. влѣгостѣю неизрѣнною и силоу ѡмѡ поѣ въси вѣрни зѡвѣщи. ѡсѡбѣствѣа сѣ. пои га въса тварѣ: —

<В.>

Въ истинуу те чѣтаа. проповѣдающе славенимъ бѣоу. тѣ во ѣдиноу породила ѣси ѡ трѣце въпльщѣна. ѡго же съ ѡцѣмъ и дѣхомъ въси поѣмъ. да поѣтъ га въса тварѣ и прѣвѣзхѡтъ: —

Инь ірмѡ. сѣдмь сѣдмницею пещь: —

Храмъ бѣжи вѣль ѣси чѣтнѣиши. нѡ чювьственнѣи вѣшьши моудре показасе. вѣжтеноуѡ въспрѣель ѣси ѡче чѣтнѣиши ѡмомъ, въсѣдѣтелеа дѣха зарѣ. и нѣна съ лѣкы аггльскыи. и пррчьскыи съвѡри съликаствоуѣши свѣтаѣ прѣк вѣжтении прѣстѡлѡ: —

Бѡязни же и стрѡхованѣа. мѣчтанѣа и засѣданѣа и прѣщѣнѣа невидимѣи сѣе врагѣ оустрашающѣи, дѣше твоѣе привлѣщи терѣдоѣ. стрѣлы ѣко млладѣнць вѣмѣни сѣи рѡмили. на гѡрдъ же възъшла ѣси висѡкаго житѣа. ѡтоудже въспрѣеть скрижали вѣписанныи: —

Бѣщи стрѡсти попалнаа ѣси, ѣко плашѣа прѣмоудрѣ. прѡтежѣннѣ дѣиственѡе прѣѣ. ѡсоудѡ въстѣкль ѣси къ вѣговѣдѣнѣю висѡкомѡ. нѣнаже прѣиде къ хѡу. ѡго же възлюбѣи. и млансе непрѣстаннѡ, дрѣзновенѣе ѣко имѣей. и твоѡ почитѡущѣи сѣтѡу ѡчѣ памѣ: —

Хѣ ѿмѣ ꙗюща къ своѣ оустѣ стѣи. ѿполѣна и мѣдо-
точнаа слѣвеса. въсѣ ѿко железо магнита привлече къ сѣвѣ. ѿже
мирскаѣ ѿзвѣсталаше вѣщи и говѣнно пристрастїе. хѣоу послѣ-
довахѣ. тебѣ ради прѣвлѣнїе. прѣвлѣсти ѿзвѣлашесе: — в.

Слѣнца ѿвѣсе носїло незаходимаго влѣще. ѿже мїрскаѣ
сѣстѣи ѿ несоушїи прївѣдшаго прѣвѣк. ѿгѣ мѣтїва сѣтвори
прѣвѣтаа. ѿже пѣче въсѣакого члѣскааго ¹⁾ ѿства двѣ. въ дѣанїа
взвѣстала и помнїшлѣнїа сквернїна. и помнїли вѣспѣсѣнїи сѣвѣ
въвѣдшаго двѣ: —

Пѣ д. ірмѣ +

Всѣ ѿсї желанїе, въсѣ ѿсї слѣдѣтъ слово бѣже двѣ снѣ. бѣ
вогѣ гї, стѣи прѣвѣсти. тѣмже те въсї сѣ рѣжѣшею вели-
чаемѣ: —

Жѣзла крѣпости дасть се ѿства тѣвннѣмѣ. Слѣвѣ бѣже кѣ
чрѣве ти чѣта и сѣ въстави, до ѿда поплѣзшесѣ. тѣмже те
въсї ѿко бѣцѣ величаемѣ: —

Юже ѿзвѣлаше ѿсї вѣко. прїмнї мїлостївно мѣвѣ мѣтере
твоѣѣ ѿ нѣ. да твоѣѣ вѣлѣости въсѣакаа ѿсплѣнетсе. да те всї
ѿко вѣгѣлаше величаѣ.

Инь ірмѣ. Оудѣвесе двѣ ѿ сѣмѣ: —

Капак дѣжѣвнѣк ѿзчїсти и пѣсѣкъ морскаѣ не възможнѣ.
ниже твоѣ ѿче ѿсправлѣнїа двѣ ѿрѣци члѣскаѣ възмагѣтъ.
ѿже тѣ живнї на землї ѿсправнїе ѿсї. тѣмже гѣвнѣ прїмнї ѿже
любовїю ѿ сѣрца тебѣ прїносїмѣю бѣгѣнїе: —

Въсѣакаѣ напастѣи и вѣдѣ, и скрѣвѣи ѿсхїти ѿче, ѿже
твоѣю памѣтъ радостнѣ сѣврѣшающїи. и вѣженѣства, ѿгѣ же прїно-
наслаждѣшесе. и нѣ спѣвы рѣмнїе. ѿце и прѣсїмѣе въснѣ ве-
лїко вѣ: —

¹⁾ Въ рукописи: члѣскааго.

ПѢНЬ принѣстисе прѣмоудре. дѣи́ства и сѣло скоуднаа соуци. моеѣ сѣли ничимже изостаюци. ты же произволенію блѣтъ въздаван грѣхѣвъ своводнѣ выти ми. хѣ оуман. иже на земли възвеличѣша^{тѣ} <те>: **Трѣ**

Кѣже проповѣдѣю. въ трѣ раздѣвемо лицѣ несълѣтно. ѿца и сѣна и стго дѣха. въсѣмѣцна и въсѣдѣтелнаа. и непрѣстоупна. ѣмоу же прѣстоиши непрѣста́нно. егѣ же да зѣлѣочу рѣмиле мѣтивами твоими въ днѣ соудныи ѣче мѣтеами: — **Ѣ**.

Ико велѣе и чюдно на тебѣ съдѣласе та́инство. ба во прѣла еси къ оутрѣвѣ телеснѣ. и сѣго дѣвою родила еси. чѣка выѣша ижеже мнѣмаа кро́мѣ съгрѣшенїа. неправѣтно несълѣтно. и по рѣжѣствѣ чѣла прѣвила еси: — **Гѣѣ**

Икоже сѣнце просвѣщае чюдесѣ зарами въселѣннѣоу(ю) рѣмиле. и ты показасе ѣче. тѣмже дѣши моеи зѣнице просвѣти мѣю се: — **Ѣ** —

Хероуѣимѣ вышша. и серафѣимѣ нерасѣдно. ты иже сѣ дѣце ико ба рѣжѣша. тѣмже вънѣю ти. зѣцедри дѣшѣ мою: —

На хвалите. въсако дѣните. ѿ, с, д, стры. гла д. ико до(вал).

Иглѣ съпричѣстника. и прѣбвнѣ ѣдинокрѣвнаа. рѣмила въсѣи да похвалимѣ. иже въ постницѣ просѣаѣшаго. и просвѣщаѣшаго въсѣхѣ дѣха зарами. и съкроушнѣшаго врага до кѣнца чюдесѣ строуѣами. и сѣго сѣлы низложнѣша вышнѣ посѣбѣмѣ: — **Ѣ** :

Ико свѣзда свѣтлѣнша. въсѣлаъ еси прѣбвнѣ. свѣтлѣстю, и сѣлою въсѣ кѣнце просвѣтиль еси чюдесѣ блѣженнѣ. и тѣмоу невѣдѣнїа лютаго ѿгналъ еси. и въсѣхѣ къ раздѣмоу истѣномѣ привѣлъ еси. и молисе гѣви ѿ въсѣ съврѣшаюцихѣ памѣтъ твою: —

Ивраамѣо вѣголюѣе. иѣсѣфѣо вѣгоговѣннѣство. иаковлю прос-

тѡгоу стѣ ѿмѣль еси. и кротость двѣдѣ. ѿноудѣже и показасе
селѣнїе чѣтноѣ. дарованїе дѣха. тѣмѣже съшѣшесѣ днѣ рѡмиле.
въсѣспразднѣственоую ти пѣмѣть съврѣшаѣмь. зрѣвїе дѣшамь
пощрѣпающе: — повтѡри. а.

Глѣва. глѣсь шѣсти, с̄ +

Прѣобне ѡче <въ> въсоу земаю ѿзѣде въщанїе твоѡ ѿсправ-
лени. ѡми же на нѣсехъ ѡбрѣте мѣздѣ дѣланїемь своѡмь. въ-
сѡбѣскыѣ пѣлѣкы разрѡушила еси. аггльскыѣ чинѡмь примѣсисѣ.
ѡхъ же житїю ѡвѣкъ възрѣвновала еси. дрѣзновенїе ѡмь къ гоу.
мирь ѡспросї дѣшамь нашімь: + и пнѣ. в̄ +

Вѣлїкыѣ дарѡмь чѣта дѣво. едина мѣти бѣжїа спѡбѣсѣ. ѡко
рѡди намь единаго ѡ трѣце. х̄а жїзнодѣвїца. въ спсѣнїе дѣшамь
нашїи: — Глѣвословїе вѣлїкое и ѡпѣ: .

На лѣургїи слоужба прѣобвнїчскаа. и ѡ канѡна. пѣнї
г. и с̄. прѡ. и аплѣ. і егглїе прѣобвнїи ѡвѣце: +

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХХХVII

ИЗЪ ИСТОРИИ
ОТРЕЧЕННЫХЪ КНИГЪ

III

ЛОПАТОЧНИКЪ

ТЕКСТЪ ЛОПАТОЧНИКА И МАТЕРИАЛЬ ДЛЯ ЕГО ОБЪЯСНЕНІЯ

СОБРАЛЪ И ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ИЗДАНІЮ

М. СПЕРАНСКІЙ

1900

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шеффер*.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН
Предисловіе	5
Термины: трепетникъ и лопаточникъ (7). Лопаточникъ по указаніямъ статьи «О книгахъ истинныхъ и ложныхъ» (8). Лопаточникъ и Волховникъ (10)	7
Глава I. Примѣты съ характеромъ Лопаточника въ греко-римской жизни (11), у малокультурныхъ народовъ (12), славянъ (14), у Цесля (15). Происхожденіе примѣтъ Лопаточника (16).	11
Глава II. Славяно-русскій текстъ Лопаточника и его соотношенія къ примѣтамъ (18). Происхожденіе текста Лопаточника (19), время появленія перевода Лопаточника (21), оригиналъ и первоначальный переводъ его (22). Языкъ перевода (23). Степень сохранности текста Лопаточника (24)	18
Текстъ Лопаточника	27
Рисунокъ и поясненія къ нему	32

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, третій, выпускъ очерковъ по исторіи отреченной славяно-русской письменности посвященъ матеріаламъ для объясненія такъ называемаго «Лопаточника» и изданію текста самого памятника. Какъ видно изъ введенія, слѣдующаго ниже, текстъ, а также и самый Лопаточникъ, до сихъ поръ не были извѣстны и изданы. До настоящаго времени удалось найти только одинъ, хотя и довольно старый (XVI в.) списокъ Лопаточника, но списокъ этотъ особенною правильностью не отличается; палеографическія особенности списка (смѣшеніе *m* и *ш*, гаплографія) указываютъ, что и оригиналь его едва ли былъ старше XV вѣка. Поэтому текстъ издается съ возможной точностью, безъ поправокъ по домыслу, безъ измѣненій.

Въ виду же того, что содержаніе текста не вполне ясно, прилагается рисунокъ, заимствованный изъ изда-

нія Pallas'a Nachrichten (II, 350), откуда онъ перепечатанъ у Klemm'a въ «Allgemeine Cultur-Geschichte» [III (Leipz. 1844) 201]; рисунокъ, объяснительный къ нему текстъ и сказанное въ первой главѣ изслѣдованія должны облегчить пониманіе издаваемого славяно-русскаго перевода Лопаточника.

М. Сперанскій

Въ послѣднемъ выпускѣ (II) по исторіи ложныхъ книгъ мною было высказано предположеніе (стр. 6), что терминъ „лопаточникъ“, внесенный покойнымъ Н. С. Тихонравовымъ, какъ одинъ изъ частныхъ, обобщающихся подъ именемъ Трепетника, заставляетъ, въ силу своей этимологической формы, выдѣлить „лопаточникъ“ изъ ряда другихъ примѣтъ Трепетника и считать этотъ терминъ самостоятельнымъ названіемъ какого-либо писанія, носившаго это заглавіе. Это предположеніе находитъ теперь себѣ почти полное подтвержденіе: книга, статья подъ заглавіемъ „Лопаточника“, правда, не найдена, но найдено сочиненіе, которое *по содержанию* несомнѣнно должно быть названо „Лопаточникомъ“, это: Книга ꙗ Петра ѿгнѣтенина, ꙗже наоучаютьсѣ вѣдати неісходимаго плеча ѡвещь, заѿже проѡвмѣтъ знаменіе что ꙗ наѡвѣсть в раумъ вложити. Текстъ оказался въ рукописи Виленской Публичной Библіотеки, въ спискѣ XVI в., № 222 — 272, ф°, лл. 81 об.—83 об. ¹⁾. Въ текстѣ идетъ рѣчь о гада-

¹⁾ Эта рукопись весьма интересна по составу. О ней см. у Добрянскаго. «Опис. рукопис. Вилен. Библиотек», стр. 465, гдѣ, впрочемъ, конецъ рукописи не описанъ, почему наша статья и не отмѣчена; см. также А. И. Соболевскаго. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ (С.-Пб. 1899) стр. 97; ср. Е. Ф. Карскаго. Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи (Р. Ф. В. 1892, IV, 173 и слѣд.). А. И. Соболевскій нашей статьи также не отмѣчаетъ, какъ отдѣльной, а Е. Ф. Карскій всю рукопись цитируетъ, не различая частей ея, подъ именемъ «Аристотелевыхъ вратъ». Къ этой рукописи мы будемъ имѣть случай еще не разъ вернуться.

ніи на счетъ будущаго по черточкамъ, полоскамъ (волоконца) и пятнышкамъ (кругъ) на овечьей лопаткѣ, поджаренной на огнѣ: прійми швицю или гнгу, еже хочеша вѣдати на намени и развѣмай в то. избранное плече испечи на оуглѣ и стрѣби, и зри в лопатку. Такимъ образомъ, подъ „Лопаточникомъ“ мы, дѣйствительно, можемъ предполагать гаданіе по лопаткѣ, только не человѣчьей (случай въ Трепетникѣ, когда лопатка „подрожить“) ¹⁾, а по овечьей, то-есть, мы имѣемъ передъ собой еще одинъ видъ гаданій, до сихъ поръ нами еще не встрѣченный, и сочиненіе, посвященное этому гаданію, до сихъ поръ еще не изданное и не бывшее извѣстнымъ въ исторіи нашей старинной отреченной литературы.

Обращаясь къ статьѣ „О кнѣгахъ истинныхъ и ложныхъ“, чтобы подобно тому, какъ это мы сдѣлали относительно Трепетника ²⁾, прослѣдить судьбу предположеннаго нами Лопаточника, мы найдемъ слѣдующее: а) индексъ Кипріана и Зосимы, а также Устава 1608 г. не знаютъ „Лопаточника“, какъ они не знаютъ и глоссъ къ Трепетнику ³⁾; б) позднія версіи индекса (Кирилловой книги), которыя имѣютъ уже глоссы Трепетника (ухозвонъ, мышца подрожить), имѣютъ уже и Лопаточникъ, и в) Лопаточникъ въ этихъ версіяхъ наравнѣ съ Трепетникомъ покрывается общимъ названіемъ: „Волховникъ... и прочая волхованія различная“ ⁴⁾, Изъ этихъ наблюденій мы можемъ заключать, что старшая версія индекса (Кипріана, Зосимы и Устава 1608 г.) не знаетъ еще Лопаточника, и что онъ попалъ въ индексъ

¹⁾ Ср. Трепетникъ I 24, 25; B 23, 24; E 12 и т. д.; α 18, 19, 20.

²⁾ См. «Трепетникъ», стр. 1—7.

³⁾ О термінахъ «трепетникъ» и «окомвгъ» см. тамъ же, стр. 3—4.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 5, прим. 2.

только въ тѣхъ позднія версіи, которыя, внося терминъ „Волховникъ“, глоссы и другія книги (Трепетникъ, Птичникъ) ¹⁾, внесли и Лопаточникъ. Но можно ли отсюда заключать, что Лопаточникъ не былъ извѣстенъ ранѣе въ литературѣ? Хотя мы и не имѣемъ для Лопаточника такого указанія, какое даетъ намъ „окомигъ“ старшей версіи индекса для Трепетника ²⁾, все-таки мы не имѣемъ права предполагать, что Лопаточника не существовало въ литературѣ до того времени, когда явилась вторая, поздняя, версія индекса: вопервыхъ, Лопаточникъ могъ существовать, но въ то же время остаться неизвѣстнымъ составителю индекса старшей версіи; это мы въ правѣ предположить въ силу характера самого индекса въ его русскихъ спискахъ ³⁾; вовторыхъ, уже то, что поздняя версія индекса (Кирилловой книги, изд. въ 1644 г.) восходитъ къ XVI вѣку ⁴⁾, не позволяетъ считать Лопаточникъ позднѣе этого времени, что вполне согласно съ опредѣленіемъ времени самого текста по Виленской рукописи; втретьихъ, въ пользу древняго сравнительно происхожденія Лопаточника говоритъ то обстоятельство, что, если онъ попалъ въ версію индекса уже XVI в., онъ долженъ былъ бы быть уже популярнѣе. Наконецъ, что касается древности Лопаточника сравнительно съ Трепетникомъ, то индексъ даетъ показанія только въ томъ смыслѣ, что Лопаточникъ попался на глаза составителямъ индекса позднѣе, нежели Трепетникъ; отсюда можно заключить только одно, — что популярность Лопаточника сравнительно моложе, нежели популярность Тре-

¹⁾ См. *Н. С. Тихонова*. Пам. отреч. лит., введенію, стр. IX, прим. 1.

²⁾ См. вып. II, стр. 3.

³⁾ См. *Н. С. Тихонова*. Сочиненія, I, стр. 35 примѣчаній, прим. 73.

⁴⁾ *Н. С. Тихонова*, тамъ же.

петника, то-есть, весьма возможно, что и Лопаточникъ моложе Трепетника; а переводъ Трепетника отнесенъ нами приблизительно къ эпохѣ не позднѣе XIV вѣка ¹⁾). Стало быть, если наше предположеніе вѣрно, переводъ Лопаточника надо отнести ко времени, которое опредѣляется двумя предѣлами: XIV и XVI вѣками, чтѣ будетъ вполне согласно и съ показаніями индексовъ, и съ характеромъ самого текста.

Что же касается, наконецъ, причинъ того, почему Лопаточникъ попалъ въ индексъ, то онѣ довольно ясны: разъ онъ составлялъ часть „Волховника“, подобно Трепетнику онъ долженъ былъ попасть въ индексъ въ виду того отношенія къ „волхованію“, которое имѣло мѣсто въ представленіяхъ древне-русскаго и славянскаго книжника ²⁾).

Обратимся къ самому Лопаточнику, его содержанію.

---

¹⁾ Вып. II, стр. 10, прим. 6.

²⁾ См. вып. I, стр. 46. Пользуюсь случаемъ дополнить нѣсколько матеріалъ по исторіи значенія слова «волхованіе» и сродныхъ съ нимъ. Богатый матеріалъ для этого даютъ наши старые переводные и домашняго издѣлія епитимійные требники, именно тексты вопросовъ, предлагавшихся духовникомъ кающемуся, текстъ наказаній, налагаемыхъ духовникомъ. Изъ этихъ текстовъ мы видимъ, что «волхованіе» стоитъ по смыслу и значенію близко къ «ворожбѣ», иногда замѣняетъ собой это послѣднее, оба же стоятъ близко по представленію къ термину «чародѣяніе», «коби» и т. д., почему часто всѣ эти обозначенія группируются вмѣстѣ. Вотъ примѣры, взятые изъ труда проф. А. И. Алмазова: «Тайная исповѣдь» — въ *Зап. Новорос. унив.*, т. 65: Уже въ глаголическомъ евхологіи синайскомъ (изд. Гейтлеромъ, Загребъ, 1882) читаемъ: *въпадаѣи... въ чародѣяніѣ, въ враженіи, въ сѣмьненіѣ...* (стр. 96. Гейтлеръ, 125). Въ требникахъ послѣдующаго времени: Или *волхованіе* или чародѣйство и потворы... (116) *ѣї* мытарство: всяка ересь: встрѣча, *ворожа*, еже вѣрують въ чехъ... (190). Согрѣшихъ *волхованіемъ*, потворы, *ворожами*, наоузы... (191). Согрѣшихъ всякою ересію разумомъ и неразуміемъ: вѣруя въ чехъ, въ стрѣчу, въ сонъ, въ птачь грай, въ *ворожу*, въ басни бѣсовскыя... (192). Согрѣшихъ въ чарованіи и въ потворстве и въ *волхованіи* (въ хваленіи — рукопись) и въ кобеніи... (193). Кого бивши или *ворожиши* (епитимія) годъ

I.

Содержаніе Лопаточника, какъ и другой всякой гадательной книги, естественно, въ значительной мѣрѣ традиціонно; это касается главнымъ образомъ самого гаданія, выраженіемъ котораго служитъ самъ Лопаточникъ, какъ памятникъ. Основу гаданія Лопаточника составляетъ, какъ мы видѣли, гаданіе по лопаткѣ овцы. Это— тотъ видъ гаданія, который еще въ древности греко-римской получилъ особое названіе: *ῥοπλατοσκοπία* ¹⁾, *scapulimantia* или *spatulamancia* ²⁾. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ древности у отдѣльныхъ писателей, а также описанія этого гаданія у малокультурныхъ народностей, показываютъ, что гаданія по лопаткѣ животнаго, овцы въ частности, были явленіемъ довольно распространеннымъ ³⁾. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Хотя прямыхъ сви-

на день 200 (поклоновъ)... (280) и т. д. Народное воззрѣніе на *ворожбу* также соединяетъ съ нимъ не особенно сочувственный смыслъ, какъ видно изъ примѣровъ: «Кто ворожить, себѣ воложить; ворожбиту грошь, а больному тожь (то-есть, не легче). Баба ворожила, головой положила; по неволѣ станешь ворожить, козь нечего на зубъ положить». Вліяніе церковнаго взгляда сказалося въ пословицѣ: «Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться». *Даль*, «Пословицы» ²⁾, II, 572.

¹⁾ *Stephanus* въ *Thesaurus linguae graecae* (col. 2029 — vol. VIII, 2) опредѣляетъ *ῥοπλατοσκοπία*: *Divinatio ex ossibus humerariis victimarum mactatarum*.

²⁾ *I. Grimm*. *Mythol.*, ³ I, 1067; ср. *Simrok*. *Handbuch d. Mythol.* ⁵ (Bonn. 1878), S. 532—533 (§ 139). Второе названіе есть вариантъ—порча перваго (ср. греч. *σπάθη*) изъ средневѣковаго *spatula* (*costa, humerus: armus proprie in pecoribus, quod lata est. Du-Cange. Gloss. latin. s. v. — vol. VI, p. 318*); отсюда—*spatulari*—*delitiosi, vel in spatula divinare* (*Ioannes de Ianua*) (*Du-Cange, ibid.*).

³⁾ *Э. Б. Тэйлоръ*. *Первобытная культура* (изд. 2-е, С.-Пб. 1896), I. 112; здѣсь же въ литературѣ гаданія, хотя и не полная.

дѣтельствъ изъ греко-римской древности о существованіи этого обычая въ нашемъ распоряженіи и не имѣется, однако мы по болѣе позднимъ свидѣтельствамъ въ правѣ предполагать существованіе подобнаго гаданія и у грековъ и римлянъ: на это даетъ указаніе, съ одной стороны, поздняя византійская письменность, именно М. Пселль своимъ трактатомъ *Περὶ ὀμολατοσχοπίας* ¹⁾, а съ другой, самый характеръ гаданія, которое тѣсно связано по своему происхожденію съ жертвеннымъ культомъ, представляя одну изъ разновидностей *ἐμπορομαντεία*, гаданія по дѣйствию огня на различныя части жертвеннаго животнаго или предметы, бросаемыя въ жертвенный огонь ²⁾. У „варварскихъ“ народовъ ранняго средневѣковья мы находимъ уже прямыя свидѣтельства существованія подобнаго гаданія: въ подобному гаданію, по свидѣтельству Иордана ³⁾, прибѣгалъ Атила: *Attila, rex Hunnorum, tali percussus eventu (то-есть, что Аэцій и Теодоридъ укрѣпили городъ и захватили подъ свое начало Алапскаго царя Сангибана), diffidens suis copiis metuit inire conflictum interque fugam revolvens ipso funere tristiolem, statuit per aruspices futura inquirere qui more solito nunc pecorum fibras, nunc quosdam venas in abrasis ossibus intuentes Hunnis infausta denuntiant* ⁴⁾. Подобное гаданіе находимъ мы и на востокѣ, именно у арабовъ, гдѣ оно носитъ названіе *Elmal-aktaf* (то-есть „лопаточникъ“, отъ слова: *aktaf* — лопатка, плечо): въ немъ при посредствѣ точекъ на лопаткѣ барана

¹⁾ О немъ ниже.

²⁾ А. *Bouché-Leclercq*. Histoire de la divination. I, 178, 180. Ср. *Daremberg—Saglio*. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, II (1892), 299.

³⁾ *Jordanis*. De origine actibusque Getarum, C. 37.

⁴⁾ *Mon. Germ. hist.* V, I (Berol. 1882), p. 108.

составляются различныя фигуры геомантии ¹⁾. Подобный способ гаданія, по видимому, широко распространенъ и въ болѣе новое время: его мы находимъ въ современной Греціи ²⁾, равно какъ у азіатскихъ и европейскихъ инородцевъ: калмыки практикуютъ это гаданіе для опредѣленія погоды такъ: если на подпаленной на огнѣ лопаткѣ (dalla) оказывается много черныхъ пятнышекъ, будетъ оттепель, если же много бѣлыхъ пятенъ — будетъ снѣгъ ³⁾. Нѣчто подобное, по видимому, есть и у нашихъ лопарей, „волшебники которыхъ предсказываютъ также по щелямъ, какія окажутся на брошенныхъ въ огонь *овечьихъ лопаткахъ* или хвостовыхъ суставахъ; этимъ способомъ они узнаютъ воровъ, отгадываютъ вѣроломство въ любви, успѣхъ въ путешествіи и прочая“ ⁴⁾. То же наблюдается и у киргизовъ: у нихъ есть „особые чародѣи“, журунчи называемые, которые по *бараньей лопаткѣ* предсказываютъ о будущихъ дѣлахъ, и на всякій вопросъ отвѣтъ дать умѣютъ. Сказываютъ, что такую лопатку должно оскоблить ножомъ, а не прикасаться къ ней зубами, ибо въ противномъ тому случаѣ она не годится къ чародѣйству. Если прорицателю предложить вопросъ, или онъ самъ что задумаетъ, то владеть оную лопатку на огонь и ждать, пока на плоской сторонѣ появятся *стдины* и *трещины*, по которымъ онъ и предвѣщаетъ. Сіи люди, по ихъ объявленію, такъ искусны, что могутъ угадывать, какъ далеко находится

¹⁾ *Herbelot*. Bibliothèque orientale, s. v. Aktaf.

²⁾ Перро (G. Perrot) сообщаетъ рассказъ очевидца подобнаго гаданія въ 1826 г. — *Croyances et superstitions populaires* въ *Mémoires d'Archéologie* 1875, p. 328 (цитата взята изъ Bouché-Leclercq'a, о. с., I, 180).

³⁾ *B. Bergmann*. Nomad. Streifereien., 3, 184. — Цитата по *J. Grimm*'у, *Myth.* I^o, 1067.

⁴⁾ Словарь русскихъ суетвѣрій (С.-Пб. 1782), стр. 46.

отправившись въ путь чловѣкъ“¹⁾. Особенно широко это гаданіе распространено у народовъ кочевыхъ монгольскаго племени²⁾. По видимому, подобное же гаданіе не чуждо и нѣмецкой и кельтской старинѣ³⁾. Извѣстно оно и у южныхъ славянъ, сербовъ⁴⁾ и болгаръ. У послѣднихъ, по видимому, гаданіе это находимъ въ довольно развитомъ видѣ по его примѣненію; вотъ два описанія подобнаго гаданія: „Ако на заклана птица самартъ, — грѣдната кость или на *ягне пльшката*, слѣдъ като се изѣде мѣсото, се намѣри че е *продупчена*, вѣрватъ че щель да умрѣ нѣкой отъ домочадиети, у което се зготовило и се яло това ястие“⁵⁾. „Когато се заколи *кокошка* или *агне*, изхранени отъ малки въ къщата, гадають по плешкитѣ имъ за материалното състояние и характера на домакина, ако за колелото е мъжко, а на домакинята, ако е женско. Ако *плоската частъ* на плешвата е тънка и прозрачна, домакинтъ е сиромашъ, ако е дебеличка и тъмна, мѣтна, домакинтъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 49—50.

²⁾ *G. Klemm. Allgemeine Culturgesch. der Menschheit* (Leipzig, 1844), III, 200. Подобное гаданіе подробно описано Палласомъ (*Nachrichten*, II, 350), у котораго заимствовалъ и Клеммъ. Прилагаемый въ концѣ выпуска рисунокъ и объяснительный текстъ къ нему приводятся по Клемму.

³⁾ *Schulterbein*, или *Schulterblatt*—*Grimm. Myth. I*², 1067, *Simrok. Handb. d. Myth.*⁵ (Bonn. 1878), S. 532—533 (по Vintler'у *Anh. LIV.*). Ср. *Тэйлора*, ук. соч., I, 112.

⁴⁾ Митрофанъ, митрополитъ Черногорскій, въ своемъ «Спомоѣномъ упуству о исповиједи» (Цетинье, 1898) указываетъ въ числѣ народныхъ суевѣрій, съ которыми приходится считаться духовянку: метаніе углей на воду, вѣру и толкованіе сновидѣній, гаданіе по *плечевой лопаткѣ* и др. (стр. 107, 208, 209). См. *Учен. Зап. Казанскаго Univ.*, 1899 г., III, 14 (отдѣлъ библиографія, рецензія проф. А. Александрова). Самый трудъ преосв. Митрофана мнѣ доступенъ не былъ.

⁵⁾ *К. А. Шапкаревъ въ Сборникъ отъ български народни умотворенія*, III 1—2, кн. VII, стр. 197, № 21.

е богатъ. Ако рѣтътъ на плешката е правъ, честенъ е, ако прѣдставя крива линия, безчестенъ е, кривъ е, т.-е. обича чуждо. Често пѣти мѣждѣ изпитва жена си по плешката, дали тя крие отъ него за себе си отъ имота имъ, или не. По плешката гадають още и, дали има скрито имание въ вѣщата на домашнитѣ, за да го търсѣтъ. Гадають тоже и за смъртта на домакина, или домакинята, близка ли е, или не¹⁾.

Привожу, наконецъ, наиболѣе обстоятельное извѣстiе о гаданiи по лопаткѣ, именно, упомянутое раньше свидѣтельство Михаила Пселла; оно находится въ небольшомъ спеціальномъ трактатѣ *Περὶ ὠμοπλατοσκοπίας καὶ οἰωνοσκοπίας*²⁾ и изложено отъ лица Сократа въ видѣ отвѣта на вопросъ: τί ποτέ ἐστὶ τὸ τῆς ὠμοπλατοσκοπίας χρηστῆριον καὶ τίνα τὴν δύναμιν ἔχει; Оно считается βάρβαρον καὶ ἀλλόκοτον, производится же слѣдующимъ образомъ: οἱ ἐντεῦθεν χρηστηριάσοντες πρόβατον ἢ ἄρνα τῆς ἀγέλης ἀπολεξάμενοι πρῶτον μὲν κατὰ νοῦν τιθέασιν ἢ καὶ τῇ γλώσῃ προφέρουσιν περὶ οὗ μαθεῖν βούλονται· εἶτα καταθύσαντες τὸν ὠμοπλάτην τοῦ παντὸς ἀφαιροῦσι σώματος ὡς μαντεύματος ὄργανον καὶ τοῦτον ἀνθραξιν διοπτήσαντες καὶ ἀπογυμνώσαντες τῶν σαρκῶν ἐντεῦθεν τὰς σημειώσεις τῆς τῶν ἐρωτημάτων ἐχβάσεως ἔχουσι. (ἀλλὰ γὰρ καὶ ἐν ἄλλοις μέρεσι προμαντεύονται). ζῶῃς μὲν οὖν καὶ

¹⁾ Ахѣ-Челебийско. Сборникъ за народни умотворения (министерскiй), XIV, 99 (№ 11). Ср. «Българи, кога си колыть свини или други добытъкъ, и до днѣсь нѣкой си старцы глѣдѣтъ въ утробѣ имъ и прѣдсказвѣтъ нѣщо си. Какъ то на лисичкѣ пльшкѣ» (Раковскiй. Показалець..., ч. I (1859) въ Словарѣ болгарск. языка А. Дювернуа, II, 1666, в. v. Пгѣшка).

²⁾ Оно издано по единственной вѣнской рукописи R. Hercher'омъ въ *Philologus*, VIII (1853), 166—168, откуда перепечатано N. Politis'омъ въ *Παρθενών*. 1872, р. 1095—1097. Эту рукопись имѣютъ въ виду всѣ изслѣдователи, начиная съ Lambecius'a (VII. 7, 225.) и кончая K. Krumbacher'омъ (*Gesch. der byz. Litt.* ², S. 442).

θανάτου κρίσιν ἐν τῇ ἐξοχῇ τῆς ῥάχεως ἔχουσι· καὶ εἰ μὲν αὕτη ἐκατέρωθεν ἐστὶ λευκὴ καὶ καθαρὰ, ζωῆς ἐνθεῦθεν λαμβάνουσι σύμβολα· εἰ δὲ συγκεχυμένη, θανάτου τηχηήρια. ἐν δὲ τῷ μεταξὺ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου τῶν περὶ τὸν ἀέρα παθῶν τὰς κρίσεις τίθενται. εἰ μὲν γὰρ μεταξὺ τοῦ ὠμοπλάτου¹⁾ δύο ὕμενες ἐξ ἀμφοτέρων μερῶν τῆς ῥάχεως λευκοὶ καὶ καθαροὶ φαίνονται, εἰρήναιαν τῷ ἀέρι κατάστασιν προσημαίνουσιν· εἰ δὲ κατάστικτοι, τὰ ἐναντία προλέγουσιν· εἰ δὲ περὶ πολέμου τις ἐρωτῶη, εἰ μὲν ἐν τῷ δεξιῷ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου ἐρυθρὸν φανείη νεφέλιον, ἢ ἐν θατέρῳ μέρει γραμμὴ ἐπιμήκης καὶ μέλαινα, ἄνελε, ὅτι μέγας ἔσται πόλεμος· εἰ δὲ ἄμφω τὰ μέρη κατὰ φύσιν ἴδοις λευκὰ εἰρήνην μέλλουσαν χρηστηρίαζε. καὶ καθάπαξ ἐν πάσαις ταῖς ἐρωτήσεσι τὰ μὲν ἐρυθρότερα καὶ μελάντερα καὶ συγκεχυμένα τῆς χειρόνος συστοιχίας εἰσὶ, τὰ δ' ἐναντία τούτων τῆς κρείττονος, то-есть: „собираясь гадать такимъ способомъ, выбираютъ изъ стада овцу или барана, прежде задумываютъ про себя или говорятъ то, о чемъ желаютъ гадать; затѣмъ, заклавши барана²⁾, вынимаютъ изъ цѣлой туши плечевую лопатку, какъ орудіе для предсказанія, и, поджаривъ ее на угляхъ и очистивъ отъ мяса, по ней получаютъ указанія для рѣшенія вопроса (Впрочемъ, гадаютъ также и по другимъ частямъ животнаго). Сужденіе относительно жизни и смерти получаютъ по гребню лопатки³⁾, именно: если онъ съ той и другой стороны бѣлъ

¹⁾ Cod. ὠμοπλάτου.

²⁾ или: «принеся въ жертву» — καταθύσαντες; при такомъ переводѣ—указаніе на связь гаданія въ глазахъ Пселла съ жертвеннымъ старымъ ритуаломъ будетъ ясна.

³⁾ Ἐν τῇ ἐξοχῇ τῆς ῥάχεως. На сторонѣ лопатки, обращенной къ поверхности тѣла, находится гребешокъ, идущій отъ мѣста соединенія лопатки съ плечевой костью по направленію къ широкой ея части, ближе къ верхней частѣ самой лопатки. См. на приложенномъ рисункѣ, фиг. I или III.

и чистъ, то заключаютъ отсюда въ пользу жизни; если же онъ грязенъ ¹⁾, — указаніе на смерть. На основаніи средней части лопатки судятъ о состояніи погоды, именно: если обѣ пленки ²⁾, находящіяся по ту и другую сторону лопатки, бѣлы и чисты, то это обозначаетъ мирное состояніе погоды; если же онѣ покрыты пятнами — указаніе на противоположное. Если же кто вопрошаетъ о войнѣ, гадаетъ такъ: если на правой сторонѣ лопатки наблюдается красное пятнышко или на противоположной сторонѣ — черточка длинная и темная, понимай, что великая будетъ война; если же обѣ половинки увидишь бѣлыми, какъ это бываетъ естественно, то это предрекаетъ грядущій миръ. И вообще, при всѣхъ вопросахъ, цвѣтъ болѣе или менѣе красный, черный и нечистый — указаніе на дурное болѣе или менѣе состояніе, обратное тому — на болѣе или менѣе хорошее“.

Всѣ приведенныя свидѣтельства, взятыя виѣстѣ, показываютъ не только общераспространенность гаданія по лопаткѣ, но и одинаковость приемовъ самого гаданія, а также сходство въ случаяхъ его примѣненія. Это позволяетъ видѣть въ этомъ гаданіи одинъ общій, хотя, можетъ быть, и весьма отдаленный источникъ. Изъ сопоставленія собранныхъ свѣдѣній видимъ, что гаданіе это, когда-то связанное съ жертвеннымъ культомъ (*καταδύζαντες* — у Пселла) представляетъ одинъ изъ видовъ *πορομαντεία* — гаданія по жертвенному животному — въ соединеніи съ гаданіемъ, восходящимъ къ *ἔσφμαντεία* (*Elm-al-aktaf* — арабское) — гаданію по черточкамъ и точкамъ (у калмыковъ, лопарей, киргизовъ, болгаръ, у Пселла).

¹⁾ *σούχευρμένος* — собственно, спутанный, не чистаго, одного цвѣта.

²⁾ Онѣ идутъ отъ гребешка къ краямъ лопатки, немного отдѣляясь такимъ образомъ, отъ ея поверхности.

Производилось гаданіе, главнымъ образомъ, по лопаткѣ четвероногого животнаго или птицы (последнее—у болгаръ), преимущественно овцы (другія животныя—у болгаръ), но также и по другимъ частямъ животнаго (лопари и Пселль). Для этого гаданія, чтобы получить тѣ или другіе знаки на кости, ее сперва обнажаютъ отъ мяса (гаданія гунновъ, киргизовъ, болгаръ, у Пселла), поджариваютъ на огнѣ или угляхъ (киргизы, Пселль), а затѣмъ наблюдаютъ знаки (пятнышки, точки), вызванные этимъ процессомъ. Гадаютъ же о жизни и смерти (болгаре, Пселль), о войнѣ (гунны, Пселль), о погодѣ (калмыки, Пселль), о пропажѣ (болгаре, лопари), о богатствѣ и убожествѣ (болгаре), о женщинѣ (болгаре, лопари), о любви (лопари), о путешествіи, о людяхъ, находящихся въ пути (киргизы, лопари).

Судя по мѣстностямъ, откуда идутъ наши свидѣтельства, можно предполагать, что подобное гаданіе пользовалось большимъ распространеніемъ на востокѣ (сюда же относятся греко-византійцы, южные славяне, гунны—выходцы съ востока); весьма вѣроятно, что оттуда оно и перешло на западъ, въ Европу, и потому считается „варварскимъ“ и „страннымъ“ у Пселла¹⁾, хотя въ силу связи гаданія съ жертвеннымъ обрядомъ оно должно быть признано и для античнаго міра весьма древнимъ.

II.

Сопоставляя собранныя извѣстія о гаданіи по лопаткѣ съ нашимъ текстомъ, мы видимъ большое сходство и анало-

---

¹⁾ Ср. *Bouché Leclercq*, о. с., р. 179. Э. В. Тэйлоръ, отмѣчая (ук. соч. I, 112) гаданіе, вполнѣ аналогичное нашему, по кости двикобра у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, склоненъ его считать у нихъ заимствованнымъ также съ запада, изъ Азіи.

гію между ними: приємъ гаданія, выборъ животнаго для гаданія тѣ же: овца, поджариванье лопатки тамъ и здѣсь, случаи гаданія у насъ тѣ же, что мы видѣли выше, только нѣсколько полнѣе, что понятно въ виду того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ *текстъ* памятника, въ нашихъ же свидѣтельствахъ только запись живого повѣрія: это— „о красней женѣ и любимѣй“ (ср. лопари, болгаре), „о свадьбѣ“, „о будущей нужи“ (ср. болгаре), „о царехъ и о воехъ“, „о ратѣхъ и кровопролитіи и побѣдѣ“ (гунны, Пселль), „о власти“, „о воинскомъ чинѣ“, „о богатыхъ и убожествѣ“ (болгаре), „о дыханіи вѣтра“ (Пселль). Такъ же, какъ и въ собранныхъ нами свидѣтельствахъ, видную роль при гаданіи играетъ чистота и мутность разсматриваемой кости, „волоконца долгиа и черныа“ (ср. у Пселла— *γραμμὴ ἐπιμήκης καὶ μέλαινα*) „гуча синя“, „чермна“ (ср. у Пселла— *νεφέλιον ἐροδρόν*), даже общее правило гаданія, находимое у Пселла (*καὶ καθάπαξ ἐν πάσαις ταῖς ἐρωτήσεσιν...*), нашло себѣ мѣсто въ нашемъ текстѣ: *ἀνε λη τεμῖνα το μᾶ живῶ ἰάβλετῆ. ἔλι ῶνιουδ τεμῖνα ἰάκο ρεци τεμῖνα. всако разамѣи, ἰάко скончаниѣ животоу ἰ смертѣ ἰάблеτῆ члѣкῶ ἰ скотῶ.* Эти точки соприкосновенія между повѣріями и содержаніемъ нашего текста окончательно убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы въ издаваемомъ текстѣ имѣемъ предъ собой письменный памятникъ, выражающій собою то, что называлось въ древности: *φροτλα-τοσχοπία*, *scapulimantia*, *Elm-al aktaf* и т. д.

Что касается происхожденія нашего текста, то, подобно большинству нашихъ апокрифовъ, мы должны считать его переводнымъ. Это представляется тѣмъ вѣроятнѣе, что гаданіе по лопаткѣ у насъ, по видимому, не принадлежитъ къ числу особенно распространенныхъ, судя по крайней мѣрѣ,

*

по тѣмъ свѣдѣніямъ о народныхъ повѣрїяхъ, которыя до сихъ поръ приведены въ извѣстность. Сюда можно присоединить и то обстоятельство, что нашъ текстъ приписанъ какому-то Петру египтянину ¹⁾, личности не русской; во всякомъ случаѣ, если даже мы имѣемъ дѣло здѣсь съ pseudo-epigraph'омъ (что возможно въ области древней нашей литературы), воззрѣніе на автора памятника 'едва-ли говоритъ въ пользу его русскаго происхожденія: иначе не зачѣмъ было бы приписывать его „египтянину“. Съ другой стороны, приведенное выше свидѣтельство Михаила Пселла, по своему характеру, особенно въ сопоставленіи съ нашимъ текстомъ даетъ нѣкоторую возможность заключить, что у начитаннаго византійскаго писателя при составленіи имъ статьи былъ какой-то греческій или иноземный Лопаточникъ: замѣтка Пселла носитъ характеръ извлеченія изъ чего-то болѣе обширнаго, представляя, какъ будто, только образцы того, какъ гадать и въ какихъ случаяхъ можно гадать по лопаткѣ. Тѣ же точки соприкосновенія въ содержаніи, какія

---

¹⁾ Свѣдѣній о немъ собрать мнѣ не удалось въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи пособїяхъ. Весьма возможно, что этотъ Петръ *египтянинъ* съ своимъ трактатомъ принадлежалъ къ числу тѣхъ авторовъ, которые пользовались признаніемъ какъ разъ въ эпоху XIV—XV в. въ Византіи, когда въ особенномъ ходу была *египетская* и *халдейская* мудрость съ ея таинственными книгами. Не даромъ Григора, восхваляя мудрость Синесія, считаетъ его опытнымъ не только въ еллинской мудрости и во всѣхъ халдейскихъ таинствахъ, но и свѣдущимъ въ таинственныхъ молитвахъ и книгахъ, переданныхъ потомству египетскими «богословами» (*ερωτηρηματαις*). Вѣроятно, этотъ Петръ «египтянинъ» принадлежитъ къ одной группѣ съ Гермесомъ Триемгистомъ, александрійскимъ египтяниномъ, Меламподомъ, также египтяниномъ, авторами текстовъ «Трепетника», книги, близкой по цѣлямъ и характеру къ «Лопаточнику». См. «Изъ исторіи отр. книгъ», II, 16—18, Synesii opera (ed. Petavii, 1612 г.), p 351. Ср. К. Радченко. «Религіозн. и литерат. движеніе въ Болгаріи», стр. 195.

намѣченны нами выше между текстомъ Пселла и нашимъ, дѣлають это предположеніе еще болѣе вѣроятнымъ. Наконецъ, текстъ нашего Лопаточника, не заключаая въ себѣ никакихъ намековъ на специально русскую или иную славянскую среду, по изложенію не отличается особенной строгостью и ясностью, что также косвенно можетъ указывать на него, какъ на текстъ переводный. Всѣ эти наблюденія, взятыя вмѣстѣ, ведутъ, по видимому, къ утвержденію, что нашъ Лопаточникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тексту ипоземному. На какомъ же языкѣ былъ этотъ предполагаемый нами, но неизвѣстный до сихъ поръ, оригиналъ нашего текста, можно опредѣлять опять-таки только предположительно, на основаніи общихъ соображеній и нѣкоторыхъ частныхъ. Общія соображенія даетъ намъ до извѣстной степени упоминаніе индекса, отмѣченное нами выше: Лопаточникъ могъ быть не позднѣе XIV—XVI в. извѣстенъ уже въ переводѣ, скорѣе всего могъ быть занесенъ въ индексъ вскорѣ послѣ Трепетника: не даромъ онъ попалъ въ группу „Волховника“¹⁾ вмѣстѣ съ Трепетникомъ и другими книгами аналогичнаго содержанія. Эта же группа текстовъ, по сколько извѣстна исторія текстовъ, вошедшихъ въ нее, восходитъ по происхожденію къ тѣмъ временамъ, когда къ намъ еще приходили памятники съ юга славянства, какъ отраженіе оживившейся гадательной литературы Болгаріи XIV—XV в.²⁾ Поэтому мы можемъ предполагать, что и Лопаточникъ пришелъ къ намъ съ юга славянства, иначе, что источникомъ его былъ, скорѣе всего, текстъ греческій: памятники иного происхожденія—западнаго—съ

¹⁾ См. «Трепетникъ», стр. 5, 6, 42.

²⁾ См. тамъ же, стр. 48.

оригиналами на языкѣ латинскомъ, нѣмецкомъ или польскомъ стали появляться у насъ позднѣе, къ концу XV вѣка ¹⁾. А что подобный текстъ могъ существовать въ византійской письменности, это доказываетъ текстъ Пселла, имѣющій источникомъ, какъ мы можемъ предполагать, отдѣльный текстъ Лопаточника. Босвенно наше предположеніе относительно греческаго (во всякомъ случаѣ, не западнаго) оригинала нашего перевода находить себѣ поддержку въ самомъ языкѣ нашего текста: въ немъ, если нельзя найти прямыхъ грецизмовъ, то нельзя указать и латинизмовъ или полонизмовъ, или же германизмовъ. Къ подобному же предположенію, именно, что нашъ переводъ не можетъ быть отнесенъ въ одну группу съ памятниками западнаго происхожденія, приводитъ и то обстоятельство, что и по языку своему онъ отличенъ отъ этихъ послѣднихъ, хотя и оказался вмѣстѣ съ ними. Въ виленской рукописи Лопаточникъ помѣщенъ вмѣстѣ съ „Тайными тайныхъ“ ²⁾ псевдо-Аристотели; но словоупотребленіе того и другого текста въ сходныхъ случаяхъ различно — указаніе на различный по происхожденію переводъ: „Тайная тайныхъ“ даетъ и въ великорусскомъ спискѣ (Ундольскаго,

---

¹⁾ Ср. *Соболевскій*. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ. (С.-Пб. 1899), стр. 9, 11.

²⁾ См. *Соболевскій*, у. с., стр. 97—99; хотя точно языкъ оригинала и не опредѣляется, ясно, что онъ принадлежитъ къ западнымъ: «Тайная тайныхъ» — сочиненіе, приписанное Аристотелю (иначе, поэтому: «Аристотелевы врата»), написано на арабскомъ, съ котораго сдѣланъ латинскій переводъ, ставшій источникомъ всѣхъ западно-европейскихъ переводовъ. Греческаго текста «*Secreta Secretorum*» не существуетъ. А. И. Соболевскій (Пам. др. письм., СXXXIII, 12) полагаетъ, что переводъ «сдѣланъ или въ западной Руси, или — скорѣе — въ московской Руси людьми, недавно прибывшими изъ западной Руси и еще не успѣвшими освоиться съ московской бытовой терминологіей». Ср. «Западн. вліяніе», стр. 99.

750) западно-руссизмы (и полонизмы—быть может) там же, гдѣ и виленская рукопись, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Лопаточникѣ этого не находимъ. Привожу нѣсколько примѣровъ изъ Ундольскаго 750 и Лопаточника; такъ, въ Унд. 750 находимъ: надѣю (2), будованіе (5), до себѣ (18, 37; рядомъ: къ себѣ 15 об.), речъ (вещь, 22, 6), коли (25, 44 об., 57 об.; въ Лопаточникѣ—егда), коханіе (10, 30; въ Лопаточникѣ любовь), жадай (32), досыть (33), посполито (54), омилитися (55), подлугъ (59 об.), извиченный (обычный, 62), мѣль (70) и т. д. Если подобныя черты проходятъ черезъ весь текстъ и по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ, мы въ правѣ, думаю, предполагать эти черты находившимися въ оригиналѣ перевода; если въ другихъ случаяхъ, гдѣ въ виленскихъ „Тайныхъ тайнахъ“ находимъ западно-руссизмъ, великорусскіе списки измѣнили ихъ на великоруссизмы, то отчего оставили они въ другихъ случаяхъ западное слово, западную рѣчь? Если эти соображенія вѣрны, то общій характеръ перевода представляется съ чертами западнаго говора. Иное находимъ мы въ Лопаточникѣ: если исключить немногіе примѣры бѣлоруссизмовъ (можетъ быть и руссизмовъ вообще) *списка* по происхожденію, несомнѣнно, западно-русскаго ³⁾, то получимъ,

---

¹⁾ Весь списокъ виленскій писанъ на западѣ и долго жилъ здѣсь, о чемъ свидѣлствуютъ многія польскія приписки; къ числу мѣстныхъ *формъ* отношу: красату (81 об.), староне (82 об.), старане (82 об.), плеча (им. пад. 83) — аканье; любовь (81 об.), кровь (82) — твердость въ мягкомъ склоненіи; або (82), зверху (82 об.), хочеша, хочешъ (81 об., но рядомъ: хоцеша), дримешъ (83) — отзвуки живого говора. Съ другой стороны, мы не замѣчаемъ того пристрастія къ полногласнымъ формамъ, какое бросается въ глаза въ текстѣ «Тайныхъ Тайныхъ»; у насъ рядомъ съ «сторона» находимъ «страна», «середина», — «среди»; формы — «власть», «владѣти» — исключительно и т. д. Проф. Е. О. Карскій, въ отмѣченной выше (стр. 3) статьѣ о бѣлорусской рѣчи, къ числу мѣстныхъ особенностей списка Лопаточника относитъ формы (стр. 212—219): «валод-

что языкъ Лопаточнига — церковно-славянскій - русскій, обычный для нашихъ памятниковъ переводныхъ и оригинальныхъ XIV—XVI в.; даже чисто русскія формы не будутъ въ немъ преобладающими: рядомъ съ формой—кровосечьѣ—кровопролитиѣ, прогнаніѣ, знаменьѣ—знамениѣ и т. д. Все это не говорить въ пользу того, чтобы приписывать Лопаточнику одинаковое происхождение съ „Аристотелевыми вратами“, а скорѣе заставляетъ предполагать родину перевода или въ чисто-русской, или же въ юго-славянской средѣ. Последнее, въ виду высказанныхъ выше соображеній, представляется болѣе вѣроятнымъ, а вслѣдъ затѣмъ и греческій оригиналъ надо предпочесть иному.

Наконецъ, остается одно замѣчаніе о состояніи нашего текста, именно вопросъ: на сколько полонъ памятникъ въ томъ спискѣ, какой мы имѣемъ?

Пока въ нашемъ распоряженіи только одинъ списокъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только предположительнымъ. Судя по издаваемому списку, мы должны предположить, что или оригиналъ перевода былъ уже не полонъ, или же нашъ текстъ кое-что выпустилъ уже отъ себя. Въ небольшомъ введеніи къ самымъ гаданіямъ мы находимъ не только способъ гаданія, но также указаніе на тѣ случаи, когда гаданіе приложимо: Ѡдоленьѣ побѣдѣ ратнѣю и болезнь: и ли Ѡживеть и ли оумреть и ли паки долго живз; и паки на куплю похѣти; и ли Ѡ вѣтра дыханіѣ; и ли хочеша вѣдати врага

беть» (81 об.), превосх. степень «намени» (л. 81 об.) и слово «гбежа» (складка, л. 83, 83 об.: ср. стр. 221). Последніе два случая—недоразумѣніе: «намени»—слѣдуетъ по смыслу текста (см. ниже) читать: «намени и», то-есть, сопоставлять съ глаголомъ «намянѣти» (ὀνομάζειν, λέγειν—*Mikl.*, 407) или бѣлорусскимъ «намениць» (напомнить—*Носовичъ*, 311), «гбежа» же слово не мѣстное, а общерусское (гбежь=στροφή, *Mikl.* 149; *Срезневскій*, 611).

вогò прогнаніє... и прочаѣ всл. Между тѣмъ самыя гаданія касаются: ѡ женѣ красней и любимей; ѡ свѣтѣ и ѡ совокупленій, ѡ бѣдѣи новжи: или збавить или и новжи оумреть, ѡ црѣ и ѡ воѣ и ѡ седеній и ѡ прогнаній, ѡ ратѣ и кровопролиты и ѡ побѣдѣ: кто побѣитъ или кто побѣжѣ бѣдѣ, ѡ войскѣ чинов, ѡ богаты и оубожествѣ. Если допустить, что тѣ главы гаданія, которыя есть въ текстѣ, но не отмѣчены въ предисловіи (женщина, свадьба, богатство), могутъ подразумеваться въ выраженіи: и прочаѣ всл, то все же въ текстѣ не находимъ ничего о „куплѣ“, о „вѣтра дыханіи“ (то-есть о погодѣ). Что касается перваго пропуска, то о немъ сказать что-либо рѣшительное трудно, хотя можно предполагать, что въ виду того, что въ народныхъ обычаяхъ (у лопарей, киргизовъ) нѣчто подобное имѣеть мѣсто при гаданіи (путешествіе) ¹⁾, подобное гаданіе могло быть и въ нашемъ текстѣ, но пропало, въ оригиналѣ или въ переводномъ текстѣ—неизвѣстно. Второй же предполагаемый пропускъ—о погодѣ,—по видимому, имѣеть за себя болѣе надежное свидѣтельство: текстъ Пселла, пользовавшагося, какъ мы предполагаемъ, отдѣльнымъ текстомъ Лопаточнива для своей статейки, говоритъ намъ подробно, какъ надо гадать: *περί τῶν περί τὸν ἄέρα παθῶν* ²⁾, что, въ свою очередь, совпадаетъ съ указаніемъ на подобное гаданіе народное (у киргизовъ) ³⁾. Въ какую бы сторону, въ сторону оригинала или перевода, или списка, мы не склонялись въ нашемъ сужденіи о пропускахъ и неполнотѣ текста, мы должны, во всякомъ, случаѣ допустить, что извѣстный намъ теперь пока единственный текстъ Ло-

¹⁾ См. выше, стр. 9.

²⁾ См. выше, стр. 13.

³⁾ См. выше, стр. 9.

паточника не даетъ памятника въ цѣльномъ его видѣ, какимъ онъ могъ и долженъ былъ быть. Подобное же состояніе текста для насъ вполне будетъ понятно, если мы припомнимъ уже не разъ отмѣченную особенность цѣлой группы гадательныхъ бытовыхъ памятниковъ, отличающихся, въ силу ихъ состава и характера, большой неустойчивостью текста.

ЛОПАТОЧНИКЪ

(Рук. XVI в. Виленской Публ. Библ. № 222—272).

Книга ѿ Петра египтенина, иже наоучаютсѧ вѣдати
неисходимаго плеча ѿвещь. заиже проѣвляеть
знаменіе. что и наветь в разумъ вложити.

(л. 81 об.). Глѣмъ тако в сѣ плеча на развѣмъ иже что наветь
ведати. ѿдоленье повѣдѣ ратнѣю и болезнь. или ѿживеть. или
оумреть, или паки долго живъ. и паки на коуплю похѣти. или
ѿ вѣтра дыханіа. или хочеша вѣдати врага своего его прогна-
ніе. или повѣдѣ на соупротивника своего. и прочаѣ всѧ. тако
творити велѣ.

И приими ѿвещю или тагна. еже хочеша вѣдати но намени и
развѣмъ в то. извѣранное плече испечи на оуглѣ и стрѣби. и зри
в лопаткѣ и развѣмъ, тако верхнѣ плечѣ широка е. а исподниа
часть е чим сѧ дрожитъ. и ѿвратити того плеча. на вышнее
рамо. сре ѿчи свой противѣ. тако на рамо вышнее развѣмѣтъ.
посре сторона ширшаа. права оужшаа на вышнее развѣмѣтъ,
толко много животн чѣко и ското. аще ли темна то ма живѣ

їавлѣть. или ѡнюдь темна їако рещи темна. всако разѣмѣн, тако скончаніє животоу. и смѣрть їавлѣть. члѣкѣ и скотѣ.

О красней женѣ, и любимей. аще хочешь совокупитиса с нею. и ведати красатѣ женьскою. и любовз достойть дѣлати. по смотренью є творити. ѡже оузриши на правой стороне плеча чиста а левую моутноу тако сотвори. и ѡхуписа.

ѡ свѣтъ и ѡ совокупленій. Аще хочеть поставноую свадбоу или нѣжноую. раумей тако. прѣже намени, (л. 82) аще оузриши плеча крѣз черменз їако волосѣ, а (на) левой стране моутна и моуща, їако волоконца долги и черны. то разѣмей долги живѣ. и бгѣтество много жениховы. или та знаменіє оузриши ѡбою странов плеча. разѣмей їако на встакѣ пакость ємоу.

ѡ вѣдущей новжи. или збавить или в новжи оумреть. Аще хочеш вѣдати ѡ нѣжи и збавленіє. или в новжи оумрети. аще оузриши на правой стороне плеча или на левой, їако волоконца правы черменный. перечное їако и мѣюци мѣсте плеча чермнаѣ. то знаменіє печалнѣ оутешеніє. или тоже знаменіє оузриши. на лней стране плеча. то знаменіє смѣрть їавлѣ.

ѡ црѣ и ѡ воѣ и ѡ седений, и ѡ прогнаній. Аще хочеш ведати. многолетное цѣтво єго. и малолетное. и (з)гнаніє ѡ седежа своего. и власти ѣ (?) любѣ ѡ свой рѣтель. любѣ ѡ чѣжї. разѣмей тако оузриши на правой стороне плеча. ѡже вѣла или чиста знаменіє. чиста знаменіє є. на мало цѣтво. или оузриши левую странѣ чермноу. се їавлѣ на рать и на кровополитиє великоє.

или на левой стороне плеча. в серёне ꙗко мѣстыца синѣ. се ѿ
своего родителя прогнаніе ѿмать црѣтво. Ино знаменіе. на верхней
стороне в середине любо на правой стороне. а во на левой се ѿ
вѣлиаго црѣ кажеъ избавленіе, или та знаменіа оузриши вѣде
чермена. ꙗко кровз с черненыю прогнаніа кажеъ црѣви седѣщимъ
во власти, коѣи любо вѣлизъ црѣ. в него мѣсто намененаго. Ац
знаменіа чермна ꙗко на (л. 82 об.) кровесечьѣ. пѣветъ црѣ
сопротивники своѣ. и власть приметъ ѿже вудеть в то(м)же мѣсте
мѣстыца синѣ. ꙗко строчки. седѣщимъ црѣ во власти своѣи. ско-
рюю смерть приѣ ѿ влезни. или оузриши на правой стороне
ꙗко волоконца двѣги. и сверхъ и долов. вѣ. вѣлы гѣ чермноѣ на
многолетноѣ црѣтво и на рѣсть гавлѣтъ.

ѿ ратѣ и кровопролить(и) и ѿ побѣде. Аще хочеши
ведати любо на рати побѣти. любо повежѣ вѣдешъ. ꙗко же глѣю
тако творн. ѿже оузриши на правой стороне плеча ꙗко товчу
чермноу. се знаменіе ѣ на великѣ рать, и пролтиѣ крови. и на
повѣдѣ сопостатѣ. а сѣ на рать кровопролтиѣ. или оузриши на
левой стороне плеча. ꙗко волоконца синѣ гавлѣтъ зверхъ и долов
томъ же пѣвна. гавлѣтъсѣ. или оузриши ꙗко твчу синю на
правой стороне конѣ погивель гавлѣтъсѣ. и не нарицающійсѣ рать.

Или хочеши вѣдати пѣскнѣ страны что в нѣ
творитсѣ или ѣшимсѣ црѣ ѿ власти, кто повѣдѣ
или кто повежѣ вѣдѣ. или власть приметъ кто.
владети вѣ прошеніа. сѣ оубо твори. Аще вѣдѣтъ

глаго на правой староне плеча намени первое плечо намени иже и властей и теже именующийся межю собою власти. на того же има, вяде знамение на верхней стране плеча и на правой стране. тако багранныи волоконца. и сверху и среди. томъ власть прияти без рати. не поруганив емъ быти гавлеть. или (л. 83) на шоуи емъ гавитса по томъ месту тако три строчки сине. два волоконца перечина. томъ власть прияти. но кровополитие. или та знамении оузриши. а вядеть на левой стране в серене. на что гавитса на смерть емъ кажетъ. или оузриши иэноутри плеча на левой стране. вло и чисто волоконца. тако кругъ синни то на миръ гавлеть. тако сопротийники не соводупитса межю собою на мечь. или хочешу вдати на левой стране. на которой власти что деетса владеючи владети, или прогнанъ вядеть. тако творити. такоже рекъ преже намени по швычаю. и смотри на левой стране. аще шьрмрешу та знамении. тако котора во правой стране на право плечи. та знамении тоу подобно е разумети в ни. занже право плечо на право гавлеть. а лево на лево скажетъ.

Ш воискю чиню. Эга приидеши в ратный чин исполчивъ свою полку. и станешу сопротиву покювз. люво повешу або поведу приимешу ш ни. и вели заколоти швенз вѣ. намени плеча право. в плечи то в право гла и выше сре. аще вядеть погнулоса ко правой стране. помощь свою гавлеть войнествоу твоёму. и паки возри на хребет плеча. аще боудеть ижеи верху конца плеча. ко правой стране восклонена. сокрушене враго твои

гавлѣть. ли томѣ хрѣйтѣ гавлѣть. тако сѣлѣна вѣла и права.
повѣ' (л. 83 об.). прѣимоѣ. но оѣвѣжати безз пакостѣ. или не-
рѣчѣный вѣдѣти на то мѣсте черѣмна. кровопролитнѣ повѣдѣ. или
оузриши вышшѣю рамоу. посрѣ гѣвѣжи на ¹⁾ левой стране. а
по тѣ гѣвѣжѣ три стрѣчки. вышѣши раме ꙗко тѣчу черѣмноу.
срѣ тоучи крѣгз синѣ. аще исполнишь вѣдѣнь полки своѣ. лоутиши и
нвѣмѣ возвратитисѣ.

ѡ богаты. и оѣвожествѣ. аще хочени вѣдати. богѣ,
или оѣвѣ вѣдѣши коскорѣ. или оузриши на левой плеча стране
ꙗко волоконца синѣ. оѣвѣ и вгѣ воуѣши или оузриши смѣцены
черѣмны. и синѣи по ѣномѣ мѣсте. смѣтри крѣпко и раумей
котораѣ вѣлѣма пришили люво синѣе люво черѣмнѣе. помни какомѣ
наменѣвѣ. аще комѣ перейдоу знаменѣе что комѣ ꙗвлѣть. аще
оузриши на ѡбоѣ странѣ плеча вѣло и чисто. наменѣномѣ вога-
тствѣ. и на худовѣ или на смѣрть. амі : ~

---

¹⁾ Въ рукописи дважды.

Къ рисунку.

Фигура I представляет наружную часть овечьей лопатки; она даетъ больше всѣхъ другихъ указаній. На ней находимъ:

a) Amin-Chalga—дорога жизни, линія дѣла съ препятствіями и обстоятельствами, которыя могутъ въ этомъ дѣлѣ встрѣтиться.

b) Wooduk—особенныя препятствія и несчастье, c) смерть князя.

d) вельможи (Saissan), e) простого человѣка (или воина), f) слуги.

g) Maegnae-bair—быстро наступающее счастье.

h) Позднѣе приходящее счастье.

i) Maegnae-aschida—очень запоздалое, но прочное счастье.

k) Chudurga—хвостовой ремень у сѣдла—препятствіе и запозданіе.

l) Denggae-Daissun—линія сраженія и охоты; смотря по тому, если щели съ обѣихъ сторонъ гребня (Rippe) сходятся или болѣе или менѣе другъ отъ друга удаляются, значитъ, что отряды встрѣтятся или нѣтъ, что охота будетъ удачна или нѣтъ.

m) Zalta—петля—смерть больного или возвращеніе потеряннаго скота.

n) Углубленіе въ суставъ—Chaissan—котель—обиліе или бѣдность, смотря по значкамъ.

Фиг. II—оборотная сторона лопатки; на ней видно меньше трещинъ; здѣсь обозначается (oo) дѣйствіе злыхъ и гибельныхъ духовъ (Tchetkuerin-Chalga).

pp) Помощь добрыхъ духовъ (Tenggrien-Chalga).

q) Saenggi—вѣсти, которыя придутъ: если трещина простая,—поздно, если крестообразна,—скоро.

Фиг. III—вторая лопатка (съ лицевой стороны) содержитъ трещины съ отличіями сравнительно съ первой, показывающими судьбу для больного; на ней:

1) И здѣсь дорога жизни, Amin-Chalga.

2) Jerrien-sam-Chalga или Ollon-cholga—дороги жизни.

3) Dallain-Daissun—знаки искушенія (колебанія).

4) Aschida—продолжительность жизни и счастья.

5) Setkirin-obo—знаки злыхъ духовъ, которые угрожаютъ жизни.

6) Знаки, противоположныя предыдущимъ, иначе: Woodok.

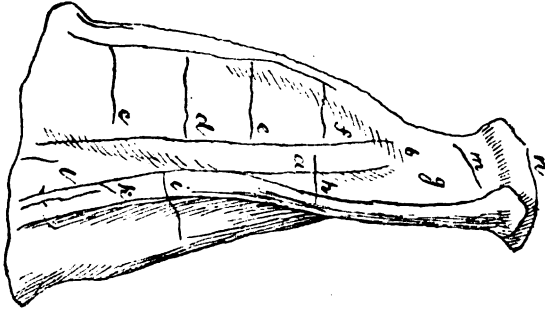
7) Chal-Bajag—быстрое выздоровленіе больного.

8) Предвѣщаніе продолжительныхъ болей, которыя однако не ведутъ къ смерти.

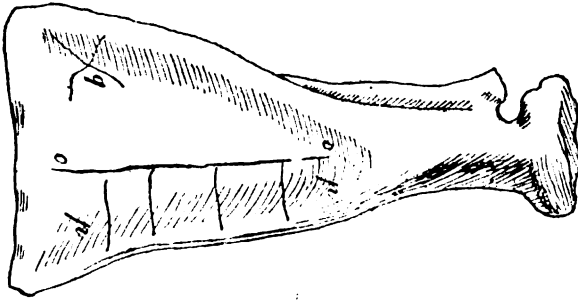
9) Tenggrien-alligae—черты добрыхъ духовъ.

(Pallas, Nachrichten, II, 350—G. Klemm. Allgem. Cultur-Gesch., III (Leipz. 1844). 201).

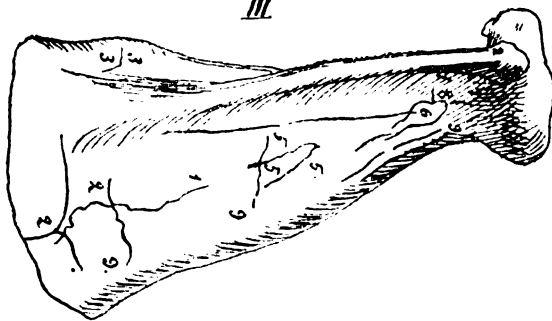
I.

II.

III.

32101 072320474

Digitized by Google

